

АГЪСНЫ АТЦААРАДЫРРАҚӘА РАКАДЕМИА
Д. И. ГӘЛИА ИХЪЗ ЗХУ АГЪСУАТЦААРАТӘ ИНСТИТУТ

В. Е. КӘАРЦИА

АУСУМҘАҚӘА РЕИЗГА

БЫЖЬ-ТОМКНЫ

IV АТОМ

АҘОУРЫХТӘ ТОПОНИМИКА

Ақәа
Academia
2019

ABKAZIAN ACADEMY OF SCIENCES
ABKAZIAN INSTITUTE FOR RESEARCH
IN THE HUMANITIES NAMED AFTER D.I.GULIA

V. E. KVARCHIA

COLLECTED WORKS

VOLUME IV

HISTORICAL TOPONYMY

Sukhum
Academia
2019

АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ. Д.И.ГУЛИА
АКАДЕМИИ НАУК АБХАЗИИ

В. Е. КВАРЧИЯ

СОБРАНИЕ ТРУДОВ

В СЕМИ ТОМАХ

ТОМ IV

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТОПОНИМИКА

Сухум
Academia
2019

АХКЭА / СОДЕРЖАНИЕ

I. ИСТОРИЧЕСКАЯ И СОВРЕМЕННАЯ ТОПОНИМИЯ АБХАЗИИ

Предисловие	3
Введение	7
Лингвистическая природа топонимии Абхазии	27
1. Географические термины	27
2. Этнонимы и антропонимы в топонимии Абхазии	36
3. Структурно-грамматические типы абхазских топонимов	40
4. Фонетические процессы	47
5. Семантические группы абхазских топонимов	48
6. Возрастные слои абхазской топонимии и названия иностранного происхождения	51
Историко-этимологический словарь топонимов Абхазии	58
<i>Вместо заключения</i>	290
<i>The historikal and modem toponymy of Abkhazia (a histori-etymological investigation). Summary</i>	292
<i>Сокращения</i>	301
<i>Краткий указатель географических названий</i>	309
<i>Именной указатель</i>	322

II. СТАТЬИ И БРОШЮРЫ

1. Об абхазском (абхазо-абазинском) вкладе в топонимию Закавказья и сопредельных с ним регионов Малой Азии	332
2. О границах исторической и современной Абхазии.	393
3. К истории оронима «Кавказ».	433
4. Об абхазских этнонимах <i>аиарс</i> «осетин», <i>ас⁰апәиа</i> «сван»	438
5. О вкладе Ш.Д. Инал-ипа в изучение абхазской ономастики.	443

**ИСТОРИЧЕСКАЯ И СОВРЕМЕННАЯ
ТОПОНИМИЯ АБХАЗИИ**

(ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ)

УДК 80/81
ББК 81. 053. 16(=602.2)я54
Кә 30

Научный редактор акад. **Л. П. Чкадуа**

Рецензенты: **А. Д. Хециа**, канд. филологических наук.
Т. А. Ачугба, канд. исторических наук.

Кварчия В. Е.

Историческая и современная топонимия Абхазии
(Историко-этимологический словарь). Сухум: Academia, 2006.

Предлагаемая вниманию читателя работа известного специалиста по абхазской лексикологии и топонимии, доктора филологических наук В.Е. Кварчия является первым опытом составления историко-этимологического словаря топонимов Абхазии. Именной материал рассматривается в ней многопланово: в лингвистическом, историческом и географическом аспектах.

Работа базируется на прежние исследования автора по топонимии Абхазии, данных из специальной литературы. Широко привлекается экстралингвистический материал.

Труд представляет интерес не только для людей разных специальностей – лингвистов, историков, географов, картографов, преподавателей школ и вузов, но и для любознательного круга читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сегодняшний день – завтра уже история. Все, что мы оставим в наследство следующему поколению, будет именоваться ничем иным, как памятниками истории и культуры. По ним будут судить они о наших делах, о нашем мышлении, о нашем культурном уровне. Вместе с тем, в нашу обязанность входит и сохранение для будущего поколения того, что нам самим досталось от прошлых времен. Не случайно, что в основе термина памятник лежит слово «память». Народная мудрость гласит: «Человек, потерявший память, теряет и след». К числу таких важных памятников человечества относятся и географические названия, т. е. топонимика, именуемая иногда языком или памятью земли. Не теряем ли мы свой след, переименовывая произвольно города, села, горы и реки, улицы и площади? Ведь названия – это уже познание, наука.

Географические названия или топонимика по общепринятому определению ведущих ономастологов, является одной из важных отраслей языкознания. Ее объект – топонимы, т. е. географические имена, несут ценнейшую информацию, позволяющую судить об истории и географических условиях прошлых веков, об архаических явлениях в области языка, о языковых контактах народов, о различных миграционных процессах, субстратных отложениях и т. д. Отсюда тот огромный интерес, который проявляют ученые различных специальностей к топонимике.

Топонимия Абхазии – объект нашего исследования, до недавнего времени, в силу объективных причин, оставалась фронтально не описанной и монографически не изученной.

В 60-70-е годы сбором топонимического материала в Абхазии занимался научный сотрудник Абхазского института языка, литературы и истории, ныне покойный Г. З.

Шакирбай. В архиве института хранилось около 1500 географических наименований, собранных им. Но этот материал сгорел вместе со всем архивом в результате умышленного поджога института в 1980 году. Дирекция Абхазского института в 1983 году предложила автору заняться вопросами топонимии Абхазии. Это было время настоятельного требования коренного населения восстановления необоснованно замененных исконных наименований. Возникла необходимость исторического обоснования решения проблемы. В силу этого, пришлось прежде всего заняться изучением архивных картографических и других источников. Результатом этих разысканий стала монография «Ойконимы Абхазии в письменных источниках»¹, опубликованная в 1985 году. В работе приведены в основном все исторические топонимы Абхазии, упоминающиеся в различных письменных источниках с античного периода по XIX век, показан облик топонимии домахаджирской Абхазии и процесс ее искусственной деформации. На основании данных этой книги в 1993 – 1996 гг. были восстановлены многие исконные названия населенных пунктов Абхазии, а также были составлены новые географические и административные карты Абхазии.

После выхода в свет вышеназванного исследования, автор приступил к интенсивной полевой работе по сбору современных топонимических названий Абхазии. В 1988 году издана на абхазском языке книга «Материалы по топонимике Очамчирского района Абхазской АССР»² (первая часть), снабженная кратким научным анализом географических названий. Были завершены вторая часть названной работы, а также аналогичная работа по топонимии Гудаутского района, но во время войны 1992 – 1993 гг. они бесследно исчезли.

В 1994 – 2000 гг. продолжался сбор полевого материала. Итогом многолетнего труда стала монография «Топонимика Абхазии»³ (на абх. яз. 43 п. л.), вышедшая в 2002 году. Она

¹ Кварчия В. Е. Ойконимы Абхазии в письменных источниках. Сухуми. 1985.

² Кэарциа В. Е. Аҗснытәи АССР Очамчыра араион атопонимикатә материалқәа. Актәи ахәтә. Аҗәа. 1988.

³ Кэарциа В. Е. Аҗсны атопонимика. Аҗәа. 2002.

представляет собой первую попытку полного описания топонимии Абхазии и анализа ее лингвистической и исторической природы. В монографии сосредоточены более 12 тысяч географических названий.

Большим подспорьем в изучении абхазской, точнее, абхазо-абазинской топонимии явились работы С. Х. Ионовой «Абазинская топонимия»¹ и Т. Ш. Гицба «Абхазские топонимы Кавказских гор и горных троп» (на абх. яз.)². Что же касается абхазско-адыгской топонимии, то ее адыгская часть в основном зафиксирована и исследована Д. Н. Коковым³ и К. Х. Меретуковым⁴.

Наконец, опубликовано еще одно исследование по топонимии Черноморского побережья сочинским автором В. И. Ворошиловым под названием «Топонимы Российского Черноморья».⁵ Работа написана еще в 80-е годы прошлого столетия. Тогда же, по просьбе автора мною была прочитана его рукопись, после чего на нее был подготовлен официальный положительный отзыв. Следует сказать, что подобная работа, особенно в то время, была весьма актуальна. С тех пор ничего не было известно ни об авторе, и ни о его работе. И вот, спустя более 20 лет, наконец, увидело свет, это, немного запоздалое, но ценное исследование. К сожалению, оно представляет собой намного укороченный вариант той рукописи, которую когда-то я с удовлетворением читал и рецензировал. В ней широко были представлены и географические наименования Абхазии, чем это сделано в данной его книге. Вместе с тем, по неизвестной нам причине, изданный текст, как видно, не дорабатывался с учетом последних изданий по рассматриваемой теме. Кроме того, в книге указываются целый ряд топонимов как

¹ Ионова С.Х. Абазинская топонимия. Черкесск. 1993.

² Гицба Т. Шь. Аҭсуаа рышьахьызкәеи рышьацамфақәеи. Аҭәа. 2002.

³ Коков Дж. Н. Кабардинские географические названия. Нальчик. 1966. Он же: Адыгская (Черкесская) топонимия. Нальчик. 1974. Он же: Из адыгской (черкесской) ономастики. Нальчик. 1983.

⁴ Меретуков К. Х. Адыгейский топонимический словарь. Майкоп. 1981.

⁵ Ворошилов В. И. Топонимы Российского Черноморья. Сочи – Майкоп. 2005.

и сегодня существующие. Например, с 1992 года в Абхазии нет населенных пунктов под названием Леселидзе (ныне Гьечрипш), Гантиади (ныне Цандрипш) и др. В книге есть и места, которые могут быть оспорены. Но, все это не умаляет значение данного исследования. Это еще один весомый вклад в изучении топонимии и истории Северо-Западного Кавказа.

Таким образом, на сегодняшний день уже имеется целый ряд ценных монографических разысканий по географической номенклатуре Черноморского побережья Кавказа, в том числе и Абхазии.

Предлагаемая работа «Историческая и современная топонимия Абхазии» по характеру является историко-этимологическим исследованием, как бы обобщающее и дополняющее изданные автором и другими работ по этой проблематике.

ВВЕДЕНИЕ

Общие сведения об Абхазии, абхазах и географической номенклатуре края

1. Аџсны или Абхазия, Абазгия, Абаза, Аџхазети.

Аџсны (Аџсны Ареспублика – на абх. яз.) и Абхазия (Республика Абхазия – на рус.яз.) – официальные конституционные названия страны абхазского народа с 1995 года. Страна Аџсны или Абхазия расположена на Черноморском берегу Западного Кавказа. С востока она граничит с Грузией по р. Ингур; на севере по Кавказскому хребту и на западе по реке Псоу – с Российской Федерацией. Общая ее площадь составляет 8.700 тыс. кв. км.¹

Впервые абхазское название страны Аџсны в форме Псин зафиксировано в древне-армянском источнике V века «Ашхарауцье»² (см. ниже стат. «Аџсны»). В греко-византийских источниках Абхазия, именуется *Абазгией*, а в средневековых турецких, русских и др. – *Абаза*, *Абазия*. Черкесы (адыги) в прошлом Абхазию называли также *Абаза* (Абадзе)³, а грузины *Аџхазети*. Современное русское название *Абхазия* представляет собой русский вариант грузинского *Аџхазе-ти*, находящееся в употреблении у грузин с VII века нашей эры (см. ниже статью «Абхазия»).

В различных письменных источниках, а также на русских, немецких, французских картах прошлых веков Абхазия часто значится «*Абаза или Ансне*», «*Абаза или Абхазия*», «*Абхазия, в прошлом – Абазгия, Абаза*». Равнозначность названий Аџсны, Абхазия, Абазгия, Абаза, Абазия, Аџхазети, в научном мире общепризнанно. Они являются наименованиями одной и той же страны абхазов и абазин, составлявшие до недавнего времени в языковом и территориальном отношении один народ.

Аџсны, т. е. Абхазия, как общезнаменная территория абхазов (абазов) сложилась в раннем средневековье из земель древ-

¹ Подробное описание границ Абхазии, см.: «Советское Закавказье». Справочная книга на 1926-27 год в 6 частях, с иллюстрациями в тексте и с приложением карты ЗСФСР в 6 красок. Тифлис. 1928. С. 252.

² Бутба В. Ф. Племена Западного Кавказа по «Ашхарауцье». Сухум. 2001. С. 76, 78.

³ Люлье Л. Я. Черкессия (Историко-этнографические статьи). Краснодар. 1927.С.10,11.

не-абхазских племен абазгов, санигов, миссиминян и апсилов¹, что явилось базовой территорией, возникшей в начале VIII века на Западном Кавказе Абхазского царства. Первоначально оно занимало черноморское побережье от реки Кубань (Никопсия) до реки Риони (Фазис), а затем до Трапезунта.² В эпоху расцвета Абхазского государства в X – XII веках Абхазией (груз. Апхазети, абхаз. Ацсны, Ацсынтәыла) именовалась обширная территория между Черным морем, р. Чорох, Азербайджаном и рекой Кубанью³.

К моменту присоединения Абхазии к России (1810 г.) Абхазия состояла из двух частей. Прибрежная Абхазия между рр. Ингур и Кубань, абхазами именовалась *Ацсын ду*, т. е. *Большая Абхазия*. В письменных источниках и на картах значится «Большая Абаза», «Большая Абазия», «Der Grossen Abasa – ABCNE». Другая же половина, под названием «Малая Абаза», «Малая Абхазия», «Kleine Abasa», «Petite Abaza», располагалась на северной части Кавказа со стороны современной Карачаево-Черкесии.⁴

В конце XVIII и в начале XIX века Абхазия оказалась перед необходимостью выбора с кем быть – с Турцией или Россией?

Признание необходимости введения Абхазии в протекторат Российской империи стоило жизни в 1808 году выдающемуся правителю Абхазии Келешбею Чачба (Шервашидзе). Сам же факт перехода Абхазии в 1810 году в лоно России вызвал гражданскую войну в стране, длившуюся около двадцати лет. Абхазия распалась. Из подчинения центральной власти Абхазии вышли целые регионы – Садзская Абхазия, Ахчипсху, Псху, Дал-Цабал, Малая Абаза. В последствии все они были завоеваны русскими войсками с выселением их населения. Садзская Абхазия и Малая Абаза были присоединены к России.

Современная территория Абхазии сформировалась в 1929 году с присоединением к ней Пиленковского (Цандрипшского) района.

¹ Анчабадзе З. В. Очерк этнической истории абхазского народа. Сухуми. 1976. С. 48 – 54; Инал-ипа Ш. Д. Вопросы этно-культурной истории абхазов. Сухуми. 1976. С. 204–285.

² Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии (VI – XVII вв.). Сухуми. 1959. С. 111.

³ Там же. С. 117.

⁴ О названиях карт, см.: Кварчия В. Е. Ойконимы Абхазии в письменных источниках. С. 14–16. Тхайцухов М. С. Очерки истории абазин конца XVIII – XIX вв. Сухум. 1992. С. 24.

2. Ацсуаа, т. е. абаза, обезы, абхазы.

Коренное население Абхазии – абхазы, именующие себя *ацс-уаа*, а в прошлом и как *ацса*, *ацсар*, *ацсақәа*, по своему происхождению являются этнической общностью древнеабхазских племен абазгов, апсилов, санигов и миссиян. В древности они занимали черноморское побережье от р. Чорох. именованной одним из самоназваний абхазов *апсар* – *Апсар* до устья р. Кубань¹. К началу нашей эры юго-восточная граница их расселения, в частности апсилов, отодвинулась к реке Фазис (Риони)², а после распада Абхазского царства – далее на запад к р. Ингур.

Абхазы или народ абаза занимали как юго-западную так и северную сторону Кавказского хребта. Северо-Кавказские абхазы ныне именующие себя абаза, которых соседи называют *абазины*, а абхазы *ашәуа* в начале XIX века, оказавшись отдельно в сфере влияния Российской империи, стали формироваться в отдельную народность – *абаза* или *абазины*. Практически все известные источники подчеркивают этническое единство абхазов и абазин. Они всегда фигурируют у черкесов, турок под общим именем абаза, в древне-русских источниках – обезы, а в грузинских ацхазии – отсюда русское – абхазы, Абхазия (см. ниже «Абаза»).

Разделению народа способствовало не только отрыв от Абхазии ее Северо-Кавказской территории, но и получившее в дальнейшем в литературе искусственное разделение народа ацсуа или абаза на абхазов (из груз. ацхазии) и абаза (черкес., турецкое) – отсюда русское абазины, абазинцы. Л. Я. Люлье подчеркивал, что безосновательно «полагать какое-либо различие между названиями абаза, абазинцы и абхазцы»³. Единство содержания названия абхазы, абаза, абазины, как отмечает Г. П. Сердюченко, сохранялось еще до первой половины XIX века, он пишет: «... в исторической и международной литературе, а также во всей официальной русской документации, в частности, воен-

¹ Чикобава А. С. Морфологические встречи абхазского языка с картвельскими языками. «Изв. ИЯИИМК». Тбилиси. 1942. С. 165–167; Инал-ипа Ш. Д. Указ. соч. С. 216.

² Прокопий Кесарийский. Война с готами. М. 1950. С. 379, 380; Воронов Ю. Н. Колхида на рубеже средневековья. Сухум. 1998. С. 136–162; Бутба В. Ф. Указ. соч. С. 83–105.

³ Люлье Л. Я. Указ. соч. С. 9.

ной переписке по Кавказу (рапорты, донесения и пр.) наименование абазины было равнозначно термину «абхазы...»¹ Дальнейший расклад названий абхазы и абазины, по справедливому замечанию М. Тхайцухова², вносит путаницу на протяжении многих лет в общую историю абхазов и абазин.

Абхазский или абазский язык относится к абхазско-адыгской группе кавказских языков. В ней представлены четыре диалектных наречия: абжуйский, бзыпский, ашхарский и тапантский. Принято считать первую пару абхазскими диалектами, а вторую пару – абазинскими.

Народ ацсуаа (или абаза, абхазы) в прошлом был многочисленным: по своему количественному составу к началу XIX столетия они не намного уступали своим ближайшим соседям – грузинам³.

3. История, межнациональные контакты

Территория Абхазии является издревле заселенной частью Кавказа, о чем свидетельствуют выявленные здесь образцы орудий труда эпохи раннего палеолита, многочисленные памятники последующих периодов – мустье, позднего палеолита, мезолита и неолита. В эпоху поздней бронзы (XIII – VIII вв. до н. э.) на территории Абхазии, как и на всем Западном Кавказе, процветала Колхидская культура. В античный период, начиная с VI века до н. э., налаживаются связи Абхазии с греческим миром. На абхазском побережье Черного моря, в обжитых коренным населением местах, греки основывают свои города-колонии – Диоскурия, Гюэнос, Триглит и др. В начале нашей эры здесь укрепляются римляне. Тогда же начинают фигурировать в римских источниках абхазо-абазинские племена – абазги, апсилы, мисиане, саниги. С IV века они тесно связаны с Византией и Лазикой⁴.

В конце VIII века сложилось раннефеодальное государство –

¹ Цитата взята из книги Тхайцухова М. С. «Очерки истории абазин конца XVIII – XIX вв.». С. 23.

² Тхайцухов М. С. Указ.соч. С. 24.

³ Путешествие И. А. Гюльденштедта по Грузии. Т. I. – Тбилиси. 1962. С. 199. (на груз.яз.); Чичинадзе З. Д. Превращение в магометанство грузин или отатаривание грузин. Тифлис. 1915. С. 148. (на груз.яз.); Новый полный географический словарь Российского государства или лексикон. Ч. 1. М. 1788. С. 2.

⁴ О древней истории Абхазии более подробно см.: Анчабадзе З. В. История и культура древней Абхазии. М. 1964.

Абхазское царство, куда вошла большая часть территории современной Грузии.¹ Этим была заложена основа тесному переплетению в дальнейшем истории и культуры Абхазии и Грузии.

На Черноморском побережье Абхазии в конце XIII века утверждаются генуэзцы.² Со второй половины XV века генуэзцев сменяют турки, влияние которых сохраняется здесь до начала XIX века.³ В 1810 году Абхазия присоединяется к России, и в дальнейшем судьба абхазского народа неразрывно связана с русским народом.⁴ Абхазы в своем историческом прошлом, конечно же, тесно соприкасались и с соседствующими с ними народами – родственными адыгами, а также осетинами, карачаевцами и др.

Таким образом, на территории Абхазии мы вправе ожидать, наряду с абхазскими топонимами, греческие, римские, картвельские, итальянские, адыгские, тюркские, осетинские, русские и другие.

4. Топонимика и политика.

За последние сто с лишним лет в силу различных причин топонимия Абхазии претерпела серьезные изменения. Прежде всего это было вызвано махаджирством – насильственным и вынужденным переселением абхазов в Турцию в XIX столетии, в результате которого почти полностью опустели территории современных Сухумского, Гулрипшского и Гагрского районов. Покинули Абхазию такие горные общества, как цебельдинское, псхуское, ахчипсуиское, мдовейское и другие.⁵ Часть высвобожденных земель была роздана чиновникам царской администрации и в аренду иностранцам. Другая же часть заселялась крестьянами – выходцами из разных мест русской империи. С появлением новых поселенцев здесь возникают многочисленные наименования взамен веками существовавших старых наименований.⁶

В период 1868 – 1917 годов было переименовано почти по-

¹ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии (VI – XVIII). С. 96

² Фадеев А. В. Меч и золото на берегах Абхазии. Сухум. 1933. С. 4– 5. См. также: Кация Р. Экономическая экспансия Генуи на Западном Кавказе//Жур. «Алашара». №12. 1984. С. 75.

³ Инал-ипа Ш. Д. Абхазы. Сухуми. 1965. С. 141.

⁴ Дзидзария Г. А. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. Сухуми. 1960.

⁵ Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми. 1982. С. 427.

⁶ Там же. С. 430 – 444

ловина населенных пунктов края, в том числе и сама Абхазия, которая стала именоваться Сухумским округом. В результате этого в географической номенклатуре Абхазии появились сотни новых иноязычных названий, такие как: Пиленково, Бараново, Менделеево, Шафраново, Андреевка, Алексеевка, Ольгинское, Архиерейское, Холодная речка, Дерекей, Демерченц, Линдау, Гнаденберг, Мания и т.д.

Умышленное изменение исторического облика топонимии Абхазии вызывает протест передовых людей того времени. Так, например, известный грузинский деятель просвещения К. Д. Мачавариани обращался с тревогой ко всем: «Люди добрые... люди, любящие свою Родину, свое отечество! Неужели дадите погибнуть всем памятникам Абхазии и дадите волю новым колонистам... Разве эстонцы, немцы, латыши, армяне, турки, персы позволили бы на собственной своей родине оставить такие памятники на произвол судьбы?... Неужели думаете, что эстонец или немец на своей Родине позволит абхазцу дать название отведенному ему участку вроде «Цебельды», «Гудауты», «Очамчиры»? А мы уничтожили прежние географические имена, и скоро Абхазия неузнаваема будет...»¹

Беспокойством за дальнейшую судьбу топонимики края было вызвано появление в 1912 году первой абхазской карты края «Ацсны ахсаала» («Карта Абхазии», составленной Михаилом Левановичем Шерваршидзе-Чачба. Эта карта отразила в основном облик топонимии Абхазии начала XX века.

После установления Советской власти в Абхазии 4-го марта 1921 года, молодое абхазское правительство предприняло ряд шагов по упорядочению географической номенклатуры Абхазии. По этому поводу в 1925 и 1935 годах были созданы специальные правительственные комиссии, но в силу Ленинской национальной политики того периода, практически все осталось по прежнему.² Однако, эта же политика не стала помехой для проявления в дальнейшем новой тенденции переименования населенных пунктов Абхазии уже на грузинский лад. Начало этому

¹ Мачавариани К. Д. Описательный путеводитель по городу Сухум и Сухумскому округу. С историко-этнографическим очерком Абхазии. Сухум. 1913. С. 346.

² Материалы комиссии находились в ЦГАА, ф. 1. Д. 203 (архив сожгли во время грузино-абхазской войны в 1992-1993 гг.)

было положено самим И. В. Сталиным. Еще в 1935 году негласно, Новый Афон и Новые Гагры были переименованы в Ахали Афони, Ахали-Гагры. В связи с этим председатель ЦИК-а Абхазии Н. А. Лакоба был вынужден обратиться с протестом в ЦИК СССР. В ответ на это, в 1936 году решением ЦИК СССР названия городов Абхазии Сухум, Ткварчелы, Очамчира были переведены на грузинское произношение – Сухуми, Ткварчели, Очамчири. В этом же году не стало и Н. А. Лакоба. В дальнейшем в Абхазии начался настоящий разгул бериевщины. Что же касается переименований, то они уже проводятся на уровне местных решений, по указу из Тбилиси. Переименовываются, прежде всего, названия, возникшие в ходе колонизации Абхазии в конце XIX и начале XX века, а затем и оставшиеся исконные абхазские названия.

С 1937 по 1953 г. было переименовано большинство сел Абхазии. Например, за этот период в Гагрском районе из имевшихся здесь 57 населенных пунктов получили новые грузинские имена 43, в Гулрипшском районе из 93 сел – 54, в Сухумском районе из 61 сел – 35. В Грузинской ССР в 1921 – 1966 годы были переименованы всего 500 населенных пунктов, из них 318 приходилось на маленькую Абхазию. При этом не было восстановлено ни одно историческое название¹. Не прошло и 50-ти лет, как появился в Тбилиси «ученый» Геронтий Гасвиани, который на основании этих насильственно вкрапленных в географическую номенклатуру Абхазии грузинских названий доказывает автохтонность грузин в Абхазии. Он в порыве «патриотических» чувств не заметил, что в числе этих грузинских названий и фамилия советского генерала Леселидзе². Если исходить из подобного материала, то можно считать также турок и русских автохтонами Абхазии и самой Грузии.

В продолжение темы следует подчеркнуть, что спешное, тотальное переименование населенных пунктов Абхазии в 40-х, 50-х гг., сопровождалось искажением истории абхазского народа, произвольным истолкованием еще не переименованных грузин-

¹ См. Кварчия В. Е. «О языке земли родной». Газ. «Советская Абхазия» 14 января 1989. Его же.: Ацсны атопонимика, с. 14.

² Гасвиани Геронти. Абхазия. Древние и новые абхазы. Тбилиси. 2000. С. 132 – 138.

скими деятелями исторических названий края. Основоположником этого неприглядного занятия стал грузинский литературовед П. Ингороква. Он в своей объемной книге «Георгий Мерчуле – грузинский писатель X века»¹, вышедшей в 1954 году, пытается доказать, что абхазы в Абхазии пришлый народ, что здесь они появились лишь только в XVII столетии. Он утверждает, что, упоминаемые в античных и средневековых источниках – абазги, апсилы, абазы, обезы и абхазы – это грузинские племена. Эту фантастическую теорию подкрепляет фантастической грузинской этимологией многих абхазских топонимов. Данная работа была подвергнута жесткой критике известными учеными К. В. Ломтатидзе², З. Д. Анчабадзе³, Х. С. Бгажба⁴ и др. По поводу этой книги, уже в наше время, грузинский ученый, сотрудник Парижского Института политической науки Торнике Гордадзе пишет: «Чтобы доказать, что Абхазия это часть Грузии, грузинские «научные работники» были вынуждены доказывать, что абхазы являются частью грузинского этноса, потому что для советской науки значение имел только этнос. Результатом такой сложной «научной гимнастики» была и книга П. Ингороква «Георгий Мерчуле»(1954), в которой он совершенно антинаучно обосновывал теорию «старых и современных абхазов». Можно лишь сожалеть, что книга Ингороква обрела вторую жизнь в 80-90-х годах с легкой руки грузинских диссидентов».⁵

К числу последователей П. Ингороква прибавились и бывшие граждане Абхазии, а ныне, заслуженно проживающие в Тбилиси Д. Гамахария и его соавтор Б. Гогия, а также Т. Мибчуани и

¹ Ингороква П. Георгий Мерчуле – грузинский писатель X века. Тбилиси. 1954.

² См. статью Ломтатидзе К. В. О некоторых вопросах этнической принадлежности и расселения абхазов. Жур. «Мнатоби», № 12. Тбилиси. 1956 (на груз.яз.).

³ Анчабадзе З. В. Вопросы истории Абхазии в книге П. Ингороква «Георгий Мерчуле – грузинский писатель X века». Труды АБИЯЛИ.Т. XVII. Сухуми. 1956.С. 261 – 278.

⁴ Бгажба Х. С. Некоторые вопросы этнонимии и топонимии Абхазии в связи с работой Павла Ингороква «Георгий Мерчуле». Труды АБИЯЛИ.Т. XVII. Сухуми. 1956.С. 279 – 303.

⁵ Торнике Гордадзе. Морально-идеологические препятствия к урегулированию грузино-абхазского конфликта газ.«Кавказский акцент», №16 (1-15 августа, 2000.)

др. Первые, собрав известные и малоизвестные, в том числе, и сомнительные сведения по истории Абхазии и Грузии, они своими произвольными комментариями подводят их под основу теории П. Ингороква. Одно название книги «Абхазия – историческая область Грузии» говорит само за себя. И тем не менее, приведем еще одно показательное утверждение этих авторов, они пишут: «Абхазские (апсуйские) историки многие десятилетия занимаются фальсификацией истории Грузии. Они «доказывают» что апсуйцы – те же абхазы//абазги древних авторов, следовательно, являются автохтонами территории, называемой Абхазией. Так они присваивают грузинскую историю и культурное наследие»¹. Как видим, абхазы обвиняются в том, что они себя считают абхазами, а Абхазию своей страной. Согласно логике Гамахария и Гогия можно ставить под сомнение, что картвелы и грузины один народ, что Грузия и Сакартвело одна страна. Такое могут утверждать только люди с большим воображением, или далекие от исторической действительности. Другой же наш бывший земляк Т. Мибчуани, уже являющийся именитым ученым в Тбилиси, проявляет огромный интерес к этнонимике и, в особенности, к топонимии Абхазии. Он, в отличие от П. Ингороква, видит в топонимии Абхазии только сванские корни. При этом его не интересует присутствие с незапамятных времен абхазского этноса на данной территории, а об абхазском языке он лишен всякого представления. В результате в своих работах Мибчуани² выдает за сванские совершенно прозрачные, для мало-мальски знакомого с абхазским языком, абхазские названия как например: *Жьабна* абх. «заячий лес» – из *а-жьа* «заяц» и *бна* – «лес», он возводит (неизвестно на каком основании) к сванскому *шавеш* «восточный участок» *Бабушера* – мегрелизированная форма абхазского *Бабыш-ира* «Орех Бабыша (Маршания – В. К.)», он также считает сванским вкладом, *Ачырха* в абхазс-

¹ Гамахария Джемал, Гогия Бадри. Абхазия – историческая область Грузии. Тбилиси, 1997.

² Мибчуани Теймураз. «К вопросу о этническом происхождении миссимян». Жур. «Мнатоби». №5. Тб. 1987. (На груз.яз.). Его же: «К вопросу о этнической принадлежности санигов». Жур. «Мнатоби» №6. Тб. 1988. (На груз.яз.). Его же: «Кто были суано-колхи?!» Газ. «Народное образование». №53 (10 декабря 1989.)

ком произношении *Аеырха* «конская долина» – от *аеы* «лошадь, конь» и *арха* «долина», объясняет из сванского *чирха* «горный хрусталь», где «долина», а где «горный хрусталь»? Точно также выглядят предлагаемые ими и другие этимологии¹.

Следует сказать, что если для грузинских ученых всегда была возможность по всякому интерпретировать топонимию Абхазии, то данная тема была запретной для абхазских исследователей. Она до 60-х годов прошлого столетия ни разу не была включена в научно-исследовательский план Абхазского института. В 1980 году вышла книжка Г. З. Шакирбай «Абхазская топонимия Большого Сочи», которая сразу же была запрещена и порезана. Такую участь постиг и первый вариант книги автора этих строк «Ойконимы Абхазии в письменных источниках» в 1985 г. Показательны и другие факты. Мы в 1988 году попытались напечатать в газете «Советская Абхазия» статью общеобразовательного характера под названием «О языке земли родной. Однако, несмотря на данное добро секретаря обкома партии по идеологии, она не была опубликована. В ответе автору от редактора газеты Ю. Гавва говорилось: «Ранее вам в устной форме разъяснялись причины отказа опубликовать вашу статью «О языке земли родной» в «Советской Абхазии», о нецелесообразности ее появления в газете высказались все члены редколлегии единогласно». Была также предпринята попытка опубликовать на эту же тему статью под названием «Подумаем о языке земли» в газете «Правда». Последняя была принята и набрана под рубрикой «Обсуждаем тезисы ЦК КПСС», но и до нее вовремя добрались и была она снята. На имя заведующего отделом партийной жизни газеты «Правда» В. С. Кожемяко были посланы из Тбилиси один за одним две телеграммы, в одной из них говорилось: «Я 9-го июня нынешнего года передал Вам телетайпограмму по поводу пересланного мне с отдела корсетки верстку материала «Подумаем о языке земли». Я писал о нецелесообразности его публикации. Дело в том, что вот уже который год в Абхазской АССР создается напряженная ситуация по вопросу топонимики между грузинским и абхазским населением. Я вынужден вторично писать об этом, так как сегодня с материалами получил новую верстку материала. С глубоким уважением Г. Лебанидзе».

¹ См.: Кварчия В. Е. «Тенденциозность или дилетантство» – Газета «Бзыбь». №5. 1990.

Ситуация, которая складывалась на протяжении последних десятилетий вокруг топонимии Абхазии, абхазского языка, истории и культуры вызывало справедливое возмущение абхазского народа и ее интеллигенции. Об этом свидетельствуют многочисленные письма видных деятелей науки и культуры Абхазии, отправленные в 1947 – 1990 гг. в адрес центральной власти в г. Москву¹, также народные сходы в 1957, 1967, 1978, 1988 годах.

По требованию абхазской общественности в 1978 и 1988 годах были созданы компетентные комиссии по упорядочению географической номенклатуры Абхазии.² Несмотря на плодотворную работу этих комиссий, все оставалось по-прежнему до приобретения Абхазией своей независимости в 1993 году. Следует сказать, что за короткое время существования независимой Абхазии решением Парламента и Правительства Абхазии, наконец, был восстановлен исторический облик топонимии Абхазии.

5. Административно-территориальное деление Абхазии в XIX – XX вв.

До присоединения к России в 1810 г. Абхазское княжество делилось на *Садзы* или *Садзны* (от Гагры и далее Сочинский район Краснодарского края), *Бзыбь* (совр. Гудаутский р-н), *Абжуа* (совр. Очамчирский р-н), *Гума* (совр. Сухумский, Гулрипшский р-ны), *Самурзакан* (совр. Галский р-н), горные общества *Цабал – Дал* (в верховьях р. Кодор), *Псху* (в верховьях р. Бзыбь).

Практически дольше других государственных образований на Кавказе Абхазское княжество (уже без Садзны и Ашәдәны), сохраняло свою автономию в составе Российской империи (1810–1864 гг.). Лишь по завершении Кавказской войны, в июне 1864 г. в Абхазии была введена русская административная власть, так называемое временное «военно-народное управление», а владетельный князь Михаил Шервашидзе выслан в Воронеж. Тогда же Абхазия переименовывается в Сухумский военный отдел, который состоял из округов – Бзыпского, Сухумского, Абжуйского и приставств – Цебельдинского и Самурзаканского, с подчинением отдела Кутаисскому генерал-губернатору.

¹ Абхазские письма (1947 – 1989). Сборник документов. Т. I. (составитель Марухба И. Р.). Сухум. 1994.

² Подробности об этой комиссии см. работу автора «Ацсны атопонимика», с. 18.

После Лыхненского (Абхазского) восстания 1866 г. император Александр II утвердил 11 августа 1866 г. постановление об «административных преобразованиях» в Абхазии. Были ликвидированы Цебельдинское и Самурзаканское приставства, переименованы прежние военные округа и определены новые четыре округа (Пицундский, Цебельдинский, Драндский, Окумский) в составе Сухумского военного отдела.

Спустя два года, проведена вновь административная реформа: Сухумский военный отдел 27 мая 1868 г. был разделен на Пицундский и Очемчирский округа, которые состояли из участков. Пицундский – из Гудаутского (от Гагр до Псырцхи) и Гумистинского (от р. Псырцха до р. Кодор) участков, а Очемчирский – из Кодорского (от р. Кодор до р. Галидзга) и Самурзаканского (до р. Ингур) участков. На особом положении оказалась Цебельда, управляемая попечителем поселения с правами окружного начальника. Эта система управления просуществовала до 1883 г., когда Сухумский военный отдел был переименован в Сухумский военный округ, а округа в участки: Гудаутский, Гумистинский, Кодорский и Самурзаканский.

В 1903 году Сухумский округ был выведен из состава Кутаисской губернии и подчинен кавказскому начальству в Тифлисе.

С декабря 1904 по декабрь 1917 г. Гагра и ее окрестности, по инициативе принца А. П. Ольденбургского были выделены из состава Сухумского округа и подчинены Сочинскому округу Новороссийской губернии.

Сухумский округ просуществовал с 1883 по май 1919 года. В мае 1919 г. восстановлено название «Абхазия». Тогда же участки переименованы в уезды.

В 1926 г. Гумистинский уезд переименован в Сухумский. В 1929 г. Пиленковская волость (до р. Псоу) присоединена к Абхазии. Уезды ССР Абхазии упразднены 28 августа 1930 г. и вместо них образованы районы: Гагринский, Гудаутский, Сухумский, Гульрипшский, Кодорский, Очамчирский, Гальский. В 1994 году образован Ткуарчалский район. Таким образом, в настоящее время Абхазия состоит из семи районов и семи городов – Сухум (столица), Гагра, Гудаута, Новый Афон, Очамчира, Ткуарчал, Гал, и поселков городского типа – Цандрипш, Пицунда, Гулрипш. До 1990 года в Абхазии было 514 сел, представлявшие 105 сельских советов (см. АТД ГССР, Тб. 1988, с. 104.)

6. Источники и исследования по топонимии Абхазии

Топонимия Абхазии стала привлекать внимание ученых еще с прошлых веков. В работах грузинского историка XVIII века Вахушти Багратиони представлены немало географических названий Абхазии, порой с его интерпретациями значений того или иного топонима¹.

Отдельные сведения об абхазской этнонимике и топонимии содержатся в работах А. И. Гюльденштедта², П. К. Услара³, К. Р. Гана⁴, Л. Я. Люлье⁵.

Более ста географических названий приводятся в книге талантливое исследователя-краеведа К. Д. Мачавариани «Путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу». Они упоминаются в связи с описываемыми автором исторических событий XIX века в Абхазии и попутно даются этимологии отдельных названий⁶.

Особый интерес в целом к абхазской топонимии, к полевой работе по описанию географической номенклатуры Абхазии был проявлен основоположником национальной литературы, первым абхазским историком Д. И. Гулиа. К его книге «История Абхазии» приложен топонимический словарь, в котором представлены около 700 названий. Но, к сожалению, они просто перечисляются без привязки к той или иной местности. Вместе с тем, в разных местах его работ встречаются интересные рассуждения по поводу происхождения целого ряда географических наименований.⁷

Как уже было сказано, в начале 60-х годов прошлого столетия фронтальная опись и исследование топонимии Абхазии было поручено научному сотруднику АБИЯЛИ Г. З. Шакирбай.

¹ Вахушти Багратиони. История царства грузинского. Тбилиси. 1976. Картлис Цховреба. Т. IV. Тбилиси. 1973. (На груз.яз.)

² Гюльденштедт А. И. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа. СПб. 1809.

³ Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. Тифлис. 1887.

⁴ Ган К. Р. Опыт объяснения Кавказских географических названий. СМОМПК. Вып. 40. Тифлис. 1909.

⁵ Люлье Л. Я. «Азегга», то есть Абхазские племена. Черкесия. Краснодар. 1927.

⁶ Мачавариани К. Д. Указ.соч.

⁷ Гулия Д. И. История Абхазии. Тифлис. 1925. Т. I. Он же: Сухум не Диоскурия. Сухум. 1934.

Последний был человеком одаренным. В 1932 году он окончил Ленинградский университет, готовился в аспирантуре под руководством акад. И. А. Орбели. Г. З. Шакирбай владел многими языками – абхазским, мегрельским, грузинским, русским, греческим, турецким, азербайджанским и армянским. Однако, в связи с начавшимися в 30-х годах репрессиями в Абхазии (был расстрелян брат, сам арестован, но чудом уцелел), его научная карьера прервалась, он долгое время не мог работать по специальности. Уже в преклонном возрасте он опубликовал в 1974 году две статьи по абхазским топонимическим формантам **пшь** и **ква**. Им же издана книжка «Абхазские топонимы Большого Сочи», которая была сразу же порезана по политическим соображениям.¹

Отдельные вопросы топонимики Абхазии освещаются в исследованиях Х. С. Бгажба², Ш. Д. Инал-ипа,³ К. С. Шакрыл,⁴ И. Б. Басария,⁵ Б. А. Хагуш,⁶ В. М.

¹ Шакирбай Г. З. Географические названия в Абхазии с элементом пшь. – Известия Абхазского института языка, литературы и истории (АИЯЛИ). Тбилиси. 1974. Т.3. С. 80–83. Он же: Значение основы куа в топонимии Абхазии. – Этнография имен. М.1974. С. 171 – 178. Он же: Абхазские топонимы Большого Сочи. Сухуми. 1978.

² Бгажба Х. С. Некоторые вопросы этнонимики и топонимики Абхазии. Он же: Бзыбский диалект абхазского языка. Тбилиси. 1964. С. 252 – 269. Он же: Этюды и исследования. Сухуми. 1974. С. 163 – 180.

³ Инал-ипа Ш. Д. Вопросы этно-культурной истории абхазов. С.373 – 388. Он же: Страницы исторической этнографии абхазов. Сухуми. 1971. С.283 – 290. Он же: Ступени к исторической действительности. Сухуми. 1992.

⁴ Шакрыл К. С. К генезису наименования «Лыхны». – Труды АИЯЛИ. Сухуми. 1960. Т. 31. С. 179 – 184.

⁵ Басария И. Б. Лексико-грамматическая структура абхазских топоним на рыпшь. – В кн. Лингвистические исследования.1975. Исследования по грамматике языков народов СССР. 1975. Она же: Розыскания в области исторической этнотопонимии Абхазии. АКД. Махачкала. 1984. С. 6 – 9.

⁶ Хагуш Б. Р. Атопонимика зцаара ацсуа бызшэафы.– Современные проблемы Кавказского языкознания и фольклористики. Сухум, 2000. С. 260 – 263. Он же: Абхазско-адыгский пласт в гидронимике Абхазии. – Актуальные вопросы абхазо-адыгской филологии. Карачаевск, 1997. Он же: Абхазо-адыгские элементы в гидронимике Абхазии. – Культурно-историческая общность народов Северного Кавказа и проблемы гуманизации межнациональных отношений на современном этапе. Черкесск. 1999.

Бганба¹. Из них особо следует выделить работы Х. С. Бгажба, являющиеся по существу, основополагающими в изучении топонимии Абхазии. Они содержат значительный топонимический материал и, главное, географические названия характеризуются автором в лингвистическом плане.

Топонимы Абхазии попутно рассматриваются также в ряде работ советских ученых: Н. Я. Марра², С. Н. Джанашия³, И. А. Джавахишвили⁴, Г. А. Меликишвили⁵, Г. В. Рогава⁶, З. Г. Чумбуридзе⁷, Я. А. Федорова⁸, Э. М. Мурзаева⁹, и современных исследователей Д. Н. Кокова, К. Х. Меретукова и других. Однако и они, хотя и являют собой важный вклад в изучении местной топонимии, не могут дать полного представления о географических названиях края. В настоящее время, существовавшая ситуа-

¹ Бганба В. М. К вопросу о происхождении и функциях абхазских топонимических морфем с элементом (комплексом) цшъ. – Известия. Т. XVI. Тбилиси. 1988. С.79–91. Он же: Ацсны тыпхьызкэак рхылтцшьтразы (ацсуа формант – л/ла иазкны) Жур. «Алашара». 1998. №1. С. 115–121. Он же: К вопросу о происхождении и этноязыковой принадлежности некоторых этнонимов. Абхазоведение. Вып. I. Сухум. 2000. С. 46–79. Он же: Об одной закономерности, проявляющейся в области абхазской этно и топонимии (гидронимии). Современные проблемы Кавказского языкознания и фольклористики. Тезисы докладов. Сухуми. 1999.

² Марр Н. Я. «Сухум и Туапсе» (Кимерийские и скифские вклады в топонимику Черноморского побережья). Избранные работы. М. – Л., 1935. Т.5. Он же: Термины из абхазо-русских этнических связей «лошадь и тризна». Л. 1924.

³ Джанашия С. Н. Черкесский (адыгский) элемент в топонимике Грузии//Сообщения Груз. филиала АН СССР. Т. I. №8. Тбилиси. 1940.

⁴ Джавахишвили И. А. Историко-этнологические проблемы Грузии, Кавказа и Ближнего Востока. Тбилиси. 1950. С.44–45. Он же: Основные историко-этнологические проблемы Грузии, Кавказа и Ближнего Востока древнейшей эпохи//ВДИ. 1939. №4.

⁵ Меликишвили Г. А. Наименование Фазиса и вопрос об этническом составе населения древней Колхиды. – ВДИ. № 1. М. 1966.

⁶ Рогава Г. В. К происхождению некоторых географических названий Западной Грузии. – Труды Тбилисского государственного университета. Вып. 93. Тбилиси. 1960.

⁷ Чумбуридзе З. Г. Как Вас зовут? Тбилиси. 1971.

⁸ Федоров Я. А. Топонимика Западного Кавказа и некоторые вопросы этнической истории. – В кн.: Из истории Карачаево-Черкесии. Черкесск. 1974. Вып. 71. С. 263 – 292.

⁹ Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М. 1984.

ция вокруг этой проблемы изменилась намного позитивно, благодаря изданию уже названных монографий С. Х. Ионовой, Т. Ш. Гицба, В. И. Ворошилова и автора этих строк по абхазо-абазинской географической номенклатуре. С удовлетворением можно отметить также недавно вышедшую статью грузинского топонимиста П. Цхадая «Топонимическая интерференция на этническо-территориальной границе абхазов и грузин (мегрелов)». В работе, наряду с интересными наблюдениями, есть и моменты, вызывающие возражения, но главная ее ценность, на наш взгляд, заключается в том, что статья базируется на зафиксированном, насколько нам известно, в 50-е годы прошлого столетия самим автором топонимическом материале. Некоторые из этих названий уже утеряны, часть других встречается в видоизмененной форме.

Так например, П. Цхадая зафиксированы в междуречьи Галидзга и Ингури следующие неизвестные нам микропонимы: в с. *Цақәашь – Ағлам ахьшьызы* (у р. Галидзга), *Абаназы, Чаманыкәа ихәы* (в пос. Ақәараш, нами зафиксирован Чаманыкәа итахт), *Датә иадгьыл, Шьашь иадгьыл, Акәуатра* (в пос. Чачхалиаа рхәбла//Саччхалиа); названия переправ на р. Галидзга – *Миха иңан, Маркоз иңан, Шьыгә иңан, р. Ақәарча (?)*; в с. Бедиа – *Гәарамиаа рқыт* (в нашем варианте – Гәарамиаа рхәбла), *Гьадлач инаара, Кәыкәыл идгьыл, Микотолера ахра* (второй Копыт), *Арана азыхь* (пос. Нарджхьеу); в с. Чхәартал – *Ақәаб зтоу* (встречается и в других районах Абхазии), *Аколошра, Акьырблыртә*; в с. Охоцъа – рр. *Хәшьашьыкәара, Зоғлашь кәара, Цьоцъишь кәара*; в с. Охуреи – *Кирбаиашь Аҳапу* (Перв. Охуреи); в с. Река – *Зыкәа ибна, Мақьабахә* (Сачина); в с. Речхи – *Наңтыр* (ааңтра), *Диди ақра*; в с. Уақәым (Окум) – *Абзакуарашь ахра, Ахьарахә*; в с. Царча – *Ахра, Ахрамйа*; в с. Нагвалуо – *Ахкаара* (имеется и в с. Галхәыч), *Нахкаар* в с. Мухури); в с. Первый Шешелети – *Наагвар(т)*; в с. Ақәареикәа – р. *Адзих* (Азыхь); в селах Сида и Тагилони – *Акела*, а в с. Жиргалишка – *Гәкела* (абх. Гәкьала); в горах Самырзақана (Гал. р-на) – *Цьогошь зага, Ахецара, Сепан ихәастә, Аутратың* и др. ¹

¹ Цхадая П. Топонимическая интерференция на этническо-территориальной границе абхазов и грузин (мегрелов). – Кавказоведение. №1. Москва. 2002. С. 118–124.

По топонимии Абхазии имеется немало источников, они относятся к различным периодам истории края. Самые древние упоминания отдельных названий населенных пунктов Абхазии имеются в сообщениях греко-римских авторов, в частности, у Псевдо-Скилака Кариандского (IV в. до н. э.), Тимосфена Родосского (III в. до н. э.), Страбона (рубеж нашей эры), Плиния Старшего (I в. н. э.), Птоломея (II в. н. э.), Флавия Арриана (II вв.), Проккопия Кесарийского (VI в.), Стефана Византийского (VI в.) и др.

Ценные сведения о топонимии средневековой Абхазии дают грузинские источники, прежде всего «Матиане Картлиса»¹, из летописного свода «Картлис Цховреба» («История Грузии»), и сочинения известного грузинского историка и географа Вахушти², а также «История Грузии» автора начала XIX века Н. Дадзиани³.

Ряд географических названий Абхазии отражен на генуэзских картах. Из них наиболее интересными являются карты Петра Веконти (1318) и Федуче или Фредуче (1497г.).⁴

После падения генуэзского влияния на Черноморском побережье Кавказа итальянцы еще долго (XVI – XVII вв.) посещают эти края с торговыми, миссионерскими и другими целями. Известным путешественникам – Христофору Кастанели, Арканджело Ламберти, Иоану Луккскому, Георгию Интериано и др. принадлежат многие ценные сведения об Абхазии и ее топонимии. Особо следует выделить Арканджело Ламберти, дающий более подробное описание Мингрелии и Абхазии с приложением карты этих краев, составленной им в 1654 году.

Значительный интерес представляет сообщение турецкого путешественника Евлия Челеби (XVII в.) об абхазских племенах и главных приморских городах-пристанях.

Некоторые географические названия Абхазии упоминает также французский путешественник Шарден (XVII в.)

¹ Матиане Картлиса (перевод, введение и примечания М. Д. Лордкипанидзе). Тбилиси. 1976. См. также: Летопись Картли. Тбилиси. 1982. (Перевод, введение и примечания Г. В. Цулая).

² Вахушти Багратиони. История царства Грузинского (перевод Н. Т. Накашидзе). Тбилиси. 1976.

³ Дадзиани Н. История Грузии (в переводе на русский язык Е. С. Такашвили). – СМОМПК. Тбилиси. 1902. Вып. 31. С. 58–102.

⁴ Характеристику материалов этих карт и других документов см. Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии. Сухум. 1922. С.134–137.

С присоединением Абхазии к России в 1810 году топонимия края находит все большее отражение в русских источниках, а к концу XIX века так или иначе в них зафиксированы большинство ойконимов абхазского региона. Из этих документов, прежде всего, следует назвать известное сочинение русского офицера С. М. Броневского «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе», которое содержит много важных сведений по истории, этнографии и топонимии Абхазии начала XIX века. То же самое можно видеть в материалах Ф. Дюбуа¹ и Ф.Торнау², М. Владыкина³.

Бесценный материал по топонимии Абхазии дается в работах авторов первой половины XIX века – Нордмана⁴, Абрюцкого 2-го⁵, А. Пахомова⁶. В записках последнего приводятся почти все названия населенных пунктов Центральной Абхазии с указанием их расположения.

Часть горной топонимии Абхазии нашла свое отражение, главным образом, в работах Н. Альбова⁷, Г. Радде⁸ и Н. Лисовского⁹, исходившие все основные перевальные тропы края.

Значительное количество географических наименований Абхазии отражено в работах абхазских авторов Д. И. Гулиа,¹⁰ С. П. Басария¹¹, Г. А. Дзиздария¹², И. Е. Адзин-

¹ Фредерик Дюбуа де Монпере. Путешествие вокруг Кавказа. Сухуми. 1937.

² Торнау Ф. Ф. Воспоминания Кавказского офицера. М. 1864.

³ Владыкин М. Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу. М. 1874.

⁴ Путешествие профессора Нордмана по Закавказскому краю//Журнал Министерства народного просвещения. – СПб. 1839. Ч.XX. С. 400–428.

⁵ Абрюцкий. Статистический взгляд на Абхазию. – Газ. «Тифлиссские ведомости». 1831. №24-29.

⁶ Пахомов А. Исторические записки по истории Абхазии и князей Шервашидзе//Исторический вестник.Тбилиси. 1953. Т.7. С.231-307.

⁷ Альбов Н. М. Материалы для флоры Колхиды. –Труды Тифлисского ботанического сада. Вып. 1. 1895.

⁸ Радде Г. В. В делях Абхазии. Т.1. СПб. 1906.

⁹ Лисовский Н. Военно-Сухумская дорога. М. 1936.

¹⁰ Гулиа Д. И. Указ.соч.

¹¹ Басария С. П. Избранные сочинения. Сухуми. 1967.

¹² Дзиздария Г. А. Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX в. Сухуми. 1958. Он же: Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия.

ба¹, З. И. Адзинба², И. Р. Марухба (Мархолия)³, а также в ранее упомянутых исследованиях С. Н. Джанашия, Ш. Д. Инал-ипа, Х. С. Бгажба и других.

Представляют определенный интерес также материалы, связанные с административно-территориальным делением Абхазии (1925 – 1975 гг.)

Среди разнообразных источников, несущих информацию о топонимии, особое место занимают карты. Впервые территория Абхазии и отдельные ее географические названия нашли отражение в уже упомянутых генуэзских картах XIV – XVI веков и на карте Исмаила Абульфеды (1331 г.). Имеются карты – французская (1723 г.), карта имеретинского царя Александра (1738 г.), немецкие – конца XVIII и начала XIX веков, русские карты 1743, 1770, 1785, 1786, 1813, 1819, 1923 годов, содержащие ценный материал по топонимии Абхазии. Однако на этих картах многие названия значительно искажены и неправильно локализованы. Более точны и подробны карты последующих годов. В этом плане следует выделить карты западной части Кавказского края (1842 г.), театра войны в Азии (1845) и Кавказского края (1847 г.). Они, в основном, отражают все названия крупных населенных пунктов домахаджирской Абхазии и места расселения этнографических групп абхазского населения.

Существует целый ряд карт Кавказа, Западного Кавказа и отдельно Абхазии конца XIX и начала XX веков. Среди них по своему значению, относительно нашей проблемы, выделяются уже упомянутая абхазская карта «Аґсны ахсаала» – «Карта Абхазии» и «Карта сельских Советов Грузии» (на грузинском языке), изданная под редакцией И. Джавахишвили в 1932 году.

Обзор всех вышеназванных источников показывает, что часть ойконимов Абхазии давно документирована. Благодаря этому сегодня можно судить о древних исчезнувших названиях, о первоначальном облике ныне существующих и т. д. Однако, основным носителем информации о топонимии края является, проживающий здесь коренной народ. В Абхазии и сегодня нема-

¹ Адзинба И. Е. Архитектурыне памятники Абхазии. Сухуми. 1957.

² Адзинба З. И. Географические названия местонахождений растений флоры Абхазии//Труды Сухумского ботанического сада. Тбилиси. 1978. Вып. 24.

³ Мархолия И. Р. Аґсуа етиудқәа. Аґуа. 1987.

ло людей, хорошо знающих свой край, это главным образом старшее поколение, в недавнем прошлом активно занимавшееся скотоводством и охотой.

Благодаря им стало возможным подробная опись всей топонимии Абхазии и составление топонимического словаря (см. работу автора «Аґсны атопонимика». Эта работа, а также выше-названные источники и исследования дают сегодня возможность составления историко-этимологического словаря топонимов Абхазии.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ТОПОНИМИИ АБХАЗИИ

1. Географические термины

Полноценное топонимотворчество невозможно без географических терминов, или как их иначе называют географических апеллятивов, обозначающих многообразие земной поверхности, его природы. Вместе с тем, главным образом, они определяют языковую принадлежность топонимии того или иного края. В силу разнообразия физико-географического ландшафта Абхазии в топонимии края их круг довольно широк. Они, несомненно, являются частью древнего пласта словарного состава абхазского языка. Многие из них имеют общеабхазо-абазинское происхождение. Отдельные термины отличаются лишь наличием абхазского анлаутного *а*, например: абх. *ашьха* – абазинское *шьха* «гора», абх. *абахә* – абаз. *бахәы* «скала», абх. *агыларҭа* – абаз. *гыларҭа* «стоянка», абх. *азыжь* – абаз. *зыжь* «водоём», абх. *аҳәырҭа* – абаз. *ҳәырҭа* «пастбище»¹ и т. д.

Естественно, что в географической номенклатуре Абхазии подавляющее большинство составляют абхазские названия. Вместе с тем, ряд топонимов образованы также с помощью заимствованных в прошлом географических терминов, как *аҳабла* «поселок», *аҭан* – «брод», *адгьыл* – «земля», *ақьамҭа* «вымороженное место» и др.

В топонимии Абхазии нередко, когда географические термины выступают в чистом виде как топонимы, например *Акайҭара* – «перевал», *агәаҭа* – «овраг, балка», *Акәара* – «речка» и т. д. Однако, в основном они встречаются в составе сложных топонимов и чаще привязаны к антропонимам. В этом случае географический термин находится в постпозиции, в первой же части имеем имя или фамилию владельца. Подобным образом созданы многие названия населенных пунктов, земельных угодий, возвышенностей, стоянок, дорог, впадин, пещер, скал, лесов, речек, родников и т. д.

Географический апеллятив может находиться и в препозиции, тогда он обычно сочетается с качественным прилагательным, например *Ахәоу* «длинный холм», *Шьхаҭшза* «красивая гора», *Ахраҭаҭшь* «красная скала», *Акәара еиқәа* «черная речка» и т. д.

¹ См. Ионова. Абазинская топонимия. С.8–13.

Функцию географических апеллятивов выполняют также ряд других терминов, обозначающие хозяйственные, военные, погребальные сооружения, названия частей тела человека и животных и др. Ниже отметим лишь сугубо географические термины, часто встречающиеся в топонимии Абхазии.

абаарра, азбаарра – влажное, болотистое место: Лыгә ибаарра, Ажабаарра, ҕемыр ибаарра, Азбаарра агәаа, Азбаахәы, Балан абаарра, Цьамбақь ибаарра, ҕамагә избаа...;

абахә, абаз. бахәы, бхәы – утес, отвесная гора: Абахә амҕа, Бахә-гәарта, Мшәаа рыбахә, Аамҕабахә, Хәарҕынаа рыбахә, Абахә аҕашара, Гармелиаа рыбахә, Ахәа ахьдырҕаз абахә..;

абгара, абгарра – обрыв, оползневое место: Абгарра, Абгара, Абгарра ахықә, Абз абгарра, Ахәацра абгарра, Азыхь абгара, Лагәлаа рыбагарра..;

абҕа, абаз. бҕа – гора (устар.): Абҕацымкыра, Хауажәбҕа, Абҕашхә, Бҕапшы, Бҕырзха, Мзабҕа..;

абҕалара, абҕалартә – место обрыва: Аеыбҕалара, Бықь лыбҕалартә, Дарыкәа ибҕалартә, ҕықә ибҕалартә, Мықьа лыбҕалартә..;

абжьара, абаз. бжьара – промежуток, пространство между чем-нибудь: Акәарабжьара, Ашыбахә рыбажьара, Ацшыбжьара, Шьханыкәа ибжьалартә, Уцшырак рыбажьара, Аабахәрыбжьар, Аасбжьара..;

абна, абаз. бна – лес: Ачачба ибна, Кәакәына ибна, Карчынаа рыба, Цгәыбна, Жьабна, Ах ибна, Кәаташь ибна, Адау ибна, Хәыца ибна, Ашымха бнара..;

абыкә//амыкә – мыс, выпирающаяся часть чего-либо, выступ: Аилага быкә, Абыкә, Амзабыгәра//Амза быкәра, Цьасара амыкә, Наа амыкә..;

авҕа – нижняя боковая часть чего-либо, подножье: Авҕа, Абаавҕа, Абахә авҕа, Авҕырҕаара, Авҕазыхь..;

ага – морское побережье: Ага, Агашьхакәа, Агацҕа, Агаҕа, Хәдыр агаҕа, Агныхәара..;

агды – что-либо не имеющее вершину: Алгыды, Бабыз игыдра, Аца гды..;

агәара, абаз. гәара – загон, ограда: Ацьмаргәара, Атцангәара, Аегәара, Ажәгәара..;

агэартҕа, абаз. *гэартҕа* – стоянка: Аагэартҕа, Камаа ргэартҕа, Арасагэартҕа, Хэырмагэартҕа, Ахаҕгэартҕа, Ёрымгэартҕа, Цанигэартҕа, Шьмаф игэартҕа..;

агэашә, абаз. *гэашә* – ворота, узкий проход: Абгаргэашә, Агэашә ахәы, Агэашәла, Агэашә зтоу, Ахагэашә, Абаагэашә, Уабышьла агэашә;

агэаҕа, абаз. *гэаҕа* – впадина, лощина: Арагэаҕа, Раҕагэаҕа, Ашәаа ргэаҕа, Каб игэаҕа, Алгыд агэаҕа, Маҕьара игэаҕа, Рҕаҕ агэаҕа;

агэтҕа – середина: Азыгэтҕа, Адәыгэтҕа;

агәы, абаз. *гәы* – центр, сердцевина: Агәы-Бедиа, Гәыҕ-агәы, Арасадзыхә агәы, Агәхәара, Гәандра, Агәыза, Агәуаа, Аҕдара агәы, Баслахә-агәы, Ҧагәы..;

адгьыл (абхаз-абаз.) – земля: пшцәаа рыдгьыл, Кэартаа рыдгьылқәа, Хьрыҕс идгьыл, Казахә идгьыл, Омар идгьыл, Инацәаа рыдгьыл, Далаа рыдгьыл, Цьогриа иҕа Гьид идгьыл, қатан идгьыл, Адгьылхәа..;

адәы – поле, равнина: Адәыҕада, Мидаара адәы, Мниаа рдәы, Гәниаа рдәы, Жәанаа рдәы, Чачан адәы, Аҕьажә адәы, Алхадәы, Аппшьдәны, Зҕардәны..;

ажра – яма: Цьумлаҕ ижра, Ажратцара, Ажрахықә, Адау ижра..;

азага – скальный соленый источник: Гәыгә изага, Цыц изага, Цьаҕәриа изага, Азага зтоу, Азага рыхәҕа, Рабыць изага, Азага кәара..;

азаҕа – стоячая вода: Гәымбаа рзаҕа, Аратчыс азаҕа, Кьараа рзаҕа, Хәыхәмас изаҕа, Араса заҕа..;

азгы – склон горы; Кәазба изгы, Зҕамҕа;

азиа – озеро: Амткьал азиа, Ригә азиа, Гал азиа, Шәқәырча азиа, Баҕлан азиа, Наҕра азиа зтоу, Бабеисыр азиа, Гэартәеицаҕа азиа..;

азиаc – река: Кәыдры азиас, Бзыҕ азиас, Аалзга азиас, Егры азиас, Уақәым азиас..;

азмах – болото: Багыр измах, Лыгә измах, Кәабахьиаа рызмах, Змах зтоу, Ахәа рызмах, қәара измах, ҕаркьылаа рызмах..;

азмыжь//азмыць, азыжь//азыць, абаз. *зыжь* – водоем, заводь;

Абаанта змыжь, Акамбашьхьшьцэа рзыжь, Диуан изыжь, Сика измыжь, Уард лзыжь, Хэыра изыжь, Азытцэты азыжь, Азыжь ду..;

азха//бзыб. *азха*, абаз. *зха* – псырзха, Бҕарзха, Лөырзха, Ажызха, Азха ду, Алагъанзха, Арасазха, Гагразха, Кэрызха, Уасажэ изха, Цлабырзха..;

азы, абаз. *зы* – вода: Азаѡа, Азия, Азыжь, Азха, Атцысзы, Атцарзы, Алагъанзы, Азкэымра, Азырцара, Азыгтара, Азыгъажь, Азиқэа..;

азыггара, азгара – мелководье: р. Азгара;

азыхь, абаз. *зыхь* – родник: Апсха изыхь, Ах изыхь, Апсаа рзыхь, Арасазыхь, Ауразыхь, Арѡта азыхь, Дамеи изыхь, Азыхь ду, Алаҳазыхь, Ачуанзыхь, Зыхьрыпшь, Хьациа-пха лзыхь..;

азыцэцэты – кислородный источник: Азытцэтыцэты, Кэанапа азытцэцэты, Азытцэцэты акэара, Цьацьыра азытцэцэты, Ѓьецьыр азытцэцэты, Азытцэцэты ахэы, Азытцэцэты абана..;

аика – гребень горы: Аика, Арбаика (Арабика);

аихэа – корыто, корытообразная лощина: Еихэа зтоу, Еихэа зтоу ду, Еихэа зтоу хэычы, Еихэа зтоу акэара..;

акар – скальная тропа: Кадыр икар, Акармѡа, Быца икар, Акар ду;

акацэара – перевал, седловина: Акатэара, Гоглакь икатэара, Цыѡ икатэара, Шьауардын акатэара, Цьоубалды акатэара, Акатэара ду ахэы, Ашэду акатэара..;

аккара – лес без зарослей: Аккара, Самцриа аккара, Шабат иккара, Чатэаа рыккара, тамацьар иккара, Ачаа рыккара..;

акыдларта – начало подъема: қэаламыр акыдларта, Афшьра акыдларта, Ѓьецьыр акыдларта..;

акылхэара, абаз. *кылхэара* – дыра, узкий проход: Акылхэара, Кылхэра (Клухор), Азкылхэра;

акылхара – проем: Кылхара, Кылхара ду, Кылхара хэычы;

акылцэара – дыра: Азкылцэа, Хьацкылцэа;

акыыба//акыыб – лестница: Акыыба, Акыыб, Акыыбқэа, Кыыбц-ха, Кыыб зтоу, Хэыскыыб архэара..;

акэакь – угол, куток: Акэакь, Агыркэакь, Абжьакэакь;

акэара, абаз. *кэар* – речка, балка: Мацикэара, Хьажэкэара, чанкэара, Апшыра кэара, Мышэкэара, Шыцкэара, Акэараеиқэа, Акэарацбаа, Акэарацча..;

акәи, абаз. *кәиу* – холодильная яма, колодец: Акәи, Акәи ахә-
ца (Анхәә);

акәара//акәры – заваленный камнями берег: Ақәара, Ақәры,
Ақәараш, Ақәарбжьара, Ақәарацшқа, Ақәара тыц, Ақәарахықә,
Ақәараџада, Ақәарагәартә, Хьацкәараш, Кәара кьагәа..;

акәкәа – трудно проходимое ущелье: Ақәкәа, Агәрақәкәа,
Ахәрқәкәара, Шьампафә икәкәара, Сада лыкәкәа..;

акәыцәа – рукав реки: чыцын икәыцәа, Кәыдры ақәыцәақәа,
Ақәыцәа азы, Бзыц ақәыцәа;

акьякьара, абаз. *кьякьартә* – равнина: Агәа ркьякьара,
Атәакьякьа, Ашәкьякьара, Акьякьара ахахә ду..;

а-қытә, қыт, абаз. *кыт* – село: Ачаарқыт, Ешқыт, Базикыт,
Бағикытә, Чацәқыт, Ануаа рқыт, Дапоуқыт, тамқыт..;

акьамтә//акьаптә, акьантә – выморочное место: Абжьноуаа
рқьантажә, қәалаа рқьантажә, Чагә икьацтә, Ақьамтә ду, Акшаа
рқьацтә, Ғарцкьиаа рқьамтә..;

амакьа – порода камня, точильный камень: Амакьа, Мақьара,
Мақьара ахытхыртә, Мақьа зтоу, Амакьа зфәшәшәо, Мақьакәара..;

амарда – крутой склон: Амарда, Амардара, Амардара ахықә,
Амазамарда, Бацьгәа имарда, Зақара имарда, Кәыбрыц имарда,
Ачаи амарда, Дигәа имарда..;

амхы//амхыртә, амхатә//амхурстә – Дыць имхы, Манча
имхы, Аилар рымхы, Бегәа имхәырстә, Ахәтц амхустәкәа, Качыц
имхыртә, Жьажә имхатә..;

амшын – море: Амшын, Амшын Еикәа, тачхьына имшын,
Азоутәи амшын, Каспиатәи амшын..;

амџа, абаз. *мџа* – дорога: Асар рымџа, Мақамџа, Аррымџа,
Амшәымџа, Хәцъарац имџа, Аиашба имџа, Шьоууаа рымџа,
Ацсызкхәымџа, Анаамџа, Аеамџа..;

анаа, анаара, абаз. *анаара* – склон: Ацсазатә анаара, Цьынцьал
инаара, Анаамџа, Мурад инаара, Атәанаа, Аранаа, Наа, Ғәыц ина-
ара, Ратиаа рынаара, Ахаңы анаара..;

анхартә – место поселения: Еслам инхартә, Апап инхартә,
Апагә инхартә, Арышаа рынхартә, Зәызә инхартә, Кәамгьас
инхартә, Абалғар инхартә, Маңыцаа рынхартә, Башьылаа
рынхартә..;

анышә – земля: Анышәцқа, Анышәаңшыра, Анышәеиқәтцә;
аңан – брод: Ацдәаа рңан, Гыд иңан, Ахәарңан, Гәнаа рңан,
Цақьаңан, Ажәрңан, Алзатцә аңан, Алоу иңан, Асыпра аңан,
Аеқәарңан..;

аңста//бзыб.аңс\та – ущелье: Гаграцста, Хыцста, Алқәацста,
Дал аңста, Дәаб аңста, Ахаңста, Каницста, чари иңста, Аеыңста,
Ахыңста, Ариңста..;

аңша, абаз *пша* – ветер: Аңшақәсырта, Аңшасрахәы,
Аңшандара, Аңшанхәара, цшоу, Аңшатцқьарта;

аңшахәа, абаз. *псыхәа* – берег, пойма реки: Пахәала иңшахәа,
Шьахан иңшахәа, Какәбаа рыңшахәа, Аалзга аңшахәа, Амшын
аңшахәа, цшахәышьха..;

аңшыра, *аңшыртә*, абаз. *пшырта* – наблюдательный пункт:
Аңшыра, Ағбаңшыра, Араду цшыра, цслахә цшыра, Q-цшырак
рыбжьара, тәыңшра (цыңшра?), Ашхәа цшырта..;

арқара – просека: Ламшьацә ирқара, Сафыңь ирқара, Аурыс
ирқара, Лагә ирқара..;

арха//бзыб.*арха*, *арх*, абаз. *рха* – долина, абаз. степь, поле:
Быслахә арха, Бағаа рарха, Барақ иарха, Шәбаарха, Лбаарха,
Качарха, Гәыбжьырха, Зыбгырх, Гәың арха, Арха ду, Арх ду, Арх
хәычы..;

архәара – поворот: Бағлан архәара, Атәархәара, Хәыскыыб
архәара;

арфаш – горный поток: Ацқа арфаш, Арцхәара арфаш,
Ацытәақә арфаш, Баатә арфаш, Быдгә арфаш..;

атыша//*атыш* – пропасть, каньон: Атыша ду, Бағиа атыш, Аа-
блы атыш, Атышахә, Кәыра итыш, Астыша, Артыш, Абыра тыш..;

аталартә, абаз. *талыртә* – спуск: Абз аталартә, Ағәра
аталартә, Баатә аталартә, Хәажәкыт аталартә, Зыбгырта аталартә,
Акамбашь ртың аталартә, Цыгьериан аталартә, Уарда аталартә..;

атаңцәара – седловина: Ашәрыңхра атаңцәара, Ғха
атаңцәара;

атахара – впадина: Гәалан атахара, Нкылс атахара, Атахара
акәара, Атахарамфә, Аңсатахара, Алра атахара;

атшәара, абаз. *тшәартә* – теснина: Атшәара, Ачамхара
тшәара, Атшәара акәара, Хәажәтшәара..;

атың – место, стоянка: Ажәртып, Азартып, Ақәаратып, Атың ду, Ахьацара тып, Ашьха ртып, Баць итып, Ацъамхцәа ртып, Акамбашьртып..;

атықара – берлога, нора: Ардәынтықара, Амшәтықара, Аашьышьтықара, Уарбажәтықара..;

ауара, ақара (устар.), абаз. *қара* – пещера, берлога, коньон: Ақара, Ауара, Абгақара..;

аха, ахы – верховье, исток: Бзыңаха, Баақаха, Кьалашәыр аха, Азха, Атцыззы аха, Кәыдры ахы, Ёеңьыр ахы, Ахы уаа, Зыдақәара ахы, Ачамқара ахы..;

ахақә, абаз. *хақәы* – камень: Ахақә ду, Ахақә қәацә, Шәануа ихақә, Быт ихақә, Ахақәцәы, Ахақәршәыртә, Ахақәрддыра, чакь ихақә, Ахақәеиқса, Ахақәш..;

ахкаара – огороженное место: Ахкаара, Жьниаа рыхкаара, Ахқәрхкаара, Кәаць ихкаара, Цьынцьықь ихкаара..;

ахра – скальная гора: Гагә ихра, Агәмаа ихра, Хәар ихра, Бадеи ихра, Хабаба ихра, Ақаацәа рыхра, Ақаниа ихра, Бацьана ихра..;

ахқарра – место, где вырублен лес: Ахқарра, Шьақан ихқарра, Кьағәса ихқарра;

ахықә//ахәықә – край чего-либо: Ақадара ахықә, Баз ихықә, Шьаруан ихықә, Аасхықә, Кәыдры ахықә, Ацъзатцә ахықә, Абгархықә//Абгархәықә, Гдын ихықә, тәатәхәрықә, Азлагарахықә..;

ахыңра, ахыңыртә – перевал, переход: Сандра ихыңыртә, Асазхыңыртә, Еғьа ахыңыртә. Ажәмқә ахыңыртә, Ахәахыңыртә, Гәандра ахыңыртә, Дамбеи ахыңыртә..;

ахәада – гребень продолговатого холма, возвышенности: Асыпра ахәада, Ахәадамқә, Ахәадара;

ахәаца – гористая местность: Ахәаца, Ахәацара..;

ахәдаара – перевал: Ачба ихәдаара, Азмаскьа ахәдаара, Асакара ахәдаара, Башта ахәдаара, Быртцәыш ахәдаара, Пыв ахәдаара, Хьымса ахәдаара..;

ахәйца//ахәй – подножье горы: Азага рыхәц, тағыңь иңацәа рыхәц, цкынаа рыхәц, қриаа рыхәц, Ебжьноуаа рыхәц, Ёада ахәца, Цьғарда ахәца, Патрахәытца, Кәарқиаа рыхәца, Шьоууаа рыхәца, Абаахәца..;

ахәы, абаз. *хәа* – холм, возвышенность: Пелыгә ихәы,

Ҳасоу ихәы, Абырзал ахәы, Абаажә ахәы, Акырахә, Аимхәыц ахәы, Абжьахәы, Ацъаама ахәы, Черқъез ихәы, Абѡархәы, Тыѡаа рхәы..;

аха (устар.) – камень: Аҳаргылара, Аҳагәашә, Аҳацста, Аҳахьча, Аҳаг, Аҳацха, Аҳақьа, Аҳа цәгыа..;

ахабла, абаз. *хабла* – поселок: Аграа рхабла, цкадуаа рхабла, Ладариаа рхабла, Кацихабла, Ацста ахабла, цадгә ахабла, Набжьоу ахабла, Какәбаа рхабла..;

ахапы, абаз. *хатшыпы* – пещера, грот: Абқәа рхапы, Хацкылцәа, Ахапы зфәы ѡахоу, Алацәыш ихапы, Абырыскыыл ихапы, Арлан ихапы, Ахапыцәгыа, Ахапышьтагәыгә;

ахәақьа – поляна: цшыца ахәақьа, Ацсархәақьа, Доухәақьа, Адәхәақьа, Ацшқа рхәақьа, Цьолқан ихәақьа..;

ахәта – лощина, балка: Ахәта, Азыдахәта, Атыхәта..;

ахәырта, абаз. *хәырта* – пастбище: Ахәдәы, Хацьбеи ихәырта..;

ахәыста – подсобная земля: Мтҳацаа рхәыста, Быбра ихәыста, Базала ихәыста, тарба ихәыста, Ахәыста ду, Ахәыста гәаѡа, Цьаг ихәыста, Сеидык ихәыста..;

ацақьа – скальная глыба, скальное покрытие: Ацақьа зтагылоу, Цақьа зтоу, Цақьа зтоу арѡаш, Цақьакәара, Цақьақан, Цақьамѡа, Аѡыцақьабжьара, Мкыд ицақьа..;

ацу, *ацута*//бзыб.*ац*\ *ацу**ута* (устар.) – село, поселок: Цуныхәара, Ацу ркәара, Ацута, Ацутажә, Лақьыб ицута, Соулах ицута, Ацута ахәы, Хьрыпс ицута..;

ацха, абаз.*цха* – мост: Гәыгә ицха, Ахьтәыцха, Гәыдиса ицха, Гәнаа рыцха, Ацсацха, Багада ацха, Аҳацха, Анышәцха..;

аца//*ац*, *ацака* – подножье чего-либо: Абааш аца, Алрыца, Шәымхарыца, Абахә ац, Аҳарыца, Наашәырта, Гарцкьиа рыцақа, Алоу ицақа, Зақара ицақа, Бажәга ицақа, Хараз ицақа..;

ацеиць//*ачеиз*, абаз. *чыз* – колодец: Бастықәа ицеиць, Дархана лтець, Зацшыаа ртець, Кьагәа итець, Маршыанаа рцеиць, Аихамѡацәа рчеиз, Быць ицацәа рчеиз, Лубарцки ичеиз..;

ачара, абаз. *ачара* – теневое место: Ачара, Ачара аган;

аҗаҗара – пристройка, естественный навес: Ақәара җаҗара,

Асар рѣпа̀ра, Аѣпа̀ра ду, Магь иѣпа̀ра, Зыгѣ иѣпа̀ра, Кабиѣпа̀ра, Сакѣыт иѣпа̀ра, Цьмарѣпа̀ра, Анкѣаб иѣпа̀ра..;

аѣа̀кѣара – зарубка, зарубленное место, перевал: Чамѣа̀ѣа̀кѣара, Аасѣа̀даѣа̀кѣара, Даѣа̀ лыѣа̀кѣара, ѣа̀дымѣа̀ аѣа̀кѣара..;

ашта, абаз. *штa* – обширное поле, двор, в абаз. участок: Мшѣышта, Кѣыниашта, Лыхнашта, Шьаруан ишта, Ақырдуаг ашта, Аѣоуба ашта, Дауч ашта, Жажа иашта, Чачаа рашта, Емхаа рашта, Ачба иашта..;

ашьянѣара – кремнистое место, от *ашьянѣа* +кремень+: Ашьянѣара, Шьянѣакѣара, Ашьянѣара аѣып, Ашьянѣара ахѣы;

ашьяпы, абаз. *шьапы* – подножье: Аѣьяжѣ ашьяпы, Абаа шьяпы, ашья шьяпы, Шьяпкы;

ашья, *шьа*//бзыб. *ашья*\, абаз. *шьа* – гора: Хѣарамшьа, кѣырзышьа, ѣыгышьа, Шхышьа, Шьябжа, Шьяаѣзза, Иабгашья,ѣѣасоу ишьа, Дѣабшьа, Кабишьа, Аѣсашьякѣа..;

аѣа̀да – подъем: Аѣѣа̀да, Акѣтрыѣа̀да, Аѣкыѣа̀да, Аѣѣатра ѣа̀да, Аѣышѣа̀да, Хапыѣ иѣа̀да, ѣа̀кѣашьяа рыѣа̀да, Аѣзыѣ рыѣа̀да, Аѣѣараѣа̀да..;

аиѣхаа – расщелина: Аиѣхаа, Уатаѣ аиѣхаа, ѣшара аиѣхаа, Сакѣызмаа аиѣхаа, Кѣаста еиѣхаа..;

аѣыѣа//*аѣыѣ*//*ауѣ* – подгорье, то, что находится ниже чего-либо: Ачыѣ аѣыѣа, Аисырра аѣыѣа, Абз аѣыѣа, Аѣѣырасра аѣыѣа, Ашѣѣаѣкыѣа уѣ, Абылра аѣыѣа, Ажѣмѣа аѣыѣа, ѣыѣа иѣыѣа..;

Вышеприведенные географические термины в основном одинаково встречаются как в бзыбской, так и в абжуйской Абхазии. Выявляющиеся различия незначительны, они представляют собой фонетические вариации: абж. *арха* – бзыб. *арх* «долина», абж. *азмыжь*//*азыжь* – бзыб. *азыѣ*, *азоумыжь* «водоем, запруд», абж. *акыѣба* – бзыб. *акыѣб* «лестница», абж. *аѣара* – бзыб. *аѣары* «заваленный камнями берег», абж. *атыша* – бзыб. *атыш* «пропасть» абж. *аѣеиѣ* – бзыб. *аѣеиѣ* «колодец» и др. Наблюдаются единичные расхождения семантического порядка, например, в абжуйской Абхазии термин «аѣста» выступает в значении «ущелье» в бзыбской же части его семантика шире – оно означает также горы, прилегающие к деревьям. Данный тер-

мин отсутствует в абазинском языке, возможно он утерян в связи с передвижениями абазин вглубь равнинной части Северного Кавказа. Как нам представляется, по этой же причине термин «арха», означающий в абхазском «долина» в абазинском языке используется шире в значении «поле, степь», или же абхазское *ашта* «двор, усадьба, поле», в абазинском *штә* «участок, отчий дом, отчий край». Частота употребления отдельных географических терминов в восточной и западной Абхазии не одинаково. В бзыбской Абхазии более чаще встречаются апеллятивы: *ахәдаара* «перевал», *анхарта* «поселенье», *азха* «источник», *азафа* «стоячая вода», *аха* «верховье», *ахәаҭьа* «поляна», *аха* (устарев.) «камень», *ажәфа* «плечо». Для Восточной Абхазии более характерны такие термины как *акаҭдара* «перевал», *акьаҭта* «вымороченное место», *аккара* «очищенный лес», *акар* «скальная тропа», *аркара* «просека», *ахабла* «поселок». В целом же такие термины как *ашьха* «гора», *ахәы* «холм, возвышенность», *абахә* «утес», *агәафа* «впадина, лощина», *акьаҭьара* «равнина», *арха* «долина», *анаара* «склон», *аталартә* «спуск», *ахәыртә* «пастбище», *азы* «вода», *азышь* «родник», *акәара* «речка, балка» *аҭшахәа* «берег», *амфа* «дорога», *ацха* «мост», *абна* «лес» и др. являются ключевыми не только для абхазской географической номенклатуры, но и для абазинской топонимии.

2. Этнонимы и антропонимы в топонимии Абхазии

1. Названия, в основе которых лежат этнонимы. Абхазы – коренное население края, и, естественно, страна именуется Абхазия. Однако сами абхазы ее называют Аҭсны, что означает то же самое, что и Абхазия.

Этнотопоним Аҭсны (из самоназвания абхазов аҭсуа и *ны* – локативный суффикс) в форме *Псин* засвидетельствован в армянском источнике (Ашхарацуйце) V века. Грузинское название Абхазии – *Аҭхазетҭи* входит в употребление у грузин с VII века нашей эры. Целый ряд других народов в средневековье абхазов, абазин и Абхазию называли общим термином *абаза//Абаза*, а в русских источниках – *обезы*, *абаза*, *Абазия*. Современное название «Абхазия» представляет собой русский вариант грузинского Аҭхазети с конца XVIII века.

В географической номенклатуре Абхазии, в частности в микропонимии, встречаются и другие этнонимы: Ауриа ибгаларта, «там где сорвался еврей», Абалгар инхарта «местожительство болгарина», Агырқәа ртыц «стоянка мегрельцев», Аҭара-ерманқәа – «Атара-армянская», Бырзен иқьацта «местожительство грека», Атырқәа иҭапы «пещера турка», Лазстан «место лазов», Аурыс имҭа «дорога русского», Асазхыцра «место перехода садзов», Ашәуаа рзыхь «родник абазинов», Чарқьаз изыхь «родник черкеса», Чачан дәы «цыганское поле», Арац Кәаста дахьыршьыз «там, где убили араба»... Эти названия сравнительно недавнего происхождения, им не более 200 лет.

2. Названия, связанные с родовыми именами.

Родовые имена сегодня малоупотребительны, часть из них забыты, но сохраняются в топонимии: Алтычицацәа рзыхь – «родник Алтычевых» – современная фамилия – Сангулия; Башылаа ртынхарта – «место жительство Башиловых» – современная фамилия Смыр; Башышьаа раацтрақәа «стоянки Башишовых» – современная фамилия Сабуа; Бҭарқанаа ахьырқәақәаз -- «место, где перебили Бгарканцев» – ныне кто они не известны; Берамаа рашта «усадьба Берамовых» – ныне Цвижба; ҭааа рынхарта «местожительство Гатовых» – ныне Гамисониа; Ҭаргьалаа рырха «долина Гергиаловых» – ныне Шершелиа; Ҭагьиаа рыдгьыл «земля Гегиевых» – ныне Ламчава; Дахәықәаа//Нахәықәаа рырха «долина Дахуковых» – современная фамилия Авидзба; Кьалааа рыдгьыл «земля Келатовых» – современная фамилия Барцыц; Кьахьыраа рыхәц «подгорье Кехириловых» – современная фамилия – Бениа; Кәагьаа рынхарта «местожительство Куаговых» – ныне Хеция; қәалаа рқьантажәқәа «выморочные места Куаловых» – современная фамилия Агрба; Лашьқьериаа рынхарта – «местожительство Лашкериевых»; Мацаа рыдгьыл «земля Мацовых» – ныне Мкиалба; Мтҭацаа рымхәыстақәа – «посевные поля Мтхачовых» – ныне Папцава; Ҭахәызаа рынхарта «местожительство Хахузовых» – современная фамилия Ешба; Шьыкәаа рхәы – «возвышенность Шиковых» – современная фамилия Тамбиа; Шьашьыхәаа рхәы «возвышенность Шашиловых» – ныне Чухуба.

3. Топонимы с личными именами и фамилиями

В топонимии более широко представлены личные имена и

фамилии. Они вместе с географическими и другими терминами образуют названия различных объектов. Многие названия сел происходят от княжеских и дворянских фамилий, являвшихся основными владельцами земли:

Цандба (фамилия) – Цандрыцшь (село) – «край Цандбовых», Блабба – Блабырхэа (село) – «возвышенность Блабовых», Ешба – Ешқыт «село Ешбовых», Жэанба – Жэандрыцшь «край Званбовых», Баалоу – Баалырхэа «возвышенность Баалоуов», Бағба – Бағиқыт «Багово село», Кац (собственное княжеское имя) – Кацихабла «поселок Каца», Чугэба – Чугэрыцшь, Мгэызаа – Мгэызырхэа, Мқьалба – Мқьалырхэа, Мқьалрыцшь, Чаабал – Чаабалырхэа, Базба – Базиқыт, Ачба – Ачаарқыт.

Именно с княжескими и дворянскими фамилиями связан и термин *ашта* «двор, усадьба»: Чачаа рашта «усадьба Чачбовых», Ачаа рашта «усадьба Ачбовых», Маршьан иашта «усадьба Маршана», Маанаа рашта «усадьба Маановых» и т. д.

В названиях сохранены ныне не существующие или очень редкие в Абхазии фамилии: Бырцэ, Шагэыцъ, Бароу, Мгэыз, Кэлан, Магъ, Гэдоу, Мцаад, цшцэа, Алтэи, Абрацэ, Ахал-ица, Мызцы, Кэырдггал, Цымцы, Адикэа, Инацэа, Кэыцба, Чагьам, Ерны, Рыхэты, қьач, Хэмар.

В составе топонимов присутствуют также многие ныне бытующие фамилии. Они могут иметь полную или усеченную форму, используются как в единственном, так и во множественном числе. К числу часто встречающихся фамилий относятся:

Аграа, Ақзаа, Ахаа – Ахба, Бағаа, җараа – җарба – җры, Хагаа – Ахаг, Лакраа – Аилакырба, Мшэаа, Гэынаа, Чыгэаа, Тэанаа – Тэаны, Чукэбараа – Чукбар, җрыцшьаа, Аргэынаа – Аргэын, җаркылаа – җаркыл, чанаа – чаны, Цыгэаа – Цгэы – Цыгэ, Базаа – Баз, қьацаа, қьацэаа, Дбараа – Дбар, Ашэаа – Ашэы, Бытэаа, Гыцаа, Жыиаа, Ампар, Магьаа – Магъ, Хьациа – Хьац, Цэеиаа – Цэеи, Хыбаа, қапшьаа – қапшь, Азынаа, Арзынаа, Цыбаа – Цыб, Амчаа, Шьоууаа, Лацэышаа – Лацэыш, Арышаа – Арыш, Кэарциаа – Акэарцеи, қапаа – қап, Цьынцьалаа – Цьынцьал, Бганаа – Бган – Бгы, Хашаа, Адлеиаа – Адлеи, Акаба – Кабы, Гэарамиаа – Агэарамиа, Гогэуаа (Гэагэаа) – Агогэуа, Арлан, Кэакэаа, Ахэаа – Ахэба, Цэыцъаа, Абыхэаа – Абыхэ и др.

Следует также отметить, что такие фамилии как Шьякрыл,

Мшәал, Жәанба, Хәарцкьиа, Цыгәба, Хагба, Цыцба, Ахба, Чиргба, Қардан, Ақыртаа, Леиба, Лыхәба, Блабба, Чрыгба, Арстаа, Кылба, Чамагәуа, считающиеся коренными в Западной Абхазии нередко встречаются в топонимии восточной части, то есть в Абжуйской Абхазии.

Более широк круг личных имен, встречающихся в топонимии. Ниже приведем лишь те имена, которые ныне малоупотребительны или вовсе забыты. Часть из них характерна для Восточной Абхазии, другие же для Западной части, например в топонимии Восточной Абхазии присутствуют такие имена как: Гәажә, Былгәа, Кылкәыць, Шьаман, Тырма, Гәсар, қәыца, Кыпач, қәәтеи, Гындыра, Цгәына, Цатц, Шәына, Акки, Ерыстоу, қәамсаса, Кәылбақьан, Хьжәыр, Хыц, Кдисақә, Кәыдинац, Пыпын, Быгда, Лац, Цьацқьар, қәаса, тамаць, Қыд, Абз, Биц, Утут, қәықәын, Мгәақьа, Кауд, Рафиз, Пыр, Апыгә, Лыгә, Мамышь, Жьампыл, Хнагә, Хәыжә, Хәап, Цьгьара, Кыпа, Сосран, Хьтыжә, Алоу, Гоглақь, Цыф, Багәаць, қәақәмас, Лапат, чрып, Цьанқәаз, чкәычкәа, Чыхмырза, Чагыр, Чагьар, Чагьам, Ламкыц, Мдар, Быт, Мшәылды, чажә, Бабыз, қәиан, Цәацшь, Канас, Лапагә, Тур, Лагәыртан, Апышә, Хәымпыл, Кәбан, Олбақь, тафәиз, Чаманықәа, тысмац, Гәыгәын, Димац, Жакьа, Мецькә, Абдул, таҕауаз, Гәеиза, Мгәақьиа, Шьаҕажә...

Имена характерные для Западной Абхазии:

Башь, Гәыман, Қыз, Маҕа, Каинагә, тыц, Быб, қыш, Ғрым, тамацьар, Цьби, Кыбчышь, Марсал, Паш, Мах, қырса, Чаҕагәа, Самкәач, Мҕаргәлаз, Тышә, Кәмеи, чад, Камлах, Дындық, Мацьара, қаҕан, Гәман, Быбра, Татахь, Ткәыр, Тармач, Мқәар, Кыжәлеи// Кыжәлеи, Цьан, Гдын, Гәжьар, Мгәажьиа, тәытә, Шьа-сия, Дахәас, таҕхьына, Гамлаз, Кашь, Цана, Апыт, Зақатла, Гамшьашь, Мыкьын, Даҕаць, Мышнықәа, Чаабеи, Мажьира, Плыгә, Качар, Жьажә, Дықә, Учын, Цәит, Чалағь, Рацшь, Цьалыкь, тгәыгә, тхасоу, Хал, Цьамарды...

В географической номенклатуре Абхазии не велико число женских имен, их не более 60. В Восточной Абхазии встречаются такие имена как: Рабиа, Титра, Цитц, Цыц, Гәашьа, Дарихан, Чуба, Нушька, Мака, Кадиа, Хьықа, Ханифа, таба, Маления, Кәанциа, Хәампала, Дақьа, Кәата, Камачыч, Кыпа, Роница, тоҕиа, Ханым, Кач, Кәажәа, Абтыш, Алсабет, Мычыч, Нан, Титла, Циса, чут, Уард, Гәашьана.

Женские имена, выявляющиеся в топонимии Западной Абхазии: Хамсад, (ати, Есма, Тышә, Ахыц, Зиза, Мсабир, Алсеп, Мшьатна, Быкъ, Кыт, Елыф, Кыбчышь, Нази, Селма, тынџа, Хыџгәа, Хамида, Цымышьхәа, Чахәсна.

Этнонимы и антропоимины, как правило, находятся в препозиции абхазских географических названий: Аурыс идәы, букв. «русский его поле», т. е. «поле русского», Ашәуа изыхь, букв. «абазин его родник», т. е. «родник абазина», Ачаа ртыџ «место Ачбовых», Тагә ихәы «возвышенность Тагуа» и т. д. Однако, в некоторых новых названиях, под влиянием русского языка, имеем обратный порядок: Аџара ерманқәа – букв. Аџара+армяне, т. е. «Аџара армянская», Цыал агыруа, букв. Джал(село)+ мегрел, т. е. «Джал мегрельское».

Следует отметить случаи, когда термин, составляющий вместе с этнонимом или антропонимом название отпадает, в результате чего первая часть, т. е. этноним или антропоним выступает как название объекта, например название горы Агыруа «мегрел» идет из Агыруа ишьха «гора мегрела», пос. Бақыкъан – из Бақыкъан инхарџа «местожительство Бакикана», местность Жьампыл – из Жьампыл иқяџа «выморочное место Жампыла», пос. Мшәал – из Мшәал ихәы «возвышенность Мшвала (фамилия)», Кәырджал из Кәырджал ихәы «возвышенность Курджиала (фамилия)» и т. д. Бывает, когда в препозиции названия присутствуют имя и фамилия в сочетании, что ускоряет отсекание термина, например: название горы Шьоудыд из Шьоууа (фамилия) + Дыд (имя) – полное название Шьоудыд ишьха «гора Шоууа Дыда», Гәызлагә из Гәыз, Гәызба (фамилия) + Лагә (имя) – полное название Гәызлагә инхарџа «местожительство Гәызба Лагәа» и др.

В антропонимии наиболее устойчивыми постоянными являются фамилии, личные имена же приходят и уходят в зависимости от моды и влияния извне. Поэтому последние имеют немало важное значение в определении возраста отдельных названий.

3. Структурно-грамматические типы абхазских топонимов

Подавляющее большинство географических названий Абхазии имеют прозрачную абхазскую этимологию. По составу их

можно разделить на простые (однокорневые), сложные и составные. Часть простых названий представляют собой имена существительные, нарицательные в единственном числе, например: Арх//Арха «долина», Ага «морской берег», Ами «вид травы», Агш «чинара», Абиа «аива», Ацу «поселок», Наа «склон», Ахәаа «граница». Другую группу составляют качественные прилагательные: Егъа «быстрый, стремительный», Къаса «поздний», Аџы «раздвоенный», Хаӡә «короткий, приземистый», Хыда «безголовый» и т. д.

Значительная масса абхазский топонимов сложные. Они созданы на основе словообразовательных норм абхазского языка.

Для топонимотворчества наиболее продуктивны следующие модели словосложения:

Имя (определение) + имя (определяемое): Ахәцхә «каменный мост» – (ахә «камень» + цхә «мост», Ахьакәара «каштановая речка» (ахьа «каштан» + кәара «речка»), Цаӡьаӡан «скальный брод» (ацаӡьа «скала» + ӡан «брод»), Аегәара «загон для лошадей» (аеы «лошадь» + агәара «ограда, загон»);

Имя+имя, состоящее из масдарной основы и суффикса та: Ашхәа цәырҭа «место, где делают лодки»)ашхәа «лодка»+ цәырҭа «место, где обтесывают что-либо», Домбаи ахыцырҭа – из названия горы Домбаи+ахыцырҭа «место перехода, т. е. перевал», қәламыр акыдларҭа – қәламыр (название местности) + акыдларҭа «подъем» – от гл. акыдлара «подниматься»;

Имя+глагольная (масдарная) форма: Аеыбгалара «место, где сорвалась лошадь»)аеы «лошадь» + бгалара «сорваться»), Ажькнаҳара «место, где вешают мясо» (ажьы – «мясо» + кнаҳара «вешать»), Уаса еилыхра «место, где делят отару» (а-уаса «овцы» + еилыхра «разделять»), Агынхыцтра «зимний переход») агны «зима» + ахыцтра «переходить»), Ахьархькра «лесопилка» (ахьархь «пила» + кра «держать»)..

Имя+качественное прилагательное: Араду, букв. «большой орех» (ара «орех» + ду «большой»), Ахәасацшь (ахәаса «алыча» + цшь «красный»), Шьхацшза «красивая гора» (шьха «гора» + цшза «красивый, прекрасный»), Шьхабзиа «хорошая гора» (шьха «гора» + бзиа «хороший»), Акәара еикәа «черная речка» (акәара

«речка» + еиқәа «темный»), Акәара тбаа «широкая речка» (акәара «речка» + тбаа «широкий»), Азыхәа «белая речка»)азы «вода» + хәа «белый», «пепельный»)..;

Имя+наречие: Аалзга нырцә «за рекой Аалдзгои» (Аалзга + нырцә «за рекой»), Алоу итцака «ниже (под) Алоуом», Маниа лытцака «впереди Мании», Ацакья амца «возле скалы» или «то, что находится возле скалы»..;

Имя+причастная форма глагола с обстоятельственной частицей ахь или аффиксом относительности – з: ажә ахьыршьыыз «место, где убили корову», (ажә «корова» + ахьыршьыыз «где они убили»), Цаазтоу «содержащий ледник»)тцаа «лед» + з-тоу «содержащий»), Арацәа ахьтажьу «там, где лежит уголь» (арацәа «уголь» + ахьтажьу «там, где лежит»), Ар ахьейбашьыыз «место битвы» (ар «армия» + ахьейбашьыыз «там, где сразились»)..;

Числительное +имя: ѡзы «двуречье»)ѡ, ѡба «два» + зы «вода»), ѡкәара, букв. «две речки», Абжьзыхь «семь родников»)абжь, бжьба «семь» зыхь «родник»), Актәи Охуреи – от актәи «первый» + Охәреи (общее название села), Аѡбатәи Кәәпит, букв. «второй Копит»..;

В составе абхазских топонимов встречаются также трех и четырех составные названия. В трехсоставных названиях начальные два компонента являются именами, а третий – причастная форма глагола прошедшего времени с обстоятельственной частицей ахь: Аимырхәба аеы ахьыбгеитцаз (Аимырхәба – фамилия + аеы «лошадь» + ахьыбгеитцаз «где сбросил», «пустил под гору»), Ачба ирацәа ахьтоу «там, где лежит уголь (принадлежащий) Ачба».

В четырехсоставных топонимах первые три являются именами, а четвертый тот же, что в трехсложных названиях: Цьынцьал Зыкәа амшә ахьышьыыз «там, где Джинджал Зыкуа убил медведя» (Цьынцьал – фамилия + Зыкәа – собственное имя + амшә «медведь» + ахьышьыыз «где убил»). Арха Алмысхан ира ахьгылаз «долина, в которой стоял орех Алмысхана (арха «долина» + Алмысхан – собственное имя + ира «его орех» + ахьгылаз «там, где стоял»)..;

Числительные представлены в основном, в трехсложных образованиях, причем в препозиции: Ѡ-зыбжьара «междуречье» (Ѡ – «два» + азы «вода» + бжьара «середина»), Ѡ-моак ахьей-

хагалу «там, где сходятся две дороги»; Q-кэарак рыбжьара «середина двух речек, т. е. междуречье»...

В абхазском языке, немаловажным способом словотворчества, в том числе образование топонимов, является суффиксальный. Наряду уже с формировавшимися топоформантами, в качестве суффиксов выступают часто повторяющиеся именные и глагольные основы. Из топонимообразующих суффиксальных элементов наиболее продуктивными являются:

аа – показатель множественного числа класса людей – Ахэан-аа, Афыц-аа, Гэырыл-аа..;

га – основа глагола агара «уносить», встречается в гидронимике – Гэбан-га, Мца-га, Бтэа-га, Зыс-га, Уапыжэ-га, Хэыц-га, Хэыбза-га;

жэ – основа прилагательного *ажэ* «старый» – Абаа-жэ, Ахьа-жэ, Ацья-жэ, Акъамта-жэ, Ацута-жэ, Ахэыста-жэ, Азлагара-жэ, Ахэатра-жэ;

кыр, кыра – основа глагола акра «держатъ, удерживатъ – преграда» – Абгацым-кыр, Цэахэыр-кыра, Азых-кыра, Амѡа-кыра, Амшэмѡа-кыра, Га-кыра;

кэа – суффикс множественности – Абгызра-кэа, Атэара-кэа, Акъапцэа, Азыхь-кэа, Ачаирта-кэа, Араѣара-кэа, Апсакьяѣ-кэа, Амхырта-кэа;

мышь-мышь – встречается в названиях населенных пунктов и рек в Восточной Абхазии: Гьаргья-мышь, Та-мышь, Дга-мышь, цоу-мышь...

Ш. Д. Инал-ипа считал, что элемент *мышь/мышь* происходит от широко известного абхазского топоформанта *пшь* (ры-пшь) . Тамшь – от Тампшь, Дгамшь – от Дгампшь и т. д. Если это мнение верно, то данные топонимы первоначально возникли как названия населенных пунктов, а за тем перенесены на реки, которые протекают через эти поселения. Интересно отметить, что между селами Тамшь и Кутол существовал поселок именованный Тамқыт, букв. «село Тамовых» и потому, на наш взгляд, вполне правомерно современное название Тамшь возвести к Тампшь, которое бы означало «край Тамовых». Сочетание в названии Тампшь фонем *м* и *п* привело к ассимиляции последнего. Возможно, тот же топоформант в названиях сел Ткварчалского района Гэымрышь – из Гэымрыцшь. Кэымрышь – из Кэымрыцшь.

н(ы) – локативный суффикс: Аҗс-ны «Абхазия», Бзыҗа-н «Бзыпская Абхазия», Зыхә-ны «Черкессия», Агыр-ны «Мегрелия», Шәа-ны «Сванетия»;

п-ца – древний абхазо-адыгский суффикс со значением «передний, носовой или край» – Хәа-п, Баргъа-п, Гәара-п, Бзы-п, Рәа-п, Ләы-п, Гәы-п, пшьа-п, Хьихьа-п, Аха-ца; Значение данной морфемы в абхазском и абазинском языках отмечено К. В. Ломтатидзе и др. языковедами. Однако, ученые историки И. А. Джавахишвили и С. Н. Джанашия этимологию основы **ц**, **ца** определяют только на почве адыгских языков. Правильнее рассматривать ее как обще абхазо-адыгскую.

псы//пса – абхазо-адыгская основа со значением «вода, река», встречающаяся в названиях многих рек, впадающих в Черное море между реками Чорох и Кубань. В пределах современной Абхазии отмечаются такие названия рек, как Аа-псы, Лаш-псы, Хаш-псы, Хы-псы, Анакәа-псы, Гәым-псы...

Данный гидроформант И. А. Джавахишвили и С. Н. Джанашия так же увязывают только с адыгскими языками. Однако, как отмечает Х. С. Бгажба есть основание считать, что в прошлом в абхазском и абазинском языках «вода», «река» обозначались дифференцированно – как *азы* «вода» и *псы* «река». Имеющиеся расхождения в абхазском и абазинском языках в названии понятия «река» – абх. *азуас* «текущая река», абаз. *зыф* «бегущая река» говорит о недавнем происхождении последних. Кроме того, в абхазском языке немало примеров, указывающих на то, что в древности основа **псы** использовалась в значении «вода»: ақәа-пса-та «моросящий дождь», аҗса-тара «моросить», аҗса-хәара «образование росы». Аҗса-а-ра, аҗса-сира «увлажняться», аҗс-тхәа «дождевая туча», аҗс-та «речное ущелье», аҗсы-з «рыба», аҗсы-ләа «пар» – букв. «водяной дым», аҗс-лы «выдра» – букв. «водяная собака», аҗс-лымз «песок» из аҗс-лымт «водяная грязь (В К.) и др.

Основа **пса//псы** в гидронимике не встречается в препозиции, как это часто наблюдается в адыгской топонимии. Некоторые авторы название реки Псоу ошибочно этимологизируют как «длинная река». На самом же деле название реки Псоу происходит из самоназвания абхазов *а-псуа* (из полной формы – *псуа-зы* «абхазская река»), то же самое в ойкониме **пс-хәы**. Подтверж-

дением этого являются сообщения средневековых иностранных авторов о торговой фактории в районе устья р. Псоу под названием Абкасия // Абкация и морского порта Абаза.

пшь)р-пшь) – от слова *ацшь* «край», встречается в основном в названиях населенных пунктов Западной Абхазии, с элементом р (ры) – притяжательном местоимении 3-го лица, множественного числа – Цанд-ры-пшь, Гаг-ры-пшь, Зыхь-ры-пшь, Гэым-ры-пшь, Дыд-ры-пшь, Гэыл-ры-пшь, Хьац-ры-пш, Дэры-пшь, Жэанд-ры-пшь, Кэыкэ-ры-пшь, Загь-ры-пшь, Мқьал-ры-пш и др. Значение данного форманта толковалось по-разному как «святыня», «община». Однако, как убедительно показал В. М. Бганба его истинное значение «край» – Гьечрыпшь «край Гечбовых», Мқьалрыпшь «край Мкиаловых», Зыхьрыпшь «край родников», Дэрыпшь «край полей» и т. д. Некоторые имена с топоформантом *ры-пшь* выступают и как гидронимы, например: Гагрыпшь, Цандрыпшь, но они прямо связаны с названиями мест, через которые они протекают. Нельзя путать данную основу с окончанием названий некоторых речек как Азапшь, Азтэапшь, Ахапшь, Рѡапшь, Кэаѡапшь, где окончание пшь является основой качественного прилагательного а-пшь «коричневый, красный». На наш взгляд, трудно согласиться с Х. С. Бгажба в том, что он усматривает в препозиции ряда гидронимов Абхазии основу пшь в значении «вода», которая им увязывается с грузинским пшьа «источник около берега». Примеры, приводимые им не могут быть основанием для такого утверждения, например р. Юпшара – более точная форма Еюшара «раздел, межа», р. пшьандра – точнее река и местность пша-ндара «место, где обдувает ветер», пшьашла – нет вообще такой речки, пшьап – название села, но не речки, последняя, т. е. речка протекающая здесь именуется Азапшь.

ра – окаменелый суффикс, придающий лексической основе собирательное, абстрактное значение, с ее помощью образованы множество названий – Ал-ра, Ажа-ра, Зыш-ра, Ацшь-ра, Ақьыд-ра, Акарма-ра, Ахэоу-ра, Агдар-ра, Ашьанца-ра, Аисыр-ра, Ажьы-ра, Ацъампъаз-ра, Ачырас-ра, Амза-ра, Аѡада-ра, Абгар-ра и т. д.

рѡа – локативный суффикс от основы *ѡа* «место» и притяжательного местоимения 3-го лица множественного числа – р – Абыста-рѡа, Абаа-рѡа, Аекэадыры-рѡа...

В названиях, связанных с гидронимами как Кэыдрта, Егырта, Хьзырта, Дахэарта и другие некоторые авторы ошибочно выделяют в качестве суффикса *рта*, хотя здесь *р* корневое, суффиксом является *та*, например Кэыдырта – от названия реки Кэыдры + локативный суффикс *та*, Егырта – от названия реки Егры + *та* и т. д.

та – древний, локативный суффикс, сохраняющий и сегодня продуктивность в абхазском словообразовании, в том числе, в топонимотворчестве – Мчышь-та, Кэыдр-та, Абаа-та, Хасан-та, Чырѳ-та, Аилыцыр-та, Ацыкблыр-та, Цьмажэхьас-та, Арацэарцар-та, Акыырблыр-та, Ахахэршэыр-та..;

тра – от слова атра «вместилище» – Абат-тра, Ачаи-тра, Ацларкэыкэ-тра, Алакация-тра, Аеан-тра, Акэуа-тра, Акэыд-тра, Ауы-тра;

тыц – от географического термина атыц «место, стоянка» – Ахьацар-тыц, Ахба-и-тыц, Ашьхар-тыц, Ажэ-р-тыц, Азар-тыц, Абора-тыц, Акэара-тыц, Зала-и-тыц, Хэсен-и-тыц, Атэара-тыц..;

уаа, уа – от ауаа «люди» – Абжы-уа, Агэы-уаа, Ахы-уаа, Акэара-уаа;

хэа (р-хэа) – древняя форма современного абхазского ахэы «холм, возвышенность, гора», встречается с притяжательным местоимением 3-го лица, множественного числа – р)ы), а также и без него, главным образом, в названиях населенных пунктов Западной Абхазии – Чыгэ-рхэа, Блаб-рхэа, Бла-хэа, Ацц-хэа, Цыыр-хэа, Чыгэ-рхэа, Бахъьани-хэа, Мгэызыр-хэа, Ашэы-р-хэа, Мгэашы-рхэа, Кача-рхэа, Абач-рхэа... В Восточной Абхазии представлена только современная форма а-хэы «холм, возвышенность», она же сегодня стала более употребительна и в Западной Абхазии. Не редки случаи, когда здесь обе формы *хэа* и *хэы* используются как равнозначные варианты, например – Ашэырхэа//Ашэрхэы, Хацшырхэа//Хацшырхэы и т. д.

ѳа –)рѳа, рыѳ-та – от аѳа, аѳара «берлога, пещера, глубокий овраг», используется без наращения или с притяжательным местоимением, а иногда и с локативным суффиксом – *та* – Абла-ѳа, къетуан-рѳа, Ампы-рѳта, Кэты-рѳта.

В предгорной части Восточной Абхазии встречаются такие названия, как Цабал (в греческих источниках Цибил), Джампал,

Кьыркьцал, цскал, Чацкал, Ткэарчал, Хэаджал, Чхэартал и другие. На первый взгляд общий для всех этих названий – *ал* – можно принять за некий топоформант. Однако, на самом деле, выделяются три разных окончания – *пал//бал, кал, чал//джал* идущие из разных языковых источников: древнегреческого пил «узкий проход, теснина», *кал* – от турецкого *кала* «крепость», *джал* – от абхазского *ацьал* «хребет».

Префиксация не очень характерна для образования топонимических имен, если не брать в счет префикс определенности **а**, присутствующий во многих названиях, в том числе во всех географических терминах: Аҭара, Агәара, Абгархыкә, Ацандара, Абжыаҭәа, ашьха, ахәы, акәара, азы и т. д. В качестве префиксов также встречаются:

бжъа, бжы – от *абжъара* «промежуток, середина»: Абжъааҭтра, Абжъа-кәакь, Абжыы-ҭдара, Абжъа-хәы, Абжъ-цара, Абжыаҭәа...;

на, ны – локативный префикс, встречается как в восточной, так и в Западной Абхазии: На-бжьюу, На-марданоу, На-быртцан, На-бжыала, На-кәырша...;

с, са – притяжательное местоимение: с-аб, «мой отец», сы-ҭны «мой дом», с-қыҭа «мое село», с-тәыла «моя страна» и т. д. Данный префикс широко представлен в грузинской как макро- так и микротопонимии, например: Са-картвело «Грузия», Са-мегрело «Мегрелия», Са-джавахо «Джавахетия», Са-халвашо «место, принадлежащее Халвашцам», Са-шамбуо «место, принадлежащее Шамбовцам» и т. д. Думается, что данный элемент усвоен из абхазского языка в период Абхазского царства, когда он активно использовался абхазскими колонизаторами. В грузинской среде он получил более четко выраженную форму топоформата. В Абхазии представлены следующие названия населенных пунктов с префиксом **са**: Са-мырзакан (сов. Гальский район), Са-ҭарцкиа, Са-кәызмаа, Са-бериа, Са-хаҭәбиа, Са-басариа, Са-бутбаио, Са-зухбаио и др.

4. Фонетические процессы

В топонимии Абхазии отмечаются некоторые фонетические процессы не чуждые абхазскому языку:

Перестановка звуков (метатеза): Алра → Арла, Чачхалра → Чачхарла, Алхас икәара → Лахас икәара, Арғыетулла → Арғыетулла, Аччалар → Аңчалар, Ѓыжәрахапыца) Ѓыжәарахапыца) → Жәыграхапыца, Ѓыжәырта → Жәыгырта, тыршта → тыршта, Хаидарха → Хаидрах, Алгәыста → Лагәста, тәытәырхәыкә → Тәатәхәрукә, Кыырблырта → Кыылбырта..;

Замена одного звука, другим (субституция):

Мрамба → Брамба, Папанцкәыр → Бабанцкәыр, Ақьяпта → Ақьямта – Ақьянта, Ашьашра → Ашьашла, Дағьмаб//Дағьмап, Амцяпцәарта → Анцяуапцәарта, Ауарцахә → Ерцахә, Абгархыкә//Абгархыкә, Асчына//Ашьчына, Дыхәәкәаа рарха//Нахәыкәаа рарха, Кәтызра → Кәтыцра, Цыымгәарта → Чымгәарта, Самкәадирырта → Самкәадырырта..;

Наращение звуков: Qшара → Qцшара, Дианцәыш → Дгъанцәыш, Лақәыб ицурта → Лақәыбысырта, Ацутажә → Ацутражә, Абаата → Абаанта, Цәгәара → Цәагәара;

Редукция второго компонента сложного названия: Къахь зтоу → Къахь, Бақькан инхарта → Бақькан, Кәырдгәалаа рхәы → Кәырдгәал, қәақәмас итып → қәақәмас, Шьоудыд ишьха → Шьоудыд..;

Редукция отдельных звуков: Адыгачара → Адыгачра, Ацсарахәы → Ацсрхәы, Азыггара → Азгара, Араса зафа → Асазафа, Кәыркәырата → Кәыкәырата, Арасра ахәы → Асара ахәы, Кынырыпшь → Кынырыпшь, Кыпакьырта → Кыпакьырта, телитцкар → телцкар, Бынтха → Бытха, Цәақьасырта → Цәақьаста..;

В географических названиях Западной Абхазии продолжают бытовать, характерные для бзыбского диалекта звуки: с\, ц\, з\, з\, х\. Однако, они сегодня выражены гораздо слабее, чем в прошлом, а иногда вообще не распознаются.

5. Семантические группы абхазских топонимов.

При семантической классификации топонимов выделяются названия, позволяющие судить о представителях народов, фамилии людей, проживавших когда-либо в крае, о бытовавших здесь личных именах. Многие топонимы отражают особенности рельефа страны, ее животный и растительный мир. Значитель-

ный интерес представляют названия, указывающие на этнографический быт народа, на исторические события и т. д.

Наиболее значительными семантическими группами являются:

1. *Названия, в основе которых лежат этнонимы и антропонимы* (о них см. выше).

2. *Топонимы, отражающие рельеф Абхазии*: их достаточно много, образованы они с помощью местных географических терминов, см. выше «Географические термины».

3. *Названия, содержащие в своей основе ботанические термины*: эту группу составляют названия более 70 видов растительного покрова Абхазии, не считая названия бахчевых культур: Ахья-ра «каштановая роща», Ацъ-ажә «старый дуб», Ал-ра «ольховая роща», Ахьяца-ра «грабовая роща», Ашә-ра «буковая роща», Ашыц-ра «самшитовая роща», Ашымха-ра «лавровишневая роща», Аа-ра «тисовая роща», Ацса-ра «пихтовая роща», Ахәажә-ра «рододендроновая роща», Аисыр-ра ахәы «осоковая гора», Ахәац-ра «крапивное поле», Агдар-ра «папоротниковая площадь», Акармара «место, где произрастает хмель» и т. д.

4. *Названия, образованные с помощью зоологических и охотничьих терминов*: Ацдыскыра «место ловли птичек», Ацыгмә «дорога куницы», Абгахәычы ахьыршьыыз «место, где убили лисицу», Шьабста кәара «речка косули», Бгазтоу «место шакала», Ахәыхәшәара «место охоты на голубей», Акәтышәара «место охоты на фазанов», Хьышьшәара «место охоты на ястребов», Акәуатра «место черепахи», Зыкәа амшә ахьышьыыз «место, где Зыкуа убил медведя», Адумбаи ахьтаршьыыз «там, где убили зубра» и т. д.

5. *Названия, связанные с животноводством*: животноводство одно из главных занятий абхазов с древних времен, соответственно это находит отражение и в топонимике: Аацтра «весенняя стоянка», Ацьмаацтра «стоянка коз», Азартыц «место козлят», Ауассарта «место стрижки овец», Асар рәацара «место ягнят», Ажәртыц «место стоянки крупного рогатого скота», Аегәара «загон для лошадей», Аеада ахьтацсыз «место, где подох осел», Акамбашь фәхәарта «место привязи буйволов», Ахәатра «свинарник», Ахәар рыхкаара «ограда для телят», Ала ахьеифафаз «где собаки сцепились» и т. д.

6. *Топонимы, увязывающие с земледелием и садоводством*: данная группа также обширна по своему составу, встречаются здесь такие названия как: Амхду «большое (кукурузное) поле», Хыжә иҕәыдырта «огород для фасоли, принадлежащий Хужу», Анышә еиқәатқәа «чернозем», Ачарта «хлебное поле», Ацахәы «амбарный холм», Апырчатра ахәы «холм, где хранится мякина», Есма лбамбартра «хлопчатник Есмы», Ақәынирта «место, где выращивают коноплю», Мочалка «огород для мочалки», Ақәатца «виноградник, фруктовый сад», Атаматра «персиковый сад», Азахәатра «виноградник», Акатцхәырта «место барбариса», Арақар «молодняк грецкого ореха», Арасара «фундуковое поле», Ахәасатра «альчовый сад», Абацәра «мушмолное поле», Ахәхәақса «червивая груша», Атцәатра «яблочный сад», Алахатра «сад для инжира»; сорта винограда – Ачлар-ра, Ақәшьар-ра, Ажымчығ-ра, Ацажь-қәа) Ацыцькәә) Аргьәтул-ра, Агәырзгәыл и другие. В микротопонимию внедрились и названия новых, не традиционных для Абхазии культур: Ачаитра «чайное поле», Ачаи анаара «чайный склон», Атунгтра «тунговая роща», Адацтра «Лавторый участок» и другие.

7. *Топонимы, образованные с помощью военных, военно-спортивных терминов*: Абаа-жә «старая крепость», Абаа-гәашә «крепостные ворота», Абирақ зтагылоу «там, где висит флаг», Ар ртәарта «место расположения армии», Ар рымқәа «армейская дорога», Ақәарч ахәы «крепостной холм», Аибашьырта «место сражения», Ацшырта «наблюдательный пункт», Ар ахәеибашьыз «там, где сразилась армия», Ар аанызкылаз акәара «речка, остановившая армию», Аеырқәра «скачки, место скачек», Ахәхәрқара «место, где толкают камни» и т. д.

8. *Названия, связанные с мореходством*. Абықә «мыс», Акра «маяк», Ақбақәхәарта «пристань», Ашхәа нықәара «место хождения лодок», Ашхәацәырта «место изготовления лодок», Ашхәа қәхәарта «место привязи лодок», Анышьтцара «стоянка лодок», Гбацшыра «место, где наблюдают за кораблем» и т. д.

9. *Топонимы, содержащие социальные термины*: Ақсха изыхь «царский родник», Ах изыхь «княжеский родник». Ахтына «престольное место». Акәасқәа «княжеский, дворянский дом», Ақсха ибаа «царская крепость», Чачаа рашта «усадыба Чачбовых». Алаа рхәбла «поселок низов» и т. д.

В топонимии Абхазии выделяются также и другие семантические группы как: названия, содержащие космические, цветковые обозначения, термины духовной культуры и фольклора и т. д.

Целый ряд микротопонимов не раз встречается в различных регионах края, например в Абхазии, мест, именующихся Ашҭа «двор, усадьба» – 21, Ацуныхәара «место моления односельчан» – 20, Абаажәахәы «крепостная возвышенность, холм» – 15, Ашәра «буковая роща» – 12, Алра «ольховая роща» – 11, Ашыцра «самшитовая роща» – 11 и др.

6. Возрастные слои абхазской топонимии и названия иноязычного происхождения:

Сопоставительный анализ географических наименований Северо-западного Кавказа, а также данные греко-римских письменных источников позволяют выделить древнейший слой в Абхазской топонимии. Это, прежде всего, названия с окончанием на **кәа, н)а), н-сы**, возможно и **гә**, восходящие к абхазо-адыгскому уровню. К древним местным топообразующим основам – суффиксам следует относить **н(ы),пшь, ра, та, хәа, өа, шьха, зха, зыхь, кәара, шҭа, цуҭа, қыт**, которые, в основном, представлены и в абазинском языке.

Целый ряд названий населенных пунктов, связанных с родовыми фамилиями владельцев и имеющих окончание **қыт** – от ақыҭа «село», **пшь** «край», **хәа** – от ахәы «возвышенность, холм» относятся к периоду развития феодальных отношений в Абхазии, т. е. к средневековью. К ним можно отнести и такие имена, как Ашҭа «усадьба, княжеский двор», Ацуҭа «общинное поселение», а также названия культовых и военных сооружений. Относительный возраст отдельных топонимов можно определить по имеющимся в их составе личных имен судя по тому, когда они были в обиходе.

Абхазская топонимия в своей основной массе прозрачна, но есть трудно объяснимые названия, облик которых намекает на их абхазское происхождение – Калдахәара, Цьгярда, Гәымрыцшь, Мықә и другие. Но имеются также названия, кажущиеся или явно являющиеся иноязычным вкладом. Из них наиболее древним следует считать топонимы, зафиксированные в древ-

негреческих источниках: Диоскурия (сов. Сухум), Гиен II Гюэнос (около гор. Очамчира), Нитика (сов. Гагра), Питиус (сов. Пицунда). Возможно, к древнегреческой основе пил «теснина» восходят окончания названий теснин Кодорского ущелья – Ца-бал (в источнике Ци-бил), Джам-пал, Кьыркь-пал. Именно Кодорское ущелье, по которому проходила главная дорога на Северный Кавказ была всегда камнем преткновения для всех завоевателей когда-либо появлявшихся на территории Абхазии.

Несомненно, является римским название Себастополис, заменившее в начале эры ранее известное «Диоскурия». Думается, что основа поль «город, поселение» представлен и в названии поселка села Чабырхэа (Цхьынцкар) – Кьанҕа-пыл, первая часть которого созвучна с Кинг римских источников, локализирующееся неподалеку от этой местности.

С XIII века, благодаря генуезцам, на территории Абхазии возникают такие итальянские названия как, Санта Ангело (сов. Сатанджа), Санта Массо (сов. Сатамашьа), Каво ди Бухо «буковая гавань» около гор. Гудаута, Санта София (сов. с. Алахадзы) и другие.

С конца XVI века усиливается турецкое влияние на Абхазию. Тогда же появляются у названия гор. Сухум туркизированные формы – Схисумуни, Схисернум или Эскисумун буквально «старый Сухум». Гагра же значится в XVII веке как Баладаг «высокая гора», а в XVIII веке – Дербент «горный проход, ущелье». В 1724 году Сухум переименовывается в турецкое Сухум-кале. Тогда же турки начинают контролировать дорогу на Северный Кавказ через Кодорское ущелье. В связи с этим в топонимику этого региона проникают турецкие языковые элементы: Пс-кал, Чац-кал от турецкого кала «крепость». Каласур\Келасур (абх. Кьалашэыр), буквально «крепостная стена», Амкел (абх. Амткьал) от турецкого кел «озеро». Имеется также названия сел – Мархеул, Арсаул, где ул «село», Баглан «причал».

Некоторые турецкие названия как Кюр-дере, Каваклук, Дерекей и др. возникли сравнительно недавно, благодаря переселившихся в начале XX века в Абхазию из Турции армян и лазов.

Во второй половине XIX века, в результате интенсивного внедрения русских названий, исторически сложившаяся топонимия Абхазии коренным образом начинает меняться. Этот процесс,

как уже выше было отмечено, приобретает целенаправленный характер, в особенности, после неудачного выступления абхазов против установившегося здесь режима Русского самодержавия, закончившегося 1866 – 1878 гг. насильственным выселением большей части абхазов в Турцию. В период 1868 – 1917 годов было переименовано почти половина населенных пунктов края, в том числе и сама Абхазия, которая стала именоваться Сухумским округом. В результате этого здесь появились такие названия, как: Ермоловка, Пиленково, Приморск, Владимировка, Ольгинское, Петровское, Петро-Павловское, Екатеринское, Евдокимовка и т. д.

В топонимии Абхазии также представлен и картвельский пласт. Он состоит из двух уровней. Первую, более древнюю группу составляют названия, встречающиеся в восточной Абхазии, являвшаяся в XIV – XVII веках частью абхазо-мегрельского княжества – Сабедиано, а затем Мегрелии. К этой группе относятся такие названия, как Цкургыл «холодный родник», Цхьенцкар (река, село в Очамчирском районе) «лошадиная вода», Пшьахацкар «вода Пшьаха», Окум и др.

Более обширный круг составляют другие грузино-мегрельские названия, возникшие в Советскую эпоху – в период разгула грузинского шовинизма в Абхазии в 1937 – 1953 гг. Именно тогда было переименовано большинство названий населенных пунктов края. В результате здесь появились такие грузино-мегрельские названия, как: Одиши, Ахалсопели, Ахалдаба, Ахали Афони, Агараки, Квенобани, Зенобани, Мтискалца, Ганцади, Мзисеули, Зегани, Марани, Цаблиани, Октомбери и многие другие.

Наряду с основополагающим абхазским лексическим материалом в образовании абхазской географической номенклатуры, активно используются десятки заимствованных в разное время терминов из древнегреческого, арабского, турецкого, картвельских и адыгских языков. Однако, некоторые исследователи, обнаруживая в сложном топониме основу иноязычного происхождения делают вывод о гибридности названия или же видят в нем иноязычный вклад. Например, П. Цхадая считает, что абхазский микротопоним Абаназы состоит из грузино-мегрельского бана, бано «баня, лечебная вода» и абхаз. зы «вода», отсюда его заключение – для образования микротопонима абахазами исполь-

зована картвельская тополексема. Проявляется аналогичный подход и ко всем абхазским названиям, образованным с помощью таких терминов как адгьыл «земля», аинча «колодец», аґан «брод», ақәаб «котел», амақьа «точильный камень», акәуа «черепаха», аґарбел «пиявка», аисыр «метлюк, камыш», алакәымҳа «крушина обыкновенная», аґарқәатан «красоднев», ақампыр «каперсы», а-ґыґ «место» и т. д. (см. П. Цхадая. Топонимическая интерференция на этническо-территориальной границе абхазов и грузин (мегрелов), с. 118 – 123).

Часть из вышеназванных терминов действительно заимствованы из картвельских языков, а иногда через их посредство или самостоятельно из другого языкового источника. Имеются заимствования также из абхазского в мегрельский и грузинский языки. Такие лексические единицы давно адаптированы в этих языках и используются они в топонимотворчестве как собственные слова. Так например, многие из тех терминов, называемых П. Цхадая, имеют в абхазском языке уже и переносное значение, как аґлам «сом» – аґлам «силач», «великан», ақәаб «котел» – ақәаб «впадина», «котловина» или же выступают как словообразующие основы: адгьыл «земля, участок», аґсадгьыл «родина» и т. д. Поэтому, название как Абаназы «вода, в которой купаются (букв. «купальная вода»)» или же Миха иґан «Михаила брод», Кәыкәыл иадгьыл «земля Кукула», Акәуа-ґра «черепашик», Алакәымҳара «крушиновая роща» и т. д. являются, как топонимы, абхазскими и не имеют прямого отношения ни к мегрельскому или грузинскому языку. Точно также следует рассматривать мегрельскими такие топонимы как Дзоглашь куара «речка Дзоглы», образованного из личного имени, мегрельского показателя принадлежности *-шь* и географического термина *куара* «речка», заимствованного местным населением из абхазского языка; или же: Диди змахи «большое болото» – из мегр. *диди* «большой» и заимствованного из абхазского змах «болото» и т. д.

Все это говорит о том, что не может быть заимствования на топонимическом уровне, если не считать калькирование, некоторое сходство отдельных абхазских и картвельских топонимов может объясняться лишь предшествовавшим их образованию лексических заимствований.

Вместе с тем, как отмечает П. Цхадая, в лингвистической среде смешанного двуязычья наблюдается топонимическая синонимия – двуименность. В различных регионах Абхазии, в особенности в первой половине XX столетия, наблюдалась на бытовом уровне абхазо-мегрельские, абхазо-русские, абхазо-греческие параллельные названия, которые ситуативно были взаимозаменяемы.

Таким образом, выше проведенный общий лингвистический анализ топонимии Абхазии показывает, что ее подавляющая часть абхазоязычна. Она с древних времен определяет номенклатурное лицо Абхазии. Многие названия со временем потеряли свой первоначальный фонетический облик, и перешли в разряд непрозрачных или малопрозрачных топонимов.

Происхождение некоторых названий уже долгое время оспаривается, прежде всего, историками каждый из которых толкует их в пользу собственной концепции. Как известно, не имея общее представление о топонимии того или иного края трудно определить этимологию отдельного, потерявшего со временем прозрачность, названия.

Хочется подчеркнуть еще один факт. С целым рядом объектов Абхазии, включая сюда и саму страну, письменные источники увязывают несколько, а то и десяток имен. Например, как название страны фиксируются Ацсны, Абазгия, Абаза, Апхазети, Абхазия, а столица страны именуется Агуа//Акуа, Еиа, Диоскуриа//Диоскуриада, Севастополис//Севастополис, Цхум//Цхом, Сканосколполи, Сант-Себастьян//Севаст, Ашьашла, Экисумуни, Схисумуни, Сухум-кале, Старый Сухум, Сугум//Сухум. Среди таких многочисленных названий только единицы сохраняются по сей день. Это, как правило, собственно абхазские имена. Другие же, прежде всего иноязычные названия появлялись и в основном уходили вместе с теми, кто их придумывал.

В предполагаемом историко-этимологическом словаре рассматриваются, главным образом, непрозрачные и полупрозрачные названия Абхазии, независимо от их языкового происхождения. Они, в основном, составляют древний пласт топонимии Абхазии и представляют интерес не только для лингвистической и исторической наук, но и в плане исторической географии Абхазии и всего Западного Кавказа.

АЛФАВИТ
ALPHABET

<i>Абхазская графика</i> <i>Abkhazian alphabet</i>	<i>Русская передача</i> <i>Russian version</i>	<i>Английская передача</i> <i>English version</i>
1	2	3
А а	А а	А а
Б а	Б б	В b
В в	В в	V v
Г г	Г г	G g
Гь гь	Ги ги	Gi gi
Гә гә	Гу гу	Gu gu
Ҕ Ҕ	Г г	G g
Ҕь Ҕь	Ги ги	Gi gi
Ҕә Ҕә	Гу гу	Gu gu
Д д	Д д	D d
Дә дә	Дв дв	Dy dy
Е е	Е е	E e
Ж ж	Ж ж	J j
Жь жь	Жи жи	Ji ji
Жә жә	Жв жв	Ju ju
З з	З з	Z z
З з	Дз дз	Dz dz
Зә зә	Дзв дзв	Dzy dzy
И и	И и	I i
К к	К к	K k
Кь кь	Ки ки	Ki ki
Кә кә	Ку ку	Ku ku
қ қ	К к	K k
қь қь	Ки ки	Ki ki
қә қә	Ку ку	Ku ku
Ҡ Ҡ	К к	K k
Ҡь Ҡь	Кь кь	Ki ki
Ҡә Ҡә	Ку ку	Ku ku

Л л
М м
Н н
О о
П п
п п
Р р
С с
Т т
Тә тә
т т
тә тә
У у
(ф
Х х
Хь хь
Хә хә
Ҫ ҫ
Ҫә Ҫә
Ц ц
Цә цә
Цц цц
Цә цә
Ч ч
ч ч
Ɔ Ɔ
Ɔ Ɔ
Ш ш
Шь шь
Шә шә
Ω ω
Ц ц
Ць ць
Ы ы

Л л
М м
Н н
О о
П п
П п
Р р
С с
Т т
Ту ту, тв
Т т
Тв тв
У у
Ф ф
Х х
Хи хи
Ху ху
Х х
Ху ху, хв
Ц ц
Цв цв
Ц ц
Цв цв
Ч ч
Чи чи
Тш тш
Тш тш
Ш ш
Ши ши
Шв шв
Ви ви
Дж дж
Джи джи
Ы ы

L l
M m
N n
O o
P p
P p
R r
S s
T t
Tu tu
T t
Ty ty
U u
F f
H h, KH, kh
Hi hi
Hu hu
H h
Hu hu
Ts ts
Tsu tsu
Ts ts
Tsy tsy
Ch ch
Chi chi
Chsh chsh
Chsh chsh
Sh sh
Shi shi
Shy shy
Vi vi
Dj dj
Djy djy
I i

ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ТОПОНИМОВ АБХАЗИИ

Аабазтоу (Ааба зтоу) – местность в Очамчирском районе в поселке Аимара села Члоу. Название последней *Ааба зтоу* переводится, букв. как «содержащий восемь». Имеется легенда о том, что некий крестьянин в этой местности имел кукурузное поле, с которого получал только восемь корзин кукурузы. Однако, как нам представляется, *Ааба зтоу* является усеченной формой *Аабба зтоу* букв. «содержащий гнилой тис» – от абхазского *аа* «тис» + *баа* «гнилой», в постпозиции причастное образование *зтоу* «содержащий».

Аабыл – местность в Ткуарчалском (Ткварчельском) районе в междуречье Чхуартал и Царча (Аҧсны атопонимика, с. 549). Форма названия не первична. Она трансформирована в результате перестановки звуков из абх. *Ааблы* букв. «горелый тис» – из *аа* «тис» + *блы* «горелый, сгоревший».

Аалзга//Алзга//Халзга//Галидзга – река, берущая начало в Ходжалских горах и впадающая в море у южной окраины гор. Очамчира. Варианты названия реки фиксируются с начала XIX века как *Гализга* (Нордман, с. 427, Дюбуа, с.161, К – 20), *Галидзга* (К – 31), *Аалзга* (К – 26), *Алҭга*, *Аалзга* (Кудрявцев, с.11.).¹

Некоторые исследователи реку Аалзга//Галидзга отождествляют с Егриси, Егрисцкали древне-грузинских источников. Однако, как отмечают академики С. Т. Еремян, И.А. Джавахишвили, историк В. Ф. Бутба, данная река никогда так не назвалась (Бутба. Ашхарацуйц, с. 84 – 86). Есть река Егры, являющаяся границей между Абхазией и Мегрелией. От Егры происходит грузинское *Егури*, *Егриси*, и мегр. *Енгури*. В мегрельском имеем закономерное наращение «н» – Енгэыри (ср. абх. *хага* – мегр. ханга («сумасшедший»), абх. *ацха* – мегр. *нацха* «мост» и т. д.)

Егриси, Егрисцкали грузинских источников – это пограничная река. Поэтому одни историки отодвигают ее на запад в глубь современной Абхазии, другие на юго-восток, в Грузию. Однако, по ранним источникам Егриси или Егрисцкали называлась р.

¹ Полное название источников см. «Сокращения».

Чорох, позже р. Риони (И. А. Джавахишвили, С. Т. Еремян, В. Ф. Бутба, Ю. Н. Воронов), р. Хоб (В. К.), затем сегодняшней Егры, т. е. Енгури. Очевидно, что Егры, Егриси как название пограничной реки между абхазами и лазами (мегрелами) постепенно отодвигалась с юго-востока на запад с перемещением лазов в этом направлении.

Ряд грузинских авторов с рекой Егры, Егри (груз. Егрисцкали, букв. «река Егри») древних источников стали отождествлять р. Галидзга//Аалзга благодаря грузинскому писателю XI в. Леонтию Мровели. По его версии, мифологический герой по имени Егрос на территории современной Западной Грузии построил город Егри. Отсюда вся область стала называться Егриси. Мровели пишет, что теперь «то место называется Бедиа». (Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников. Тбилиси. 1988. Перевод Г. А. Амичба. с. 37).

При этом Мровели имел ввиду территорию современного села Бедиа, где в конце X века Баграт III построил христианский храм и свою резиденцию, после чего, уже согласно Вахушти, это место получило название Бедиа.

Вместе с тем, из другого сообщения Вахушти видно, что еще до нашей эры г. *Егры* и область (земля) *Егриси* были известны и как Бедиа (см. ниже «Бедиа»). Реальные письменные источники указывают, что еще V – VI вв. область под названием Егриси примыкала к р. Риони, сама река также именовалась Егриси-Егрисцкали? (Воронов. Колхида, с. 13, 151 – 153; Бутба. Ашхарацуйц, с. 85). Западные пределы Егриси доходили до р. Хоби. В древнеармянской рукописи (V – VI вв.) сказано, что за границей между Абхазией и Егери (Егриси) служит р. *Дракон – Дакон* (см. Бутба. Ашхарацуйц, с. 84, 91-94). Г. В. Цулая ее связывает с р. Аалзга, хотя Агафий (VI в.) называет Дакон (Драконом) реку, находящуюся вблизи Фазиса (Рион), к западу от нее (см.: Агафий. О царствовании Юстиниана. М. 1953. С. 75). Это сегодняшняя р. Хоби (или Техури?). Не случайно Прокопий (VI в.) пишет, что за р. Фазис, в сторону Европы, земля принадлежит апсилам (Прокопий Кесарийский. Война с готами. С. 380). Тогда каким образом можно отождествлять древний Егри – Бедиа со средневековой Бедиа, а Аалзга с Егриси, отстоящие друг от друга на расстоянии почти 200 километров? Все это результат искажения исто-

рических фактов, произошедших по вине Мровели, а затем Вахушти, который вымыслу первого дал свою интерпретацию. На это указывают Ю. Н. Воронов и В. Ф. Бутба в вышеназванных работах.

В XVII в. в Мегрелии долгое время находился итальянский путешественник Арканджело Ламберти. Исходя из своих наблюдений, он написал книгу и нарисовал карту. Ламберти был здесь лет на сто раньше Вахушти, но и в его время, хотя р. Аалзга находилась в руках мегрелов, она не называлась Егриси или Егрисцџали. На карте Ламберти (К – 4) данная река указана как «Екалис». В верховьях этой реки справа отмечена церковь Екалисга. Местность и церковь Елыр (Илори) помещаются почему-то у моря справа от устья Екалиса. На русской карте (Карта земель, лежащих между Черным и Каспийским морями. 1785), созданной по грузинским материалам, Аалзга указана уже как *Екалисз*, а за р. Охурей («река Егри») находится река «*Озгунз*». На наш взгляд, эти сведения довольно интересны. Похоже, что в конце гидронимов *Екалисз* и *Озгунз* имеем абхазский корневой звук –з- «вода». Первая часть Еколис//Екалис, возможно, идет от Еклес, что на греческом означает храм, церковь. Слово это употреблялось в абхазском и абазинском языках (см. С. Х. Ионова. Абазинская топонимия. С. 43). Отсюда *Екалисз* можно перевести с абхазского как «церковная вода, река». Имеется в виду находящаяся неподалеку от устья реки церковь Елыр (Илори), широко почитаемая не только в Абхазии, но и в Западной Грузии. Еколисз могло быть названием устьевой части реки.

Некоторые грузинские историки считают, что абхазское название Аалзга идет от мегрельского *҃ализга*. Впервые такую версию выдвинул И. Кипшидзе. По его мнению *҃ализга* состоит из двух частей – *҃али* «речушка» + *зга* «берег» (см. И. Кипшидзе. Грамматика мингерльского (иверского) языка с хрестоматией и словарем. – СПб. 1914. С. 349). Во-первых, Аалзга не такая уж маленькая река, чтобы называть ее речушкой; во-вторых, в современном мингрельском языке берег не называется «зга». И потом, как может река называться «берегом речушки»? По нашему мнению, *҃ализга* является мегрельским вариантом абхазского Аалзга, что по-видимому, восходит к форме *Алзага*. Местность под названием *Алзага* известна справа от реки Аалзга, не

доходя до 8-й шахты, у горы Аҧәархәара. Алзага состоит из двух частей – *ал* «ольха» (по оба берега реки имеются ольховый леса) + *азага* «солончак», «соленая вода». Имеющиеся здесь солончаковые места привлекают диких животных, так же домашний скот. Местность Алзага лежит на пути к горным пастбищам. В этом районе находятся и горячие целебные источники. Поэтому протекающая здесь река также могла получить название *Алзага* или *Алзага* азы «Река ольхового солончака», «Река солончака ольхового места». В начале имени *Алзага* имеем – **а** с приступом, что может дать **ха** – Ҳалзга (как это имеет место в Калдахуарском говоре) или же **аа** – *Аалзга*. В грузинском абхазское **аа** дает **ґа**, ср. абх. *Аалзга*, груз *Ғалидзга*, абх. *Аацы*, груз. *Аґацос* *цґкали* (Вахушти).

Этимологию *Аалзга*//*Алзга* затрагивает и В. Ф. Бутба (см. Ашхарацуйц... С. 86). Он считает, что *Аалзга* состоит из трех абхазских основ: *Ал* «ольха» + *а-дзы* «вода, река» + *га/ха* – продуктивный суффикс для абхазской гидронимики. Отсюда *Алзга* переводится как «ольховая река». Однако, следует отметить, что суффикс **га** является основой глагола **а-га-ра** «брать, уносить». Именно в этом значении он присутствует в абхазских гидронимах: *Ғабанга*, *Уапыжә-га*, *Зыс-га*, *Бтәа-га*, *Ҳәыбза-га* и др. Потому *Алзга*//*Аалзга* никак нельзя перевести как «ольховая река», но допустимо «река (вода), выносящая ольху». Также переводится и зафиксированная Кудрявцевым *Алтґа* где *цґга* основа глагола *а-цґга-ра* «брать, тащить из под чего-либо». Что касается предлагаемого В. Бутба суффиксального варианта *ха*, то такого окончания в абхазской гидронимии нет, но есть основа *зха* «родник, источник», которая часто выступает как составная часть гидронимов: *Цсыр-зха*, *Цлабыр-зха*, *Алагьан-зха*, *Араса-зха*, *Бґар-зха* и т. д. Таким образом, если брать за исходную форму – *Алзха* (срав. *Алзга*), то это название действительно будет означать «ольховый источник», но уже из *ал* «ольха» + *зха* «источник».

Аалымшә кәара (Аалымшв квара) – название речки в селе Члоу (пос. Акыдра) Очамчирского района. Состоит из ныне малоизвестного названия одного из видов вьющейся лианы «аалымшә» (ломоное) и именной основы *кәара* «речка».

Аацтра (Ааптра) – название поселка в селе Ацианда Сухумского района. С начала XX века он стал именоваться Старушкино (см. Апианда). В 1996 году в качестве официального названия данного поселения утверждено исконное Аацтра, обозначающее в абхазском языке место весенне-осенней стоянки (пастухов) – *Аацтра*, в озвонченной форме – *Аабтра* встречается как топоним в разных районах Абхазии (см. Ацсны атопонимика).

Аахта (Аахта) – местность в селе Дал Гулрипшского района. Думается, название состоит из *аа* «тис» и *хта* «пристрелянный, мишень».

Аацы//Аацы/ – село в Гудаутском районе между р. Аацсы//Аацста и сс. Псырдзха и Анхуа.

Распознается в гидрониме – *Аҭацосцқали*, упоминаемый Вахушти: «...за Анакопией на западе Аҭацос цқали» (Вахушти, 1973, с. 784), что соответствует р. Аацсы//Аацста. На ее левом берегу в начале XIX века источники фиксируют с. *Адцы* (Ведомости, с. 29), (К – 22), *Атцы* (Нордман, с. 421) и далее *Ацы* (К – 20, К – 23), *Аацы* (К – 26). В 30-годах XIX века нижнюю часть с. Аацы/ (бзыб. Аацы) занимает русский гарнизон. Тогда же эта территория и река Аацсы//Аапста переименовывается в «*Бакланка*», по видимому, в честь русского офицера (позже генерала) Бакланова.

Название *Бакланка* или *Баклановка* упоминает еще Дюбуа, побывавший в Абхазии в 1833-1834 гг. (Дюбуа. С.114, 127). Позже Бакланка, или Баклановка, в 1878 году стала самостоятельным русским селом (Дзидзария. Махаджирство... С. 437) и лишь в 50-х годах XX века оно слилось с Аацы. Баклановка переименована в Аацы в 1952 году (АТД ГССР, с. 287).

Название села Аацы одного корня с гидронимом Аацсы, выделяется общая основа *аа*. Во второй части названия р. *Аацсы* представлен древний формант *цсы* «вода, река». Думается, что и в наименовании села *Аацы*, которое может быть производной от *Аазы*, имеем *зы*, также означющим «вода, река». Если начальное *аа* принять за исходную форму, то название Аацсы и Аазы (Аацы) по семантике равнозначны, переводятся как «тисовая река (вода)», – от *аа* – «тис» и *цсы//зы* «вода, река». Такая этимология была бы безупречной, если в названии *Аазы//Аацы*

ударение падало бы на начальное **а**, чего здесь нет. Вызывают сомнения, также данные грузинских источников, где Аацы указано как *Аґацос ц̄кали*. Возможно, эти факты указывают на то, что общая основа названий Аацы и Ааґсы – *аа* восходит к *ах*, что вполне допустимо: срав. *аґаґцәа* → *аґаацәа*, *иаґґап* → *иааґап*, *акылґара* → *акылаара* и т. д. В таком случае *Ахзы* → *Аацы*, *Ахґсы* → *Ааґсы* будут означать «царская (владелецская) вода» – от *ах* «царь, владетель» *ґсы//зы* «вода, река». Как известно, прилегающие к р. Ааґсы села Аацы и Псырзха с древних времен являлись местом резиденций абхазских правителей – Псырзха (Анакопия) известна как первая столица Абхазского царства.

Абаґзы//Абґазы (Абахдзы//Абхадзы) – гора в Гудаутском районе вблизи местности Амқәабха. Исходная форма *Абґазы* букв. «каменная, скальная вода» – от архаического *абґа* «камень, скала» и *зы* «вода».

Абґазы – см. Абаґзы.

Абаза – этнопоним, использовавшийся в прошлом многими народами для обозначения Абхазии, абхазов и абазин. В турецком языке он бытует и сегодня в таком же значении. Названия *Абаза*, абхазское – *Аґсны*, грузинское – *Аґхазети*, русское *Абхазия* являются синонимами. В источниках и на географических картах они встречаются отдельно или вместе. Так, на карте Ламберти написано: «*Абасса* или *Абхазия*», а на карте Рейнеке (1802 г.) – «*Абаза-Аґсне*».

Абхазы (в том числе и абазини) именуется в источниках также по-разному: *абаза*, *аґсуа* (самоназвание), у грузин *аґхазы*, в мегр. *аґхаза*, в русском – *обезы*, *абаза*, *абазини*, *абхазы*. Услар писал, что *абаза* и *аґсуа* имеют общее происхождение. Н. Я. Марр связал с ними и грузинское *аґхаз*, *абхаз*. Но есть ученые, которые форму *аґсуа* рассматривают отдельно. Как отмечает Д. И. Гулия, некоторые *аґсуа* (аґсыуа) переводят как «люди души», а *Аґсны* – как «страна души». Сам Д. Гулия возводит *аґсуа* к *абас-уа* и переводит как «люди из Абиссинии» (Гулия, с. 94 – 95). Ш. Д. Инал-ипа дает три объяснения термина *аґсуа*: *аґсы-уа* (аґсуа) – «люди души», «люди (племени)» апсов», или же, *аґса-уа* от *аґса* (сосна) + *уа* «люди» (Инал-ипа. Вопросы, с. 355, 368).

В одной из своих статей мною высказано мнение, что в этнониме «ацсуа» возможно имеем основу *цс* «вода» + *уа* «люди», отсюда *ацсуаа* букв. «люди воды», т. е. «люди, живущие у воды (моря)». (См.: Кварчия В. Е. «Несколько слов об исторических памятниках Абхазии»//Жур. «Алашара». 1973, №11. С. 91-95). Однако, Услар прав, термины *абаза* и *ацсуа* имеют общее происхождение, поэтому неверно рассматривать их отдельно.

Все исследователи в самоназвании абхазов *ацсуа* без сомнения выделяют элемент *уа* «люди», срав. *ақырт-уа* «грузин», *агыр-уа* «мегрел», *ашәаны-уа* «сван», *асаз-уа* «садз», *ашә-уа* «абазин», *а-уа-цс* «осетин» и т. д. Основа *ацс*, как указывал Услар, увязывается с корнем этнонима *абаза*. От них не отделимы основы наименований древнеабхазских племен *ацс-ил*, *абас-к* или *абаз-х*, *абаз-г*.

Х. С. Бгажба пишет: «Абазги и апсилы являются ближайшими родственными этническими образованиями, о чем указывают и их самоназвания, восходящие к одному и тому же корню, представленному различными фонетическими вариантами: *ps*//*ps'*(←*pas*//*paš*)//*bs*(←*bas*//*baš*)//*pš*(←*paš*). Таким образом, стяженный корень *цс* (ср. *а-цс-уа*) является видоизменением *цас* (Бгажба. Этюды, с. 150).

Как мне представляется, все эти формы восходят к абхазо-адыгскому *а-быз* «язык». Отсюда *абаз-а* или *абыз-а*, букв. «язык люди», т. е. «одноязычные» – от *абыз* «язык» + *а* – показатель множественности класса людей. То же самое означает его более поздняя форма *абз-уа*→*ацс-уа* из *абыз* «язык» + *уа* «люди». Из основы *абыз* «язык» происходит абхазское слово *абызшәа* «язык (разговорный)». Среди имен народов мира известны немало этнонимов, означающих «человек», «люди», «понимающие», «говорящие». Как отмечает В. А. Никонов, носители одного языка, понимая друг друга, называли себя «говорящие», в отличие от всех других, языка которых не понимали (Никонов В. А. Этнонимы. М. 1970. С. 16). У абхазов и абазин и сегодня можно услышать выражение *хабзуаа* – букв. «нашего языка люди».

Одного происхождения не только основы *абаз*, *абас*, *ацс*, но и окончания этнонимов *ацс-уа*, *абас-к* или *абаз-х*, *абаз-г*, а также *кол-х*, *бру-х*, *зи-х*, *сани-к*//*сани-г* древнегреческих источников. Похоже, что варьирующий суффиксальный элемент **у (гәы), г, гу**

(базгун) **к, х** древних записей восходит к абхазо-адыгскому гор-танному *ҟы* «человек», «люди». Известно, что в абхазском языке **ҟы, ҟы** перешли в **аа, ҟы**, у (см. Амичба С. А., Гублия Р. К. Абхазский язык. – Сухуми, 1984.– На абх. яз., С. 46). Основа *ҟы* имеется в убыхском слове *тыҟаса* «человек», она же в форме *уы* присутствует в адыгском термине *шыуы* «всадник» (Шагиров А. К. Этимологический словарь... А.-Н. М. 1977. С. 22).

Таким образом, мы считаем, что *абаза* является древним автономом и связано с абхазо-адыгской языковой средой. От него же производны варианты *абазг, абаск, абазх, аҟсил, аҟсуа*. От этнонима *абаза* происходит название страны, территории *Абаза, Абазия*.

Абазадаг – отмечается в источниках с конца XIX века в качестве названия населенного пункта, расположенного у с. Речыхуца (Нахшира) в Сухумском районе. У абхазов он издавна именуется *Шваху* (Шәахәы) – (Гулия, с. 298), означающее «Абазинская лощина». Турецкое же *Абазадаг* переводится как «Абазинская (абхазская) гора». В 1943 году Абазадаг переименован в Квалони (АТД ГССР, с. 290) – ныне восстановлено абхазское *Шәахәы* (Шваху).

Абвидуквара – засвидетельствовано в 30-х годах XIX века как один из населенных пунктов в районе Цебельды (Ведомости, с. 226) – является искаженной формой абхазского *Абиадуақара* букв. «речка большой Аивы», где *абиа* «аива» + *ду* «большой» и *ақара* «речка».

Абгалавира – см. Абгалахәара.

Абгалахәара (Абгалахвара) – село в верховье р. Сыхча в районе Цебельды. Фиксируется с начала XIX века как *Абгалавира* (Ведомости, с. 226), *Абгалахвара* (Нордман, с. 423; Мачавариани, с. 273 и др.), *Аблухвара, Аблахвара* (К – 30).

Трудно с точностью установить первоначальную форму названия села, но, несомненно, по облику, оно имеет абхазскую языковую основу. Коренное абхазское население было выселено с этой территории во второй половине XIX века. В последую-

щие годы название села было значительно искажено новыми поселенцами (армянами, грузинами). Тем не менее, в комониме выделяется название ступы для очистки проса *а-лахаара* (а-лахвара). В препозиции композита возможно представлена усеченная фамильная основа Абыг (Абыг-ба), отсюда Абыглахаара → Абгылахаара//Абгалахаара «ступа Абыговых (Абыгбовых)», но допустим и вариант Абгалахаара, где *абга* «камень, скала» – Абгалахаара «каменная ступа».

Абгархыкә//Абҕархыкә – современное село в Бзыбской Абхазии. На картах и в источниках первой половины XIX века оно не указывается. Название села явно абхазское, но его этимология не совсем ясна. Из него выделяется основа *хыкә* «край чего-либо» (азы ахыкә «край реки», абгарра ахыкә «край обрыва»). Непонятно значение первой части названия. Трудно сказать, имеем ли мы здесь *абга* «волк» + *р* – показатель 3-го лица множественного числа или *абгарра* «обрыв» или же *абгара* «клясться». Первое маловероятно, иначе в названии ударение падало бы на начальное *а*. Второму и третьему вариантам мало что противоречит. Село тянется вдоль обрывистого правого берега реки Аацста, и вполне реально значение *Абгархыкә* из *Абгарра ахыкә* «край обрыва». Если же брать за исходный вариант Абҕархыкә, то оно переводится как «край клятвенного места». Подтверждением тому может служить наличие в селе, недалеко от берега, святилища *Аацных*, здесь в местечке *Ахахаши* жители близлежащих сел приносят клятву. Думается, что последняя версия этимологии более верна.

Абера – (К–20), Авера (К–23) или Айбара (Пахомов, с. 242) – локализуется как село на территории совр. Сухумского района, выше Абжаквы на левой стороне р. Басла (Беслетка). Исходным названием села является абхазское *Афара* «берлога», «глухое ущелье» (см. Гулия, с. 297). Название встречается и в других районах Абхазии.

Абгих-дара – см. Абгыгдарра.

Абгыгдарра//Абгыгдара – в прошлом село, ныне посе-

лок г. Ткуарчал. В старых источниках фиксируется *Абгих-дара* (К–20), *Багишдара* (Нордман, с. 422), *Бегигдара* (К–22). Исходная форма *Абгыгдара* или *Абгыгдарра*, букв. «Волчьи папоротники», где *абгы* (абга) «волк» и *а-гдара* «папоротники». Ныне под влиянием его русской транскрипции Абгигдара, абх. *Абгыгдара* трансформировалась и в абхазском произношении в *Абгыгдара* (Абгихдара).

Абгыгдара – см. Абгих-дара.

Абгыдзара – в XIX столетии село в Цебельдинском округе (ныне Гулрипшский р-н) – (Нордман, с. 423), искажено – Адгыдзар (К – 20). В настоящее время название утеряно.

Абгызара (Абгыдзара), букв. «Кизиловая роща» от *абгызар* «кизил» и суффикса *ра*, придающий лексической основе значение множественности, собирательности, срав. Ал «ольха» – Ал-ра «Ольховая роща (лес)», Амза «сосна» – Амза-ра «Сосновая роща» и т. д.

Абгалахэара – см. Абгалавира.

Абгыгдара – см. Абгыгдара.

Абжякэа – современное село в Сухумском районе.

Впервые встречается на карте 1813 года в форме Абижаква (К–14). В других источниках оно значится как *Абжакуа* (Ведомости, с. 227), *Абжаква* (Нордман, с. 422), *Абжаква* (К – 20), *Абжаква* (К – 23). В XIX веке с. Абжякэа занимало обширную территорию от р. Бесплетка до р. Келасури, и от моря до с. Акапа (Пахомов, с. 200). Здесь ныне два села – *Абжякэа* и *Зыгэҭа* (быв. Ахалсопели). Название села Абжякэа состоит из основы слова *абжя-ра* «середина», «между» + *аҭэа* (Аҭэа) – абхазское наименование города Сухум. В целом Абжякэа переводится как «Средний Сухум», срав.: *Абжяаҭтра* «Средняя стоянка», Абжякэакь «Средний куток» и т. д. В прошлом под названием *Аҭэа* была известна территория между реками Гумиста и Мачара, средняя же часть ее – междуречье Баслы (Бесплетка) и Келасур именовалась *Абжякэа* (Средний Сухум) (Кварчия. Ойконимы, с. 17 – 18).

Абжьуа (Абжуа) – название одной из областей феодальной и современной Абхазии, ныне официально именуемой Очамчирским районом. Как отмечают ряд авторов, в конце XVII в. сыновья владетеля Абхазии Зегнака Чачба (Шервашидзе) – Ростом, Джикешия и Квапу поделили страну на три части: территория до р. Кодор досталась старшему брату Ростому, Джикешия утвердился в области между реками Кодор и Галидзгой, которая впоследствии была названа «Абжуа» («Серединная область», а младший – Квапу занял территорию между Галидзгой и Ингури, названную позже «Самурзакано» – по имени сына Квапу Мурзакана Чачба (Шервашидзе) (Какабадзе С. История Грузии (эпоха новых времен). Тиф. 1922. С. 103; Анчабадзе. Из истории, с. 289). С введением русского управления в Абхазии в 1864 – 1866 годы Абжуа года официально именовался «Абжуйский округ», с 1866 по 1889 год был известен как «Кодорский участок», в 1919 – 1930 годы именовался «Кодорский уезд», с 1930 года – Очамчирский район. Население *Абжуа* является носителем Абжуйского диалекта абхазского языка, именуется *абжьуа* (абжуйцы).

Название *Абжьуа* (Абжуа) буквально переводится как «серединные люди» (но никак «Серединная область», см. выше) – от основы *абжь* (абжьа-ра) «середина» и *уа* «люди», срав. Агэяаа «центральные люди», Ахыуаа «головные люди».

Абзыквара – упоминает Мачавариани как село в связи с событиями 1840 года в Цебельде: «Главный отряд (из с. Мерхеул. – В. К.) после невероятных трудов почти по непроходимым тропинкам достиг селения Абзыквары – границы Цебельды. Такое быстрое появление отряда удержало в повиновении колеблющееся население Цебельды и устрало главарей (Мачавариани, с. 267). С выселением абхазов из района Цебельды во второй половине XIX века, данное село перестало существовать и со временем название поселения также кануло в историю. Абхазская форма данного названия *Абзыкэара*. Состоит оно из двух имен – *абзы* «солёный источник» (см. ниже Абзы, Абза) и *кэара* «речка», в целом переводится как «речка солёного источника». Подобное название встречается во многих горных местах Абхазии.

Абза (Абдза) – название горы в Сухумском районе выше г. Ёыгура (Тшыгура). Излюбленное обитание туров. Возможно это указывает на этимологию оронима *Абза*, букв. означающее «Скрывающий туров» – из *аб* «тур» и *за* – основа глагола *а-за-ра* «скрывать, укрывать». Вместе с тем, не исключено, что *Абза* идет от слова *абзы* «солёный источник», где также *аб* «тур» и *зы* «вода», в целом же *абзы* переводится как «вода туров». Такие источники в горах собирают на водопой туров. В горной части Абхазии немало названий, в составе которых основа *абз*: *Абза-кэара* (см. выше «Абзыквара»), *Абз аҭалартә*, *Абзақыҭа*, *Абз ду*, *Абз хэычы*, *Абз агылартә* и т. д.

Абз акэара – см. Абзыквара.

Абзы (Абдзы) – см. Абзыквара, Абза.

Абия – в прошлом село (К – 20), ныне – местность в районе Цебельды, на правой стороне р. Амткел. *Абия* в переводе с абхазского «Айва» (фруктовое растение). В основе может быть и антропоним *Беиа*.

Абкация//Абакация – название средневекового портового города у устья р. Псоу или р. Мзымтә. К. Кудрявцев пишет: «В устье современной реки Мзымты лежала колония Абкация или Абкоция. Из «Описания Черного моря и Татарии» составленного Кафинским префектом Эмиллио Дартели, мы видим, что этот порт охотно посещался купцами из Константинополя, Татарии и других мест...» (Кудрявцев, с. 135).

Мачавариани *Абкация* отождествляет с современным Цандрыцшь, лежащим у устья р. Псоу (Мачавариани, с. 238, 239). Итальянский путешественник Эмидо де Асколи (1634 г.) на этом же месте локализует торговый порт *Абаза*. Очевидно, что название Абкация то же самое что Абхазия, его вариантом является Абаза, на это указывает и название реки Псоу (см. ниже Псоу).

Абхазия – русское название страны абхазов, заменившее с XVIII века прежнее *Абаза*, *Абазия*. В его основе лежит бытующий в грузинском языке этноним *аҭхази* (мегр. *аҭхаза*) в значении «абхаз». Отсюда и грузинское название Абхазии – *Аҭхазетҭи*.

Академик Н. Я. Марр считал, что этноним абхаз является формой древнего названия абхазов – *абазг* (Н. Я. Марр. О языке и истории абхазов. – М. – Л. 1938. С. 44) Это мнение разделяли С. Н. Джанашия, З. В. Анчабадзе, Ш. Д. Инал-ипа и др. Для подавляющего большинства кавказоведов не вызывает сомнения, что древним названием абазг именовались именно абхазы – жители Западной части исторической Абхазии – Абазгии. Вместе с тем, известные сочинители истории Грузии П. Ингорква, К. И. Бердзенишвили, М. П. Инадзе, Н. И. Ломоури и др. старались доказать, что этнонимы *абхаз*, *ацсил*, *абазг* в прошлом означали грузинские племена, что современные абхазы появились в Абхазии (неизвестно откуда) 200-300 лет тому назад. В наше время академик Т. В. Гамкрелидзе, также решив обосновать эту теорию, пытается убедить, что этноним абхаз, появившийся в обиходе в VII – VIII веках, является исходной для *абазг*, *абаск* упоминаемого древними источниками за 500 лет раньше первого. Далее его логика проста, если этноним *абхаз* бытует в грузинском языке, то он грузинский и связан с грузинским этносом. (Т. В. Гамкрелидзе. К проблеме историко-этимологического осмысления топонимии древней Колхиды//Жур. Вопросы языкознания. 1992. №4. С. 89-95). Данная работа справедливо подвергнута обстоятельной критике В. М. Бганба, потому нет необходимости более останавливаться на ней. (см. Бганба В. М. К вопросу о происхождении и этноязыковой принадлежности некоторых этнонимов. С. 46 – 79).

В литературе существует также попытка объяснить этимологию *абхаз* на почве армянского языка. В XIII веке армянский историк Мхитар Айриванский писал, что абхаз на армянском языке означает «меченая ладонь» (от *ап* «ладонь» и *хаз* «штрих, знак»). Беспочвенность такой этимологии отмечено З. В. Анчабадзе (Анчабадзе З. В. Из истории... С. 173).

В. М. Бганба в вышеназванной статье (с. 72) дает собственное объяснение этимологии этнонимов *абхаз* и *абазг*. Он их рассматривает отдельно. Первое, т.е. *абхаз* возводит к форме *а+nëx+аз* и представляет его как термин-гибрид., где *апëx* «убых» + *аз* (азра) «абхазы». Мы также считаем, что этнонимы *абхаз* и *абазг* имеют разные происхождения, но предложенная В. Бганба этимология *абхаз* представляется нам малоубедительной.

При рассмотрении этимологии *абхаз* необходимо учесть следующее обстоятельство. Этноним *аҭхаз* и производное от него грузинское *Аҭхазети* «Абхазия» впервые появляются в грузинских источниках в связи с событиями в Абхазии VII – VIII веков. Именно в это время Западная часть исторической Абхазии – *Абазгия* приобретает независимость от Византии. Грузинские источники начинают называть независимую Абазгию новым именем *Абхазети*, а ее народ *аҭхаз*, *аҭхаз*. Почему? Думается, это объясняется тем, что после отвоевания Абазгией независимости, Восточная Абхазия – *Апсилия* еще некоторое время находилась в лоне Византии и Эгриси. В тот период население зависимой, абхазоязычной Апсилии могло своих сородичей абазгов, с которыми их объединяло как общий язык, так и общее самоназвание, называть их описательно *ауахаз* (ауаа+хаз), букв. «люди самостоятельные, независимые», где *ауаа* «люди» + *хаз(ы)* «независимые». Впрочем, так могли называть самих себя и абазги. Данное, местное новообразование, скорее всего могло быть усвоено грузинским и армянским языками посредством персидского *афхаз*, *апхаз*, арабского *абхаз*, как название абазгов, а затем всего абхазского этноса. Персидско-арабское посредство вполне соответствует положению персов и арабов в VI – VIII веках в Грузии, в том числе, в ее Западной части и Апсилии.

Абхазское *ауахаз* (ауаахаз) как термин не сохранился в абхазском языке, так как он имел смысл на определенном коротком отрезке времени. С объединением Абазгии и Ацсилии он потерял свое местное значение.

Таким образом, мы полагаем, что этноним *аҭхаз*//*абхаз* восходит к абхазскому *ауахаз*, «независимые люди» (срав. *ауахаз* с *авогаз*, *афгаз*, *афхаз*, *апгаз*, *апхаз* средневековых источников) и является как *абаза*, *абазг*, *аҭсуа* автономом. Это может быть подтверждением общеизвестному положению, что история топонимов тесно связана с историей той этнической (языковой) группы, на территории которой они расположены.

Абхазская АССР – см. Ацсны АССР.

Абшаха – отмечено на карте 1842 года как название местности в низовье р. Келасур, на ее левом берегу. (К – 20). Исходная форма абх. *Аҭшаҳәа* (Апшахуа), букв. «побережье».

Абыза (Абыдза) – абхазское наименование населенного пункта на левом берегу одноименной реки, выше села Яштхуарху (быв. Верх. Яштухва) Сухумского района. В начале XX века здесь помещается село *Гумста* (К–26), *Гумиста* (К – 25, К – 27, К–29 и др.). Судя по АТД ГССР, оно так же именуется *Цугуровка*, *Цукурровка*. В 1948 году последнее переименовано в грузинское *Горана* «Горный», а в 1992 году восстановлено исконное *Абыза*.

Абыза, возможно родовое имя владельцев крепости, в Абхазии многие крепости названы по имени или фамилии его владельцев: *Берзыху ибаа* «Крепость Берзуха», *Чегьи ибаа* «крепость Чегиевых», *Чырг-цха лбаа* «крепость женщины по фамилии Чырг (Чырг-ба), *Цыр ибаа* «крепость Джыра» и т. д.

Абыр-Адзара или **Ахбыр-Адзара** – локализуется источниками выше местности Тах, между горами Апианча и Адагуа (К – 20, К – 23). У Д. Гулиа фиксируется форма *Афыразара* (Авирадза) – (Гулиа, с. 299). В конце XIX века здесь образуется переселенческий поселок под турецким названием *Бугаз* или *Кеп-Бугаз*. Последний переименован в 1948 году в груз. Вели «Равнина».

Зафиксированы также и другие варианты интересующие нас топонима: *Афразара*, *Афаназара*, *Афралазара* (см. Ацсны атопонимика, с. 348). Сложно определить первоначальную форму. Возможно из *Афралазара* или *Афараназара* «конец ущелья» – от абх. *афара* «глубокое ущелье», (русскую транскрипцию *афара* см. Абера), и *а-лазара* или *аназара* «конец», что на самом деле соответствует этому поселению, находящееся у выхода из ущелья.

Абырцэхэы (Абырцвху) – холм в поселке Ацяхэы (Аджаху) села Калдахуара Гудаутского района. Состоит из двух основ: *абырца//абарца* диалектная форма литературного *абаца* «дикая (кавказская) мушмала» и *хэа* (хуа) «холм, возвышенность».

Абыткэыжьра (Абыткуижра) местность в поселке Ақэараш села Цақэашь Очамчирского района. В основе микропонима лежит ныне малоизвестное название сорта винограда – *Абыткэыжь* – где конечное **жь** (ажь) «виноград». В целом, *Абыткэыжьра* имеет обычную конструкцию абхазских топонимов, образованных с помощью названия растения – *Абыткэыжь* + суффикс со-

бирательности и абстрактности **ра**, ср. *Алра* «ольховая роща» – от *ал* «ольха», *Аңсара* «сосновая роща» – от *аңса* «сосна», *Ақәыцра* «колючковый лес» – от *ақәыц* – «колючка» и т. д.

Авибаху – в первой половине XIX века село в междуречье Келасур и Мачара ниже села Амхял (К – 23). В материалах АТД Абхаз. АССР 1935 года оно обозначено как *Полтаво-Александровское*. В 40-е годы последнее переименовано в грузинские *Квемо-Ахути* (АТД Абхаз. АССР, 1951, с. 14), а затем восстановлено (нет указа). Село Полтаво-Александровское, ныне *Афыбахә* (Авибаху) входит в с. Багмаран Гулрипшского района. *Авибаху* русская транскрипция абхазского *Афыбахә*, букв. «двускалье» – где *афы* основа числительного *ѳба* «два» и *абахә* «скала».

Ага//Агаѳа – см. Амшын.

Агараки – см. Амжәықәхәа.

Агаш (Ведомости, с. 227) или *Агыш* (К–26) – село в Гулрипшском районе у одноименной горы в междуречье Мачары (Западная Мачара) и Барял (Восточная Мачара). В дальнейшем фиксируется в грузинской передаче *Агиши*. Исходная форма *Агыш* или *Агш* из абхазского *агыш* «тополь».

Агдарра (абх. Агдарра) – название поселка в с. Адзюбжа (Очамчирский р-н). Указывается в АТД Абх. АССР 1935 года (ЦГАА, ф. 1, оп. 2238). В 1945 году поселок Агдарра переименован в груз. *Ахалдаба* «Новое место» и выделен в отдельную территорию. Ныне здесь никто не проживает, и она возвращена селу Адзюбжа.

– *Агдарра* абх. Агдарра//Агдара «Папоротниковое место (поле)».

Агкуа – согласно материалам АТД Абхазской АССР 1935 года, исконное название населенного пункта Менделеево в зоне г. Гагра (ЦГАА, матер. ЦИКа Абхаз. АССР. ф. 1., арх. 2238).

Агкуа из абхаз. *Агәхәа* – известное родовое имя. В 1922 году Менделеево переименовано в Агухуа (Агәхәа).

Агонмџа – название местности в с. Адзюбжа Очамчирского района. В начале XX столетия русский предприниматель Максимов, построив лесопильный завод на берегу р. Кодор и железную дорогу – узкоколейку, переправлял лес через Адзюбжу к морскому берегу в Скурча и далее перегружал его на морской транспорт. Эту узкоколейку Максимова абхазы называли Агонмџа, т.е. «дорога вагонов», букв. «вагонная дорога» – где первое составляющее композита *агон* от русского «вагон» (начальный нехарактерный для абхазского языка «в» опущен) и *мџа* «дорога».

Агуа (абх. Агәуа) – см. Ақәа, Алексеевка.

Агудзера – речка и поселок в районном центре Гулрипша.

Исходная форма данного названия *Абгызара* или (Абгыздара) «Кизиловая роща». В начале XX столетия в местности Абгызара расположилось имение Смецкого. В центре имения был построен санаторий, названный искаженным абхазским названием Агудзера срав. абх. Абгыздара (Мачавариани, с. 111, 112). В дальнейшем форма Агудзера становится официальным названием как самой местности, так и речки, протекающей через нее.

Агәхәа (Агухуа) – см. Агуа.

Агдарра – см. Агдарра.

Агәыцрра – название местечка в поселке Агыркәакь села Кутол Очамчирского района. В книге «Ацсны атопонимика» (с. 409, 512) ошибочно указано как Агәцырра. Исходное *Агәыцрра* (Агупрра) состоит из *агәыц* «пастушеский коллектив» – *р* – аффикс посессива «их» и *ра* (а-ра) – «грецкий орех». Агәыцы-р-ра «грецкий орех пастушеского коллектива – Агәыц».

Агәырзгәыл (Агурдзгул) – местность в поселке Агәыуаа села Цақәашь Очамчирского района. Агәырзгәыл – название, ныне утерянного сорта винограда (см. Ацсны атопонимика, с. 420).

Агәца – местность на горе Аџәра Ткуарчалского района. Название Агәца встречается с суффиксом собирательности и

абстракции *ра* – Аҕәца-ра в поселке Абацәҭдарра села Верхняя Эшера Сухумского района (см. «Аҭсны атопонимика» с. 144). В прошлом в обоих местах распиливали бревна на доски, на что указывают их названия Аҕәца, Аҕәца-ра, где в препозиции *аҭә(ы)* «доска» и *ца*, видимо, из *са* основа глагола *а-са-ра* «резать».

Аҕәцара – см. Аҕәца.

Адаго – в XIX веке село у подошвы одноименной горы в Цебельде. Упоминается в АКАК: «Отряд, в составе двух рот... выступил по дороге от Цебельдинского укрепления к селу Наа, остановился при спуске вблизи села Адаго» (АКАК, т. 14, с. 821). С начала XX века оно именуется Мегреловка. Последнее переименовывается в 1948 году в Цебельду.

Название села Адаго возможно из абхазского *Адагәа* – «глухой». Вместе с тем, не исключено, что Адагуа является озвонченной формой слово *аҭагәа*, *аҭагә* «нарост внутри чего-либо», «нарост закрывающий проход», отсюда и название болезни животных и людей «аҭагәа» (жировик).

Гора Адагуа очень красивая, покрытая густым лесом, конусообразной формы возвышенность, по своему расположению она как бы закрывает доступ в район Цебельды. Узкий проход между горами Апианча и Адагуа издревле соединяет прибрежный район Абхазии с районом Цебельды. Русскоязычное население гору *Адагуа* называет «Сахарная голова» (Кудрявцев, с. 28). В районе Сочи имеется также гора «Сахарная», получившая свое название за снежную шапку (Ворошилов В. И. Указ. раб., с. 186).

Адагәа – см. Адаго.

Адеигәара – название поселка в селе Кәланырхәа (Куланырхва) Гудаутского района. *Адеи-гәара* двусложное образование, состоящее из родового имени *Аҭеи* (озвончен. Адеи) – *Аҭеиаа*, *Аҭеиба* (см. Антропонимия абхазов», с. 275) и *а-гәара* «двор, усадьба». В целом же *Адеигәара* из *Аҭеигәара* «двор (усадьба) Атеиовых».

Адзин//Адзина – согласно картам 1842, 1847 годов (К – 20, К

– 23), населенный пункт выше с. Адзидокора (Ганахлаба), а также село в междуречье Амткял и Джампал. Рядом с первым указывается и с. Хацокубан (К – 20), Хацо-кусан (К – 23). Адзин и Хацокубан//Хацо-кусан исторически относились к территории с. Герзаул (Пахомов, с. 276). В 80-е годы прошлого столетия здесь образовался поселок русских переселенцев – *Черниговка*, который в 20-е и 30-е годы XX века именуется Старо-Черниговка, в дальнейшем он же груз. Казбеги (АТД Абхазской АССР, 1951, с. 14), а ныне восстановлено исконное Азына (Адзина). Ойконим Азына потронимное образование – из *Азынаа* «Адзиновы» (ед. число Адзын-ба). Что же касается Цебельдинского Адзина//Дзина, то оно в других источниках фиксируется искаженно как *Джина* (Нордман, с. 423), *Жина* (Ведомости, с. 226), *Джина* (К – 23), *Чин* (К – 30).

Адзинархера – указывается на карте 1847 года (К – 23), в районе Цебельды Гулрипшского района. Ныне утеряно. Является искаженной формой абхазского *Азынаа рыхъара* «Каштановая роща Адзиновых». Состоит из *Азынаа* «Адзинбовы», *р* – аффикс посессива «их», и *а-хъара* «каштановая роща».

Адзуста – искаженная армянская передача абхазского названия местности *Аеџдышџа* или *Еџдышџа* в селе Мџара Гудаутского района. Еџдышџа (Аецџышџа) переводится как «поле зелени», точнее же из бзыб. *аеџа* «дикая лавровишня» и *шџа* «поле, двор»: – Еџдышџа, т. е. «поле дикой лавровишни».

Адзынаа-Рихуца (Адзинба, с. 111), **Адзинаа рыхуца** (К – 26). **Азнарикет** (Мачавариани, с. 304) **Азынаа рыхуца – Адзвлеркет** (К – 26) – название населенного пункта, на левой стороне р. Кодор в предгорной части села Джгерда (Очамчирский район). Ныне он известен в исходной форме *Азынаа рыхуџа* (Адзынаа рыхуца) «Предгорье Адзиновых», второе название села Азнарикет также является искаженной русской передачей абхазского *Азынааркыт* (Адзинааркыт) «село Адзиновых», где *р-кыт* букв. «их село».

Адзюбжа, абхз. **Азџбџа** – современное село в Очамчирс-

ком районе на левобережье р. Кодор. Отмечено у Нордмана как *Адзвеша*, на карте 1847 года – *Авидзибжара* (К – 23). Первоначально село Авидзибжара или Адзюбжа располагалось в междуречье Малого и Большого Кодора (К – 20). В начале XIX века жители этого села были переселены на левый берег Большого Кодора. В связи с этим и название села перекочевало туда же. В материалах ЦГВИА населенный пункт «Аджуипса» (Адзюбжа) идентифицируется с селом Кодор (см. ниже Кодор).

– Исходная форма комонима – *Аѡзбжьара* усеченно *Аѡзбжьа* «двуречье», представляет собой трехсложное образование, состоящее из основы числительного *ѡ-ба* «два» + *зы* «вода» и *бжьа* или *бжьара* «середина, промежуток», срав. *ѡзы* «две реки», *ѡкѡара* «две речки» и т. д. Название *Аѡзыбжьара* в значении «междуречья» встречается во многих местах Абхазии, а его усеченная форма *Аѡзбжьа* (Аѡзбжьара), в результате метатезы трансформировалась в современное *Азѡбжьа*.

В грузинских источниках XIX века абхазское *Аѡзыбжьара* *Аѡзбжьа* – *Азѡбжьа* переводится как *Шуасопели* «среднее село», а в русских как «Среднеречье» (Мачавариани, с. 115).

Аджапхуаны – см. Аѡѡпхэны.

Адырзра – см. Адырзы.

Адырзы – речушка, один из притоков реки Азлагаразы (с. Лыхны, Гудаутский р-он) – *Адырзы*, название растения «щавель альпийский». Последнее встречается с суффиксом собирательности и абстрактности **ра** – Адырзра как название горы в Очамчирском районе у истоков реки Гьѡѡыр (Геджир).

Ажбанѡары//Ажьѡѡѡры – местность на горе ѡадгѡарѡа (Чадгурта) Сухумского района. Исходная форма *Ажьынѡары* «черника кавказская».

Ажьымѡыгра (Ажимчигра) – см. Аѡжьымѡыгра.

Ажѡзара//Ажѡзра – местность в поселке Тасраѡѡа села Абгархыкѡ Гудаутского района. Название Ажѡзара встречается и в форме *Ажѡзра* (с. Джирхва, пос. Бгардваны). Первое *Ажѡзара*

букв. переводится «место кражи коровы» – от *ажә* «корова» и *а-зара* «красть», а второе *Ажәзра* как «место потери (исчезновение) коровы» – от *а-зра* «потеряться». Однако, несмотря на видимую прозрачность этих названий, в их основе может лежать название растения *Ажәзы//Ажәырзы//Ажәзыбгъы* (ср. топоним *Ажәзы-бгъ-ра*) «можжевельник» (см. «Аҟсны ақыҭа нхамҭа аекономика», с. 256).

Ажәзра – см. *Ажәзара*.

Ажәзыбгъра – см. *Ажәзара*.

Азанҭа//Азантҭа (Азанта//Азантха) – в прошлом название села, а ныне местности в районе Цебельды Гулрипшского района. Искаженно как *Азаитха* значитсѧ у Нордмана (с. 423). В том же регионе имеется возвышенность под названием *Азантҭхәы* (Аҟсны атопонимика, с. 332, 333). В высокогорном селе Хәап (Хуап) Гудаутского района существует также местность *Азынтҭхара//Азынтҭхара* в верховье р. Хыҭсы, на ее левом берегу.

– В форме *Азантҭхәы* выделяется конечное *хәы* «холм, возвышенность», а в названии *Азантҭхара* представлен суффикс **ра**, придающий в абхазском языке лексической основе собирательное, абстрактное значение. Этимология же основы этих названий *Азантҭа//Азынтҭа//Азынтҭа* (или *Азантҭхә*)//*Азынтҭхә* не ясна.

Азапан – название береговой части р. Кодор ниже крепости Пскал. В начале XX века по реке Кодор с ее верховья сплавляли лес. У выхода р. Кодор из горной теснины существовал запань (запоть) – плывучая преграда для задержки леса, отсюда и абхазское *Азапан* из русского «запань».

Аздрепши – отмечается на карте 1813 года справа от р. Хашепш (Хашупсе) как местопребывание князя Левана Ценубея – джигетского владетеля (К – 14, К – 22). В конце XIX века здесь образуется армянское село *Отлук*. Последнее переименовано в груз. *Клдиани* «Скалистый» в 1948 году. В настоящее время исконное абхазское название *Аздрыҭшь//Оздрыҭшь*, отмеченное в русских источниках, как *Аздрепши*, восстановлено. Оно образовано с помощью довольно продуктивного в прошлом топо-

форманта *цшь* от *ацшь* «край» (см. выше «Структурно-грамматические типы абхазских топонимов»). В большинстве случаев в основе топонимов, оканчивающихся на *цшь* имеем фамильное имя: Цанд-ры-цшь «край Цандовых», Геч-ры-цшь «край Гечбовых», Мкъал-ры-цшь «край Мкиалбовых» и т.д. Думается, что и в топониме Аздрыцшь или Оздрыцшь имеем дворянскую фамильную основу *Озды* – полная форма *Оздан* (Инал-ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов, с. 206, 318), в целом же название *Озд-ры-цшь* переводится «край Оздовых (Оздановых), где *Озд* – фамильная основа, *р(ы)* – аффикс посессива «их» и *цшь* «край».

Аздрыцшь//Оздрыцшь – см. Аздрепши.

Азырдваны – в начале XIX века значительный населенный пункт в Бзыбском округе (совр. Гудаутский район), зафиксирован Нордманом (с. 420).

– Азырдваны из абхазского *Азырдааны* переводится как «Поле родников» или «Водное поле» – где *азы* «вода» *р*– притяжательное местоимение 3-го лица, множественного числа, *дэы* «поле» и *ны* – локативный суффикс, срав. Ацшь-дэаны «Святое поле» или «Общинное поле», Бга-р-дэаны «Поле волков» или «Поле Бганбовых».

Азба (Адзба) – название горной речки, впадающей в р. Адзгара. Нами зафиксирован у одного из информаторов и форма Азбаа (Адзбаа) букв. «гнилая вода», что мало подходит к горной речке, к тому же первое Азба является составной частью названия пещеры «*Азба ахаңы*» в верховье р. Азба. Скорее всего название речки соответствует фамилии *Азба* (Инал-ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов, с. 246), полной формой самого гидронима могла быть *Азба ирџаш* «Поток (его) Азба», по месту жительства или стоянки некоего *Азба*.

Азгара//Азыггара//Зыггара – село у одноименной реки в районе впадения р. Адзапш в р. Адзгара по обеим сторонам последней. Село получило свое название от р. Азгара, впадающей в р. Кодор. Любопытно, что данная река на одних (более ранних) картах обозначается как Адзгара или Ацгара (К – 20), на

других она, от истока и ниже на большом протяжении, до впадающей в нее р. Птыш, обозначается как Адзгара (К – 23, К – 25 и др.), а устьевая часть именуется Чхалта (абх. Чхалта). На некоторых же современных картах указывается только гидроним Чхалта (К – 27, К – 30).

У слияния рек Адзгара (Чхалта) и Кодор, на правом берегу первой, стоит древняя и внушительная по своим размерам крепость, известная у абхазов под названием *Чиркс-абаа* или *Чырыгҭха лбаа* (т. е. «крепость женщины по фамилии Чырыг»). Возможно, это и есть крепость *Тцахара* историка Агафия, где в 555 году произошло сражение между мисимиянами и византийцами. Такое мнение впервые было высказано Ц. Н. Бжания. Оно поддержано Ш. Д. Инал-ипа и Г. А. Амичба. Действительно, трудно не согласиться с тем, что *Тцахара* является искаженной формой абхазского *Згара*, *Азгара*, означающей «мель», «переправа» – от *азы* «вода» + *аггара* «место расширения реки» – отсюда «мелководье», «брод» (см. Бгажба Х. С. Некоторые вопросы этнонимии и топонимии Абхазии, с. 300). Соответствие абхазской аффрикаты *-з-* греческому *тс, тз* подтверждается передачей абхаз. *Зыма* в греческом *Тсуме* или *Тусуме* (см. «Тусуме»), а также срав. абхаз. Цабал, греч. Тзибил. Гидроним *Адзгара* имеется и на Северном Кавказе. Так именуется левый приток р. Урух. Этимология названия также из абхазо-абазинского слова *азгара* «мелководье», «брод» (Ионова С. Х. Абазинская топонимия, с. 48). Для Т. Мибчуани в названии Тцахар древних авторов «явно видно сванский префикс «ар» (видимо суффикс – В. К.), но сам корень, как он пишет, настолько искажен, что трудно объяснить его с помощью картвельских языков (см. статью автора «К вопросу о этническом происхождении мисимиян»). Оспаривается также и локализация крепости *Тцахар*. Археолог Ю. Н. Воронов *Тцахара*, на наш взгляд, ошибочно отождествлял с крепостью *Пскал* (Воронов Ю. Н. Древности Военно-сухумской дороги. С. 24).

Азмаскья – гора и озерцо на ней в Сухумском районе. Информатор убеждал нас в том, что Азмаскья производно от *Азмахицкья* «чистое болото» – от *азмах* «болото» и *скья* ← *цкья* «чистое», что на наш взгляд, довольно сомнительно. Скорее всего название расчленяется на *аз(ы)* «вода» и *маскья* или *цсаскья* «мошка, мошкара» – *Азмаскья* букв. «мошкаринная вода (озерцо)» или «водная мошкара».

Азыдакэара//Адзидокара – отмечается в материалах XIX столетия как село между Малым Кодором и Большим Кодором в том месте, где они наиболее близко подходят друг к другу (К – 20, К – 23 и др.). Оно территориально относилось к с. *Науш* Гулрипшского района. Здесь в 1869 года образовалось болгарское поселение *Анастасьевка* (Дзидзария. Махаджирство..., с. 432). Последнее в 1949 году переименовано в грузинское *Ганахлаба* «Обновление», ныне восстановлено старое *Азыдакэара* (Адзидуара).

– *Азыдакэара* с абхазского, букв. «безводный (сухой) каменистый берег» – от *азы-да* «безводный» и *акэара* «каменистый берег».

Азына (Адзына) – см. Адзин//Адзина.

Азынаа ркыт (Адзинаа ркыт) – см. Адзинаа-рыхэца.

Азынаа рыхьара (Адзинаа рыхиара) – см. Адзинархера.

Азынаа рыхэца (Азынаа рихуца) – см. Адзынаа-Рихуца.

Азынтхара – см. Азанта (Азанта).

Азырдэаны – см. Азырдваны.

Азѳбжьа – см. Адзюбжа.

Азыцэкаэара – название левого притока реки Ѓеѳыр (Геджир) в северо-западной части г. Ткэарчал (Ткуарчал, быв. Ткварчели). Как будто прозрачный гидроним, переводится как «цапельная речка» – от *азыцэа* «цапля» и *кэара* «речка». Однако наличие у среднего течения (у берега) речки кисло-соленого источника, именуемого абхазами *Азыѳэѳы*, букв. «кислая вода», указывает на исходную форму названия *Азыцэкаэара* ← *Азыѳэѳэкаэара* «Речка кислого источника».

Аиацэлаа (Аиацвлаа) или **Аецэлаа** (Гыцба, с. 180) – в прошлом село, а ныне местность в Псху на правом берегу реки Бзып, напротив Амзныха, ниже Бзыбского моста. В русскоязычных материалах фиксируется искаженно Аяцла (К – 20). *Аиаѳэлаа//Аецэлаа* «иглица листопадная (вечнозеленое растение)», абж. *Ацэлаа*.

Айбухца (абх. Аибыхэца) – название села на территории Гулрипшского района в междуречье Келасури и Мачара (К – 20),

(К – 23). По расположению оно соответствует сов. поселку *Келасури* в селе Мачара. Во второй половине XIX века границы села сужаются. Согласно Пахомову, с. *Айбухца* помещалось в следующих пределах: «...с юга – Келасурские горы и река Маджарка в том месте, где она совершенно подходит к этим горам, с запада те же Келасурские горы, с северо-запада продолжение этих гор на границе с селением Багмаран, с севера так же горная цепь на границах Багмарана и Мерхеула и с востока цебельдинская до-рога». (Пахомов, с. 271).

Комоним Айбухца является русским произношением абхазского Айбыхэца букв. «подгорье Айбовых». Это же название еще более искажено Айбугца фиксируется как село в районе Псху (К – 22).

Аилага-абыкэ (Аилага-абыку)//**Сере-Баба** – местность на берегу моря в селе Бамбора Гудаутского района. Находящийся здесь древний монастырь Дюбуа называет *Иолагу*, срав. с абх. *Аилага*. Интересна и другая его информация: «Землетрясение, которое всколыхнуло Бомбор 28-го июня 1833 года,.. раскололо также и камни монастыря Иолагу» (Дюбуа, с. 126). Краевед И. Адзинба подробно описывает интересующую нас местность, называя ее храм *Аилага-Абыкэ*. Он также разъясняет этимологию данного названия: «*аилага*» – путанная, путающая, «*абыку*» (абыкэ) – вышка, бугор (выступ – В. К.). В подтверждение своего объяснения И. Адзинба приводит исторический факт: «Местность Бамборы издавна была известна как притон пиратов. В бурную ночь они могли, зажигая огонь, сбивать с правильного пути суда с тем, чтобы они разбивались о скалистые уступы Бамборского мыса» (Адзинба, с. 49). На самом деле напротив Аилага-абыкэ из морской воды выступает целый ряд крупных камней, представляющих большую опасность для судов, чем пираты и пользовались, заманивая суда ложным сигналом. Новое название этой местности Сере-Баба связано с появлением здесь в конце XIX века дачника по фамилии Сере-Баба.

Аилар рымхы – местность в поселке Жьабна села Отҳара (Отхара) Гудаутского района. В основе названия лежит, ныне малоизвестное слово *аилар* «община, коллектив» (см. Елыр); *Аилар рымхы*, букв. «общинная нива», где *ры-мхы* «их нива».

Аимара – поселок у подножья горы к северу от с. Члоу. Комоним же *Аимара* переводится с абхазского как «место соединения», «место схождения». Скорее всего, название связано с тем, что в данном поселке река Дэаб (Дваб) вырывается из узкой теснины, где скалы так близко смыкаются, что есть возможность прыгнуть с одного берега на другой.

Аисах – местность в поселке Кацихабла села Цақәашь (Пакуаш) Очамчирского района.

– Название-аппелятив: *аисах*, ныне малоизвестный термин, означающий «оспариваемое пограничное место» – от глагольной основы *а-исара* «спорить», и суффикса относительности *х*, ср. *акашәара-х* «находка» – от *акашәара* «падать», *амазара-х* «краденый, секретный», *ахлымзаа-х* «позор» и т. д.

Акаца – в начале XX века одно из крупных абхазских сел, в котором насчитывалось 200 дворов (Нордман, с. 422; К – 22, К – 23). Согласно Пахомову, оно было расположено в верховьях рек Беслетки и Келасури, между селениями *Гумм*, *Амхял*, *Багмаран* и *Абжаква* (Пахомов, с. 301). После переселения абхазов из Акапы здесь в 1881 году был образован греческий поселок, получивший название Константиновское в честь Великого русского князя Константина. В 1944 году село Константиновка (Акапа) переименовывается в груз. Одиши. Ныне название Акапа восстановлено.

Название села информаторы связывают с абхазской фамилией Акаба, однако его можно сравнить и с родовым именем Кап (Капаа), тем более, что на северо-востоке от села находится гора *Кап иҭышьтра* (на картах Капишистра), букв. «след коня Капа».

Акардон – местность восточнее Багланского песчаного карьера в селе Адзюбжа Очамчирского района. Здесь в конце XIX века стоял русский пограничный отряд – отсюда абх. *Акардон* от русского кордон – «место пограничного и заградительного отряда».

Акармара, абх. **Аҭкармара** – название горы и городского шахтерского поселка г. Ткуарчал (Ткварчели) в верховье р. Галидзга.

Акармара из абхазского *Акармара* «хмелевые заросли», где *Акарма* «хмель», «вьюнок полевой» и *-ра* суффикс собирательности, придающий лексической основе абстрактное значение, ср. *Амза-ра* «сосновая роща» – от *амза* «сосна», *Ал-ра* «ольховая роща», *Ажара* – от *ажа* «ясень» и т. д.

Топоним Акармара встречается и в других местах Абхазии: *Акармара* – горная местность в Гулрипшском районе вблизи села Дгианцвыш; *Акармара* – в селе Члоу Очамчирского района; *Акармара* – гора в Галском районе.

Акра – см. Анаклиа//Анакрия.

Акэадацра – название местности в поселке Кэыдрыхыкэ села Адзюбжа (Очамчирский район).

– Акэадацра переводится как «облепиховая роща» – от *акэадац* «облепиха». Под названием *Акэадацра* имеется место и в селе Кутол в поселке Қырақъан.

Ақырдуаг//Қырдуагра – под таким названием в Абхазии известны две горы – одна в Очамчирском, другая в Гулрипшском районах. На труднодоступных склонах этих гор имеется сурик (краситель), именуемый у абхазов «ақырдуаг». В прошлом кусочки этого вещества сбивали стрелами и пулями. От *ақырдуаг* «сурик» происходит и название горы *Ақырдуаг* или *Ақырдуагра* где **ра** – суффикс собирательности и множественного числа.

Бесспорно, с этими горами связано сообщение Плиния (I в.) о том, что колхи добывали сурик на недоступных вершинах, отбивая его стрелами (см. Гулиа, с. 276).

С. Х. Ионова отмечает, что на Северном Кавказе, близ аула Красный Восток, есть местность под названием Кыртбаг (она ошибочно переводит его как «сын грузина»). «По рассказам старожиллов в местности Кыртбаг добывали какой-то черный камень, с помощью которого готовили краску для окрашивания обуви» (С. Х. Ионова. Абазинская топонимия, с. 124).

Акармара – см. Акармара.

Ақэшьарра – местность в поселке Ешқыт села Чхэартал, а также в селах Арасадзыхь, Уатап, Андроу (Члоу), Атышаду. То-

поним состоит из ныне малоизвестного названия сорта винограда *Ақашьар* и суффикса *ра*, см. Абыткэыжьра.

Ақәа – древнеабхазское название гор. Сухума – столицы Республики Абхазия – живой полисоним, неизменно используемый в абхазской речи по сей день.

Первое упоминание Ақәа относится к III – II вв. до н. э. Имеются в виду греческая надпись на золотых статерах колхидской чеканки, прочитанной Д. Г. Капанадзе как «Аки», «Аку» (Трапш М. М. Труды (Древний Сухум). Сухуми. 1969. Т. 2. С. 217) и крепость «Акуа» в тексте на керамической плитке (кирпиче), найденной в Сухуме и датируемой II в до н. э. (Турчанинов Г. Ф. Памятники письма языка народов Кавказа и Восточной Европы. Л. 1971. С. 40 – 41). В дальнейшем нет никаких упоминаний этого названия до второй половины XVIII в. В 1770 году граф Тотлебен сообщает, что в руках абхазского владельца находятся крепости *Рух* и *Аку* (Кудрявцев, с. 151.) Рейнеггс (1782 – 1784 гг.) также называет крепость *Агуа//Акуа* и локализует ее на месте Замка Баграта. (Рейнеггс Я. Всеобщее историко-географическое описание Кавказа. – СПб. 1797. 2. С. 5 – 6). В начале XIX века грузинский историк Нико Дадиани именем Акуа называет весь тогдашний Сухум, а крепость Акуа – резиденция абхазского владельца Келеш-бея – помещается им на берегу моря западнее р. Беслетки, на месте так называемой «Турецкой крепости» (Дадиани, с. 81, 101, 102).

Первым этимологию топонима *Ақәа* затрагивает П. К. Услар. По его мнению, Ақәа происходит от абхазского *Ақәкәа* «каменистый берег» (Услар П. К. Абхазский язык, с. 157). К. Д. Мачавариани связывал Ақәа с латинским «аква» – вода (Мачавариани К. Д. С. 224). Одна из работ Г. З. Шакирбай посвящена этимологии Ақәа. Он считает его гидротопонимом, происходящим от названия речушки *Ақәа ақәара*, протекающая через центральную часть города. Ақәа он возводит к *ақәа* «пахнувший серой», «тухлый». (Шакирбай Г. З. Значение основы *кәа* в топонимии Абхазии. С. 175). Это мнение разделяет археолог М. М. Трапш. (Трапш М.М. Труды. Т. 2. С. 216). Подход Г. З. Шакирбай не беспочвенен, но есть факты, которые вызывают сомнение в такой интерпретации. Во-первых, в бассейне речки *Ақәа//Ақәа кәара* нет никаких

серных источников и речка ничем не пахнет. Известные с древних времен лечебные серные источники имеются на правом берегу р. Басла в районе с. Бырцэ. Во-вторых, следует учесть, что в письменных источниках наряду с Аќәа фиксируются формы *Агәа*, *Акуа*, *Аку*. Кроме того, С. Броневский главную крепость Восточной Абхазии *Нарджхоу* называет *Аку*, так же именуют Анакопийскую крепость И. Бларамберг и А, Абрюцкий. Как видим, три главные крепости Абхазии, являвшиеся и резиденциями абхазских царей и владетелей, иногда значатся под одним и тем же названием. Почему? Как нам представляется, ключом для раскрытия этимологии *Аќәа* является название ущелья *Ҷаќәңсҭа//Ҷәаќьңсҭа*, по которой протекает речка Аќәа или Аќәакәара. Топоним *Ҷаќәңсҭа* состоит из *Ҷаќә-а* (срав. с Аќәа) и *ңсҭа* «ущелье». Скорее всего, *Ҷаќәа* есть исходная форма интересующего нас Аќәа. Первое, *Ҷаќәа* состоит из *Ҷа* «камень» и *ќәа* «что-либо сложенное», «стог», «куча», срав. *атәа-ќәа* «стог сена», где *атәа* «сено», *ача-ќәа* «стог необмолоченного хлеба», *аңҭәа-ќәа* «стог чала», *амҭы-р-ќәа-ра* «место сложения дров». Таким образом, *Ҷа-ќәа* букв. «сложенные камни», т. е. «крепость». В дальнейшем *Ҷаќәа* в результате закономерной ассимиляции **Ҷ** пред **а** приобрело современную форму Аќәа. Что же касается варианта *Агуа*, то он может быть и независимым именем, означающим «серединные», «люди центра» – отсюда и абхазское родовое имя Агәа.

Аќәакәара (Акуакуара) – см. Аќәа.

Аќәараш – название, встречающееся в разных районах Абхазии как обозначение мест, речных и морских берегов, забросанные камнями. Оно состоит из аппелятива *аќәара* «место, рассыпанное камнями» и основы прилагательного **ш** «белый». В целом Аќәараш переводится «место, рассыпанное белыми камнями», «белобулыжный берег» (см. Кораси).

Алагәана//Ологуана (Олагвана) – местность и озерцо на морском берегу в районе устья речки Дабаќәыр между селами Кындыг и Азфыбжъа – Цкургил (Очам. р-н). Кудрявцев пишет: «... в местности Ола-Гуана городище. Предполагается, что это раз-

валины генуэзского города, порта и крепости Гуэнос» (Кудрявцев, с. 36). Однако на карте 1654 года итальянского путешественника Арканджело Ламберти большая береговая торговая полоса от интересующего нас пункта до р. Муку (Moquis) обозначена *Emporium Turchara*. Выше этой полосы в районе современного абхазского Дэуана локализуется *Tuanas* с которой многие авторы увязывают Гуэнос древнегреческих авторов. Ш. Д. Инал-ипа со ссылкой на Н. Джанашиа Олагвана переводит с домыслом (с мегрельского?) как «место обжига глиняных кувшинов». (Инал-ипа. Вопросы, с. 383). На наш взгляд, такая этимология малоубедительная хотя бы потому, что здесь нет никаких остатков гончарных печей, нет и глины, пригодной для гончарного производства. Местность Алагуана примечательна, прежде всего, озерцом, соединенным с морем, которое ныне то высыхает, то заполняется водой, в связи с тем, что оно заброшено. В прошлом это было очень удобным местом для стоянки и скрытия лодок и шхун. На наш взгляд, абх. *Алагуана* мегрелизированное *Олагуана* восходят к итальянскому *лагуна* «морской залив, отдаленный от моря песчаной косой».

Алакумхара – зафиксировано С. П. Басария в 1923 году как старое абхазское название сел *Екатериненское* и *Мариинское* (Басария, с. 68). Первое переименовано в 1948 году в *Келасури*, а Мариинское – в грузинское *Лекухона* в 1948 году. Ныне оба села находятся в составе села Келасур Сухумского района.

– *Алакумхара*, абх. *Алакэымҳара* «Крушиновая роща», *Лекухона* тоже самое, что и абхаз. *Алакэымҳара*. Последнее как топоним встречается во многих местах Абхазии.

Алакэымҳара – см. Алакумхара.

Аламырцэахэы//Ламырцэахэы – гора в Сухумском районе западнее г. Хал ибаху. Скорее всего, от родового имени *Ламырцэ* (см. Инал-ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов, с.222) и *ахэы* «возвышенность, гора».

Алахара – местность около родника Амшэырзыхь в поселке Кэарциаа рыхэца села Гэада (Очам. р-н). Думается, в основе топонима лежит *лахы* «головастик», оформленное суффиксом

собирательности и абстрактности *ра*. То же самое имеем в гидронимах *Алахразы//Ллахырызы, Алахырызы*, букв. «вода головастиков» – где *зы (а-зы)* «вода». Гл не исключено, что топоним от термина *алахара* «желоб».

Алахразы – см. Алахара.

Алахырызы – см. Алахара.

Алахэагэацара – горное местечко в поселке Хацымқыт села Арасазыхь (Очам. р-н.). Название происходит от имени произрастающего здесь растения – *Алахэагэаца* «белянка летняя, белоцветик летний» (см. Ацсны ақыта нхамџа аэкономика», с. 259).

Албақы//Олбақы – гора, примыкающая к г. Сакьан (Сакен).

Ороним, скорее всего, связан с личным именем Албақы//Олбақы, бытовавшая в прошлом у абхазов (см. Инал-ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов, с. 92).

Алгыд//Алгыт//Лгыт – многократно встречающийся в Абхазии топоним: *Алгыд-қәа* в районе г. Ткуарчал (в пос. Ақәудымжәы), *Алгыд* (Алгыт) *агәаџа* в с. Мыркәыла, *Алгыт//Лгыт* в селах Бармышь, *Жәандрыцшь*, Лыхны, выше с. Хәаџ.

– *Алгыт* (иногда *алгыд*) в абхазском языке означает «провальное место», «воронка». Как географический термин он скорее всего заимствован из иранских (вероятнее из осетинского) языков, срав. осетинское *лагат* «пещера», «пропасть» (Коков Дж. Адыгская (черкесская) топонимия. С. 94).

Александровка – одно из наименований поселка в селе Багмаран Гулрипшского района, в прошлом же самостоятельное село, образованное в 1869 году анатолийскими греками (Дзидзария, Махаджирство..., с. 432). Последнее свое название *Александровское//Александровка*, по-видимому, получило в честь рождения у императора Александра II в 1869 году сына Александра. В 40-е годы XX столетия Александровка была переименована в грузинское *Ахути* (Земо-Ахути), а затем первое восста-

новлено (нет указа). До махаджирства здесь существовало известное абхазское село Амхал (К – 20), Амхял (Нордман, 422). Во второй половине XIX века Пахомов пишет: «Амхял расположен между Цебельдой, от которой он отделяется хребтом Жижашижь (?) и верховьями рек Келасури; селениями Акапа и Гумм и главным хребтом» (Пахомов, с. 300). В 1966 году Александровка переименована в старое Амхял. Последнее, по-видимому, антропонимного происхождения, ср. Амхиал, Амхелиаа – проживали в прошлом в районе Цебельды (Инал-ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов, с. 223).

Алексеевка – в прошлом поселок в селе Дзыгута (Сухумский р-н). Он был расположен на возвышенности между Сухумом и поселками Володаровка, Дзыгута. На южной его стороне имеется ущелье, также известное как Алексеевское (где ныне расположена турбаза XV съезда ВЛКСМ). Из ущелья вытекает небольшая речушка – *Чабкуара* (Архив АбНИИ, д. 478, с. 101). Названия поселка и ущелья восходят к имени наследника императора Николая II – Алексея. В 40-е годы нашего столетия населенный пункт *Алексеевка* переименовывается в груз. *Багратисцихе* «крепость Баграта» (АТД Абх. АССР, Сух., 1951, с. 19), а в 50-е годы восстанавливается название Алексеевка. В ранних источниках территория Алексеевки именуется *Агуа* (см. выше Аку – Сухуми). В 90-годы прошлого столетия Алексеевка переименована в *Агуа*.

Алыџаџгэарта (Алываджгурта) – название местности на горе Тэыџшра хэчы (Гуд. р-н). Последнее, т. е. ороним Алыџаџгэарта состоит из названия горного лекарственного растения *Алыџаџ* и *гэарта* «стоянка».

Альзнаха – указывается на карте 1845 года в районе Псху (К – 22). Другие источники помещают здесь *Амзных* (Адзинба З., с. 104), *Амзынха* (К – 20), *Амздных*, *Амезинхи*, *Амзных*, *Амзынха*, аул *Амздных* (Гыцба. с. 126).

Думается первое *Альзнаха* получено в результате опечатки. Остальные же формы восходят к абхазскому *Амзныха*, *Амзных* (усеченная форма), расчленяющаяся на *амз* (амза) «сосна» и *ных*//

ных «святилище» (Гыцба, с. 126). В целом название осмысливается как «святилище соснового бора». Вместе с тем не исключено что в основе *амз//амз* может быть родовое имя или этноним.

Альпийское – один из районов села Псахара (Колхида) Гагрского района. Название появляется в начале XX века (К – 27). У абхазов он известен под названием *Аеыцста* (Ачипста) или *Бешкурихдыр* (ЦГАА, матер. ЦИКа Абх. АССР, ф. 1, арх. 2239). В 1948 году Альпийское переименовывается в груз. Алпури, а в 1955 году – вновь в Альпийское. В 1992 году восстановлено исконное *Аеыцста* (Ачипста) букв. «Ущелье оленя» – от абх. *аеа* «олень» и *цста* «ущелье».

Амалмыцырта – местность в поселке *Ҷацьымқыт* села Арасазыхь (Очам. р-н). Название данного пункта – *Амалмыцырта* образовано от *амалмыц* вид ястреба и локативного суффикса *та* с притяжательным местоимением 3-го лица, множественного числа **р** – «их». В целом оно переводится как «место ястребов – амадмыц».

Амзара – населенный пункт в Гагрском районе. В материалах АТД Абх. АССР 1935 года он обозначен как *Пиленково-5*, неофициально он же *Ермоловка* (см. Ермоловск). Там же указывается исконное его название – *Амзара* (ЦГАА, материалы ЦИК Абх. АССР, ф. 1, арх. 2238). *Ермоловка* переименована в груз. *Хейвани* «Аллея» в 1948 году. В 1992 году восстановлено исконное *Амзара*. Последнее, как название поселения или местности, встречается в разных местах Абхазии. Прозрачный топоним: *Амзара*, букв. «сосновый бор».

Амжэасара (Амжвасара) – название одного из поселков села Псырдзха, известное в 20-30-х годах как *Псырцха Мегрельское* и *Псырцха Греческое* (ЦГАА, матер. ЦИКа Абх. АССР, ф. 1, арх. 2238, с. 65). Последние переименованы в груз. *Цитрусовани* «Цитрусовый» в 1948 году (см. АТД ГССР, с.94). Ныне восстановлены название села *Псырзха* и наименование поселка – *Амжэасара* (Амжвасара). Последний трехсложный композит – где *амжэа* «шелковица», *са* «мелкий» и *ра* – суффикс множествен-

ности и абстрактности, в целом *Амжэасара* переводится как «роща мелкой шелковицы».

Амжэықэхуа (Амжвикхуа) – село в Гудаутском районе, между морем и селом Калдахуара. До махаджирства на его территории помещались – в горной части собственно *Амжэықэхуа* и в прибрежной части – село *Риацшь* или *Рџацшь* (*Рџацшь* – ныне поселок в селе Амжэықэхуа). К концу XIX века из них образовалось армянское поселение, получившее название «Каваклук» (Тополевая роща). В 1948 году с. *Каваклук* переименовано в груз. *Агараки* – «Дача». Последнее же заменено исконным *Амажэықэхуа* в 1996 году. – *Амжэықэхуа* расчленяется на *Амжэықэ* «шелковицы вершина» (*амжэа* «шелковица» и *а-қэ* «вершина», «верх») и топоформант хэа «гора, холм», в целом комоним переводится как «гора с шелковичной (верхом) вершиной».

Амткьал//Амткел – село, озеро и вытекающая из него река в Гулрипшском районе. У Дюбуа дается искаженно (возможно, ошибка при наборе) как *Амткеш* (Дюбуа, с. 152), далее – *Амткял* (Нордман, с. 432; К – 20) *Амткел* (Пахомов, с. 300), *Амткел* (К – 26).

Название озера перенесено на село и реку, вытекающую из нее. Озеро образовалось давно, в результате обвала горы. В 1891 году повторный обвал горы нарастил плотину и расширил площадь озера. Некоторые этот год считают ошибочно датой образования озера.

В гидрокомониме Амткиал усматривается тюркское *гёл, кёл* «озеро». В этом регионе немало тюркских названий, относящихся к периоду турецкого присутствия в Абхазии.

Амхьал//Амхял – см. Александровка.

Амшын//Амшынеикэа – абхазские названия Черного моря. Первое представляет собой апеллатив *амшын* «море». Второе *Амшын еикэа* букв. «Черное море» – где *еикэа* «темный, черный». Черное море впервые стали называть «темным», «черным» персы. На персидском языке оно звучало как *Ахшаена* или *Ахшайна*. Но, как полагают некоторые ученые, персы Черное море

называли «темное, черное» не из-за цвета воды, а за суровость характера моря. Существует также мнение и о том, что в названии «Черное море» – слово «черное» могло быть географической ориентировкой. Как известно, в прошлом, во многих языках стороны света имели цветовые обозначения. Черный цвет означал север, и потому Черное море могло осмысливаться как «Северное море» (см. Ворошилов В. И. Топонимы Российского Черноморья, с. 237). Персидское *Ахшаена* получило древнегреческий перевод, упоминаемый Еврипидом – *Понтос Мелас* «Черное море», а затем греки переделали персидское *Ахшаена* (Ахшайна) на *Аксеинос* «Негостеприимное». В дальнейшем, в связи с освоением греками Черноморского бассейна, Черное море уже стали именовать *Эвксеинос* «Гостеприимное». В русской литературе «Понт Эвксинский». (См. М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. М., 1973. С. 345). С названием «Черное море» согласуется также скифское *Тама* «темный», тюркское *Кара-Дениз* «Черное море» (См. В. А. Никонов. Краткий топонимический словарь. М. 1966, г. 467 – 468). Черное море иногда называлось и Абхазским морем, т. е. «Абазским морем» (см. Л. М. Меликсет-Бек. По следам Перипла Арриана.–Труды Абхазского института. Т. XXX. Сухуми. 1959. С. 109).

Ряд авторов абхазское *амшын*, абаз. *амашына* считают родственным убых. *Швы*, адыг. *хы* «море». Начальное **м(а)** в абхазском и абазинском **а-м-шын**, **а-м-шына** принимают за окаменелый показатель грамматического класса вещей (см. Шагиров А. К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. П – 1. М., 1977. С. 105).

В абхазском языке морская вода обозначается словом *амыжьзы*, означающее и понятие «соленая вода», в таком значении оно встречается как название соленого источника в селе Звандрипш (см. «Адсны атопонимика», с. 303).

Морское побережье у абхазцев именуется *ага* или *агаџа*. Оба варианта выступают и как топонимы-апеллятивы – *Ага* (в селе Адзюбжа), *Агаџа* – название всего морского побережья Абхазии. *Ага*, возможно, является основой слова *аган* (ср. груз. гани – из абх. аган) «сторона». *Амшын ага* «морская сторона», *Агаџа* «лицевая сторона».

В слове *амыжьзы* выделяется конечный *зы* «вода». Основа

же *мыжь* представлена и в слове *азмыжь* (абж.), бзыб. *Азмыжь*, *Азоумыжь* (с. Ачандара), означающее «запруд», «заводь», «глубокое место в реке». Исходной является форма *Азоумыжь* «запруд», которая буквально переводится как «как не отпущенная вода», где *аз(ы)* «вода» и *оумыжь//оумыжь* – от глагола *аумыжьра//аумыштра* «не отпускать», «задерживать». На наш взгляд, значение этого слова указывает на этимологию самой основы *мыжь*, которая может быть из более древней *мышь* «не отпущенный», т.е. «стоячий» – где препозиционное *м(ы)* – элемент отрицания «не» и *шь* – основа глагола *а-шь-тра* «пускать», «отпускать». Думается, что именно от древнего *а-мышь* (→ *а-мыжь*) «не отпущенный», т.е. «стоячий» и слово *Амыжьзы* (*Амышьзы*) первоначально «запруд», «заводь», «стоячая вода» и далее совр. *амшын*, абаз. *амашан* «море», где конечное *н* – древний локативный суффикс.

Амшын еикэа – см. Амшын.

Амыжьзы//Амцьзы – см. Амшын.

Анаклия//Анакрия (Акра) – село и крепость у устья р. Егры (Енгури). Ныне территориально относится к Грузии. Абхазы это место называли *Акра* «маяк» (Инал-ипа. Вопросы, с. 418), впоследствии под влиянием мегрельского языка путем закономерного наращеня **-н** приняло форму *Анакра*, *Анакрия//Анаклия*, ср. абх. *Егры*, мегр. *Енгури*, абх. *хага* мегр. *ханга* «сумасшедший», абх. *ацха*, мегр. *нацха* «мост» (название средневекового моста на р. Хоби) и др. Под названием Акра известны также устье р. Дгамшь и микрорайон Сухума – Маяк. По сообщению Н. Мурзакевича, около Алушты у порта «Кеммирион» есть местность Акры (Н. Мурзакевич. Поездка в Крым в 1836 году. – Журнал Министерства просвещения. СПб. 1837. с. 674).

Как нам представляется, в исторической литературе есть случаи, когда топоним *Анакрия//Анаклия* путают с созвучным с ним Анакопией. Вахушти Багратиони пишет, что абхазский царь Леон разделил свое царство на восемь приставств (княжеств) и назначил над ними правителей. Первому отдал Абхазию (Абазгию В. К.) и Джигетию до моря и до Хазарской реки. Второго посадил в Цхоми и дал ему территорию за Егриси – Анакопию с

Аланией. Третьего посадил в Бедиа и дал ему земли восточнее Эгриси до Цхенис-цкал и т. д. (см.: – Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников. С. 128 – 129). По Вахушти, первому правителю была отдана Абхазия (Абазгия) без ее столицы Анакопии, что маловероятно. Аланы же в то время находятся в верховьях рек Енгури и Хоби. В VII веке они владеют мисимианской крепостью Бухлоон (абх. Цахалан). Именно ниже нее, за рекой Енгури (Егриси), у ее устья находится Анаклия. Эти неувязки, скорее всего, вызваны тем, что в первоисточнике значилась Анаклия, а не Анакопия. Что же касается владения третьего правителя, центром которого являлся Бедиа, как уже отмечено, оно находилось тогда на востоке за р. Хоби (см. «Аалзга», «Бедиа»).

Анакопия//Анаѳаѳиа – встречается в разновременных источниках с привязкой к территории нынешнего города Новый Афон и к расположенному здесь на горе крупному фортификационному сооружению III–IV вв. С последним связывают также названия Апсара//Аспара, упоминаемые церковными писателями IV в. н. э. Дорофеем и Софронием (И. Н. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. М. 1898. С. 200. См также: Гулиа, с. 155) и Трахею автора VI в. н. э. Прокопия Кесарийского (Фр. Дюбуа, З. В. Анчабадзе, Ш. Д. Инал-ипа, М. М. Гунба, Ю. Н. Воронов и др.).

Согласно утверждению М. М. Трапш, название Анакопия впервые упоминается в V в. н. э. (Трапш М. М. Труды. Сухуми. 1975. Т. 4. С. 88). Но, к сожалению, автор не указывает первоисточника, и он нам неизвестен. Анакопия в VII – VIII вв. является столицей Абхазского княжества, а с конца VIII в. – столицей Абхазского царства до перенесения ее в Кутаис (Инал-ипа. Вопросы, с. 288).

Грузинский летописец XI века Джуаншер, в своем сообщении о нашествии арабов на Грузию и Абхазию в 30-е годы VIII столетия, называет Анакопию как место их разгрома.

Известно также, что с 1027 года царица Алда, вдова царя Георгия I (родом из Алании), со своим малолетним Сыном Дмитрием проживала в Абхазии в городе Анакопии. Здесь она в 1032 году организовала крупный заговор против центральной власти в лице Баграта IV. В связи с этим Анакопия на долгое время, до 1044-45 гг., становится местом бурных событий (Анчабадзе, с. 179-181).

В связи с этим Анакопийскую крепость абхазы стали именовать *Анакәаҭиа аҳ лбаа*, букв. «Анакопийской царицы крепость», искаженной формой которого является вариант *Анакәаҭиаҭҭа лбаа*.

На генуэзских картах XIV – XVI вв. Анакопия значится как *Никофия* (К – 3), *Никопсия*, *Анакуфа*, *Анакопия* (Кудрявцев. С. 34). С Анакопией увязывают и следующие названия: *Акалифис*, *Ниосохия*, *Никополь*, *Ахейзос*, *Никопия*, *Никопсис* (Гулиа, с. 155). *Пханакони* (Дюбуа С. 129).

Название Анакопия в XVIII – XIX веках фиксируется как *Анакопа* (К – 7), *Анакопия* (К – 8), *Анакопир* (К – 16), *Анакуа* (Ведомости, с. 227), *Анакопья* (К – 18, К – 21).

По поводу этимологии *Анакопии* в литературе существуют разные мнения. Дюбуа де Монпере Анакопия переводит (неизвестно с какого языка) как «видная издалека обрывистая гора». Х. С. Бгажба пишет: «В слове Анакопия, как и в Никопсия, мы можем выделить окончание **-иа**. Основа *анакоп*, видимо, восходит к *анакәаҭ*, где второй элемент *кәаҭ* означает выступ (ср. *аҭәаҭа-ҭаҭа* – «изрезанная, извилистая местность»). Первая часть *ана* – самостоятельная основа, которая может быть выделена и в других географических именах: «*Анхуа*» (из Ана-хуа), *Ана-па* (Бгажба. Этюды, с. 168). Г. А. Амичба также рассматривает *Анакәаҭиа* как абхазское название. Он, основываясь на интерпретации Х. С. Бгажба считает, что упоминаемая в греческих источниках Трахея «суровокаменистый», является переводом абхазского *Анакәаҭиа* (Г. А. Амичба. Новый Афон и его окрестности. Сухуми. 1988. С. 18).

Нам представляется, что к этимологии *Анакәаҭиа* ближе подходит З. В. Анчабадзе. Он пишет: «Еще грузинский историк XI в. Джуаншер подчеркивал, что в Анакопии есть «чудотворная икона пресвятой богородицы». Название города «Анакопия» увязывается также с абхазским словом «*аныха*» – «икона». Неслучайно, что соседнее с Новым Афоном абхазское село носит название «Анхуа» (Анухва) – (Анчабадзе З. В. Из истории... С. 27).

На наш взгляд, название села *Анхуа* восходит к форме *Аныххәа*, букв. означающее «гора иконы (иконная гора)» или «гора святыни» от *аных-а* «икона», «святыня» + *хәа* «возвышенность», «гора». Сочетание в названии фарингального *х* и *хәа* дало *хәа* отличное (как отмечает Х. С. Бгажба) от *хәа*, встречающееся в

конце многих названий населенных пунктов Абхазии: Блабыр-хэа, Мгэызыр-хэа, Качар-хэа и т. д. Со временем название святой горы закрепилось за лежащим у ее подошвы селом. Анакопийская же гора стала именоваться Анакэациа ашьха – из *Аныххэациа ашьха*, букв. «стоящая перед Анхэа (Аныххэа) гора» – где *циа* (ациа) «то, что возникает перед чем-либо», «то, что закрывает спереди что-либо». Усеченная форма *Аныххэациа* вполне может дать интересующий нас этноним *Анакэациа*. Наконец, возможно с абх. *Анхэа* (Аных-хэа) «гора иконы (святыни)» или «святынная гора» связан, необъяснимый на местной почве осетинский топоним *Анхуа* (см. Цагаева А. Дз. Топонимия Северной Осетии. Орджоникидзе. 1971. Ч. 1. С. 65, 115, 116).

Андреевка – в прошлом название села в междуречье Гумисты (Западная Гумиста) и Хюпсы (Восточная Гумиста). До махаджирства здесь существовало село Апра (К – 26). В 1879 году на месте опустевшего *Апра* создается поселок греков-переселенцев, который тогда же получает название *Андреевка*, по-видимому, в честь рождения у Александра II внука Андрея. Село Андреевка в 1944 году переименовано в груз. *Ахалшени* «Новое поселение», а в 1996 году в *Апра* (Апра).

– Апра, букв. «парус», однако село намного отстоит от моря и трудно объяснить появление здесь такого названия. Возможно Апра восходит к Апыра «рыхлое место», оно встречается как название и другой местности в горах Сухумского района (см. Ацсны атопонимика, с. 156).

Андров – см. Андроу.

Андроу – впервые зафиксирован Нордманом в форме *Андров* (с. 422) как небольшое село в Абживском округе (совр. Очамчирский р-н). Ныне *Андроу* – один из поселков села Члоу. Скорее всего, оно происходит от абхазского родового имени *Андроу* в ед. числе *Андроба*, *Андроуба* (см. Инал-ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов, с. 260).

Антапир – (К – 20) **Антапыр** (К – 23), **Ваантпыр** (Нордман, с. 423), **Октипур** (видимо Онтипур) – (Ведомости, с. 226) село юго-восточнее Бырцха (Пырцха). В конце XIX века здесь образова-

лись греческое и армянское поселения под названиями *Каваклук* или *КаваклукГреческое* и *КаваклукАрмянское*. Последние переименованы в 1948 году в Ачандара.

Этимология основы *Антапыр*, *Ваантпыр*, абх. *Уантцыр* неясна.

Анхуа – см. Анакопия//Анакэациа.

Анцърышэааста//Анцъныршэааста – местность в подгорье Кэарциаа рыхэца села Гэада (Очам. р-н). Название представляет собой двучленный композит, где первое Анцъры//Анцъныр представляет собой абхазскую передачу русского *инженер* и *ашэааста* «метка». Название в целом переводится как «инженерная метка».

Апанча (Ведомости, с. 227), **Апиянч** (Нордман, с. 423) – село в районе одноименной горы, ныне известное как *Апианча* (Верхняя Апианча и Нижняя Апианча) на южной окраине Цабал (Цебельда).

Происхождение названия Апианча, абх. *Аңианч//Аңианча* трудно поддается объяснению, очевидно одно, что его основа *Апиан* (?) идентично с основой имени горы Апиан-да в Сухумском районе (см. ниже Апианда).

Апианда//Абианда – название поселения и горы в Сухумском районе (К – 26; Воронов, с. 57). С конца XIX века в официальных документах часть Апианды именуется тур. *Бешкардаш* «Пять братьев», а другая – *Старушкино*. В 1943 году первое, т. е. Бешкардаш, переименовывается в груз. *Мтисубани* «Горный поселок», а в 1996 году в исконное *Апианда*. В настоящее время населенные пункты Апианда и Старушкино (совр. Аабтра) присоединены к селу Гума (быв. Шрома) Сухумского района.

Село *Аңианда* получило свое название от горы Аңианда, у северной подошвы которой оно лежит. Ороним Аңианда имеет общую основу с именем горы Апианч//Апианча. Обе горы находятся на одной линии и в небольшом расстоянии друг от друга, та и другая закрывают, лежащие за ним села от морского побережья. Возможно, этим и объясняется схожесть основ обоих на-

званий. *Аџиа-нда* похоже из абхаз. *аџиа* «преграда», «впереди лежащий» (см. Анакопия), и *а-нда* «сторона», «граница», «забор»; Апианч – может быть из *Аџиан(џ)-чы* «малая Аџианда», где *чы* «малый, маленький».

Апианча – см. Апанча.

Апушта – см. Пџышџа.

Апыра – см. Андреевка.

Аџианда – см. Апианда.

Аџианча//Аџианч – см. Апанча.

Аџра (Апра) – см. Андреевка.

Аџсар//Аџсара – см. Анакопия.

Аџсаџыгџра – название горной местности на левом берегу р. Заџа (Дзатша) – Гуд. р-н.

– Из *аџса* «сосна» и *џыгџра* (тыгура) «куток», «край». *Аџсаџыгџра* «сосновый куток», ср. Ашџџыгџра «буковый куток» (в поселке Абаџџгџдарра села Эшера).

Аџсны – древнеабхазское название этнической территории абхазов, т. е. Абхазии. Оно, наряду с последним, является сегодня конституционно утвержденным названием страны.

Аџсны впервые фиксируется в V веке в древнеармянском источнике в форме «*Псин*» (Бутба. Ашхарацуйц, с. 76, 78). Далее с XVII века абхазское *Аџсны* как «Абсне» начинает часто фигурировать в различных источниках (См. К – 12, К – 13, К – 16; а также см.: – Новый и полный географический словарь Российского государства). Термины *Аџсны*, *Абаза*, *Абазия*, *Абхазия*, *Аџхазетци*, упоминаемые в разное время и разными авторами являются синонимами. В отдельных источниках даются вместе два варианта *Абаса* – *Абсне*. (К – 13). В абхазском языке наряду с *Аџсны* имеются термины *Аџсынду* «Большая Абхазия», *Аџсынџкаџьаду* «Великая Абхазия», *Аџсынхџычы* «Малая Абхазия». Второе *Аџсынџкаџьаду* «Великая Абхазия», букв. «Абхазия широкая, большая», видимо восходит к периоду существования Абхазского царства, занимавшего обширную территорию. С XVIII века термином *Аџсынду* – Большая Абхазия – обозначается территория от реки Енгури до р. Кубань, а земля, прилегающая к Абхазии

со стороны современной Карачаево-Черкесии, именуется *Аҟсны-хәычы* – Малая Абхазия (см.: Новый и полный словарь Российского государства). На карте Абхазии, выполненной немецким ученым-картографом Рейнеке в 1804 году отмечена *Большая Абхазия* (Аҟсынду) в указанных пределах – “DerGrossenAbasa – Absne”, а *Малая Абхазия* (Аҟсныхычы) – “KleineAbasa”.

Абхазы свою страну также именуют *Аҟсынтәыла* букв. «страна Апсны», т. е. «страна Абхазия», где *тәыла* «страна». С помощью основы *тәыла* «страна» созданы имена других стран: *Урыс-тәыла* «Россия», *Қыртәыла* «Грузия» и т. д.

Этимология макротопонима *Аҟсны* для специалиста как будто ясна, но вместе с тем в литературе высказывались разнящиеся мнения по поводу его происхождения. По К. Д. Мачавариани, «апсуа» состоит из 2-х частей: «*Аҟсы*» – душа и «*ауа*» – люди, т. е. душевные люди. Точно также и слово «Аҟсны» составлено из «*Апсы*» – душа и «*ны*» – страна, что значит душевная страна» (Мачавариани К. Д. Описательный путеводитель... С. 312). Толкование Аҟсны как «страна души» часто встречается в туристической и художественной литературе. Такое объяснение, базирующееся на народной этимологии, далеко от истины (см. Абаза). Д. И. Гулия, чтобы доказать Абиссинское (Абасское) происхождение абхазов, также неверно интерпретирует происхождение термина *Аҟсны* из *Абасны* «страна абасов» (Гулия Д. И. История Абхазии. С. 95).

На самом же деле, как отмечал П. Услар, *Аҟсны* состоит из основы самоназвания абхазов «аҟс-уа» и элемента *ны*, выражающее понятие «место», «страна», отсюда *Аҟсны* букв. «Страна абхазов», ср. *Агырны* «Мегрелия» – от агыр-уа «мегрел», *Зыхә-ны* «Черкесия» – от *а-зыхә* «черкес», *Шәа-ны* «Сванетия» и т. д.

Аҟсны Ареспублика – с 1992 года абхазское название Абхазского государства и ее территории, на русском же – «Республика Абхазия».

Аҟснытәи АССР – в 1931 – 1992 годы абхазское название Абхазского автономного государства и его территории. «Аҟсны Автономтә Советтә Социалисттә Республика», т. е. на русском **Абхазская АССР** «Абхазская Автономная Советская Социалистическая Республика».

Аҟсҟаиҟыхь (Апсха идзих) – абхазское название современного села Булишхинджи в Галском районе. Впервые искаженно как *Апсадзых* упоминает его Н. Альбов в работе «Материалы для флоры Колхиды», с. 277). На карте 1913 года (К – 26) дается – *Апсха идзых* (Аҟсҟа иҟыхь). В этой же форме оно не раз упоминается в работах Ш. Д. Инал-ипа (см. Вопросы этнокультурной истории абхазов, с. 218; Абхазы, с. 133 и др.) и у З. И. Адзинба (с. 105).

Аҟсҟа иҟыхь – прозрачное название, переводится как «царский родник», где *Аҟсҟа* «царь», букв. «абхазский царь» и *и-зыхь* «родник» с аффиксом посессива – **и** «его». Первое *аҟсҟа* является составной частью топонимов: *Аҟсҟа ибаа* «Крепость царя», *Аҟсҟа дахьжу* «Захоронение царя», букв. «там, где похоронен царь абхазов».

Аҟсынду – см. Аҟсны.

Аҟсынҟьаҟьаду – см. Аҟсны.

Аҟсынтәыла – см. Аҟсны.

Аҟсынхәычы – см. Аҟсны.

Аҟшьдәаны//Аҟшьдәны (Апшидвны) – село на правом берегу низовья р. Хыпста, точнее – морское побережье между рр. Хыпста и Мчишта. Различные карты фиксируют данное название как *Абшурдун* (К – 25), *Аҟшьырдәны* (К – 26); *Апшурдун* (К – 27) и др. В этих искаженных формах, в отличие от совр. абхазского *Аҟшьдәаны//Аҟшьдәы*, сохраняется в основе притяжательное местоимение 3-го лица множественного лица –**р**. Это дает основание брать за исходное форму *Аҟшьырдәаны//Аҟшьырдәны*, что переводится как «общинное поле» – от *Аҟшь* (*ауаҟшь*) «община», *р* – «их», *дәа* (дәы) «поле» и *ны* локативный суффикс, ср. *Бгардәны* «поле Баговых (или Бгановых)», *Азырдәны* «поле родников».

Прибрежная часть села Аҟшьдәны и соседнего Ашыцра (см. Ашыцра, Бамбора) в прошлом являлась известной торговой зоной. Дюбуа пишет: «...в самом углублении бухты, виднеется устье реки Мичишече (р. Мчышь – В. К.)». Некогда это было одним из главных рынков Абхазии: мы находим эту бухту на карте Александра, государя Имеретии, под названием порта Абазов, на карте Шардена – *PortusAbcassorum*. Это *CavodeVuxo* – «Самшито-

вый порт» всех средневековых карт, – название вполне заслуженное, так как здесь некогда процветала торговля самшитом» (Дюбуа, с. 127). С этим сообщением увязывается название села Ашыцра, букв. «Самшитовая роща». Село *Ашыцра* в прошлом включало в себя всю береговую полосу, в том числе Бамбору от реки Пшандра до р. Хыпсты, по которой оно граничит с Ацшьдэны. Уместно отметить и то, что на Бамборском берегу есть местность Аилага-абыкә «Ложный мыс» (см. Аилага-абыкә), а устье реки Мчышь//Мчышьта именуется абхазами *Ашхәаїдәахырҭа* «Место сокрытия шхун (судов)». Вопреки всем этим фактам, Д. Гамахария и Б. Гогия пишут: «Chavodebux – «Самшитовая гавань». Это название указывает на непосредственные контакты местного грузинского населения с европейскими путешественниками – купцами. Дело в том, что слово «Букс» на латинском, итальянском, португальском, испанском и английском языках означает самшит, что на местном (грузинском) языке звучит как «бза», «бзеби» (множ. число). Таким образом, *Каво де Букс* – это прямой перевод грузинского «*Бзебис навсадгури*» («Самшитовая гавань»)» (См. указ. раб. авторов, с. 821). Не знаю на кого рассчитаны подобные рассуждения, но хочется сказать авторам, что у любой фантазии и лжи должен быть какой-то предел и правдоподобная форма. Здесь нет ни того, ни другого.

Арабика – название вершины горы Арбаа, являющейся одной из высочайших гор Гагрского района. Арабика значится в ряде русскоязычных карт. Однако это название является искаженной формой абхазского *Арбаика* букв. «гребень (горы) Арбаа», где *аика* «гребень», см. Арбаа.

Аракич//Аракыҭы – село в Очамчирском районе.

Первое, т. е. *Аракич*, *Арагич* является армянской транскрипцией абхазского *Аракыҭы*, означающей «кривой (наклонный орех)», состоит из *ара* «грецкий орех» и *кыҭы* «кривой, наклонный». Армяне проживают в этом селе с начала XX века.

Аракычы – см. Аракич.

Арасазха (Арасадзха) – поселок села Хашыҭсы (Хашупсе)

Гагрского района (см. материалы по АД Абх. АССР 1935 г. ЦГАА, ф. 1, арх. 2238). В первой половине XIX века он являлся частью села Багрипта. После махаджирства *Арасадзха* (абх. Арасазха) переименовывается в *Ковалевское* (Церковная Ковалевкая №1 и Церковная Ковалевкая №2), а в 1948 году в груз. *Ваке*, «равнина». В 1922 году восстановлено исконное название *Арасазха*, означающее «фундуковый источник» – от *араса* «фундук (дерево)» и *зха* «источник».

Арасху – указывается на карте «План Гагрской дачи», приложенный к путеводителю Г. Москвича. В дальнейшем, до 50-х годов прошлого столетия, данное поселение значится как *Орехово* (или Ореховка), в составе Холоднореченского с/с зоны г. Гагра. Орехово было переименовано в груз. *Каклиани* «Ореховый» в 40-е годы (нет указа), а затем восстановлено в 1955 году. С 1922 года это же поселение именуется исконным *Арасахэы* «фундуковый холм (возвышенность)». Орехово, Ореховка и груз Каклиани является русским переводом абхазского *Арасахэы*.

Арахумва – упоминается в 30-е годы XIX века как село (где-то между селами Апушта и Апгара) в районе Цебельды (Ведомости, с. 226). Название утеряно. Арахумва русская передача абхазского Арахэмџа «скотная (скотопрогонная) дорога» – от *арахэ* «скот» и *мџа* «дорога».

Арахэмџа – см. Арахумва.

Арашқәа (Арашка) – бывший населенный пункт в с. Апра Сухумского района. На старых картах фиксируется как с. *Рошква* (К – 25), *Решкуа* (К – 26) или же Рашхуа (Гулиа, с. 298). С появлением здесь новых поселенцев (конец XIX в.) оно именуется *Дерекей* (тур. Дерекей «речное село»), которое переименовывается в 1948 году в груз. *Мтискалта* «Подол горы». Современное название села – *Арашқәа*. Последнее переводится с абхазского «Карагачи» из *араш* «карагач» и *қәа* – суффикс множественности.

Арбаа – большая гора в Гагрском районе между Арцхъара и Хэлыц хэычы (Ацсны атопонимика, с. 190).

Арбаа, букв. «Армейский спуск» – где *ар* «армия», «войско» и *баа* – бзыбское диалектное «спуск» – *абаа-ра* «спускаться». Рядом с Арбаа находится и гора *Арқхъара* – от *ар* «армия», «войско» и *қхъара* «ночевать», в целом *Арқхъара* переводится как «место ночевки армии».

Арбаика – см. Арабика.

Аргун-Измаил – название села на левом берегу р. Джампал, недалеко от местности Пал (Цебельда, Гулрипшский р-н) – (К – 20, К – 23). Ныне название утеряно.

Топоним Аргун-Измаил представляет собой фамилию и имя одного из жителей этого села.

Аргун-Ислам, на карте 1842 года (К – 20), **Аргун Исман** – (К – 23) – село в районе Азанты. В начале XX века здесь образуется армянский поселок *Нижний Фундуклук*, переименованный в 1948 году в груз. *Тхиловани* «Орешник», а в 1967 году в *Арасара*. Название образовано, как и Аргун-Измаил (см. выше).

Аргуня – в настоящее время река и поселок в с. Лата (Гулрипшский р-н), отмечается в источниках с начала XX века: *Аргуна* (Аргуна) – (К – 26), *Аргуня* (К – 27, К – 30). В более ранних материалах не значится. *Аргуниа* от антропонима Аргуня (Аргэниа).

Аргъатулра//Аргетулра – местность в поселке Кэыдымжэы (Кудымжвы) города Ткэарчал. Топоним сохраняет название ныне утерянного сорта винограда *аргъатул*, скорее всего, завезенного из Грузии (аргъетул – из груз. аргетули «аргветский»). Как географическое название оно оформлено с помощью абхазского словообразующего суффикса собирательности *ра*.

Аркэыць (Аркудж) – один из притоков р. Қэламыр (Очам. р-н.). Название от антропонима *Аркэыць* (см. Инал-ипа Ш. Д. «Антропонимия абхазов». С. 294). Видимо из *Аркэыцьыкэара* «речка Аркуджа», ср. *Аркэыцьаархабла* (с. Тхина) «Поселок Аркуджиевых». *Аркэыць-қха лзыхь* (с. Абгархыку) «Родник Аркуджиевой».

Армянское ущелье – поселок в селе Анхва Гудаутского района. В материалах административно-территориального деления Абхазской АССР 1935 года данное название еще не значится (см. ЦГАА, ф. 1. оп. 2238). Оно появляется в 40-х годах, а затем переименовывается в груз. *Бзисхеви* (1948 г.) и в 1955 году в *Армянское* ущелье. Абхазское его название – *Мысра* или *Мсырта* (Мсырта), по-видимому, то же самое, что *Псыры*, *Псерит* на картах XIX века (см. Псырзха).

Арсаул – отмечено на карте 1912 года (К – 26) как село на морском берегу, справа от р. Цквара (абх. Цэкэара), т. е. на месте бывшего с. Приморское (Гудаутский р-н). С конца XIX века вплоть до 1925 года территория Арсаула в русских официальных документах фигурирует как «Петропавловское», затем «Приморское». Последнее переименовывается в груз. «Гогидцкари» (1948 г.) и далее «Гогидцкари» в «Арсаул» в 1967 году. В АТД ГССР (с. 287) с. *Арсаул* ошибочно указывается в Гулрипшском районе. Кроме того, по непонятной причине, в книге Административно-территориального деления Абх. АССР последнего издания, с. Арсаул значится под старым названием «Приморское», а Арсаул – как поселок в этом селе.

Арсаул является турецким вкладом, образован с помощью топонима а-ул «село» (см. выше).

Архиерейское – название населенного пункта, возникшего в конце XX века в Верхней Дранде в связи с открытием в 1883 году Драндского мужского монастыря. На карте 1842 года данная местность обозначена как *Цкыбун* (абх. Цкыбын) – (К – 20). Под таким названием она известна и ныне абхазам соседнего села Атара. В упомянутой карте ниже Цкыбына указывается отдельно и *Дранда*. Цкыбын-Архиерейское в первые годы Советской власти переименовывается в *Шаумяновское* (Шаумяновка). В 40-е годы последнее было заменено грузинским названием *Наринджовани* (АТД Абх. АССР, 1951, с. 14), а затем восстановлено.

В 1996 году Шаумяновка переименовано, в исконное *Цкыбын* (Цкыбын), см. Цкыбын.

Арычхэца – в прошлом поселение северо-западнее села Акапа, у северной подошвы горы Абианда (Сухум. р-н). В начале прошлого века новые поселенцы-греки стали именовать его «Манииа (Манея)», в 40-е годы, последнее переименовывают в груз. *Нахшира*. В 1996 году исконное *Арычхэца* (Арычхуца) было восстановлено. *Арычхэца* – двусложный композит – из *арыч//арычра* «тенистый, теневой (не солнечное), влажное место» и *хэца* (от *а-хэца*) «подгорье», в целом топоним переводится как «теневое или влажное подгорье», что вполне соответствует характеру самой местности. Основа *рыч* присутствует в названии притока реки Архыз – *Рычепста* «теневое ущелье» (см. Ионова С. Х. Абазинская топонимия», с. 196) и в названии горы Речху//Речхьи, Речшьха, поселка Реч//Реч в с. Чхэартал Ткуарчалского района (см. «Ацсны атопонимика», с. 101, 538, 553).

Асаќэыдара – название местности в поселке Ачаисовхоз села Мыќэ. Как нам представляется, основа топонима *асаќэыд* восходит к названию сорта фасоли *ацаќэыд*: Ацаќэыд-ра→Асаќэыдра «место (фасоли) асаќэыд» (см. «Ацсны ақыта нхамѳа аекономика», с. 271).

Асартыќэ – название местности выше поселка Зыхьѳа села Бзыц. Переводится как «куток ягнят» – от *асар* «ягнята» и *тыќэ* (тыгэ-ра) «куток», «край», см. Ацсагыгэра.

Асачыхь//Ачачыхь – название местности в поселке Гэыц-агэы села Арасазыхь (Очам. р-н). Исходное *Асачыхь* – от ныне малоизвестного термина асачыхь «хлопкоочиститель».

Аскьырра – название горной местности выше поселка Аспа села Бзыбь Гагрского района. В основе микропоним *Аскьырра* лежит название горного растения *Асаскьыр* усеченная форма *аскьыр* «лук медвежий, черемша» с суффиксом собирательности *ра*.

Аспа (абх. Аспа) – село на правом берегу р. Бзыбь, принадлежавшее в прошлом обществу Калдахуара. Отмечается оно в ряде материалов (см. Ведомости, с. 228; Нордман, с. 420; К – 25, К – 26 и др.).

С начала XX века в официальных документах *Аспа* заменяется названием «Калдахвара Армянская», а с установлением Советской власти, в селе создается Калдахварский с/с. В 1935 году Правительственная комиссия по уточнению наименований населенных пунктов Абх. АССР предложила переименовать Калдахварский с/с в Аспинский с/с. В него были включены: собственно *Аспа* и поселки – *Аджирвьюара* (груз. Ипнари), *Акуара*, *Атыста*, *Арапан*, *Арасадцха*, *Пааха*, *Геге*, *Юшара*, *Дзыхча*, *Рица* (ЦГАА, ф. 1, оп. 2338). *Аспа* ныне является обозначением части территории с. Бзыбь, лежащей к северу от трассы.

Абхазское *Асца*//*Асцы* можно возвести к форме *А-зцы*, *Зыцы* или *Зыц* (ср. *Зупу* древних источников), означающее «предречье», где *зы* «вода», «река» и *ц* – аффикс в значении «перед», «впереди». Возможно, не случайно, что Ногмов р. Бзыбь называется *Дзыб*, ср. *Зыц* (Ногмов Ш. Д. История адыгейского народа. Нальчик. 1958. С. 55). Вместе с тем любопытно совпадение абхаз. *Асца* с древнегреческим *а-спа* «село».

Атаранджа – населенный пункт на левом берегу р. Кодор, северо-западнее Пскал (Очамчирский р-н). Отмечается на картах как *Атаранджо* (К – 20), *Атаранджа* (К – 23). Территориально Атаранджа относилось к селу Атара. В начале XX века в опустевшем Атаранджа образовался армянский поселок под названием *Кирклук*. В 1948 году *Кирклук* переименован в мегрелизированное *Оторонджиа*, срав. со старым названием Атаранжа. У информаторов нами зафиксированы и формы *Атаранча*, *Атаранчара* букв. «Атарский клен», «Атарская кленовая роща».

Атарбековка – название части известного в XIX веке, села Кац (Кацикыт) или Кац Игыларта (Пахомов, с. 280, К – 20). В материалах административно-территориального деления Абх. АССР оно значится по-разному: до 1935 года как «Консовхоз» (ЦГАА, ф. 1.оп. 2238), к 1951 году – *Оториани* (АТД Абх. АССР, 1951, с. 14), а с 1969 года как *Атарбековка*. Последнее восходит к фамилии известного революционера Атарбекова. Вопрос об увековечении его имени был вынесен еще Н. А. Лакоба на заседании Президиума ЦИКа ССР Абхазии от 1925 года (ЦГАА, ф. 1, оп. 1, д. 187). В 1996 году Атарбековка переименована в *Уадабаара*, известное у абхазов как название поселка села Кацгыларта.

Атажв – как населенный пункт в районе совр. г. Ткварчал (Ткварчели) указывается на карте 1847 года (К – 23). *Атажв*, по абхаз. *Атәажә* и ныне известный топоним.

– *Атажв* из абхазского *Атәажә* «Старая липа», где *атәа* «липа» и *жә* «старый».

Атасраква – село в Бзыбском округе (совр. Гудаутский р-н) зафиксировано Нордманом (с. 242), далее *Тасраква* (К – 20, К – 23). В советское время половина бывшего села вошла в с. Абгархук, а другая – в Куланурхва (абх. *Кәланурхәа*), где они существуют как самостоятельные поселки под названием *Тасраква* (абх. *Тасрақуа*). Старцы-информаторы убеждали нас в том, что *Атасраква* происходит из *Атырасракуа* «снопы папоротника», где *атырас* «папоротник» и *ракуа* (бзыб.) «сноп». Трансформация *Атырасракуа* в *Атасрақәа* вполне возможный фонетический процесс (см. выше «Фонетические процессы»).

Атурнецтра – местность в поселке Аҭара ахәы села Аҭара (Очам. р-н). Атурнецтра, как название является неологизмом, состоит из *а-турнепс* от русского турнепс «кормовая репа» и абхазского локативного топоформанта *тра* «место». Турнепс является завезенной в Абхазию в Советское время сельскохозяйственной культурой.

Аҭара (Атара) – известное село в Очамчирском районе, на левом берегу р. Кодор, выше с. Адзюбжа. На его северной окраине находилась Нааская переправа через р. Кодор, сюда подходила древняя подгорная дорога. В этом же районе начинались ответвления этой дороги, ведущие через Киач и Цебельду (с правобережья Кодора), на Северный Кавказ. Здесь же начало Кодорского ущелья. Все это в прошлом контролировалось крепостью Пскал. Возможно, название одной из древних путей из Абхазии на Северный Кавказ – «Даринский путь» связано с селом А-ҭара или Дранда (срав. Дар и А-ҭар-а). Известно, что с VI в. византийский чиновник Земарх шел из Алании в Византию через территорию Абазгии и Апсилии «Даринским путем», оставив «Мисимийский путь» слева. По мнению З. В. Анчабадзе «Даринский путь» проходил через Марухский перевал и ущелье р. Амкел (см.

«Вопросы этно-культурной истории абхазов». С. 231) и далее, конечно, Цебельда, Наа – Дранда и А́тара или Цебельда, Богада, А́тара. Село А́тара примечательна также тем, что здесь обнаружено большое количество гончарных печей времен Цебельдинской культуры. Думается, что в основе названия речки в с. А́тара – *Цшьақәа/Цшьхақәа* лежит именно основа *хақәа*, абаз. *хақә* «печь».

Население села, исходя из имеющейся здесь местности *А́тарба ихәыста*, увязывают название села А́тара с фамилией *А́тар-ба*, что, на наш взгляд, маловероятно. К. Д. Мачавариани, без какого-либо основания *А́тара* переводит как «желанная» (Мачавариани, с. 119). Как нам представляется, А́тара древнеисторическое название, в основе которого имеем абх. *та́ра* (тра), абаз. *та́ра* «тара», «вместилище», «посуда». При этом мы исходим из того, что здесь, в прошлом процветало гончарное производство и полное абхазское название села *А́тара ақыта* могло означать «гончарное или тарное село» (см. *Аҟсны атопонимика*, с. 85, 86).

Вместе с тем любопытно созвучие А́тара с тюркским *Отар* «село» (Севортян Э. В. *Этимологический словарь тюркских языков*. М. 1974. С. 487 – 488).

А́тасрақәа – с. Атасраква.

А́тәажә – см. Атажв.

Ауадҳара – гора и курортное место у ее подножья вблизи Багрюта (Баҟрәта) в горах Гудаутского района. Здесь же известный минеральный источник «Ауадҳара» (абх. Ауадҳара).

– *Ауадҳара* представляется двусложным образованием из *Ауад-а* «крестовник плосколистный (вид горного растения)» и *а-ҳара* «высь». И в действительности, у подножья горной вершины Ауадҳара вблизи минерального источника названный вид растения широко представлен (см. Гыцба, с. 53). Согласно данным В. И. Ворошилова и Ю. Н. Ефремова это же название *Ауатҳара* является обозначением правого притока р. Лашыпса и поселка на правом берегу реки в месте выхода минеральных источников типа «боржоми». Последнее, местными жителями произносилось по-разному: Аватҳара, Аватгара, Уотҳара, Одохара, Вадагара (Ворошилов В. И. *Топонимы Российского Причерноморья*, с. 64).

Ауарцахә//Уарцахә//Ерцахә – большой горный массив между горами Домбай и Марыху. Его восточная сторона у абхазов именуется *Асшәырзы*, букв. вода замерзшего (застывшего) снега», которое на картах значит искаженно «*Сафруджу*». Первый и исходный вариант названия интересующей нас горы *Ауарцахә* или *Уарцаху* зафиксирован еще в XIX веке (см. И. И. Квициния. Абхазия в русской литературе. Сухуми. 1982. С. 97). В настоящее время больше употребительно, производное от Уарцахә форма Ерцахә. Исходное *Ауарцахә* является двучленным композитом, где *ауарц* – название горного полого тростника «борщевик Лескова», из которого изготавливают народный музыкальный инструмент – *аҕарпын* «свирель», конечный же компонент оронима *Ауарца-хә хәы* «гора, возвышенность». В целом он переводится как «гора Ауарца (тростника)». Термин *а-уарц* во множественной форме *Уарцақәа* встречается как название горы и реки за Кавказским хребтом (см. Гицба, с. 374). На многих картах прошлого столетия гора Уарцахә//Ерцахә обозначена тюркским названием *Аксаут*.

Аушта – упоминается Нордманом как село из 35 дворов в районе Цебельды (с. 423). Мачавариани же называет ущелье *Аушт* между селами Чижоушом и Бариялом (Мачавариани, с. 300).

Аушта, абх. *Ауштҭа* образован с помощью продуктивной основы *штҭа* «поле», «двор» срав. *Мшә-аштҭа*, *Мшәы-штҭа* *Кәын-и-аштҭа*, *Лыхн-аштҭа* и т. д. Значение препозиционного *Ау* непонятно вряд ли *ау* «длинный», «длинное», скорее всего оно может быть антропонимной основой.

Ахаииарҭа – местность в поселке (в прошлом село) Ацҕампазра села Гәыц Очамчирского района. В основе микротопонима *Ахаииа-рҭа* ныне малоизвестное название камышового растения Ахаииа, конечное *рҭа* – локативный суффикс.

Ахалдаба – см. Агдарра.

Ахалсопели – см. Абжәақәа, Ашыцра.

Ахапажә//Хапажә – местность в поселке Адлеиаа рхәы села Уатац Очамчирского района. Возможно, название после-

дней *Ахапажә//Хапажә* связано с личным именем Хапажә, Хапашә (Инал-ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов», с. 83).

Ахаҭа – гора между Чамҭагәара и Бгаихәы в Сухумском районе. Название образовано из *аха* «ствол срубленного дерева с укороченными ветвями» и локативного суффикса *ҭа*.

Ахиблара (Ахыблара) – бывший шахтерский поселок в районе 4-й шахты города Ткуарчал. Форма названия территории – *Ахиблара* является русской передачей абхазского Ахыблаара «сожженный», «подпаленный».

Ахыблаара – см. Ахиблара.

Ахьтәыцҭа – местность у речки Азлагарзы в поселке Хьацкәара села Лыхны (Гуд. р-н). Название Ахьтәыцҭа букв. «Золотой мост». Согласно легенде, один местный род серьезно провинился перед другим. Представители последнего прокляли первых словами: «Оставайтесь проклятыми пока не соорудите через речку Азлагаразы золотой мост». Узнав об этом, виновная сторона построила маленький деревянный мостик через речку, вложив в нее золотую монету и стали называть этот мост Ахьтәыцҭа – «Золотой мост».

Ахураскуа (абх. **Ахурашқуа**) – указывается в АТД Абх. АССР 1935 года как старое название населенных пунктов *Средне-Ковалевская №1* и *Средне-Ковалевская №2* бывшего села *Пиленково* (Сов. Цандрыпш). Последние переименовываются в 40-е годы в груз. *Имерхеви* «тустороннее ущелье» (нет указа). В 1992 году Имерхеви был заменен исконным *Ахәырашқәа* (искаженно Ахураскуа); *Ахәырашқәа*, букв. «холмовые карагачи».

Ахушара – согласно материалам АТД Абх. АССР 1935 года, исконное название поселка «Грузинское ущелье», возникшего в начале XX века в с. Колхида (зона г. Гагра). Последнее, т.е. *Грузинское ущелье*, в 40-е годы переименовывается (нет указа) в груз. *Сакартвелос Хеоба* (АТД Абх. АССР, 1951 г., с. 7), а в 1955 году восстанавливается прежнее название *Грузинское ущелье*, а в 1992

году последнее переименовывается в *Ахәыҳәшәара* (Ахухшвара), означающее «голубиная охота», т. е. «место голубиной охоты». От абх. *Ахәыҳәшәара* его русская передача *Ахухшара*.

Ахыста (абх. Ахыста) – приводится в списке населенных пунктов района Цебельды, составленный Нордманом (с. 423). Также называется и гора, у основания которой это поселение. В конце XIX века в опустевшем *Ахыста* образовался поселок *Кесяновка*, который переименовывается в 40-е годы в *Мзисеули* (нет указа). В 1996 году восстановлено исконное *Ахыста*. Последнее переводится с абхазского как «место перехода», «перевал», где *ахыс* от *ахыс-ра* «переходить» и **та** локативный суффикс, срав. *ахыста* «перелаз». На горе Ахыста сохраняются остатки одной из крупных крепостей Цебельды. Здесь же перевал горы Ахыста.

Ахтхәа//Ахтхәы//Хатхәа – возвышенность в северной части города Сухум между речками *Акәакәара* и *Харикәара* (см. Ацсны атопонимика, с. 135). У русскоязычного населения города она известна как гора *Трапезия* (Мачавариани, с. 12). Исконное **Ахтхәа**, букв. переводится как «царского (или княжеского) места холм, гора» – где препозиционное *ахтхә* является основой термина *ахтхәны* «столица», «резиденция», «княжеская усадьба» и *хәы* «гора», «возвышенность». В историческом прошлом на горе *Ахтхәа//Хатхәа* располагалась одна из резиденций правителей Абхазии в том числе и Келешбея Чачба. У другой известной резиденции царей – правителей Абхазии *Лыхны* имеется местность под названием *Ахтхәа* («Ацсны атопонимика», с. 251), означающее «подгорье царской (княжеской) резиденции».

Ахтхәа – см. **Ахтхәа**.

Ахәыҳәшәара – см. *Ахухшара*.

Ацетук – см. *Ацытәақә*.

Ацыша (К – 26), **Отсюш** (К – 27) – гора и местность в междуречье реки Гумисты и ее притока – Западной Гумисты, выше села Апра (быв. Ахалшени). В конце XIX века здесь образовалось небольшое греческое село *Репер*. В материалах АТД Абхазской АССР 1925 – 1935 гг. оно именуется *Ленино* (ЦГАА, матер. ЦИКа АССР Абхазии, ф.1, арх. 2238). В 1948 году Репер переименовы-

вается в груз. *Сатаве* «Головной», а в 1996 году в исконное *Ац̄ыш* (Ацыш). Ацыша или Отсюш русская передача абх. *Ац̄ыш*, *ац̄ыша* «межевой столб», срав. Диан-ц̄ыш «межевой столб Диана (Дадиана)», Жыц̄ц̄а лц̄ыша «межевой столб (женщины по фамилии Жипха».

Ацыц̄ьк̄эа – название населенного пункта, расположенного между селами Лзаа и Калдахэара в Гудаутском районе. Неабхазское население произносит его искаженно как «Осечко».

Топоним *Ацыц̄ьк̄эа* происходит от названия сорта винограда *ац̄ысжьы*, букв. «птичий виноград», зафиксированный К. Д. Мачавариани в форме *ац̄зижь* (см. Описательный путеводитель... С. 181). Название образовано с помощью суффикса множественности *к̄эа*. Ацыц̄ьк̄эа является усеченной формой Ац̄ысжьк̄эа.

Ац̄ыт̄эак̄э (Ацытаку, Ацетука) – гора выше озера Рица (Гуд. р-н). На различных картах абхазское название этой горы *Ац̄ыт̄эак̄э* значит в возможных вариантах его русской передачи как «Ацетук», «Ацетука», «Ацетуха», «Адзитуко» (см. Гыцба, с. 43). Абхазское Ац̄ыт̄эак̄э означает «моховая вершина, поверхность» – от *ац̄ыт̄эа* «мох» и *к̄э* (а-к̄э) «вершина, поверхность». Г. З. Шакирбай также пишет: «г. Ацетук – абх. Ац̄ыт̄эак̄э, где а-ц̄ыт̄а – «мох», – **ку** – преверб со значением «сверху» (Шакирбай Г. З. Абхазские топонимы Большого Сочи. С. 8). Несмотря на наше разъяснение, этот, по существу прозрачный абхазский ороним, В. И. Ворошилов выдает за адыгейское образование, при этом он исходит из русской исковерканной формы абхазского Ац̄ыт̄эак̄э – Ацетук, Ацетука. Последнее переводит из адыгейского как «козий уголок», где по его мнению, аце из аче «козел», а тука от тyku) «кут», «загон», «тупик» (Ворошилов В. И. Топонимы Российского Черноморья», с. 71).

Ачадара – неоднократно встречающийся в Абхазии топоним. Восходит к форме *Ачатара* (совр. абх. ача + тэара) «место, где садятся перепелки» от *ача* «перепелка» *тэара* «сидение», «садиться». В названии сохраняется как и в абазинском языке не лабиализованный т, ср. современное абхаз. *атэара*, абазин. *тара* «садиться».

Ачамчира//Очамчира – прибрежный город, административный центр Очамчирского района.

Думается, данный топоним сравнительно недавнего происхождения. Ранние источники место его локализации именуют *Муркала*. Более поздние источники местность Меркул Меркула (Кудрявцев, с. 36) конкретно указывают в междуречье Моква (Мықә) и Адзикаә, т. е. в западной части города. Название же *Ачамчира//Очамчира* начинает фигурировать в источниках начала XIX века как гидроним – р. Очамчира (К – 14), р. Ачемчира (К – 23). Данная речка, впадающая в море в западной части г. Очамчира ныне известна под названием *Адзикаә* «Черная речка». Очамчира как название местности – «урочище Очамчира» впервые встречается в описи причерноморских пунктов К. Манганари 1828 – 1836 гг. (К – 18). К 1847 году это уже поселение, именуемое *Очамчура*, на левом берегу одноименной реки (К – 23), известной также как *Ачамчира ҧыц* или *Новая Очамчира*.

Во второй половине XIX века Ачамчыра превращается в главный населенный пункт Абжуйской Абхазии. Здесь в районе Ажәытә Ачамчира (Старая Очамчира) уже располагалась одна из главных резиденций абхазского владельца Ахмутбея Чачба.

С 1925 по 1930 год – Ачамчыра//Очамчира уездный, а затем районный центр. Как город Очамчира (до 1948), Очамчире (1948 – 1955гг.), Очамчира (с 1955 г.) известен с 1926 года.

Об этимологии Ачамчыра//Очамчира существуют в литературе различные мнения. К. Д. Мачавариани считал, что Ачамчира происходит от турецкого *Чамчир* «пальма, (самшит)» (Мачавариани, с. 228). Г. В. Рогава связывает его с лазским *оче* «большое поле», и *мчире* «широкий» (Рогава Г. В. К происхождению некоторых географических названий Западной Грузии. С. 175). Французский ученый, путешественник Фредерик Дюбуа, имея в виду г. Очамчира, пишет: «Турки построили между реками Маркулой и Галидзгой город *Иени-Шери* или Новый город, названный ими так в противоположность городу древнему» (Дюбуа, с. 165). Мы же склонны поддержать утверждение нашего 90-летнего информатора Делба Иуана о том, что Ачамчыра происходит от абхазского Аҧьямҧеыра, означающее «место гончарного производства». Действительно, в прошлом, Очамчира являлась главным поставщиком глиняных изделий населению Абхазии.

Ачапара – по Нордману (с. 422) и К – 20 – населенное место в междуречье Улуса и Моквы, на территории совр. села Арасадзых (Очамчирский р-н). В АТД Абх. АССР не отражается. Ныне *Ачапара* – местность в указанном селе и в селе Гәада Очамчирского района. В обоих местах имеются крепости; *Ачапара* «настил», «место (дорога), застланная камнями» или от слова ачапара «делать», «строить»: Ачапара «строение».

Ачачыхь – см. Асачыхь.

Ачларра – местность в поселке Чатцәкыт села Гәып Очамчирского района.

– Микротопоним *Ачларра* сохраняет в своем составе название утерянного сорта винограда «Ачлар». От *ачлар* образован с помощью суффикса **ра** топоним *Ачларра* «место произрастания ачлар».

Аеадара – часто встречающийся топоним в горной части Абхазии. Происходит от названия растения *аеадкәыц* букв. «ослиная колючка». Место произрастания данного растения именуется *Аеадара*, где **ра** является суффиксом собирательности и абстрактности.

Аеыкра (Ачкыкра) – местность в поселке Базиқыта села Абгархыку Гудаутского района. Микротопоним *Аеыка* – от названия ныне малоизвестного сорта винограда *Аеыка*, *Аеыкажь* (см. Ацсны ақыта нхамәа аэкономика», с. 275) и суффикса **ра**.

Аеырха – прибрежная часть села Анхәа, на правой стороне речки Мысракәара.

Данная местность имеет довольно прозрачное абхазское название. Однако Т. Мибчуани пишет: «...топоним по сей день не разгадан. По-свански «чирха» обозначает «горный хрусталь», «белый камень». Здесь начальная «а», наверное, является абхазским аффиксом. Село Ачирха, расположенная у подножья горы, действительно имеет каменную почву» (Мибчуани Т. «Кто были суано-колхи?!». Газ. «Народное образование». №53, 10 дек. 1989).

Начнем с того, что приведенный аргумент, является плодом фантазии автора. *Ачирха* – это прежде всего равнинное место у берега моря. Известно также, что Ачирха является русской передачей абхазского *Атшырха*(*Аеырха*), буквально «конная долина», где *атшы* (аеы) «конь» и *арха* «долина» или «Конская равнина» (Бгажба. Этюды, с. 176). Кроме того, юго-восточный край этой местности абхазы называют Атшырха-почта в связи с тем, что здесь в прошлом располагалась почтовая станция.

Однако современное абхазское *Аеырха*, возможно, результат переосмысления первоначального *Ачырха*, букв. «долина Ачбовых». На это указывает название вышележащего поселения у подножья горы «Ачырхэа» (рус. Ачирхва), зафиксированного еще в 30-е годы (см. ЦГАА Ф. 1. оп. 2238). Последнее переводится из абхазского как «возвышенность или холм Ачбовых», где *Ач* – усеченная форма княжеской фамилии Ачба с аффиксом посессива **р** «их» и *хэа* – возвышенность» «гора».

Ашамира – населенный пункт (Чачхалиаа рхабла) в поселке Науач села Тамыш Очамчирского района.

– *Ашамира* от названия сорта грецкого ореха.

Ашьашкэа//Ашьашкэаакэара – название местности и речушки в селе Гэада Очамчирского района. Образовано с помощью суффикса множественности *кэа* от названия вида травы – *ашьаш*, отличающаяся своим светлым цветом о чем говорит и сам термин *ашья-ш* «белая трава» – где *ашья* является основой слова *ашья-ц* «трава» и *ш* «белый». От названия вида травы ашьаш образован с помощью суффикса собирательности и абстракции **-ра**, многократно повторяющийся топоним: Ашьаш-ра (в горах Очам. р-на над поселком Ацста ахабла); Ашьашра (в ущелье р. Уақэым), Ашьашьра – от Ашьашра (в горах Ткуарчалского района в верховье р. Маршьан икэара), Ашьашла закономерно от Ашьашра (см. выше «Фонетические процессы»), – местность в поселке Балан села Адзюбжа. Последнее, т. е. *Ашьашла* Ган (с. 20) приводит как одно из старых абхазских названий города Сухума и дает произвольный перевод «брат седой» (об Ашьашла – Сухум, см. Сухум).

Ашьашла – см. Ашьашқәа, Сухум.

Ашьашра – см. Ашьашқәа.

Ашьашьра – см. Ашьашқәа.

Ашхәатәахырта – см. Ацшьдәаны//Ацшьдәны.

Ашыцра – прибрежное село в Гудаутском районе (западнее гор. Гудаута) между Бомборой и р. Хыцста. В различных русскоязычных источниках оно значителся как *Ашицра*. Согласно материалам АТД Абх. АССР 1935 года (ЦГАА, ф. 1, оп. 2238) с. Ашицра (абх. Ашыцра) первоначально относилось к Лыхненскому с/с. Затем, в 1944 году, оно переименовывается в груз. *Ахалсопели* «Новое село» и выделяется в самостоятельное село. Ныне Ахалсопели заменено исконным Ашыцра.

–*Ашыцра* букв. «самшитовая роща» соответствует оно CavodeVuxo «Самшитовая гавань (бухта)» генуэзских источников (см. Ацшьдәаны//Ацшьдәаны, Бамбора).

Ашәтыгәра – см. Ацсагыгәра.

Ацъацхәны//Цъацхәны(Аджапхуны//Джапхуны) – встречается во многих источниках как *Аджпхуне* (К – 20), *Джапгуна* (К – 21), *Аджапхуна* (К – 22), *Аджипхуне* (К – 23). Деревня Аджапхуны (Нордман, с. 420) в XIX веке занимала часть современного села Калдахвара, прилегающая к р. Бзыц и часть села Амжәыкәхәуа (Агараки) (Гудаутский район). Затем, после махаджирства, название Аджапхуны или Джапхуны закрепляется полностью за селом Калдахвара. В 1952 году Джапхуны переименовывается в Калдахвара. Часть этого села и ныне именуется *Джапхуны* (Цъацхәны). В книге административно-территориального деления Абхазской АССР не значителся.

Территория Ацъацхәны примечательна великолепным дубовым лесом, именуемый *Маас рыцькәа//Масрыцькәа* «Дубы Маасовых». Лес занимает возвышенность, примыкающую к левобережью р Бзыбь. В прошлом, у ее северной подошвы стоял священный дуб, под которым проводились разного рода моления. Рядом сохраняется остатки древнего культового сооружения. Здесь же, ниже современного Бзыбского моста существовала с древних пор переправа (брод) через р. Бзыбь, известная под

названием *Цьапхәа рцан* «Брод Джапховцев». Торнау считал ее «лучшим бродом через реку» (Торнау. С. 30). Отсюда дорога расходилась на три стороны – одна через Калдахвару в глубь Абхазии, вторая поднималась в село Амжәықәхәуа и третья – на юг в сторону села Ацыцькәа.

– Название села, несомненно, абхазского сложения, однако трудно выделить из многообразия, зафиксированных вариантов исходную форму. Скорее всего ею является *Ацьақхәна*, которая переводится как «вперед дуба подъем» – от *аць* «дуб», *ц* – «вперед» и *хәна* «подъем» – от основы глагола *а-хәнара* «подниматься». Если же брать за исходную *Ацьақхәны*, то в его окончании *ны* можно усматривать локативный суффикс: *Ацьақхәны* «место (территория) горы Цьапхәны» срав. *Ақшь-дәа-ны* «общинное поле», *Бгар-дәа-ны* «поле Бгановых».

Ацьурта – местность на берегу реки Хыцста в поселке Бгардәы села Цьырхәа Гудаутского района. В прошлом излюбленное место купания сельчан и, прежде всего молодежи, что, на наш взгляд, указывает на этимологию *Ацьурта* «место прятки (детская игра)» – *ацьу*, *ацьура* «прятки» – *ацьу хәмарра* «игра в ацьу», т. е. «игра в прятки» и *рта* – локативный суффикс: *Ацьурта* «место игры в аджу (прятки)».

Ацьымеыгра//Ажьымеыгра(Аджимчигра) – один из поселков села Лыхны Гудаутского района. Нордманом зафиксировано как *Ачимчигра* (Нордман, с. 421). Исходной является форма *Ажьымеыгра*. Название произошло от наименования абхазского сорта винограда *ажьымеыг* + суффикс *ра*.

Аяцла – см. Аиатцла

Баалоу//Баалоу ахә – старое название северной стороны г. Ахтхәы (Трапезия) на окраине города Сухум (см. Ахтхәы). Ороним из абхазского дворянского родового имени Баалоу (см. Инал-ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов, с. 297).

Баатә (Баат) – гора в Гудаутском районе вблизи г. Хырџ или Хырыџ. На некоторых картах она обозначена «Битах», «Батах» (Гыцба, с. 102), что является искаженной формой абхазского на-

звания вершины горы Бааҭә – *Бааҭә ахы*. Этимология самого оронима Бааҭә не совсем понятна. Нам представляется, что он может быть производным от Баадә-ы, где баа (диалектное) «низ», совр. *лбаа* «низина, низовой» и *дә-ы* «равнина, поляна» – отсюда *Бааҭә* ← Баадә-ы «низовое», т. е. «подгорное поле, поляна». В действительности в середине г. Бааҭә имеется обширная впадина, на дне которой небольшая поляна, с этой же горой связаны микропонимы *Асакара* «пустыня, равнина», *Бааҭә арха* «Баатская долина». Вместе с тем, гора Бааҭә состоит из круга отвесных скал, напоминающих крепостные стены, и потому, может быть, Бааҭә состоит из *а-баа* «крепость» и притяжательного аффикса *тә* (→*тә*).

Бааџ (Бааю)// Баачы – левый приток р. Аҭрапҭа (Агурапста) в районе Цсхәы (Псху). Слияние этих рек далее до впадения в р. Бзыбь чаще именуется также Бааџ или Баул. В ряде карт вместо *Бааџ* (Бавиу, Бевса, Баул) значится *Ахей* или *Ахиу*, *Ахью* (см. Гицба, с. 183). Последние увязываются с абхазским названием ущелья реки Бааю – *Ахәи*, здесь же проходит горная дорога *Ахәимџа*. Река Бааю или *Ахәи* (искаж. русское Ахеи, Ахиу, Ахью) примечательна мутной водой, несущей с собой грязь и всякую растительность. Этим она обязана своему притоку «Азыхәашь», которая на некоторых картах правильно обозначена как *Ахәи* (*Ахеи*). В связи с последним, обращает на себя внимание и то, что такой же постоянно мутный левый приток р. Кодор также именуется *Ахәи*. В современном абхазском языке **ахәи** означает «бурьян, мусор». Возможно, Бааџ получено из *Баахәи*, букв. «гнильный мусор, грязь» – от *баа* «гнилой, гниль, размякшее от воды место» и *а-хәи* «мусор, бурьян».

Бабазкәыр//Папызакәыр//Папанцкәыр – маленькое озеро в пос. Чаткәыт села Аджампазра Очамчирского района. Первые два варианта *Бабазкәыр* и *Папызакәыр* преимущественно встречаются в Бзыбской Абхазии, а в Абжуйской Абхазии более известна форма Папанцкәыр. С образованием озера связана разновариантная легенда, суть которой заключается в следующем: некогда на месте озера жил скупой порочный поп. Он из своей скупости, решил помогавших ему в сельскохозяйствен-

ных работах людей, накормить собачиной (заставив визжать свинью, зарезал собаку). За это поп был проклят и он утонул в озере, образовавшемся на территории его усадьбы. (Г. Ф. Чурсин. Материалы по этнографии Абхазии, с. 238). Под влиянием этой легенды гидроним Бабазкәыр или Папанцкәыр получило и переносное значение «страшный», «никчемный», «провальный» (о деле): *дбабазкәырун* или *дпапцкәырундпапанцкәырун* «он страшный», *дпапанцкәырхеит* «стал никчемным», *иус папанцкәырхеит* «его дело провалилось». Бабазкәыр или Папанцкәыр считается мегрельским вкладом в абхазскую топонимию и объясняется из мегр. *Пап+нцкәала* (Папа+нцквала) – «место, где провалился поп». (см. Бгажба. Этюды, с. 179).

Такая этимология у нас вызывает некоторое сомнение. В первых Папанцкәыр вряд ли можно возвести к Папанцкәала и во-вторых бзыбские варианты Бабазкәыр, Папызакәыр указывают на то, что в форме Папанцкәыр *н* является мегрельским закономерным наращением. (см. выше). В этом случае исходной формой может быть *Папызкәыр* или *Папызаакәыр* озвонченным вариантом которого является бзыб. *Бабазкәыр*. В препозиции гидронима Папызкәыр *пап-ы* (абх. а-пап, мегр. папа) «поп», в постпозиционной части *закәыр* можно усматривать причастную форму *заакәыр*, абхазского глагола *а-заакәылар* «погружаться в воду», «тонуть». Есть и детская игра *хзаакәыр* – игра в прятки в воде. Сама основа глагола *азаакәра* состоит из названия воды *а-зы* «вода» и *акә-ра* «опускаться».

Бабан (Бабак?) – в качестве населенного пункта отражается в материалах первой половины XIX века. Он локализовался на территории современного Гулрипшского района, выше местности Бароуху, на левобережье р. Келасур. На картах указываются разные формы: *Бабан* (К – 23), *Бабак* (К – 20). Последнее, скорее всего, результат опечатки. Ойконим *Бабан* увязывается с родовым именем *Бабан*, (Бабанаа «Бабановы») представители которого выселились из Абхазии в конце XIX столетия (см. Инал-ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов, с. 225).

Бабейсыр//Бамбеисыр//Бабеисыр – фиксируется как варианты названия болотного озера в верховье р. Гәдаа (Цьако-

ба) в с. Аегэара (Ачгуара). Под именем Бебисыр была известна также болотистая местность на берегу р. Дгамшь (Дгамыш), ныне она занята новым руслом реки (см. Ацсны атопонимика, с. 409). Как нам представляется в основе гидронима лежит утерянное название вида болотного камыша Бабеисыр – от *аисыр* «камыш».

Бабушара//Бабушера – см. Бабышь-ира.

Бабыриса//Бабириса – местность вблизи возвышенности Аҭәархәы в селе Абгархыкә (Гуд. р-н). по убеждению наших информаторов, исходной формой названия является *Быб ираса*, букв. «Быба фундук», что на наш взгляд, вполне допустимо.

Бабышь-ира//Бабушара//Бабушера – село в Гулрипшском районе.

Первоначальная форма комонима – *Бабышь-ира*. Именно так он фиксируется в материалах XIX и начала XX веков (Пахомов, с. 196; К – 26). Затем в русских документах появляются формы *Бабушери*, *Бабушеры*. В материалах АТД Абхазии 1935 года село Бабыш-ира, русское Бабушеры значитя как *Бабышра*. В 40-е годы Бабушеры трансформируется в Бабушера. В 1996 году восстановлена исконная форма названия села – *Бабышира*.

В мегрельской среде название села возводилось к Бабушьа-ра, переводимое как «дорога деда» – из мегр. *бабу* «дед» и *шьа-ра* «дорога». Т. Мибчуани же считает его сванским вкладом, при этом вовсе не берется в счет его коренная форма Бабышь-ира, означающая «орех Бабыша» – где *ара* «дерево грецкого ореха» и *Бабышь* – имя владельца этой территории князя Бабыша Маршан, ср.; топонимы ҭсмаҭ-ира «орех Тесмапа», Кәач-ира (Кәачара) «орех Куача», Агәыҭр-ра «поселковый орех» и т. д.

Багаа – согласно карте 1842 года (К – 20) населенный пункт в районе Цебельды, ниже с. Аргун-Измаил, на левой стороне р. Джампал (или Амткял). *Багаа*, букв. «Баговы».

Багада – встречается в источниках с начала XIX века как название населенного пункта и местности на правом берегу р. Кодор между Багадским мостом и речкой Хенга//Хинга (Нордман,

с. 423; К – 20, К – 27 и др.) Багада издавна известна как место переправы через р. Кодор – *Багада ацха* «Багадский мост»; здесь же знаменитые *Багадские скалы* или же *Куаначхир*, Багадские теснины или же Багадские Фермопилы, являющиеся воротами Дала (Мачавариани, с. 269 – 270). Выше населенного пункта Багада лежало село Хинга или Хенги (Мачавариани, с. 293). Во второй половине XIX века земли Багады и Хенги были дарованы полковнику царской армии Бебутову, в связи с чем, в дальнейшем Багада в официальных документах стало именоваться *Бебутовка* или же *Нижняя Бебутовка*, а село Хенги или Хенга – *Верхняя Бебутовка*. Оба они переименованы в 1948 году: Верхняя Бебутовка – в груз. *Зенобани*, а Нижняя Бебутовка – в *Квенобани*. В 1996 году восстановлены исконные наименования *Хинга* и *Багада*.

Этимология топонима *Багада* непонятна. Скорее всего, в его основе имеется дворянское родовое имя *Баг*, *Багаа* (множ.) Это подтверждается наличием в прошлом на правом берегу р. Кодор в районе Багады села *Багаа* (см. Багаа), зафиксированной еще в 1842 году (К – 20). Окончание названия *да* не трудно возвести к локативному суффиксу *та*, однако, последний, хоть и является продуктивным топоформантом, но, он в абхазской географической номенклатуре не встречается вместе с личными и родовыми именами. Поэтому, возможно слияние рек Амткял и Джампал известные сегодня как Амткел, в своем нижнем течении именовался в прошлом также и как село, вдоль которого оно проходит – *Баг*, *Багаа* (Бага азиас). В этом случае *Багада* – из *Багатта* будет означать территорию прилегающую к этой реке, ср. *Басла-та* – территория прилегающая к р. Басла, *Кэыдыр-та* – территория, прилегающая к р. Кэыдры и т. д. Однако село под названием *Багада* фиксируется отдельно от *Багаа* на правом берегу Кодора у восточной стороны Багадских скал. Напротив же, т. е. на левом берегу р. Кодор, в районе Багадского моста и выше, согласно карте 1842 года, существовало село с двойным названием *Багада* – *Быдгу* (К – 20). Здесь у Багадского моста имелось поле Багда ашта или искаженно *Быдга ашта* (Гыцба, 220), где ашта «поле», «двор», «усадыба». Существование форм *Багаа*, *Багада*, *Багда* говорят, возможно о том, что Багада и Быдга являются переименованными вариантами *Багқыта* (Багақыта) «село

Баговых». Последнее, в результате стяжения основ и позиционного озвончения конечного *та*→*да* могло трансформироваться в *Багыда*→*Багада*→*Багда*.

Багажяшта – см. Баґажѣиашта.

Багнари – см. Хышѣха.

Багрыпш – указывается в материалах прошлого столетия на левом берегу р. Псоу, выше Микелрипша (см. «О Гагре и джигетах» – Госуд. Библиотека им. Салтыков-Щедрин, рук. Отдел. Ф. 1006, № 553; Мачавариани, с. 294). В конце XIX века на территории с. Багрыпш или Баґрыпшь образовалось армянское поселение *Гошендак – Дерекей*. Последнее переименовано в груз. *Цаблиани* «Каштановый» в 1948 году и входил в состав Микельрипшского с/с, зоны г. Гагры. В 1992 году восстановлено старое Багрыпш абх. *Баґрыпшь*. В основе данного названия лежит дворянское родовое имя *Баг* (Баг-ба, Абаг-ба) или *Баґ* (Баґ-ба). *Баг* и *Баґ* фиксируются как разные потронимные основы, хотя, на наш взгляд, они являются вариантами диалектного раздвоения имени одного и того же рода: *Баг* – у садзов и абазин, *Баґ* – у абхазов. Если учесть, что с. Багрыпш относилось к садзской территории, то вернее видеть в названии форму *Баг* (Бага). Та же основа в гидрониме Баґрыпцста совр. абх. Баґрыпцста – речка у села Багрыпш. В целом интересующее нас *Баґрыпшь* букв. означает «край Баговых», где Баг – основа родового имени Баг-ба, *р* – аффикс посессива «их» и *пшь* «край».

Багрыпста//Бґарыпста (абх. Баґрыпцста) – село и река, фиксируют их ряд источников на территории совр. Гагрского района. (К – 22, К – 27 и др.). Встречается в качестве их наименования и формы *Бегеуча* или *Багрыпш* (Торнау, с. 101), *Бегева* (см. записку «О Гагре и джигетах»). В начале XX века (В 1917 – 1918 гг.) здесь у р. Багрыпсты (она же Холодная речка) образуется поселок *Холоднаяречка* (ЦГАА, ф. 1. оп 1.д. 155). В материалах АТД Абх. АССР 1935 года с. Холодная речка дается отдельно как «Нижняя Холодная речка» и «Верхняя Холодная речка» и тут же указывается исконное название этих мест – Бґарыпста (ЦГАА,

ф. 1, арх. 2238). Ныне пос. *Холодная речка* именуется старым названием Бгарыпта, абх. Багрыцста, Багрыцста. Последнее переводится как «ущелье Баговых» – от *Баг* или *Баг* – основа родового имени (см. Багрыпш), *ры* – притяжательное мест. 3-го лица множ. числа и *пта* (цста) «ущелье». В. И. Ворошилов приводит форму Багерипста с такой же трактовкой (Ворошилов В. И. Указ. раб., с. 75).

Багажэиашта (Багажяшта) – впервые фиксируется в форме *Багаз-Яшта* (Ведомости, с. 227). Далее: «Селение Багажяшта. – Большое пространство земли, большей частью покрытое отличным дубовым лесом, заключенное между имениями Цанбейквара, Парнаут, Кац Игыларта, Верхней Дранда и Пшапом...» – читаем у Пахомова (с. 280). На картах начала XX века даются разные формы: *Баговешта* (К – 25, К – 27), *Багажишта* (К – 26), *Багопошта* (К – 30). В советское время село Багажяшта существовало раздельно как поселки *Первый Багажяшта* и *Второй Багажяшта* в составе с. Пшاپ Гулрипшского района. Ныне Первый Багажяшта именуется *Цанбекуара*, а Второй Багажиашта – *Багажяшта* (абх. Багажэиашта). Оиконим *Багажэиашта* переводится с абхазского как «усадьба (имение) Багажа» – от *Багажэ* (личное имя) или *Бгажэ*, *Бгажэ-ба* (родовое имя), *иашта* «его усадьба, имение». (см. выше «Географические термины»).

Багмаран/Багмаран – населенный пункт между рр. Келасур и Мачара в Гулрипшском районе.

На карте 1813 года значится как *Багмарана* (К – 14). Далее фиксируются варианты *Баг-Баран* (К – 20, К – 23), *Багбаранчи* (Свод стат. данных, с. 13), *Багбран* (К – 26), *Багмаран* (К – 27).

На грузинской почве переводится как «сад + винный погреб» из *баги* «сад» + *марани* «винный погреб», что представляется нам маловероятным. Можно было бы в основе названия усматривать известную абхазскую дворянскую фамилию *Баг*, но, скорее всего, название имеет турецкое происхождение. На турецком *Багбаран* означает «сплошная (неразрывная) крепостная стена» – от *баг* «соединенный, связанный» и *барун* «крепостная стена». И на самом деле, как известно, оборонительные сооружения Великой абхазской стены, начинающейся у берега моря,

на левой стороне устья р. Келасур, тянется почти не прерываясь, через село Бағмаран. Не случайно, что прибрежная сторона села, именуемая абхазами Тхэыбын, где располагался средневековый город Цхом (см. Сухум), имеет второе название Келасур (абх. Кьалашэыр), от турецкого *Каласур*, означающего «городская стена» или же, как его переводит Клара Серена (XIX в.) «крепость, окруженная высокими стенами» (Клара Серена. Путешествие по Абхазии. С. 1999. С. 118). Именно здесь у морского берега стоит начальная крепость Великой абхазской стены, от которой тянется неразрывная цепь крепостных сооружений в село Бағмаран и далее на Восток. Поэтому не следует путать (как это делают ряд ученых) данный *Келасур* с *Клисурой* древних источников. Обоснованно на это указывает известный историк Ю. Н. Воронов (Колхида... С. 150–157).

Баґрыцста – см. Баґрыпта.

Баґрыцшь – см. Баґрыпш.

Баґлан – низменная, прибрежная часть (берег моря) села Адзюбжа Очамчирского района.

Скорее всего, название является турецким вкладом в топонимию Абхазии. *Баґлан* на турецком «место привязи лодок».

Бакланка – см. Аацы.

Баладаг – см. Гагра.

Балан – один из поселков села Адзюбжа, расположенный на живописном морском берегу. Название села, похоже, связано с абхазским родовым именем Балан (см. Инал-ипа Ш. Д., Антропонимия абхазов, с. 244; а также: О. В. Маан. Из истории фамильных имен абхазов. Абхазоведение. Вып. II. Сухум. 2003. С. 192).

Бакланка – см. Аацы.

Бамбора – часть села Лыхны, лежащая на берегу моря между гор. Гудаута и р. Хыпсы – Гудаутский район.

На итальянских картах он значится как *Caudebussi* (К – 3), *Cavodebuxio*, *bux*, *bussi*, *baxo* (Кудрявцев, с. 33), означающее

«пальмовая (самшитовая) гавань», что увязывается с абхазским названием западной части села Бамбора – *Ашыцра*, букв. «Самшитовая роща» (см. Апшъдэны, Ашыцра) . Бамбора же в форме Бамборы, Бомборы упоминается в связи с постройкой здесь русского укрепления в 1827 году (Мачавариани. С. 256). Далее оно как *Бамбора*, *Бомбора* (Дюбуа. С. 94, 100, 116), *Боборы* (К – 20), *Бомборы* (К – 21), *Бамбур* (К – 26) фигурирует и во многих других источниках.

Название состоит из абхазского *абамба,а-бымба* «хлопок» и *аура* «возделывать». И. Е. Адзинба и Г. А. Дзидзария переводят ее как «местность получения урожая хлопка». Село получило такое название в связи с тем, что в прошлом здесь были раскинуты хлопковые поля владетелей Абхазии (Адзинба И. Е. Архитектурные памятники Абхазии. С. 49; Дзидзария Г. А. Лыхны. Сухуми. 1986. С. 15).

Бараново – относится к числу комонимов, появившихся в XIX веке в номенклатуре сел района Цандрыпша (ныне Гагрский район). Судя по материалам АТД Абх. АССР 1935 года, его исконное название *Лапстаарха* (ЦГАА, матер. ЦИКа Абх. АССР, ф. 1, арх. 2238). В 1948 году Бараново переименовано в груз. *Цалкоти* «Прекрасный», а в 1992 г. восстановлено исконное *Лапстаарха*, букв. означающее «долина р. Лапста».

Барбала/Барбара – упоминается в начале XIX века как название населенного пункта и одного из дворцов Чачбовых (Шервашидзе) в Самурзакане (т. е. современный Галский район). Грузинский историк первой половины прошлого столетия Н. Дадзиани в связи с событиями 1813 года в Бедии, свидетелем которых он оказался, писал: «...и в ту ночь, когда мы были в Бедии, Хутуния подослал к Манучару Шервашидзе (Чачба. – В. К.) убийц, которые пробрались в его дом, изрубили кинжалами, и убили спящего Манучара... Взяв мертвого, мы прибыли в его дворец Бабару, где пробыли около 15 дней, и происходило там большое и выдающееся по обычаю абхазцев оплакивание и горевание...» (Дадзиани, с. 90-91). На карте 1813 года дается форма *Барбалра*, которая локализуется недалеко р. Ингури на ее правой стороне, выше с. Набакеви (К – 24). Последующие карты на

этом же месте помещают населенный пункт *Барбала* (К – 20, К – 22). В дальнейшем Барбала то же самое что села *Коки*. Название Барбала или Барбалра ныне в номенклатуре населенных пунктов Абхазии отсутствует. Этимология названия не совсем ясна. Вариант *Барбал-ра* имеет явно абхазскую форму, где ее окончание *ра* является продуктивным топонимическим формантом (аффиксом), придающий основе собирательное, абстрактное значение (см. выше «Структурно-грамматические типы абхазских топонимов»). Основа же названия Барбалра – *Барбал* в абхазском языке означает «колесо», «круг». *Барбала*, *Барбалра*, возможно, «место колес», или «окружность», «место, очерченное кругом».

Баргеби, абх. **Барҕац** – название села в Галском районе (совр. Баргяп абх. Барҕац) – относится к числу древних комонимов Абхазии. Фиксируется оно в форме *Barghebs* еще на карте Ламберти 1654 года (К – 4). В других документах представлено как Баргеби (К – 20; Свод. Стат. Данных..., с. 14, и др.) и Барҕиац (К – 26). Этимология названия не понятна.

Бариял – в прошлом речка и населенный пункт в Цебельде, в Гулрипшском районе (К – 23; Воронов Ю. Н. Археологическая карта Абхазии, с. 88). Территория Барияла в 1867 году была выделена царской администрацией в участок для заселения под названием *Ольгинское*, и в 1869 году здесь образовалось греческое село (Дзидзария. Махаджирство..., с. 432). Название Ольгинское, по-видимому, оно получило в честь «Великой» княгини Ольги Федоровны, вступившей в брак в 1867 году с греческим королем. Село Ольгинское переименовано в груз. *Октомбери* «Октябрьское» в 1943 году, а в 1996 г. восстановлено старое *Бариял*, которое фиксируется и как *Барҕал*. Этимология топонима не ясна. Возможно в постпозиции названия *Барҕал* слово *а-ҕал* «крутизна», «крутой спуск», в начальной же части, может быть антропоним *Бар* (или Маар); *Барҕал* «крутизна Баровых» (см. Пардҕал). Вместе с тем не исключено и турецкое происхождение названия, срав. с топонимом в Турции *Бархял* (Турция. Указатель географических названий. ГУКГ. 1981, с. 3).

Бармышь – село в Гудаутском районе. Название территории упоминается в современной форме *Бармышь* еще в 1830 году Бларамбергом. Шарден также здесь помещает *селоБармышь* (в тексте Бартыш – опечатка) князей Инал-ипа, *Бармышь* (К – 20), *Барасышь?* (К – 22) и далее в источниках *Бармышь*. Т. Мибчуани *Бармышь* (у автора Бармииш), как и многих других топонимов Абхазии, преподносит (на этот раз уже без всякого рассуждения) как сванский вклад в географическую номенклатуру Абхазии (см. В, Е. Кварчия. «Тенденциозность или дилетантство?»).

Мы уже писали о том, что название села связано с антропонимом *Бармышь* (ныне пишутся Бармышьяа, Бармышевы) – (см. вышеуказанную статью), вместе с тем, была предложена и версия о том, что Бармышь можно получить из Дбар-рыцшь «край Дбаровых» (Апсны атопонимика, с. 87, 88.) Однако появление письменного свидетельства о том, что род Бармышьяа в прошлом проживал в этом селе, не оставляет никаких сомнений в том, что название села происходит от имени рода *Бармышь* (Бармышьяа) – (см. Сергегия Л. М. Боль корня. Сухум (Аҭәа). 2003. На абх. яз. С. 166).

Басла – современный поселок в селе Абжаква (Сухумский р-н) на левом берегу р. Беслетка (абх. Басла). Карты первой половины XIX века фиксируют *Бислата* (К – 22), *Беслат* (К – 23). С начала XX века в русских документах утверждается форма *Беслетка*. Эта же форма фигурирует в материалах АТД Абхазии 1925 и 1935 гг. Река *Басла*, *Баслаҭа*, *Беслетка* называлась также и турецким именем *Чалбаш*, букв. «колодец голова». В 1939 году Беслетка переименовывается в груз. *Беслети*, а в 1996 году в старое Басла. Форма *Баслаҭа* образована от названия реки *Басла* (Бесла) и локативного суффикса **ҭа** и служила для обозначения территории, прилегающей к р. Басла (см. выше «Багада», а также: Бгажба, Этюды, с. 169). Зафиксированные в источниках варианты *Беслат*, *Бислата*, указывают на то, что совр. абх. *Басла* не является исходной формой. Скорее всего, она восходит к *Бесла* или *Бисла* (возможно из *Пысра* «причал, мыс» – *Пысра азы* «причальная река», см. Апсны атопонимика, с. 88, 89). Думается, что форма Бесла или Бисла говорит больше в пользу мнения Х. С. Бгажба, увязывавшего Басла, Баслаҭа с именем

известного абхазо-абазинского рода *Бесле-б* или *Башил-бай* или *Басил-бай* (Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка, с. 269). Напрашивается также сравнение Басла, Бесла с названием села *Баслахә//Беслахә* в Очамчирском районе.

Баслахә//Беслахә//Беслахуба – село на правом берегу р. Аалзга (Галидзга) восточнее г. Очамчира. Оно не значится среди сел Абхазии, приводимых в источниках первой половины XIX века. На карте 1842 года (К – 21) вместо него помещается с. Поквеш. Название же Беслахуба (Беслахубская община) впервые засвидетельствовано в «Своде статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 года» (Свод стат. данных, с. 14). На своей карте Чачба-Шервашидзе (К – 26) вместо *Беслахуба* указывает, как правильную форму *Баслухибаа*, букв. означающая «крепость Баслуха». *Баслух* (Беслух) или *Баслахә*, срав. с именем владельца Абхазии *Беслако*, о котором писал еще Кастелли (Инал-ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов, с. 61) В селе Баслахә также зафиксировано название крепости Барзыху ибаа или Берзыху ибаа, т. е. «крепость Барзыху (Берзыхуа)».

Бахәхәынцара//Бахәшәынцәра//Боқәшәынцәра//Кәашәынцәра – варианты названий горы и реки у восточной границы Абхазии. На некоторых картах значится ур. или гора *Бахунджара* (см. Гыцба, с. 307), узкий проход – *Баху-Хвинчара* (Азынба, с. 131). Вебер отмечает усеченную форму *Квашинджара* абхаз. *Кәашәынцәра* (см. Гыцба, с. 293). Разновариантность названия объясняется, прежде всего тем, что объект находится в абхазо-мегрельской языковой зоне. Исходной является форма *Бахәхәынцара*, зафиксированное И. Адзынба в русской передаче Баху-Хвинчара; абхазское *Бахәхәынцара*, букв. «скала пленить», т. е. «скала, у которой пленили», где *бахә* «скала», «скальный массив» и *(а)хәынцара* «пленить». Как утверждают старые пастухи и охотники, в районе Бахәхәынцара некогда было отражено нападение со стороны Мингрелии и в узком проходе, именуемый сегодня *Бахәхәынцара*, напавшие были взяты в плен. Об имевшем здесь в прошлом военном конфликте пишет и Т. Гыцба (см. Гыцба, с. 307).

Баѐа – один из поселков с. Отхара Гудаутского района. Т. Мибчуани в выше указанных статьях (см. Аѐырха) объясняет этимологию *Баѐа* из сванского *бачар* «каменистый», и в его представлении, село расположено на склоне горы и вполне оправдывает такое название. На самом же деле село находится на благодатной земле и вряд ли по каменистости оно превосходит другие абхазские села. Но главное, данное село абхазы называют не Бача, а Баѐа, что восходит к фамилии тех, кто там проживал, ныне они пишутся Бачава, абх. Батшаа (Баѐаа).

Башкаѐара – гора и пастбище в Очамчирском районе. Русскоязычное население иногда называют его искаженно как *Башкаѐара*. Гора довольно высокая, с очень крутым подъемом и потому не все стадо добирается до основного пастбища. Пастухи бывают вынуждены больных, слабых животных оставлять ниже. Отсюда, как утверждают информаторы, название горы Башкаѐара – *А-баша-каѐара*, означает «место падения слабых (маломощных)», от *а-баша* «негодный, болезненный, маломощный» и *каѐара* «падать», срав. *амч-каѐара* «упадок сил».

Башта (Башта) – гора вблизи Санчара в Сухумском районе. С ним увязываются и названия *Башта ахѐдаара* «перевал Башта» и *Башта азы//Башта арѐаш* «р. Башта» (см. Аѐсны атопонимика, с. 158, 167; Гыцба, с. 184).

Башта – ороним из антропонима *Башта*, во множ. числе – *Баштаараа* (Инал-ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов, с. 223; Гыцба, с. 184).

Бебутовка – см. Багада.

Бедиа – древнее село, существовавшее в советское время раздельно – на *Бедиа* в составе Галского района и *Агу-Бедиа* в Очамчирском районе. Ныне обе части входят в Ткуарчалский район. Комоним фиксируется еще в древнегрузинской летописи «Матиане Картлиса» (Летопись Картли). Его не раз упоминают Ламберти и Вахушти. Бедиа, как населенный пункт, отражается и на многих картах (К – 4, К – 7, К – 13, К – 14, К – 16 и др.) В начале XIX века фиксируется форма Бедиачук – «На северо-востоке от Ило-

ри местечко Бедиа или Бедиачук в горах на речке Озеилс» (Броневский, с. 296). Кудрявцев же приводит две формы – *Бедиа* и *Бедиаа* (Кудрявцев, с. 37). С 1925 года часть с. Бедиа официально именуется *Агу-Бедиа* (ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 187).

Впервые название Бедиа упоминает в XI веке Леонти Мровели в связи с мифическим рассказом об отце Кавказских народов Таргамосе, одного из сыновей которого якобы звали Эгр или Эгрос. Согласно рассказу Мровели, этот Таргамос разделил между своими сыновьями, принадлежавшие ему земли между Каспийским и Черным морями: «А Эгросу отдал (Таргамос) земли у морского залива и определил границы: с востока – малую гору, которая ныне именуется Лихи; с запада – море; (с севера) – реку Малой Хазарии, куда достигает хребет Кавказа. Этот же Эгрос построил город и назвал своим именем – Эгриси. Теперь то место называется Бедиа». (Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников. С. 37 – 38). Вахушти же говорит, что первый грузинский царь Парнаоз «разделил находящийся в его подчинении Эгрис на два эриставства и Куджи посадил эриставом (того) Эгриси, который был построен Эгросом и нарек эту землю Бедиа, ибо нашел счастье. И отдал Куджи (земли) к западу и северу от Риони до моря и реки Эгриси полностью, включая Сванети (Вахушти – 1976, с. 220).

Леонти Мровели и Вахушти пишут о периоде, отдаленной на много веков от времени образования Абхазского царства (VIII в.), Город Эгри и владения Эгриси того времени находились между рр. Риони и Хоби или Егры (Енгури) – (см. Аалзга). Именно эту территорию назвал *Бедия*, посаженный здесь (IV в. до н. э.) некий правитель *Кудж*. Благодаря этим рассказам названия *Эгриси*, *Эгри*, *Бедиа* становятся синонимами. Вряд ли последний имеет прямое отношение к абхазскому *Бедиа*, возникшему в XI веке как название, основанной абхазским царем Багротом III (на месте совр. села Бедиа) царской резиденции и духовного центра. Возможно, Мровели, чтобы углубить исторические корни современных ему царей, Бедиа увязывает с вторым названием Эгриси – *Бедиа*. В. Р. Бутба также отрицает идентичность Эгри (Эгрос) с абхазским селом Бедиа. Он считает, что в источнике фраза «то место теперь называется Бедиа» является поздней вставкой (Бутба. Ашхарацуйц. С. 90).

По Мровели и Вахушти получается, что абхазский царь Леон одного из своих правителей посадил не в абхазском Бедиа, а в Эгрисской Бедиа, находящейся в пределах Западной Грузии (см. Анаклиа, Аалзга).

Историческое название *Бедиа* Вахушти переводит с грузинского *беди* «счастье». В. Бутба же, анализируя данные древнеармянских источников, уточняет его значение как «спаситель». Однако, для того, кто знаком с общими принципами образования топонимов, значение «счастье», «спаситель» не совсем приемлемо. Потому, думается, что Бедиа имеет иную этимологию

Вспомним, часть Эгриси, расположенной к западу от Риони, которым правил *Кудж*, согласно древним писателям, еще в V – VI вв. являлась апсилийской территорией (см. Аалзга). Кроме того, следует отметить, что имя самого правителя, автора названия Бедиа – *Кудж* не характерно для грузинской ономастики, а у абхазов и абазин оно бытует с древних времен, ср. личные имена *Қэыц* (*Кудж*), *Куацъ* (*Куадж*) дворянские фамилии *Кэыц* (*Кудж* или *Куджба*) – (Инал-ипа Ш. Д. Вопросы, с. 201; Тхайцухов М. С. Очерки истории абазин, с. 132).

Можно представить, что *Кудж*, получивший благодатную западную часть Эгри (*Эгриси*), мог назвать ее абхазским словом *бзеиа* (*бдзеиа*) «хороший, прекрасный» – *Эгры бзеиа* (*бзиа*) «прекрасная Эгры, Эгриси». Со временем абхаз. *Бзеиа* (*Бдзеиа*) в грузинской языковой среде могло трансформироваться в *Бедиа*.

Что же касается названия современного абхазского села *Бедиа* – оно может быть переносным или же связано с *банд*, *бенд*, *бандиа*, встречающимся в итальянских источниках XIV – XV вв. (Анчабадзе З. В. Из истории... С. 239) На персидском *банд*, *бенд* означает «крепость». В действительности в селе Бедиа имеется древняя крепость внушительных размеров, именуемая абхазами *Нарджхьоу*, а в источниках иногда как *Агэа*, *Акуа*, *Бедиачук*. Д. К. Чачхалиа считает, что Бедиа, от латинского *Бадиа* «монастырь», «аббатство» (см.: Карла Серена. Путешествие по Абхазии. С. 44).

В связи с топонимом *Бедиа*, представляет интерес и абхазское родовое имя *Бедиа//Бадиа*, носители которого ныне, в основном, проживают в Турции и Аджарии (Зухба С. Л. Из жизни аджарских абхазов//Современное абхазское село. Тбилиси. 1967. (На абх. яз.). С. 220, 223).

Бенчаху – приводится в материалах АТД Абх. АССР как исконное название населенного пункта *Троицкое* или *Верхнее Троицкое* (ЦГАА, материалы ЦИКа АССР Абхазии, ф. 1, арх. 2238). Последнее переименовывается в груз. *Чанчкери* «Водопад» в 1948 году. В настоящее время восстановлено старое *Бенчахә* (Бенчаху), а поселок является частью села Мкелрыпш Гагрского района.

В названии выделяется географический термин *ахәы* (аху) «холм, возвышенность». Значение первой основы *Бенч* непонятно.

Беслахуба – см. Баслахә.

Бешкардаш – см. Апианда.

Бжьылџа(Бжилва) – исконное название одного из поселков и горы в селе Анхәа (Анхуа Армянская) Гудаутского района. С начала XX века переселенцы поселок *Бжьылџа* именовали «Веселовка», в 1944 последний переименован в груз. *Салхино* «Место веселья» (в те годы в Абхазии появились еще несколько «Салхино»). В 1955 году вместо того, чтобы вернуться к исконному *Бжьылџа*, было восстановлено «Веселовка». Село и гора примечательны историческими памятниками. О первом и втором Бжилвинских крепостях рубежа нашей эры пишет Ш. Д. Инал-ипа (Вопросы, с, 285).

Этимология топонима *Бжьылџа* непонятна, возможно, данная форма трансформирована из Бжьымџа «средняя (серединная) дорога». В местности *Бжьылџа* и г. *Бжьылџа ахәы* начиналась дорога в горы и в с. Мцара из средневекового столичного региона *Псырзха* (Новый Афон) – Анхәа (Гыцба, 137 – 139).

Бзана – речка, берущая свое начало в с. Кутол и впадающая с левой стороны в р. Тоумыш (в прошлом же впадала в море). Согласно легенде, речка получила свое название *Бзана* от абх. *а-бза* «живое» в связи с тем, что она никогда не высыхает и не уменьшается. Однако это не более чем народная этимология. Некоторые же склонны видеть в ней убых. *бзы* «вода, река» (в адыг. *псы*, абх. и абаз. *ҟсы*, *зы* «вода», «река»); *Бзана* срав. с адыг. *псын* (э) «родник» (см. Коков Дж. Адыгская (черкесская) топонимия, с. 116). Как нам представляется, и это мнение не имеет достаточного экстралингвистического основания. Не под-

креплено и прежнее наше предположение о том, что исходной формой названия реки может быть *Пыс-ана*, где *пыс* «мыс» (см. Аґсны атопонимика, с. 88). На иную этимологию данного гидронима, скорее всего, указывает ойконим *Бзанқыт*, букв. означающее «село Бзановых». Именно через село, именовавшееся в прошлом *Бзанқыт* (см. Аґсны атопонимика, с. 408), протекает р. *Бзана*. Последнее как гидроним, может быть из антропонима *Бзана*, срав. абх. антропоним *Бзынаа* или *Безин-ба* (Инал-ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов, с. 237) или же он связан с родом *Бжьан-иа*, проживающий в низовье р. *Бзана*.

Бзисхеви – см. Армянское ущелье.

Бзыц (Бзыбь) – одна из крупнейших рек Абхазии, впадающая в море, западнее курорта Пицунда.

В гидрониме Бзыц С. Н. Джанашия усматривал окончание *ц* «устье» (С. Н. Джанашия. Черкесский (адыгейский) элемент..., с. 626, 628). Основу же названия *бзы* Х. С. Бгажба связывает с убыхским *бзы* «вода», «река» и в целом Бзыц переводит как «устье реки» (Бгажба. Этюды..., с. 168). В. И. Ворошилов в окончании гидронима усматривает адыгейское, убыхское *бе* «много», «большой». Отсюда он допускает перевод *Бзыбе* «многоводная», «большая река» (Ворошилов В. И, Указ. раб., с. 81).

Однако следует отметить, что *Бзыц*, *Бзыцан*, *Бзыцын* являются и историческим названием современного Гудаутского района и всей Западной Абхазии. Отсюда *абзыцџа*, букв. «бзыпский человек», «бзыпец» – *бзыцџаа* «бзыпцы». Нужно также учесть, что название наиболее крупных рек, как это отмечено В. М. Бганба увязывается с этническими именами (Бганба В. М. Об одной закономерности, проявляющейся в области абхазской этно и топонимии (гидронимии)).

Исходя из этого, мы склонны усматривать в гидрониме Бзыц сложную основу *цсзы*, букв. означающую «абхазская река» – от основы самоназвания абхазов *аґсуа* – *ґсы* и *зы* «вода, река», (ср. *ґсоу*, *ґсхџы*). *Цсзыц* (озвонченная его форма Бзыц) образован от названия реки *Цсзы* и элемента *ц*, являющегося, на наш взгляд, основой слова *аґы* или *иа-ґу*, *иаґну* «то, что прилегает к чему-либо», ср. аз-ґы «прибрежье», где *азы* «вода». Поэтому,

надо полагать, что *Пцзыц*→*Бзыц*, вначале выступало как название территории, лежащей вдоль реки Пцзы, а затем оно вытеснило и гидроним *Пцзы*, от которого само производно. Например, Гумста, являющаяся названием реки и прилегающей к ней территории происходит от первоначального имени реки Гумсты – Гум, Гумдсы, Баслата – река и территория от названия реки Басла и т. д.

Думается с гидронимом *Пцзыц*→*Бзыц* (Бзыбь) связан топоним *Зупу* или *Зуппу*, *Зуфу*, которым в грузинских источниках именуется село (в источниках город) Лыхны – местопребывание абхазских владетелей (см.: Ойконимы. С. 63). Вахушти пишет, что город Зуппу находится у реки Зуппу. Однако, как известно, село Лыхны локализуется в междуречье Гудоу и Хыцсы, которые так никогда не назывались. Возможно, Вахушти пользовался более древним сведением, указывавшим Зуппу у р. Бзыбь. Если исходить из этого, Зуппу можно увязать и с селом А-сцы, А-сца, прилегающим справа к р. Бзыц. Асцы, Асца может быть из *Азцы*, *Зцы* или *Зыц* (ср. с. Зуппу) «предречье», (см. Аспа). Не исключено, что в древности в этом селе находилась резиденция правителей Абазгии на что указывают имеющиеся здесь внушительные исторические памятники – Бзыбский храм и крепость Хасанта абаа. Ниже этого села в Алахадзы размещаются храмы раннего средневековья. Недалеко от этой местности слева от р. Бзыц (Бзыбь) располагался «Великий Питиунт».

Думается, что название *Зупу*, *Зуппу* или *Зуфу* (из абхазского *Зыцы* или *Зыц*) закрепилось в грузинских источниках за селом Лыхны в связи с переносом сюда резиденции Абазгских правителей с правобережья р. Бзыбь. От названия же реки Бзыбь происходит наименование современного Гудаутского района – *Бзыц*, *Бзыцан*, *Бзыцын* и обозначение населения этого края – *бзыцаа*, *абзыцқаа*.

Вахушти р. Бзыбь называет *Каппети* (Капетис цкали), что, скорее всего, относится к р. Мзымта. Каппети возможно из Кбаады – названия региона, через которую протекает река.

Бзыцан – см. Бзыц.

Бидгу (К – 23), **Быдгу** (Нордман, с. 423, К – 20), **Будяу** (К – 26)

– населенный пункт на левом берегу р. Кодор на территории современного села Амткял Гулрипшского района.

С 40-х годов XX столетия в официальных документах топоним приобретает грузинскую форму *Будуки*, а в настоящее время узаконено произношение *Быдгә* (Быдгу). Скорее всего, ойконим от абхазского личного имени Быдгәа, Быдыгә (см. Инал-ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов, с. 96).

Бирзха – см. Бирцха.

Бирцха – упоминает Нордман как название абхазского села в районе Цебельды (Нордман, с. 423). Оно же в форме *Пирицха* отмечается на картах первой половины XIX века (К – 20, К – 23 и др.). С конца прошлого столетия на территории Пирицха помещается населенный пункт *Метеловка*. Согласно сообщению археолога Ю. Воронова – выходца из этого района, название Метелевка восходит к фамилии арендатора этой земли некоего Метелева. В 40-е годы с. Метелевка переименована в *Кориантели* груз. «вихрь». (АТД Абх. АССР, 1951, с. 15), а затем восстановлено в 50-е годы (нет указа?). Последнее заменено старым искаженным *Бырицха* в 1996 году. Несомненно, исходной формой является *Бирзха* (Бирдзха), состоящей из родового имени *Бир* (Бир-ипа) во множ. числе *Бир-аа* (см. Инал-ипа Ш.Д. Антропонимия абхазов, с. 222) и апеллятива *зха* «источник» – отсюда Бирзха, букв. «Источник Бировых».

Богаз//Бугаз – см. Абыр – Адзара.

Богдана – см. Брамба Марамба.

Богоявленское – см. Брамба//Марамба.

БольшойКраевич – см. Джаа.

БольшаяАбхазия – см. Ацсны.

Бороуху – согласно картам первой половины XIX века, населенный пункт на левой стороне р. Келасури, между селами Багмаран и Бабан-Авибуху (К – 20, К – 23). В материалах АТД Абхазии 1925 – 1935 гг. он значится как *Ново-Черниговка* (Мерхеульский с/с, Гульрипшский р-н). Последний в 40-е годы был переименован в груз. *Вашловани* «яблони», а затем в *Чернигов-*

ку (нет указа?). В 1948 году было переименовано и село *Рогожино* (абх. Мҗаадрьцҗа) в Гагрском районе в то же грузинское «Вашловани». В 1996 году ойконим *Бороухэ* восстановлен, как исконное название вышеуказанного населенного пункта. Этимология *Бороухэ*, скорее всего из абхазского *Борахэ*, где *бора* (а-бора) – «хлев», «помещение для животных» и *хэ* (ху) «холм, возвышенность». Вместе с тем в основе возможно родовое имя Бароу (Бароу) – от Баароу.

Брамба//Мрамба – название села, располагавшегося в первой половине XIX века в горной котловине – южнее современной Цебельды (Цабал). Впервые данное поселение под искаженным именем *Макрамба* – как одну из главных деревень Цебельды и Дала упоминает Дюбуа (с. 152). Нордман называет его *Брамба* (Нордман, с. 423) Уже в его время это село, в связи с карательными действиями царской армии в Цебельде, почти пустовало (проживало в ней только 15 дворов). В 1840 году, по инициативе генерала Раевского, здесь воздвигается русское укрепление «Марамба». В дальнейшем Марамба начинает часто фигурировать в источниках. В 1840 году одновременно с воздвижением укрепления «Марамба» к северу от крепости возникает русское поселение *Богоявленское* (Мачавариани, с. 267), которое спустя два года отмечается на картах как *Богдана* или *НижняяБогдана*. Название Марамба, или Мрамба ныне сохраняется за небольшим поселком, входящим в с. Цабал. Из вариантов названия села – Брамба, Мрамба, Марамба – исходной является форма *Мрамба*, которая как топоним, встречается и в других регионах Абхазии и в абазинской топонимии.

– *Мрамба* букв. означает «невидящее солнце» – от *мра* «солнце» и *мба* «невидящий». Последний состоит из аффикса отрицания *м* и глагольной основы *ба* (ба-ра) – «видеть».

Точно также объясняет этимологию Мрамба, Марамба и исследователь абазинской топонимии С. Х. Ионова (Абазинская топонимия. С. 172).

Бтэага – река и поселок в районе Псҗэы (Псху). В источниках фиксируются как «р. Батага», «р. Бетага» или Битага (см. Гыцба, с. 181), что являются возможной русской передачей абх.

гидронима *Бтәага*. Последнее состоит из названия весенней шерсти «*а-бтәа*» и основы глагола *га* (а-га-ра) «братъ», «уносить». С помощью гидроформанта *га* образованы целый ряд абхазских гидронимов: *Зыс-га*, букв. «унесшая козленка», *Уапыжә-га* «унесшая старую бурку», *Гәабан-га* «унесшая матрас», и т. д. (см. Аалзга). Х. С. Бгажба переводит Бтәага как «уносящая старую шерсть» (Бгажба. Этюды, с. 175).

Бухлоон – см. Пахәлан.

Бчара – один из ойконимов Самурзакании (совр. Галский р-н). Приводится на карте 1912 года (К – 26). По звучанию и локализации Бчара соответствует селу Пичора или Пичори. Названные два варианта наименований села, на наш взгляд, являются грузино-мегрельскими передачами абх. *Бчара* (аб-чара) букв. означают «выпас козлов», срав. с топонимами *Цык-чара*, *Қаб-чара*, *Чашә-чара* и др.

Бырзха – см. Бирцха.

Бырцә//Бырцәхәә//Бырцхәә – село северо-восточнее г. Сухум.

Впервые фиксируется в начале XIX века в форме *Бырцу* (Нордман, с. 421), *Бырц* (Пахомов, с. 260). На карте 1842 года это же поселение обозначено как *Быцхва* (К – 20).

Название связано с древним родовым именем *Бырцә*. От него *Бырцәхәә* – название возвышенности, у подножья которой лежит село *Бырцә*. *Бырцә-хәә* состоит из родового имени *Бырцә* и *хәә* «возвышенность» – отсюда *Бырцәхәә* (искаженная форма *Бырцха*) букв. означает «Гора (рода) *Бырцә*».

Бырцья – один из поселков села Келасур Гулрипшского района.

Связано с древним дворянским родовым именем *Бырцья* (см. Л. Люлье. Черкесия, с. 21).

Вааса – согласно Нордману (с. 420), село из 80 дворов, расположенное к северу от Калдахвары. Далее на картах оно отмечается как *Васси* (К – 20), *Васи* (К – 23). Ныне подобное назва-

ние в номенклатуре населенных пунктов Абхазии не значит. Этимология ойконима непонятна, возможно из *а-ҧааса* «деревянный настил»?

Ваданырхва – по Нордману (с. 421), *Орданырхва* по Абрюцкому 2-му (Ведомости, с. 227), *Варданухва* (К – 20, К – 23) село в Гудаутском районе, соответствующее современному пос. Онданырхва в с. Мгудзырхва. Зафиксированные в источниках варианты указывают на исходную абхазскую форму *Варданрхэа* букв. «возвышенность Вардановых». Вместе с тем, у абхазов существует и фамилия *Уандыр*.

Варда (абх. Уарда) в прошлом известное абхазское село на левом берегу р. Кодор (К – 15, Нордман, с. 423; К – 26 и др.) В некоторых источниках оно указывается отдельно на *Варда* или *Варда ду* (К – 26) и *Варда хучи*. Во второй половине XIX века после выселения абхазов, опустевшие земли с. Варды (300 дес.) были дарованы полковнику Чемберу. В связи с этим в дальнейшем в официальных документах Варда стало именоваться *Чембер//Чемберг*, а за селом Варда хучи сохранилось до 50-х годов нашего столетия искаженное *Варда* или *Барда* (ЦГАА, материал ЦИКа АССР Абхазии, ф. 1., арх. 2238). Ныне последнее известно как *Мардахучи*, что так же является переименованной формой Вардахучи. Название Чемберг переименовано в груз. *Кадари* в 1948 году, а в дальнейшем (в 1996 г.) восстановлено старое Уарда. Этимология его непонятна. Может быть из личного имени Уард, Уарда, или же из тюркского *орда*, срав. кабар. *Уарда* «Ханская ставка» (Коков Дж. Н. Из адыгской (черкесской) ономастики, с. 52).

Вардахучи – см. Варда.

Васса-элыхырта – в начале XIX века небольшой населенный пункт в районе Цебельды (Нордман, с. 423). В настоящее время название утеряно. – Из абх. *Уасса-еилыхырта* «место, где разделяют овец» – из *ауаса* «овца» и *еилыхырта* «место раздела».

Вашловани (Гулрипшский р-н) – см. Бороуаху.

Вели – в прошлом населенный пункт в составе Багнарского с/с зоны г. Гагра. С конца XIX века по 1948 год он известен как *Верхне-Ковалевское*, а затем переименован в груз. *Вели* «Равнина». Абхазы же издавна именуют его *Чыгәрха* (Чыгурха), букв. «долина Чигых», где *Чыгу* (Чыгэба) – родовое имя и *рха* от *арха* – «долина».

Вели (Гулрипшский р-н) – см. Абыр-Адзара.

Верцхлиани – см. Дзышра.

Верхне-Ковалевское – см. Вели.

ВерхнийЦкаро – см. Джимашта.

Верцхлиани – см. Аяцла.

Веселовка – см. Бжбылшы.

Вешкудели – см. Бгоура.

ВИЕМ – одно из названий ущелья р. Ақәа кәара или Сухумки. Здесь в первые годы Советской власти был основан питомник для обезьян и в 1927 году – Всесоюзный институт экспериментальной медицины, сокращенно ВИЭМ.

Владимировка – село в Гулрипшском районе, образованное в 1879 году болгарскими-переселенцами (Пачулиа. Абхазия, с. 128). Оно разместилось на территории бывшего абхазского села *Кац* или *Кац игыларта* «Стоянка Каца» с прихватом части земли села *Допуакит//Допакит* «Село Допуовых» (Эстонка). Указание на то, что Владимировка – это бывшее село Кац (Кац Игыларта), имеется на карте 1912 (К – 26). Пахомов же описывает расположение села Кац или Кац игыларта следующим образом: «Это горная котловина резко не ограничена, заключающаяся между именами Гердзеулом и Парнаутом» (Пахомов, с. 280). Как утверждают старожилы, село Кац названо *Владимировкой* в честь некоего землеустроителя Владимира. В 1943 году комоним Владимировка был переименован в *Кодори*, а затем восстановлен в 1955 году, сегодня же он именуется *Кацикьт*, букв. «село Каца».

ВНИЧИСК – Нижне-Эшерская прибрежная территория у р. Шыцкәара. Здесь в 30-е годы XX столетия был основан Всесо-

юзный научно-исследовательский институт чая и субтропических культур, сокращенно ВНИЧИСК.

Восемьсотское – с конца XIX века под таким названием был известен населенный пункт, образованный переселенцами-армянами в верховье р. Мехадыр. В 1948 году он переименован в груз. *Мухнари* «Дубовый» (Мехадырский с/с, зона г. Гагра). Среди абхазского населения данное место известно как *Кацырха*. Оно фиксируется на картах в качестве названия хребта (К – 27). В 1992 году Мухнари переименован в старое Кацырха, абх. *Кацырха*, букв. «подножная долина».

Гагида – река и село в Галском районе. Фиксируется еще в XVII веке в форме *Кахида*, *Гагида* (Ламберти, с. 59, 201; К – 5). Далее современная форма Гагида фигурирует во многих источниках.

Как отмечает М. С. Тхайцухов, в основе топогидронима лежит абхазо-абазинское родовое имя *Гаги*, *Гагыиаа* (Гагиев) (Тхайцухов М. С. Очерки истории абазин конца XVIII – XIX вв., с.149). Гидроним Гагида является исходной для названия села. На это указывает окончание *да –та* локативный суффикс встречающийся в абхазской гидронимии, ср.: Кудры (Кодор) – Кэдырта, Басла – Баслата, Егры – Егрта, Гэымсы – Гэымста, Бзыц – Бзыцта и др.

Гагра – одно из древних названий современного города, в прошлом населенного пункта у берега моря, в междуречье Жоеикуара и Гагрипш. В источниках ему предшествуют раннеантичное название *Триглит* (Трапш М. М. Труды. Т.1, с. 72) и Арриановское – *Нитика* (II в. н. э.).

С Гагринской крепостью IV – V вв., известной у абхазов под названием «Абаата», некоторые авторы (С. Н. Джанашия, В. А. Леквинадзе и др.) увязывают Трахею Прокопия Кесарийского (VI в. н. э.) и Картерон Теихос (Птоломея) «непроходимая стена» (П. Ингорква. Георгий Мерчуле..., с. 150).

Гагра впервые упоминается в 1207 году в сочинении, написанном на еврейском языке. (Дзидзария Г. А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. – Сухуми. 1979, с. 12). Далее Гагра в форме «*Какара*» засвидетельствована на карте генуэзца Петра Весконтти (1318 г.), а затем «*Каккари*» у Фредучи

(1494), *Хокари* – в начале XVI века (Мачавариани, с.241); в середине XVII века – *Гагра* (Челеби, с. 49) или *Какур*, как передают первые переводчики работы Челеби. Далее Досифей (XVII в.) именует Контози, что в переводе означает «гавань», «порт», «пристань» (Кудрявцев, с. 32), а Шарден (2-я пол. XVII в.) называет его *Баладаг* (Дюбуа, с. 99). Карты 1872, 1802 (К – 5, К – 13) годов на этом месте помещают Дербент. Другие карты того же периода Гагру называют *Котоиш* (К – 7), *Котош*. На одной из них (К – 14) прямо указывается «Гагра, а по-турецки Котош». Подобное указание «Гагра или Котош» имеется на карте 1819 года (К – 15). Далее на всех последующих картографических и других материалах XIX и XX веков дается только Гагры или Гагра.

Разделение Гагры на «Старые Гагры» и «Новые Гагры» произошло в начале XX века с появлением нового поселка на территории нынешней Новой Гагры (Пачулиа. Абхазия. С. 87).

Гагра в прошлом (1930 – 1955 гг.) районный центр, город – с 1933 года, ныне курорт и центр Гагрского района.

Ойконим Гагра П. Ингороква считал грузинским вкладом, исходной формой которой якобы является *Гагари*, оформленный грузинским суффиксом **а-ри**. При этом полностью игнорируется абхазский материал и данные письменных источников. (П. Ингороква, Георгий Мерчуле... С. 149). Точно также поступает Т. Мибчуани, объясняющий этимологию Гагра из сванского *Гакра* «чаща деревьев грецкого ореха». Он уверяет в том, что на территории Гагра – Бичвинта (Пицунда) по сей день имеется ореховая роща (см.: Т. Мибчуани. «Кто были суано-колхи?»; он же «К вопросу об этической принадлежности санигов». Увы, последнее утверждение автора вряд ли можно принять в качестве аргумента. Во-первых, где эта ореховая роща? И во-вторых, на той большой территории, которую Т. Мибчуани называет Гагра-Бичвинта, известны более сотни названий. Здесь могло существовать немало ореховых рощ, тем более, что Абхазия в прошлом ими славилась. Но главное, откуда взялись здесь грузины или сваны? Если издревле в этом регионе проживало абхазоязычное население.

Другие же авторы, коллеги Мибчуани – Д. Гамахария и Б. Гогия также уверенно Какара-Гагра возводят к картвельскому Куа-кари «каменные ворота» (См. д. Гамахария, Б. Гогия. Абхазия историческая область Грузии, с. 824.).

При объяснении этимологии Гагра прежде всего нужно обратиться к данным абхазского языка, выяснить характер и значение самой местности. Абхазы именуют ее *Гагра*. Здесь до махаджирства проживало абхазское общество *Гаграа* – отсюда название местности и речки *Гагрыцшь* «край Гагрцев». Общество же Гаграа, Гагрыцшь именовалось по месту проживания.

Вышеприведенные данные разновременных письменных источников и известные фонетические процессы в абхазском языке позволяют современное Гагра возвести к *Гакра* или *Гакыра*. Последний переводится с абхазского как «место, где закрывается (преграждается) морской берег» – состоит из *а-га* «берег моря» (например, Га-цшыра «место, где обозревается морской берег») и *а-кра* «закрывать, преграждать», срав. *амѡа-кра* «закрывать дорогу», «держатъ» – отсюда и топоним *Амѡа-кыра* «место, где закрывается дорога», *Азых-кыра* «плотина».

Абхазская этимология Гагра из *Гакра* «место, где закрывается (морской) берег» полностью соответствует характеру местности. Именно у Старой Гагры горы прерывают береговую полосу и неспроста Гагрский проход некоторые называют абхазскими Фермопилами, а турки именовали его Дербент «горный проход» или «запертый проход». Как известно, здесь существует с IV – V веков крепость с абхазским название Абаата «укрепленное место», «место крепости».

Что касается заявления Т. Мибчуани о том, что абхазских топонимов с суффиксом **ра** набирается не более четырех, то и оно далеко от истины. Подобное утверждение говорит о незнании автором топонимической карты Абхазии, где представлено более тысячи названий, образованных именно с помощью суффикса **ра**, одного из самых высокопродуктивных словообразователей абхазского языка (о Гагре см. также работу Ворошилова, «Топонимы Российского Причерноморья, с. 91-93).

Гагрыцшь – см. Гагра.

Гал (Гали) в качестве названия села в округе Самырзакан// Самурзакано (совр. Галский р-н) появляется в источниках конца первой половины XIX столетия. Его фиксируют карты 1842 (К – 20), 1845 (К – 22) годов и последующие издания. В одной из них (К – 26) встречается и абхазская форма – Гал.

В начале XX века Гал или Гали становится административным центром Самурзакании, а затем с 1930 года – центром Гальского района и городом – с 1932 года.

В настоящее время официальная форма названия города – *Гал*. На его западной стороне имеется село *Гал хьыч* (Галхуч), начинающий на абх. «Маленький (малый) Гал», переименованный в свое время в груз. Самквари.

Некоторые исследователи название Гал (Гали) ставят в ряд топонимов Абхазии с окончанием на ал: Дал, Амткъал, Цырдыгал, Цал, Пскал, Чацкал, Чачал, Амхиал, Цъал, Гал, Цъамцал, Ткъарчал и т. д. (см. Инал-ипа. Вопросы, с. 378; Бганба В. Ацсны тыпхьызыккэак рхылтцшьтразы. С. 46). В. Бганба в названии Гал усматривает абхазо-адыгскую основу *а-га* «берег», «морское побережье» и локативный суффикс *л/ла*, увязываемый им с адыг. *лъэ* «место» (Бганба В. Указ. работа, с. 118). Во-первых, на наш взгляд ошибочно видеть во всех вышеперечисленных и др. географических наименованиях некий общий топоформант *ал* или *л/ла*. Часть из этих названий оканчиваются на *пил*, *пыл*, *пал*, *бал* – Ца-бал (древ. Тзи-бил), Кынџа-пыл, Цъам-цал, Кыркь-цал, Цал; *кал* – Цс-кал, Чац-кал; *ул* – Арса-ул, Мархьа-ул, Гьырза-ул, Ба-ул, Кута-ул и т. д.; *чал* – Ткъарчал, Цъал, Хэа-цъал (подробнее об этом см. выше «Возрастные слои абхазской топонимии и названия иноязычного происхождения»).

Во-вторых, *Гал*, в недавнем прошлом, являлся незначительным, малоизвестным населенным пунктом, он намного отстоит от морского побережья и потому, вряд ли, правомерно видеть в основе названия Гал (Гали) – *а-га* «побережье».

На уровне народной этимологии, на основании некоторого созвучия Гал или Гали возводится к мегр. Гали «речка», «ручей». Однако, сами мегрелы не путают в произношении Гали с Гали. С помощью последнего образованы немало названий рек в Гальском районе.

П. Ингороква и некоторые его современные последователи мегрельское *гали* видят в основе названия крепости *Гали Зи-хия* у р. Аше (Северо-западное Причерноморье), фиксируемое итальянскими картографами. Произвольно переименовав его в *Гали* (Гали) *Джиха* Ингороква дает его в переводе с мегрельского «река-крепость» (Д. Гамахария, Б. Гогия, с. 822). По этому пово-

ду З. В. Анчабадзе пишет: «Ингороква приводит итальянское название географического пункта у р. Аше Chali-zihа, в котором вторую часть (zihа) толкует как мегрельское «крепость», а первую – как мегрельское («река»). На самом деле слово «zihа» означает «зихская» («адыгская»), а в Chali, надо полагать, мы имеем турецкое «kale» – «крепость». Следовательно, Chali-zihа – означает «Зихская крепость» (З. В. Анчабадзе. Вопросы истории Абхазии в книге П. Ингороква..., с. 266).

На наш взгляд, и абх. *Гал*, мегр. *Гали* не имеют отношение к мегр. Гали «речка». Скорее всего название восходит к турецко-абхазскому *кьал* «шалаш» или турецкому *кале* «башня», «крепость», которым могло именоваться Галская крепостная башня, развалины которого и ныне сохраняется в г. Гал (В. П. Пачулиа. Исторические памятники Абхазии, их значение и охрана. М... 1968. С. 102).

Галидзга – см. Аалзга.

Галхэыц – см. Гал.

Ганахлаба – см. Азыдакэара.

Гандиади – см. Цандрыцшь.

Гарц (Гарп) – подгорный поселок села Уацхара Гудаутского района. В материалах XIX столетия в числе населенных пунктов указанного региона он не значится. Однако, думается, что Гарц как название подгорной территории, относится к числу древних топонимов края. Оно образовано сообразно названию *Ашьха-рцы*, букв. «предгорье» – от *ашьха* «гора», *р* – притяжательное местоимение «их» и *цы* «перед», «пред», точно также *Га-рп*, букв. «предпобережье» – от *а-га* «(морское) побережье», срав. название гор, лежащих выше уровня Гарц, *Гашьха*, Геишьха «прибрежная гора (горы)».

В топонимии Кавказского Причерноморья И. А. Джавахишвили и С. Н. Джанашия выделяют целую группу названий с окончанием на п/ца, этимология которой толкуется ими на почве адыгских языков как «нос», «конец», «устье реки» (см. Бзыц). Констатируя мнение авторитетных ученых, Х. С. Бгажба дополняет перечень этих топонимов абхазскими названиями – Бзыц, Хэац, Цшьац, Гэыц (Бгажба. Этюды, с. 167). Однако, Х. С. Бгажба по-

чему-то умалчивает о том, что основа *п/цы* с тем же значением «нос», «перед», «край», «устье» представлен и в абхазо-абазинских языках, что отмечено К. В. Ломтатидзе (см. Ломтатидзе К. В. Тапантский диалект абхазского языка. С. 200). Лексического материала, указывающего на это обстоятельство, в названных языках более чем достаточно. Например, абх.-абаз.: *а-цы-нца* «нос», *ац-гыла*, *а-цы-за* – «предводитель», *а-цы-ра-хәа* «передник, фартук», *а-цы-сра* «обгонять», «идти вперед», *а-пы-лара* «встречать», *ац-хьа* «перед», «впереди» *а-гәыхә-цы* «грудь (жен.)», *агәар-цы* «преддворье», *ахы-ц* «изгололье», «край», *аз-цы* «край реки», *аз-ца*, *азышәта* «устье реки» и т. д. Таким образом, есть все основания рассматривать топонимический элемент *п/ца* как древнюю общеабхазо-адыгскую основу (см. выше «Структурно-грамматические типы абхазских топонимов»).

Гвард – см. Гәарда.

Гдота//Гдоута//Гудаута//Гәдоҭа – отмечаются в источниках XIX века, вначале как гидроним – р. *Гудота* (К – 14), *Гдоута* (К – 22), а затем с 1842 года как населенный пункт *Гудота*, *Гудаута* у одноименной реки (К – 20, К – 23 и др.).

Со второй половины XIX века Гәдоҭа (Гудаута) делается заметным поселением городского типа. В 1868 году превращается в участковый центр Бзыпской Абхазии (Пицундский округ) – Пачулиа. Абхазия. С. 50). С 1926 года – город и районный центр.

Гудаута абх. *Гәдоҭа*, *Гәдоуҭа* из названия реки *Гәдоу*: *Гәдоуҭа* «место, прилегающая к р. Гәдоу», срав. р. Бзыц – Бзыцҭа (территория) р. Басла – Баслаҭа, р. Кәыдры – Кәыдырҭа и т. д.

Георгиевское – см. Горгеул.

Герджин – см. Цьаа.

Герзаул – см. Гуарзаул.

Гиен (Гиенос) – название раннеантичного города, локализуемое исследователями на территории современного города Очамчира и прилегающего к нему района устья р. Моква.

Гиен или Гуэнос (Дюбуа, с. 146) и Диоскуриа (совр. Сухум, Аҭәа) – два населенных пункта (города) в Абхазии, удостоивши-

еся самого раннего упоминания в древних источниках. Первым их называет Псевдо-Скилак Кариандский (IV в. до н. э.) – «город Диоскуриада и Гиен, город эллинский, и Гиен – река» (Латышев В. В, Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. – ВДИ. 1947, №3, с. 156). В тексте, приводимом Д. Гулиа, вместо Гиен дает Гиин (Гулиа, с. 249).

В 30-е годы нашего столетия археологами Л. Соловьевым, М. Иващенко и Б. Куфтиным были обнаружены в районе г. Очамчира, ближе к устью реки Моква, следы античного поселения, принятые ими за остатки города Гиеноса. Материалы современных раскопок убедительно доказывают, что здесь с середины VI в. до н. э. существовало крупное античное поселение. На этом же месте найдены остатки раннехристианского храма (Шамба Г., Шамба С. Античный город Гюэнос: мифы и реальность. – См.: Газ. «Советская Абхазия», 1984 г. 20 октября).

При разрешении вопроса о локализации города Гиен//Гуэн//Гюен нельзя не обратить внимания на созвучный с ним современный топоним *Дуан* (абх. *Дәуан*), являющийся названием участка земли на правом берегу реки Моква. На это указывал еще Д. Гулиа (Гулиа, с. 162). Местность, именуемая абхазами Дуан (*Дәуан*) или *Дуана агдарра* (*Дәуана агдарра*), представляет собой водораздельную возвышенность между рр. Моква и Цхенискар, которая, начинаясь недалеко от морского берега, тянется к центру Моквинского чайного совхоза. Это довольно плоская, возвышенная полоса, выгодная для поселения. Именно здесь Ламберти (XVII в.) локализует поселение Тгуана (Тгуан-ас; К – 4). Дюбуа Тгуанс связывает с Гуэнос (Дюбуа, с. 146). Все эти факты, возможно, указывают на то, что древний Гиен занимал не только левый берег, но и правую сторону р. Моква, или же названная река впадала тогда в море южнее чем сейчас, оставляя справа ныне открытое античное поселение. В связи с этим, напрашивается вопрос, не восходит ли Гиен, Гуэн к древнегреческому *Υουνος* (Гоунос), означавший «возвышенность», «холм» точно так же, как и абх. *дәуаны* «плато», «приподнятая равнина, поле».

Гнаденберг – см. Абжъаџәа.

Гнилушка – см. Азапшь.

Гогидцқари – см. Арсаул.

Горана – см. Гумиста (Гэымста).

Горгеул – фиксируется в 30-е годы XIX века как село выше Джампала (Ведомости, с. 226). На территории села *Горгеул* абх. *Гьаргьаул* и *Джампал* анатолийские греки создают в 1869 году село *Георгиевское*. Последнее переименовано в 40-е годы в *Сагеоргио* (АТД Абхазской АССР, 1951, с. 15), а затем восстановлено (нет указа).

Название образовано с помощью тур. ул «село».

Горем – местность у автомобильной трассы и железнодорожной станции в пос. Цкургил села Адзюбжа. Топоним *Горем* представляет собой сокращенное название «Головной ремонтно-восстановительный поезд» (см. Словарь сокращений русского языка, с. 124).

Гото – см. Кодор.

Гребешок – название населенного пункта в с. Орехово – ныне Арасахэы Гагрского района. Территория поселка была известна в прошлом как самостоятельное село, а после махаджирства как урочище – Чигрипш. В начале XX века в районе Чигрипша разместилась дача Долбышева под названием «Гребешок». Впоследствии этим именем заменяется комоним Чигрипш (ЦГАА, ф. 1, д. 155). В материалах АТД Абхазской АССР 1935 года территория с. Гребешок значитса раздельно на Нижний Гребешок и Верхний Гребешок и там же приводится предшествующее им название Чигрипш (ЦГАА, ф. 1, арх. 2238). Последнее из абх. Чыгрыцшь «край Чиговых».

Грес – микропоним в пос. Кузан (Квезани) г. Ткуарчал. Происходит из сокращения названия «Государственная районная электростанция».

Грузинское ущелье – см. Ахухшара.

Гэалза или **Гвалдза** – в прошлом село в 18 верстах от Сухума (Пятый археологический съезд в Тифлисе. М. 1882. Т. 1. С.

19). Абхазская его форма Гуалза дается у Д. И. Гулиа (с. 298). По своему расположению Гвалдза соответствует с. Павловское (Одишский с/с, Сухумский р-н). Последнее появилось как поселок греков-переселенцев в 1881 году. В 40-е годы оно переименовано в груз. Урави (нет указа), а затем восстановлено. В настоящее время официальное название села – Гэалза (Гуалдза). Этимология последнего не понятна, возможно, в основе антропоним.

Гьанцэыш//Дгьанцэыш//Дианцэыш – село и река в Кодорском ущелье между с. Ажара и р. Клыч. В источниках фиксируются и другие формы: *Дганицыш*, *Генцвиш*, *Гвенцвиш*, *р. Дгиантвиш*, *р. Дгинцыш* (Гыцба, с. 241). Согласно утверждению информаторов, название возникло в эпоху абхазо-мегрельских войн (XVII в.) Правитель Мигрелии Дадиани, захватив верховье р. Кодор, поставил пограничный столб *ацэыш* в местности, именуемый ныне Дианцэыш или Дгьанцэыш, что в переводе с абхазского означает «пограничный столб Дадиана» или «метка Аддиана (Дадиана)» (Бгажба. Этюды, с. 176). Дадиан в абхазском языке трансформирован в Аддиан или Адгьан. Как нам представляется, в пользу этой этимологии говорит и название горы *Адиантэара//Диантэара* (фонетическая вариация Дгьантэара), расположенной выше поселения Дианцэыш (Ацсны атопонимика, с. 354). Последнее переводится так же с абхазского как «пристанище Дадиана», «стоянка (букв. сидение) Дадиана», где *тэара* «стоянка», «пристанище». В записях Ш. Д. Инал-ипа также читаем: «В своем завоевании Аддиан дошел до Дала и там в верховьях Кодора установил пограничный столб, который называли Дианцвиш, от Диан (Дадиан) и *ацэыш*, что по-абхазски означает *кол, столб* (совр. с. Генцвиш), а облюбованную им правобережную с пастбищами гору абхазы называли Диантвара (Диантэара), т. е. «место сидения Диана» (Инал-ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов, с. 256). Наш оппонент Т. Мибчуани всего этого не знает, да похоже, знать не хочет. Для него и топоним Дгьанцэыш или Гьанцэыш сванский топоним. Он пишет: «В этом географическом названии основой является «генцв», что представляет собой измененную форму сванского «генчв» – бузина, а *иш* – известный сванский суффикс. Генцвиш (Генцвиш) означает «бузинное место». Дей-

ствительно, в с. Генцвиш бузина – распространенное растение». Далее, самое интересное, оказывается «сваны еще до своего переселения знали, что должны переселиться в Генцвиш» (см. статью автора «К вопросу об этническом происхождении миссиян»).

Гьечрипшь(Гечрипш)//Гьачрыпшь – название крупного поселка на морском берегу у левобережья р. Псоу. С конца XIX века территория этого поселения начинает именоваться Ермоловск в честь министра земледелия царской России А. С. Ермолова, побывавшего в этом районе в 1894 году. Названием Ермоловск//Ермоловка поселок обозначался до 1944 года, затем переименован в Леселидзе – именем советского генерала Леселидзе, не бывавшего здесь ни разу. В материалах АТД Абхазской АССР 1935 года приводится микропоним, относящийся к данной местности *Лаблеи* (ЦГАА, материалы ЦИКа Абх. АССР, ф.1, арх. 2238).

Исконное название села *Гьачрыпшь//Гьечрыпшь* восстановлено в 1992 году. Гьачрипш (Гьачрыпшь) означает букв. «край Гячовых (Гечбовых)» – *Гечаа//Гьачаа* (Гечба) известный абхазский княжеский род владевший этим краем. По свидетельству Дячков-Тарасова в Гечрипше проживал сам садзский правитель Рашид Гечба, а у устья р. Псоу находилась гавань Гьеч (Мачавариани, с. 243).

Гәандраа рхықә – см. Гәандра.

Гәандра – местечко у берега моря на границе сел Ешыра и Псырзха, а также гора у северо-восточной границы Абхазии и река на Северном Кавказе.

Обозначенные именем Гәандра объекты являются пограничными, и потому возможно Гәандра объясняется из Гә-аандра «пограничный» – от *агәы* «середина, граница» + *аандара* «сторона, край». И. И. Цвинария, со ссылкой на рукопись Г. З. Шакирбай, пишет: «Гуандра в переводе с абхазского означает край центра, где *гу-агу* – центр, сердце, середина, *анд* – край, пункт, ограда, *ра* – суффикс общности и множественности» (Цвинария И. И. Поселение Гуандра. Тб. 1978. С. 5).

Вместе с тем, не исключено, что в основе названия – антропоним. На существование в прошлом рода **Гэандра**, возможно, указывает название возвышенности в с. Ешыра – **Гэандраа рхықә**, букв. «край Гуандровых», где *p* – притяжательное местоимение 3-го лица множественного числа «их» и *a-хықә* «край», «кромка» (Аңсны атопонимика, с.147).

С. Х. Ионова допускает, что топоним Гэандра может быть из абхазо-абазинского фамильного имени Гэанаа//Гэанараа «Гоновы» (Ионова С. Х. Абазинская топонимия, с. 96).

Гэарац (Гварап) – крупная, богатая пастбищами гора в Сухумском районе вблизи гор Қэабчара и Жэыргь. Гора делится на *Гэарац ду* «Большой Гуарап» и *Гэарац хэычы* «Малый Гуарап». В пределах г. Гэарац, вблизи Абылраху имеется известный культовый камень «Гэарац ахақьа», покрытая процарапанными изображения топоров, крестов, тамгообразных пастушеских знаков, всадника, вооруженного копьем и луком со стрелами, птицы, знамена и т. д. (см. Ю. Н. Воронов, В. Б. Левинтас. По древним тропам горной Абхазии. Сухуми. 1982. с. 30). Гэарац известен и своими озерами *Гэарац азиа*, *Кэараш* «Белокаменный» или *Аңсыз зтәу* «Содержащий рыбу». Здесь также целый комплекс каменных скотоводческих построек, именуемые ацангуара, описанные Ц, Н. Бжания, Ш. Д. Инал-ипа, Ю. Н. Вороновым (Инал-ипа. Страницы, с. 109; Ю. Н. Воронов, В. Б. Левинтас. Указ. Раб., с. 31). Наконец, здесь же рядом с ацангуарой имеется известный огромный каменный навес – пещера *Ахаңы*, которая может вместить около 500 голов мелкого рогатого скота. Если исходить из наличия на горе сложенных из камней скотоводческих оград, то легче всего видеть в названии Гэарац основу *а-гэара* «ограда», (древ.) «стоянка», или *агэарц* «преддворье», что на наш взгляд, немного сомнительно. Скорее всего Гэарац восходит к *Гэархаңы*, букв. «стояночная пещера» от *а-гэара* (скотоводческое) «стоянка» и *хаңы* «пещера» или же *Гэарахаңы* «оградная пещера» от *агэара* «ограда». Со временем, в результате ассимиляции среднего *х* и стяжения основы *Гэарахаңы*, могло трансформироваться в *Гэарац*.

Гэарда – название горы между рр. Басла и Келасур над се-

лом Абжаква. В источниках фиксируется и как *Гэард*, *Гвард* (Гицба, с. 157, 165). Имеется поселок *Гэарда ахабла* у восточной подошвы г. Гэарда. Западнее г. Гэарда в районе Гума (быв. Шрома) – известна местность *Гэардхадэы//Гэардхэадэы* и р. *Гэардхэакэара* или *Гэардхакэара* (Ацсны атопонимика, с. 141, 167). Скорее всего, в основе этих названий лежит родовое имя Гэард или Гэарда, срав. с фам. *Гэард-ал* (Инал-ипа. Ш. Д., Антропонимия абхазов, с. 225). В пользу этого говорит и этимология Гэардхэадэы, состоящей из *Гэард-хэа* «гора, возвышенность Гуард или Гуардовых» и *дэы* «поле, равнина», Гэардхэакэара «речка горы Гуардхуа».

Гэардхэадэы – см. Гэарда.

Гэардхэакэара – см. Гэарда.

Гэарзаул//Гэарзаул или Гэырзаул//Герзаул – село в Гулрипшском районе. У Нордмана в списке населенных пунктов Цебельдинского округа фиксируется Гварзаул (К – 20). В других источниках фиксируются *Горизеул* (К – 20), а на карте 1847 года *Горазеух* (К – 23), у Пахомова – *Гордзеул*. Относительно границ села во второй половине XIX века Пахомов сообщал: «...с севера гора Апианча, с востока река Кодор (у переправы селения Наа), с юга хребет гор, отделяющих селение Гердзеул от селений Кац Игыларта и Парнаута, и с запада река Бзыб Аквара» (Пахомов, с. 276). Гордзеул или Гордзаул (К – 27) фиксируется в абхазской транскрипции как *Гуарзаул* (К – 26, Гулиа, с. 198 и др.). В материалах АТД Абхазии 1925 – 1935 гг. оно значителся в форме *Горзеулы*. В 40-е годы последнее переименовано в *Гурзули*. В среде пришлого населения Гэарзаул бытовал в форме *Арзаул*. На северо-западной окраине села Гэарзаул на гребне горы расположены руины крепости VII – VIII вв. одной из наиболее значительных оборонительных сооружений Абхазии (Воронов Ю. Н. Памятники села Герзеул. Сухуми. 1980. С. 42). С этой крепости широко обозревается морское побережье, видна и Анакопийская крепость. По мнению Ю. Воронова, Герзеульская крепость должна была служить важной преградой на дальних подступах к Анакопии. Она выполняла и роль дозорной крепости. Кроме того, Герзеульская крепость, как отмечают И. Адзынба и Ю. Воронов, находится на

перекрещении двух важных древних путей Абхазии – дороги через Цебельду и Клухорский перевал и подгорной дороги, тянувшейся от Анакопии в сторону Кутаиси. Как полагают ученые, по этой дороге прошел в VI в. В Апсилию и Абасгию иранский полководец Набед. Им же воспользовались и арабы в VIII веке. В дальнейшем эта дорога связывала важнейшие центры Абхазского царства от Кутаиси до Анакопии и называлась, согласно грузинским летописям XI века, «Абхазский путь» (Ю. Воронов. Указ. Работа, с. 41-42).

Гѣарзаул, как населенный пункт, в прошлом относился к селу Мархиаул. М. М. Иващенко писал: «Ныне Горзуел, или Арзеул, как его называют местные жители, ничем не замечателен, но в начале прошлого века (XIX в. – В. К.), при первом появлении в Абхазии русских, он был известен как крупный торговый центр, куда свозились контрабандные товары, получаемые морем из Турции» (Иващенко М. М. Герзеульский клад монет Кесари Каппадокийской. ИГАИМК, № VII, 10. М., 1931. С. 1).

Более древние сведения ни о селе Горзаул, ни о его грандиозной крепости, странным образом, отсутствуют в письменных источниках, во всяком случае, мы их не знаем. Это обстоятельство усложняет выяснение этимологии самого названия села и крепости.

Г. З. Шакирбай считал, что название *Гѣарзаул* или *Горзаул* связано с именем рода *Гурзовых*, имевших когда-то свой «аул», т. е. поселок, в центральной части прохода (см. Ю. Воронов. Указ. Работа, с. 3). Ш. Д. Инал-ипа же топоним *Гѣырзаул* сближает с патронимом *Гѣырзалиа* (Инал-ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов, с. 303). Если исходить из направления мысли названных уважаемых авторов, то действительно следует вычленить из названия, как это делает Г. Шакирбай, тюрк. *а-ул* «село», «поселение». С помощью последней образованы целый ряд топонимов Абхазии – *Арсаул* (возможно из Урыс аул «русское село»), *Баул*, *Мархьяул* и т. д. (см. Гал). Этот же элемент (слово) встречается в источниках начала XIX века в препозиции некоторых ойконимов *Аул Багмаран*, *Аул Мархаул* и т. д. (Кудрявцев, 175). К тому же в Абхазии немало и других топонимов явно турецкого происхождения. Например, имеющийся вблизи с Гѣарзаул узкий проход в Цебельду, между горами Апианча и Адагуа, именовался тур. Бо-

газ «горловина», «узкий проход». Таким образом, остается загадочным основа название Гэарзаул//Горзеул – *Гэарза//Гэырза* или *Гэарза(Гуардза)//Гэардзы*, которая могла существовать до турецкого влияния как топоним без элемента а-ул.

Не отрицая, в основном, мнение Г. З. Шакирбай и Ш. Д. Инал-ипа, мы склонны видеть в основе форму *Гэардзы*, где *зы* может быть древним абхазо-абазинским этнопотронимным элементом – Сад-зы, Амчы-зы, Кыл-зы и т. д. Думается, что родовое имя Гэард, Гэардзы лежит и в названиях близлежащих к Гьерзаул географических объектов – гора *Гэарда* между рр. Басла и Келасур над селом Абжаква, *Гэардхэадэы* – равнина в районе Гэыма – из *Гэард-хэа* «гора Гуардовых» и *а-дэы* «поле», «равнина»; *Гэардхэа кэара* – речка в районе Гэардхэадэы (см. Гэарда), срав. также с названием села восточнее Гэаразаула – Гырджин и с абх. антропоним *Гырджин*. Таким образом, похоже что Гэарзаул→(Гэарзаул//Горзеул) первоначально именовался *Гэардза(а)*, а Горзеульская крепость *Гэардзы абаа* «Гуардзская крепость».

Вместе с тем, не исключено, что название в целом является турецким: Герзеул из *Гериджаул* «патрульное село», «дозорное село» (см. выше о назначении и местоположении крепости Герзеул), где *геридж* «патруль», «дозор» и *аул* «село». Если верить П. Ингороква, название *Гэырзаул*, в грузинской передаче – *Гэырдзаули* имеется и в географической номенклатуре Аджарии (П. Ингороква. Указ. работа, с. 170), которое впрочем может быть занесенным абхазскими махаджирами в Аджарию.

Гэдаа//Гудава – прибрежное село в Галском районе.

Название впервые упоминается в грузинской исторической хронике «Матиане Картлиса» в связи с деятельностью царя Баграта III (X в.): «Этот же царь построил Бедийский храм, учредив там епископскую кафедру, упразднив Гудавское епископство...» (Матиане Картлиса, с. 42). В переводе этого же источника Г. Цулая вместо Гудавское читаем Гудаквское (Летопись Картли, с. 61). На карте 1802 года фиксируется форма *Куда* (К – 13); далее *Гудава* (К – 14, К – 15, К – 16; Дюбуа, с. 161 и др.) и *Гудаа* (К – 26, Гулиа, с. 299). Село *Гудава* или *Гудаа* прошлых веков, в советское время существовали раздельно на *Гудаа* в составе с Ачигварского и *Вторая Гудаа* в Галском районе. Ныне Первое и Второе Гудаа объединены в одно село под названием Гудаа.

Гәдоҭа//Гәдоуҭа – см. Гдота.

Гәдоу (Гудоу) – см. Гдота, Гәдаа.

Гәылрыҭшь (Гульрипш) в искаженной форме *Герврриш* зафиксирован Нордманом в 1839 году (Нордман, с. 421). На карте 1842 года дается как *Гульрипш* (К – 20) и далее *Гульрипши* (К – 23), Гульрипш (К – 23, К – 27). А. Пахомов дает следующее описание расположения села Гульрипш: «Селение это расположено в довольно узком ущелье, окруженном горами Мерхеульскими и Парнаутскими, по которой лежит небольшая речка, отделяющая в своем низовье Гульрипш от Цандикуара. Поселение расположено напротив выхода из ущелья... Большая поляна, расположенная напротив выхода из ущелья... (тоже относится к Гульрипшу. – В. К.)» – (Пахомов, с. 278).

В настоящее время Гулрипш – районный центр и поселок городского типа с 1975 года.

– Ойконим из круга абхазских топонимов, с элементом *пшь* «край». *Гәыл-рыҭшь* «край Гуловых (или Гулиевых)», где *р* – притяжательное местоимение. 3-го лица множественного числа «их», см. Багрыҭшь, Гагрыҭшь, Цандрыҭшь и др.

Гәыма, Гәымм (Гума или Гумм) – до махаджирства известное абхазское село в Гумистинском участке (совр. Сухумский р-н) – (Пахомов, с. 303; Мачавариани, с. 341; К – 26 и др.) Оно занимало обширную территорию, гранича с севера с Псху (гора Доу), с востока – селениями Амхял и Акапа, с юга – селениями Бырц, Яштуха и Эшира, и с запада – частью Эшира и Анухва (Пахомов, с. 303). В 1881 году в его центральной части возникло греческое село *Михайловское* (названо именем сына Александра III Михаила Александровича). Последнее было переименовано в груз. *Шрома* «Труд» в 1943 году. Исконное название Гәыма (Гума) восстановлено в 1996 году. От названия территории Гума, Гумм и р. Гәымсы (К – 20) возможно Гәымзы, по мнению С. Джанашия – Гумпсы «Гумская река» или Гәымста «Гумское ущелье». Та же основа *Гум* и в варианте названия этой же реки *Согум*, упоминаемый С. Броневским. Сам ойконим относится к древнему пласту абхазской топонимии и происходит он из родового имени *Гәым*,

Гәымаа. От рода Гәым позже вычленились фамилии *Гәым-ба*, *Гәын-ба* (В. К.), *А-гәым-аа* (см. Бгажба. Этюды, с. 166)

Гумиста – в прошлом название населенного пункта на левом берегу одноименной реки, выше поселка В. Яштуха. Отмечается в материалах АТД Абхазии 1925 – 1935 гг. в составе Гумистинского с/с Сухумского района. Указывается также на картах как *Гумста* (К – 26), *Гумиста* (К – 25, К – 27, К – 29 и др.). Судя по АТД СССР в 40-е годы он уже именуется *Цугуровка*, а в 1948 году последний переименован в груз. Горана «Горный» (АТД СССР, с. 289). К указанному селу примыкает местность и древняя крепость Абыза. Этимологию Гумиста, см. Гәыма, Гәымм.

Гәыц (Гуп) – село в Очамчирском районе, западнее г. Ткуарчал. Фиксируется в источниках начала XIX века как многолюдное село *Гуп* (Нордман, с. 422). Пограничная полоса сел Гәыц и Арасадзыхь фиксируется под названием *Гәыц-агәы* «Центр (села) Гәыц», которая ныне относится к с. Арасадзыхь. Название *Гәыц-агәы* указывает на то, что северо-восточная граница села Гәыц доходила до р. Мықә. Название села *Гәыц* Х. С. Бгажба относит к числу топонимов, образованных с помощью топоформанта п/ца толкуемый из адыг. «нос», «конец», «устье реки» (см. Гарц), что, на наш взгляд маловероятно. Можно соблазниться и на увязку названия села Гәыц с уже исчезнувшей абхазской фамилией *Гопа* (см. Инал-ипа Ш. И.. Абхазская антропонимия, с. 225) или с родом *Гаац-иа*, который и ныне проживает в селе. Однако, думается, правы старцы-информаторы, которые название села идентифицируют с абхаз. скотоводческим термином *а-гәыц* «пастушеский коллектив», «сообщество пастухов». Известно, что пастушеские коллективы из разных сел собираясь в селе Гәыц расходились двумя дорогами в горы – одна дорога шла через село Арасадзыхь по р. Қәаламыр и другая через с. Аджампазра и р. Гьеңыр, срав. *Агәыц ргыларца* «Стоянка агәыц», Агәыцрра «Орех (грец.), принадлежащий а-гәыц».

Гбааңшыра//Гбаңшыра – гора в с. Мгудзырхуа Гудаутского района (см. Аңсны атопонимика, с. 270). Она высится среди близлежащих возвышенностей, с нее хорошо обозревается

глубь моря. Название горы явно увязывается с мореходством, состоит оно из основы *зба* (А-гба) «корабль» и *цшыра* из ацшра «высматривать», «наблюдать», «ждать» – *Гбацшыра* (Гбаацшыра?), букв. «выжидание корабля», «высматривание корабля», т. е. «место выжидания (или высматривания) корабля». Ш. Д. Инал-ипа переводит Гбацшыра как «место наблюдения за кораблями» и здесь дает связанную с этой горой просторную легенду (см. Инал-ипа. Вопросы, с. 170-171).

Гьецьыр – правый приток р. Аалзга (Галидзга).

В верховьях реки Гьецьыр есть скалы *Гьецьду* «Большой Гедж» и *Гьецьхэыцы* «Малый Гедж», а также местность *Гьецьицартц* «место, где прыгнул Гедж».

Да недавнего времени *Гьець* являлось распространенным собственным именем среди абхазов. Но, возможно, что этот топоним связан с сохранившейся у абазин фамилией Хьачир (Хьачир-ипа) (см. Ионова С. Х. Абазинская топонимия. С. 15), у абхазов – Хеч-ипа (Инал-ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов, с. 227).

Гэарзаул – см. Гэарзаул.

Гэада (Гвада) – подгорное село в Очамчирском районе. У Нордмана в списке населенных пунктов Абживского округа (совр. Очамчирский р-н) значится как Гвада (Нордман, с. 422). Последнее, по своему окончанию можно сблизить с названием близлежащего села Джгиар-да, хотя это может быть простым совпадением. Гэада возможно из личной имени *Гэада*, *Гэада* или скорее всего от абхаз. *хуада*, абаз. *гуада* «косогор», «подъем», «верхняя площадь холма». Название встречается и на Северном Кавказе на территории абазин (Ионова С. Х. Абазинская топонимия. С. 102).

Дал – согласно источникам первой половины XIX века – крупный населенный пункт выше села Багада (Ведомости. С. 226, Нордман, с. 423) на правой стороне р. Кодор (К – 29). Фиксируется также *Дал апста* (Дальское ущелье), как название Кодорское ущелье от Багады и выше (Мачавариани, с. 270). На карте 1847 года (К – 23) указывается урочище *Дал* на левом берегу Кодор. В

народе топоним *Дал* известен и в более широком значении – как название всей территории верховья Кодора от Багадских скал, куда входит и район *Латы* (название Латы почему-то отсутствует в ранних источниках). Материалы АТД 1925 – 1935 гг. на территории бывшего села Дал помещают населенный пункт *Мясниково// Мясниковка*. Последнее переименовано в 40-е годы в груз. *Церули* (АТД Абх. АССР, 1951, с. 15), а затем восстановлено (нет указа). В настоящее время узаконено исконное наименование Дал. Название Дал уже десятки лет привлекает внимание исследователей и любителей старины. Одни сближают его с сванским *дал* «леший» или с чеченским *дели* «бог», сванским божеством *Дали* (см. Д. И. Гулиа. История Абхазии, с. 96, 125). П. Ингороква и Г. Мибчуани прямо увязывают с именем сванского божества *Дали* – богини охоты. Исходя из этого Мибчуани делает далеко идущие выводы, главное, что миссимиане, проживавшие в раннем средневековье в Кодорском ущелье, были сванами. (см. Т. Мибчуани. К вопросу о этническом происхождении миссимиан). Ш. Д. Инал-ипа же *Дал* ставит в ряд названий Абхазии, оканчивающихся на *-ал*. Из выше-названных авторов, кроме Ш. Д. Инал-ипа, никто не берет в счет местную абхазскую форму *Дал*. Как известно, *Дали* есть закономерная, грузинская форма передачи абх. Дал. Грузины произносят и пишут *Москови* (Москва), *Ростови* (Ростов), *Ниорки*, *Вашингтони...*, а также к названиям рек добавляют *ц̣қари*, *ц̣қали* – *Волга-ц̣қари*, *Моквис-ц̣қали* и т.д. Однако, от этого они не становятся по происхождению картвельскими. Достаточно знать микротопонимию Далского ущелья и других регионов Абхазии, чтобы стало ясно происхождение названия Дал. Так, например, лавровишневый массив находящийся напротив населенного пункта Дал, на левобережье р. Кодор именуется *Далишэымҳара* (Дал и-шэымҳара) букв. «Лавровишневая роща Дала», где *Дал* – родовое имя, *и* – притяжательное местоимение 2-го лица «его» и *а-шэымҳара* «лавровишневая роща», срав. с топонимами *Ашэымҳара*, *Гыр-шэымҳара* (в районе Ходжальских гор), *Ашэымҳа-рыца* (с. Мгудзырхва). В Гудаутском районе, в селе Аацы имеется название *Далаа радгьыл*, букв. «земля Даловых» – от *Дал* (ед. число) – *Дал-аа* (множ. Число) «Даловы», *р* – «их» и *дгьыл* «земля». Здесь же *Далаа рборатра* «место сарая (хдева) Даловых» (см. Ацсны атопони-

мика, с. 219, 268, 342, 343; Гыцба, с. 292). Все это указывает на то, что еще до махаджирства в Абхазии сохранялся род *Дал*, *Далаа* и не только в ущелье Дала. Они были представлены и на Северном Кавказе у абазин и кабардинцев, где и ныне живут и пишутся Дал-ов, Даловы (см. Д. Коков. Из адыгской (черкесской) ономастики, с. 143). Известный кавказовед, Л. И. Лавров по этому же поводу говорит: «Название Дал принадлежало небольшому независимому политическому объединению сельских общин, дошедших из глубокой древности до начала XIX в». (Лавров Л. И. Назревшие вопросы изучения социальных отношений на докапиталистическом Кавказе. – в Кн.: Социальная история народов Азии. М. Наука. 1975. С. 7). Вполне с этим увязывается существование в прошлом, до 40-х годов XIX столетия, в Кодорском ущелье два крупных абхазских общества Дал и Цабал.

Дандра – см. Дранда

Допуакыт – село, помещавшееся до махаджирства в междуречье Малого и Большого Кодора. Впервые упоминает его Нордман (с. 422). Во времена последнего оно входило в Абживский округ (совр. Очамчирский р-н). В последующих источниках название этого села фиксируется как *Дапакит* (К – 23), *Доупакит* (К – 26). Пахомов же приводит форму *Допуакит* и указывает следующие границы села: «...с юга селение Аварче, с запада – Кац Игыларта и Цхубен, с севера часть Кац Игаларта и Гардзеула, близ Наа, и с востока – Большой Кодор» (Пахомов, с. 301). В 1881 году здесь, в покинутом абхазами селе, образовалось эстонское село – Эстонка, вошедшее, в советское время, во Владимирский с/с Гульрипшского района. В приложенном к карте Чачба-Шервашидзе списке населенных пунктов Абхазии прямо указывается «Эстонка – быв. Доупакит» (К – 26). В 1948 году Эстонка была переименована в груз. *Багнашени*, а затем восстановлена в 1955 году. Ныне узаконено исконное Допуакыт. Последнее состоит из родового, дворянского имени *Допуа* и *кыт* «село».

Демерченц – см. Хушкарипш.

Дербент – см. Гагра.

Дерекей – см. Мтискалта.

Джампал – см. Їампал.
Джгерда – см. Їгьарда.
Джигетия – см. Їгыҫа.
Джимашта – см. Зымашта.
Джина – см. Адзин//Адзина.
Джаа – см. Їаа.
Дзышра – см. Зышра.
Дзыбна – см. Зыбна.
Диантэара – см. Ѓантэыш.
Диантэыш – см. Ѓантэыш.

Диоскурия – общепризнанное древнее название города Сухум. Первое упоминание о Диоскурии имеется у греческого писателя Псевдо-Скилака (IV в. до н. э.), сведения которого, как полагают, заимствованы из труда Скилака Кариандского – автора VI в. до н. э. (Инадзе М. П. Причерноморские города древней Колхиды. Тб. 1969. С. 48 – 58). Основание города также относят к VI в. до н. э.

Вторая половина IV – III вв. до н. э. – время расцвета Диоскуриады. Он становится многолюдным торговым городом, где, по словам Страбона, «собирается 70 народностей», а по Плинию «300 племен, говоривших на разных языках». По сообщению Аппиана, понтийский царь Митридат VI, отступая под натиском римлян из Малой Азии вместе с остатками своей разгромленной армии, закрепился в 66 г. до н. э. в Диоскурии, где провел целую зиму. (Аппиан. Митридатовы войны. Тб., 1959, с. 195 – 196).

В середине же I в. н. э. Диоскурия уже была предана полному разрушению.

До 50-х годов нашего столетия точная локализация Диоскурии вызывала спор ученых и любителей истории. Одни, в основном, принимая во внимание созвучие Диоскурии с названиями Искурия, Скурча, располагали город на окраине Сухумской бухты, на восточном берегу реки Кодор. Первым эту мысль высказал Иерусалимский патриарх Досифей-Натара (А не Дюбуа, как пишут многие), а затем Шарден (1662 г.), Де-ла-Мотре (1712 г.) (Гулиа Д. И. Сухум не Диоскурия, с. 86), Броневский (1810 г.), Дюбуа (1838 г.), Услар, Гулиа и др.

Однако, сегодня убедительно доказано, что древняя Диоску-

рия охватывала территорию современного Сухума и прилегающих к нему районов (Трапш М. М. Указ. раб., с. 209 – 219; Воронов Ю. Н. Диоскуриада-Себастиополис-Цхум. М., 1980; См. также: Шамба Г. К. Где была Диоскурия? – Советская Абхазия, 1975, 23 октября). По Ефстафию Диоскуриада не только город, но и страна (см. Гулиа, с. 259). Согласно сообщению Флавия Арриана (II в. н. э.) Диоскурия была основана выходцами из Милета – крупного города-порта в Западной части Малой Азии. Некоторые же авторы утверждают, что последнему предшествовал, упоминаемый в мифе об аргонавтах, город Эйя (см. Эйя). Вообще же к территории г. Сухум привязываются десяток разных названий, среди которых наиболее известными являются *Эйя, Диоскурия, абх. Акуа, Севастополь, Цхуми, Сухум, Сухум-кале* (см. Сухум).

По поводу этимологии Диоскурия существуют ряд мнений. Древние авторы, например, Помпоний Мела (I в. н. э.), Аппиан (II в. н. э.) основание города и его название связывали с участниками похода аргонавтов Поллуксом и Кастором Диоскурами (из древ.-греч. «близнецы»). Грузинский ученый И. А. Орбели, основываясь на эту же древнегреческую легенду, ойконим Диоскурия переводит как «город близнецов». Но при этом он считает первоосновой грузинское слово *ткуби* «близнец (близнецы)» от которого, на его взгляд, происходит средневековое название г. Сухум – Цхом-и, якобы переведенное в античную эпоху на греческий язык. (Орбели И. А. Город близнецов и племя возниц. ЖМНП, №5, 1911). Однако, в научном мире версия грузинской основы этимологии Диоскурия всерьез не воспринята. Она сомнительна хотя бы по тому, что Диоскурия находилась далеко от этнической границы картвелов, а названия Цхоми или современное Тхэбын, как отмечают ряд авторов, совершенно иного происхождения (см. Сухум). Иную этимологию для Диоскурия предлагают С. Джанашия и Т. Микеладзе. Они рассматривают его как сложное слово, состоящее из двух картвельских основ *диа* «мать» и *скури* «источник» и дают в переводе «мать рек», «мать вод», что З. Анчабадзе считает лишь правдоподобным предположением. (Анчабадзе З. В. История и культура древней Абхазии, с. 152). Правдоподобные объяснения этимологии Диоскурия можно строить и на базе абхазо-адыгских языков, например, срав. Диоскур с абх. Тызгуар «стенная ограда», где *тызы* «сте-

на» и *гуара* «ограда» при том, что совр. абхазские названия г. Сухум – *Аќаа*, в прошлом означала «крепость» и т. д. Однако, мы, как и многие авторы, склонны считать *Диоскурия* топонимом греческого происхождения. П. Мачавариани полагает, что название *Диоскурия* в переводе «Божий источник», было дано Сухуму греками в честь богов Диоскуров, покровителей всех мореплавателей (Мачавариани, с. 224). *Диоскурия* переводится также из греческого как «сын богов» (Д. Гамахария, Б. Гогия. Указ. раб.с. 518).

Как нам представляется, из всего разброса мнений следует поддержать заключение известного археолога, исследователя *Диоскурии* М.М. Трапш. Анализируя различные факты, он приходит к выводу, что *Диоскурия* произошла от «диоскуры» – греческого слова, являвшегося прозвищем близнецов Кастора и Полидевка, участвовавших в мифическом походе аргонавтов. Согласно греческой мифологии, культ *диоскуров* был широко распространен в различных областях Греции. В Спарте *диоскуры* считались защитниками государства и покровителями гимнастики. *Диоскуров* чтили как покровителей воинов и мореходов. Культ *диоскуров* распространился и среди италийских племен. В 484 г. до н. э. в Риме был освящен храм *диоскуров* и т. д. (Трапш М. М. Указ. соч., с. 219).

Дооб – см. Дэаб.

Доу – гора, перевал, местность на левобережье р. Западная Гумиста.

Топоним Доу первоначально выступал как название равнинной местности в районе горы, по дороге на Псху. В названии сохранилась еще не лабиализованная основа **ды** «поле, равнина», срав. абаз. *ды*, современное абх. *дэы* «поле, равнина» и *оу* «длинный» – отсюда *Доу*, букв. «длинное поле». Вариант *Доухэаќья* встречающийся в источниках искаженно как «доулака», означает «Доуская плоскость» – от *ахэаќья* «плоский».

Дранда//Драндра – известное село в Гулрипшском районе на левобережье р. Кодор. Название села в форме *Dandras* фиксируется в XVII столетии в качестве комонима и название церк-

ви (К – 4; Ламберти, с. 128). Шарден вместо Дандра здесь помещает *Пигилитас* (Шарден, с. 38). У Вахушти приводится форма *Драндара* (Вахушти – 1976, с. 257). На картах XVIII – XIX веков даются: *Транта* (К – 5), *Дандар* (К – 11, К – 16), *Drantas* (К – 13), *Дранды* (К – 20), *Дранда* (К – 23). В начале XIX века фиксируется двойное название – «*Дранда-Цхоби*» (Ведомости, с. 227), у Нордмана «*Цкабын* или *Дранда*» (С. 122), у Пахомова – «*Селение Цхубен* или *Дранда*» (с. 284). *Цкабын* (Цкыбын) является абхазским названием *Дранды* (К – 26; Кудрявцев, с. 36; Гулиа, с. 158) и фиксируется оно вместо *Дранды* целым рядом источников еще с конца XV века как *исава* (К – 3), *Цхаба* (К – 14), *Цкыбын* (К – 26). В некоторых материалах фигурируют оба названия рядом друг с другом: *Цкабун* и *Дранды* (К – 20), *Цхубен* и *Дранда* (К – 20), (Мачавариани, с. 300).

Согласно Пахомову, границы села Цхубен (Цкыбын) или Дранда, определялись таким образом: «... с запада р. Адзапш (отделяющая Цхубен от Пшапа); с юга – море, с востока селение Бабышь-Ира и старое русло Кодора, с севера – селение Допуа-кыт и Кац игыларта» (Пахомов, с. 284).

В современном селе Дранда (Цкыбын) находится известный Драндский собор VI – VII веков, относящийся к крестокупольным, четырехстолпным храмам, имевшим в Византии наибольшее распространение в VI – VII веках (Воронов Ю. Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. М., 1978, с. 105).

В армянском календаре от 11 сентября 1910 года «Кавказ в древних памятниках христианства» имеется заметка о том, что в Сванетии, в Лаштхверской церкви, в 1860 г. была обнаружена икона «превосходной чеканки работы с позолотой» и надпись: «Св. Иоанн Евангелист, прославь драндели Сабу». Драндели именовались епископы, имевшие кафедру в Дранде (Адзинба, с. 72 – 73).

Однако, в эпоху Мегрельского (лазского) княжества, когда граница последнего доходила до р. Кодор, мегрельские епископы, именовавшие себя *драндели* (драндские) не могли сидеть в Драндском соборе, ибо последний находился на абхазской стороне. Скорее всего, их местопребыванием являлся храм Мармал-абаа на левобережье р. Кодор.

Во время турецкого владычества Драндский храм подверг-

ся разрушению. Об этом сообщается в отчете русского посольства, побывавшего в Драндском соборе в 1640 году (Пачулиа. Абхазия., с. 124).

В 1835 г. Дранда была занята царским отрядом генерала Ахлестышева как стратегический пункт. В 1883 г. здесь был основан мужской монастырь. В связи с этим на территории Цкабына или Верхняя Дранда образовался новый населенный пункт Архиерейское (см. выше – *Архиерейское*). В советское время – в 1922 году в с. Дранда создается совхоз «Дранда». В 1931 году он передается Конезаводу наркомзема Абхазской АССР, а в 1935 г. на его базе организован колхоз (Пачулиа. Абхазия, с. 125).

Драндра или *Дранда* один из загадочных топонимов Абхазии. Он созвучен с этнонимом Дандарии впервые упоминаемые Гикатеем Милетским (VI в. до н.э.). Он говорит: «Дандарии, народ около Кавказа», здесь же называет кораксов: «кораксы, колхидское племя, по соседству с колами, коракская стена и страна кораксов». Некоторые авторы, С. Броневский, К. Мачавариани, Д. Гулиа, Б. Джонуа, Дранда, Драндра увязывают с Дандарами или Тиндарами древних источников, что на наш взгляд, маловероятно. Во-первых, из сообщения Гиатея Милетского следует, что Дандарии и Кораксы – это разные племена, каждый из которых занимает свою территорию. Большинство исследователей р. Коракс отождествляют с р. Кодор, к ней же привязывается и «страна кораксов». Где же тогда локализовался народ «дандарии» или «тиндарии»? Конкретные указания на этот счет находили в сообщениях последующих древних авторов. Так Дионисий (II в. н. э.) страну Тиндаритов помещает рядом с колхами (СМОМПК, IV. Тифлис. 1884. С. 133 – 134). Плиний (I в. н. э.) прямо указывает г. Тиндара у устья р. Фазис: тиндариты – жители г. Тиндарида, находящегося « у самого устья Фазиса (см. Гамахария Д., Гогия Б. Указ. раб., с. 533). Вместе с тем, Страбон (I в. н. э.) помещает на Северном Причерноморье Дандария, народ Дандарии, остров Дандариум. Основу этих имен О. Трубачев объясняет из древ. инд. *дандано* «вид тростника» – *Данда-ария* «камышовая ария» (О. Н. Трубачев. В поисках единства. М., 1997, С. 193; см. также Б. Джонуа. Заимствованная лексика абхазского языка, с. 42). Такая этимология вряд ли подходит к абхазскому Драндра или Дранда если учесть, что она расположена на-

сухом возвышенном плато, и как уже было сказано, сомнительна и увязка этого названия с этнонимом *дандари* или *тиндари*. Представляется соблазнительным сравнение по своему окончанию Дранда с рядом топонимов Абхазии как: Пицу-нда (Пезо-нда), Апиа-нда, Куку-нда, Аза-нта, Гаруа-нта, Парча-нда, Алаа-нда, Агуара а-нда; или же Дра-нд с Питу-нт, Ца-нд (Ча-нд), Куы-нды, Кы-нд-г, абх. фамилия – Лшэы-нды (Лшэындаа), Уа-нд (Уанд-аа); Да-ндар, срав. Лашькын-дар, Ма-нда-ра, Цəхəы-ндыр (г. Цəхəына), Цəы-ндыры (Цəы-ндыр), Цы-нтыр; Дра-ндра, срав. Гəа-ндра (см. выше Гəандра), Асамкəа-ндра. В абхазском языке *а-нда* (аа-нда) «край», «забор», *андара* «край», где *ра* – суффикс, придающий основе отвлеченное абстрактное значение. *А-нда*, *а-нда-ра* можно воспринять как топонимообразующий формант. Однако, вряд ли во всех вышеназванных топонимах представлен именно этот формант, но, на наш взгляд, в названии *Дранда*, *Драндра* он вполне допустим. Учитывая древность названия и возможные фонетические процессы в языке, можно представить для *Дранда*//*Драндра* ряд вариантов исходной формы: *Драанда*//*Дзраандара* (Зрандара), *Наанда*//*Наандара* или же *Нанта*//*Нантара*. Если исходить из *Зраанда*//*Зраандара* (Дзраандара), то название можно перевести с абхазского как «край вод», «прибрежье» – от *зы* (дзы) «вода», «река», *р* – притяжательное местоимение 3-го лица, множ. числа, и *а-нда* «край». Понятие «вода» – «река» здесь уместно, *Дранда* находится у р. Кодор, где, как известно, она проходила отдельно на рукава. В пользу такой этимологии может говорить и второе название этой территории *Цхаба* (Цкаба), *Цхыцын*//*Цкыбын* фиксируемый в источниках с конца XIII в. как *Цикаба*, *И-каба*, *Цкаба*, *Цхаба*, *Цхубен*, *Цхумен* (см. выше). На наш взгляд, появления второго названия было вызвано тем, что первое *Дранда*//*Драндра* больше воспринималось как название Драндского собора. В основе второго названия похоже имеем абх. *зхəп*, *зхып* «прибрежье», «берег» – от *а-зы* «вода», *хып* «кромка чего-либо» (срав. а-хцы-ста «край обрыва»), а спомощью локативного суффикса *н* может быть образована форма *Зхыцны* → *Зхыцын* → *Цхыбын*//*Цкыбын* «прибрежное место», *Зхыцын ақытə* «Прибрежное село»: срав. *Зраанда* (Дранда) «край вод» или «водный край» с *Зхып*, *Зхыцын* (Цкыбын) «прибрежное место». П. Ингороква, Д. Гамахария и Б. Гогиа

исходят из незафиксированной формы *Цкана*, которую возводят к *Рцкана* и переводят последнее из мегрельского как «слияние», «спаривание» (см. Гамахария Д., Гогия Б. Указ. раб., с. 821). Однако, более интересен факт близости по форме абх. Цхубен и южно-осетинского ойконима Цубен (см.: Цховреба З. Д. Топонимия Южной Осетии в письменных источниках. Тб. 1979. С. 49).

О возможной для Дранда Драндра другой исходной формы – *Наанда*, *Наандара* намекает, на наш взгляд, существующее выше Драндра горного села *Наа*, упоминаемого еще Птоломеем (II в. н. э.) как *Наана* у р. Кораку (Кодор), т. е. там же, где современная *Наа*.

В *Наана* Птолемея Д. Гамахария, Б. Гогия видят «явно грузинское слово (нана «баюкать»)» (см. указ. соч., с. 532). Однако, к сведению этих авторов, *нана*, *наани* и в абхазском языке означает тоже самое, что и в грузинском, но вряд ли, это имеет отношение к топониму *Наа* или *Наана*. В абхазском языке *наа* «склон» *а-наа-ра* «склон горы, холма», в форме же *Наана* или *Нааны* можно усматривать в постпозиции локативный суффикс *ны*. Вместе с тем, нельзя исключать и то, что в основе названия может лежать и родовое имя, срав. абхаз. фамилия *Нанаа*, *Нан-ба*.

В данном случае для нас важен сам факт существования над Дандрой (Дранда) села *Наа* или *Нааны*. Допуская возможность трансформации *Наандра//Наандара* в *Дандра//Дандара*, первое, т. е. *Наандра* или *Наандара* можно перевести с абхаз. как «Нааский край», «Край села *Наа*».

Наконец, на наш взгляд, есть и третий подход к этимологии *Данда//Дандара* из *Нантара*, *Нанта* (срав. с вариантом *Дранта-с*, *Тран-та*). При этом имеется в виду то, что древний Драндский собор является храмом Божьей матери. Прародительница, Божья мать, абхазами именуется *Нан* – отсюда название праздника Успенья *Нанхэа* (*нан-ныхэа*, где *ныхэа* «праздник»), *Анан-лыхных* – Лыхненская икона Божьей матери, *Анан-Лдзааных* – Пицундская икона Божьей матери и т. д. (Мачавариани, с. 326). Вторая часть предполагаемой исходной *Нан тара* – *тара* (*тэара*, абаз. *тара*) – на абхазском означает «сиденье», «восседание», «место приземления», «место пребывания»: *Нан-тара* букв. «место пребывания (образа) Божьей матери», срав. *А-нантара* (*Анантэара*) скала в ущелье р. Гумиста, где якобы пребы-

вает покровительница пчеловодства *Анана-Гэинда*, *Аныхатэара* (Гуд. р-н), *Аныхатэарта* (в с. Бағмаран) «место пребывания иконы (святого образа)». У абхазов и мегрелов было представление о том, что иконы и другие святыни путешествуют, перекочевывают с места на место в виде огненного шара. Там где приземляется такой огненный шар, считается священным местом и у абхазов оно именуется *аныха-тара* (совр. аныхатэара), образованного из *аныха* «икона», «святыня» и *тэара* «сидение», «приземление» (см. Г. Ф. Чурсин. Материалы по этнографии Абхазии, с. 36, 91).

Так или иначе возможность многовариантного объяснения этимологии *Дранда//Драндра* на материале абхазского языка указывает, как нам представляется, на его местное, т. е. абхазское, происхождение.

Дирха//Дэырха – местность в селе Дихазурга, абх. Дихажэыргьа в Галском районе (Аґсны атопонимика, с. 204). *Дирха* из абхазского *Дэырха* «прибрежное поле» – от *дэы* «поле» и *рха* «речное побережье», «кайма реки».

Дыгэґа – местность на границе населенных пунктов Хьацкэара и Аджимчиґра села Лыхны. Думается, что в препозиции названия имеем еще не лобилизованное *ды* «поле» от которого совр. *а-дэы* «поле», «равнина» (см. Доу). *Ды-гэґа*, т. е. «середина поля» или «среднее поле» – от *ды* «поле» и *гэґа* «середина», «среднее».

Дыдрыпшь (Дыдрыпш) – священная гора на окраине с. Ачандара Гудаутского района. В источниках начала XIX века упоминаются с. Ачандара и *Дудрупи*, как названия поселений, принадлежащее князю Ачба (Анчабадзе) или как село *Дида-рипи* (Нордман, с. 420; К – 20). В настоящее время Дыдрыпшь известно только как наименование, сравнительно невысокой, но самой почитаемой в Абхазии, горы, расположенной в с. Ачандара. На ее вершине сохраняется фундамент старинной церкви. У подошвы горы и ныне совершаются моления и приводят людей к клятве. Функцию жреца могут исполнять исключительно выходцы из фамилии Чичба. Как отмечает Г. Ф. Чурсин,

святыня или «священная сила» Дыдрыпша называется *Аныцсных*. Название образовано из слов *ан* – «мать», *псы* «умершая», *ныха* – «икона», следовательно, означает образ Успения Богоматери. Из этого заключают, что существовавшая на вершине Дыдрыпша церковь была посвящена Успению Божьей матери (Подробности о горе и святыне см.: Г. Ф. Чурсин. Материал по этнографии Абхазии, с. 39 – 42; Мачавариани, с. 325).

Полное название священной горы – *Дыдрыпшь аныцсныха* или *Дыдрыпшь аныцсныхахә* означающее «Дыдрыпшская (гора) иконы Успения Богоматери».

Что же касается имени Дыдрыпшь, то она образована, как и целый ряд наименований населенных пунктов Абхазии, с помощью топоформанта *пшь* «край» (см. Аздрепши, Гулрыпшь) и переводится как «край Дыдовых (или Дадовых)», где *ры* – притяжательное местоимение 3-го лица, мн. числа. Вышеприведенные сведения указывают на то, что название Дыдрыпшь первоначально не имело прямого отношения к горе, оно возникло в древности как наименование поселения и в этом смысле Дыдрыпш является предшественником современного ойконима Ачандара. Последний, т. е. Ачандара «тополь» появился сравнительно недавно (не ранее XVIII в.) и увязывается с огромными тополями и ныне стоящими на Ачандарском поле, именуемой Мидара адәы. В связи с этим и значимостью святыни, древнее название села *Дыдрыпшь* окончательно закрепилось за священной горой Аныцсныхахә.

Дәаб(Дуаб, Дваб) – правый приток реки Мықә (Мыку), от него *Дәаб аңста* «Дуабское ущелье», *Дәабшьха* «Гора Дуаб». С абхазским гидронимом *Дәаб* представляется родственным и название реки Дооб (согласно Хан-Гирея-Доба, а Люлье – Добб) или совр. адыг. р. Дыуаб, впадающая в Цемесскую бухту в пос. Кабардинка (см. Меретуков К. Х. Адыгейский топонимический словарь, с. 66). Трудно сказать, происходит ли гидроним от родового имени Дәаб (Даб), Дооб, срав. с именем шапсугского рода Добо-х отрасли Кобле (Люлье, с. 20) или же имеет отношение к персидскому *доаб* «место слияния двух рек», «двуречье» (Э. М. Мурзаев. Словарь народных географических терминов, с. 193). Б. Г. Джонсу считает, что абхазское Дәаб – явно одного корня с

древнеиндийским Дуаб «двуречье» (Б. Г. Джонуа. Заимствованная лексика абхазского языка, с. 41). В. И. Ворошилов Дооб сближает с названием р. Догуаб (правый приток р. Пшады). Он допускает, что Дооб – это стянутая форма от Догуаб «долина (местность) рода Догуа» (Ворошилов В. И. Указ. раб., с. 112). Думается, что этому противоречит существование и в Абхазии гидронима Дэаб (Добб).

Дэрыцшь (Дурипш) – крупное, равнинное село в Гудаутском районе. Наименование села фиксируется во многих источниках XIX столетия как *Дурипш*, *Двурипш*, *Дурипс*, являющееся вариантами возможной русской передачи абхазского *Дэрыцшь*. Последнее относится к многочисленной группе топонимов, образованных с помощью абхазского топоформанта *цшь* «край» (см. Аздрепш). В ойкониме Дэрыцшь препозиционное *дэ*, скорее всего, от *а-дэы* «поле», «равнина». *Дэрыцшь*, букв. «край полей» или «равнинный край» – где *дэы* «поле, равнина», *р* – притяжательное мест. 3-го лица, мн. ч. и *цшь* «край». Встречается и более древняя форма этого названия Дрыцшь, где *д* является исходной для совр. *дэы* (см. Доу, Дыгута).

Дэџан//Дэџана – см. Гиен.

Евдокимовка – см. Зегани.

Еия//Эйя – самое древнее название, увязываемое с г. Сухумом.

Город *Эйя*, основанный царем Айетом, упоминается в мифе об аргонавтах. Смутные сообщения о нем дают и некоторые древние авторы. Например, Стефан Византийский (VII в. н. э.) пишет: «Диоскуриада – город у Понта, называемый также Севастополем, прежде, по свидетельству Никонора, он назывался Эйей» (Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. СПб. 1893. Т.1. С. 268). Согласно дешифровке Турчанинова, город *Эйя* упоминается и в Майкопской надписи (XIII – XII вв. до н. э.) (Турчанинов Г. Ф. Указ. раб., с. 22, 29). М. М. Трапш, говоря об истории города Сухуми, признает полисоним *Аия//Эйя* древнейшим его названием. (Трапш М. М. Указ. раб., с. 216). Однако, следует отметить, что город *Эйя*, несмотря на приведенные сведения и мнения, пока еще остается под мифической оболочкой и твердо говорить о его этимологии и локализации не приходится.

Екатерининское – см. Алакумхара.

Елыр (Илори) – название села и церкви в Очамчирском районе.

Елырский//Илорский храм считался местопребыванием абхазского божества «Елыр-ныха» (Адзинба, с. 82). Название села *Елыр* (К – 26, Гулиа, 299) в форме *Илори* приводится у Ламберти (с. 152). Шарден называет его *Иссариен*: «Церковь св. Георгия находится в местечке Иссариен близ Черного моря, в епископстве Бедиель» (Шарден, с. 95). В последующих источниках XVIII – XX веков указывается *Илори* (Вахушти, с. 286 – 287; К – 5, К – 7, К – 11), *Иллори* (К – 14), *Илори* (К – 20, К – 23 и др.) Село *Илори* абх. *Елыр* отмечается в материалах АТД Абх. АССР с 1925 года.

П. Ингороква, признавая только грузинскую транскрипцию названия Елыр – Елори, видит в нем картвельский суффикс – *ори* и считает, что последний имеется в названиях *Код-ори* (абх. Кудры), *Бомбори* (абх. Бомбора) и т. д. (Ингороква П. Георгий Мерчуле... С. 176). Однако, например, Бомбори является грузинской транскрипцией абх. *Бамбоура* «место, где выращивают хлопок» (см.: выше «Бамбора»). Коренная форма названия села и церкви также не Илори, а *Елыр*.

Разгадку этимологии абх. Елыр упрощает зафиксированное Г. Ф. Чурсиным более древняя форма абхазского наименования Илорской церкви *Аиларныха*, где *ныха* «церковь», «святыня», а препозиционное *аилар* (ср.: Елыр, Илор-и) означает «коллектив», «община», например топоним *Аилар рымхы* переводится как «общинное (коллективное) поле». Отсюда *Аиларныха* «общинная церковь, святыня», усеченная его форма *Аилар* является исходной для современного абхазского *Елыр* и грузинского *Илори*.

Ермоловск – см. Гьечрыцшъ.

Ерцахэ – см. Ауарцахэ.

Ерцкар – см. Царзы.

Эстонка – см. Дапуақыт.

Ецэышта – см. Адзуста.

Ешқыт (Эшкыт) – населенные пункты в селах Гэыц, Тамшь, Бедиа, Чхэартал и в Ткуарчалских горах (см. Ацсны атопонимика, с. 390, 433, 481, 534, 547).

Название Ешқыт фиксируется в старых источниках как Эшкет (К – 20), искаженно *Емкит* (Ведомости, с. 226) и *Эшкич* (К – 23), *Эшкыт* (Нордман, с. 422), *Ешқыт* (К – 26; Гулиа, с. 298, *Эшкит* (в материалах АТД Абх. АССР, 1935 г.).

Исходная форма *Ешқыт*, букв. «Село Ешовых (Ешбовых)» – где в препозиции дворянское родовое имя *Еш* (пишутся Эш-ба) – в множ. числе Ешаа «Ешовы (Ешбовы)» и *қыт* «село».

Ештхва (сов. Иаштхэа, рус. Яштхва) – указывается как село на карте 1813 года между р. Гумиста и с. Абжаква (К – 14). В других источниках оно дается как *Яштха* (Нордман, с. 422), *Эшхва* (К – 20, К – 23), *Яштуха* (Пахомов, с. 256), *Иаштхуа*, *Иаштхуарху* (К – 26). Во второй половине XIX века границы села Ештхва (абх. Иаштхэа) обозначались так: "...с юга – имение Гумиста и город Сухум, с запада – имение Ачадара и ущелье реки Гумисты; с севера – северный склон горы Царцмал и ручей, отделяющий Яштуха от селения Гумм, с востока – военно-псхуская дорога, отделяющая селение Яштуха от селения Бырц (Пахомов, с. 250 – 251). В материалах АТД Абхазии 1925 – 1935 гг. село Яштуха (Иаштхуа, Ештхуа) значитя под названием «Свобода». В 40-е годы с. Свобода переименовывается (нет указа) в груз. Тависуплеба и Свободный с/с в Тависуплебский с/с (Сухумский р-н). Ныне восстановлено исконное Иаштхэа (Яштхуа).

Иаштхэа – село и гора. Как нам представляется, название производно от более древнего *Иашштҭа*, букв. «Усадьба Иашовых» – от имени дворянского рода *Иаш* (Иаш-ба, сов. Еш-ба) и *штҭа* «княжеский или дворянский двор, усадьба». От наименования села *Иаш-штҭа* (Иаштҭа) образовано название возвышенности *Иаштхэа* означающее «Иаштская гора, возвышенность», где *хэа* (сов. хэы в абаз. хэа) «гора, холм, возвышенность», срав. *Блабыр-хэа*, *Кәланыр-хэа*, *Цьыр-хэа*, *Чаабалыр-хэа*, *Мқьалыр-хэа* и т. д.

Ешыра – село, расположенное западнее р. Гумиста в Сухумском районе.

Название села фиксируется в источниках как *Ешара* – (Ведомости, с. 227), *Ешира* (К – 14), *Эшира* (Нордман, с. 421; К – 20, К – 23) *Еширы* (К – 25), *Эшеры* (К – 27) – современное *Эшера*

(абх. Ешыра). В 20-е годы на территории Эшера были созданы два сельских Совета: *Эшеро-Абхазский* и *Эшеро-Армянский*. С 40-х годов Эшеро-Абхазский с/с именуется Эшерским, Эшеро-Армянский С\С Верхнее-Эшерским.

На первый взгляд может показаться, что комоним Ешыра как-то связан с абхазской дворянской фамилией Иаш, Еш (Ешба) (см. Бгажба Х. С. Некоторые вопросы этнонимии и топонимии Абхазии. С. 300). В прошлом представители этого рода проживали на левой стороне р. Гумиста. Однако, в абхазской топонимии нет примера, когда географическое название образовано от родового имени с помощью суффикса *ра*. Кроме того, если бы в основе топонима лежало родовое имя *Еш*, то в топониме ударение падало бы на начальное *е*, а не на среднее *ы(а)* как в Ешыра. Несомненно, с фамилией *Иаш* или *Еш* (Ешба) связано название другого соседнего села *Ештҭхәа*, *Иаштҭхәа*, букв. означающее «возвышенность (гора) Ешбовых».

Интересующий нас Ешара//Ешыра думается образован от масдарной формы глагола *а-ѳшара* – *еиѳшара* «межа», «место раздела» (см. Ѳшара). И на самом деле данное село с древних времен находится на границе, в начале, между Абзгийей и Апсилией (Анчабадзе З. В. Из истории... С. 8), а ныне между Сухумским и Гудаутским районами.

Жаныхә (Жаныху) – название небольшой возвышенности и центра села Члоу Очамчирского района (см. Аҭсны атопонимика, с. 447). Прозрачный абхазский топоним. Однако, он представляет интерес в связи с тем, что в обозначаемом им районе некоторые грузинские авторы помещают с. Нажанеули эпохи Лазо-мегрельского господства в Восточной Абхазии (XVI – перв. пол. XVII вв.). Видимо, основанием для них является созвучие Жаныхә и Нажанули или Нажанео. Последние, как мы понимаем, переводятся с грузинского как «место Жановых», что вполне сближает Жаныхә с абхазского «Холм Жановых», где *хә* (*ху*) «холм, возвышенность». *Жаны*, *Жанә* известное абхазо-адыгское родоплеменное имя – отсюда и фамилия *Жаны*, *Жанаа*. Грузинское же На-жанеули Д. И. Чубинашвили, Д. Гамахария, Б.Гогия считают производным от грузинского *нажви* «пихта» – «пихтовая местность». Однако, как известно, пихта нехарактерное

растение для равнинной части Абхазии, но, главное в одной из использованных указанными авторами документов прямо говорится – «Нажанео на берегу Енгури» Ш. Д. Инал-ипа также пишет: «...на правом берегу реки Ингур находится с. Нажанаури. В старогрузинских документах носит название Нажанео, т. е. «место поселения рода Жане» (Жана, Ажанаа)» (Инал-ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов). Тем не менее Д. Гамахария и Б. Гогия упорно идентифицируют это село с далеко отстоящими от р. Ингур абхаз. с. Члоу, центром которого является Жаныхэ (см. Д. Гамахария, Б. Гогия. Абхазия – историческая область Грузии, с. 231, 236, 605, 609). Более того, эти авторы, безосновательно, здесь же, т. е. на территории **Члоу – Жаныхэ** помещают село *Чала*, упоминаемое в источнике в другом контексте и в другом месте. Они же считают Чала грузинским названием и от него производят абхаз. Члоу (см. Члоу). В подтверждение своей концепции они приводят несуществующий топоним *ЧалаАимара* вместо известного *Члоу Аимара* (см. Указ. раб., с. 609, 611). Наконец, следует также отметить, что нет сел под названиями *Чала*, *Члоу* или *Нажанеули* (Нажанео, Нажаневи) и тем более *Чала Аимара* ни на карте Каstellи (1654), ни на подобной карте Мегрелии Ламберти (середина XVII в.), ни у Шардена (1672). Вместе с тем примечательно то, что, где бы не локализовалось с. Нажанео или Нажанаули (На Жаневи) его название производно от абхазского Жаны, что не в пользу фантастической теории ингороквовской плеяды, пытающейся отрицать наличие абхазов в Абхазии до XVII столетия. Об обратном, т.е. о том, что лазо-мегрелы в XV – XVI вв. заняли территорию населенной абхазами говорят унаследованные ими от абхазов топонимы – Жаны, Елыр (Аилар), Гэдаа, Сида, Бедиа, Мықә, Қъач (см. соответствующие статьи) и мн. др. Более того, к сведению наших оппонентов, еще задолго до возникновения мегрельского княжества абхазские топонимы имели место не только в Абхазии, но и в самой Западной Грузии – Мегрелии. Например, во время совместной абхазо-грузинской научной экспедиции в Чхороцкуйский район Грузии (80-е годы) нами были зафиксированы такие топонимы как: Нацха (Нацха) – название местности и моста через р. Хоби – от абхаз. *ацха* «мост» (н – закономерное мегрельское наращение), срав. также *Н-ацхаду* в с. Тамакони – букв. на абх. «большой мост» (*ацха* «мост»,

ду «большой»), *Хаша* (Хаша) – название одного из левых притоков р. Хоби, примечательный руслом, застланным известковыми камнями – *Хаша* на абх., букв. «белый камень» (где *ха* «камень» и *ша* «белый»). В материалах исследователей топонимии Мегрелии встречается и целый ряд других абхазских названий как *Агвара* (из абх. Агэара «ограда», «двор»), *Адзмахи* (из абх. Азмах «болото»), *Зехи агэарта* (из абх. Зыхь агэарта «родниковая стоянка (пастуш.)»), *Зигвари* (на абх. Згэара «ограда у воды»), *Нанду* (из абх. «бабушка, прабабушка»), *Лахарха* (из абх. лаха «инжир» + рха «долина»), *Напхьека* (из абх. На-пхьак «укрытый», «припрятанный»), *Нароу* «удлиненный», *Наквара* «каменистый берег (н – мегрельское наращение), *Озие* (возможно из абх. а-зиа «водоем», «озеро»), *Уца* – абх. «подгорье» и т. д. (см. Г. В. Элиава. Топонимика Абашского и Гегечкорского районов Тбилиси. 1977. на груз. яз.) Немало других топонимов-абхазизмов в Грузии отмечены Н. С. Джанашия и Ш. Д. Инал-ипа (Инал-ипа. Вопросы, с. 386-387).

Жоквара, Жоеквара – см. Жәәакәара.

Жьябна – поселок в селе Отҳара Гудаутского района. Ойконим, для владеющего абхазским языком, совершенно прозрачен. Однако приходится останавливаться и на его этимологии в связи с притязаниями Т. Мибчуани, считающего чуть ли всю топонимию Кавказского Причерноморья сванским. В их число отнесено и название Жьябна. Последнее, в русской передаче *Жабна*, возводится им (не понятно на каком основании) к сванскому *Шабеш* и переводится как «восточный участок или квартал» (см. газ. «Народное образование» № 53 за 10.XII.1989). На самом же деле исходной формой является абхаз. *Жьябна*, буквально означающее «заячий лес» – от *а-жья* «заяц» и *а-бна* «лес».

Жәандрыпшь (Звандрыпш) – село в междуречье Мчишьта и Хыпсы в Гудаутском районе. Название села фиксируется в русской передаче как Звандрипш еще в начале XIX века, указывается также фамилия владельцев села – дворян Звамбаа, т. е. Звамовы (Нордман, с. 421). Абхазская форма этой фамилии *Жәан* или *Жәам-ба*, во множ. числе *Жәанаа//Жәамаа*. От фамильной

основы *Жаан* с помощью топоформанта ры-пшь «их край» – образован комоним *Жэандрыпшь*, букв. «край Звановых» (см. *Аздрепш*). Вместе с тем, представленный в средней части названия *Жэан-д-рыпшь* -д представляется наращением после -н как и в *Цан-д-рыпшь* (от родового имени *Цан*) или *Сан-д-рыпшь*.

Жэаакэара//Жэааакэара – речка, впадающая в море у западного края поселка *Гагрыпшь* (старая *Гагра*). В источниках встречается как *Жеоквара*, *Жове-квара*, *Жаве квара*, *Жуе-квара*, *Жуа-квара* или *Жуа адзы* (см. *Апсны атопонимика*, с. 192, 196; *Гыцба*, с. 26). Абхазская форма *Жэаакэара* фиксируется на карте М. Чачба (К – 26) и у С. Я. Чанба (*Самсон Чанба. Сочинения. На абх. яз.*, с. 442, 443). *Жэаакэара*, как известно, являлась межевой речкой между *Садзским* и *Бзыбским* частями *Абхазии* и, думается, что в ее названии имеем основу *жэаа* – от *а-жэафы* «плечо», т. е. «край», «бок» – *Жэаакэара* «плечевая речка», т. е. «крайняя (боковая) речка», где *кэара* «речка». Эта же основа представлена в названии горы *Жэахэы* (на картах *Жовеху*), расположенная вдоль р. *Жэаакэара* и р. *Жэаацсы*, впадающая в р. *Цандрыпшь*. В орониме *Жэаа-хэы* – хэы «гора» (*Жэахэы* «крайняя или боковая гора»), а в гидрониме *Жэаацсы* – *цсы* «река» (*Жэаацсы* «крайняя или боковая речка»). Думается ошибочны переводы этого названия как «узкое ущелье» или у Ш. Д. *Инал-ипа* «коровья речка» (см. *Ворошилов В. И. Указ. работа*, с. 115). Согласно материалам А. Д. *Хеция*, в абхазском языке имеется и слово *ажэааа* в значении «болото». Как утверждают некоторые информаторы, устьевая часть речки *Жэаакэара* в прошлом была болотистой.

Жэаацсы – см. *Жэаакэара*.

Жэахэы – см. *Жэаакэара*.

Заган – продолговатая возвышенность между селами *Джал* и *Акуаскя* в *Очамчирском* районе.

Название фиксируется как *Закано* на карте 1819 (К – 15), *Дзиган* (К – 25). Исходное абхазское *Заган* – от личного имени князя *Загана Маршьан*, усадьба которого находилась на этой возвышенности.

Захаровка – см. Шукран.

Зегани (Гулр. р-н) – см. Пацкир.

Зегани – в прошлом населенный пункт в составе Мехадырского с/с зоны г. Гагра. Район Зегани у абхазов издавна известен под названиями *Пшашха* (Пшашьха) и *Жоестта* (Жэаџцста). Здесь в начале XX века возник поселок, получивший название *Евдокимовка* (по фамилии землевладельца?). В 1948 году последнее переименовано в груз. Зегани «Плоскогорье», а в 1992 г. восстановлено в старое *Пшашьха*, что в переводе с абхазского «ветренная гора» – от *апша* «ветер» и *шьха* «гора».

Зегани – грузинское название населенного пункта в Шромском с/с Сухумского р-на. Издавна известно как *Хабџы* (Хабю), *Хабџыкә* (Хабьюк, Ахбюк). Так же он и значится в материалах АТД Абхазии 1925 – 1935 гг. Село переименовано в груз. *Зегани* в 1948 году, а ныне восстановлено старое *Хабџы* (Хабю). Этимология названия непонятна. Ахбьюк, Хабьюк возможно турецкое название, срав. ороним в Турции *Акбюк* (Турция. Указатель географических имен, с. 2).

Земохеви – см. Цанаџшьгэара//Цангуара.

Зенобани – см. Багада.

Зуау//Зуипу//Зуфу – см. Бзыџ.

Зыма//Зыма – село и река, впадающая в Кодор в Далском ущелье (Гулрипшский район).

Возможно, топогидроним *Зыма//Зыма* – родственно основе этнотопонима Мисим – Мисимия (Мы-сым – Мы-зым). Именно рядом с селом *Зыма* у р. Кодор помещают древние авторы главную мисимиянскую крепость *Тцхара*. Под названием *Зыма-ашта//Цьмашта* (Ахыста) известна и крупная крепость восточнее *Цебельды* (см.: «Азгара», «Тусуме»).

Зыбна (Дзыбна) – по карте Чачба-Шервашидзе село у слияния рек Бзыбь и Битага в высокогорном районе Псху (К – 26). В более ранних источниках фиксируется как *Дзыбны*, *Дзыбне*, *Дзибна*. Т. Шь. Гыцба дает как *Зидэны* (Гыцба, с. 187). Любопыт-

но, что у абхазов, когда речь идет о каком-нибудь тяжком несчастье, употребляется выражение «Зыбнаҧа» или «Зыбнаҧа ашәышьханхытц», букв. «в сторону Дзыбна за абазинскими (или за сто горами) – в смысле «чтобы такое случилось подальше от нас». Кроме того, когда человек направляет свой взгляд за объект, который ему нужно увидеть, говорят: «Зыбнаҧа уабапшуеи», букв. «что ты смотришь в сторону Дзыбна» – в смысле «что ты смотришь в даль». Т. Гицба не склонен увязывать название села с фольклорным Зыбна (см. Гицба, с. 188). Комоним Дзыбна ныне отсутствует в номенклатуре населенных пунктов Абхазии. *Зыбна* (Дзыбна) переводится с абхазского как «водный лес» – от *зы* «вода» и *бна* «лес».

Но не исключено, что препозиционное ёв может быть основой слова *аз-ра* «теряться».

Зыгәта//Зыхәта – село и речка, впадающая в море вблизи устья р. Келасур, справа от нее.

В русских источниках фиксируется как р. *Дзигута*, а затем «Волчья речка».

Бытующие варианты *Зыгәта*, *Зыхәта* по облику явно абхазского происхождения. Первое *Зыгәта* означает «русло речки» – от *зы* «вода» и *гәта* «середина». В варианте *Зыхәта* выделяется суффикс *та*, а основа *Зыхә(а)* выступает как первоначальное название речки. В целом *Зыхәта* переводится «место, где протекает *Зыхәа*», «район (речки) *Зыхәа*», ср. р. Басла – отсюда вариант гидронима и топоним Баслата, р. Кудры – Кәыдырта, р. Гумсы – Гәымста и т. д. Представляется, что *Зыгәта* является трансформированной формой *Зыхәта*, производной от *Зыхәа*. Более того, последнее являлось первоначальным названием реки Келасур. На это указывает наличие в верховье р. Келасур горы и речки *Зыхәа*, правого притока р. Келасур. Гидроним же Келасур недавнего происхождения, он идет от турецкого Келасур «городская стена», «крепость, окруженная высокими стенами» (см. Бағмаран). Основа *Зыхәа* означает на абхазском «белая река (речка)» – из *зы* «вода, река» и *хәа* «белый». Под таким именем в Абхазии известны несколько речек. Думается, что именно с названием реки *Зыхәа* (Келасур) связано наименование средневекового города Цхоми, Цхуми, располагавшегося у моря на правом берегу р. Келасур (*Зыхәа*), ср. *Зыхәа* с Цхо-ми, Цху-ми (см. «Сухум»).

Зымашҭа – см. Цьмашҭа.

Зышра – см. Дзышра.

Зышра/Цышра или **Дзышра** зафиксировано во многих источниках как название горы и реки на левобережье р. Бзыц на против села Псҭхәы (Псху). В начале XX века у подошвы горы появляется русское поселение, в связи с чем новое село и г. Дзышра получают название «Серебряное». Село «Серебряное» в 40-е годы было переименовано в грузинское Верцхлиани «серебряное» (нет указа), а затем в 1954 году обратно восстановлено. Название села происходит от названия г. Зышра – Серебряная. Гора Дзышра примечательна серебро-свинцовой рудой. Мачавариани пишет: «это гора Дзышра та самая, из которой владельцы Абхазии черпали свое серебро... Россыпи свинцового блеска, по склонам горы, обильная. В рудах не замечается примесей ни меди, ни цинка. Руда горы Дзышра есть свинцовый блеск, сернистое соединение со свинцом с механического примесью серебра». (Мачавариани, с. 185). Склоны горы Цышра блестят, как бы переливаются (Гыцба, с. 105). Возможно все это указывает на абхазскую исходную форму *Зыш-ра* «белобрысое» от *а-зыш* «белобрысый». Установившийся в абхазском произношении форма Цышра переводится «чесночное место» от *а-цыш* «чеснок (горный)», *ра* – суффикс собирательности и абстракции. Вместе с тем не исключено обе формы *Зышра* и *Цышра* из *Ҩышра* «белосклонный» – от *а-Ҩыш* «гора или скала с белой лицевой частью».

Иацәылгыт – название ущелья по дороге к г. Хацкылцәа, выше местности **Цыкырҭа лыхьацара** в Гудаутском районе. Двусложное образование: от *аиацә* или *аецә* «вечнозеленые растения», «дикая лавровишня» (см. Азуста, Ецәышҭа) и *лгыт* «воронка», «провал». В целом же *Иацәылгыт*, букв. переводится как «лавровишневая воронка», т. е. «воронка лавровишневого роши».

Иаштхәа – см. Ештхәа.

Изгаур/Исгаур – одно из исторических названий современного населенного пункта Скурча на морском берегу у Скур-

ченской бухты села Адзюбжа. Это место в начале XVII века в грузинском источнике значится под именем *Ткавру*, а во второй половине того же столетия Шарден называет его *Изгаур*. Шарден пишет: «10 сентября мы прибыли в Изгаур, это мингрельский рейд, довольно удобный летом... Изгаур – пустынная местность, ненаселенная. Там ставят шалаши из ветвей, по мере прихода купцов и когда можно считать себя в безопасности от абхазов, что нечасто случается» (Шарден, с. 20 – 21). В другом месте он сообщает: «Исгаур – отличный морской берег, сплошь покрытый лесами. В ста шагах от берега лежит площадь длиною в двести пятьдесят шагов и шириною в пятьдесят, которая является главным рынком Мингрелии. Посреди проходит улица, по обеим сторонам которой расположены двести маленьких хижин, сделанных из скрепленных между собою ветвей деревьев. Каждый купец занимает одну хижину (Шарден, с. 102). Современники Шардена Дзампи и Досифей вместо *Изгаур* дают *Кавро* (Дзампи) и *Курса* (Досифей) (см. Д. Гамахария, Б. Гогия. Абхазия – историческая часть Грузии. С. 263, 267), а Ламберти указывает Искурия (К – 4). На карте 1723 года Isgaour также помещен на левой стороне р. Кодор и рядом с ним указывается Sevastopoli (К – 5). Далее на картах конца XVIII и начала XIX веков вместо Изгаур, Исгаур отмечаются *Искурия* (К – 9, К – 11), *Искурия* и пристань *Изгаур* (К – 16), или *Искуар* (Фадеев, с. 117). Поль Гибаль в своих заметках об Абхазии, изданных в 1831 году, вместо *Искурия*, *Искуар* дает современную форму Скурча (Дюбуа, с. 150). В источниках встречается абхазская транскрипция этого названия Зкэырча или Шэкэырча (К – 26, Гулиа, с. 303). На картах начала XX века указываются речка и местность Скурча и на правой стороне р. Кодор (К – 25, К – 26, К – 27). С Искурией (Скурча, Шэкурча) ряд авторов отождествляли город Диоскурию (см. выше Акуа).

В XVI – XVIII веках торговая пристань Изгаур (или Ткавру, Кавро, Искурия, Скурча, а также близ лежавшее крупное поселение *Туанас* считались турецкими, в источниках прямо указывается – *туркче эмпориум* «турецкая фактория» (Фадеев, с. 129) или на латыни – *Тиркауру эмпориум* «турецкий рынок». Думается, что Тиркауру «турецкий» трансформирован в грузинское *Ткавру* (Ткауру). Т. Н. Берадзе и Д. Гамахария, Б. Гогия, Ткавру выводят из *Ткауру* – мегр. «глухой лес», что на наш взгляд маловероят-

но. Вместе с тем, похоже, что и в основе форм Изгаур//Исгаур, Искурия, Искуар и Кавро лежит турецкое Кауро (Кавро) «благожелательное», «благосклонное» (видимо о Скурчинской бухте). Однако, любопытно созвучие Искуриа, Искуар с абхазским названием реки, впадающей в Скурчинскую бухту – *Цыскуара*, усеченно *Цыскуар*, букв. «птичья речка» – от *ацыс* «птичка» и *куара* «речка». То же самое означает и вариант этого названия *Ацар-зы* – *ацар* «птичка» и *зы* «вода» (см. Ацсны атопонимика, с. 488). Устьевая часть этой реки, и прилегающая к ней местность мегрелы называли Ццкэыргыли (Ццургыли) «родник» от источника, имеющегося у реки Цыскуара вблизи от берега моря. Название же Скурча или Курса, как нам представляется, по своему происхождению отлично от Исгаур, Искуар или Искурия (см. статью «Скэырча»).

Илори – см. Елыр.

Ипнари – см. Аспа.

Иуриевка (Юрьевка) – см. Пацккыр.

Кабигэаџа (Кабигуаиа) – название местности в пределах г. Кабишьха в Очамчирском районе. – Прозрачный абхазский ороним, Каб-и-гэаџа, букв. «лощина (ущелье) Каба», где Каба (пишется Акаба) родовое имя, -и – притяжательное местоимение 2-го лица, ед. числа – «его» и *а-гэаџа* «лощина», «ущелье», «углубление». Представляет интерес, что с одним и тем же лицом по фамилии Каба (Акаба), связаны около десяти топонимов Очамчирского района: *Кабисьхха* «гора Каба», *Кабирџаш* «река Каба», *Кабитыц* «стоянка Каба», *Кабифада* «подъем Каба», *Кабичэцыра* «пустошь Каба», *Кабичаџара* «пристройка Каба».

Кабирџаш – см. Кабигэаџа.

Кабитыц – см. Кабигэаџа.

Кабичэцыра – см. Кабигэаџа.

Кабичаџара – см. Кабигэаџа.

Кабисьхха – см. Кабигэаџа.

Кабифада – см. Кабигэаџа.

Кавказ – общее название Кавказских гор и прилегающих к ним территорий. Ороним Кавказ в разных вариантах фиксирует-

ся у древнегреческих авторов. Впервые его упоминает как *Каукасос* или *Кайкасос* древнегреческий драматург Эсхил (V в. до н. э.) в трагедии «Прикованный Прометей». По легенде, записанной Плутархом (II в.), Хронос, спасаясь от гнева Зевса, скрывался на вершинах Кавказских гор. Там он убил пастуха по имени Кавказ и в честь убитого Зевса дал это имя горе (см. Ю. Д. Дешериев. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских языков. Грозный. 1963. С. 20). Скифы Кавказ именовали *Круказ* «снежные», а турки *Скаф-даг*, т. е. «Скифские горы». В арабских источниках значится как Джебал-алкетах «Горы кетакцев», татары же называли ее *Ялбуз-дачлара* «Звездные горы». Местные же кавказские народы Кавказские горы называли каждый по-своему, например, абхазы и абазины просто А-шьха, Шьха «гора», Ашьхақәа «горы» или Ацсашьхақәа «Абхазские горы», адыги – Кушха (Къушьхьэ) «Гора» или Куача «Верховье долины» и т. д. (о названии «Кавказ» см. также указанную работу В. И. Ворошилова, с. 118 – 119).

Еще в XIX столетии П. К. Услар отмечал отсутствие термина *Кавказ* в языках местных народов. П. К. Услар, а затем О. Н. Трубачев ороним Кавказ сближают с древнеиндийским *Грау касум* *Sraucasum* «блестящие горы» (Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. С. 83; Трубачев О. Н. «indoarica»// Этимология. 1981. М., 1983. С. 106).

Вместе с тем П. К. Услар допускал, что местные приморские жители могли образовать слово «Кавказ» из двух корней: *Гауг* (гора) и – *аз* (в старину Азия простиралась до Кубани и прикубанских жителей называли «азами»), т. е. «гора азов».

Клопрот производил название Кавказ также от санскритского (др.-инд). *Кох-каспа* «Каспийская гора», в то же время он допускал, что греч. *Кауказ* может быть из *Кофкаф*, т. е. «гора Каф» – *Коф* «гора», (а *Каф* – «гора, окаймляющая море и землю» по преданию) – (Ю. Д. Дешериев. Указ. раб.С. 20).

Другой же известный исследователь Гумбольдт, как и Услар, Трубачев, Клапрот, опираясь на данные древнеиндийского языка, название Кавказ делил на две основы – *каз* «блестеть» и *гразан* «гора», т. е. «блестящая (от снега) гора». В связи с основой *Каз* «блестеть» представляет значительный интерес абхазо-

абазинское *Каз-каз* «блестящий», «сверкающий» с чем еще в начале XIX века, Д. И. Гулия сближал название горы Кавказ (Гулия Д. И. История Абхазии. С. 62). Такую же этимологию предлагают специалист по абазинской топонимии С. Х. Ионова (Ионова С. Х. Абазинское название Кавказских гор (г. Эльбрус). Дагестанский лингвистический сборник. Выпуск 11. М. 203. С. 49-50), и абхазский исследователь Р. К. Гублия (Гублия Р. К. Абхазо-адыгские этимологии. Сухум. 2004. С. 27-29). Мы также склонны поддержать мнение этих авторов. Однако и это объяснение находится на уровне вышеназванных и других гипотез, и как справедливо замечает Ю. Дешериев, похоже, что вопрос о происхождении названия «Кавказ» остается еще до конца не решенным.

Кавро, Кауро – см. Скурча.

Кадари – см. Уарча.

Казарма – см. Лыкырха.

Казбеги – см. Адзин.

Каклиани – см. Арасху (Арасаху).

Какур – см. Гагра.

Калдахэара (Калдахвара) – современное село на левобережье р. Бзыбь (Бзыц) в Гудаутском районе. В прошлом оно занимало и правобережную полосу современного сыла Бзыбь, именовавшаяся калдахварцами – *Калдахэара лырцэ* «Западно-речная Калдахвара», а восточное же побережье называлось – *Калдахэара фырцэ*. В целом же село согласно источникам XIX столетия, относилось к Бзыбскому округу (т. е. современный Гуд. р-н) – (см. Ведомости, с. 228; Нордман, с. 424; К – 25, К – 26). В начале XX века правый берег р. Бзыбь – *Калдахэаралырцэ* в официальных документах стали обозначать как *Калдахвара армянская*, а с установлением советской власти здесь создаются Калдахварский с/с (см. Аспа).

Как нам представляется, название села Калдахэара произведено от *Калтэакэара* «крайняя речка» или «нижнего края речка» – от *а-калтэ* «подол», «нижняя часть чего-либо» и *акэара* «речка», срав. с оронимом Калтхэы, букв. «нижнего края, холм», «крайний холм (гора)». *Калтэакэара* могло быть первоначальным

названием реки *Хәаӡьырҭа*, которая проходит по юго-западному краю Верхней Калдахвары и впадает в р. Бзыбь (см. Ацсны атопонимика, с. 95, 179, 248).

Калтхәы – см. Калдахәара.

Капипшистра – см. Акаҭа.

Капласа//Қаҭласа – местность в верхней части села Багаран Сухумского района (см. Ацсны атопонимика, с. 338). Название *Капласа//Қаҭласа* букв. переводится как «шерсть (овечья) Каповых» – от родового имени *Қап* (пишутся Қап-ба) и *ласа* «шерсть», однако не исключено, что Қапласа из Қапраса «фундук Каповых».

Картеронтеихос – см. Гагра, Уҭаҭно.

Картоҭа – название местности в поселке Адлеиаа рхабла села Уатаҭ Очамчирского района. В прошлом здесь имелись табачные поля, земля не очень плодородна и трудно обрабатываемая. В связи с этим данная местность получила шуточное название *Картоҭа* – от русск. *каторга*.

Картоуа – местность в населенном пункте Цоухәа села Абгархықә Гудаутского района. Думается, что в названии местечка имеем исходную форму современной абхазской фамилии Кортауа.

Кац//Кац игыларҭа – см. Владимировка.

Кацырха – см. Восемьсотское.

Качаа – см. Чижоуш.

Каштак – название узкой прибрежной (или подгорной) полосы между рр. Кьалашәыр (Келасур) и Мацара, тоже самое что и Тхәыбын. Название Каштак ныне малоупотребительно. Каштак, из тур. Кистак (*kistak*) «перешеек», «теснина» (Краткий турецко-русский словарь «новых» слов, с. 69; Турецко-русский словарь. М., 1945. с. 347).

Келасур – см. Багмаран.

Квалони – см. Абазадаг.

Квемо-Ахути – см. Авибаху.

Квенобани – см. Багада.

Келасури (Келасурский с/с, Сухумский р-н) – см. Алакумхара.

Келасури (Цебельдинский с/с) – см. Чижоуш.

Кестанелук – см. Хоижгет.

Кесяновка – см. Ахыста.

Киндги – см. Кындых.

Кинчули – согласно Дюбуа, название Гагрской бухты (залива), известное у генуэзцев как *SavodeGiro* «бухта водоворотов» и река (похоже по описанию – Мзымта) – (Дюбуа, с. 92, 98, 99). На карте конца XVIII века вместо р. Кинчули значится *Кеншили* (К – 11). Первое *Кинчули* П. Ингороква относит в ряд грузинских наименований с окончанием на *ули* (П. Ингороква. Георгий Мерчуле..., с. 182). Д. Гамахария, Б. Гогия также не сомневаются в грузинском происхождении данного гидронима, а генуэзское название бухты *SavodeGiro* переводят из итальянского как «торговый центр», «круг» (см. указанную работу авторов, с. 682, 822). Как нам представляется, и на этот раз ошибаются Ингороква и его приверженцы Гамахария и Гогия. Варианты названия *Кинчули*, *Кеншили* восходят к турецкому *Кинчли* «враждебный». Объяснение сути названия можно найти в сообщении Дюбуа: «Река Котош или Бзыбба... образует довольно сильное течение по направлению к мысу Ардлер, между тем как воды Кинчули текут вдоль берега в обратном направлении к Гаграм, где они встречаются с течением Котош, которая, заставляя их вращаться, увлекает за собой. В этом явлении, вероятно, кроется объяснение происхождения генуэзского названия бухты *КинчулиSavodeGiro* – «бухта водоворотов» (Дюбуа, с. 100). Эту же бухту и р. Мзымта за оказываемые неудобства, турки именовали *Кинчли* «враждебный», «враждебная бухта».

Киншили – см. Кинчули.

Кирнати – см. Сычха.

Клдиани – см. Аздрепш.

Клдекари – см. Амгашхуца.

Клухор//Кылхәра//Клыхәра – известный с древних времен перевал через Главный Кавказский хребет, а также озеро и река. В источниках название фиксируется как *Клухор, Клухра, Клиухра, Кылхәра, Қалыхәра* (Аҗсны атопонимика, с. 95, 354, 449; Гыцба, с. 244, 245).

Название перевала С. Х. Ионова, не без основания, сближает с абаз. Кылхәра «проход» (Ионова С. Х. Абазинская топонимия, с. 154). Но это же слово представлено и в абхазском языке в значении «широкий проход». В горах Гудаутского района под названием *Кылхә* имеется ущелье и гора (см. Аҗсны атопонимика, с. 277, 292). Существует также известная абхазская поговорка: «ахәынап акылхәра ианзкылымс амкәыба ацранахәан», т. е. «крыса, которая не могла пролезать через проход (акылхәра) – привязывала к себе еще и кубышку». Вместе с тем, в абхазском языке имеется родственное последнему слово *а-кылхәара* для обозначения узкого прохода. Именно в этом значении оно выступает как название горного прохода выше села Дәаб-Аимара в Очамчирском районе. (см. Аҗсны атопонимика, с. 449). Географические термины *акыл-хәра* и *а-кыл-хәара* имеют общую основу *кыл*, собственно выражающее понятие «проход», «дыра», от него в абхазском и абазинском языках образованы и целый ряд других слов: *а-кыл-цәара* «дырка», «дырявить», *а-кыл-сра* «проходить», «протекать», *а-кыл-цәы, а-кала-цәы* «затычка», «пробка», *акыл-акра* «держат что-либо в проходе» и т. д.

Кодор, абхаз. **Кәыдры** – одна из больших рек в Абхазии, формирующаяся в северо-восточной части страны – у подошв пограничных вершин Главного Кавказского хребта. Река впадает в Черное море отдельными рукавами между прибрежными селами Уарча и Адзюбжа (описание реки, см. О. В. Маан. Очерки истории и культуры населения низовьев реки Кодор. Сухум. 2004. С. 4-21).

Многие авторы А. Ламберти, Н. Шарден, С. Т. Еремян, Г. Цулая, В. Бутба, Ф. Дюбуа, Д. Гулиа и др. с рекой Кодор или Кәыдры отождествляют *р.Корак* Птоломея (II в.) позже переименованное в *Коракса, Коракс* (на древ. греч. «ворона», см. Бутба. Ашхарацуйц, с. 83). К бассейну этой реки привязывают упоминаемые еще Гекатеем Милетским (VI в. до н. э.), народ «кораксы», «Коракская стена», «страна Караксов» (см. стат. «Дранда»). На наш

взгляд, вполне правомерно сближение древнего гидронима *Корак* или *Коракс* с абхазо-абазинскими географическими апеллятивами а-куара, абаз. *куар* «ущелье», «речка», «река» и *а-кэара* «булыжный берег», *акэараш* «белобулыжный берег». Все они, как гидронимы широко представлены не только в современной Абхазии, но и в ее исторических пределах. Под названием *Кэараш* (от *а-кэара* «булыжный берег» и *ш* «белый») известны только в Абхазии более десяти географических объектов, но, главное это имя (иногда искаженно *Кораш*, *Кораси*), носило село, располагавшееся между рукавами р. Кодор, а в ее верховье и ныне существует местность и приток реки, именуемые *Кораш* (*Кэараш*) – (см. Ацсны атопонимика, с. 168, 179, 337, 351, 359, 365, 385, 388, 420, 432, 556, 558).

На всех итальянских (генуэзских) картах XIII – XVI вв. р. Кодор значится как *Гото*, а в ее низовье отмечается и поселение *Гото* (К – 3). Данное название Д. Гамахария и Б. Гогия связывают с португальским *Гото* – «горло», «ущелье», допуская, что венецианские картографы могли пользоваться более ранней португальской картой (см. указ. раб. авторов, с. 821).

В XVII столетии Кодор называют и как *Кораче* (видимо, из древ. *Корак*, *Коракс*, или абхазского *Кэараш* – *Кодор* или *Караче* (Ламберти, с. 3). р. *Кораче* (у Кастанелли). Трудно сказать, имеет ли отношение окончание имени *Кораче* – *че* к тюрк. *ча* «река» – *Кора-че* «черная река» – В. К. (см. Топонимика центральной России М. 1974. с. 102). Современное *Кодор* фиксируется с начала XVII столетия как *Кодор*, *Кодур*, *Кодори*, *Кудры* в качестве названия р. Кодор и села, расположенного у ее нижнего течения (см. Ойконимы, с. 65). Вместе с тем, кажется основа *Кодор* просматривается в названии крепости *Скатор*, упоминаемой еще в VII веке Феодосием Гангрским (см. З. В. Анчабадзе. Из истории... С. 64). Абхазской формой названия реки Кодор является *Кэыдры* (*Кудры*), от него производно наименование всего бассейна реки – *Кэыдырта* (*та* – локативный суф.). Последнее встречается и как название речки и ущелья в поселке Рацытца села Лзаа (*Лдзаа*), однако, оно увязывается с проживавшим здесь родом *Кэтарраа*, на что указывает вариант этого названия *Кэтарта*.

Грузинская передача названия Кодор – *Кодори*, некоторые авторы переводят с грузинского как «безлесную гору, покрытой

травой» (см. Д. Гамахария, Б. Гогия. Абхазия... с. 631). Но вряд ли можно подогнать под такую этимологию гидроним, тем более название р. Кодор, бассейн которой охватывает с древнейших времен, покрытую лесом территорию. Вместе с тем, под названием Кодори в Грузии известна гора и местность в бассейне Риони и в верховье р. Пичора, местность в Цхакаевском районе (Инал-ипа. Вопросы, с. 386). Похоже, что гидроним Кодор, Кудры, переименованное грузинами в Кодори, Кудори и топоним Кодори в Грузии есть простое совпадение, груз. *Кодори, Кудори* «безлесая гора, местность», скорее всего, из тюрк. *Кюдри, Кюдури* «сухое, безводное место, степь, поле»). На наш взгляд, несомненно, что в основе гидронима Кодор или Кэдыры лежит *Гото* итальянских авторов XIII – XVI вв. П. Ингорква в названии Кодор-и также выделяет основу *Кода* (см. указанную работу автора, с. 256). Поселение Гото соответствует селам Кодор, Авидзибжьара (*Афзыбжьара*) или груз. Шуацкари более поздних источников, располагавшиеся между основными рукавами р. Кодор (см.: Ойконимы, с. 65; О. В. Маан. Очерки истории и культуры населения низовьев Кодора. с. 4-8). Думается, что в прошлом Гото, Кодор, *Афзыбжьара*//*Азфыбжьа*, как названия территории, покрывали все земли дельтовой части р. Кодор. В дальнейшем перемещение названий *Афзыбжьара – Азфыбжьа – Кодор* на левый берег р. Кодор, т.е. в пределы современного села Адзюбжа произошло где-то на рубеже XVIII – XIX столетия, в связи с вынужденным переселением туда же людей с Кодорского междуречья.

В плане этимологии вышеназванных наименований Гото, Кодор или Кудры представляет интерес указание Вахушти (XVIII в.) на то, что от названия местности Кодор происходит и название реки Кодор (Вахушти – 1979, с. 781). Из этого сообщения следует, что гидроним произведен от топонима (ойконима) Кодор, соответственно и старое Гото, первоначально могло быть названием местности. Вместе с тем, думается что названия Гото, Кодор – Кудры, *Афзыбжьа-ра* и Шкацкари не только обозначали одну и ту же территорию, но и близки они по своей семантике. Последние – *Афзыбжьара* и Шкацкари являются прозрачными именами – абх. *Афзы-бжьара*, букв. «середина двух вод (рек)» и мег. *Шкацкари* «середина реки», а в грузинском *Шуа-цкали*, тоже самое.

Похоже, что в старом названии реки и поселения – *Гото* име-

ем также понятие «середина» – из абхазо-адыгского *гәыҭа* (гута) «середина» *Гәҭа ақыҭа* «Серединное село», *Гәҭа азиас* «Гутаская река» (если исходить из сообщения Вахушти) или «Серединная река», «Центральная (возможно – межевая) река».

От основы *гәҭа* (гута) «середина» и *Гәыҭры* → *Кудры* «серединное», где *ры/ра* – суффикс, придающий основе абстрактное значение – отсюда абх. *Гәыҭары азы* → *Кәыдры азы* «Серединная река». Х. С. Бгажба, также в гидрониме *Кудры* выделяет основу *Куды* и тот же суффикс *ра* и считает, что *Куд-ры* идет из *Кудыра* (Бгажба. Этюды, с. 172 – 173). Иностранцами же, в прошлом, абх. *Гуҭа* (Гута) могло быть зафиксировано как *Гото*, а *Кәыдары* как *Кодор*. Последнее, т. е. *Кодор* Б. А. Хагуш объясняет из арабского *Кодор* «мутная» (Хагуш Б. Р. Антопонимика зҭаара аҭсуа бызшәаҭы. С. 263). Однако, сомнительно, что арабы за свое короткое пребывание в Абхазии (рубеж VII – VIII вв.) могли оставить здесь какие-либо арабские географические наименования.

Кодори – см. Владимировка, *Кодор*.

Колхида – в прошлом название современного села Псахара в Гагрском районе. Появляется оно в документах с начала XX века. Первоначально это русское военное укрепление «Р-д Колхида» (К – 25) и имение «Колхида» Великого князя Александра Михайловича, а в дальнейшем и населенный пункт. В материалах АТД Абх. АССР 1935 года село *Колхида* дается отдельно – на Верхнюю Колхиду, известную у абхазов как *Адзапш* (Азапшь); Среднюю Колхиду – *Псахара*; Нижнюю Колхиду – *Жвадзахы* (Жейзехва?). Там же указывается ойконим *Псахара* как объединяющее их исконное название (ЦГАА, фонд ЦИКа Абх. АССР; ф. 1, арх. 2238). Центр села, т. е. Средняя Колхида – Псахара с начала XX века носило и неофициальное название – «Отрадное» в связи с тем, что здесь до революции находилось имение «Отрадное» принца Ольденбургского. В 1948 году «Отрадное» переименовано в грузинское *Сихарули*, «Радость», а последнее в 1992 г. в старое *Адзапш* (абх. Азапшь). Общее название села Колхида также заменено исконным Псахара.

Коман – появляется в документах только с конца XIX века. В начале нашего столетия ряд авторов уже его идентифицируют с городом *Команы*//*Куманы* раннего средневековья (Мачавариани, с. 341; Кудрявцев, с. 35; Гулиа, с. 157 и др.) На самом же деле, как отмечает Ю. Н. Воронов, в 1884 году эту местность посетил греческий археолог Врисис, который связал ее старое абхазское название – *Гумма* – с городом *Команы*, где был погребен известный христианский проповедник Иоанн Златоуст, один из величайших «отцов церкви». И хотя в действительности этот город находился в северо-западной части Малой Азии, «вывод» Врисиса способствовал тому, что абхазские *Команы* стали одним из крупных центров паломничества верующих в начале XX века (Ю. Н. Воронов. В мире архитектурных памятников Абхазии, с. 32).

Контози – см. Гагра.

Кораси – см. Кодор.

Кориантели – см. Бирцха.

Кортмал – приводится как село в Абживском округе (совр. Очамчирский р-н) у Абрьского (Ведомости, с. 226). На карте 1843 года (К – 21) оно указывается на правом берегу р. Галидзги, вблизи с. Тхина. Название утеряно.

Котабои (M. Cotoboi) – указывается вблизи Анаргия (Анаклия) на карте 1723 года (К – 5), а на картах первой половины XIX века оно значитсся как *Катобои* (К – 14), *Котобаю* (К – 22). Они, по форме и локализации, соответствует современному селу *Отобая* Галского р-на. На карте же Мегрелии, составленной Ламберти (XVII в.), это название отсутствует. В прошлом в районе сел *Отобая* и *Набакеви* находилось крупное поселение *Барбала* или *Барбалра* (см. выше *Барбала*) – место пребывания абхазских владетелей Самурзакана – князей Чачба (Шервашидзе). Думается, что в основе приведенных форм названия поселения *Котобой*, *Котобаю* или *Отобая* лежит абхазский антропоним *Котаба*, в мегрелизированной форме – *Котобая*. Последний в дальнейшем с усечением начального кприобрело современное звучание *Отобая*. Абхазская дворянская фамилия *Кота*, *Кота-ба* фиксируется Ш. Д. Инал-ипа. (см.: Абхазские антропонимы, с. 222).

Котош – см. Гагра.

Кындг//Кындыг(Киндги) – прибрежное село в Очамчирском районе.

Название села фиксируется в источниках как *Кындых* (Нордман, с. 422), *Кандихи* (Брун), у Абрюцкого – *Кендых* (Ведомости, 226), *Киндхи* (К – 20, К – 23), *Кындыг* (Карта Кавказского края, 1883), *Киндги* (К – 25), *Кындыг* (К – 26).

П. Ингороква пишет, что на карте Весконтти (1318), современная речка Лагэашь, протекающая по восточному краю с. Кындыг, якобы указана под названием *Катанха*, что он выводит из *Кантаха* (П. Ингороква. Георгий Мерчуле..., с. 171). Однако на карте Весконтти и у других итальянских авторов нет такого названия. Им явно неправильно прочитано *Sarancha*, указываемые у Весконтти и сопоставляемое со Скурча (Д. Гамахария. Б. Гогия. Абхазия..., с. 824). Возможно, название села Кындыг (Кындыг, Кындых) родственно с *Кигн*, *Кинг* древних источников, или же родовым именем *Кандох* (Дж. Коков. Из адыгской (черкесской) ономастики, с. 168), срав. село у садзов Кидыох (Мачавариани, с. 272). Вместе с тем, не исключено, что ойконим имеет тюркское происхождение, тур. *Киндик* «центр», (Краткий турецко-русского словарь «новых» слов. С. 69; Э. М. Мурзаев. Словарь народных географических терминов. С. 274). Название Киндик «центр» вполне соответствует положению села Кындыг являвшееся, в эпоху турецкого владычества, центром их торговой фактории «Тиркару эмпориум», располагавшееся в междуречьи рр. Кодор и Моку (Моква). На Кындгском берегу моря, находились во времена генуэзцев, а затем и турок, причалы – торговые пункты Алагэана//Ологуана, Санта-Мария (см. Сағамашья) или Кындыг (тур. Киндик), а рядом с западной стороны известная Скурча.

Кьалашэыр – см. Бағмаран.

Кьансаа – местность в поселке Жэдымжэ города Ткэарчал. Рядом находится пункт *Ах итэара*, букв. «Царская (владельческая) стоянка». Юго-восточнее их, на правом берегу р. Аалзга, имеются известные лечебные источники «Азырцха». После-

дний владетель Абхазии Ахмутбеи был задержан русской властью в этом же районе. Интересующая нас местность *Къансаа*, соседствующая с бывшей царской стоянкой *Ах итэара*, носит дворянское родовое имя Кынца – Кынцаа (см. Инал-ипа Ш. Д. Абхазская антропонимия, с. 296, 220). Похоже, что от этого же антропонима и топоним села Мгэйдзырхэа *Къанцра*, *Къансра*, абаз. Къансраа «Киансовы».

Къансра – см. Къансаа.

Къынџапыл (Кинтшапыл) – поселок в селе Чабырхэа (Цхьынцџар), у правого берега р. Цхьенцџар в Очамчирском районе. Территория села *Чабырхэа* или *Цхенцџар*, частью которого является и пос. *Къынџапыл* в историческом плане представляет немалый интерес. На левой стороне указанной реки, т. е. между рек Цхьынцџар и Моку, имеется водораздельная возвышенность, именуемая абхазами *Дџаана* или *Дџаана агдара* «папоротники Дуаны». Название *Дџаана* ряд авторов связывают с наименованием античного городского поселения *Гиен* или *Гуэнос* древних авторов (см. выше Гиен). На территории села Чабырхэа//Цхьенцџар на Дуанской возвышенности имеется великолепный средневековый христианский храм *Чабырхан*//*Чаблахан* (см. Цхьынцџар). Во времена генуэзцев в районе села существовала значительная торговая фатория Тгуана, Тгуанос (срав. с абх. Дџаана), а во времена турецкого влияния здесь же находился один из известных турецких рынков в Восточной Абхазии.

Как нам представляется, интересующее нас название Къынџапыл имеет прямое отношение к древней истории села и к древнегреческому языковому миру. Оно может состоять из двух основ *Къынџа-пыл*. Препозиционное *Кинти* (Къынџе) или *Кентти* вполне сопоставимо с Гиен и Гуэнос или же с Кинг римских источников (см. Гиен), а постпозиционное *пыл* с древнегреческим поль «город», «поселение» (см. выше: Возрастные слои абхазской топонимии и название иноязычного происхождения).

Кэаначхьыр – отвесные скалы, опускающиеся прямо к р. Кодор с правобережной стороны напротив Багадского моста (Гулр. р-н). В русских источниках фиксируется *Гоначхери* (Мача-

вариани, с. 293), *Оначхыр* (см. Гицба, с. 218) или это же место именуется *Багада*, *Багадские скалы*. На Северном Кавказе за Клухорским перевалом имеется также ущелье *Гоначхара* (Мачавариани, с. 164), и (видимо в ней?) правый приток р. Теберда *Гуаначхир* (Ионова С. Х. Абазинская топонимика. С. 95). Трудно сказать имеет ли отношение к топогидрониму Кэаначхьыр или Гуаначхир имя героя из абхазского нартского эпоса *Куаначхир* (Инал-ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов, с. 38). Исследователь абазинской топонимии С. Х. Ионова *Гуаначхир//Гуаначхир* объясняет из *Гуаначча*, где по ее мнению *Гвана* (Гуана) – антропоним «Гонов» + *хча*, восходящего к *хчара* со значением «караулить», «охранять» (Ионова С. Х. Указ. раб., с. 95). На наш взгляд, смысловое содержание этой этимологии не совсем понятно. С автором можно согласиться в том, что в препозиционной части может быть антропоним *Гона* абх. *Гэанаа* (Гоновы), который мог выступать и как название территории, например, *Багаа* «Баговы» и *Багаа* (село в Цебельде) *Зынаа* (Дзыновы) – *Зынаа* (село) и т. д. Что же касается второй составляющей основы *чхьыр//хьчыр*, то она, как нам представляется, трансформирована из географического термина *згьыра*, *згьыр* «бурный поток» – *Гэаназгьыра* → *Гэаначхьыра* // *Кэаначхьыр* «Гоновский поток», «Поток села (мест.) Гэанаа». Именно у Кэаначхира резко сужается русло р. Кодор и идет резкий перепад реки. К. Мачавариани пишет: «У Багадского моста русло Кодора сдавлено точно в тисках между высокими крутыми берегами. Вода здесь шумит, клокочет и силится дать себе простор», а в другом месте читаем: «В ворота с шумом прорывается Кодор. Здесь берега сходятся так близко, что несколько переброшенных через реку бревен представляют мост, висящий на 80-ти саженой высоте над бешено-пенящимся Кодором» (Мачавариани. С. 156, 269). Двойное название скалы Кэаначхьыр или Багада ахра//Багадские скалы также указывают на то, что первое Кэаначхьыр (из Гуаназгьыр) связано с указанным сектором р. Кодор. Позже это название могли перенести на северный склон Кавказа переселившиеся туда жители Кодорского ущелья.

Кэачара//Кэачира – населенный пункт на правом берегу р. Цхьенцар в Очамчирском районе.

Исходная форма названия *Кэач-ира*, букв. «орех Куача» – из *ара* «орех (дерево)» и собственного имени *Куач*, срав. комонимы Бабышы-ра «орех Бабышья», Учани-ра «орех Учаны», Агэыц-ра «орех пастушеского коллектива агэыц».

Как утверждают информаторы, еще в начале XX века в центре села стояло огромное дерево грецкого ореха, именовавшееся *Кэач-ира*, под которым проводили собрания, народные игры.

Куджахабла – название села в районе Цебельды. Засвидетельствовано в первой половине XIX века (Ведомости, с. 227). Форма ойконима представляет собой русскую передачу абхазского *Кэыцаахабла* «поселок Куджовых». Обращает внимание отсутствие в названии притяжательного местоимения 3-го лица мн. числа –**р** – *Кэыцаа-р-хабла*, возможно имеем неточную запись.

Культубани – см. Асабулеи.

Культучастки – см. Асабулеи.

Кэтол (Кутол) – крупный населенный пункт в Очамчирском районе. Он упоминается в сообщении послов России в Мегерлиу (1640 г.) как с. *Китаул*, а в 1654 году под именем *Pitauro* (похоже ошибочно) у Ламберти (К – 4). В начале XIX века фиксируется *Quitaoogi* (на карте Роберта кер Портера (1821 г.), *Квитаулу* в 1835 у Платона Зубова (Д. Гамахария, Б. Гогия. Указ. раб., с. 244, 621, 852). Далее в источниках *Квитаули* (К – 14, К – 20, К – 23 и др.), *Квитаури* (К – 15), *Китаур* (Ведомости, с. 226), *Квитаул* (Пахомов, с. 276) и *Кутол* (К – 26, К – 30 и др.). До 50-х годов XIX века село Квитаул или Кутол являлось административным и хозяйственным центром Абживского округа, здесь находился и владетельский дом (Пахомов, с. 292). Село являлось центром этого региона и во времена Дадианского правления. Согласно грузинскому источнику, здесь находился дворец Левана Дадиани, где в 1640 году скончалась его жена Нестан-Дареджан. Она была похоронена им в Киачском храме – выше села Джгиарда (Д. Гамахария, Б. Гогия. Указ. работа, с. 242).

Как видно, название села относится к числу древних топонимов Абхазии, со временем потерявших свою прозрачность.

Интересом жителей села к происхождению современного названия села *Кутол* вызвано появление уже устоявшейся его народной этимологии. Жители села считают, что Кутол происходит от *Кут-ил*, букв. «ольха Кута». Согласно их утверждению, в центре села около усадьбы некоего *Кута* стояла огромная ольха, именовавшаяся *Кут-ил*, под которой проводились народные собрания и игры. Впоследствии название местечка было перенесено на все село (см. Ацсны атопонимика, с. 412, 413). Однако вышеприведенные формы названия села никак не в пользу такого объяснения. П. Ингороква исходной формой наименования села считает *Квитаули*, *Квитаури* и сравнивает с топонимами Грузии, оканчивающимися на *ули*, *ури*. При этом умалчивает об основе названия. Можно соглашаться с автором в том, что и в абхазском *Кут-ол* и в форме *Квита-ули*, *Квитаури*, *Куита оори* конечные элементы *ол* (*ул*), *ули*, *ури* не являются корневыми. В качестве основы названия села выделяются варианты *Кито*, *Куита*, *Квита*, *Кута*, что очень близки к абхазо-абазинскому *қыта* «село», «община». В географической номенклатуре села имеются названия Ачаар-қыт, Бзан-қыт, Там-қыт, Еш-қыт. Однако появление в начале имени Кутол лобиализованного *Ку* (кә – кв) требует разъяснения. Похоже, что исходной формой названия была *Гуқыта* (Гәқыта), букв. означающее на абхазском «центральное село», «село центр», «срединное село» – от *гәы* (*гу*) «сердце», «центр», «середина» и *қыта* «село», срав. Гәы – Бедиа (Агәы-Бедиа) «центр Бедиа», «середина Бедиа», Гәыр-Бедиа то же самое. С присоединением к первоначальному Гәықыта турецкого *ул* «село» название села трансформировалось в *Гуқыта-ул*, т. е. «Село Гуқыта (Гәықыта)». В дальнейшем симбиоз начальных **гә** и **к** дал лобиализованной *Ку* (кә), что в грузинском и русском соответствует **кв**. В результате этого ассимилятивного явления *Гә(ы)қыта-ул* превратилось в *Кәытаул* → *Кутол*. Отсюда в грузинском произношении абхаз. *Кәытаул* → *Квитаул-и* (см. Гәырзаул), что же касается окончания форм *Quitaoori* и *Квитаури оори*, *ури*, то они действительно являются картвельскими и не имеют отношение к окончанию *ол*, *ул*. Первое, т. е. *оори* (*ури* то же самое) появилось в источниках как грузинская привязка к первоначальному абхазскому *Гәқыта* «Центральное село», «Село центр», «Столичное село», срав. *А-гәы-Бедиа* – бывший центр Самурзакана и Гәықыта (т. е. Кутол) – бывший центр Абжуа (совр. Очам. р-н).

Қырақъан (Киаракиан) – встречается в качестве названий поселков в селах Кутол, Члоу и Атышаду. Оно в прошлом широко бытовало в Абхазии в качестве личного имени в среде привилегированного сословия как *Қырақъан, Қырақъан, Қырақъам* (Инал-ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов, с. 103, 105). Думается, что ойконим от антропонима (см. Ацсны атопонимика, с. 96).

Қытауан//Қыетуан (Китуан//Кетуан) – поселок в селе Ѓада Очамчирского района; *Қытауан//Қыетуанрџа* – левый приток р. Дѓамшь. По всей видимости, название происходит от антропонима. Оно увязывается с абхазским фольклорным именем Қытауан, Қытауана, Кытауана – пастух скота (дичи) покровителей лесов Ажвейпшаа. Он же изобретатель абхазской свирели (аѓарпын), выступающий иногда и в роли пастуха Нартов (Инал-ипа Ш. Д. Абхазская антропонимия, с. 38).

Форма же гидронима **Қыетуанрџа** указывает на его древнее происхождение. В ней представлен ныне малопродуктивный аффикс-гидроформант *р-џа*, срав. *Чанагџ-рџа, Абла-џа. Ампы-рџ-тџа, Кџты-рџ-тџа* (см. выше «Структурно грамматические типы абхазских топонимов»).

Қыетуанрџа – см. Қытауан.

Кџыдры – см. Кодор.

Кџыдырџа – см. Кодор.

Қапласа – см. Капласа.

Қардуаг – см. Ақырдуаг.

Қыач//Қыиач (Киач) – местность на горе Шџбаарха, расположенной над поселком Чегем села Цыѓарда. Здесь, на вершине имеется полуразваленный средневековый христианский храм, именуемый абхазами *Қыиач абаа* «Киачский храм» или *Қыиач ныха* «Киачская святыня», «святыня рода Киач». Последнее в форме *Кеч ноха* засвидетельствовано Павлиновым как название местечка и между селами Бедиа и Окум (см. Инал-ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов. с. 267). Киачский храм являлся центром Киачской епархии со времен Абхазского царства до 2-ой половины XVII века. В грузинских источниках киачские епископы именуются *киачели*, т. е. «киачские» – от местности (села) Қыиач

– в грузинской передаче *Киач-и*. В 1640 году здесь, т. е. Киачском храме была похоронена жена правителя Мингрелии Левана Дадзиани (см. Кэтол), в руках которого тогда находилась Восточная часть Абхазии от р. Кодор.

Интересующий нас исторический топоним **Қъач**, **Қъиач** (имеется и р. Къач в Садзской Абхазии) относится к числу абхазо-абазинских географических наименований, имеющих антропонимную основу – из абхазо-абазинского родового имени *Къеч//Къиач//Къыч* (ныне пишутся Къечба, Къычба, Къичба, а у абазин Къач – Кечев – (Тхайцухов М. С. Очерки истории абазин конца XVIII – XIX вв., с. 130). Думается, что исход Киачевых (Къачбовых) из Абжуйской Абхазии связан с захватом мегрелами Восточной Абхазии в XV – XVII вв.

Қъач абаа//Қъиач абаа – см. Қъач.

Қэабчара (Куабчара) – название горы, села и реки на правом берегу р. Кодор в районе Дала. В материалах XIX столетия село Қэабчара, не значит. В названии имеем именную основу *қэаб* (а-қэаб) «большой армейский (медный) котел», сочетающийся с масдарной формой глагола *чара* «питаться, есть» срав. Чашэ-чара, Цык-чара, Б-чара. Термин *а-қэаб* используется в абхазском топонимотворчестве и переносно в значении «котловина». Например, имеется гора *Ақэабзтџу* (в Гагр. р-не), букв. «содержащий котел», т. е. «котловина», в с. *Чхэартал* Қэабзтџу – глубокая и широкая котловина, *Ақэабра* (с. Цақэашь) «котловина», где *ра* является суффиксом, придающим основе отвлеченное, абстрактное значение; имеются также названия *Қэабрџта* (речка), *Қэабшьха* (гора в Гулр. р-не).

Қэтарџта – см. Кодор.

Қада (Када) – гора (утес) над селом Аимара у западной стороны г. Дэабшьха хэыцы (Очам. р-н); поселок в с. Амткъал (Сух. р-н).

Трудно сказать имеет ли отношение к названию горы Қада абхаз. термин *ақада* «ручной станок для тканья очкура» или личное абхазское имя *Када* (см. Инал-ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов, с. 130). Вместе с тем любопытно, что в монгольском *Хада*, *Када* «гора», «холм», «скала», «утес», а в даргинском языке Қада

«ущелье», «овраг» (Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов, с. 588, 239).

С абхаз. Када (Када), видимо одного происхождения название горы на водоразделе между долинами рек *Бекешей* и *Бол. Наужи* с которой В. И. Ворошилов не очень убедительно увязывает имя адыгского бога моря и рек Коди или Кодес (Ворошилов В. И. Указ. раб., с. 125).

Клыч (Клыч) – гора и перевал на главном Кавказском хребте, на северо-восточной границе Абхазии, приток р. Гуандра.

Ороно-гидроним Клыч, как уже отмечено С. Х. Ионовой, из антропонима *Клыч* (пишутся ныне у абазин Клычев). За хребтом имеется в Прикубанском районе урочище *Клычикуар*, букв. «речка Клыча» и село *Клычкт* (ныне Псауче-Дахе) «село Клычевых» (см. Ионова С. Х. Абазинская топонимия, с. 139).

Кэаракьагэа – небольшая долина на правобережье р. Кодор в селе Кэабчара (Гыцба, с. 229). Название состоит из именной основы *кэара* «булыжный берег» (см. Кодор) и прилагательного *кьагэа* «короткий», «куцый». *Кэаракьагэа*, т. е. «короткий булыжный берег», срав. *Хэ-кьагэа* «Короткий холм». Думается, что с Кэара-кьагэа родственно и название *Къарапагва* (Карапауга), не раз встречающееся на Северном Кавказе, в местах расселения части абхазо-абазин (т. е. абазя). С. Х. Ионова считает, что в основе названия лежит женское имя *Къарапагва* (С. Х. Ионова. Абазинская топонимия, с. 135, 136). Однако тот факт, что топоним встречается в разных отдаленных друг от друга местах, не говорит в пользу этой версии. Думается, что и в его основе лежит *кэара* «булыжный берег», «берег», а во второй части представлено прилагательное *пагэа*, то же самое, что и *кьагэа* «короткий», «обрезанный», «куцый».

Кэламба//Кэланба (гора) – см. Кэланьрхэа.

Кэланьрхэа (Куланьрква) – современное село в Гудаутском районе. Фиксируется оно на карте 1813 года (К – 14) в форме *Коланихва*, а у Абрюцкого как *Куланурхуа* (Ведомости, с. 227). В работе Нордмана, по-видимому, ошибочно набрано *Куланьрмва* вместо *Куланьрхва* (Нордман, с. 421).

Абхазское Кәланьрхәа, букв. «Возвышенность (гора) Кулановых». Кәланаа «Кулановы» пишутся (в ед. числе) Кәланба, Кәламба (гора Кәламба/Кәланба в Сух. районе) считаются ответвлением от дворянской фамилии Лакрба (см. Инал-ипа Ш. Д. Абхазская антропонимия. с 313).

Кәыдымжәы (Кудымжвы) – название родника в с. Лыхны, речки и поселка в г. Ткуарчал (см. Ақсны атопонимика, с. 320, 522, 558). Гидротопоним Кәыдымжәы в форме *Кәыдымжә* встречается как название родника и речки и на Северном Кавказе в станице Преградная. Исследователь абхазо-абазинской топонимии Карачаево-Черкессии С. Х. Ионова справедливо расчленяет гидротопоним Кәыдымжә (абх. Кәыдымжәы) на – *кәыд* «фасоль», аффикс отрицания –*м*, глагольный корень *жв* (жәы) «варить» и переводит название как «не сварившаяся фасоль» (Ионова С. Х. Абазинская топонимия, 148). Однако перевод сделан не совсем верно. Абхаз. Кәыдымжәы, абаз. Кәыдымжә букв. «неварящая фасоль» (имеется ввиду *вода*, не варящая фасоль или, в которой не варят фасоль).

Лаба – см. Лабра.

Лабаахыцырта – см. Лабра.

Лаблеи – см. Гьечрыцш

Лабра – село в Очамчирском районе, на левом берегу р. Дґамшь. Фиксируется в русских источниках с начала XIX века.

Название села *Лабра* по внешнему облику можно отнести к многочисленному ряду абхазо-абазинских топонимов, образованных с помощью суффикса **ра**, придающий лексической основе отвлеченное, абстрактное значение. Аффикс *ра* может быть и показателем множественности. В качестве корня названия представляется *лаб* или *лаба*. Последняя, т. е. *лаба*, встречается и на Северном Кавказе, на территории бывшего расселения абазин, как название крупного левого притока р. Кубань и в наименовании перевала *Лаба ахыцрта*, букв. с абхаз. «Лабский переход».

Этимологии гидронима Лаба уделено внимание многих исследователей – Э. М. Мурзаева, А. Соболевского, М. Фасмера, В. А. Никонова, А. В. Суперанской, Дж. Кокова, К. Меретукова, С. Х.

Ионовой и др. (см. Дж. Коков. Из адыгской (черкесской) ономастики, с. 75). Однако, среди ученых до сих пор нет общепринятого мнения. Б. Х. Мускаев предлагает, на наш взгляд, довольно сомнительную версию происхождения *Лаба* от сван. *лаб* «груз или воз для осла» (Мускаев Б. Х. Топонимия высокогорья Балкарии. Нальчик. 1981. С. 47). Неправдоподобно и толкование Т. Мибчуани названия *Лабра* из сванского «место предполагаемого разорения» (см. Мибчуани Т. К. вопросу о этнической принадлежности санигов). К. Меретуков и С. Х. Ионова название *Лаба* увязывают с абхазо-абазинским антропонимом *Лоуба* – известный и как наименование горы, из под которой начинается один из притоков Малой Лабы (Ионова С. Х. Абазинская топонимия, с. 160). Вполне правомерно сближение гидронима *Лаба* и с основой некоторых современных абхазских фамилий: *Лаба-хуа*, *Лаб-иа* (*Лаба-иа*), *Лаби-гуа*, *Лаба-шы*, *Лап-ба*, *Лапыр-ба* (см. Инал-ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов, с. 232, 254, 264, 314, 315). Семейные основы *Лаба*, *Лапа* сохраняются в названиях святилищ – *Лапы-рных* «святилище Лаповых» *Лапу-ных* (в верховье р. Кудепста). Таким образом, *Лабра* из абаз. – *Лабараа* может означать «Лабовы». Однако, существующая одна общая характерная черта у рек *Лаба* и *Дгамшь* (река у которого находится с. *Лабра*), возможно, говорит об иной этимологии *Лаба* и *Лабра*. Речь идет о том, что р. *Лаба* в своем верхнем течении местами уменьшается, исчезает, имеет и высохшее старое русло, именуемое адыгами *Лабажь* «Старая *Лаба*» (см. Дж. Коков. Указ. раб., с. 75). И река *Дгамшь*, которая в прошлом могла называться *Лабара* (→ *Лабра*), в своем течении то исчезает, то появляется в силу того, что ее дно состоит из большого слоя галек и она, как бы местами приобретает поддонное течение. Ситуация меняется с впадением в нее р. *Макара* у с. *Лабра*.

В силу особенности названных рек, они могли обозначаться абхазо-абазинским словом *Лаба*, *Лабара* «впитывающая», или «впитываемая», т. е. «высыхающая» – *Лаба азы* «впитываемая (впитываемая) вода, река», срав. название *р.Азлаба*, букв. «Впитанная река», т. е. «река поверхностно с сухим руслом».

Лаганиахэ (Лаганиаху) – один из поселков с. Члоу Очамчирского района, находящийся на возвышенности у правого бе-

рега р. Қәмарча. В его наименовании выделяется конечное хә – «холм, возвышенность». В препозиции названия можно усматривать личное имя *Лаган*, ср. р. *Лаган икәара* в Гудаутском районе (приток р. Хаужәбґа), букв. «Лагана речка», т. е. «речка Лагана». В этом случае вместо Лагәаниахә должно было быть Лаган-и-хә «возвышенность или холм Лагана». Поэтому наименование поселка Лаганиахә скорее всего происходит от утерянного названия местности (территории) *Лаганиа* – отсюда *Лаганиахә* «холм (местность) Лаганиа», «Лаганиаский холм». Сама основа *Лаганиа* – от антропонима *Лаганиа*.

Лакада – название одной из Мархеульских возвышенностей (см. Аґсны атопонимика, с. 344), а также место в приграничном районе Абхазии и Мигрелии в верховье р. Ингур. Насколько нам известно, Мархеульская возвышенность получила название Лакада от мегрельцев, поселившихся здесь в конце XIX века. Т. Мибчуани выдает самим сочиненную неправду, говоря о том, что якобы местное население всю горную полосу от Кодора до Ингура именует Лакада, в частности он пишет: «Лакада – название лесистой горной полосы от Кодорского ущелья до Ингура. Так ее называют местное абхазское и мегрельское население. По их мнению, Лакада – так зовется потому, что край является лесистым. Действительно, Лакада является лесистым краем, и его сванское название происходит из этого Лакада, со сванского, означает «топорный». Расчленив его можно следующим образом: Ла-када, где «ла» – сванский производящий префикс, а «када», по-свански означает «топор» (см. статью Т. Мибчуани «К вопросу об этническом происхождении миссиян»). Воздерживаясь от комментария по поводу «топорного леса» и предложенной автором, к сожалению, очередной «топорной» этимологии, следует сказать, что идентичное с названием Лакада слово имеется в мегрельском языке в значении «ровное возвышенное место» и оно в этом смысле встречается как наименование названных пунктов, так, и многих объектов в Западной Грузии (Мигрелии).

Лакба – название абхазской средневековой гавани.

Турецкий путешественник Эвлия Челеби, определяющий юго-восточную этническую границу абхазов по р. Фаша (Риони) пи-

шет: «Племя чач между собой разговаривают и по-мегрельски, поскольку на том берегу р. Фаша – целиком Мегрелия. Имеют богов. Имеют сильное войско до 10 тысяч. не все придерживаются единой веры. Грабители и мужественны... Их гавань находится к западу на расстоянии два канака, которую называют Лакба» (цитата из указанной работы Д. Гамахария и Д. Гогия, с. 246). Ф. Брун считал, что Лакба соответствует Бомборскому рейду, а само название Лакба Г. Путуридзе увязывает с абхаз. фамилией Лакоба (см. Д. Гамахария, Б. Гогия. Указ. раб., с. 625). На наш взгляд, судя по описанию Челеби, гавань Лакба (возможно из Ла-хоба) соответствует устью реки Хобби (Хоба), а следующая гавань Лачига (Ладзига) на земле племени **арлан**, упоминаемый также Евлием Челеби, с устьем р. Алзга (Алдзга – Галидзга).

Лакуби-Цута – село у подошвы горы Агрик (Агирцху) – вторая половина XIX века (Мачавариани, с. 290). Упоминает его и Д. Гулиа в исходной в форме Лакуб-ицута (Гулиа, с. 298). Последнее переводится с абхазского как «поселок Лакуба», где *Лакуб* – личное имя, *и* – «его» и *цута* (аццута) «поселок».

Лакырха – во второй половине XIX века село на левом берегу р. Псоу выше Хушкарипша (Мачавариани, с. 294). С конца XIX века оно именуется Казарма, с 1948 года – Салхино груз. «место веселья».

В 1992 году восстановлено исконное Лакырха. Последнее, букв. переводится с абхазского как «долина Лаковых», т. е. «долина рода Лак (ныне Лакрба)».

Лапстаарха – см. Бараново.

Лакырзы – см. Алахара.

Лекухона – см. Алакумхара.

Лемса – см. Джимашта.

Ленино – см. Ацыша.

Леселидзе – см. Гьечрыцшъ.

Лаҭа (Лата) – село в Далском ущелье Гулрипшского района. Фиксируется в русских источниках с начала XIX века как *Лата* или *Лато* (К – 20). Наименование Лаҭа Х. С. Бгажба относит к

числу абхазских топонимов, оформленных с помощью локативного суффикса *-та* (Бгажба. Этюды, с. 169). В этом случае, надо думать, что Ла́та первоначально являлось названием реки. Наш «главный» оппонент Т. Мибчуани, конечно же, и это название считает сванским. Он пишет: «Лата – название сельского совета, расположенного выше Цебельды, на территории исторической Миссимианети. В Лата сваны поселились в 30-40 гг. текущего столетия (т. е. XX в. – В. К.). Их встретило там грузинское и армянское... население... Лата – топоним сванского происхождения, полный смысл этого слова «делимое» или «разделяющее (место)» (см. его статью «К вопросу об этическом происхождении миссимян»). Как же согласовать сообщение Т. Мибчуани о том, что сваны в Латах появились в 40-50 гг. XX столетия с фактом фиксации самого «сванского» названия еще в начале XIX века. Кроме того, всякая территория делима, в том числе и с. Ла́та. Так, например, различают *Лат̄а ду* «Большая Лата» и *Лат̄а хьычы* «Малая Ла́та», но это вряд ли объясняет этимологию самого ойконима. Следует сказать, что название Лата встречается также далеко за пределами современной Абхазии на окраине Северо-Западного Кавказа у р. Марта – левого притока р. Кубань. Происхождение самого названия увязывают с антропонимом Лата (Меретуков К. Х. Адыгейский топонимический словарь, с. 109). Антропоним Ла́та у абазин Латаа – пишутся Латовы, адыг. Лото-ко (Дж. Коков. Из адыгской (черкесской) ономастики, с. 175).

Лаур//Лоур – местность и крутой подъем на левобережье р. Бзыбь.

Топоним, видимо, одного происхождения с Лаура – название левого притока р. Ачипсы (см. Ворошилов В. И. Указ. раб. С. 138). Последнее, т. е. Лаура Х. С. Бгажба, а вслед за ним и Л. И. Лавров, связывают с родовым именем абазинских князей *Лаураа* (в ед. числе Лау, Лоу) (Бгажба Х. С. Некоторые вопросы этнонимии и топонимии Абхазии, с. 290). Г. З. Шакирбай *Лаура* выводит из абх. из Лауура «Собачий вой» (Шакирбай Г. З. Абхазские топонимы Большого Сочи, с. 11).

Лачига – см. Лакба.

Лашькьындар (Лашкиндар) – гора у левобережья р. Аалзга (Галидзга), над поселком Кумыз города Ткуарчал. Фиксируется в источниках и как Лашкиндар, Лашкендар (см. Гыцба, с. 289). Она же на карте Ламберти (1654 г.) обозначена Oluse. Гора Лашькьындар – одна из святых и наиболее почитаемых абхазами высот. Существовало поверье о том, что на ее вершине хранятся обломки Ноева ковчега, и что место это недоступно. Была убежденность, что если кто-нибудь посмеет приблизиться к этому месту, разразится гроза и поразит смертью дерзнувшего, а также могут пострадать и другие (Г. Ф. Чурсин. Материалы по этнографии Абхазии, с. 36). В действительности же на горе имеются остатки крупного христианского храма рубежа X – XI веков, именуемого в народе *Лашькьындар ныха* «Лашкиндарская святыня» – местонахождения образа Божьей матери (Мачавариани, с. 132). Вместе с тем, как отмечает Ю. Воронов, одна из самых ярких достопримечательностей этого храма – изображение двух животных, высеченных на плите, венчавшей западный вход в главный зал храма: «Эти обобщенные фигуры с первого взгляда могут быть приняты за собак. Поэтому местными жителями, а вслед за ними и исследователи храма связывают с языческим капищем, посвященным местному собаководному божеству Алышькьынтыр (Ю. Н. Воронов. В мире архитектурных памятников Абхазии, с. 127). По поводу последнего, Г. Чурсин также пишет: « В абхазском пантеоне имеется особое божество «Алышкинтр» – «госпожа собак» (Г. Ф. Чурсин. Указ. раб., с. 134). По Д. И. Гулиа Алышкентр – покровитель собак (Д. И. Гулиа. История Абхазии, с. 38). Согласно легенде Лашкиндарский храм был построен человеком в честь личных, преданных ему собак, благодаря старанию которых, он некогда ожил (подробный текст легенды в указанной работе Ю. Воронова, с. 127 – 128). Вместе с тем, представляет интерес и широко бытующее у абхазов проклятие для собак – *алышькьынтыр* (или *алашькьындра//алышькьынтра*) *уагааит* «чтобы тебя уничтожил (забрал) *алышкинтыр* или *алышкиндра//алышкинтра*».

Наконец, представляет интерес еще одна любопытная деталь. Речь идет о сообщении царевича Вахушти, согласно которому абхазы в прошлом ходили по морю на лодках, именовавшихся *олезкандар* (Вахушти, 1973, с. 785).

Таким образом, наряду с интересующим нас оронимом *Лашькьындар* имеется храм иконы Божьей матери *Лашькьындарныха*, с которым также увязывается божество (покровитель) собак *Алышькьындыр//Алышькьынтыр* (или *Алышкиндра//Алышкинтра*) и созвучное с ними название лодки – *олезкандар*. Однако, последнее может быть и переиначенной формой абхазского слова *аласкуандыр* или *аласкуандра* «легковесный», «легко движимый» *ашхәа ласкуандыр* «легковесная шхуна, лодка», *аеы ласкуандыр* «быстроходная, легкодвигающаяся лошадь».

Родство же первых двух – оронима *Лашькьындар* и теонима *Алышькьындыр//Алкшькьынтыр*, на наш взгляд, не должно вызывать сомнения. Вместе с тем, этимология этих имен довольно загадочна. Название, приводимое Ламберти *oluse* (см. выше) вряд ли имеет отношение к их основе. Первое, т. е. *oluse*, скорее всего из тюркско-монгольского *улус* «владение», «предел владения», «административная граница». Именно у горы *Лашкиндар* Ламберти указывает крепостную стену, разделяющую владения абхазов от *дадианского* владения, им же эта местность обозначена *oluse*. Видимо в тот период, такую же разделительную функцию выполняла и река *Улус* (прав. приток р. *Мыку//Моква*), протекающая между селами *Уатап* и *Арасадзых*.

На наш взгляд, собаководные изображения на *Лашкиндарском* храме и связанные с ним легенды позволяют выделить из совр. *Лашькьындар* первоначальное название горы *Лашьха* «Собачья гора». Еще давно, нами был предложен как один из возможных вариантов объяснения этимологии оронима *Лашькьындар* из *Лашьханџара* (усеч.) *Лашьханџар*, где *Лашьха* «Собачья гора» и *нџар* (нџара) «изображение», «образ». Отсюда и теоним *Алышькьындыр//Алышькьынтыр//Алышькьындра* «божество (покровитель) собак» (см. раб. автора «Животноводческая (пастушеская) лексика в абхазском языке». Сухуми. 1981. С. 103.). Однако если же учесть, что *Лашкиндарский* храм связан с образом Божьей Матери (у абхазов *ан*, *анан*), то *Лашькьындар* можно вывести и из *Лашьха+антара* (усеченная – *Лашьхантар* → *Лашькендар*), где *Лашьха* – название горы и *антара* (совр. *антәара*) «местопребывания образа Божьей Матери» (см. *Дранда*).

Лгыт – см. Алгыт.

Лечкоп – одно из названий северо-западного края г. Сухум.

Среди части населения города существует устоявшееся мнение о том, что Лечкоп происходит от якобы существовавшего в прошлом в западной окраине Сухума лечебного кооператива – сокращенно Лечкоп (см. статью С. Хамит в газ. «Бзыбь» 6 дек. 1989). Однако, насколько нам удалось выяснить, это не соответствует действительности. Топоним Лечкоп зафиксирован Паховым еще во второй половине XIX века. Источники же первой половины XIX века вместо Лечкоп указывают село Иаштхэа, границы которого были гораздо шире чем сегодня.

Лечкоп – Лечкопи согласно Мибчуани, переводится со сванского языка как «заболоченное место» (см. статьи Т. Мибчуани «К вопросу об этнической принадлежности санигов»). Но при этом автор умалчивает, что в сванском мы имеем не форму «Лечкопи», а «Ленчкчкоп», где «чкоп» означает «лужа». Однако район, именуемый Лечкоп, приподнятое место и никогда не славился болотами. Территория современного лечкопского плато абхазы выделяли из села Иаштхуа под названием Чбибна или Чбыбна, буквально «лес Ачбовых». Известно, что в прошлом этот участок был покрыт густым лесом, где охотились еще в 20-е годы сухумчане и жители сел Ешыра, Иаштхуа, Бырцха. Скорее всего, второе название этой местности Лечкоп связано с турецким Лашкуап «темное, мрачное место».

Линдау – название эстонского села, образованного в 1884 году на правом берегу р. Келасур (Сухумский р-н). В советское время оно существовало раздельно на *Линда* в составе Келасурского с/с, и *Нижняя Линда* в Одишском с/с. Старое абхазское название села – Чабларха (Басария, с. 68), восстановлено в 1994 году. В основе названия лежит абхазский антропоним *Чабла* (пишутся Чаблах) и р-ха, букв. «их долина».

Лзаа (Лдзаа) – название одного из поселков курорта Пицунда и села, расположенного около него. У Нордмана читаем: «Пицунда, Вичвинда, по-абхазски Лыззаа» (Нордман, с. 415). Согласно Мачавариани, Пицунда по-абхазски Лидзаа-ных, что в

переводе означает «Лидзавский образ» (Мачавариани, с. 228) ныне Лдзаа (Лидзава) является названием села, расположенного рядом с поселком Пицунда. Ойконим *Лзаа*, как и *Мзаа* (в садзской Абхазии) связан с древним абхазским родовым именем *Лзаа* (см. Бгажба. Этюды, с. 177).

Лыхны – село, прилегающее с северо-запада к г. Гудаута, в прошлом место резиденции правителей феодальной Абхазии.

Название села встречается в источниках с XVIII века. Дюбуа отмечает, что «на карте Гамбы Лыхны указаны под названием *Loghine*, на карте Александра, государя Имеретии (1738) – монастыря *Likhin*. Сами абхазы произносят это название *Loukhin*, которое русские на своей карте 1834 года изменили в Лыхны (*Lekhne*). Михаил-бей и его брат Сафар-бей переименовали Лыхны в Суук-су или «прохладная вода» в честь того прекрасного источника, который бьет здесь сквозь конгломерат. Мингрелы дают этой местности особое название «Зуфу» (Дюбуа, с. 116). На карте 1813 года указывается «пристань Лохин – дом Сафара Алибека К. Георгия Шервашидзево» (К – 14). В других источниках даются *Лыхны* (Соук-су) – (Нордман, с. 421), *Соук су* (Ведомости, с. 227; К – 20, К – 23 и др.) На карте 1843 года Лехне (Лыхны) помещен на левом берегу р. Хыбста, вблизи от моря, а Соук-су вместо современного Лыхны (Лыхнашта) – (К – 21). Со второй половины XIX века ойконим Соук-су начинает встречаться в источниках все реже, уступая старому названию Лыхны, а с конца XIX века он полностью выходит из употребления.

В селе Лыхны сохранились известные памятники архитектуры и истории – Лыхненский храм (X – XI в.) и развалины дворца абхазских владетелей Чачба. Примечательна и огромная дворцовая площадь, именуемая абхазами Лыхнашта, свидетельница многих исторических событий в Абхазии.

В названии села Лыхны или *Loukhin* (см. выше) К. С. Шакрыл усматривал абхазское княжеское родовое имя *Лоу* или *Лау*, что увязывается с княжеской (царской) фамилией Ачба. Вторую же часть топонима *хны* или *хын* он возводил к слову *ахынхуа* «там, где живут». К. С. Шакрыл исходной формой для Лыхны считал *Лау ахынхуа* «там, где живут Лауовы». (К. С. Шакрыл. К генезису наименования «Лыхны». Труды. – Сухуми. 1985. С. 153, 156).

Утверждение автора о том, что основа топонима Лыхны или Лоухин связан с родовым именем *Лоу, Лау* не вызывает сомнения. Но трудно поверить в трансформацию слова *ахынхуа* в хны или хин.

Нам представляется более вероятным связь элемента *хин, хын* (хны – русская форма, см. выше) со словом *а-хан* «дворец». Отсюда Лоухан или Лаухан «дворец Лоуовых». В названии Лоухан переход гласного *а* в иррациональное *ы* могло переиначить основу *хан* в *хын* – Лаухын, передаваемое в источниках искаженно, как *хин* – *Лоухин*. Современная же форма Лыхны может быть образована закономерным стяжением основ и перестановкой конечных фонем *ын* – *ны*.

Если же взять за исходную форму *Лоухны* (Лыхны), то ее можно перевести как «место главы Лоуовых» – из *Лоу* «родовое княжеское имя» + *х* «голова, глава» и *ны* – локативный суффикс, образующий названия стран, например: Аџс-ны «Абхазия», Агыр-ны «Мегрелия», Шџа-ны «Сванетия» и т. д.

Г. А. Дзидзария считал, что наименованию Лыхны предшествовало Зупу или Зуппу средневековых источников (Дзидзария Г. А. Лыхны, с. 11). О названии Зупу, Зуппу см. выше – Бзыџ.

Маасрыџџџа//Масрыџџџа – см. Аџаџхџны.

Маџара//Умаџара – левый приток р. Дџамшь. Думается, название Маџара//Умаџара является трансформированной формой антропонима Махара – абхазский дворянский род, ныне пишутся Махария. Их же именем назван и поселок в данном районе *Махариаа рџабла//Самахария*. Фамилия *Махара* бытует также и на Северном Кавказе у абазин и адыгов (Коков Дж. Н. Из адыгской (черкесской) ономастики, с. 181). Маџара (← Махара) в Мегерльской передаче Умаџара.

Малый Краевич – см. Дџаа.

Манаклук – см. Амгашхуџа.

Манийа (Манея) – греческое село, образованное в конце XIX века. Соответствует современному селу Арычхуџа Сухумского района. Манея была переименована в груз. в *Нахшира* «Уголь-

ный» в 40-е годы – нет указа?). Исконное наименование села *Арычхәџа*, упоминается в источниках как *Речкуца* (К – 26), *Рычы-хуца* (Басария, с. 70). Исходное из абхаз. *Рычыхәџа* «теневое подгорье (несолнечное)» – где *Рыч* – от *арыч-ра* «теневая сторона» и *а-хәџа* «подгорье».

Марамба – см. Брамба.

Марани – см. Чижоуш.

Мардахуч – см. Варда.

Мариинское – см. Алакумхара.

Маркәыла//Мыркәыла – название современного села в Очамчирском районе, на левом берегу р. Мықә (Моква). Фиксируется еще в начале XIV века как *Муркала*, в качестве названия реки Моку и района современного города Очамчира, на карте генуэзца Весконтти. У Ламберти дается форма *Mergullas* (К – 4). В последующих источниках указываются *Maiskuli* (К – 13), *Марквила* (К – 14), *Мархвила* (К – 15), *Марквили* (К – 16), *Маркула* (Ведомости, с. 226; Дюбуа, с. 160), *Меркул* (К – 26), *Маркула* (К – 27). В некоторых источниках названием Маркула (К – 20), Меркула (К – 21), *Меркул* (К – 22) обозначается и река Моква. В прошлом село Маркула охватывало и территорию современного города Очамчира.

П. Ингороква в окончании топонима Маркәыла//Мыркәыла усматривал грузинский суффикс *ули, ула* (Ингороква. Георгий Мерчуле, с. 169). Однако в ранних источниках фиксируется форма *Муркала*, где *кала* возможно из тюркского – *кала* «крепость, город». Вместе с тем, название села впервые упоминается как *Муркала* в период присутствия генуэзцев в Абхазии и именно в генуэзских записях. Поэтому в начальной основе названия можем иметь генуэзское (итальянское) *Мур* «стена, крепость». Отсюда *Муркала* «город крепость», что можно увязать с Мокским христианским комплексом.

Если же исходить из современной формы *Маркәыла//Мыркәыла*, как это делает П. Ингороква, то напрашивается ее связь с фамилией *Меркул* (Меркулов), бытующей и сегодня у абазин и адыгов (Коков Дж.Н. Из адыгской (черкесской) ономастики, с. 182). Окончание фамилии *кул* идет из тюркского *кули* «раб», добавляемого к именам святых (Коков. Из адыгской (черкесской)

ономастики, с. 224). С элементом *кул* встречается и абхазо-абазинская княжеская фамилия Маршьан – Маршьанкул (М. С. Тхайцухов. Очерки истории абазин конца XVIII – XIX вв., с. 142).

Возможно, в основе названия Маркэыла//Мыркэыла имеем тот же *мар*, что в названии горы Мары-хә «гора Маровых или Маршановых» и фамилии Мар-шьан, Мар-шьан-кул.

Менделеево – см. Агкуа.

Мархъаул (Мерхеул) – в форме *Мархеул* фиксируется в начале XIX века как одно из крупных сел на территории современного Гулрипшского района (Ведомости, с. 227). У Нордмана (с. 421) дается форма *Мархяул*. На карте 1843 года приводится искаженно *Мархеуч* (К – 21), у Платона Зубова (1835 г.) – *Марасуль*, а на карте 1842 года – *Мерхеули* (К – 22). Согласно Пахомоу от села Мерхеул «... с севера цебельдинская граница на горах Агыш и Чижаяуж, имения Амхял и Акапа, с запада – Багмаран и Айбухца, с юга – келасурские луга по берегам реки Маджарки и с востока – река Бзыб Аквара, и горы, составляющие границу между Мерхеулом и имениями Парнаут и Гульрипш» (Пахомов, с. 275). В материалах прошлого столетия данное село значитсся как *Мархеул* (К – 26, Гулиа, с. 298), *Мерхаулы* (К – 27), «*аул Мерхеул*» (Кудрявцев, с. 35), *Мерхеулы* (Материалы АТД Абхазии 1925 – 1935 гг.) и *Мерхеули* – с 40-х годов.

В прошлом через Мархеул или Мерхеул проходила стратегическая и торговая магистраль, и село в течение веков сохраняло значение своеобразного караван-сарая (Пачулиа. Абхазия, с. 117). Здесь также располагалась и резиденция цебельдинских владетельных князей Маршан (Кудрявцев, с. 35).

П. Ингороква ойконим Мархъаул относит к числу грузинских топонимов с окончанием на *ули* (см. Гәырзаул). Мибчуани же считает его сванским, по-свански «мерхеул» – крапива и далее многозначительно утверждает, что «и по сей день крапива широко распространена в Мерхъеули» (см. статью автора «К вопросу о этнической принадлежности санигов»).

Село Мархъаул расположено в просторной долине р. Мачара в окружении небольших возвышенностей. Оно, как уже отмечено, являлось местопребыванием князей Маршан – правителей

горной Абхазии. Подобную информацию несет и само название этой территории – Мархья-ул из Мар-рха-ул, где *Мар* – основа фамилии Мар-шьан (см. Марыхэ) и *рха* «долина» – Мар-рха, букв. «долина Маровых (Маршановых)», а в дальнейшем с прибавкой к этой основе тюрк. ул «село» – *Маррхаул* → *Мархьяул*, т. е. «село Марха (Маррха)».

Марыхэ – гора и перевал на главном Кавказском хребте у верховья р. Адзгара, а также левый приток Малый Зеленчук и село в Зеленчукском районе Карачаево-Черкесии.

Этимологию данного названия затрагивают ряд исследователей. Дж. Коков допускает, что *Марух* может быть связан с названием старинного оружия из нартского эпоса – мэрыхъу (Дж. Коков. Адыгская (черкесская) топонимия, с. 227). По мнению Н. Д. Бондарева Марыхэ можно объяснить из Нарыхэ «гора Нартов» (Бондарев Н. Д. В горах Абхазии.//Некоторые топонимы Абхазии. М., 1981, с. 174). С. А. Хапаева также считает *Марыхэ* абхазо-абазинским топонимом и объясняет его из *мара* «солнце, солнечный» и *ха* «голова, вершина» или же, от Мархва «гора, горный хребет». С. Х. Ионова Марыхэ не без основания относит к группе абхазо-абазинских топонимов с элементом *хва* (хуа) «гора, холм» (Ионова С. Х. Абазинская топонимия, с. 173). Абхазский ученый Ш. Д. Инал-ипа исходя из народных преданий о том, что «горы принадлежат Маршанам», название Марыхэ переводит как «гора Маршанов». По этому поводу С. Х. Ионова пишет: «В исторической литературе данное слово этимологизируется как «гора Маршанов». Первую часть, *ма* возводят к фамилии Маршан, *-р* – аффикс посессива «их», *хва* – «вершина». Хорошо известно, что издревле и вплоть до середины XIX в. весь район верховьев р. Кодор до самого хребта был занят исключительно воинственными абхазскими племенами (с особым цебельдинским говором) во главе с многочисленным родом Маршан. Маршаны господствовали не только в Дале и Цебельде, но и в Медовее и некоторых других горных обществах (среди абазин известны под именем Марчан» (см. Ионова С. Х. Указ. раб, с. 173, 174). Мы также склонны поддержать вышеприведенное объяснение: *Марыху* может быть из *Мар-рхэы* в результате стяжения основы и метатезы конечных фонем – *Мар-рхэы* → *Марыху* «Гора Маров

(Маршанов»). Основа антропонима Мар-шан – *мар* представлен и в названии села Мархъаул (см. Мархъаул, Маркула).

Мацара (Мачара) – река и село в Гулрипшском районе.

Х. С. Бгажба в основе названия усматривает родовое имя *Маца* или *Мача* – абхазское общество Маджар, упоминаемое еще Евлием Челеби. Как отмечает Х. С. Бгажба, племя **маца** оставило следы своего пребывания в речных названиях Сухумского района – *Маца-ра*, *Маца-рыцшь*, в названии местности *Маца-ныха* («святыня – Маца»). На его взгляд, эта же основа звучит и в фамилии Амыц-ба (←А-мац-ба) (Бгажба. Этюды, с. 178).

Если исходить из мнения автора о том, что в основе топонима родоплеменное имя Маца, то Мачара должно быть из *Маца-раа* «Мачовы», т. е. «сообщество Мачовых». Такое объяснение вроде бы убедительно. Вместе с тем, на наш взгляд не исключено, что Мачара может быть из Мцара (Амцара) «кленовая роща» (см. Ацсны атопонимика, с. 95 – 96).

Мгэшыхэа – гора у восточной окраины Абхазии. Название горы довольно прозрачно. С. Х. Ионова справедливо объясняет его из абхазо-абазинской фамилии *Мгэш*//*Мгэш* и *хэа* (хва) «вершина» с аффиксом посессива *р* «их», «Мгуашаа (их) хребет» (Ионова С. Х. Абазинская топонимия, с. 176). Клара Серена в районе горы называет озеро *Могуш ирха* (см. Клара Серена. Указ. раб., с. 59).

Мегреловка – см. Адаго.

Менделеево – см. Агкуа.

Мерхеули – см. Мархеул.

Мехадыр – название населенного пункта в составе Мехадырского с/с зоны г. Гагра ныне село Мехадыр. Фиксируется в различных материалах с начала XIX века. В 1948 году переименовано в грузинское *Накадули* «Ручей», а затем восстановлено в 1967 году. Этимология названия непонятна.

Мзисеули – см. Ахыста.

Мидара//Мидара адэы – обширное поле в центре села

Ачандара Гудаутского района, известное как место сходов и проведения народных игр.

Некоторые грузинские исследователи абхазское Мидара возводят к грузинскому *Миндори* «поле», основываясь только на их созвучии. При этом не учитываются данные абхазского языка и полная форма самого названия *Мидара адэы*, где адэы «поле». Первое же Мидара расчленяется на *ми* – от а-ми «сорняк» и *дара* «не имеющий», ср. *ахшыа-дара* «безмозглость», *ааны-дара* «бездомность», *амал-дара* «бедность», *амфа-дара* «бездорожье» и т. д. В целом *Мидара* означает «не имеющий сорняк», «безсорняковый», а полная форма названия *Мидара адэы* «поле, не имеющее сорняк», т. е. «чистое поле». Под таким названием известна местность и в селе Жэандрыцшь (Звандрыпш) в районе поселка Акэаскъамтца.

Мителевка – см. Бырцха.

Михайловское – см. Гэыма.

Моква – см. Мықә.

Мпаадарипста (Мпаадрипста) – приводится в материалах АТД Абхазской АССР как исконное название села Рогожино (Ме-хадырский с/с зоны г. Гагра). Последнее появляется в начале XX века, а затем переименовывается в грузинское Вашловани «яблони» в 1948 году. Ныне узаконено исконное Мџаадрыцста. В основе последнего лежит антропоним *Мџаад* – *Мџаад-р-џста*, букв. «ущелье Мпаадовых».

Мрамба – см. Брамба.

Мсра//Мысра//Мысры (Мюссера) – поселок городского типа на морском берегу в Гудаутском районе, а также речки в пос. Мысра и в г. Новый Афон.

Названия Ново-Афонской речки *Мысра* (Мсра) и ее ущелья – *Мсырца*, на наш взгляд, не обладают исходной формой. Согласно карте 1843 года, здесь, на берегу моря располагался населенный пункт *Псыры*, повыше него *Анакопия* (К – 21). Первое, т. е. *Псыры* неотделимо от основы *Цсырзха* – абхазского названия реки и Нового Афона и Апсара, Абсар (Анакопия) древних

источников (см. Псырзха). По-видимому, в недавнем прошлом Псыры трансформировалось в Мсыры//Мысры – совр. название речки, отсюда и наименование ее ущелья Мсырта, известное также как «Армянское ущелье» (см. Ойконимы, с. 24, 25).

В отношении этимологии названия курортного поселка Мысра (Мюссера) учеными высказано ряд предположений. На уровне легенды Мысра увязывается с абхазским *Мсыр* «Египет» (Инал-ипа. Вопросы..., с. 170; см. также: Ворошилов В. И. Указ. раб., с. 157, 158). Согласно Мибчуани, Мюссера (из Миусра) по свански значит «снежная». Мюссера, как он пишет, расположена на высокой горе и снег здесь лежит довольно долго (см. газ. «Народно образование», №53 за 10 дек. 1989 г.). Однако к сведению автора в Абхазии нет и не было горы, в том числе снежной под именем Мысра или Мюссера. Во всех источниках Мысра (в русской передаче Мюссера) фиксируется как название речки, впадающей в море и местности у ее устья. Здесь в начале XIX века был основан колонистом А. Г. Лианозовым курортный поселок, названный им «Мюссера» из абх. Мысра, Мысыра. Последний, превратившийся в советское время в правительственный курорт, представляет собой один из самых теплых пунктов Черноморского побережья Кавказа. Поэтому перевод названия Мысра, тем более его русская передача Мюссера, да еще со сванского языка как «снежная» вряд ли правомерно.

На наш взгляд, ближе к истине Х. С. Бгажба, сближающий топогидроним *Мысра* (Мыс-ра) с основой этнонима *мисс-яне* и родовым именем *мсаа* (Бгажба. Этюды, с. 178). К этому следует добавить, что антропоним *мсаа* встречается и в форме *мсыр*, *мсыраа*. На Северном Кавказе известно абазинское село *Мсыраа ркыт* «село Мсыровых» (Гицба, с. 440), а также местность *Мсыр игаафара* «Мсырова впадина», р. *Мсыр икэара* «Мсырова речка» и др. (см. Ионова С. Х. Абазинская топонимия, с. 178). В Абхазии же бытовала фамилия Мысыр-ипа (Инал-ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов, с. 232).

Мсыбста//Мсыцста//Сыцста – река и гора в Цабалском регионе восточнее г. Шьхацшза. Фиксируется на старых картах как *Мсиебыста*, *Месибиста*, *Мсыцста*, *Сибиста* (Ацсны атопонимика, с. 355; Гицба, с. 239).

Форму Мсыбыста Ш. Д. Инал-ипа увязывает с названием племени *миссимиян* и с абазинским потрономическим именем *Мысылбай* (Инал-ипа. Вопросы, с. 234). Это мнение ученого Т. Мибчуани комментирует следующим образом: «Если... *Мси-бис-та* исходит из термина «миссимиян», то это говорит о миссимиянском элементе в абхазском языке, но не об абхазском его происхождении». Миссимиян же Мибчуани считает сванским племенем (см. его статью «К вопросу об этническом происхождении миссимиян»). Нам остается гадать, как этот автор умудряется делать столь важное заключение, не зная содержание топонима-аргумента.

Любой исследователь, мало-мальски знакомый с абхазским языком, не может не усматривать в постпозиции всех вышеназванных вариантов названия горы абхазо-абазинского апеллятива *а-цста* «ущелье» (озвонченно – а-бста). В целом, исходными формами представляются *Мсыцста//Мысицста* (где начальное –м может быть и наращением) и *Сыцста*. Первое, т. е. Мсыцста «Ущелье Мысовых» (срав. с родовым именем Мыс, Мсы, Мсаа). Если же исходное *Сыцста* – то оно буквально означает «Снежное ущелье» – от *сы* «снег» + *цста* «ущелье».

Мсырца – см. Мсра.

Мтискалта – см. Арашқәа.

Мтисбуани – см. Апианда.

Мухнари – см. Восемьсотское.

Мчышь//Мычышь (Мчиш) – одна из коротких рек Абхазии, имеющая пещерный исток, впадает в Черное море западнее р. Хыцста, на границе сел Ацшьдәны и Мгәызырхәа.

В начале XX века река получила и русское название «Черная речка», а за тем появилось и груз. Шавцкала – «Черная речка».

Согласно источникам в средневековье, у устья р. Мчиш располагался торговый порт *Абаза* или *Abcassorum* – он же *CavodeVuxo* «Самшитовый порт» (см. Ацшьдәны). Названия реки Вахушти приводит в грузинской передаче *Муцис* с прибавкой, как обычно, груз. *цкали* «вода, река». Современные грузинские авторы *Муцис цкали* «река Муцис» возводят к груз. *Мицис цкали*, «земляная вода», но переводят как «подземная вода», имея вви-

ду, что данная река карстового происхождения (Дж. Гамахария, Б. Гогия. Указ. раб., с. 24). Однако данное объяснение, кажущееся правдоподобным в действительности, неверно. Во-первых, Вахушти – большой знаток грузинского языка и истории называет не Мицис, а форму Муцис, что является приближенной грузинской передачей абх. *Мычышь*, *Мчышь*. Х. С. Бгажба пишет: «П. Ингоркова выписывает небылицу из книги К. Кудрявцева о том, что «за несколько верст до впадения Бзыбь (в море – В. К.) разбивается на два рукава, один из которых Мычиш, около 30 верст, протекает под землей», для того, чтобы создать этимологию названия этой реки как «подземная». «Подземной» эту реку никак нельзя назвать, если не считать того обстоятельства, что она пробивается из под земли в верхней части села Бармышь. Название этой реки по-абхазски звучит как *Мычышь* (← *Мацашь*, ср. *Маца-ра*, *Маца-рыцшь*)» (Бгажба Х. С. Некоторые вопросы..., с. 300 – 301). Гидроним Мчышь в исходе антропоним. В Гагрском районе на левой стороне р. Хышэхарыцшь имеется возвышенность *Мчышхэџа*, букв. «Подгорье Мчишовых». *Мчиш*, в качестве топогидронима, встречается далеко и за западным пределом современной Абхазии, около Геленджика (карта Кавказского края, Тиф. 1842; см. также Гыцба, с. 430). Представители рода *Мычышь* или *Мчышь* выселились из Абхазии видимо еще в начале XIX века. Ш. Д. Инал-ипа *Мчышь* относит к числу вымерших фамилий (см. раб. автора «Антропонимия абхазов», с. 178, 317). Однако абхазы из этого рода засвидетельствованы в период Второй мировой войны в Северной Греции, а также представлены и ныне в Турции. Мегрелизированная форма этого антропонима Мчишиа зафиксирована еще в источнике начала XVII столетия (см. Д. Гамахария, Б. Гогия. Указ. раб., 234).

От топогидронима Мчышь образовано Мчышьта, обозначающее бассейн этой реки, где та – гидронимный локативный суффикс: срав.: *Бзыџ-та*, *Гэдоу-та*, *Басла-та*, *Кэыдры-та* и т. д.

Мчышьта – см. Мчышь.

Мықә(Моква) – один из древних ойконимов Абхазии. Впервые Моква фиксируется в Матиане Картлиса в связи с деятельностью абхазского царя Леона III (X в.): «Он построил церковь в

Мокви и учредил (там) епископскую кафедру, благословил и обеспечил всем необходимым». Переводчик текста почему-то Мокви помещает на берегу реки Эгрис-цкали?, южнее Сухума? (Матиане Картлиса, с. 76). Другой комментатор этого же текста Г. Цулая Мокви правильно локализует вместо современного села Мокви (абх. Мықә) в Очамчирском районе на берегу одноименной реки (Летопись Картли, с. 90). Название Мокви упоминается также в связи с посещением Моквского собора в 1640 году русскими послами и в 1650 году иерусалимским патриархом Досифеем (Гулиа, с. 161). О местности Moquis пишет также и Ламберти: «Второе место *Мокви* (Moquis), которое лежит на широкой равнине среди двух рек; эти реки при своем соединении образуют полуостров. Тамошняя церковь выстроена в честь Богородицы, и епископа называют Москвинским (Moquieli) – (Ламберти, с. 128). В последующих источниках фиксируются *Мокви* (Вахушти. 1976, с. 257; К – 14 и др.), *Меккою* (К – 11), *Моква* (К – 16, К – 20, К – 22), *Мокв* (Ведомости, с. 226). *Мыку* (Нордман, с. 422), *Мыку* (К – 26; Гулиа, с. 298), *Моквы* (К – 29). Как выше отмечалось (см. Маркәыла), село и река Мықә в отдельных источниках значатся и как *Муркала*, *Маркәыла*. В прошлом с. *Моква* (абх. Мықә) было известно не только как одни из религиозных центров, но и как место народных собраний районного и всеабхазского масштабов. Здесь же проводились многолюдные народные гулянья, конно-спортивные состязания и др. игрища (Пачулия, Абхазия, с. 144).

Абхазское *Мықә* в грузинской транскрипции звучит как *Мокви*. Принимая ее за исходную форму, П. Ингороква выделяет элемент *кви*, который он сравнивает с окончаниями ряда топонимов Грузии – *Тмогви*, *Ча-кви*, *Ба-хви*, *Ара-гви*. Если исходить из созвучия, то можно вспомнить не раз повторяющийся и в северной части России фино-угорский гидроним *Моква*. Однако в абхазском названии *Мықә* нет такого окончания. Известно, что лабилизированное абхазское *қ* – *қә* в грузинском передается через *қв*, *и* же добавляется ко всем терминам, как собственно грузинским, так и заимствованным. Во-вторых, происхождение окончаний, приводимых Ингороква топонимов – *гви* (*гуа*), *кви* (*куа*), *хви* (*хуа*) другие ученые (С. Н. Джанашия, Р. Г. Рogaва, Дж. Коков и др.) связывают с абхазо-адыгской языковой средой.

В основе многих наименований населенных пунктов Абхазии

лежат родовые имена их владельцев и поэтому вполне допустима связь названия села с известным абхазским родовым именем Мықә, Мықәаа (Мықә-ба) известное и у адыгов как Мокко (Моковы) – (Коков Дж. Н. Из адыгской (черкесской) ономастики, с. 182).

Мысра – см. Мсра.

Мясниковка – см. Дал.

Наа – см. Дранда.

Наана – см. Дранда.

Нажаневи, Нажанеули, Нажанео – см. Жаныхә, Члоу.

Найдарф//Найдорф – в прошлом поселок, а затем село в Сухумском районе, на территории исторической Абжаква (см. выше Абжаква). Последнее у абхазцев известно под названием Цылта (абх. Цылта), зафиксировано Д. Гулиа еще в 20-х годах (Гулиа, с. 298). В 1878 году здесь образовался поселок немецких колонистов – Найдорф (Дзидзария. Махаджирство..., с. 437). С установлением Советской власти данный поселок включается во владения Володарского с/с. В 1943 году село Найдарф переименован в груз. Ахалсопели «Новое село», а в 1996 году в Зыгәта (см. Дзыгута).

Наңра (Напра) – возвышенность (Напра ахәы//Напра ихәы) в поселке Шлара села Блабырхәа; гора *Наңра* (Наңра ахәа ахьықәртцо) западнее г. Фәцшыра (Ацсны атопонимика, с. 240, 294). Блабырхуская возвышенность *Наңра ахәы//Наңра ихәы* и гора Наңра считаются священными. На склоне первой проводятся моления. На горе же *Наңра*, каждый кто бывал там, оставлял в определенном месте стрелу, а позже пулю, патрон или монету. Трудно сегодня сказать о связи этих почитаемых вершин с абхазским божеством *Анаңра* – злым духом желудочных заболеваний (Генко А. Н. Абхазо-русский словарь. Сухум. 1998. с. 184). Оно же известно и у мегрелов. Существовало также божество злаковых посевов *Анаңа-Нага*, а у осетин *Нафа*. Вместе с тем думается, что ороним от антропонима Наңра (Наң-раа), на это указывает вариант *Наңра ихәы* «гора Напрова», здесь же пос. Шлара – от Шлараа (ед. число Шлар-ба) «Шларовы».

Нарзын – в XIX века название населенного пункта выше села

Дранды (Гулрипшский р-н). Впервые упоминает его Нордман (с. 423). Затем в форме *Нарзин* фиксируется оно на карте 1842 года (К – 20), а на К – 23 как *Нырзын*. С начала XX века в официальных документах с. Нарзын именуется груз. *Хумушкуруи* «Сухая ябло- ня». В 1994 году восстановлено исконное Нарзын. Последнее, похоже родственно с Нарзан – названием минерального источ- ника в Кисловодске, переводимое Э. М. Мурзаевым из санскри- та: «святая вода, минеральная вода, целебный источник, курорт» (Мурзаев Э. М. Местные географические термины и их роль в то- понимии. – Вопросы географии, 1970, №81, с. 24, 25; Его же. Словарь народных географических терминов, с. 389, 390; См. также: Дж. Коков. Из адыгской (черкесской) ономастики, с. 82). Если учесть близость населенного пункта Нарзын, Нарзын к из- вестному Драндскому христианскому храму, то значение «святая вода» для названия местного источника вполне приемлемо.

Нарчхьоу//Нарцъхьоу (Нарджхоу) – гора и одна из крупней- ших крепостей Абхазии в с. Патрахэытца (Бедиа) Очамчирского района. Эта крепость с древних времен являлась местопребывани- ем правителей Восточной Абхазии, а позже Самырзакана. Здесь в 1812 году был убит владетель Самырзакана Манучар Чачба-Шер- вашидзе (Кудрявцев, с.160). Данная крепость и гора, именуемая абхазами *Нарцъхьоу*, в источниках фиксируется и как *Агуа*, *Акуа*, *Бедиачук*, т. е. «крепость Бедиа» (см. Ақәа, Бедиа) или *Наджихеви* (мегр. «место крепости»), Бедийская крепость. Несмотря на внуши- тельные размеры крепости и ее исторического значения, она до сих пор остается малоизученной, малоизвестной. Крепость как бы оказалась в тени исторического фона с. Бедиа и Бедийского храма.

Название крепости *Нарцъхьоу* фольклорные источники упорно увязывают с известным именем героя нартского эпоса – *Нарцъхьоу* (см. Инал-ипа Ш. Д. Абхазская антропонимия, с. 39). Возможно, это не случайно. Фольклорное имя *Нарцъхьоу* мо- жет быть из *Нартцых* + *оу*, где *Нарт* – общее имя Нартов, *Цых* «крепыш», «крепость», «башня» (ср. с мегр. джиха «крепость») и *оу* – элемент, встречающийся в топонимии и антропонимии: *Гэыдоу*, *Аргэыстоу*, *Цъантоу*, *Цлоу*, *Набжьоу*, *Нартцоу*, *Лоу*, *Баалоу*, *Баароу*, *Кансоу*, *Кьыркьоу*, *Зоу*, *Соу*, *Тоу*, *Еисоу*, *Алоу*, *Нарчоу*, *Еры-*

стоу и т. д. От имени Нарцъхьоу (Нартцых + оу), т. е. «Нартский крепыш» и названия горы и крепости – местопребывания героя Нарджхоу. Восточнее Нарцъхьоу в с. Чхуартал имеется речка и крепость *Цьыхә* (из Цых-ху «крепостная гора» или Ахра Цьыхә «скальная крепость» (Воронов Ю. Н. В мире архитектурных памятников Абхазии, с. 134). Южнее же горы *Нарджхоу* расположено село *Санарда* или *Са-нарта*, букв. «место Нартов», зафиксированная еще Ламберти в XVII столетии, как *Санаар* (в груз. переводе карты – *Санардо*). Так что, абх. Нарцъхьоу и груз. Наджихи или Ноджихеви хоть и созвучны, но, похоже, разного происхождения.

Наур//Наур ахыцырта – перевал в районе г. Псыш.

В основе этого названия С. Х. Ионова усматривает антропоним (см. указанную работу автора, с. 183). В Абхазии и ныне в обиходе личное имя Наур.

Науш – указывается на картах XIX века как населенный пункт в верховье р. Малый Кодор (К – 20, К – 23 и др.). В 1869 году здесь возникают два болгарских села – Николаевское и Анастасьевское (Дзидзария. Махаджирство..., с. 426). Первое переименовано в 1948 году в *Чала* (груз. «солома»), а второе, т. е. Анастасьевское (см. Адзидокора) в 1949 году в груз. Ганахлаба «обновление» (Гулрипшский район). В 1994 году восстановлено старое Науш, Наушь. Последнее, видимо, из антропонима *Наушь* (или Нахэышь), ныне у абазин *Нахуыш* (Нахушевы).

Нахшира – см. Манииа (Манея).

Нахар (Нахар) – известный Нахарский перевал на Главном Кавказском хребте. Нахар из княжеского имени *Нахар* (Нахарбеи). С. Х. Ионова также считает, что в основе может быть антропоним (см. указанную работу автора, с. 183).

Нижний Цкаро – см. Джимашта.

Николаевское – см. Науш.

Ново-Черниговка, Черниговка – см. Бороуху.

Новый Афон – см. Анакопия, Псырзха.

Октомбери – см. Бариял.

Окум//Окум//Уақәым – в форме *Ochums* приводится в работе Дюбуа (с. 164). В последующих материалах XIX века дается также *Окум* (К – 20, К – 21, К – 22; Свод. стат. Данных... с. 11 и др.) Это же название в абхазской транскрипции *Окум* указывается на карте 1912 года (К – 26). С 20-х годов в официальных документах утверждается форма *Окуми*, а за тем, с 1994 года – *Уақәым* (*Уакум*).

В 1841 году село *Окум* становится главным административным центром Самурзакана (совр. Галский р-н), и в начале XX века эту роль оно уступает населенному пункту Гал или Гали. Ныне *Уақәым* – одно из сел Галского района.

Возможно в основе названия лежит антропоним *Гум* (пишутся *Гум-ба*) получившее лазо-мегрельское оформление *О-гум-и* → *Окуми*, срав. *Гумм*, *Гума* в центральной Абхазии, *Гумрышь* выше с. *Окуми*. Ш. Д. Инал-ипа также считает, что *Окуми* – *Окум* происходит от абх-абаз. *Гумм*, *Кум* (см. раб. автора. Антропонимия абхазов, с. 268).

Омаришара//Уамаришара – местность (в прошлом поселение) у слияния рек Сакъан и Гәандра, здесь же местность *Фаф иуассарта* «Фавино место стрижки овец». В АД Абхазской АССР *Омаришара* значит в несуществующей мегрелизированной форме *Омаришьара*. В источниках первой половины XIX столетия, описывающих номенклатуру Далского ущелья название *Омаришара* отсутствует. Г. Ш. Гыцба справедливо относит его к числу недавно возникших топонимов (*Гыцба*, с. 246). Абхазская форма *Омаришара* или *Умаришара* является прозрачным образованием, которое расчленяется на *Омар* (*Умар*) – собственное княжеско-дворянское имя, *-и* – притяжательное местоимение 3-го лица ед. числа «его» и *шара* (а-шара) «раздел», «место раздела», «предел», «граница». Данное название можно было бы увязать с далским князем *Омаром Маршан*, проживавшим здесь в конце XVIII столетия, но наименование *Омаришара* начинает фигурировать гораздо позже. На наш взгляд, оно появляется со второй половины XIX века в связи с именем главнокомандующего турецкой армии *Омерам паши*. Последний в 1855 году с 40 тыс.

турецким войском высадился в г. Сухум, а затем занял все Кодорское ущелье до слияния рек Гуандра и Сакен. Но вскоре, определив северо-восточный предел своего пребывания, он, по приказу султана, со своей армией двинулся на Мегрелию. Думается, что именно с этим фактом связано и появление названия Омаришара «Омаров предел», «граница Омара (Омера)».

Олбақь, – см. Албақь.

Ологуана//Оло-Гуана, – см. Алагәана.

Ольгинское – см. Бариал.

Онданырхәа – см. Вадынырхва.

Орехово – см. Арасху (Арасаху).

Осечко – см. Ацыцьқәа.

Отап – см. Уатап.

Отобая – см. Котобои.

Оториани – см. Атарбековка.

Отрадное – см. Колхида.

Отхара – см. Уаҭхара.

Очамчира – см. Ачамчыра.

Очубуре – см. Хоижгет.

Павловское – см. Гвалдза.

Пал – населенный пункт у одноименной горы вблизи Джампала. Упоминается с начала XIX века (Нордман, с. 423; К – 20 и др.). Думается, из антропонима *Пал, Пал* (Пал-ба, Пал-аа «Паловы»).

Патрахәыца//Петра ихәца – поселок в с. Агу-Бедиа Ткуарчалского района, а также населенный пункт в с. Махуиджра (Мзиури) Галского района (К – 26; Ацсны атопонимика, с. 205, 532).

В ранних списках населенных пунктов Абхазии такое название не значится. С конца XIX века фиксируется в одних источниках Патрахуца, а в других – Петраихуца (Петра ихәца). В обоих вариантах выделяется абхазский географический термин *а-хуца* (ахәца) «подгорье», «предгорье». В целом же исходной формой является *Петраихуца* букв. означающее «подгорье Петры», где Петра – личное имя, *-и* – аффикс посессива «его» и *(а)-хәца* «подгорье», «предгорье». Первое, т. е. Патрахуца, на уровне на-

родной этимологии грузинами переводится из Патара ахуца «маленькое подгорье» – где, по их мнению, Патра из груз. *Патара* «маленький» и абх. хуца «подгорье». П. Ингороква *Патрахуца* сопоставляет с *Патрахи* Клавдия Птоломея, локализующееся в районе р. Псоу. Но, как справедливо замечает Х. С. Бгажба, Ингороква упускает из виду, что *Патрахуца* состоит из двух основ: «*Патра* (возможно имя) + *а-хуца* (по абхаз. «предгорье»)» – (Бгажба Х. С. Некоторые вопросы..., с. 300). На наш взгляд, объяснение этимологии Патрахытца из зафиксированного в источниках, прозрачного *Петра ихуца* «подгорье Петры» вполне убедительно. Наличие же населенного пункта с названием Патрахуца и в с. Махуиджра (Мзиури), видимо, связано с переносом названия в результате миграции части населения.

Птышь//Птыш – гора юго-восточнее Ерцахуского хребта; *Птышь арҭаш* – левый приток р. Адзгара; *Птышь ақытҭа* – бывшее село у слияния рр. Адзгара и Птыш; *Птышь ахыҭырҭа* – Птышский перевал; а также *р.Птыш* на северном склоне Кавказского хребта – левый приток р. Домбай.

В источниках Птышь или Птыш фиксируется и как *Птышь*, *Петыш*, *Бетыш* (Гыцба, с. 236). С. Х. Ионова в их основе справедливо усматривает абхазо-абазинский антропоним *Птышь* (Ионова С. Х. Абазинская топонимия, с. 193). Ц. Н. Бжания и Ш. Д. Инал-ипа также говорят об абхазском роде *Птышь*, проживавших в прошлом в Далском ущелье, в частности, в долине Адзгара, где и с. *Птышь*. (Бжания Ц. Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. Сухуми. 1973. с. 41; Инал-ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов, с. 319).

Пшеуха (Нордман, с. 414) или же **Пшоуха** – согласно карте 1842 года (К – 20), населенный пункт на левом берегу р. Псоу, соответствующий расположению современного села Псоухэа. После выселения абхазов из данной территории, здесь в 1884 году был образован поселок выходцами из Эстонии (из района Куусалу) под названием *Сулево*. Последний переименован в 1948 году в груз. *Псоу-спири*, а затем восстановлено. В 1992 году Сулево переименовано в старое Псоухэа. Пшеуха или Пшоуха из искоренного абхаз. Псоухэа «возвышенность Псоуавых».

Пезунда – см. Цицунда.
Петровское – см. Алан.
Петропавловское – см. Арсаул.
Пецунда – см. Пицунда.
Пиленко, Пиленков – см. Цандрипш.
Питиунт, Питиус – см. Цицунда.
Полтаво-Александровское – см. Авибаху.
Полтавское – см. Чижашу.
Приморское – см. Арсаул.
Псоу – Цсоу.
Псоусхеви – см. Хушкарипш.

Пыв//Пыва – гора в северной окраине Псхувского региона, у г. Чха (Еха) и вблизи Чамхашха (Чамха-шьха)

Гора Пыв делится на Пывду «Большой Пыв» и *Пывхэычы* (Малый Пыв). Общее их название Пыв, Пыва. Последнее явно звукоподражательного происхождения. Дело в том, что г. Пыв известна не только своими пастбищами, но и топкими полями на ней. При передвижении по этим местам из под ног издаются звуки вроде «пыв», связанные с выдавливанием воды из почвы.

Пышта//Пюшта – см. Цышты.

Цадгэ//Цадгэы (Падгу) – один из поселков с. Гуп Очамчирского района.

Название поселка происходит от личного имени *Цадгэы*. На это указывает название пещеры, расположенной в районе слияния рр. Сакъан и Андырѳэеи – *Цадгэы ихаҭы*, букв. «Пещера Цадгу», т. е. «пещера (скальный навес), принадлежащая Падгу» (см. Аҭсны атопонимика, с. 390, 396, 483).

Цақэашь (Поквеш) – село в Очамчирском районе на левобережье р. Аалзга (Галидзга). Название села начинает появляться в источниках с начала XIX века как *Покваш* (Нордман, с. 422), *Поквеш* (К – 21), *Поквш* (Бларамберг), *Поквиш* (ЦГВИА, ф. 414, д. 301, с. 17), *Поквеш* (К – 20).

По конечному элементу *шь*, абхазское Цақэашь нельзя ставить в один ряд с топонимами Тамшь, Дҭамшь, Гымырышь (см. Саҭамашья).

Как нам представляется, этимологию данного комонима подсказывают, названия речки и поселка *Акэараш* и горной части села *Акырахэ*. Первое *Акэараш* переводится как «берег покрытый белыми (известняковыми) камнями», «белобулыжный берег», второе же *Акырахэ*, букв. «известняковый (известковый) холм, гора». Дело в том, что северо-восточную часть села отделяет от с. Ткварчал известняковая горная полоса *Акырахэ*, имеющая местами известняковые белые скалы. Потому, очень похоже, что *Цақэашь* происходит из *Бахэаш*, букв. «белая скала, гора» – от *а-бахэ* «скала, гора», *ш* – «белый». С расширением его значения, т. е. переносом данного названия на все село, появилась необходимость вновь выделить горную часть уже как *Акырахэ* «Известняковая (известковая) гора».

Цанаф (Панав, Панаф) – хребет, расположенный вдоль левого берега р. Кодор. На карте значится и как *Панага*, *Панагу* или *Панавский хребет*, он же – *Кодорский хребет*.

Этимология оронима *Цанаф* не понятна. Любопытно его созвучие с названием реки и города Пеней (см. Пеней, *Панаф*) автора начала нашей эры Плиния. Б. Г. Джонуа *Цанаф* подает как название перевала и сопоставляет его с древне индийской мифологической фратрией Пандавов (Джонуа Б. Г. Заимствованная лексика абхазского языка, с. 42). На наш взгляд, не исключено, что название *Цанаф* антропонимного происхождения, срав. *Цанаф* – личное имя, а также родовое имя *Цанахэ*, *Панагу* (см. Коков Дж. Из адыгской (черкесской) ономастики, с. 187).

Царагэафа//Ѡцарагэафа – названия ущелья вблизи Мшэашта хэчы в горах Гудаутского района.

Исходной формой является *Ѡцарагэафа*, букв. «котловина – расщелины», где *Ѡцара* (а-Ѡцара) «расщелина» и *агэафа* «котловина», «углубление». Первое, т. е. *Царагэафа* представляет собой результат усечения препозиционного –Ѡ в исходной *Ѡ-царагэафа*.

Цардгьал//Цардгьал (Пардгиал) – река и обвальное место в горах Цабалского региона. На картах фиксируется и как *Пирдгал*, *Пырджал*, *Партохала*, *Парзал* (см. Гыцба, с. 213). С древ-

них времен по обвальному склону г. Цартгьал проходит крутая горная тропа. Похоже, на это же указывает и название Царт-гьал, окончание которого –*гьал* (а-гьал) означает «круча», «крутизна», «крутой спуск». Первая часть *Царт* возможно из *Бартта* (диалектное «место спуска» из *баа-ра* «спускаться» и *-т* «место»): Цартгьал – из *Барттагьал*, букв. «спуск крутизна», т. е. «крутой спуск». Практически то же самое означает название труднопроходимого Бариалского ущелья – *Бариал*, фиксируемые в источниках и как *Баргьал* (Баргял) – из *Бара-гьал*. По окончанию сюда же примыкают название горы *Уаркэа-гьал*, села и горы *Цьбард-гьал* или *Цьгьар-гьал* этого же региона. В конце XIX столетия переселенцы наименования села *Цьгьаргьал* (*Цьгьаргьал*) переименовали в *Гергел* и далее в Гергеул, а затем появляются русский и грузинский переводы последнего «Георгиевское», «Сагиоргио».

Царнаут – один из поселков села Цшьац Гулрипшского района. Название связано с абхазском родовым именем Царнаут, Царнаутаа (Дзидзария. Лыхны, с. 48).

Пахэлан (Пахулан, мегр. Пахулани) – названия крепости и села севернее с. Саберио (Папынырхэа) у правобережья р. Ингури.

Современное название *Пахэлан*, на наш взгляд, не без основания, отождествляют с наименованием миссимийской (миссимиянской) крепости *Бухлоон*, упоминаемой еще в середине VI века византийским историком Агафием (Воронов Ю. Н. Колхида на рубеже средневековья, с. 99). В ту пору, с Бухлоона начинался известный миссимийский путь на Северный Кавказ в Аланию.

В 554 г. в Миссиминию прибыл византийский государственный чиновник Соттерих, который привез деньги, как говорит Агафий, «для раздачи соседним варварам в качестве императорской субсидии». Вскоре после приезда Соттериха миссимиянам стало известно, что он собирается передать аланам миссимийскую крепость *Бухлон*. Не желая допустить этого, миссимияне направили к Соттериху двух знатных людей, которые потребовали, чтобы он покинул их страну. Соттерих, возмущенный подобным требованием, приказал своим людям избить миссимийских послов, что и было сделано. В ответ на это, в ту же ночь

миссимияне напали на лагерь Соттериха, убили его и всех его приближенных, а также забрали с собой все имущество убитых, в том числе и императорскую казну. В дальнейшем все это обернулось настоящей трагедией для миссимиян (см. об этом; Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии, с. 49 – 52).

Сопоставление форм названия миссимийской крепости – древнего *Бухлоон* и современного *Пахалан* дает возможность усматривать в препозиции исходного имени основу *бахэ* (баху), означающий на абхазском «утес», «скальная гора» или *Баахэы* «крепостная гора». Постпозиционное же *лоон*, *лан* вполне возможно из *ран* (а-ран) «линия», «межа», «граница», которое В. Бганба и Б. Джонуа считают древним заимствованием из осетинского (см. Джонуа Б. Г. Заимствованная лексика абхазского языка, с. 59). Отсюда *Бухлоон*, *Пахалан* из *Баху-ран* «утесная граница», «скальная граница» или из *Баху-ран* «предел крепостной горы». Но, на наш взгляд более вероятно, что в препозиции названия может быть этноним *пиох* – самоназвание убыхов, абхаз. *убых*, они же народ *брух* древних авторов, располагавшийся в тот период выше миссимиян, рядом с аланами. В этом случае – *Бухлоон*, *Пахалан* из *Пиох-ран* или абх. *Убых-раан* → *Бухран* «Пиохский предел», т. е. «Убыхский предел, граница». Следует сказать, что село *Пахалан* со своей одноименной крепостью являлось еще в начале XIX столетия значительным пунктом Абхазии. Здесь располагалась летняя резиденция абхазских владетелей Самурзака-на (Гамахария Д., Гогия Б. Указ. работа, с. 293).

Пацкьыр (Пацкир) – один из комонимов Цебельды, встречающийся в материалах первой половины XIX века (К – 20, К – 23). Локализуется он на левой стороне речки, именуемой на одних картах *Пацкир* (К – 25), а других *Бариаал* (К – 23). В 1874 году в *Пацкире* получил надел коллежский советник, прогрессивный общественный и политический деятель Н. И. Воронов. С начала XX века дом Вороновых, известный под именем «Ясочника», стал явочной квартирой революционеров-большевиков. В связи с пребыванием здесь Вороновых с. Пацкир получает новое название *Юриевское*//*Юрьевка* – от имени сына Н. Воронова Юрия Николаевича. Село Юрьевка переименована в 40-е в *Зегани* груз. «нагорье» (нет указа).

С 1994 года официальное название местности Пацкьыр (Пацкир). Думается, что последнее родственно термину **а-быцкьар** «копье» (один из видов копья) или же «рогатина» (см. Хеция А. Д. Терминология охотничьего вооружения в абхазском языке. Кавказ: история, культура, традиции, языки. Сухум. 2004. С. 548). Вместе с тем не исключено, что *Пацкьыр* может быть турецким названием, срав. с топонимом в Турции *Бозкыр* (Турция. Указ. географических названий, с. 3).

Целькэра (Пелукура) – местность в поселке Аимара села Члоу Очамчирского р-на. Здесь располагались виноградники Джопуевых (Джопуа, абх. Цьопуа). В основе названия лежит ныне малоизвестное название сорта винограда *а-целькэ* – Целькэ-ра «место насаждения сорта винограда *апелуку*». Данное название, как топоним, встречается в форме *Ацилыкэра* и в с. Гэыц. (Ацсны атопонимика, с. 376, 450).

Пицунда (Пицунда) – название известного курорта в Гагрском районе.

Ойконим Пицунда в отличие от Лдзаа (см. выше Лзаа) с различными огласовками фигурирует в источниках с древнейших времен. Первым его упоминает в форме *Питиусантичный* автор Артемидор Эфесский во II веке до н. э. (Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. – ВДИ. 1947, №3, с. 328). В начале нашего летоисчисления Плиний сообщает, что *Питиус* «в высшей степени богатый город» (Древнейшие сведения о Колхиде и колхах (см.: Гулиа, с. 274), а его предшественник Страбон Пицунду называет «великий Питиунт» (Указ. работа, с. 252). Далее страбоновская форма *Питиунт*, как название Пицунды, часто встречается во многих источниках до XIV в. н. э.

Название *Питиус*, *Питиунт*, как полагают ученые, происходит от греческого *Pithyus* «сосна», что увязывается с знаменитой Пицундской реликтовой сосновой рощей, именуемой у абхазов *Амзара*, букв. «сосновая роща».

К концу III в. н. э. Питиунт становится одним из центров распространения христианства в Абхазии (Абазгии). О его значении как религиозном центре говорит тот факт, что Пицундский (Питиунтский) епископ Стратофил принимал участие в 325 году в пер-

вом Вселенском соборе в малоазийском городе Никее (Джавахишвили И. А. История грузинского народа. Тбилиси. 1951. Т. 1. С. 231). Позже Пицунда становится резиденцией Абхазских католиков, в качестве которой она известна до середины XVII века.

В средневековых грузинских источниках Питуинт или Пицунда значится как *Бичвинта* (см. Д. Бакрадзе. Кавказ в древних памятниках христианства. Тифлис, 1875, с. 120 – 122; Вахушти – 1978, с. 785; К – 7 и др.). Ряд авторов с Питуинтом связывают и средневековый *Сатириуполь* Константина Багрянородного (Анчабадзе, с. 144).

В генуэзских документах название Питуинт передается приближенно к современной форме Пицунда – *Лезонда* на карте Фредуче 1497 года (К – 3) или *Пецонда* (Кудрявцев, с. 33). Далее на французской карте 1723 года обозначено *Poutchindo* (К – 5), на русских картах – *Бижунта* (К – 9), *Бесонта* (К – 10) и Пицунда (К – 12). С начала XIX века во всех документах и картографических материалах значится только форма *Пицунда*.

В настоящее время Пицунда – известный курорт и поселок городского типа, с. 1963 года входит в курортную зону г. Гагра, ныне Гагрский район.

Цсагыѣа//Цсагыѣы//Цсакыѣѣ//Цсакыѣа – название двух гор – одна около г. Бырзышыха, вторая, на северо-восточной стороне г. Мзаа хэчы.

Думается, исходной является *Цсакыѣы* или *Цсакыѣы* «скривленная сосна», «кривая (наклонная) сосна», срав. с названием села *Ара-кыѣы* «кривой (наклоненный) орех» в Очамчирском районе.

Псоу – село и река на северо-западной границу современной Абхазии.

В материалах АТД Абх. АССР 1935 года указывается *Псоу* как исконное название эстонского села Сальме, возникшего на левом берегу р. Псоу в 1885 – 1886 годах. Название села считается эстонским, однако любопытно созвучие его с именем садзского князя Цанба Хаджи Салама, владевшего этой землей до махаджирства (Торнау. С. 106).

Как отмечает В. И. Ворошилов, на карте 1830 «Карта Закубанских народов» года река Псоу называется Геш, вероятно по этнониму Гече. В. И. Ворошилов считает (см. Указ. раб., с. 180 – 181), что р. Псоу могла носить и название Псху и далее пишет: «Если принять, что топоним *Псоу* первичен, то его произношение очень близко к адыг. *псай* «пихта», «пихтовая (река)» что по нашему мнению, вряд ли соответствует действительности.

Дж. Н. Коков гидроним Псоу считает гибридным образованием, состоящим из адыг. *пс* «вода» и абх. *ау* абаз. *уы* «длинная» и переводит его как «Река длинная» (Коков Дж. Н. Кабардинские географические названия. С. 145). Такая этимология не совсем убедительная. Во-первых, гибридные названия – редкое явление в топонимии, во-вторых, как уже отмечено, основа *пс* в значении «вода» в абхазской гидронимике встречается, как правило, в постпозиции. Но главное, р. Псоу в древних источниках (у Флавия Арриана – II в.) значится под названием Абаск (Анчабадзе З. В. Очерки этнической истории... С. 38). Генуэзцы же у р. Псоу помещают торговую факторию *Абкасия* или *Абкация*, а также торговый порт *Абаза* (Ойконимы... С. 26 – 27). Ю. С. Крушкол гидроним Псоу увязывает с упоминаемой в греческом источнике страной *Псоу* (Крушкол Ю. С. Древняя Синдика. – М., 1971. С. 120: См. также: Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия. С. 103). Все эти факты указывают на то, что в основе названия Псоу лежит этноним *апсуа* «абхаз, абхазы». Подтверждением этому является и зафиксированная русская форма «Псовы» (срав. с абхазо-абазинским *псуа* «абхазы») – (Ефремов Ю. К. Тропами горного Черноморья. М. 1963. С. 134). Полное абхазское или абазино-садзское название реки *Псоу азы* – от *Псуа азы*, букв. «абхазская река».

Дьячков-Тарасов отмечает Псоу и как родовое имя населения левобережья р. Псоу (Дьячков-Тарасов. Гагры и их окрестности. – Тифлис. 1903. С. 77).

Псхэы//Псху – обширная территория в верховье р. Бзыбь, ныне с. Псхэы//Псхэы. Как отмечает К. Мачавариани, регион Псху представляет собой «глубокую долину по р. Бзыба и ее притокамъ: Баулу, Решевья, и Ахея» (Мачавариани, с. 170). В прошлом Псху являлась густонаселенной, труднодоступной сердце-

виной Абхазии. Ее занимала абхазское общество Псху (Цсхэы), покорением и выселением которых закончилась русско-кавказская война в 1864 году. Название территории и общества упоминает турецкий путешественник Эвлия Челеби (XVII в.) как *Пску*. Далее на картах значится *Псхо* (К – 1; К – 22) или же общество *Псоу* (К – 20).

В 1946 году Х. С. Бгажба записал со слов старца-информатора Шерифа Нанба, что «Нанба жили в Псху (Цсахэы), они были садзы. Живущие по ту сторону реки составляли садзский народ. Он делился на три племени: псхуское племя (цсахэыжэлар), мдзавское племя (мзаажэлар), лдзавское племя (лзаажэлар).

Псхуское племя жило в верховьях реки Бзыбь. Оно занимало земли: Псху (Цсахэы), Хачицса (Хачыцса), Цсанаиан (Заадан)» (Бгажба. Этюды, с. 176). Из вставок Х. С. Бгажба, видно, что он Цсхэы возводит к Цсахэы.

Судя по топонимии садзы сами себя называли диалектным вариантом *цсыу* (цсыу, ахчыцсу) в отличие от других прибрежных абхазов – *ацсуа* (см. Цсоу). Возможно отсюда и название обособленного поселения Цсыу или Цсоу – Цсхэы «Псуская долина (или лощина)», срав. *Шахэы* «абазинская лощина».

Общество Цсхэы состояло из представителей разных фамилий, встречающихся и в других регионах Абхазии, а также на Северном Кавказе у абазин. Среди них присутствовала и фамилия Цсхэы. Последнее, скорее всего, как и цсхэыжэлар «псхуский народ» от названия территории Цсхэы. В. И. Ворошилов считает, что название территории от этнонима Псху. Далее не понятно к чему строки автора «По-адыг. *псху* просто означает «река»; по-убыхс. *псху* (песху) «отец» («земля отцов (предков)», по-абхаз. *апсху* «доля души», «доля умершего»» (Ворошилов В. И. Указ. раб., с. 181).

Псырзха (Псырдзха) – абхазское название города Новый Афон и близлежащего села, а также Ново Афонской реки. С начала XIX века различные источники фиксируют его как: *Псирдзсха* (К – 14), *Псирдзизха* (К – 15), *Псирст* (Дюбуа, с. 131), *Псырдза* (Нордман, с. 421), р. *Псерит* (К – 18). На карте 1843 года отмечены два названия – *Псыры* вблизи от моря и Анакопия повыше него. Первое, т. е. *Псыры*, по-видимому, в дальнейшем трансфор-

мируется в современное Мысра, Мсырта – абхазское название поселка «Армянское ущелье» (см. выше Мысра).

В 1875 году территорию Псырдзхи (Анакопии) заняли русские монахи из Пантелеймоновского монастыря в Старом Афоне в Греции (полуостров Агион-Орос в Эгейском море). В Псырдзхе они создали крупный религиозный центр и назвали свою обитель Новоафонским Симоно-Кананитским монастырем (Пачулия. Абхазия, с. 63; См. также: Ворошилов В. И. Указ. раб., с. 166).

На картах начала XX века абхазское *Псырдзха* вытесняется монашеским названием «Новый Афон». При грузинском меньшевистском правительстве в Абхазии в 1918 – 1921 гг. «Новый Афон» переименовывается в грузинское «Ахали Афони», т. е. «Новый Афон».

С установлением Советской власти в Абхазии, с. 1921 года, Новый Афон именуется старым названием «Псырцха» (Псырдзха). (ЦГАА, ф. 1, д. 2135). Официально же постановлением ЦИК и СНК ССР Абхазии Новый Афон переименовывается в Псырцха в 1925 году (там же, д. 152), а в 1938 он утверждается в статусе поселков городского типа (АТД Абхазской АССР. Сухум. 1975. С. 74). Последний, т. е. уже поселок Псырцха, в 1948 году получает вновь название *Ахали Афони*, а затем в 1967 он переименован в Новый Афон (см. АТД ГССР, с. 287, 292). Гидроним *Псырцха* Х. С. Бгажба переводит как «Пихтовый родник», где *зха* «родник», «источник» (Бгажба. Этюды., с. 174). Однако Новый Афон или же Анакопия – первоначальная столица Абхазского царства, в древних источниках именуется *Абсар*, *Апсара* (см. Анакопия), что является одним из самоназваний абхазов. Поэтому, на наш взгляд, вернее объяснение Псырцха из *Апсар-зха* – *Псар-зха* «Апсарский источник» или *Апсар-рыцха* «Источник апсаров».

Пхыста (Пхыста) – село у одноименной реки, впадающей в р. Псоу. В конце XIX века часть с. Пхыста получает название *Шуриновка*, а другая – *Троицкое*. На карте, приложенной к книге Г. Москвича «Путеводитель по Кавказу» (изд. XX, с. 384), указывается Пхыста и в скобках его новое название «Троицкое». Последнее переименовывается в 1948 году в груз. *Цоднискари*, «дверь в знание», в 1992 году восстановлено старое *Пхыста*. Последнее образовано от гидронима *Пхыс* посредством локативного суффикса *та*. Значение основы *Пхыс* не понятен.

Цшашьха (Пшашха) – см. Зегани.

Цшьақәа//Цшьақәа – правый приток р. Цшьаҳацқар в Очамчирском районе. Речка берет свое начало в пос. *Царба ихәыста* села Аҭара. Последнее, т. е. *Аҭара* примечательно средневековыми гончарными печами, остатки которых обнаруживаются вдоль этой речки. В связи с этим, думается, что в гидрониме сохранено название гончарной печи *Цшьақәа* и сегодня у абазин *ҳақә* «печь» (см. Ацсны атопонимика, с. 55). *Цшьақәа акәара* «гончарных печей речка». Это же название сохраняет и речка, в которую она вливается – Цшьаҳацқар из Цшьақәа цқар, где *цқар* мегр. «вода, речка».

Цшалышь (Пшалыш) – поселок в с. Дранда Гулрипшского района.

Согласно данным Ш. Д. Инал-ипа в основе названия антропоним. Он пишет: «Пшалиа, Пшалышь (Дранда) (жили до 1878 г. в пос. Пшалышь» (Инал-ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов, с. 319).

Цшьац (Пшап) – известное село, граничащее с восточной стороны с с. Дранда в Гулрипшском районе. На некоторых поздних картах этим же именем – *Пшап* обозначается река, разделяющая село Пшап от Дранда. Однако во всех источниках XIX столетия последняя именуется *Адзани* (Адзапис, Адзипис) «красная вода» (Пахомов, с. 283, 284; Маан О. В. Указ. раб., с. 10, 11; Ионова С. Х. Указ. раб., с. 48; и др.) Поэтому, на наш взгляд, название Пшьац надо рассматривать как ойконим. Однако П. Ингороква в основе этого названия видит груз. *цшьа* (?) «источник на берегу реки» – отсюда, по его мнению, множественная форма Цшьац из *Пшеб*, что, на наш взгляд, очень загадочно. Вместе с тем, он с селом Пшап отождествляет с. *Пшхәпә* (Цшьәпә), упоминаемое в материалах русского посольства (1640 г.) (Ингороква П. Указ. раб., с. 173). Но, согласно этого документа, с. Пшхәпә в котором ночевали члены посольства, находилось за р. Кодором на территории современного Очамчирского района, т. е. в пределах мегрельского владения первой половины XVII века (см. Гамахария Д., Гогия Б. Указ. раб., с. 243 – 244). Если это так, то *Пшхәпә*, скорее всего, является ошибочной передачей Пшхәк, т. е. Цшьақәа, совр. Цшьақәа. Как уже отмечалось последнее

увязывается с с. Аҟара (см. выше «Цшьақәа») на территории которой Ламберти (XVII в.) помещает село и церковь *Пшьиа* (Pscias), что, возможно, из абхазского *аҟшьа, ҟшьа* «святыня» – *аҟшьа тьыҟ* «святое место», «место святыни». Х. С. Бгажба, также усматривает в препозиции интересующего нас Цшьаҟ и в ряде других топонимов Абхазии груз. *ҟшь* в значении «источник около берега» или «источник на берегу реки», с чем не согласуется его перевод *Пшьаҟ* как «устье реки» (Бгажба Х. С. Бзыпский диалект абхазского языка, с. 257). Кроме того, примеры, приводимые им не могут быть основанием для такого утверждения, например *р.Юшара* – в исходе *Еюшара* «раздел, межа», *р. Пшьандра* – точнее река и местность *Пша-ндара* «место, где обдувает ветер»; *Пшьашла* – нет вообще такой речки и местности, но немало топонимов *Ашьаш-ла, Ашьаш-ра, Ашьаш-қәа* (название вида травы светлой окраски). *Пшьаҟ* – название села, но не речки, последняя, т. е. речка, как выше отмечено, именуется *Азаҟшь*. Насколько нам известно, в топонимии Абхазии нет ни одного яркого примера, на основании которого можно было бы говорить, что в препозиции названия имеется основа *ҟшь* «вода» тем более «источник у берега реки». Видимо, под влиянием мнения Х. С. Бгажба, и В. М. Бганба, на основании тех же примеров, признает наличие такой основы. Более того, он допускает первичность *ҟшь* по отношению к абхазо-адыгскому *ҟс* «вода, река» (Бганба В. М. К вопросу о происхождении и функциях абхазских топонимических морфем с элементом (комплексом) *ҟшь*, с. 82 – 84).

При рассмотрении этимологии любого названия нельзя забывать о самом обозначаемом объекте, о его географических исторических особенностях, о его населении и. д. Как известно, село именуемое Цшьаҟ, находится вблизи древнего христианского храма – Дранда и вполне оправдано видит в основе ойконима *Пшьа-ҟ* абхазское слово *а-ҟшьа* «святыня» и суффикс *ҟы* «перед», «впереди» (о значении последнего см: Ломтатидзе К. В. Тапантский диалект абхазского языка. С. 200). Отсюда полное название села *Пшьаҟ ақыта* (село Пшап) переводится как «Предсвятынное село».

Цшоу//Цшьоу – село и гора в Цебельдинском регионе Гулрипшского района.

Фиксируется в различных русскоязычных источниках как Пшоу. Судя по окончанию названия в исходе – антропоним, срав. абхазо-абазинская фамилия Шьоу, Шьоуа, у шапсугов Цшьгоу (Хан-Гирей. Записки о Черкессии, с. 206). Видимо эта же основа в названии села и возвышенности *Цшьоухэы* или *Цшьоухэа* (ныне переделано в Цсоухэа) «гора Пшоуовых» в Гагрском районе.

Цфышта//Пышта//Апушта – ныне гора, крепость и урочище восточнее Азанты (Воронов. Древности, с. 30) на левой стороне р. Джампал. Источники первой половины XIX века здесь помещают с. *Пышта* (Нордман, с. 423), *Пюшта* (К – 20).

Нельзя не согласиться с мнением Ш. Д. Инал-ипа о том, что данные варианты родственны названию крепости Пуста или Фуста автора VII века Феодосия Гангрского. В частности Инал-ипа пишет: «Мне кажется, что Пустус находился не в самой Апсилии, как думает З. В. Анчабадзе, а в Миссиминии, но не в районе с. Александровское, как считает Г. К. Каухчишвили, а в междуречье Амткел и Джампал (точнее, на левой стороне р. Джампал. – В. К.), в местности Апушта, название так близкое по своему оформлению к термину «Пуста» Феодосия. (Инал-ипа. Вопросы, с. 256).

Т. Мибчуани «Пуста» связывает со сванским божеством Пуст. Он со ссылкой на С. Джанашия пишет: «Пуст» в памяти сванов является верховным богом, господином, управителем страны»... Следует отметить, что сваны главу Дадиани называли «пуста». То, что сваны царя, князя, дворянина называли «пуста», возможно, подтверждает его переход из хатского» (см. Т. Мибчуани. «К вопросу об этническом происхождении миссимян»). Однако значение сванского *Пуст* «бог, господин, управитель, царь, князь, дворянин» скорее всего указывает на связь сванского *пуст* с самоназванием абхазов *пыс-уа* (*а-пысуа*). Это вполне согласуется с тем, что в период Абхазского царства с VIII века представители высшего сословия абхазов правили около четырехсот лет не только Сванетией, но и другими регионами Грузии. Что же касается древних хатов, то, как известно, в научном мире, их связывают с абазо-адыгскими народами.

Думается, что интересующие нас варьирующие формы названия крепости и села – *Апушта*, *Пефшта*, *Пюшта*, *Пышта*, *Пуста*, *Фуста* имеют иной исход. Для всех вышеназванных ва-

риантов названия местности общим является их конечная основа *шта*, в греческой передаче *ста* (*Пу-ста*, *Фуста*), что не отделимо от абхазо-абазинского *шта* «поле, равнина», «площадь», «двор», «княжеская усадьба», «имение». Данное слово довольно продуктивно в качестве географического термина и присутствует, как правило, в постопозиции топонимов: *Ау-шта*, *Цьма-шта*, *Лыхны-ашта*, *Кэын-и-ашта* и т. д. Разность передачи первой части названия как *пы*, *пу*, *а-пу*, *фу*, *пю* указывает на сложность воспроизведения иностранцами абхазского *а-пѣѡ*, означающее «обрыв». В связи с этим, абхазское *Пѣѡшта* или *Апѣѡшта*, букв. «площадь у обрыва», или «обрывной двор», передается в источниках как *Пушта*, *Апушта*, *Пуста*, *Фуста*, *Пышта*, *Пюшта*. Семантика исходного *Пѣѡшта* вполне соответствует характеру обозначаемой местности, Ю. Н. Воронов пишет: «Апушта – к востоку от озера Амткел в урочище Апушта крепость на узком гребне, обрывающемся к югу в Амткельское ущелье и защищенное с севера рядом ступенчатых обрывов (Воронов Ю. Н. Археологическая карта. – Сухуми, 1969. С. 82).

По сообщению Феодосия Гангрского, видно, что апсилийская крепость Пуста и миссимиянская крепость Тусуме находятся недалеко друг от друга (см. Тусуме). В связи с этим представляет интерес то, что в VIII веке Епифан Константинопольский миссимиян называет уже пустовцами.

Рапы́ца – поселок села Лзаа Гагрского района.

Название фиксируется еще в XVI столетии как село *Рабица*, переданное в дар Всемогущей Пицундской Богородице (Гамахария Д. Гогия Б. Указ. работа, с. 231).

Х. С. Бгажба в названии Рапы́ца выделяет окончание *ѡа* «под» отсюда Рапы-ца переводит как «находящийся под рапы», но не объясняет значение препозиционного *рапы* (Бгажба. Этюды, с. 174). На наш взгляд, Рапы́ца следует расчленять на *а-ра* «грецкий орех» и *апы́ѡа* «предножье»: Арапы́ца, т.е. предножье ореха (орехов, ореховой роши)».

Рашхуа//Решкуа//Рошква – см. Мтискалта.

Репер – см. Ацыша

Республика Абхазия – см. Ацсны Ареспублика.

Реч//Реч – см. Арычхэца.

Речазыхь (Речадзых) – см. Семенли.

Речху//Речхьи – см. Арычхэца.

Речкуца//Речыхуца – см. Манийа.

Риацшь//Рѡацшь – прибрежное село и речка, граничащие с с. Мысра (Мюссера). Ныне Риацшь//Рѡацшь один из поселков села Амжэықэхэа (Агараки).

Х. С. Бгажба допускает, что основой названия *Риацшь* может быть этноним или антропоним *риа* или *ариа* (Бгажба. Этюды, с. 174). Б. Г. Джонуа *Риацшь//Рѡацшь* выдает как *Арѡацшь* и в препозиции *арѡа* усматривает индорийское *ариа*, а в окончании абхаз. *цшь* «край, территория», в целом же название переводит как «территория, край ариев» (Джонуа Б. Г. Заимствованная лексика абхазского языка. С. 43). Не вдаваясь в глубокую историю, хочется подчеркнуть, что ни в письменных источниках и не в быту нет формы *Арѡацшь*, общеизвестно *Риацшь//Рѡацшь*. Во-вторых, если в окончании последнего, т. е. *Арѡацшь* абхазский элемент *цшь* «край», то согласно традиции, название должно было звучать как *Ариа рыцшь*.

В. М. Бганба же в постпозиции *Риацшь//Рѡацшь* видит *цшь*, на наш взгляд, в реально несуществующем значении «вода» (см. Цшьац). На самом же деле, название целиком из антропонима *Риацшь* (ср. Багацшь, Зацшь, Гыруацшь и т. д.) На это недвусмысленно указывает другой топоним из того же региона (в с. Шлара) – *Риацшь игѡартѡа//Рацшь игѡартѡа* «стоянка Риапша», где *Риацшь* (*//Рацшь*) – антропоним, *-и* – аффикс посессива «его» и *агѡартѡа* «стоянка».

Рица//Рица – крупное горное озеро в Гудаутском районе. По определению геологов оно обязано своим происхождением обвалу известняковой горы Пшегишха, запруднившему речку Лашцса. В абхазском фольклоре имеется целый ряд легенд, повествующих о его необычайном происхождении и связанных с озером явлениях (см. Чурсин Г. Ф. Материалы по этнографии Абхазии, с. 236 – 238).

Этимологии названия озера Рица касается вскользь Х. С. Бгажба. Он его выводит из *ариу-ѡа*, сравнивая с ойконимом

Арии-хэа, и в основе *ари* допускает племенное или фамильное имя, в окончании *џа* – значение «на дне» (Бгажба. Этюды, с. 174). На наш взгляд, если принимать за основу гидронима Рица этноним или антропоним *ари*, (или *реи*), то логичнее было бы в постпозиции иметь садзское фамильное окончание *зы* (Бар-зы, Кыль-зы, Кэар-зы и т. д.) или же *зы* «вода» – Аризы близкое к зафиксированной Н. М. Альбовым форме Ридза: Аризы → Ризы → Рица//Рица «вода (озеро) Риовых». В связи с этим представляет интерес абхазское название озера *Малая Рица*– *Риџа рыџь*, букв. «Дуб (дубняк) Рицовых», которое, может быть, переименованной формой исходного *Риџаа рзы* (Рица рыз → Рица рыџь) «вода (озеро) Рицовых». Наконец нельзя не учитывать и существование у абхазов личных имен типа *Хьым-џа*, *Рим-џа*, а, главное, женского имени *Риџа* (см. Инал-ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов, с. 132), тем более, что образование озера легенды связывают с проклятием женщины (см. Чурсин Г. Ф. Указ. работа).

Существует также и другие мнения. Г. З. Шакирбай пишет: «... прежде и по-русски писали не Рица, а Рыца, что соответствует абхазскому *Рыџа* и означает: *ры* – «их», *џа* – «основа», «дно», «подошва», *Рыџа* – «их (т. е. гор) основа» (Шакирбай Г. З. Указ. раб., с. 10). Согласно сообщению В. И. Ворошилова: анонимный автор работы «Некоторые вопросы топонимики Ставрополя» утверждает, что на языке местных народов (абхазов?) название Рица означает «бедствие» (видимо имеется ввиду абхаз. *рыџа* «бедный», «несчастный» – В. К.). *џа* по-абхаз. имеет значение «дно», «подножье», «подошва», на бзыпском диалекте... *џка* (*џха*) означает «низ», «внизу». *ри* в абхаз. – это суффикс принадлежности (в адыг. – соединительный суффикс). Похоже, что в названии *Рица* мы видим сокращенную и стянутую форму какого-то древнего сложного топонима, первая (глухая) часть которого утеряна. Например, *Ахуриџа* «дно гор», а при Альбовом варианте просто «горное озеро», или «озеро среди гор» (Ворошилов В. И. Указ. раб., с. 184). На наш взгляд все это довольно накручено, что же касается форм *Риџа* или *Ридза*, то они никак не переводятся как «горное озеро», «озеро среди гор».

Рогожино – см. Мпаадрьпта.

Сакьан//Сакьен – гора и река на северо-восточной окраи-

не Абхазии. Река Сакьян один из истоков, образующих р. Кодор. Название фиксируется различными источниками с середины XIX столетия. Этимология названия не понятна. Возможно, в его основе абхазский термин *акьян* «высокий столб без сучьев», «вершина». Столб *акьян* ставили для проведения соревнования по достижению вершины столба – *акьян*. Препозиционное -с – в орониме *Сакьян* может быть основой слова *а-сы* «снег». Отсюда Сакьян (А-сыкьян) «снежная (крутая) вершина». Ш. Д. Инал-ипа в основе Сакьян усматривал собственное имя *Сакья*, он писал: «от Сакья идет название местности и р. Сакьян, а также Латской крепости – Сакья лбаа, т. е. «крепость женщины Сакьи» (Инал-ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов, с. 138).

Сақартвелос хеоба – см. Ахухшара (Ахәыхәшәара).

Салхино – см. Лакырха.

Сальме – см. Псоу.

Самаа – см. Джаа.

Саматҕо (Саматко) – см. Самахьхәа.

Саматхәа (Саматхуа) – гора, возвышающаяся с северо-восточной стороны над гор. Сухум. В конце XIX века, в связи с тем, что на этой горе расположилась дача Чернявского, она стала именоваться в русских источниках «Чернявская гора» (Мачавариани, с. 12, 53). В 50-е годы XX века ее уже называют «Сталинская гора», а в настоящее время – «Сухумская гора». Исконное *Саматхәа* (Бгажба. Этюды, с. 172) встречается и в форме *Саматә* (Гулиа. История Абхазии, с. 298). Зафиксирован также вариант (возможно ошибочно) *Самахсхуа* (А. А. Каландадзе. Археологические памятники Сухумской горы. «Абгиз». Сухуми. 1953. С. 73). Последнее сближается с названием села *Самхурипи* в междуречье Мзымта и Сочи, упоминаемое в начале XIX века (Нордман, с. 415). Ш. Д. Инал-ипа пишет: «Сухумская гора... в старину называлась по имени населявшего эти места старинного абхазского рода Самахьхуа (Самат-аху), остатки которого были выселены в Турцию в XIX в. (возможно, что и само название «Сухум» по своему происхождению связано с этим ранним местным топонимом)» – (Инал-ипа Ш. Д. Абхазы (1965), с. 398, 399; См. также: Ворошилов В. И. Указ. раб., с. 186). На наш взгляд,

ороним *Саматхәа* (из Самазхәа) патронимного происхождения, переводится букв. как «гора Саматовых», где *Самат* (от древ. Самадз) родовое имя (срав. его мегр. вариант Шамат-ава) и *хәа* «возвышенность, гора». Вместе с тем есть фамилия Саматхәа (Самазхәа) с вариантом Самат-кәа. Видимо к последнему привязывается топоним Саматкәо в с. Саберио (Папынырхәа) и в с. Бедиа.

Самкадыр//Самкадырырта – местность в горах Гудаутского района выше г. Ашәеицырхәхәара.

Т. Ш. Гицба название данной местности зафиксировал как Асамкадырырта (Гицба, с. 89). Согласно мнению осведомленных информаторов, ороним Самкадырырта происходит из *Самкадырырта* или *Самкадыр ирырта* (под этим названием здесь, речка и пещера) «место переправы Самкада (или Самкадыр)», где *Самкад* (Самкадыр) – личное имя, *и-рырта* «его место переправы». *Самкадыр* – усеченный вариант *Самкадырырта*.

Самырзакан (Самурзакано) – старое наименование современного Галского района Абхазии. Территория получила свое наименование в конце XVII столетия от имени его владельца Мырзакана – внука абхазского правителя Зегнака Чачба (Шервашидзе). В одном из документов начала XIX века читаем, что потомки правителя Абхазии Догато Чачба (Шервашидзе) «жившие в XVI – XVII веках, три брата Шервашидзе, а именно Ростом, Джишкешия и Квапу – сыновья Зегнака разделились. Старший Ростом овладел первой землей Абхазии, расположенной от Бзыби до реки Кодори; среднему брату Джишкешия – от реки Кодори до реки Галидзга, которая на абхазском языке и сегодня называется Абжуа, то есть средняя страна или деревня; а младшему же Квапу – от реки Галидзга до реки Ингури. Эта последняя часть, благодаря смутному времени, стала более безлюдной и поэтому Квапу перевел из Бзыби, то есть из владения старшего брата, несколько фамилий князей и азнауров, а именно: Анчабадзе (Ачба – В. К.), Эмухвари (Эмхаа – В. К.), Иналишвили (Инал-ипа – В. К.), Маргания (Маан – В. К.), Званбая (Званба – В. К.), Лакербая (Лакрба – В. К.) и Акиртава (Ақыртаа – В. К.), между которыми разделил эти земли, а для себя оставил села: Бедиа, Пахулани,

Барбало (современное село Коки). Умер Квапу, оставив после себя сына Мурзакана, обустроившего этот край и назвавшего его Самурзакано по имени Мурзакана и правил в Самурзакано (см. Гамахария Д., Гогия Б. Указ. работа., с. 292).

Санарда – см. Нарцъхьоу

Сант-Себостиан – см. Себастополь.

Санчара – известный перевал на Главном Кавказском хребте, а также река и озеро за Санчарским перевалом на северной стороне горы.

Название перевала фиксируется в русскоязычных источниках с начала XIX века как *Санчаро*, *Асанчара* (см. Гыцба, с. 331).

По поводу этимологии Санчара С. Х. Ионова пишет: «Название, вероятно, образовано с помощью абхазо-абазинского словообразовательного суффикса *ра*» (Ионова С. Х. Указ. раб., с. 196).

Б. Г. Джонуа название перевала Санчара увязывает с санскритским *сансага* «проход» (Джонуа Б. Г. Указ. раб., с. 42). Хотя любопытно данное сходство, но все же его прежде надо рассматривать, как это делает С. Х. Ионова, на фоне многочисленных абхазо-абазинских топонимов, оканчивающихся на *ра* или же на *чара* «есть», «питаться», «обедать», срав. *Қаб-чара*, *Цык-чара*, *Ацыка-чар-та*, *Ацык-чар-та* (см. Қабчара), *Чашэ-чара* и др.

Вместе с тем Санчара может быть из Сан-цара или Цан-цара «проход Цановых (или Сановы)», где цара «идти», «ход».

Сатириуполь – см. Цицунда.

Саҭамашья – местность и крепость на берегу моря в селе Кындыг Очамчирского района.

Х. С. Бгажба название местности Саҭамашья возводит к грузинскому Саҭамашьо «место игр» (Бгажба Х. С. Этюды. С. 179). Несмотря на соблазнительное внешнее сходство топонима Саҭамашья и грузинского слова «саҭамашьо» первое, думается, имеет иное происхождение. Мы исходим из того, что построенная в местности Саҭамашья генуэзская крепость именовалась Санта Мария, т. е. «Святая Мария». Первое Санто, на местной языковой почве дало Сата, как например, в названии Санта Ан-

гело – Сата-нджа (нџа). Имя же святой Мария у абхазов прозносится как *Машья*, отсюда и современная абхазская форма *Сата*-Машья от исходного Санта-Мария.

Саџанџа//Саџанџо – см. Саџамашья.

Сахарная голова – см. Адаго.

Свобода – см. Ештхва.

Себастополь//Севастополь – одно из исторических наименований г. Сухум. В I веке н. э. на развалинах Диоскурии (г. Сухум) римляне возвели военное укрепление, которое назвали Себастиполисом в честь римского императора Августа (27 г. до н. э. – 14 г. н. э.), имевшего прозвище «Себастос» (священный, достойный поклонения) (Трапш М. М. Труды. Т.2. С. 216). Из древних писателей Себастиполис первым упоминает Плиний Старший (Воронов Ю. Н. Диоскуриада – Себастиполис – Цхум. М. 1980. С. 78). К концу II в. н.э. Себастиполис становится крупным торгово-ремесленным центром. Ценные сведения о Себастиполисе периодически встречаются у различных авторов вплоть до IX века. Последний раз он упоминается в описании епархии Константинопольского патриарха (IX в.), где говорится, что «кафедра архиепископа Абасгии есть город Себастиполис» (Воронов Ю. Н. Указ. раб. С. 97).

Спустя пятьсот лет, благодаря генуэзским колонистам, Себастиполь-Севастополь оживает в различных источниках XIV – XV вв. На итальянских картах XIV – XVI вв. территория современного Сухум и прилегающий к ней район Тхубун обозначаются названиями: Севатополис, Севастополи, Сканосколполи, Сант-Себастьян, Севаст (Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. С. 235 – 248). И только одна карта Ламберти (1645 г.) Себастиполь помещает, неизвестно почему, на левом берегу реки Фазис, т. е. Риони (К – 4).

Севаст – см. Себастиполь.

Семенли – название переселенческого поселка, образовавшегося в конце XIX века вблизи с. Речыхуца (Сух. р-н). В материалах АТД Абхазии 1925 – 1935 гг. Семенли указывается в соста-

ве Бешкардашского с/с. В 1948 годы оно переименовывается в груз. Цкургили «родник». Старое название села – Речадзых (полевая запись) «Речский родник», где – **ДЗЫХЬ** «родник».

Сере-Баба – см. Бамбоура.

Серебряный – см. Зышра.

Сида – название одного из сел Галского района. Последнее связано с древним абхазо-абазинским родовым именем Сида (Сид-ица, Сидовы). Представители этого рода ныне проживают на Северном Кавказе (Тхайцухов М. С. С. 149).

Синоп – узкая прибрежная полоса в районе Сухумского дендропарка: ныне то же самое, что пос. Келасур.

Здесь, в конце XIX столетия был заложен Смецким парк в честь Императора России Александра Михайловича, названный именем турецкого города «Синоп».

Сихарули – см. Азацшь.

Сканосколполи – см. Севастополь.

Скурча//Зкэырча//Шкэырча – см. Изгаур.

Собги – см. Фыбгы.

Согум – см. Сухум.

Солумка – судя по карте 1785 года, населенный пункт на берегу моря между рек Цхомис (Гумиста или Келасури. – В. К.) и Кодарксу (Кодори) – (К – 9). В последующих источниках он именуется в форме *Заломка* (К – 13), *Залумка* (К – 16) и помещается между Анакопиром (Анакопией) и р. Согум (Гумиста). Броневский пишет: «Золумка, вблизи Анакопира на ю-в. деревня или местечко» (Броневский, с. 295). Подобный топоним ныне неизвестен. Видимо, в основе ойконима антропоним – *Соломка* известно и сегодня у абхазов.

ССР Абхазия – Абхазия с 1921 по 1991 г.г.; ССР Абхазия – Советская Социалистическая Республики Абхазия, на абхазском языке ССР Ацсны – Асоветтә Социалисттә Республика Ацсны. В 1931 году волевым путем Абхазия была включена в состав Грузинской ССР в качестве Автономной Республики.

ССР Ацсны – см. ССР Абхазия.
Сталинская гора – см. Саматхәа.
Старый Сухум – см. Сухум.
Старо-Черниговское – см. Азына.
Старушкино – см. Аацтра.
Сулево – см. Цшоухәа.
Сухум-кале – см. Сухум.
Сухумская гора – см. Саматхәа.
Схисернум – см. Сухум.
Схисемуни – см. Сухум.
Старо-Черниговка//Черниговка – см. Адзин.
Старушкино – см. Апианда.

Судатал или Судашал (?) – упоминается в 30-х годах XIX века как название села в районе Цебельды (Ведомости, с. 226). Этимология названия не понятна.

Сулево – см. Пшеуха//Пшоуха.
Сули – см. Сыхча.

Сухум//Сухуми – название, являющееся наряду с абхазским Ақәа, официальным именем столицы Абхазии.

В исторической номенклатуре города ему предшествует ряд названий. Так, некоторые авторы древнейшим наименованием г. Сухум считают Эйя, упоминаемое в мифе об аргонавтах. С V в. до н. э. по I век, территория города Сухум-Акуа значится в источниках как Диоскурия, Диоскуриада. С III века до н. э. фиксируется абхазское Акуа. В I в. н. э. появляется римское Себаст, Севастополь, Севастополь (см. Ойконимы... С 17 – 20).

Интересующее нас Сухум, в форме Цхум (Цхуми), Цхом начинает фигурировать в средневековых источниках. Впервые «Цхуми – город Апсилии» упоминается грузинским историком XI в. Джуаншером в числе восточно-причерноморских городов и крепостей, разоренных во время вторжения арабского полководца Мурвана ибн Мухаммеда в 733 – 738 г.г. (Анчабадзе. Из истории..., с. 93). Однако неизвестно существовало ли название Цхум в период арабского нашествия или тогда еще город именовался Севастополисом. Основание для такого рассуждения дает вышеука-

занное описание епархии Константинопольского патриарха, датируемое IX веком, где Севастополь называется как место кафедры архиепископа Абазгии (речь идет о времени, когда Апсилия была уже присоединена к Абазгии). В связи с этим представляет интерес сообщение другого древнего автора, на которого любезно указал историк Г. А. Амичба. Речь идет о грузинском писателе и переводчике Еквтиме Атонели (995 – 1028), который, повествуя о странствовании апостолов, пишет: «Отправились они оттуда (из Осетии. – В. К.) и прибыли в город Севаста, который нынче именуется Цхуми (Хрестоматия по древнегрузинской литературе (сост. С. И. Кубанейшвили). – Тбилиси. 1946. Т. 1. С. 28).

Согласно грузинским источникам, в период Абхазского царства Цхум являлся главным городом Цхумской области (Цхумского эриставства), а к XI – XIII вв. он становится одним из крупных городов Кавказского Причерноморья и входит в число летних царских резиденций (Анчабадзе. Из истории..., с. 180).

Цхум в форме Sakhum впервые встречается на карте Исмаила Абульфеды (1331 г.), затем на французской карте Делисле (1723) он значится как Sahoum (К – 5), а на карте 1770 года Shakhom и Shacshom (К – 8). Названные и другие известные нам карты (исключая итальянские), изданные до 1830 года, довольно приблизительные, по ним практически невозможно точно локализовать обозначенные на них названия. Исключение составляет Брульенная карта Абхазии 1813 года, хранящаяся в Военно-историческом архиве (Москва). В ней указаны Согум в междуречье Гумисты и Келасури и отдельно Цхом (с пометой, что там живет Ребия-Ханум – мать владетельного князя) на левом берегу реки Келасури. На карте 1845 года (изд. в Тифлисе) также отмечено «Тубун – древний Цхоми». Ошибка ли это?

Интересные сведения относительно расположения Цхума дает грузинский историк и географ XVIII столетия Вахушти: «За рекой Кодори на западе река Цхоми, которая происходит от места Цхоми, которое находится в верховье этой реки в горах» (Вахушти – 1973, с. 781). Ряд исследователей (В. И. Сизов, Л. Н. Соловьев, З. В. Анчабадзе, Ю. Н. Воронов и др.), отождествляя реку «Цхоми» с Беслеткой и «верховье реки в горах» с холмом, на котором стоит Замок Баграта на расстоянии около 500 метров от моря, помещают Цхоми на левом берегу р. Беслетки. Однако это-

му противоречат не только вышеназванные карты и сообщение Вахушти, но и свидетельство грузинского историка начала XIX века Нико Дадиани, хорошо знавшего Абхазию и не раз бывавшего здесь. В связи с событиями 20-х годов XIX века в Абхазии. Дадиани пишет: «Мы прибыли в Тубун, т. е. Цхом, совершенно сожгли и опустошили город и окрестные его деревни, а равно и дворец Шервашидзеиевых; оттуда прибыли в крепость Аку, где отдыхали в продолжении четырех или пяти дней, достаточно уставшими от битвы». Ниже читаем: «Мы вернулись (из Лыхны. – В. К.) и снова прибыли в Акуа, т. е. Сухум» (Дадиани Н. История Грузии. С. 101). Как видим, автор не путает Цхоми с Акуа – Сухумом и первый помещает на левом берегу реки Келасури в местности, называемой абхазами Тхэбын (а по Дадиани – Тубун).

Не будучи знакомым с вышеприведенными материалами, Д. Гулиа Цхом, именуемый мегрелами Кулеси, относит к Тхубуну, «бывшему городу в 4 верстах от Сухума, на юге близ к реке Келасури» (Гулиа, с. 148).

Как известно, с конца XIV века Цхуми//Цхоми вошел во владения Мегрельского княжества. К тому времени на территории Сухуми уже существовала (с конца XIII века) генуэзская колония – Севастополь. Генуэзцы Севастополем называли не только нынешнюю территорию Сухума, но и Цхом, т. е. современный Тхубун, где пребывали «князья Мегрелии», именовавшиеся также у итальянцев «князьями Севастополиса». Вместе с тем город Цхом генуэзцами именуется и как “Portomengrelo” (К – 3; Анчабадзе, с. 240, 243).

На наш взгляд, все это дает основание думать, что генуэзская колония Севастополь – местопребывание генуэзского консула, а позже протектора всех генуэзских факторий на побережье Кавказа, отделялась от Цхома (Порто Мегрелло) рекой Келасур. Стена же, тянувшаяся от прибрежной Келасурской башни к огромной средневековой крепости, находившаяся на горке, на расстоянии около 500 метров от моря, служила для защиты западной границы города Цхом (абх. Тхубун). Позже именно здесь, т. е. в Цхоми, находилась резиденция абхазских князей, разрушенная вместе с городом в 1820 году русскими войсками (Дадиани, с. 101).

Наконец, о существовании за Келасурской стеной города

говорит, по-видимому, и современное название этой местности – *Келасур-и*, которое, по мнению Ю. Воронова, не имеет ничего общего с Клисурой древнегреческих и грузинских источников и восходит к турецкому *Каласур* – от *кала* «город» и *сур* «городская стена» (Воронов Ю. Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. С. 103).

Автор же второй половины XIX столетия Клара Серена *Келасур* переводит «крепость, окруженная высокими стенами» (см. Багмаран).

Таким образом, ранний *Цхум* и *Цхоми*, *Цхом*, *Цхуми* позднего средневековья должны помещаться в междуречье Келасури и Мачара.

Согласно грузинским источникам, название *Цхум* с X века, временами распространялось и на современную территорию г. Сухума, всегда именовавшегося у абхазов Аҕәа (см. Акуа). Отдельные авторы одновременно упоминают *Цхум* и переименованную форму *Сухум*, первое указывает на левобережье р. Келасур, а *Сухум* на ее правобережье.

Во второй половине XVI века (1578 г.) в Сухуме надолго обосновываются турки. Итальянский миссионер Жан де Люк (1629 г.) сообщает об абхазской гавани с туркизированной названием *Экисумуни* и населенном пункте *Схисумуни* (Жан де Люк. Описание перекопских и нагайский татар.//ЗООИД. 1879. 11. С. 492 – 493). Турецкое *Экисумуни*, букв. «Старый Сумуни» (т. е. «Старый Сухуми»), ряд авторов локализует вместо Гумистинской крепости, которую авторы XIX века именуют «Старый Сухум», а абхазы Ашьашла (Материалы по археологии Кавказа. Вып. 2 – М. 1889. С. 44).

В 1724 году на развалинах старой крепости турки возвели укрепление Сухум-кале. Благодаря этому, на картах XVIII и XIX веков территория г. Сухум стала обозначаться как *Sokhumkale* (К – 12), *Сукгум-кале* (К – 15), *Сухум-кале* (К – 11, К – 20, К – 23 и др.).

В начале XX века вместо Сухум-кале утверждается форма Сухум. В 1936 году Сухум переименовывается в Сухуми, ныне город снова именуется Сухум или Аҕәа. Аҕәа//Сухум – столица Абхазии с XVIII века. В статусе городов Русской империи утвержден в 1847 году (Географический энциклопедический словарь. – М. 1983. С. 410).

По поводу происхождения названия Сухум в литературе существуют различные мнения. Г. Ф. Ганн считал, что Сухум является искаженной формой абхазского Са-Гум, означающего «страна (земля), лежащая у р. Гумм» (К. Ф. Ганн. Опыт объяснения Кавказских географических названий, с. 132). В действительности абхазы в прошлом под названием *Гум*, *Гумма* или *Сагум* выделяли обширную территорию к северу от Сухума, прилегающую к реке *Гумм* или *Гумсы* (Гумста), а ее население было известно как Гумаа «гумовцы». Вместе с тем известно и личное княжеское имя Сугум, бытовавшее у абхазов в прошлом. Однако, думается, что Сагум, созвучный с Сухум, по происхождению независим от Цхуми средневековых источников.

Название Сухум К. Мачавариани рассматривал как турецкое слово, состоящее из *су* «вода» и *хум* «песок» (К Мачавариани. Описательный путеводитель..., с. 224). Г. З. Шакирбай считал, что ойконимы Цхуми, Тхубын, Цхыбын происходят от одного корня. Другой же исследователь М. Калдани Цхуми связывает со сванским Цхом «граб». Этимологию Цхуми, Цхоми затрагивает и П. Ингороква. Рассматривая данное название как грузинское, он выделяет в нем суффикс *уми*, *оми* и сравнивает с окончанием таких топонимов Грузии как: Бат-оми, Борж-оми, Дил-оми и т. д. (Ингороква П. Георгий Мерчуле... С. 147). Думается, что автор прав в том, что в интересующем нас названии присутствует суффиксальный элемент *оми*, *уми*. Основой же топонима является *-цх*, который вряд ли отделим от абхазского названия реки Келасур – *Зыхәа* «Белая река» (от *азы* «вода» и *хәа* «белый» (см. выше «Зыгәта»). Например, известно, что Бат-оми (Батуми) происходит от более древнего Баҭа, точно так же от названия *Зыхәа* грузинские источники производят названия реки и города *Цхуми* или *Цхоми*. Вспомним слова Вахушти: «За рекой Кодори на западе река Цхоми, которая происходит от местности Цхоми».

Название реки *Зыхәа* сохраняется и в абхазском названии села Тхәыбын//Тхәыбын, трансформированное, на наш взгляд из *Зыхәцны*, означающее «место у р. *Зыхәа*» или «перед *Зыхуский*» (см. Бзып) – полное название села *Зыхәыцны ақыҭа* «Перед (рекой) *Зыхуа* село». Что же касается средневекового Цхом, Цхум то, оно может быть из *Зыхәгум* «*Зыхуский гум*», где *Зыхәа* – название совр. р. Келасур и *Гум* – название центральной части

Абхазии: *Зыхәгәым* усеченно *Зыхәым* → *Зхум* → *Цхом*//*Цхум*//
Сухум.

Сибиста//**Сыцста** – см. Мсыцста.

Сыхча//**Цхча**//**Цыхча** – в прошлом населенный пункт на левом берегу одноименной реки в Цебельде (К – 26, К – 27 и др.) В материалах АТД Абхазии 1925 – 1935 гг. он значится как Сули (эстонское). Последний переименован в 1948 году в груз. Кирнати. С 1996 года село именуется исконным Цыхча, что от известного абхазского антропонима Цыхча.

Тависуплеба – см. Ештхва.

Тама//**Таманса**//**Тамаса** – см. Тамшь.

Тамшь (Тамыш) – село в Очамчирском районе в междуречье рр. Дҭҭамышь и Ҩоумышь. Название села Тамшь (Тамыш) фиксируется с XIII века на итальянских (генуэзских) картах (Фредуче, Весконтти, Пицигани, Солери, Омема, Майоло и др.) как: *Tamusi*, *Tamasa*, *Tamocsi* –*Тамокчи* (Кудрявцев К. К. Сборник материалов по истории Абхазии, с. 36; Гамахария Д. Гогия Б. Указ. раб., с. 821, 827, 830, 832, 834). На картах XVII – XVIII вв. дается *Сатамаския* (*Satamascia*) – (К – 4, К – 8), что скорее всего, относится к современному *Саҭамашья* – название местности и генуэзской крепости на берегу моря в селе Кындыҭ вблизи границ с Тамыш. С 20-х годов XIX столетия в источниках начинают фигурировать формы – *Тамыш* (К – 26; Ведомости, с. 226; Нордман, с. 422; К – 21 и др.), *Тамуиш* (Дюбуа, с. 144, 156), *Тамшь* (К – 26; Гулиа, с. 198).

Д. Гамахария и Б. Гогия считают, что *Tamusi* = *Tamasa* = *Сатамашо* – «место для игры» (на груз.); грузинский топоним, который после апсуизации принял форму «Тамыш» (см. вышеуказанную работу, с. 821, 827). Однако, последнее, т. е. *Сатамашья* по происхождению и локализации не имеет отношения к Тамыш или Тамуси, Тамаса, *Саҭамашья* является, как выражаются авторы, апсуизированной формой генуэзского Санта Мария (см. *Саҭамашья*), в которую авторы вкладывают агрузизированное (т. е. мегрелизированное) понятие «место для игры». Т. Мибчуани пишет:

«Тамыш» – по-свански означает «не урожайное место» (Т. Мибчунани. «К вопросу о этнической принадлежности санигов»). Думаю, что тамышцы узнав, что название их села переводится как «неурожайное место», да еще со сванского, будут очень удивлены, ибо, занимаемая ими территория примечательна урожайностью земли.

Ш. Д. Инал-ипа допускает, что абхазское Тамышь может быть из Там-пшь, где *-пшь*, по его мнению означает «община» (Инал-ипа. Вопросы, с. 379). Нельзя не согласится с Ш. Д. Инал-ипа в том, что основой названия является *Там* или *Тама*. Она отчетливо выделяется во всех вышеперечисленных вариантах названия поселения, а на одной из старых карт значится именно как *Тама* (см. выше). Последнее, несомненно, связано с известным абхазо-абазинским дворянским, родовым именем *Там*, *Тамаа* (ныне пишутся Тамби, Тамбия, Тамбиев), что подтверждается названием местности на границе сел Кутол и Тамыш – *Тамқыт* букв. «село Тамовых» (см. Аґсны атопонимика, с. 408). Таким образом, можно говорить о том, что село Тамышь и река Тоумышь (Тамышь) первоначально именовались фамильным именем владельцев села *Там* (ед. число) или *Тамаа* (мн. форма); *Тамзы* «река Тамовых», *Там қыт* «село Тамовых».

Формы *Тамышь*, и *Тоумышь* получены, на наш взгляд, из Таммыжь, где мыжь «запруда», «водоем», «лагуна», «бассейн» (срав. современ. аз-мыжь, бзыб. аз-мыць «запруда», «запруженный водоем»: см. Амшын). Мы исходим из того, что реки *Тоумышь* (Тамыш) и *Дгамышь* при впадении в море, благодаря своему тихому течению и запруде устьев морской песчаной косой, образуют глубокие и просторные бассейны, пригодные для захода небольших судов. В прошлом именно здесь располагались абхазские судоверфи и стоянки кораблей, а также маяк – *Акра* (см. Инал-ипа Ш. Д. Страницы исторической этнографии абхазов, с. 193 – 194). Отсюда, первоначально устье реки – *Там-мыжь* «запруда (бассейн) реки Там» и *Дгамышь*, вероятно из *Зга-мыжь*, где *зга* – собственно название реки, означающее «мелководная вода (река)» и *мыжь* – то же самое, что в *Там-мыжь*. Последнее, со временем трансформировалось в *Тамышь//Тамшь//Тоумышь* – название села и реки (Тоумышь//Тамышь).

Тбети – см. Чеизқәа.

Тгәана (Тгуана) – см. Кьынҕапыл.

Тес-арха – площадка на левом берегу р. Галидзга в г. Ткуарчал. Здесь в 40-е годы прошлого века стояла теплоэлектростанция – сокращенно ТЭС, что и представлено в препозиции микро-топонима Тес-арха, где *арха* абх. «прибрежная равнина».

Ткауру – см. Изгаур.

Ткваджа – см. Ткәарчал.

Ткәарчал (Ткуарчал, Ткварчели) – в настоящее время город и село, в прошлом как село указывается на картах XIX века на левом берегу р. Галидзга, в ее верховьях. Впервые название Ткуарчал в форме *Корчал* фиксируется Бларамбергом в 1830 году. *Тхварчал* у Нордмана в работе, изданной в 1839 году (нордман, с. 422). Далее оно встречается на картах как *Ткварчел* (К – 20), *Кварчелы*, *Кварчал* (К – 21, К – 22), *Ткуарчал* (К – 26).

В советское время – в тридцатые годы, в связи с начавшейся разработкой ткварчельских каменноугольных копий, здесь возникает крупное поселение городского типа. Поселок быстро разрастается и в 1942 году утверждается в статусе города.

Его территория охватила часть села Ткуарчал и населенные пункты Квазана (К – 23) или Куазан (нижняя площадка) и *Абгигдара* (Абгигдара), отмечающейся в источниках с первой половины XIX века как *Багишдара* (Нордман, с. 422), *Абгих-дара* (К – 20), *Бегишдара* (К – 22). В пределы города вошли также местности *Кумыз* (Нордман, с. 422) и *Акармара* (абх. Аҕармара), занимающие ущелье реки Галидзга.

С городом и селом Ткәарчал грузинские исследователи Ингорква, Гамахария, Гогия отождествляют с *Ткваджа* карт Ламберти и Каstellи (1654 г.) Видимо эти авторы не совсем хорошо представляют, где Ткварчал (Ткварчели), ибо согласно этим картам, Ткваджа находится далеко от территории Ткуарчал, в частности выше современного села Джгерда в горах. П. Ингорква говорит, что оно в районе Кодора. Этимологию первого, т. е. Ткваджа П. Ингорква объясняет из груз (мегр.) – *тква* «лестница» и *цъа* (джа) «дерево», т. е. «деревянная лестница», а грузинская

передача абхазского Ткѣарчал – Ткварчели переводит «открытая лестница», «стелящаяся лестница» (Ингороква П. Указ. работа, с. 172). Такие этимологии, на наш взгляд, не вписываются в общий принцип образования топонимов и похожи на образцы народной этимологии. Например, *Махачкала* можно перевести с мегрельского как «тяпающие», но это не значит, что это грузинский топоним.

Фиксация на некоторых картах форм Корчал, *Кварчал*, *Кварчелы* (срав. с коренной фамилией этого села *Куарчеи* или *Кварчия*, а в с. Ачандара *Кварчелиа*), может быть указанием на то, что препозиционное *-т* в Ткварчал есть наращение. Например, фамилия *Кварчеи* (Кварчия) в источниках фиксируется иногда как *Т-кварчеи*, *Т-кварчия*. Поэтому, и в препозиции названия *Т-кѣарчал*, скорее всего имеем основу *Кѣарч* (Кварч), что и в названиях поселка и переправы через р. Аалзга (Галидзга) в с. Ткуарчал – *Акѣарчаџан* (*А-кѣарч-аџан*), а также местной горы *Акѣарч ахѣы*. Слово *Акѣарч* в абхазском языке означает «укрытие из сухосложенных камней (булыжников)», «временная крепость», «укрепление», «дамба». Отсюда первое – *Акѣарч-аџан* переводится как «крепостной брод», где *аџан* «брод», а второе – *Акѣарч ахѣы* букв. «крепостная гора» – от *ахѣы* «гора, возвышенность».

Думается, что и форма *Кѣарчал* не первична. Она может быть из исходного *Кѣарч-џьал*. Трансформация *Кѣарч-џьал* в *Кѣарчал* является результатом ассимиляции *-џь* – препозиционным *-ч*. Окончание *џьал* (а не *ал*, как полагают некоторые авторы) означает в абхазском «хребет» (*ахѣда-џьал* – «шейный хребет», *абџа-џьал* «спинной хребет»), т. е. *Кѣарчал* из *Кѣарчџьал* «крепостной хребет». Название *Кѣарчџьал* «крепостной хребет» вполне соответствует хребту на левобережье р. Галидзга, начинающийся в с. *Акѣарчаџан*, с г. *Акѣарча хѣы* и тянущийся вдоль реки до села *Агѣы-Бедиа*. По этому хребту шла древняя дорога к восточным абхазским горам и в Грузию. На ней же расположены внушительная крепость *Нарджхоу* и *Бедийский христианский храм*. Думается, что и название села *џьал* означает «хребет» и связано с *Джалским хребтом*. Эта же основа и в названии г. *Хѣџьал* (*Ходжал*), букв. «гора-хребет», а также и в наименовании села *Чхѣартал* (груз. *Чхортоли*) из *џьыхѣар-џьал* «Джухский хребет» или «хребет Джухов» (см. *Чхѣартал*).

Трапещия – см. Ахтхэы.

Триглит – см. Гагра.

Троицкое – см. Бенчаху.

Тусуме – историческое название одной из крепостей в Цабалском (Цебельдинском) регионе Гулрипшского района.

Крепость *Тусуме* упоминает Феодосий Гангрский в VII веке. В целях уточнения ее местоположения он пишет: «Тусуме, находящийся под древней Мокви, на границе со страной апсилов. К востоку от Понта, у подножья Кавказских гор, вблизи племени христоролюбивых абазгов и аланов, в пяти симиях от деревни Джихахори» (Сведения византийских писателей о Грузии. Т. I. Ч. 1. – Тб. 1965. Перевод С. Г. Каухчишвили. С. 50).

До сих пор не определена точная локализация данной крепости. Думается, З. В. Анчабадзе правильно помещает Тусуме в районе Цабал (Цебельды) (Анчабадзе З. В. Из истории... С. 8.) Из полного сообщения Феодосия видно, что *Тусуме* находится вблизи крепости *Пуста* и границы Апсилии. Крепость *Пуста* соответствует ныне известному как *Цѳышѳа*, *Пѳшта*, *Цышѳа*, *Апушта* местности и крепости восточнее села Азанта (см. *Цѳышѳа*). Деревня *Джихахора* Феодосия увязывается с современной местностью *Джахашкар* (абх. *Цѳахашѳкар*), расположенной на южной окраине с. Цабал (Цебельда). Если от этого пункта отсчитать 5 тысяч шагов (5 симий Феодосия) в сторону Пюшта, то юго-западнее последней будет село и крепость *Зымышѳа/Цьмашѳа*, иногда называемое по имени горы *Ахышѳа*. Название данного села фиксируется с начала XIX века как *Джимашѳа* (Нордман, с. 425). *Жумашѳа* (Бларамберг). В окончании данного топонима имеем тот же абхазский элемент *шѳа*, что в *Цѳшѳа* (см. *Цѳышѳа*). В качестве основы выступают варьирующие формы – *зыма*, *джма*, *джима*, *жума*, которые вполне сопоставимы с Тусуме Феодосия Гангрского. Как нам представляется, исходной формой указанных вариантов является *Зыма* или *Зыма*, увязывающийся с древним абхазским родом, ныне известным как *А-зын-аа* «Адзиновы», *Азынба* «Адзинов», а в прошлом *Зымаа*, *А-зым-ба* (см. М. С. Тхайцухов. С. 134). Взаимозаменяемость фонем м и н нередкое явление в абхазском языке, например: *ампахъшьы* –

анпахъшьы «полотенце», *а́камчы* – *а́канчы* «кнут», *ахьамтџа* – *ахьантџа* «тяжесть», *Гумба* – *Гунба* (фамилия) и т. д.

Основа родового имени *Зымаа*, *Зымаа* встречается во многих топонимах горной Абхазии. В районе же Цебельды, рядом с интересующим нас местом, в междуречье Джампала и Амткел зафиксировано село *Зына* или *Азын* (К – 20). Восточнее него имеется река *Зыма//Зыма*, впадающая в Кодор. В верхней части Цебельды существует также местность *Азынаа рыхъара* «Каштановая роща Адзиновых», а на левой стороне р. Кодор значительная территория выше села Джигарда именуется *Азынаа рыхџа* «Подгорье Адзиновых». Возможно эту же основу *Зыма//Зымаа* имеем в названии исторической области Ми-сим-ия, которая располагалась в этом регионе. Х. С. Бгажба говорит об абхазском горном племени М-зым и сравнивает его с Мисим-ия, мисимияне (Бгажба. Этюды, с. 177).

Не случайно и то, что в северокавказском названии района Цебельды – *Зам-баль* имеем родственную основу *зам*, ср. *Зам-баль* также с абх. *Цабал* (возможно, из *Зымпил*) и *Тзибил* Прокопия Кесарийского (VI в.).

Тышаду//Атышаду – поселок, расположенный на склоне Ткурчалского хребта на левобережье р. Аалзга. До начала XX столетия как населенный пункт, в источниках не значится.

Название прозрачное, состоит из *тыша* (или *атыша*) «пропасть» и качественного прилагательного *ду* «большой»; *Атышаду//Тышаду*, букв. «большая пропасть». село обязано своим названием глубокой пропасти – каньону, образованному речкой Уатаџ. Название самой речки связано также с этим местом (см. Уатаџ).

Тѳыѳцѳъара(Туицкиара) – местность на территории поселка Ажьхаѳара села Бармышь Гудаутского района.

Местность находится на лесистой горе, богатой в прошлом дичью. Информатор рассказывал, как здесь охотник одним выстрелом срезал рога серны – *ақѳасаб*. С этим перекликается и семантика названия *Тѳыѳцѳъара* «место расчленения» (срезания) рогов», где *тѳыѳ* (а-тѳыѳа) «рог» и *цѳъара* «расчленил – расчленение».

Ҷамааркәаш (Тамааркуаш) – ровная местность ниже г. Дзыхуа (Зыхуа) в Сухумском районе.

В постпозиции названия ныне малоизвестное абхазо-абазинское (некогда заимствованное) *кәаш* «кош» (стан для отары и чабанов); *Ҷамаа-р-кәаш*, букв. «кош Тамовых».

Ҷамагә (Тамагу) – обширное поле в междуречье Бааф и Башта в районе Псху.

Т. Ш. Гыцба объясняет этимологию названия местности Ҷамагә из Ҷам-агәы «центр Тама», где *Там* – антропоним, который, в начале мог быть названием села и *агәы* «центр», «середина» (Гыцба, с. 189). На наш взгляд, более похоже, что название местности происходит от личного имени *Ҷамагә*, встречающегося в географической номенклатуре: *Ҷамагә избаа* «гнилая вода Тамагуа» (в с. Калдахуара), *Ҷамагу избаара* «болота Тамагуа», *Тамагу изыхь* «родник Тамагуа» (в с. Блабырхуа).

Ҷасмацира//Ҷасмацра//Ҷесмацра – местность в с. Ҷақәашь (пос. Ақәараш). Исходное *Ҷасмац-ира*, букв. «орех Тасмапа», где *Ҷасмац* – личное имя, *ира* «его (грецкий) орех», срав. *Бабышь-ира* «орех Бабыша», *Куач-ира* «орех Куача», *Агәың-р-ра* «поселковый орех», *Учан-ира* «орех Учаны» и т. д.

Ҷасракәа (Тасракуа) – поселок, разделяемый селами Абгархықә и Кәланыхәа Гудаутского района.

Согласно утверждению старцев-информаторов название *Ҷасракәа* является трансформированной формой *Ҷырасракәа* «скирд (стог) папоротника» – от *а-җырас* «папоротник» и *ракәа* «стог», «скирда».

Ҷлацсыкә(Тлапсыку) – правый приток р. Қәламыр в Очамчирском районе. Название от личного имени на что указывает гидроним *Ҷлацсыкәа изыхь*, букв. «родник Тлапсыквы» в с. Абгархықә. Полное название Ҷлацсыкә – *Ҷлацсыкә икәара* «Речка Тлапсука».

Ҷхына (Тхина) – село в Очамчирском районе, расположенный по обоим берегам р. Моку.

С с. *Тхьина* П. Ингороква, и вслед за ним, его современные последователи, отождествляют с *Тхалари*, упоминаемое в Пицундской церковной книге 1628 года, как село в пределах современного Очамчирского района (П. Ингороква. Указ. раб., с. 174, 175).

Современное название села *Тхьина* (Тхина) фиксируется с начала XIX века во многих источниках как *Тхина* (К – 20, К – 21, Нордман, с. 422 и др.). Встречаются и формы *Тхино* (Бларамберг), *Тхано* (К – 22) и *Тхиноко* у Платона Зубова (1835 г.). П. Ингороква село *Тхалар-и* (-и – груз. прибавка) неизвестной локализации, и современное *Тхьина* возводит к груз. *Тхилнари* «орешник». Если это так, то почему же в грузинском тексте не значится *Тхилнари* или *Тхина*, а указывается *Тхалар-и*? На наш взгляд, где бы не находился населенный пункт *Тхалар* в постпозиции его наименования, похоже имеется турецкий элемент *лар* (лер), выражающий в сочетании с фамильными основами понятие множественности. Например, фам. *Аред* – мн. ч. *Ардлар* (отсюда и г. Адлер), *Гьеч* – мн. ч. *Гьечлар*, *Хамышь* – *Хамышлар* и т. д. В первой же части *Тха-лар* может быть фамильная основа. Что же касается ойконима *Тхьина* (*Тхано*, *Тхино*) то, и он вряд ли имеет отношение к груз. *Тхилнари* «орешник». Следует подчеркнуть, что наименование *Тхина* многократно встречающийся топоним: в Абхазии *Тхьина* (*Тахина*) в цебельдинском регионе, *Тхина* в Очамчирском районе, *Тхинашькари* – мегр. «Тхинские ворота», «Тхинский переход» в Галском районе. Далее в предгорной Мегрелии: *Тхина* в Чхороцкуйском и четыре пункта в Гегечкорском районах. Вместе с тем, топоним с окончанием на *-а* в географической номенклатуре Мегрелии редкостное явление, в абхазской же топонимии это норма. С другой стороны, в Мегрельской языковой среде *Тхилнари* «орешник» никак не может дать *Тхьина* (или *Тхано*). Думается, что в этом названии имеется что-то другое, ныне непонятное. Может быть из *Тқына*, где *-т* возможно наращение (см. Ткэарчал), а *қына* – лекарственное растение «недотрога обыкновенная» или «хна», соцветия которого использовались как дубильное средство. Похоже, что с этим связано и прозвище тхинцев *уанақаңшыаа* «красно-бурковые», оттого, что подолы их бурок могли окрашиваться в красный цвет от этого растения, или же в силу обилия этого растения в этом селе, красный цвет здесь был больше в ходу.

Тәабашшыха – гора восточнее г. Мамзышыха в Гагрском районе. На некоторых картах значится искаженно *Шабашха*, видимо *Табашха* (см. Гыцба, с. 31).

Название горы состоит из *тәабаш* – горная сочная трава (кажется по-русски «вейник») и *шыха* «гора»: *Тәабаш-шыха* «гора травы Твабаш» «табашовая гора».

Тәатәра – название левого притока р. Ааҕсы в Гудаутском районе.

Возможно из тәатры «сенокос», «место сенокоса»: *Тәатры акәара* «Сенокосная речка», срав. *Тәатәырыхықә//Тәатәхәрықә* (в с. Калдахәара) из *Тәатры-хықә* «сенокосный край» или «сенокоса край» (см. ниже).

Тәатәхәрықә//Тәатәырыхықә – гора с пологим склоном над селом Калдахәара (Калдахвара, Гуд. р-н).

Склон горы примечателен пастбищной, скашиваемой травой *атәабаш*, что дает возможность уверенно говорить, что современные формы *Тәатәхәрықә*, *Тәатәырыхықә* трансформированы из *Тәатры-хықә* (или *Тәатрыхәықә*) означающий «сенокоса край», где *тәатры* «сенокос» и *хықә* (диалек. хәықә) «край чего-либо» (см. Тәатәры).

Уагырда – см. Уатаҕ.

Уадабаара – поселок села Дранда Гулрипшского района. В 1925 по 1935 годы он именовался «Консовхоз», а с 1935 по 1957 Атарбековка. В 1957 году последнее переименовывается в груз. Оториани, а затем в 1969 году восстановлено Атарбековка. В настоящее время (с 1996 г.) населенный пункт именуется старым *Уадабаара*.

Уадабаара двусложный топоним, состоит из *а-уада* «лопух» и *баара* «топь», «влажное место», *Уадабаара* – «лопуховая топь».

Уадабын – местность и речка в бывшем поселке села Джгиарда (Цыггарда).

По утверждению старцев-информаторов топогидроним от личного имени Уадабын. *Уадабын* первоначально *Уадабын ин-*

харты «местожительство Удабына», *Удабын икаара* «речка Удабына», согласно информаторам Удабын был по фамилии Шларба.

Уагырда – невысокая гора, растянутая вдоль р. Азиқәа в селе Уатаҕ Очамчирского района. Этимологию см. Уатаҕ.

Узабаа – поселение и крепость в селе Верхняя Эшера Сухумского района.

Согласно народной этимологии название крепости *Узабаа* означает «крепость печали», «плачущая крепость» – от *ауаз* «плач», «причитание». В действительности же, в препозиции названия, скорее всего, антропоним *Уаз*, во мн. лице *Уазаа* (ныне пишутся *Воз-ба*, у абазин – *Оз-ов*), и *абаа* «крепость»: *Узабаа* «крепость Уазовых». Между крепостью Узабаа и крепостью Анакопия лежит большая, в прошлом густонаселенная, территория, защищенная с юга Эшерским хребтом, с востока и с севера неприступными скалами, и с запада, также горами. На наш взгляд, вся эта область и месторасположение крепости Узабаа очень напоминает Трахею Прокопия Кесарийского (VI в.) и описываемое им местожительство большого числа защищавшихся от римлян абазгов (см. Прокопий Кесарийский. Война с готами. М., 1950. с. 401). В связи с этим любопытна близость *Уаз* и этнонима *аваз//абаз* (*авазги//абазги*) того же Прокопия Кесарийского.

Уақәым – см. Оқәым, Окуми.

Уарда – см. Варда.

Уарқәағьал – см. Цардағьал.

Уарцақәа – см. Ауарцахә.

Уарцахә – см. Ауарцахә.

Уарча – село на морском берегу между р. Кодор и селом Дранда.

Название села фиксируется Платоном Зубовым в 1835 году как Аварга (видимо опечаток, должно – Аварче). Далее оно в списке населенных пунктов Абхазии первой половины XIX столетия не значится. На карте 1845 года (К – 22) обозначена река *Верче* (малый Кодор) между речкой Скурча (указано Сцкурча) и Кодором. Встречается и форма Барча (Карта лесов ССР Абхазии. 1928).

Уарча, возможно, восходит к *Кораче* упоминаемое Каstellи

как название второго рукава р. Кодор и Черного моря. Он пишет: «Дранда. Здесь возле р. Кораче есть один епископ. Его называют Дранда. Это страны Абхазии». (Гамахария Д. Гогия Б. Указ. раб., с. 251).

Кора-че на тюрк. означает «черная вода», срав. Карачай (страна за верховьем р. Кодор), означающее то же самое. Кораче в абхазском произношении препозиционное *к* может быть ассимилированным постопозиционным *уа* – *Кэарча*→*Кэарча*→*Уарча*. На мегрельской стороне, т. е. за рекой Кодор Кораче могло приобрести форму Курча – Скурча – отсюда абхазское Шэқэырча (вместе с тем последние могут быть из абхаз. *Зкэырча* «мелкий рукав реки»). Если не вдаваться в историю, то современное Уарча в прямом переводе означает «хлеб инородцев» – от *ауар* «инородцы», «сброд людей» и *ча* «хлеб». И в действительности земли с. Уарча хоть и плодородны, но затопляемы р. Кодор, потому они в прошлом отдавались в аренду разным пришельцам.

Уатац//Уаҭац//Отап – наименование предгорного села в Очамчирском районе (ныне часть села Члоу), а также речек в селах Уатац и Ткэарчал.

В материалах XIX столетия встречается как *Атаб, Aman, Oman*. И. Лихачев писал, что гидроним Атаб происходит от абхазского названия рыбы, которая водится в этой реке (Лихачев И. Чиловская пещера и легенда об Абрскиле – Прометее./Труды V-го археологического съезда в Тифлисе, 1881 г. М., 1887. ч. II. С. 247). Насколько нам известно, а абхазском языке нет слова атаб для обозначения какого-либо вида рыбы, но есть слово *аҭаҭра* или *аҭоҭра*, выражающее понятие «метание икры», в мегр. *тҭоҭи* то же самое. Село Уатац примечательно не столько рыбами, сколько своими пещерами. Здесь находится одна из крупных карстовых пещер Абхазии – *Абра-скьыл иҭаҭы*. Название ее увязывается с именем героя абхазского сказания об Абрскиле (Абрскиле), который якобы привязан цепями к столбу в конце пещеры. С наличием в селе этого карстового образования связано и название поселения, а также речки *Уатац акэара*, вытекающая из этой же пещеры и больше известная под именем *Аеҭьытҭызго*. Последняя довольно точно переводится из абхазского И. Лихачевым как «конский навоз выносящая» (Лихачев И. Указ.

раб.). В препозиции первого, т. е. Уатац представлена основа абхазо-абазинского слова *ауа*, *ауа-ра* «пещера», «берлога», «каньон» и второе **тац** из *атыц* «место». Уатац от *Уатыц* (А-уатыц) «место пещер», «пещерное место». Следует отметить, что аналогичное мнение высказывал молодой исследователь родом из этого села, ныне покойный Энвер Адлейба. Такая этимология подтверждается и тем, что р. Уатац (левый приток р. Аалзга//Галидзга) села Ткэарчал проходит также через глубокий каньон, в особенности, в поселке Тышаду, букв. «Большая пропасть». В селе Ткэарчал названия *Тышаду* «Большая пропасть» и Уатац (из (Уа-тыц) «место каньона» практически являются равнозначными названиями одного и того же места, отсюда и название речки *Уатац акэара* «место каньона речка».

От основы *ауа*, *ауа-ра* видимо и название горы *Уагырда* у подошвы которой находится вход в Уатапскую пещеру Абрскыла. Последнее, т.е. Уагырда, похоже, представляет собой трансформированную форму из *Ауа ахыртца* → *Уахыртца* → *Уагырда* «изголовье пещеры», «место головы (начала) пещеры» – от *ауа* «пещера» и *ахыртца* «изголовье», «место головы (начала)». И, наконец, та же основа а-уа, возможно в препозиции наименования села в Гудаутском районе – *Уацхара//Оцхара* – из *Ауа-тацхара* «пещера – провал», «пещерный каньон», где *тацхара* «провал», «яма». Первоначально так могло называться место истока р. Мчышь, находящейся у северо-западного предела села Уацхара. Здесь, как известно, р. Мчышь вырывается из каньонной пещеры, являющейся одной из достопримечательностей Абхазии.

Уатыиатцэа//Уатыиатцэа ахэы – возвышенность над селом Тышаду Ткуарчальского района.

Современная форма названия горы из *Уата-и-иайцэа*, букв. «дикая лавровишня Уата», где *Уата* (Уатиа, Уати) – личное имя, *-и* – аффикс посессива «его» и *иайцэа* (аиатцэа) «дикая лавровишня». *Уата-и-иайцэа ахэы* «гора дикой лавровишни Уатта», срав. с абазинскими топонимами – *Уата икэар* «речка Уата», *Уата имџа* «дорога Уата», и др., а также в Абхазии – *Иайцэыштца*, *Иайцэылгыт* и т. д. (см. Ионова С. Х. Абазинская топонимия, с. 220; Инал-ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов, с. 117).

Уаҗара – см. Уатаҗ.

Улыс – правый приток р. Мықә, протекающий между селами Уатаҗ и Арасазыхь.

Трудно сказать, восходит ли наименование река Улыс к тюрк.-монг. улус «село», «владение», «вотчина», «административная единица» (Мурзаев Э. М. Словарь народный географических терминов, с. 575, 576). Но, не исключено, что оно из личного имени *Улыс*, срав. *Улыс изыжь*, букв. «водоем (запруд) Улыса» в районе г. Тҕарчал на р. Азыцәкуара. (см. Аҗсны атопонимика, с. 567).

Улысизыжь – см. Улыс.

Урҗа(Урта) – один из поселков села Пақәашь Очамчирского района.

Некоторые старожилы с. Пақәашь название Урҗа связывали с абхаз. словом *а-уырҗ* «буря», «сильный ветер», что, на наш взгляд, маловероятно. Название сохраняет исходную форму современного абхазского *Утра*← Урҗа «приусадебный огород», «овощной огород», букв. «место возделывания (земли)», где начальное -у – основа глагола *а-у-ра* «возделывать», «делать» (масдара аура «урожай») и *рҗа* – локативный аффикс, срав. *алаҗа-рҗа* «посевная площадь», *аҗәа-рҗа* «место разговора», *аҗа-рҗа* «место прыжка», *акрыфа-рҗа* «закусочная» и т. д. Переход Уҗра в Урҗа и обратный процесс обычное явление, например, наряду с *амхы-рҗа* употребляется и форма *амхы-җра* «кукурузное поле», *ачаи-җра//ачаирҗа* «чайное поле», *ача-рҗа//ача-җра* «хлебное поле» и т. д. (см. выше «Фонетические процессы»). Современная форма *Уҗ-ра* встречается как топоним только в с. Уақәым. что же касается исходного Урҗа, то оно имеет место как в селе Пақәашь, так в Западной Грузии в селе Цаншьи, а также на Северном Кавказе у абазин. С. Х. Ионова абазинское *Урҗа* переводит, думается ошибочно, в значении «противоположный берег реки (Ионова С. Х. Указ. раб., с. 221).

Уска//Уаска – лес в районе горного поселка Җәыдымжә (г. Ткуарчал).

Название лесного массива связано с личным именем Уска. На это указывает другой топоним села Цақәашь – *Уска иқьамтә*, букв. «вымороченное место Уски».

Утра – см. Урҭа.

Учағал – гидроним, встречающийся в Галском и Очамчирском районах.

Речки, именующиеся в указанных территориях Учағал или Учағали, имеют и второе название Азиқәа, что на абхазском означает «Черная вода», «Черная речка». Первое Учағал, Учағали с мегрельского переводится также «Черная речка».

Учанира – см. Тесмаҭира.

Ушәқәыр//Ушәкәыр – речка и местность в районе с. Лата.

Название сравнительно недавнего происхождения. Видимо из мегрельского Ушьқәыр «яблони».

Уракь – в прошлом название лесного массива в с. Адзюбжа.

Название, видимо, турецкого происхождения, срав. топоним в Турции Уреки.

Фатқьери (Фаткери) – гора в Очамчирском районе, выше г. Ламкац.

Некоторые информаторы убеждали нас в том, что название Фатқьери происходит от *Фатқьыра* «Фата вопли». Однако, скорее всего ороним от личного имени Фатқьери, например в Гудаутском районе в с. Бармышь имеется местность *Фатқьери ибаттәра*, букв. «буйволятник Фаткерия».

Хабю, Хабюк – см. Зегани.

Хазгәарта (Хазгуарта) – местность в горах Гудаутского района вблизи речки *Цьатқьарикәара*. Название расчленяется на *хаз* (хазы) «отдельная», «независимая» и *гәарта* «стоянка», «место стоянки»: *Хазгәарта*, т. е. «отдельная стоянка».

Хаиа//Хаия – название нижнего течения р. Хачача, правого притока р. Хэырча в Галском районе. Гидроним от названия вида болотного растения *ахаиа*.

Хакари – см. Гагра.

Хакӑ(Хаку) – гора в Гагрском районе выше г. Мамзышха. Название из абхазского прилагательного *хакӑ* «приземистый».

Хасаа – см. Ц̆баа.

Хацокубан//Хацо-кусан – см. Адзин.

Хачатур – местность в селе Лабра Очамчирского района, именуемая абхазами *Ақәацәра* «выступ», «высотка».

Название Хачатур известно только армянскому населению этого района и возникло оно в начале XX века, Хачатур в переводе с армянского «крестовый двор».

Хеви – см. Шукуран.

Хегрыпис – фиксируется у Абрюцкого как населенный пункт между селами Кодор и Дранда-Цхоби (Ведомости, с. 227); в других материалах дается в форме Хегрыпш (ЦГВИА, ВУА, ф. 144, № 301, л. 18; см. также: Инал-ипа. Вопросы, с. 379) и Хедрипш (Нордман, с. 422). Название ныне утеряно. В препозиции названия антропоним, в окончании топоформант *пшь* «край» – *р-пшь* «их край».

Хеивани – см. Амзара.

Хинга – см. Хьынга, Багада.

Хоижгета, Хоижкта – см. Хэажэқыта.

Холоднаяречка – см. Багрыцста.

Хсырхвитара – см. Хсырхэ.

Хсырхэ//Хсырхэитэара – название одного из поселков с. Амзара Гагрского района. Приводится в материалах АТД Абх. АССР 1935 года как исконное название населенного пункта Шаф-

раново, возникшего в конце XIX века в Пиленковской (Цандрыпшской) волости (ЦГАА, матр. ЦИКа Абх. АССР, ф. 1, арх. 2238, л. 6). В 1992 году Шафраново переименовано в *Хсырхә* (Хсырху). В основе последнего антропоним, на это указывает его вариант *Хсырхәйтәара*, букв. «местопребывание Хсырх-ва».

Хыда – гора и перевал на северо-восточной окраине абхазо-грузинской границы. Название переводится с абхазского, букв. «безголовый», т. е. «безвершинный» от *хы* (ахы) «голова», «вершина» и *да* «без».

Хылкы//Ахылкы – гора в Гудаутском районе восточнее г. Базир ихәы. Существуют раздельно *Хылкы хачы* «Малый Хылки» и *Хылкы ду* «Большой Хылки».

Название Хылкы букв. «выпирающая голова», т. е. «выпирающая вершина», где *хы* «голова», «вершина» и *лкы* причастная форма глагола *алкьра* «выпирать», «резко выделяться». В абхазском языке *ахалкы* также палка с надрезами, заменяющая пастуху надочажную цепь (Генко А. Н. Абхазо-русский словарь, с. 270), или палка, шест с кривым концом.

Хылкәач – местность в поселке Гурчхь с. Цьгьарда (Джгерда) Очамчирского района. Название восходит к собственному имени Хылкуач, в народной памяти – Хылкәач Ашәба (Ашуба).

Хыцсы//Хыцста – река, берущая свое начало в районе г. Хырәа и впадающая в Черное море западнее г. Гудаута. Фиксируется на старых картах как *Хипша* (К – 13), *Хибс* (К – 20), *Хибста* (К – 21), *Хинста* (К – 22). В конце XIX столетия новые поселенцы побережья стали называть р. Хыцсы – *Белая речка*, что в Советское время переименовывается в грузинское *Тетрицкали* «Белая река», но последнее не прижилось.

Грузинский историк XVIII века Вахушти р. *Хыцсы* или *Хыцста* называет *Зупу*, он пишет: «На берегу р. Зупу находится место, где сидит владетель абхазов Шервашидзе. За ним идет река Муцисцкали (Мчышь – В. К.)» (Вахушти. 1973, с. 784). Думается, что это ошибочно (см. Бзыц).

Название реки Хыцсы относится к абхазо-адыгским гидро-

нимам, оформленным посредством *ҧсы* «вода», «река». В целом *Хыҧсы* переводится «свинцовая река», где *хы* (ахы) «свинец» (Бгажба. Этюды, с. 167, 174). Думается, что не совсем удачна предлагаемая Р. К. Гублиа этимология *Хыҧсы* «пуля-поток» – из *хы* «пуля» и *ҧсы* «поток» (Гублиа Р. К. Абхазо-адыгская этимология, с. 48).

Что же касается формы *Хыҧста*, то, на наш взгляд, в ее позиции нет слова *ҧста* «ущелье», как это в ряде гидронимов. Она образована от названия реки *Хыҧсы* с помощью локативного суффикса *-та*, как *Бзыҧ* – *Бзыҧ-та*, *Кэыдры* – *Кэыдыр-та*, *Басла* – *Басла-та* и т. д. Наконец, представляется, что в названии горы *Хырџа* и в названии речки *Хырџа*, формирующая реку *Хыҧсы*, имеем в препозиции тот же *хы* что в *Хы-ҧсы*. Сам же орогидроним *Хырџа* по своему окончанию сближается с гидронимами *Кьетџан-рџа*, *Чаҧагә-рџа*, *Ҷаҧы-рџа*//*Рапы-рџа*, *Ҷсыз-рџа*, *Цәахы-рџа* и др.

Хышәҭа//Хышәҭарыҧшь – село в Гагрском районе. Первый вариант, т. е. *Хышәҭа* приводит в своей работе Х. С. Бгажба (Бгажба. Этюды, с. 177). Второе *Хышәҭарыҧшь* в начале XIX века зафиксировано в форме *Хысхорупши* (Нордман, с. 414). После выселения абхазов из этих мест, здесь в 70-е годы XIX века на базе хозяйства новоявленного землевладельца Христофорова возникает поселок *Христофорово* (Дзидзария. Махаджирство..., с. 433). В материалах правительственной комиссии по переименованию и уточнению названий населенных пунктов Абхазской АССР 1935 года приводится топоним *Хишха* (*Хышәҭа*) как исконное название с. Христофорово (ЦГАА, матер. ЦИКа Абх. АССР, ф. 1, арх. 2238). В 1944 году Христофорово переименовано в груз. *Багнари* «Садовые места» (АТД ГССР, с. 288).

Абхазское *Хышәҭарыҧшь* образовано из родового имени *Хышәҭа* и топоформанта *ҧшь*, выражающего понятие «край» – *р-ҧшь* «их край».

Хьагәҭаҭьара – местность в горах Гудаутского района, на левом берегу р. Еҭьа (Гега). Топоним, похоже, расчленяется на *Хьагә*, букв. «сердцевина каштана», но здесь «середина каштанов» и *таҭьара* «плоскость». *Хьагәҭаҭьара*, т. е. «плоскость в центре каштанов».

Хьяжэы – название местности в поселке Инацшыаа рхабла села Члоу.

Топоним из *Хья-жэы* «старый каштан», где *хья* (ахья) «каштан» и *жэы* «старый».

Хьярацъхэа – возвышенность в районе Мысра Гудаутского района.

В основе названия термин *ахьарцъ* обозначающий один из разновидностей граба (дерево), а в постпозиции – известный элемент *хэа* «гора», «возвышенность».

Хьяцмаа//Хьыцмаа – местность в поселке Лашцсард села Анхэа Гудаутского района, а также левый приток р. Хэажэыт.

Этимология названия местности не совсем понятна. Возможно антропонимного происхождения. Вместе с тем, не исключено, что *Хьячмаа* из *Хьяцбаа* «грабового места крепость».

Хьяцха//Чубурхьинджи – село на берегу р. Ингур в Галском районе.

Село своим названием обязано существовавшему в прошлом мосту через р. Ингур. В 1836 году русский генерал Эспехо на р. Ингур вместо развалившегося небольшого каштанового моста, соорудил новый большой деревянный мост, получивший название «Каштановый мост» (Селезнев М. Руководство к познанию Кавказа. Кн. 1. СПб 1847. с. 148). Отсюда абхазское *Хьяцха* и мегрельское *Чубурхьинджи*, означающие «Каштановый мост».

Хьецрыцшь – см. Хегрипис.

Хьынга – река и село в Далском (Кодорском) ущелье Гулрипшского района (см. Багада). В старых источниках фиксируется Хенга, Хинга (Нордман, с. 423; К – 20, К – 27 и др.) Эти формы можно отнести к числу абхазских гидронимов с окончанием на *га* «уносить», «забирать», срав. Гэабан-га, Хэытц-га, Зыс-га, Уапыжэ-га и т. д. Значение основы *Хьын*, *Хин*, *Хен* не совсем понятно, может быть первооснова *а-хьы* «золото» или *ахья* «каштан»: *Хьынга*, т. е. «выбирающее золото», «несущее золото» или «несущий каштан»?

Хьыздарха – в прошлом поселение, а ныне местность на левобережье р. Кодор между Быдгу и Уарда.

В источниках XIX и XX вв. значится в разных вариантах искаженно *Хидзаруха, Хизарха, Хизаруха, Хидзарха, Хиздарха* (см. Ацсны атопонимика, с. 343; Гыцба, с. 223). Исходное Хьыздарха, букв. «безымянная долина», где *Хьызда* «безымянная» и *арха* «долина».

Хьыт иеырпарта (Хит итшырпарта) – местность в Верхней Ешыра – выше ресторана «Ешыра» в верховье речки *Хьыт иеырпарта азы*. Микротопоним *Хьытиеырпарта* довольно прозрачно, в переводе «место, где Хит заставил прыгнуть свою лошадь». Речь идет об узком каньоне (пропасти), через которую некий Хит перепрыгнул верхом на лошади. Название представляет интерес в связи с тем, что оно напоминает Северо-Кавказский абазинский топоним *Хатицара*. По поводу этимологии последней С. Х. Ионова пишет: «Топоним Хатицара... разлагается на следующие абхазо-абазинские элементы: Хат – антропоним, и – аффикс посессива «его», пара (парта) «место прыжка». Лексема в целом означает «Хат (его) место прыжка» (Ионова Х. С. Абхазская топонимия, с. 222 – 224). Думается, что в названиях *Хьыт иеырпарта* и *Хатицара* сохраняется имя какого-то забытого абхазо-абазинского героя *Хит* или *Хат*.

Хэажэқыт//Хэажэқыт//Хэажэқыта – в прошлом село в Сухумском районе в междуречье Хэажэқыт (Хуажкит) и Хэыцсы (Хупсы), а также речка – правый приток р. Гинрипш.

На старых картах название села значится искаженно как *Хоижгета* (К – 26), *Хоижкта* (К – 27). Часть территории села известна в народе под названием Лоуихъара «Кашатановый лес Лоуа (антроп.)». В конце XIX века здесь возник перселенческий поселок с турецким названием *Кестаналук* «Кашатновое село». Последний переименован в 1948 году в груз. Очубеуре (также «Кашатановый»). Ныне это село (абх. Лоу ихъара) и Хэажэқыта объединены в одну территорию, именуемый Хэажэқыт. Последнее переводится с абхазского как «рододендровое село», где *а-хэажэ* «рододендрон» и *қыта* «село». Вместе с тем не исключено, что современное *Хэажэқыт* является трансформированной формой

Хьяжэқыт «старо-каштановое село» – от *ахьяжэ* «старый, многолетний каштан» и *ақыта* «село». Отсюда турецкое *Кестанелук* и груз. *Очубуре*.

Хэац (Хуап) – высокогорное, небольшое село, расположенное над с. Джирхуа в Гудаутском районе.

Хэац, как отдельное поселение, в списках населенных пунктов Бзыпской Абхазии XIX столетия не значится. Видимо, оно являлось частью села Джирхуа.

Х. С. Бгажба ойконим *Хэац* относит к числу абхазо-адыгских географических наименований с окончанием *ц/ца* (Бгажба. Этюды, с. 167). *Хэац*, буквально переводится как «перед горой», «предгорный» – от *хэа* (абаз. хэа) «гора», «холм» и *ц* «пред», «перед»: *Хэац* или *Хэац ақыта* «перед горой (предгорное) село». Один из поселков села Хэац именуется *Дбар ихэац*, букв. «Хуап Дбара», т. е. «дбаровский Хуап». Вместе с тем Хэац встречается в топонимии и в качестве личного имени: *Хэац дахьыршьыыз* «там, где убили Хуапа» (в с. Арасадзих), *Хэац ицан* «брод Хуапа» (в с. Река).

Хэаццал – см. Ткэарчал.

Хэоу (Хоу) – гора вышеравнины *Ампыласрав* в Гудаутском районе. Название горы *Хэоу*, букв. «Длинная гора» подстать обозначающему объекту, растянутому в длину.

Хэтиа (Хутиа) – гора и поселения в бассейне верховья р. Кодор.

Существуют *Хэтиа* ду «Большая Хутиа», Хэтиа хэычы «Малая Хутиа», *Хэтиадагэа* «Глухая Хутиа». *Хэтиа қэацэ* «Торчащая Хутиа» (относится к Хутиа ду). На Северном Кавказе, один из левых притоков р. Аманауз именуется Хутый. В основе названий антропоним: *Хэтиа* (личное имя), *Хэтыи*, *Хэыта*, *Хэыта-ба*, *Хэта-раа* (родовые имена) (Инал-ипа Ш. Д. Абхазская антропонимия, с. 199; Ионова С. Х. Указ. раб., с. 227).

Хумушқури – см. Нарзин.

Хушкарипш – во второй половине XIX века село и урочище на левом берегу р. Псоу в районе ее слияния с р. Пых (? Пхиста) – (Мачавариани, с. 294). В начале века в покинутой абхазами (садзами) с. Хушкарипш возникает армянский поселок *Демерченц* тур. «кованое орано», переименованный в 1948 году в груз. Псоусхеви «Псоуское ущелье». Затем, в 1955 году, восстановлено первое. Ныне Демерченц под старым названием Хышәҳарыңшь (искаженно в источниках Хушкарипш) входит в с. Мкьалрыңшь. В препозиции названия – антропоним, во второй части *ры-ңшь* топоформант с аффиксом посессива *р* «их» – *рыңшь* «их край».

Хәызга (Худзга) – местность и речка в горах Гудаутского и Ткуарчалского районов. Думается, что современное *Хәызга* восходит к форме *Хәыцга*, букв. «несущая волосы (шерсть)» или «Унесшая волосы (шерсть)», где *хәыц* «волосы», «шерсть» и *-га* – гидроформант в значении «уносить», «забирать» (см. Хьынга).

Хәыхәын – пункт в поселке Кәамыз города Ткуарчал. Название недавнего происхождения. Связано с именем Хәыхәына Аршба, проживавшего в этой местности в первой половине XX века.

Хабжьцара//Абжьцара – местность у р. Гуандра в Гулрипшском районе, где река прорывается через скальную расщелину.

Название переводится буквально как «между скалами прыжок» – от *Хабжь* (а-хабжьара «междускалье», где *ха* «камень», «скала», *бжь* (а-бжьа-ра), «между», «середина». Постпозиционное *цара* является основой глагола *ацара* «прыгать». В целом название осмысливается как «место прыжка через скальную расщелину (междускалье)» (см. Хьит иеырцарта). Усеченная форма *Хабжьцара* → *Абжьцара*.

Хабфы, Хабфықә – см. Зегани.

Хапаф – название одного из поселков села Маркәыла Очамчирского района. Поселок получил свое имя благодаря произрастающему здесь, ныне малоизвестного вида груши *Ахапаф* (см. Ацсны ақыта нхамфа аэкономика, с. 270).

Хәтхәә – см. Ахтхәә.

Хәаадыкакан – местность в поселке Анхаштыкә села Блабырхәә.

В названии выделяется конечное *какан* (а-какан) «гречский орех». Препозиционное *хәаады* не понятно. Возможно в топониме сохраняется название утерянного вида гречского ореха. Если же это исключить, то *хәаады-какан* можно перевести как «межевого поля орех» – от *хәаа-ды* (совр. хәаа-дәы) «межевое (пограничное) поле» и *какан* «гречский орех».

Цаблиани – см. Багрипш.

Цалкоти – см. Бараново.

Цанацшьгәара//Цангәара – один из поселков с. Цсахара (быв. Колхида) Гагрского района. В конце XIX столетия, с появлением здесь армянского поселения он стал именоваться *Армянское ущелье*. Последнее переименовано в груз. Земохеви «Верхнее ущелье» в 1948 году. Старое его название Цангәара восстановлено в 1992 году. Последнее состоит из антропонима *Цан* (Цана, Цанацшь?) и *агәара* «ограда», «усадьба»: *Цангәара* «Цанова ограда».

Цандрыпшь (Цандрипш) – современный поселок городского типа на морском берегу у реки известной как Цандрипш или Хашупсе. В эпоху генуэзской колонизации, согласно Мачавариани (с. 238), здесь находилась торговая фактория Абкасия или Абкация, упоминаемая Кафинским префектом Эмилио Дартели (К. Кудрявцев помещает ее в устье р. Мзымта). Итальянский путешественник Эмилио де Асколи (1634 г.) на этом месте указывает торговый порт Абаза (Пачулиа, Абхазия, с. 106). С начала XIX в. во всех источниках данная территория значится как Сандрипш, Цандрипш (Нордман, с. 414; Торнау, с. 99; К – 17; К – 20 и др.).

В 1864 году часть опустевшей в результате махаджирства территории Абхазии от р. Бегрепта до р. Мзымта, в том числе и Цандрипш, была присоединена к Черноморскому округу (Сагария Б. Е. Национально-государственное строительство в Абха-

зии. Сухуми, 1970, с. 109-111). Вслед за этим в 1871 – 1872 гг. в Цандрипше возникает переселенческий поселок русских, молдаван и армян, получивший название Пиленко по имени начальника Черноморского округа генерала Пиленко (Пачулиа. Абхазия, с. 107). К началу 20-х годов нашего столетия земли, лежавшие в междуречье рек Бегерепста и Псоу, составляли волость Пиленко или Пиленково и входили в Сочинский район. В 1929 году решением ЦИКа СССР Пиленковский район был присоединен к ССР Абхазии (Сагария Б. Е. Указ. раб., с. 111). Согласно материалам АТД Абхазской АССР 1935 года, Пиленково было разделено на Пиленково-1 (бывший Цандрипш), Пиленково-2 (быв. Мехадыр), Пиленково-3 (быв. Ахукиач), Пиленково-4 (№ 1) – (быв. Ахашкуа), Пиленково-4 (№2) – (быв. Звандрук), Пиленково-5 (быв. Амзара, она же Ермоловка, переименовано в 1948 году в Хейвани) – (см.: ЦГАА, материалы ЦИКа АССР Абхазии, ф. 1, арх. 2238). Впоследствии все они, за исключением Пиленково-5 (Ермоловка), были объединены в одно село Пиленково, в 1948 году оно переименовано в груз. Гантиади «Рассвет» (АТД ГССР, с. 289).

Село Гантиади в 1966 году превращается в поселок городского типа зоны города Гагра. В 1992 году груз. Гантиади заменено исконным Цандрыцшь. Исходная для последнего форма – Цандрыцшь, букв. «Край Цановых». В препозиции названия абхазая (садзская) княжеская фамилия *Цан* (во мн. ч. Цанаа, пишутся Цанба) и *ры-цшь* «их край», где *-ры* – аффикс посессива «их». Современная форма Цан-д-рыцшь получено в результате появления между сонантами *-н-и-р* абруптива *-д*: Цанрыцшь→Цандрыцшь.

Церули – см. Дал.

Цебельда – см. Цабал.

Цеуха абх. Цоухэа – приводится в материалах АТД Абх. АССР 1935 года как правильное название современного населенного пункта *Гагрипш* (Матер. ЦИКа Абх. АССР, ф 1, арх. 2238, л. 6). Ойконим же Гагрипш названный документ локализует в место населенного пункта «Гребешок» (совр. Арасахэы), входившего в состав Холднореченского с/с зоны г. Гагра. Этимология названия непонятна.

Ципловани – см. Джаа.

Цитрусовани – см. Амжэасара.

Цихваликет – засвидетельствовано в начале 30-х годов XIX века как село в Цебельде в районе Апианчи (Ведомости, с. 227). Название утеряно. Цихваликат из Цихэалиқыт, букв. «село Циху-ала», где *Цихуал* – личное имя и *и-қыт* «его село».

Цихэаш – правый приток р. Тоумышь и местность в междуречье Цихэаш и Тоумышь. Название Цихэаш в исходе антропоним. Согласно утверждению информаторов Цихэашевы были из дворянского рода. Цихэаш ср. с. фам. Цицхваш-ипа, Цархэаш (Инал-ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов, с. 232, 328). Цкургили (Сух. р-н) – см. Семенли.

Цкургили – см. Изгаур, Семенли.

Цкыбын – см. Архиерейское, Дранда.

Цондискари – см. Пхыста.

Цугуровка – см. Гумиста.

Цумкузба – см. Цэымкы.

Цхенисцкали – см. Цхенцкар.

Цхча//Цыхча – см. Сыхча.

Цхьенцкар (Цхенцкар) – в прошлом, населенный пункт у одноименной реки в составе Кочарского с/с Очамчирского района – ныне самостоятельное село.

Впервые *Цхенцкар* в форме *Цхенискали* фиксируется как название реки на карте Абхазии 1813 года (К – 14) и в дальнейшем р. Цхенцхар (К – 20), пос. Цхенис – Цкари (К – 25), Цхенцкар (к – 26). Со слов мегрельских старцев (Векуа Давид, Мхеидзе Гриша (запись 1983 г.), поселок Цхьенцкар или Цхенис-цкари, в прошлом, т. е. до начала XX столетия абхазы называли *Чабырхэа* или *Чибурху*, а речку – Ачыркэара (см. Ацсны атопонимика, с. 104, 446, 488). Некоторые информаторы вместо последнего называют *Ачзы*.

Топогидроним *Цхьенцкар* из лазо-мегрельского *Цхьенис цкари*, букв. «лошадиная вода». Похоже, что это название вошло в географическую номенклатуру Абхазии в период лазо-мег-

рельского присутствия в Восточной Абхазии, т. е. в XVI – XVII вв. Как известно, новое мегрельское поселение на территории села Цхьенц̄кар появилось уже в самом начале XX века, после выселения части абхазов в Турцию.

Представляет интерес, что абхазское *Ачыркуара* или *Ачзы*, как и мегрельское Цхенисцкари, переводится как «лошадиная речка (вода)», где *а-чы* – древняя форма совр. абхаз. *а-чы* (у абазин и ныне чы) «лошадь» и *р-кэара* «их речка» (р – аффикс посессива «их»), а в варианте Ач-зы – зы «вода, река». Более того, эту небольшую реку древние греко-римские авторы именуют *Ипп* (Гипп) «лошадь», «лошадиная». Например, римский чиновник Флавий Арриан в 131 г. двигаясь на корабле от Фазиса к Диоскуриаде последовательно называет реки: *Хоб*, судоходную *Сингам* (Окум), *Тарсур* (Моква), *Ипп* (Гипп) – (*Ачыркэара*//*Цхенис-цкари* – В. К.) и *Астелеф* (Кодор). Он также указывает сколько стадий между устьями этих рек, что позволяет с уверенностью отождествлять апсилийскую р. *Ипп* (Гипп) с р. *Ачыркэара*//*Цхенц̄кар*//*Цхенис-цкари*.

На наш взгляд, вполне вероятно, что греко-римское *Ипп* (Гипп) представляет собой перевод апсилийского (абхазского) названия *Ачыркэара* или *Ачзы* «лошадиная вода (река)» – отсюда и мегрельское Цхенис-цкари. Ш. Д. Инал-ипа также допускает, что последнее может быть переводом из абхазского Ачзы, который без перевода невозможно точно выразить посредством грузинской фонетической системы (Инал-ипа. Вопросы, с. 383).

Следует сказать, что *Ачыркэара* или *Ачзы* переводится и как «река Ачовых», где Ач основа древнего княжеского родового имени (мн. ж. Ачаа, пишутся Ачба, Анчабадзе). Похоже, что именно эту основу гидронима, древние авторы могли по созвучию с абх. *ачы* «лошадь» перевести как *Ипп* «лошадиная».

Как отмечает Г. Ф. Турчанинов, на понтийском побережье Кавказа греки оказались в кругу действия самых различных форм словотворчества: звуковых подмен, калькировании, контаминаций, мифологических и бытовых этимологий. Так, например, этноним фтейрофаги древних авторов увязывающийся с адыгским словом цыфа «человек», был переведен абхазом-информатором на базе своего языка как «вшеед», «вшееды», что и стало фигурировать в древних источниках (Турчанинов Г. Ф.

Φθετροψαγοι писателей классической древности. Иберийско-кавказское языкознание. Тбилиси. Т. 1. 1946. С. 401 – 404).

В наименовании села Чабырхэа Чыб(у)рхэы, видимо та же антропонимная основа *Ач, Ачба – Чабырхэа, Чыбырхэа* «гора (холм) Ачбовых» первоначально – название продолговатой возвышенности на левобережье р. *Ачыркэара//Цхинџкар*. И в действительности, в прошлом, не только это село, но и прилегающие к ней территории принадлежали князьям Ачба. На горе Чабырхэа имеется средневековый христианский храм *Чабырхан//Чаблахан* (срав. Чабырхэа), овеянное разными легендами (см. статью автора «О Чабырханском храме и связанных с ним названиях» (на абх. яз.) в журн. «Ацсны аҟазара». №3. 1986. с. 14). Похоже, что и в названии храма та же фамильная основа *чба*: Чабырхан из *Чбы-рхан* «храм Ачбовых». Согласно средневековым источникам, в XIV – XVII вв. на этой Ачбовской храмовой горе – *Чабрхэа* находилась генуэзская, а затем, турецкая торговая фактория Тгуана, Гуана (срав. с Гиен и Дэвана). Представляет также интерес и название правобережной части села *Кьынџапыл* (см. выше статью «Кьынџапыл»).

В последние годы местные жители, по некоторому недоразумению, свое село стали называть именем Ткуарчальской (Лашкиндарской) святыни – *Лашькьындар*, что ничем не оправдано.

Цэымкы//Цэымкыр (//Цымхыр//Цэыхмыр) – село (в прошлом) и левый приток р. Гумиста. На некоторых картах фиксируется искаженно Цумур, Цумыр.

Исходная основа Цэымкы, она же в названии близлежащей горы *Цэымкысба//Цэымкызба* (на картах Цумкузба). Последнее, т. е. Цэымкызба, как антропоним встречается в абхазском фольклоре (Инал-ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов, с. 191). На то, что в основе Цэымкы антропоним указывает наименование поселения в Гудаутском районе Цэымхакыт из Цэымкакыт «село Цумоквых». Форма Цэымкыр – от множ. числа Цэымкырра, то же самое и Цэымкыз (садзская форма). От последнего абх. фамилия Цэымкызба, сохраняющаяся в орониме Цэымкызба.

Цэымкызба//Цумкузба – см. Цэымкы.

Цэымхакыт – см. Цэымкы.

Цабал(Цабал, Цебельда) – село в Гулрипшском районе, в междуречье Кодора и Келасур, на севере от гор Апианча и Адагэа, оно же издавна центр абхазского горного общества Цабал, в середине XIX века – Цебельдинского приставства, Цебельдинского округа.

Название села Цабал впервые упоминается в форме *Тзибила* в качестве наименования крепости. Византийский историк VI века Прокопий Кесарийский пишет: «В Апсилии... есть крепость в высшей степени укрепления: местные жители называют ее Тзибилой» (Прокопий, с. 403). Агафий – автор половины VI в. – также сообщает об «укреплении Тибелия, отделяющем страну мисиман от апсильцев» (Агафий. О царствовании Юстиниана. М. – Л., 1953, с. 118). О соответствии в топографическом и лингвистическом плане приведенных названий с Цабалом или Цебельдой отмечено многими авторами: Д. И. Гулиа, З. В. Анчабадзе, Ш. Д. Инал-ипа, Ю. Н. Вороновым и др. Цабал и Тзибила в форме *Дзебел* отмечается и на карте Исмаила Абульфеды (1331 г.) – (К – 2). В начале XIX века оно фиксируется как *Цебели* (К – 14). В некоторых картах конца XVIII и в начала XIX веков (К – 12, К – 13) вместо него указывается название *Хирпис*. В связи с этим представляет интерес замечание Торнау: «Цебельда, называемая черкесами Херпыскуадж (аул Херпыс) по имени родоначальника Цбельдинцев Херпыса Маршания, иногда и Цимпар» (Торнау, с. 110), Люлье же пишет: «Замбаль или Цебельдинцы, известные у черкесов под названием Хирпс-куадж» (Люлье, с. 181). С начала прошлого столетия район Цабала именуется в литературе *Цебельда*. Последнее является переиначенной формой *Цабал ду* «Большой Цабал». Так называли абхазы всю территорию цебельдинцев, включая сюда и Далские земли (Дюбуа, с. 152). Центром этого района село Цабал, переименовано в Цебельду в период введения здесь русского управления в 40-е годы XIX века.

Ряд абхазских ученых (Ш. Д. Инал-ипа, Ц. Н. Бжания, В. М. Бганба и др.) абхазское Цабал относят к группе топонимов Абхазии с окончанием на **-ал** (об этом см. выше). Грузинские же исследователи П. Ингорква, Г. А. Меликишвили и др. считают, что Цабал или Тзибил происходит от грузинского *Ципели* «бук». По этому поводу Ш. Д. Инал-ипа пишет: «Вместо этого, вероятно

случайного созвучия, мне представляется более правдоподобным выводить названия Цабал – Тзибила от абхазского (точнее абазинского) родоплеменного имени вымерших Цыблы, представители которого были, возможно, аборигенами Цебельды, оставившими свое название этому подрайону. У абхазов встречалось и личное мужское имя в форме Цибла (Цыбла)» (Инал-ипа. Вопросы, с. 230). На наш взгляд название Цабал представляет собой сложное, отличное от исходной формы, образование. В постпозиции современного Цабал выделяется не –ал, а скорее всего, бал или пал то же самое, что в Кьыркь-пал, Джам-пал. Это окончание в передаче древних авторов звучит как *бил* (Тси-бил), напоминающий древнегреческое *пил* «теснина» (см. выше «Возрастные слои абхазской топонимии и названия иноязычного происхождения»). Думается, что и препозиционное –ц̣ или –ц̣ восходит к –з (дз), переданное древними авторами как –тс, –тз (Тси-бил, Тзи-билиум). Вместе с тем, если учесть, что наряду с Цабал существуют варианты *Замбал*, *Замбал* (ср. также Джам-пал), то древнюю исходную форму можно представить как *Зымпыл*→*Зыпил*//*Зибил* (греко-римское Тсибил, Тзибил). Последнее, т. е. Зымпил, со временем, в местной языковой среде трансформировалось в Зымбал→Замбал→Цабал. В основе *Зым-пил*, более чем вероятно, родоплеменное имя Зым, Зыма (срав. Мзым, Мзымаа). Мы полагаем, что именно этим этнонимом первоначально именовалась интересующая нас территория. На это указывает наименование местных, древних крепостей Тусум-е (от Зыма) Зыма-ашта «Дзымский двор», здесь же село Зына (Зыма) и р. Зыма в Далском ущелье (см. Тусуме, Ц̣оыш̣та). В эпоху греков от наименования территории Зыма возникло новое название Зымпыл «Дзымская теснина».

Царча/Царче – село и река в Галском районе.

Наименование территории и реки фиксируется на картах с начала XIX века, как Царче (К – 20), Сарча (К – 21), р. Зарч (К – 22), Царча (К – 26).

Царча, Царче может быть трансформировано из мегр. Ц̣карче (Цкарче) «белая река». Вместе с тем, отмеченная форма названия реки *Зарч* близко к абхазскому *а-зарч* – «деревянная плетеная установка в реке для ловли рыб». Не исключено также,

что исходным может быть и форма Сарча, например, Н. Мурзакевич называет в Крыму мыс Сарыча (Николай Мурзакевич. Поездка в Крым в 1836 году. – Жур. Министерства народного просвещения. СПб. 1837. №3. С. 657). Встречается также и форма Сарча как топоним в разных регионах (Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов, с. 498).

Однако, в основе абхазского *Царча*, *Сарча* может быть антропоним *Сарча*, *Серча* (Коков Дж. Н. Из адыгской (черкесской) аномастики, с. 190).

Цкыбын – см. Архиерейское, Дранда.

Цәахәыркыра – многократно встречающийся в Абхазии ороним. Он, как правило, обозначает трудно-доступные высоты (см. Ацсны атопонимика, с. 162, 236, 298, 370, 377, 441, 459, 545).

На старых картах фиксируется искаженно *Цагеркер*, *Цахеркер* (см. Гыцба, с. 331).

Название образовано от слова **а-цәахә** «деревянный крюк (крючок) с длинной основой» и *ркыра* – от *аркра* «зацепить»: *Цәахәыркыра* «место зацепления ацәахә, т. е. деревянного крючка». Речь идет о местах, где невозможно подняться без крюка – ацәахә.

Чабаба ахәы – гора в Гагрском районе, вблизи г. Арбаика (Арабика).

На некоторых современных картах значится под именем «Зонтик».

В основе название *Чабаба ахәы* лежит антропоним. На это указывает топоним *Чабаба иңацәа рхәы* «гора сыновей Чабаба» в поселке Кәарциаа рхәбла города Ткуарчал: *Чабаба ахәы* из *Чабаба ихәы* «гора Чабабы».

Чабкәара – см. Алексеевка.

Чаблахан//Чабырхан – см. Цхенцқар.

Чабырхәа – см. Цхьенцқар.

Чагьам//Чегем – в прошлом поселение (ныне местность) у подошвы г. Шәбаарха, на левобережье р. Кодор, выше села Джгирда, а также местность в с. Арасадзих.

Ойконим Чегьем, Чагьям отсутствует в списках населенных пунктов Восточной Абхазии XIX столетия. Вместо него указываются *Азынаа рыхаџа* «подгорье Адзиновых», *Азынаа ркыт* «село Адзиновых» (см. Адзинаа-Рихуца) или же Джгерда-Ахуца «Джгерденское подгорье».

Абхазское *Чагьям*//*Чегьем* по форме совпадают с известным топонимом Кабардино-Балкарии – Чегем, которую Дж. Коков объясняет из Чеккем (Чекгем), где чек (балкарское) «граница» и кем «вода», «река», т. е. «пограничная река» (Коков Дж. Н. Из адыгской (черкесской) ономастики, с. 103, 104). Вместе с тем, вполне вероятно, что абх. топоним из антропонима Чагьям//Чегьем, существовавшего в Абхазии как собственное родовое имя. Ныне род Чегьем, в основном, проживает в Турции (Инал-ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов, с. 330). Чагьям в качестве личного имени представлен в гидрониме *Чагьям узмах* «болото (его) Чагема» в бассейне р. Ѓеџьыр Ткуарчалского района (см. Аџсны атопонимика, с. 527, 567).

Чабларха – см. Линдау.

Чадал – в начале XX века небольшое абхазское село выше населенного пункта Бирджа в Сухумской районе (Басария, с. 68). Возможно в основе антропоним.

Чал – населенный пункт вблизи с Джампал (Гулр. р-н). Фиксируется в материалах с начала XIX века как *Чала* (Ведомости, с. 226), *Чал* (Нордман, с. 423; К – 23), у Смоленского *Джал* (см. Ѓыцба, с. 218) или Чалоу (К – 22). Исходным может быть антропоним: *Чала*, *Чал* – личное имя (Инал-ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов, с. 121), родовое имя Чал-ипа во мн. ч. Чалиџаџа «Чаловы», если же исходная *Чалоу*, то это, то же самое что и Члоу (см. Члоу).

Чала – см. Науш.

Чанчкери – см. Бенчаху.

Чевизлук – см. Чеизџа.

Чезысква – см. Чеизџа.

Чемберг – см. Варда.

Чижеуш (Ведомости, с. 226), **Чижоуш** (Нордман, с. 423) –

село в бывшем Цебельдинском округе у северного подножья горы Чижоуш. В конце XIX века в Чижоуше и рядом лежавшем бывшем селе Ачадара переселенцы из Украины основали поселок *Полтавское* (К – 26; Кудрявцев, с. 35; Воронов. Древности, с. 20). Немного позже выше него образовалось еще одно поселение Полтавское или Полтаво-грузинское. Первое в материалах АТД Абх. АССР 1935 года значится как Полтаво-Келасури, а затем в 1948 году переименовывается в Келасури. Тогда же переименовывается и Полтаво-грузинское в груз. Марани «Винный погреб». На картах середины XIX века здесь локализуется населенные пункты Папаа и Качаа (К – 20, К – 23). В 1996 году село Марани переименовано в старое *Папаа* (антропоним), а Келасури в Чижоуш. Последнее, кажется ошибочно, Г. Ш. Гицба представляет как Чыжаа рхыш (Гицба, с. 202). Скорее всего название Чижоуш представляет собой исковерканное Цэыцьхэаш «Цвиджов лощина» – где **Цэыць** (Цвидж) – антропоним, **и-хэаш** «его лощина».

Чочорем – согласно Абрюцкому, населенный пункт в районе Цебельды (где-то между селами Чижоуш и Марамба) – (Ведомости, с. 226). Этимология названия непонятна.

Чрыкс абаа//Чырыгцха лбаа – см. Азгара.

Чхалта – село и река, впадающая справа в Кодор, в Далском ущелье.

Как гидроним появляется недавно, заменяя собой известное *Азгара* (Азгара). Некоторые карты указывают оба названия, верховье реки именуется Азгара, а нижнее течение – *Чхалта*.

Согласно утверждению К. Мачавариани, *Чхалта* представляет собой искаженное новыми поселенцами абхазское название местности *Ехаларта* «лошадиный подъем» – от *а-еы* «лошадь» и *ахаларта* «место подъема» (К. Мачавариани, с. 162).

Чхэартал – подгорное село в Ткуарчалском районе. Наименование поселения фиксируется в 1830 году Бларамбергом как *Скортали*, далее встречаются формы: *Чхортоли* (К – 20), *Скорттоли* (К – 21), *Чхэартал* (К – 26). Все эти формы ряд исследова-

телей возводят к мегр. *Чхортоли* «девять глаз» (см. Бгажба. Этюды, с. 179), что, на наш взгляд, похоже на народную этимологию. На самом же деле вышеназванные варианты наименования села, скорее всего трансформированы из *Цьыхэарцъал* (Джихуарджал), означающее «Джиховцев хребет», где *Цьыхэ* – название Чхуарталской средневековой подгорной крепости, первоначально и самого села, -*р* – аффикс посессива «их» (т. е. Джиховцев) и *цъал* «хребет» (см. Ткэарчал).

Чеизқәа//Ачеизқәа – населенный пункт в с. Гума Сухумского района.

На картах фиксируется как *Чезисквей* (К – 25), *Чезысква* (К – 27). В материалах АТД Абхазии 1925 – 1935 гг. он значится под турецким названием Чевизлук «ореховый» (ЦГАА, матер. ЦИКа АССР Абхазии, ф. 1. арх. 2238). Последнее в 1948 году переименовано в груз. Тбети «Озерный», а в 1996 году восстановлено старое в форме *Ачеизқәа*, означающее на абхазском «колодцы».

Члоу – название крупного села в Очамчирском районе выше села Мықә.

Фиксируется на древних картах с 1654 года. У Ламберти значится *Telvth*, что следует воспроизводить как *Челу-ти*, но не *Телити*, как подают его некоторые грузинские исследователи. Далее встречаются формы *Чилоу* (К – 14, К – 20, К – 22), *Чилув* (Нордман, с. 422).

П. Ингороква и вслед за ним Гамахария, Гогиа с селом *Члоу* по созвучию отождествляют с с. *Чала* упоминаемом в грузинском правовом документе 1621 года. Если это так, что же мешало Ламберти, проживавшем десятки лет в Мегрелии, отразить на своей карте 1654 года не Челу-ти, а форму Чала и грузинский документ, также не дает основание для локализации Чала на месте с. Члоу. Вместе с тем, интересно, что названные авторы в селе Чала (по их мнению совр. Члоу) помещают одновременно и другое село Нажанеули, Нажанео и опять лишь только на основании созвучия последних с абхазским названием центра села Члоу – *Жаныхэ*, что также не соответствует действительности. В Пичундской памятной дарственной грамоте (1525 – 1550 гг.) прямо указывается «Нажанео на берегу Ингури с шестьюдесятью

дворами». Комментируя этот документ Д. Гамахария и Б. Гогия пишут «село в Очамчирском районе» (где Очамчирский р-н и где р. Ингури) и далее они же поясняют «Нажанеули (Нижаневи, Нажаневи) окрестность села Чала (нынешнее Члоу) Очамчирского района, топоним происходит от грузинского слова *нажеви*, т. е. «пихта» (см. Жаныхэ). Эти же авторы и их наставник П. Ингорква считают, что абхазское Члоу от грузинского Чала, означающее «кустарник у прибрежья», «роща», «солома от кукурузы измельченная» (см. Гамахария Д., Гогия Б. Указ. раб., с. 213, 605, 609, 611). Насколько нам известно, само слово Чала в грузинском заимствовано из турецкого, где оно означает то же самое, что и в грузинском, но главное, отождествления сел *Члоу*, *Чала*, *Нажанеули* есть еще один плод фантазии названных авторов, стремящихся доказать отсутствие абхазов и абхазских топонимов на территории Абхазии до XVII столетия. Как известно, в прошлом, в Абжуйской Абхазии (совр. Очам. р-н) основными землевладельцами являлись князья Ачба. Центрами их владения в этом районе являлись села Члоу и Мықә. Абхазский фольклор также утверждает, что род Ачба являлись исконными владельцами Абжуйской Абхазии с резиденцией в с. Мықә, где ими был построен Моквский собор. Согласно записи Ц. Н. Бжания 1952 года, после присоединения Восточной Абхазии к Мегрелии, многие роды переселились на Северный Кавказ во главе с Ачба к сородичам последних – князьям Лоу. Прошло время, и потомки Ачба – Алоу вместе со своими людьми вернулись на родину и, изгнав дадиановских правителей, снова стали править на землях своих предков. Ц. Н. Бжания далее пишет: «Названия с. Члоу также связывается подобным вариантом сказания, где название села объясняется как Ач – Лоу» (Бжания Ц. Н. Из истории хозяйства абхазов. Сухуми. 1962. С. 14 – 15). Мы также усматриваем в названии Члоу или Члоу основу антропонима Ач (Ач-ба) –ч, а в постпозиции *Лоу* – личное или родовое имя Ачбовых (Ацсны атопонимика, с. 62). Дело в том, что Алоу//Лоу, в прошлом распространенное в среде высшего сословия абхазов имя, и вместе с тем Лоу – обозначение одного из ответвлений рода Ачбовых. Поэтому в названии Члоу можем иметь имя и фамилию владельца (А-ч – фам. + *Лоу* – имя), но, более вероятно, обозначение одного из ветвей Ачбовского рода – Члоу, т. е. «Ач (ба) из

рода Лоу». Видимо, это же родовое имя и в названии населенного пункта в Цебельде, ныне известный как Чал, а в старых источниках Чалоу (К – 22).

Ўадара – см Аеадара.

Ўыжэцырхэ – гора в Гагрском районе. Содержание оронима Ўыжэцырхэы Х. С. Бгажба, справедливо объясняет из *ѳыжэцрхэы* «холм спешивания» (вернее «гора спешивания» – В. К.), от *аѳыжэцрхэ* «спешивание», «сходить с лошади» и *хэы* «гора», «возвышенность» (см. Бгажба. Этюды, с. 174).

Ўабгы (Ўыбгы) //Шапки//Шьапкы – гора и крепость на юго-западной окраине с. Цабал (Цебельда) Гулрипшского района. Скорее всего, данная крепость и ее название увязывается с *Собгы* средневекового грузинского автора Джуаншера. Согласно его сообщению во время арабского нашествия на Абхазию (VIII в.) абхазский правитель Леон оказался в крепости *Собгы*, находившейся на перевальном пути в Осетию (Абхазия и абхазы средневековых повествовательных источников, с. 49). Гора и крепость Ўабгы (Ўыбгы) или Шьапкы находится также на перевальном пути в апсильский район Цабал (Цебельда) и далее на Северный Кавказ, что вполне соответствует локализации крепости Собгы Джуаншера.

Родство вариантов названия крепости очевидно. Однако сложно выделить исходную форму. Например, Шьапкы можно перевести посредством абхазского языка как «державший подножье» – из *а-шьапы* «подножье» (ср.: ашьха ашьапы «подножье горы») и глагольной основы *к* (ак-ра) «державать, удерживать». Крепость Ўыбгы или Шьапкы действительно находился у подножья Цабалского региона, у ключевого, перевального входа в с. Цабал. Однако, если Шьапкы исходная форма, то у грузинского автора Джуаншера не было необходимости начальное шь – Шьапкы передавать через *с* – *Собгы*, что ставит под сомнение правильность выбора. Поэтому исходной может быть *Ўабгы* на абхазском означавшее «обрывной», «обвальный» – от глагола *аѳыбгара* «обваливаться, отваливаться». В этом случае, абхазская аффриката *ѳ*, не характерная для грузинского языка, закономерно передается в названном источнике через *с* – *Собгы*.

Полное абхазское название крепости *Ҷыбгы абаа* переводится как «обрывная крепость» или «крепость Тшабгы», а название горы *Ҷыбгы ахы* «обрывная, обвальная гора», т. е. «гора, у которой часть обвалена».

Шамяновка – см. Архирейское.

Шафраново – см. Хсырхвитара.

Шваху – см. Абазадаг.

Шрома – см. Гумм, Гумма.

Шуамта – см. Цъаа.

Шукран – фиксируется в 30-х годах XIX века как абхазское село в районе Цебельды на правом берегу р. Амткел (Нордман, с. 423). К 1858 году это уже урочище *Сшукран*, где воздвигается русское укрепление «Цебельдинское» (Мачавариани, с. 286 – 287). В 70-е годы XIX века шукранские земли были дарованы подполковнику Захарову, в связи с чем Шукран начинает именоваться *Захаровкой*. Село Захаровка переименовано в 40-е годы XX столетия в груз. *Хеви* «Ложбина» (см. АТД Абх. АССР, 1951, с. 15), а затем в 50-е годы в Амткел (нет указа?). Этимология топонима Шукран или Шэықэран не понятна. Возможно, является турецким вкладом, ср. с топонимом в Турции Шекеран.

Шуриновка – см. Пхыста.

Шью – местность в районе с. Ажара, а также две горные реки – одна *Шьюду* «Большая Шоу» и вторая *Шью хычы* «Малая Шоу» являющиеся правыми рукавами р. Азгара (Чхалта).

Название от антропонима Шью (пишутся Шоуа). Он же в наименовании реки и горы Шьюудыд, откуда берут свое начало вышеназванные горные реки. Последний, т. е. ороним Шьюудыд (от него и гидроним), состоит из фамилии и имени владельца горы *Шьюу + Дыд* (см. выше раздел «Этнонимы и антропонимы в топонимии Абхазии», также: Гыцба, с. 214).

Шьюудыд – см. Шьюу.

Шьхапаџ – небольшие горы в Сухумском и Гулрипшских районах.

На картах значится Схапач. Исходная форма Шьхапаџ, букв. «Маленькая гора» – от *шьха* (а-шьха) «гора» и *паџ* «небольшой», «короткий», «приземистый» (см. Генко А. Н. Абхазо-русский словарь, с. 193). Существует так же гора *Ахәпаџ* «Короткий холм», «горка» (Гыцба, с. 208).

Шәахәы – см. Абазадаг.

Шәбаа//Шәбаара (Шубара) – лесной массив ниже г. Ацтышә в Сухумском районе, там же и речка. На картах, а также в АТД Абхаз. АССР значится и как поселок Шубара в составе села Ахалшени (ныне Аџра).

На территории *Шәбаа* или *Шәбаара*, русск. *Шубара* обнаружено археологами древнее поселение. Здесь же остатки средневековой крепости.

Первая форма, т. е. Шәбаа, можно буквально перевести с абхазского в пяти значениях: «гнилой бук» или «буковая гниль», «буковая крепость», «крепость рода Ашә (Ашу-ба)», «абазинская крепость» или «абазинский спуск» (ср. Ар-баа «армейский спуск») – от *ашә* «бук» и *ашә* – основа фамилия Ашә-ба (Ашуба) и этноним *ашә-уа* «абазин». Постпозиционное *баа* означает «крепость», «гнилой», «спуск» (абаа-ра «спускаться»). Думается, что второй вариант Шәбаара указывает на исходное значение основы «буковая гниль» и «гнилой бук». В Очамчирском районе, также известно название плато – *Шәбаарха*, однако, на наш взгляд, его основа Шәбаа другого содержания (см. Шәбаарха).

Шәбаарха – гора и прилегающая к ней обширная территория от Багадского моста на р. Кодор до Цьгьарда ахәца.

На горе **Шәбаарха**, представляющая собой просторное плато, имеются остатки древней крепости и известного христианского храма *Кьач//Кьачныха*. В названии Шәбаарха выделяется *шәбаа*, по форме то же самое, что и топоним Шәбаа в Сухумском районе (см. Шәбаа). Однако, по содержанию, они могут быть и разными. Учитывая, что местный древний храм носит абазинское родовое имя *Кьиац*, а также многочисленность фамилии

Ашә-ба букв. «Абазиновы» в близлежащих селах Цъгьарда и Ѓәада, можно говорить об этнонимном происхождении Шәбаарха. При таком подходе к этимологии Шәбаарха, последнее переводится как «плато абазинской крепости», «плато крепости Ашуов».

Шәкәырча – см. Изгаур.

Шәыра – речка и пастбище в районе Цсхәы (Псху) Сухумского района.

Думается, гидроним от собственного имени *Шәыра*. На это указывает название местности выше Уарда (Гулр. р-н) – *Шәыра лкьяҭта* «вымороченное место (ее) Шуры» – от женского имени *Шәыра* + л (*ее*) + *кьяҭта* «вымороченное место».

Ҷарзаха – местность и родник юго-западнее г. Арбха в поселке Черкьез ихәы села Блабырхәа.

Название *Ҷарзаха* расчленяется на *Ҷарзы* «поток», «дождевой поток» и *аха* «голова», «изголовье», «исток», срав. Бзыҭ-аха, Бааф-аха, Кьалашәыр-аха, Цәзыха (Цәзы-аха) и т. д. *Ҷарзаха*, букв. «голова (изголовье) поточной воды». Основа же *Ҷарзы* «поток» известно как название реки в Галском районе – *Ҷарзы* (см. Самсон Чанба ифымтақәа. Ақәа. 1986. с. 420, 449), переименованное в мегрельской языковой среде в Ертцкар (Ерцкар), груз. Ерисцкали.

Ҷарзы//Ертцкар – см. Ҷарзаха.

Ҷшара//Афшара//Юпшара – название реки и глубокого каньона в Бзыпском ущелье. В русскоязычных источниках фиксируется как *Юпшара*, *Упшара*, *Юпшарские ворота*. В форме Юпшара Х. С. Бгажба усматривает (думается ошибочно) тот же элемент *пшь-а*, что в ойконимах Цандры-пшь, Гагры-пшь, Хьецры-пшь и т. д. (Бгажба. Этюды, с. 169). По мнению Ш. К. Аристава, Юпшара может быть из *ф-псара* «междуречье» (см. Гыцба, с. 51). Между тем, наши информаторы и информаторы Г. Ш. Гыцба Юпшарскую теснину и речку называют Афшара, Ҷшара, Еифшара (см. Аҭсны атопонимика, с. 299, 310; Гыцба, с. 51), что означа-

ет «раздел», «прорез», «граница». И в действительности речка Юшара, Еишара издавна является границей между Гагрским и Гудаутским районами. Форма же Юшара представляет собой русскую передачу абхазского Еюшара (см. Ешыра).

Эстонка – см. Дапуақыт.

Эшеры – см. Ешара.

Эшкет – см. Ешқыт.

Цышра – см. Зышра.

Цъаа (Джаа) – согласно карте Чачба-Шервашидзе – населенный пункт юго-восточнее села Цебельда (Цабал) – (К – 26). По-видимому, это то же самое, что и село, именуемое в 30-е годы XIX столетия *Джаачкар* (К – 14), *Жахас-Кер* (Ведомости, с. 226) или *Джахашкер* (Нордман, с. 423). На карте 1847 года вместо Джаа помещаются населенные пункты *Джиашкары* (Джахашкар), *Герджан* (Герджин К – 20), *Самаа*, *Хасаа* (К – 23). В конце XIX века в этом районе получает обширный надел полковник П. Д. Краевич, в связи с чем одна часть его владения стала именоваться *Краевич* или же *Большой Краевич* (бывшие Самаа и Хасаа), а другая – *Малый Краевич* (быв. Джахашкар и Гырджин). В 1948 году Краевич/Большой Краевич переименован в груз. *Шуамта* «Средняя гора» (Амткельский с/с), а Малый Краевич в груз. *Ципловани* «Буковый лес» (Цебельдинский с/с) В 1996 году первое, т. е. Шуамта заменено старым Самаа, а Ципловани – Цъаа (Джаа). В исходе ойконима *Цъаа* – антропоним, срав. с названиями близлежащих поселений: Самаа «Самовы», Папаа «Папаовы», Наа «Наовы», Зынаа «Дзиновы», Капа «Каповы», Гырцзынаа «Гирджиновы» (К – 20). Эта антропонимная основа и в вариантах *Цъаашьқыар*//*Цъахашьқыар*. исходной формой для них может быть *Цъаа ашьақыара*, усечено Цъаашьяқыар, букв. «Джааская равнина», где *Цъаа* (→Цъаха) – антропонимный топоним и *шьақыар* (а-шьақыара) «равнина», «плоскогорье», срав. ашьақыа-ста «плоское место», ашьақыастара «лощина». И в действительности, Цъаа или Цъахашьқыар является единственным равнинным селом во всем обширном Цебельдинском регионе. Вместе с тем, данное село известно своей Джаашкарской святыней – *Цъахашьқыар ныха* (см. Инал-ипа. Вопросы, с. 304). Ее связы-

вают с родом Цьапуа (Джопуа), представители которой пребывали здесь еще в начале XIX столетия. Поэтому, не случайно, что Джопуовцы (Цьапуаа), ныне проживающие в селе Члоу, считают своей родовой святыней *Цьахашькъарныха* и ежегодно молятся ей (подробности об этом см.: Цьопуа А. И. Цьахашькъарныха. XLIX Итоговая научная сессия (3 – 5 мая). Тезисы докладов. Сухум: АБИГИ. 2005. С. 20 – 22).

Цьаашькъар//Цьахашькъар – см. Цьаа.

Цьал – см. Ткэарчал.

Цьамцал (Джампал) – село на левой стороне одноименной реки в районе Цебельды. В первой половине XIX века оно фиксируется как *Жинпал* (Ведомости, с. 226), *Тимпал* (Нордман, с. 423), *Джимпал* (К – 20), *Джампал* (К – 23). В 1869 году в опустевшее в результате махаджирства село Джампал переселяются анатолийские греки, и новый поселок получает название Георгиевское. Название Джампал восстанавливается в 40-е годы прошлого столетия (АТД Абхазской АССР, 1952, с. 15).

Наименование **Цьампал** (Жинпал, Тимпал, Джимпал), на наш взгляд, восходит к форме **Зымпил** (или Зынпил) «Дзимская теснина» (см. Цабал, Зымашта).

Цьанкэаз – местность в поселке Бақыкан села Джгиарда.

Микротопоним из личного имени Цьанкэаз, на что указывает местный гидроним **Цьанкэаз икэара** «Речка Джанкуаза».

Цьантоу (Джантоу) – название местности в с. Члоу, а также поселка и горы в гор. Ткуарчал.

Ткуарчалский **Цьантоу** русскоязычное население называет и формой Джантуха из абхазского Цьантоуахэы «гора Джантоу». Судя по окончанию *-оу* – название Цьантоу антропонимного происхождения. Обращает на себя внимание частое совпадение топонимов села Члоу и города Ткуарчал, например в обоих местах имеются географические наименования – *Цьантоу, Акармара, Ақыдра, Азиқэа, Араҕарра, Анчара, Кьыбзтоу, Ахаеиласа, Аимакыра, Уатаң* и др.

Цъацхэа рцан – см. Ацъацхэны.

Цъацхэны – см. Ацъацхэны.

Цъгыта//Цъгыта – название территории садзской Абхазии от Гагр до р. Хоста.

С. Я. Чанба еще в 1925 году писал, что в прошлом территорию от Гагры до р. Хуаста (Хоста) абхазы именовали *Цъгыта* или *Цъгыта Аңсын хэычы*, т. е. «Джигитская (Джигетская) Малая Абхазия» (Самсон Чанба. Ишымтақәа, с. 443). На наш взгляд, этот факт представляет значительный историко-лингвистический интерес. Прежде всего обращает на себя внимание родство абхазского *Цъгыта* или *Цъгыта* с *Чиқи*, *Цъиқи*, *Цъихи* (Джихи) «садзы» и *Цъикетти* (Джикети) «Страна садзов» грузинских источников. Вместе с тем, похоже на то, что абхазское *Цъгыта//Цъгыта* является трансформированной формой исходного *Чыгқыта*, букв. «Село Чиговых». Как известно, до махаджирства, сразу за р. Гагрой начинались владения многочисленного дворянского рода Чиговых (Чыгаа, Чыг-ба, Чыгу-ба, Ачигу-ба). Они, практически занимали всю обширную, горную территорию между Гагрским ущельем и Цандрипшской долиной, являвшейся труднопроходимой преградой между Западной и Восточной Абхазией (см. Гагра). Здесь находилось село под названием *Чыгрыңшь*, означавшее «край Чиговых», *р. Чыгрыңшь акәара*, *Чыгрха* (Чыгурха) «Чигуская долина» или «Чигуское плато», *Чыгрхәа* (Чыгәрхәа) «гора Чиговых», *Чыгәрныха* или *Чыгәрханыха* «Чигская святыня» или «Чыгурхская святыня». Здесь же ближе к морю располагалось «божество Ага», наводившее страх на мореходов (Ага иқәу), которому поклонялся род Чыгуба (Инал-ипа Ш. Д. Садзы. Историко-этнографический очерк. М. 1995. С. 224. Этот район являлся и центром Садзской Абхазии, т. е. Джигетии, на что указывает сообщение И. Аверкиева: «Народное собрание, как и народный суд, происходили на местах, считающихся священными, русские называют такие места «присягой». У джигетов таким местом собрания был небольшой холм, называющийся Чугур-ханаха, находящийся вблизи р. Чугур, в верстах 15-ти от Гагр. Здесь же приносили жертву во имя успеха набега или воровства (Аверкьев И. С северо-восточного побережья Черного моря. Газ. «Кавказ» (очерк III). 1866. № 74).

Как видно, в прошлом, стратегически важную территорию между Гагррой и р. Цандрыцъшь плотно занимал могущественный род Чыговых, защищавший по обстоятельству вход то в Западную, то в Восточную Абхазию. Абхазы называли ее *Чыгқыта*, со временем трансформированное в Цыгыта «село (район) Чыговых», «поселение Чыговых». В дальнейшем последнее, т. е. Цыгыта стало покрывать всю садзскую Абхазию от Гагр до р. Хоста; Цыгыта или Цыгыта Ацсын хэчы «Джигетия Малая Абхазия».

Похоже, что так же от родового имени *Чыг* и грузинское название садзов *Чики*, *Цыки* (джики) и название страны садзов – *Чикети*, *Джикети* (Чик-ети, Джик-ети), срав. с Ацхаз-ети.

Вместе с тем есть и другая точка зрения по этимологии этнонима *джигеты*, высказанная И. Б. Анкваб (Басариа). Она пишет: «Что касается термина джигеты, то он пока не получил своего освещения в литературе. Нам представляется следующая этимология этого термина. Джигет – абхазское слово. Оно состоит из трех компонентов: (*а*)зы «вода», *цы* «стремительный», «быстрый», «сильный» и *та* «место», «места», букв. «места быстрой воды», т. е. речь идет о людях, селившихся на побережьях стремительных, быстротекущих рек, горных потоков. Термин *джигеты*, таким образом, синонимичен термину *садз*» (Анкваб И. Б. К этимологии этнонима «садз» – Вопросы Кавказской филологии и истории. Нальчик. 1982. С. 46).

Цыгярда (Джгерда) – современное село в Очамчирском районе. Оно соответствует населенному пункту *Giorirde* на карте 1654 года (К – 4). В начале XIX века фиксируется в форме *Дчгерда* (К – 14) и далее *Жигерда* (Ведомости, с. 226), *Джгерда* (Нордман, с. 422), *Джигерда* (К – 23).

Существуют ряд народных объяснений этимологии Цыгярда. Первое – из Цыгартя «место, откуда берут дуб» – от *аць* «дуб» и *гартя* «место взятия». Второе: из *ацьгагьяртя* «дубовое окружение (окружность)», и, наконец третье, из *ажьгартя* «место откуда берут виноград», где *ажь* «виноград» (см. Ацсны атопонимика, с. 469).

При рассмотрении этимологии *Цыгярда* нельзя не учиты-

вать, зафиксированную в середине XVII века форму *Giorirde*, где абхазское препозиционное Цъгъа (Джгиа) или Чгъа (Чгиа) закономерно передано как *Gio*, в постпозиционной *rirde* (рирде), похоже абхазо-абазинское слово а-рыртъа «переправа». отсюда исходная форма сов. Цъгъарда представляется как *Чегъиарыртъа*, букв. «Чегиская переправа» или «Переправа Чегии», где *Чегъи* может быть топонимом с антропонимной основой (срав. с фам. Чегъиа, а также Чегем – название поселка в этом же селе). В связи с этим, следует подчеркнуть, что на границе сел Кутол и Джгерда и ныне проживают представители рода *Чегъи* (пишутся Чегиа). В городе Ткуарчал имеется речка *Чегъи акаара* «Речка Чегии» и крепость *Чегъи абаа* «крепость Чегии». Эта же основа и в имени абхазо-абазинского родового сообщества *Чегъиреи* из *Чегъираа* «Чегировы». Название Цъгъарда – из *Чегъи арыртъа*, первоначально могло обозначать переправу через р. Кодор, где к реке подходила древняя подгорная дорога.

Цъгъыта – см. Цъгыта.

Цъгъыта Ацсны хэычы – см. Цъгыта.

Цъмашта//Зымашта – название крепости и поселка села Цабал Гулрипшского района. С начала XIX фиксируется в источниках как *Джимашта*, *Жумашта* (Нордман, с. 423; Ведомости, с. 227; К – 20). После махаджирства здесь образовалась немецкая колония, принадлежавшая Рейнгарду, в связи с чем абхазы и армяне не стали называть Джимашту *Лемса*, т. е. «немцы». В материалах АТД Абхазии 1925 – 1935 гг. Лемса значителен – Верхняя Лемса и Нижняя Лемса. Они переименованы в 40-е годы в груз. *Цқаро*: первое – в *Верхний Цқаро* и второе – в *Нижний Цқаро* (нет указа?).

В 1996 году Верхний Цқаро (Земо Цқаро) переименовано в *Адгилхэа*, а Нижний Цқаро (Квемо Цқаро) в *Джмашта*. Исходная форма последней Зымашта, трансформированная русскоязычными источниками в Жумашта, Джимашта и в современное Джимашта, абх. Цъмашта. Об этимологии Зымашта//Цъмашта см. Цфышта, Тусуме, Цабал.

Цъыбира – равнина на левобережье р. Тэаҭары в поселке Ашэырхэа села Жэандрыцшь.

Думается, что в окончании названия Цыби-ра имеется основа слова *а-ра* «грецкий орех»: *Цыб-и-ра*, букв. «орех Джиба», где *Цыб* – личное имя, *-и* – аффикс притяжательности «его», *ра* «орех» (см. Бабышыра, Учанира).

Цына//Джина – см. Адзин//Адзина.

Цырхэа (Джирхва) – один из крупных сел Гудаутского района. Фиксируется в источниках начала XIX века как *Джирхва*, *Цырхэа*.

Думается, что село своим именем обязано живописной, покрытой дубовым лесом горе, находящейся в середине села: *Цырхэа*, букв. «Дубовая гора», «гора дубняка», где препозиционное *ць* (аць) «дуб», *-р* «их» и *хэа* «гора», срав. *Ашэ-р-хэа* «Буковая гора», *Абач-р-хэа* «гора кавказской мушмулы» (бзыц. абач, абж. абацэ) и т. д. Полное название села *Цырхэа ақыта* «село дубовой горы» – усеченно *Цырхэа*. С переносом оронима на всю сельскую территорию, гору стали отличать новым названием *Цырхэа ахэы* «Джирхвская гора». Вершина горы *Цырхэа ахэы* (в прошлом Цырхэа) считается местопребыванием Джирхвской святыни – *Цырхэных*.

Юшара – см. Qшара.

Яштуха//Яштуха рху – см. Ештхва.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Анализ географической номенклатуры Абхазии однозначно свидетельствует о том, что она главным образом представлена абхазскими названиями. Абхазская топонимия, как правило, в основной массе прозрачна. Некоторая же её часть в результате закономерных фонетических процессов и семантических сдвигов отошла в разряд топонимов с затемненной этимологией. Но и при этом не трудно заметить, что и они созданы по тем же известным словообразовательным моделям и посредством тех же словообразующих аффиксов абхазского (абазского) языка.

Сопоставительный анализ географических наименований северо-западного Кавказа и данные греко-римских письменных источников позволяют выделить древнейший слой в абхазской топонимии. Таковыми, прежде всего, являются названия с окончанием на **кәа, ц(а), цсы**, возможно и **ғә**, восходящие к общеабхазо-адыгскому уровню. Древний пласт составляют названия с абхазскими топонимобразующими основами – **н(ы), цшь, ра, та, хәа, ца, шьха, зха, зыхь, кәара, шта, цута, қыт**, которые, в основном, представлены и в абазинском языке. Ряд абхазских географических названий имеет дублиеты и за пределами современной Абхазии – как на северо-западе, вплоть до Крыма, так и на юго-востоке до р. Чорох и на Северном Кавказе.

Историко-лингвистическое исследование топонимии этих регионов может выявить намного больше абхазо-абазинских географических наименований, чем сегодня нам известно. Что касается собственно топонимии Абхазии, то её языковая основа есть ещё одно неопровержимое доказательство того, что абхазский, т.е. абазский, этнос проживает непрерывно на Черноморском побережье Кавказа на протяжении, по крайней мере, двух с половиной тысяч лет. Топонимия Абхазии, в том числе иноязычные вкрапления, является отражением истории абхазского народа и страны.

Наши изыскания в области исторической и современной топонимии Абхазии в корне противоречат отчаянной попытке некоторых грузинских авторов (Ингороквы, Гамкрелидзе, Мибчуани, Гамахария и др.) доказать, что абхазы появились в Абхазии только в XVII столетии и не имеют отношения к этнонимам «абазги»,

«абхазы», а значит и к созданию Абхазского царства и т.д. Эти попытки, как не раз отмечалось в научной литературе, увы, являются собой не более чем стремление отдельных грузинских авторов выдать желаемое за действительное.

The historical and modern toponymy of Abkhazia (a history-etymological investigation)

Summary

This work presents the first attempt of a history-etymological investigation as a historical and modern toponymy of Abkhazia. It is based on the written materials cartographic and other sources and on the given lists of modern geographic nomenclature of the region. The work is the result of all that has been done for the last decade by studying the toponymy of Abkhazia.

The territory of Abkhazia¹ since olden days is populated part of the Caucasus. Connected with it names of settlements begin to appear in the sources from the VI century B. C. : Dioskuria (VI century B. C.), Gienos // Guenos (VI century B. C.), Pitius, Nitika (II century B. C.), Kign, Sebastopolis (I century B. C.) and others. From the boundary of our era greek and roman sources fix regional ethnotoponymies: apsili – Apsilia, sanik // sanig – Sanigia (A. D. I century), abask // abazg – Abazgia (A. D. II century), misimiane – Misminia (A. D. VI century), in which lokal names of Old Abkhazian (abkhazian and abazian) tribes are recognized.

The abkhazian name of the country **Apsny** (from **apsua** “abkhazian” and **ny** – locative suffix) in the form of **Psyn** was certified in armenian source (Ashharatsuitse) of the V century. The georgian name of Abkhazian – **Apkhazety** went into use from A. D. VI-VII centuries. In the Middle Ages other nations called abkhazian, abazian and Abkhazian by general term **abaza** // **Abaza**; in russian sources

¹ As scientists think in ancient times abkhazian and adyg tribes were stretched from the river Choroh and all over the Caucasus shore of the Black Sea, in the Middle Ages in the period of Abkhazian Kingdom the vast territory between Black Sea, river Choroh, Azerbaijan and river Kuban was called Abkhazia. To the moment of joining Abkhazia to Russia (1810 year) Abkhazia occupied the space between rivers Inguri and Kuban by the seashore and was called Bolshaya (Major) Abkhazia. The other part which was called Malaya (Minor) Abkhazia was settled in the north part of the Caucasus from the modern Karachai-Cherkessian side.

as obezy, abaza, Abazia. The modern name “**Abkhazia**” represents russian variant of georgian Apkhazety from the end of VIII century.

The abkhazian name **apsua** (apys-ua) goes back to the form **abzua** (abyz – ua), which consists of abkhazian and adyg **bzy** (abyz) “language” and **ua** “people” – **abyz-ua** (apys-ua), word for word “language + people”, i. e. “unilingual”. At the same time the form abyz-a ← abaz-a should be considered more ancient, which denotes the same thing as abyz-ua (apys-ua) – from **abyz** “Language” + a – is a showing of plurality of the people’s class. The same name underlies in the base of the ethnotoponymy Abask – abask, abazg // abasch – Abazgia, where the endings **k – g – h** go back to **gu X vi – u** “man, people”.

The georgian name of abkhazian “apkhazi”, megrelian “apkha-za”, hence Apchazeti “Abkhazian”, some scientists lead to the stem “abazg”, however, there can be another explanation. The appearance of these terms in georgian sources links with the period when part of Abkhazian – Abazgia gains independence (VII-VIII centuries) from Byzantine. Just at that time dependent on Byzantine and Egrisy inhabitants of abkhazian Apsiliya could their kinsmen abazgian, with whom they were united by general name abyzua // apsua “unilingual”, call descriptively – **auakhaz** (auaa – khaz) – word for word “**independent people**” – from **auaa** “people” + **khaz** (y) “independent, separate”. The given local (apsilian) neologism was probably adopted by georgian language by means of persian **afhaz**, **apkhaz**, arabian **abkhaz** as the name of abazgi – apkhazy, hence georgian name Abazgia, and then Abkhazian kingdom and modern Abkhazia – Apkhazeti.

Persian and arabian mediation fully corresponds to persian and arabian status in the VI-VIII centuries in Georgia including its western part and Apsilia. All these well – known that the history of toponyms closely connected with the history of that ethnic (language) group and the territory on which they are settled.

It’s natural that in toponymy of Abkhazian the overwhelming majority consists of abkhazian names. With the rare exception they are recognized in a general mass quite easily. One of the distinguishing features of some toponyms is umlaut – **a**, typical for

abkhazian names: Abaza – Abazgia, Apsny, Abkhazia, Atara, Aradu, Adzybja, Agu-Bedia, Abgarkhuk and so on.

The considerable part of toponyms formed with the local geographic terms' help, where in the beginning of all names there is certainly presents the same umlaut – **a:askha** “mountain”, **akhu** “hill”, **adgyl** “ground”, **apsta** “canyon”, **akyta** “village”, **ahabla** “settlement”, **abaa** “fortress”, **abna** “forrest”, **ashta** “yard, plain, country – seat”, **amua** “road”, **adzy** “water”, **adzykh** “spring”, **akuara** “river”, **adzmakh** “swamp”, **adzia** “lake” and etc.

They more often match with antroponymic names and at the same time the geographic term is found in postposition and the first part is accompanied by the possessive affix of the second person **e** “his” or **l** “her” or **r** – the showing of the 3-d person of the plural number: Guadikhu (**Guad** – is the proper name + **i** “his” + **khu** “hill”). If the geographic term with adjective forms a toponym, it can take place in a preposition: Akuara eikua (akuara “river” + eikua “black”); Askha pshdza (askha “mountian” + pshdza “beautiful”).

There are other productive models of word – adding for the toponymy of art:

noun (attribute) + noun (definable) – Ahatsha (aha – “stone + tsha “bridge”); Akhiakuara (akhia “chestnut” + kuara “river”);

noun + verbal from – Achybgalara (achy “horse” + bgalara “fall”), Azknahara (az “meat” + knahara “to hang”);

noun + participial – Aradu (ara “nut” + du “big”);

noun + participial form of the verb with the adverbial particle **ah** or affix of relativity – **z** – Azy akhyrshiz (azy “cow” + “where was killed”), tsaaztou (tsaa “ice” + z – tou “keeping”).

In abkhazian toponyms we can meet also two and four compound names. In the four compound names first two components are the nouns and the third is participial form of the verb of the past tense with adverbial particle – **ah**: Aimyrkhuba – is family name + atchy “horse” + akhibgeitsaz “where dropped”). In the four compound toponyms the first three are the nouns and the fourth is the same as in the three compound names: Dzyndzal Zykua amsh akhishyz (Dzyndzal – is a family name + Zykua – is proper name + amsh “bear” + akhishyz “where killed”).

The numerals in toponymy are represented in general in trisyllabic

formations and in preposition: uydzybzara “the place between two rivers” (uy – “two” + dzy “water” + bzara “midst”).

In abkhazian language the method of creation of words is of no small importance and the formation of toponyms is suffixal. From the toponymforming suffixal elements the most productive are:

aa – is a showing of plural number of the people’s class – Achuan-aa, Auyts-aa, Gurul-aa;

ga – is the stem of the verb agara “to take away”, it meets in hydronymics – Guaban-ga, Mtsa-ga, Bta-ga, Dsys-ga;

jy – is the stem of adjectives, ajy “old” – Abaa-jy, Acha-jy, Adjy-jy, Akamta-jy, Atsuta-jy;

cur, cyra – is the stem of the verb acra “to keep, to hold – a barrier” – Abgatsym-cyr, Tchahyr-cyra, Abzyh-cyra;

cua – the suffix of plurality – Abgydzra-cua, Akapta-cua, Adzyh-cua, Achaitra-cua;

n(y) – locative suffix – Aps-ny, Bzypa-n, Zuh-ny, Agyr-ny;

p, pa – is an old suffix with the meaning of “front, nasal or edge” – Hua-p, Barga-p, Guara-p;

psy // psa – abkhazian and adyg stem with the meaning of “water, river”, meets in the names of big rivers, but now in abkhazian language it’s not productive: Aa-psy, Hy-psy, Lash-psy, Anakua-psy;

psh (rps) – from the word apsh “edge”, and in the names of settlements of Western Abkhazian meets with element r(y) – of possessive pronoun of the 3-d person and plural number – Tsnd-ry-psh, Gag-ry-psh, Dzyh-ry-psh, Guym-ry-psh;

ra – it’s a petrified suffix which gives to a Lexic stem a collective and obstructive meaning, with its help many names are formed – Al-ra, Aza-ra, Dzysh-ra, Apsh-ra, Akarma-ra;

pta – is a locative suffix from the stem **ta** “place” and possessive pronoun of the 3-d person of plural number – **r** – Abystar-ta, Akud-rta;

ta – is an old, locative suffix which preserves productivity in abkhazian word formation nowadays and also in toponymyart – Mchysh-ta, Kuydr-ta, Abaa-ta, Hasan-ta, Chypuy-ta;

tra – it’s from the word atra “receptacle” – Abat-tra, Achai-tra, Alakatsia-tra;

typ – it’s from the geographic term atyp “place, settlement” – Ahatsar-typ, Adzar-typ, Ashhar-typ;

uaa – is from the word auaa “people” – Abjy-uaa, Aguy-uaa, Akhy-uaa, Akuara-uaa;

khua (r-khua) – it’s an old form of the modern abkhazian word akhu “hill, mountain”, which meets with the possessive pronoun of the 3-d person of plural number – **r(y)** and also without it, generally, in the names of settlements of Western Abkhazian – Blabyr-khua, Blat-khua, Apts-khua;

ua (p-ua, ryu-ta) – it’s from the words aua, auara “lair, cave, deep ravine”, which uses without augment or with the possessive pronoun and sometimes with locative suffix **ta** – Abla-ua, Ketuan-rua, Ampy-ruata.

In the foothill part of Abkhazian we can meet such names as Tsabal (in greek sources as Tsibil), Djampal, Pskal, Chatskal, Tkuarchal, Hadzal, Chkhuartal and others. From the first sight general for all these names – **al** – can be accepted as some topophormant. However as a matter of fact we can mark out three different endings pal // bal, kal, chal // dzal which formed from the different lingual sources: Old-Greek **pil** “narrow passage, gorge”, **kal** – from turkish **kala** “fortress”, **dzal** – from abkhazian **adzal** “ridge”.

There are marked some phonetic processes in abkhazian toponymy which are not alien to abkhazian language:

the transposition of the sounds – Alra ← Arla, Alguysta ← Laguysta, Tryshta ← Tyryshta;

the substitute of the one sound to the other (substitution) – Mramba ← Bramba, Ashashra ← Ashashla;

the reduction of the second component of the compound name – Kiakh ztou ← Kiakh, Shoudyd ishha ← Shoudyd;

the reduction of the separate sounds – Arasadzauya ← Asadzauya, Abakhuatsa ← Abakhuats;

the augment of the sounds – Kynrypsh ← Kyniryppsh, Bytha ← Byntha.

In geographic names of Western Abkhazian exist such sounds as: **s’, ts’, z’, dz’, h’**, which are typical for bzyb dialect. However they are expressed nowadays more weaker than in the past and sometimes they are not recognized at all.

With the semantic classification of abkhazian toponymy we can mark out such names which let to judge the representatives of nations and family names. Many toponyms reflect the features of the country’s

relief, its animal and vegetable kingdom. The considerable interest represents the names which point to ethnographic life of nation, historical events, ethnic movements and etc.

The most substantial semantic groups are:

1. The names in stem of which are ethnonyms (athnotoponyms), names of country; Apsny – from apsua (abkhazian name itself), Abkhazia – from apkhazy (the foreign name of abkhazian), later in the names of microtoponyms – Auria ibgalarta “there, where jew fell”, Abalgar inkharta “the residence of bulgarian”, Atara ermankua “armenian Atara, Charkiaz idzykh “Cherkess’s spring”, Chachan duy “gipsy’s field”, Agrkua rtyp “Megrels’ settlement”, Byrzen ikiapta “the residence of greek”, Aurys imya “the road of russian man”.

2. Names which connected with patrimonial names; the patrimonial names are not much in use now, part of them are forgotten, but maintained in toponymy – Bashylaa rynkharta “the residence of Bashilovs – modern family name Smyr”, Dahukuua rarkha “The Dohukov’s valley – Avidzba”, Beramaa rashta “The Beramov’s country – seat – now Tsviszba”, Giargialla rynkharta “the Gergials’ residence – modern family name Shershelia”, Altychaa rdzykh “the Altychevs’ spring – modern family name Sungulia” and etc.

3. Toponyms with personal names and family names; they are very much in microtoponymy, the names of countries are generally formed of princely and noble family names: Eshba – Eshkyt “the Eshbas village”, Kats (personal name) – Katsihabla “Kats’s settlement” and etc. In the names are preserved family names which doesn’t exist nowadays in Abkhazia: Mguyz, Gudou, Altei, Akhal-ipa, Erny, Tsytsmaa, Byrch, Shuguydz, Barou, Mug, Mpaad, Pshtcha, Abratch, Adykua, Myztsy, Kuyrdgial, Inatcha, Chagiam, Ryhyty, Kiach, Hymar.

To the number of now forgotten personal names regard the following names: Shaman, Tyrma, Bygda, Pypyn, Sasran, Bits, Tur, Bybra, Tarmach, NaI, Guaz, Bylgia, Kylkydz, Kiapatch, Guyndyra, Tsgyna, Akki, Eristou, Kamsasa, Hzyr, Kydinut, Tumudz, Kauyd, Alygu, Mymysh, Zampyl, Kypa, Alou, Mdar, Byt, Babyz, Tutuh, Kunus, Lupagu, Chahmyrza, Kuban, Bash, Zakia, Shiataz, Guyguyn, Mursal, Tumkuatch, Zaz, Thusou, Hal, Mukiyn, Dziamardy and so on.

Women names are rarely represented in toponymy: Rabia, Titra, Chuba, Maka, Hanifa, Nan, Ziza, Kamachych, Tsits, Guashia, Darihan,

Nushka, Kudia, Hyka, Taba, Malenia, Huampala, Dakia, Kuata, Kypa, Ronitsa, Totia, Hanym, Katch, Abtysh, Alsabet, Mychych, Titla, Tsisa, Chut, Uard, Guashiana, Tysh, Msubir, Mshiatna, Tchakhusna and others.

4. Toponyms which reflect the relief of Abkhazia: they are very much and they are also formed with the local geographic terms' help.

5. Names which keep in its stem botanical terms; this group consists more than 70 aspects of vegetable cover of Abkhazia not counting names of the melons: Akhia-ra "chestnut grove", Al-ra "alder-tree grove", Ashymha-ra "cherry-laurel grove", Akhiatsa-ra "nettle grove", Adj-azy "old oak", Akhiatsa-ra "horn-beam grove", Ashy-ra "beech grove", Ashyts-ra "box-tree grove", Aa-ra "yew-tree grove", Apsa-ra "fil-tree grove", Akhuazy-ra "rhododendron grove", Aisyr-ra akhu "cane hill", Agdar-ra "fern square", Akarmara "place where the hop appears" ...

6. Names formed with zoological and hunting terms' help: Atsygmuya "marten's road", Shabysta kuara "chamois's river", Bgaztou "Jackal's place", Atsyskyra "place where birds are caught", Abgakhuchy akhyrshyz "place where fox was killed" Akytyshiarra "hunting's place on pheasants", Hyshishiarra "hunting's place on the kites", Zykua amsh akhiishiyz "place where Zykua killed a bear", Adumbei akhytarshyz "there where aurochs was killed" and etc.

7. Names connected with cattle-breeding; from the old times cattle-breeding was one of the main occupations of abkhazian: Aaptra "spring settlement", ahuatra "pigsty", ahuar rykhkaara "fence for bull calves", achguara "enclosure calves for horses" and etc.

8. Toponyms links with agriculture and gardening: this group is also extensive by its structure, here we can meet such names as: Amkhdu "big (corn) field", Anyshu eikuatswa "black earth", acharta "bread's field", Esma lbambatra "Esma's Cotton-plant", Atsakhu "granary's hill", Machalka "garden for wisp", Adzakhuatra "vineyard", Akatskhyrtra "barberries' place", Arasatra "undergrowth walnut", Ahuasatra "alycha garden", Abachhyra "medlar field", Atchatra "apple garden" and etc.

9. Toponyms formed with the help of military, military-sport terms: Abaa-akhu "old fortress", Ar rymua "army road", Abaa guashi "fortress gates", Abirak ztagylou "there where flag hangs", Ar rtuarta "army's settlement" Aibashyrta "place of battle", Apshyrta "observation post",

Atchyruyra “the races, the place of races”, Akhahy rpara “place where stones are pushed” and others.

10. Names connected with navigation: Abyku “cape”, Akra “lighthouse”, Agbachahuarta “dock”, Anyshkhtsara “moorage”, Askhua nykuarta “place of boats walking”, Gbapshyra “place where can observe a ship” and etc.

11. Toponyms connected social terms: Apscha idzykh “royal’s spring”, Ahtynra “throne’s place”, Chachaa rashta “Chachba’s country-seat”, Ahaa rhabla “Settlement of Ahwba”, Ah idzykh “prince’s spring”, Akuaskia “noble’s house”, Apscha ibaa “royal’s fortress” and others.

In abkhazian toponymy are also expressed other semantic groups such as: names which keep cosmic and coloured designations, terms of spiritual culture and folk-lore and etc.

Comparable analysis of geographic names of the north-west Caucasus and also facts of greek and roman written sources let us to mark out the ancient layer in abkhazian toponymy. First of all these are names with the following endings: **kua**, **p(a)**, **psy** and maybe **gu** which go back to abkhazian- adyg level. We should refer **n(y)**, **psh**, **ra**, **ta**, **hia**, **ua**, **shiha**, **dzha**, **dzyh**, **kuara**, **shta**, **tsuta**, **kyt** to ancient local toponymforming stems – suffixes which, in general, are represented in abazian language.

Abkhazian toponymy in its own general mass is transparent but there are names which pronounced with difficulty and its appearance hints on its abkhazian origin – Kaldakhuara, Myku and etc. In abkhazian toponymy represents such names which seem to be the foreign contribution.

The most ancient of them should treat the toponyms fixed in the old-Greek sources: Dioskuria (modern Suckum), Nitika (modern Gagra), Pitius (modern Pitsunda), Gien // Guenos (near town Ochamchira). It’s possible that to the Old Greek stem **pil** “ravine” go back the endings of the names of ravines of Kodorian canyon – Tsa-bal (in the source Tsi-bil), Dsumpul, Kyrk-pal. Kodorian canyon where the main road passed to the South Caucasus was always the stumbling – block stone for all invaders which had ever appeared on abkhazian territory.

Undoubtedly that Sebastopolis is Roman name which substituted in the beginning of our era well-known name “Dioskuria”. It’s thought

that the stem **pol** “town, settlement” is represented in the name of settlement Tchabyrkhua (Tshintskar) – Kiantcha-pyl, the first part of which has the same sound as kign of roman sources which were localizing not far from this territory.

In the 13 century, thanks to genoas, on the territory of Abkhazia appeared such italian names as Saint-Angelo (modern Satanddza), Saint Masso (modern Satamasha), Saint Sofia (modern village Alahazy) and others.

From the end of the XVI century turkish influence intensifies on Abkhazia. At the same time appeared turkish forms of **Sukhum** – Shisumuni, Shisernum or Eskisumun; word for word “Old Sukhum”, and also toponym Baladag (modern Gagra). In 1724 Sukhum renamed in turkish Sukhum-kale. From that time turks begin to control the road to the North Caucasus through Kodorian canyon. In accordance with that in toponymy of this region penetrate turkish lingual elements: Ps-kal, Chats-kal from turkish kala “fortress”, Kala-sur // Kelasur (abch. Kelasur), word for word “fortifications”, Amtkel (abch. Amtkial) from turkish **kel** “lake”. There are also the names of villages in abkhazian toponymy: Markhial, Arsaul, where **ul** is “village”, Baglan “mooridge”.

Some turkish names such as: Kiur – dere, Kavakluk, Dereke; and others appeared later, thanks to armenian and laz which came from Turkey in Abkhazia in the beginning of the XX century.

In the second part of XIX century, in the result of intensive intrusion of russian names, historically established toponymy of Abkhazia begins radically changing. This process gains purposeful character especially after the unlucky revolt of abkhazian people against the fixed regime of russian state which finished in 1866-1878 years by forced eviction part of abkhazian in Turkey. In the period of 1868-1917 years almost half of settlements of the region and Abkhazia itself were renamed and began to name as Sukhum’s region. As a result there appeared such names as: Ermolovka, Primorsk, Evdokimovka, Pilenkovo, Vladimirovka, Olginskoe, Petrovskoe, Petro-Pavlovskoe, Ekaterinskoe and etc.

In abkhazian toponymy also represents kartvelian layer. It consists of two levels. The first is more ancient group – consists of the names which meet in eastern Abkhazia, which in XIV-XVII centuries was part of abkhazian – megrelian principality – Sabediano and then part of Megrelia. This group concerns such names as: Tskurgil “cold

spring”, Tshentskar “horse’s water”, Pshiahatskar “Pshiaha water, Okum and others.

More extensive circle consists of other georgian and megrelian names which appeared in Soviet epoch – in the period of debauch of georgian chauvinism in Abkhazia in 1937-1953 years. Just at that time the most names of the settlements of the region were renamed. As a result here appeared such georgian and megrelian names as: Odishi, Akhalsopeli, Akhaldaba, Akhali Afoni, Agaraki, Gantiadi, Gvenobani, Zegani, Marani, Zenobani, Mtiscalta, Tsabliani and so on. These urgent renames were accompanied by perversion of the history of abkhazian nation. The initiator of this miserable occupation was georgian literary critic P. Ingorokva which has many passionate followers in Tbilisi nowadays.

It should be said that in present time by the solution of the Parliament and Government of Republic of Abkhazia the historical aspect of abkhazian toponymy was at last reestablished.

As a matter of fact the considering toponymy and foreign deseminations are the reflection of the History of Abkhazia and abkhazian nation. In it, as it must be, abkhazian names compose the overwhelming majority. The material itself represents the substantial interest not only for linguists but also for ethnographers, historians, geographers and many others.

СОКРАЩЕНИЯ

а) в названиях книжных источников и материалов

Абрюцкий, Ведомости	Абрюцкий. Статистический взгляд на Абхазию. Газ. "Тифлисские ведомости", №№ 24-29. 1831.
Адзинба. Арх. памятники...	Адзинба И. Е. Архитектурные памятники Абхазии. Сухуми. 1958.
Анчабадзе. Из истории...	Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.). Сухуми. 1995.
Ацсны атопонимика	Кварчмя В.Е. Ацсны атопонимика. Сухум. 2002. (на абх. яз.)
АКАК	Акты, собранные Кавказской археологической комиссией. Тифлис. 1904. Т. 12. Ч. 1.
АТД Абх. АССР	Административно-территориальное деление Абхазской АССР (издавалось в 1951, 1969 и 1975 гг).
АТД ГССР	Административно-территориальное деление Грузинской ССР (на 1 января 1977 г). Тбилиси. 1977.
Басария. Сочинения	Басария С. П. Избранные сочинения. Сухуми. 1967.
Бгажба. Этюды	Бгажба Х. С. Этюды и исследования. Сухуми. 1974.
Бларамберг	Материалы И. П. Бларамберга (1830) в ЦГВИА

- Броневский** Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М. 1823.
- Бутба. Ашхарацуйц.** Бутба В. Ф. Племена Западного Кавказа по "Ашхарацуйцу". Сухум. 2001.
- Вахушти 1973** Вахушти. История Грузии. Картлис цховреба. Тбилиси. 1973. Т. 4 (на груз. яз.).
- Вахушти 1976** Вахушти Багратиони. История царства Грузинского. Тбилиси. 1976 (перев. с грузинского Н. Т. Накашидзе).
- Воронов. Арх. карта.** Воронов Ю. Н. Археологическая карта Абхазии. Сухуми. 1969.
- Воронов. Колхида...** Воронов Ю. Н. Колхида на рубеже средневековья. Сухум. 1998.
- Гулиа** Гулиа Д. И. История Абхазии. Тифлис. 1925. Т. 1.
- Гицба** Гицба Т. Ш. Абхазские топонимы Кавказских гор и горных троп. Сухум (Аҭҭа). 2002 (на абх. яз.)
- Дадиани** Дадиани Н. История Грузии. СМОМПК. Тифлис. 1902. Вып. 35.
- Дзидзария. Народное хозяйство...** Дзидзария Г. А. Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке. Сухуми. 1958.
- Дзидзария. Махаджирство** Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми. 1982.
- Дирр** Дирр А. И. Современные названия кавказских племен. СМОМПК. Тифлис. 1909. Вып. 40.

- Дюбуа** Фредрик Дюбуа де Монперэ. Путешествие вокруг Кавказа. Сухуми. 1937.
- Инал-ипа**
Страницы... Инал-ипа Ш. Д. Страницы исторической этнографии абхазов. Сухуми. 1971.
- Инал-ипа.**
Вопросы... Инал-ипа Ш. Д. Вопросы этно-культурной истории абхазов. Сухуми. 1976.
- Кудрявцев** Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии. Сухум. 1922.
- Ламберти** Арканджело Ламберти. Описание Колхиды, называемой теперь Мингрелией (с картой) 1654 г. СМОМПК. Тифлис. 1913.
- Мачавариани** Мачавариани К. Д. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу. С историко-этнографическим очерком Абхазии. Сухум. 1913.
- Нордман** Путешествие профессора Нордмана по Закавказскому краю. Журнал Министерства народного просвещения. СПб. 1839. Ч. 20.
- Ойконимы** Кварчия В. Е. Ойконимы Абхазии в письменных источниках. Сухуми. 1985.
- Пачулиа. Абхазия...** Пачулиа В. П. Абхазия. Сухуми. 1976.
- Пахомов** Пахомов А. Исторические записки по истории Абхазии и князей Шервашидзе. Исторический вестник. Тбилиси. 1953. Т. 7. С. 231-307. (Издано И. Антелава, Г. Дзидзария).
- Свод стат. данных** Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886. Тифлис. 1893. Т. 15.

Сизов	Сизов В. От Новороссийска до Сухума. Материалы по археологии Кавказа. М. 1889. Вып. 2.
СМОМПК	Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (Тифлис).
Торнау	Дзидзария Г. А. Ф. Ф. Торнау и его Кавказские материалы XIX века. М. 1976.
ЦГАА	Центральный государственный архив Абхазской АССР (Сухуми).
ЦГВИА	Центральный государственный военно-исторический архив СССР (Москва).
Челеби	Эвлиа Челеби. Книга путешествия. М. 1983. Вып. 3.
Шарден	Путешествие Шардена по Закавказью в 1672-1673 гг. Тифлис. 1902.

б) В названиях карт и таблиц

К 1	Карта генуэзца Петра Веконти (1318 г.).
К 2	Карта Исмаила Абульфеды (1331 г.).
К 3	Карта итальянца Фредуче (1497 г.).
К 4	Карта Колхиды. в кн.: Арканджело Ламберти. Описание Колхиды, называемой теперь Мингрелией (с картою). 1654. СМОМПК. Тифлис. 1913.
К 5	Cart des pays voisins de la mer Caspienne. 1723 (par G. Delisle), Paris. 1723. ЦГВИА.
К 6	Карта имеретинского царя Александра (1738 г.).
К 7	Карта "Иверская земля" (1743 г.). ЦГВИА.
К 8	Frontieres de Turquile et de Russi entre le Mer Caspienne et la mer d'AS renfermant le Kubanla Grande et Pe te Kabardie. Paris. 1770.
К 9	Карта земель, лежащих между Черным и Каспийским морями (1786 г.).

- К 10** Карта Кавказских гор с границами, обитающих в них народов (1786 г.). ЦГВИА.
- К 11** Кавказ [Большая Абхазия, Малая Абхазия, Мингрелия, Имеретия, Гурия]. Карта конца XVIII века.
- К 12** Neue Carte des Caucasus größtentheils aus Çüldenstaeds nachgelassenen handschrifteichen Entwürfen zusammengesetzt (Конец XVIII века).
- К 13** Charte der Laender am Caucasus. Weimar, 1802, 1804. (Сост. Реинеке).
- К 14** Бруленная карта Абхазии (1813 г.). ЦГВИА.
- К 15** Генеральная карта земель между Черным и Каспийскими морями, лежащих с означением новой границы России с Персией (1819 г.). ЦГВИА.
- К 16** Карта Кавказских земель с частью Великой Армении, изданная Семеоном Броневским к описанию Кавказа. СПб., 1823.
- К 17** Карта части Восточного берега Черного моря, составленная Генеральным штабом шт.-кап. Бароном Торнау в 1835 году.
- К 18** Карта Черного моря в древности. Понт Эвксинский. Описи кап.-лейт. Е. Манганари (1828-1836). Николаев. 1840.
- К 19** Карта Восточного берега Черного моря от мыса Таклы до реки Рион. Описи капитан-лейтенанта Е. Манганари (1834). Николаев. 1841.

- К 20** Карта Западной части Кавказского края. Тифлис. 1842.
- К 21** Квартирная карта Абхазии 1843 года. ЦГАА.
- К 22** Карта театра войны в Азии. Съёмки шт. кап. Петрова, Андреевского и др. Тифлис (?). 1845.
- К 23** Карта Кавказского края. Тифлис, 1847.
- К 24** Карта Кавказского края (издание картографического заведения А. Ильина вторая половина XIX века).
- К 25** Карта Черноморского побережья Кавказа с показанием направления Черноморской ж. д. (по предварительному проекту). Конец XIX века.
- К 26** Ацсны ахсаала. 1912.)Еиқәиршәеит ашт. капитан М. Л. Чачба-Шервашизе).
- К 27** Карта ССР Абхазии. (Издание центрального склада Наркомпроса ССР Абхазии). Сухум. 1926.
- К 28** Ацсны ахсаала (1-2). қарт. 1932.(Еиқәыршәоуп қыртбызшәала Александр Цъавахишвили инапхгарала).
- К 29** Карта АССР Абхазии. Сухум. 1935. (Составлена С. Ф. Луневским).
- К 30** Абхазская АССР (Административная карта), Тбилиси. 1940.
- К 31** Абхазская АССР (Административная карта), Тбилиси (?). 1949.

К 32

Грузинская ССР (Административная карта). М. 1975.

Таблица Бруна

Брун Ф. Топографическая таблица Восточного берега Черного моря по периплу Безименного и по компасным картам в сравнении с нынешними. В кн.: Записки императорского Одесского общества истории и древностей. Одесса. 1875. Т. 9.

в) в названиях архивных и научных учреждений, сборников и журналов

АБИЯЛИ

Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа.

АИЯЛИ

Абхазский институт языка, литературы и истории.

АКАК

Акты, собранные Кавказской археологической комиссией.

ВДИ

Вестник древней истории.

ЖМНП

Журнал Министерства народного просвещения.

ИГАИМК

Известия Государственной Академии истории материальной культуры.

ИИЯИИМК

Известия института языкознания и истории материальной культуры

СМОМПК

Сборник материалов описания местностей и племен Кавказа.

ЦГАА

Центральный Государственный архив Абхазской АССР

ЦГВИА

Центральный Государственный военно-исторический архив

г) в названиях языков

абаз.	абазинский	др-греч.	древнегреческий
абж.	абжуйский	мегр.	мегрельский
абх.	абхазский	перс.	персидский
абх.-абаз.	абхазо-абазинский	садз.	садзский
адыг.	адыгский	сван.	сванский
бзыб.	бзыбский	тур.	турецкий
греч.	греческий	тюрк.	тюркский
груз.	грузинский	убых.	убыхский
др.-инд.	древнеиндийский		

д) другие сокращения

г.	гора
Гаг. р-н	Гагрский район
Гал. р-н	Галский район
гор.	город
Гуд. р-н	Гудаутский район
Гул. р-н	Гулрипшский район
Очам. р-н	Очамчирский район
пос.	поселок
р.	река
с.	село
с/с	сельский Совет (сельсовет)
Ткуар. р-н	Ткурчалский район

КРАТКИЙ УКАЗАТЕЛЬ географических названий

- А**
- Ааба зтоу 58
Аабыл 58
Аалзга // Алзга // Халзга // Галидзга 58
Аалымшә кәара 61
Аацтра 62
Аахта 62
Аацы // Аацы 62
Абағзы // Абғазы 63
Абазадаг 65
Абаза // Абазия 7, 8, 63, 213, 228, 268
Абвидуквара 65
Абгалавира 65
Абгалахәара 65
Абгархықә // Абғархықә 66
Абгих-дара 66
Абгығдарра // Абгығдара 66, 67
Абгыдзара 67
Абғазы 63
Абғалахәара 67
Абера 66
Абжәәкәа 67
Абжәуа 68
Абзыквара 68
Абз акәара 69
Абза 69
Абзы 69
Абиа 69
Абакция//Абакация 69
- Абхазия 7, 8, 9, 11, 12, 14, 15, 16, 17, 18, 36, 43, 47, 57, 60, 62, 67, 69, 71, 73, 85, 105, 106, 110, 114, 115, 124, 145, 156, 160, 162, 166, 180, 192, 193, 202, 208, 221, 224, 241, 249, 256, 272, 279, 286, 301
Абхазская АССР 71, 99
Абшаха 71
Абыза 72
Абырцәхәы 72
Абыткәыжьра 72, 85
Авибаху 73, 183, 222
Ага // Агаҭа 73
Агараки 53, 73, 91, 116, 235
Агаш 73
Агдарра // Ағдарра 73, 74, 109
Агуа 73, 74, 208, 210
Агонмәа 74
Агуа 55, 74, 85, 86, 89, 164, 217,
Агудзера 74
Агәхәа 73, 74
Агәыпрра 74, 155
Агәырзгәып 74
Ағәца // Ағәцара 74, 75
Адаго // Адагәа 75, 210, 240
Адгьылхәа 288
Адеигәара 75
Аджапхуаны 77
Адзин//Адзина 75
Адзинаа 76, 81
Адзинархера 76, 81

Адзуста 76
 Адзинаа-Рихуца 76, 81
 Адзѡбжа 73, 74, 76, 77, 81, 83,
 84, 92, 107, 115, 124, 147,
 178, 184, 186, 260
 Адырзы//Адырзра 77
 Аетцѡлаа 81
 Ажъантѡры Ажъатѡыры 77
 Ажымеыѡра 77
 Ажѡзара // Ажѡзра 77, 78
 Ажѡзыбѡра 78
 Азантѡ // Азантѡхѡ (Азантѡ //
 Азантѡхѡ) 78
 Азапан 78
 Аздрепши // Аздрыцшь // Озд-
 рыцшь 78, 79, 167
 Азырдваны 79, 81
 Азба (Адзба) 79
 Азѡгара // Азыѡгара // Зыѡгара
 79
 Азмаскѡа 80
 Азыдаѡара // Адзидакуара 81
 Азынтѡхара 78, 81
 Азына (Адзына) 81
 Азынаа ркыѡ 81
 Азынаа рыхѡтѡа 81, 276
 Азынаа рыхѡара 76, 81, 252
 Азырдѡаны 79, 81
 Азыцѡкѡара 81
 Азѡбжѡа 76, 77, 81
 Аиатцѡлаа 81
 Аибухца 81, 82
 Аилага-абыѡ 82, 101
 Аиларныхѡ 169, 172
 Аилар рымхѡ 82, 169
 Аимара 58, 83, 172, 184, 195,
 226,

Аисах 83
 Акаѡа 83, 182
 Акардон 83
 Акармара // Аѡкармара 83, 84,
 249, 286
 Акра 84, 93, 248
 Акѡадацра 84
 Ақырдуаг // Қырдуагра 84
 Ақѡшьарра 84
 Аѡѡа 67, 85, 86, 139, 245
 Аѡѡакѡара 86, 111
 Аѡѡараш 72, 86, 223
 Алагѡана // Ологуана (Олагва-
 на) 86
 Алакумхара // Алакѡымхара
 54, 87, 169, 183, 200, 207
 Аламырцѡахѡы // Ламырцѡа-
 хѡы 87
 Алахара //Алахразы //Ала-
 хырзы 87, 88, 200
 Алахѡагѡацара 88
 Албақь // Олбақь 88
 Алгыд // Алгыѡ // Лгыѡ 88
 Александровка 88, 89
 Алексеевка 89
 Алыѡаѡгѡартѡа 89
 Альзнаха 89
 Альпийское 90
 Амалмыѡтырѡа 90
 Амжѡасара (Амжвасара) 90
 Амжѡықѡхуа 91
 Амзара 90, 226, 261, 262, 269
 Амтѡкѡал // Амткел 91
 Амхѡал // Амхѡял 91
 Амшын // Амшынеиқѡа 91, 93
 Амыжьзы // Амѡзы 93

Анаклия // Анакрия 93
 Анакопия // Анакәақия 94
 Андреевка 96
 Андров // Андроу 84, 96
 Антапир // Антапыр 96
 Анхуа 97
 Анцьрышәааста // Анцьныр-
 шәааста 97
 Апианда // Абианда // Ацианда
 62, 97, 98
 Апианча // Апанча // Апиянч
 72, 75, 97, 98, 152, 273
 Апушта 98, 102, 233, 234, 251
 Апыра 96, 98
 Апра 96, 98, 102, 282
 Ақсағығара 98, 105, 116
 Ақсар // Ақсара 98
 Ақсны 7, 8, 12, 13, 17, 26, 58,
 62, 63, 71, 72, 74, 75, 78,
 88, 92, 96, 98, 99, 100, 102,
 105, 108, 111, 114, 120, 127,
 129, 133, 135, 143, 148, 150,
 151, 155, 157, 166, 169, 171,
 174, 179, 182, 184, 185, 193,
 194, 197, 199, 210, 212, 216,
 220, 222, 226, 231, 234, 241,
 242, 248, 259, 265, 268 270,
 272, 275, 276, 279, 284, 287,
 288, 302
 Ақсқа изыхь 100
 Ақснду 98, 99, 100
 Ақсынқяқьаду 98, 100
 Ақсынтәыла 99, 100
 Ақсынхәычы 99, 100
 Ақшьдәаны // Ақшьдәны 100
 Арабика 101, 103, 275
 Аракич // Аракычы 101
 Арасазха 101, 102
 Арасазхәы 269
 Арасахәы 102, 181, 220
 Арахумва//Арахәмва 102
 Арашқәа 102, 213
 Арбаа 102, 103
 Арбаика 101, 103, 275
 Аргун-Измаил103
 Аргун-Ислам 103
 Аргуния 103
 Аргәтулра//Аргәтулра 103
 Арқәыць 103
 Армянское ущелье 104, 133,
 212, 230, 268
 Арсаул 52, 104, 146, 152, 222
 Архиерейское 12, 104, 163,
 270, 275
 Арычхәца 105, 207, 235
 Асақәыдара 105
 Асартықә 105
 Асачыхь//Ачачыхь 105
 Аскыярра 105
 Аспа 105, 106, 134, 179, 181
 Атажв 107, 108
 Атаранджа 106
 Атарбековка 106
 Атасраква//Атасрақәа 107, 108
 Атурнецстра 107
 Аҫара 107, 108, 231
 Аҫәажә 107, 108
 Ауадҳара 108
 Ауарцахә//Уарцахә//Ерцахә
 109
 Аушта 109
 Ахаииарҫа 109

Ахалдаба 53, 73, 109
Ахалсопели 53, 67, 109, 116,
216
Ахапажә // Хапажә 110
Ахаҗа 110
Ахиблара // Ахыблаара 110
Ахураскуа 110
Ахухшара 110, 237
Ахыста 111
Ахьтәыцҗа // Ахьатәыцҗа 110
Ахтыхә // Ахтхәы // Хатхәа 111
Ахтыхәҗа 111
Ахәыхәшәара 111, 237
Ацетук // Ацытәақә 111, 112
Аҗыцъқәа 112, 117, 220
Аҗыша 111, 112, 200, 234
Аҗадара 112, 170, 277
Аҗамчыра // Оҗамчыра // Оҗам-
чыра 113
Аҗапара 114
Аҗачыхь 105, 114
Аҗларра 114
Аҗадара 114, 280
Аҗезы 270
Аҗекыкра 114
Аҗеырха 16, 114, 115, 129
Ашамира 115
Ашхәатцәахырҗа 116
Ашыҗра 116
Ашьашқәа // Ашьашқәа ақәара
115
Ашьашла // Ашьашра // Ашьа-
шьра 116
Ашәтыгәра 98, 116
Аҗаҗақхәны // Ғаҗақхәны (Аҗаҗа-
хуны // Дҗаҗахуны) 116

Аҗьурҗа 117
Аҗьымеыҗра // Аҗьымеыҗра
(Аҗҗимҗигра) 117
Аҗцла 81, 117

Б

Баатә (Баат) 117
Бааалоу // Баалоу ахә 117
Бааф (Бааю) // Баафы 118
Бабазқәыр // Папызақәыр //
Папантқәыр 118
Бабан (Бабак?) 119
Бабейсыр // Бамбеисыр 119
Бабушара // Бабушера 120
Бабыриса // Бабириса 120
Бабышь-ира // Бабушара // Ба-
бушера 120
Багаа 120, 121, 191
Багада 120, 121
Багаҗяшта // Багаҗәиашҗа
122, 123
Багнари 122, 263
Багрыпста // Бҗагырпста 122,
268
Багрыпш 122, 123, 124
Баҗлан 124
Баҗмаран // Баҗмаран 123
Баҗрыҗста 122, 123, 124
Баҗрыҗшь 122, 124
Бакланка, Баклановка 62, 124
Баладаг 52, 124, 141
Бамбара 82, 124, 125
Бараново 125
Барбала // Барбара 125
Баргеби // Барҗбаҗ 126

- Бариял 109, 126, 219
 Бармышь 127, 252, 260
 Басла 127
 Баслахә // Беслахә // Беслаху-
 ба 128
 Бахәхәынцара // Бахәшәын-
 цъара // Бокәшәынцъара //
 Кәашәынцъара 128
 Башта (Башта) 129
 Башкацсара 129
 Баҕа 129
 Бебутовка 121, 129
 Бедиа 129, 220
 Бенчаху 132
 Беслахуба 128, 132
 Бешкардаш 97, 132
 Бжьылфә (Бжилва) 132
 Бзана 132
 Бзисхеви 104, 133
 Бзыц // Бзыбь 31, 81, 105, 116,
 133, 134, 140, 144, 154, 175,
 177, 181, 206, 214, 246, 263,
 283
 Бзыцан 133
 Бзыц аҕәытәа 31
 Бидгу 134
 Бирзха // Бирцха 135
 Богаз // Бугаз 135
 Богдана 135, 136
 Богоявленское 135, 136
 Большая Абхазия 8, 98, 99,
 135, 306
 Большой Краевич 135, 284
 Бороуху 135
 Брамба // Мрамба 136
 Бтәага 136, 137
 Будгу // Быдгу 121, 134, 265
 Бухлоон 137
 Бырзха 137
 Бырцъа 137
 Бырцә // Быцәхәа // Бырцхәа
 137
- В**
- Ваантпыр 96
 Вааса 137
 Ваданырхва 138
 Варда // Уарда 138, 256, 283
 Варда хучи 138
 Васса-елыхырца 138
 Вашловани 135, 136, 138, 211
 Вели 72, 139
 Верхне-Ковалевское 139
 Верхний Цкаро 139, 288
 Верцхлиани 139, 177
 Веселовка 132, 139
 Вешкудели 139
 ВИЕМ 139
 Владимировка 53, 139, 187
 ВНИЧИСК 139, 140
 Восемьсотское 140
- Г**
- Гагида 140
 Гагра 18, 52, 73, 140, 141, 142,
 210, 269
 Гагрыцшь 142, 174, 269, 283
 Гал (Гали) 18, 142, 143
 Галидзга 22, 58, 144, 238, 249
 Галхәыч 144

Ганахлеба 81, 144, 218
Гарҕ (Гарп) 144
Гантиади 144
Гвард 145, 151
Гдота // Гдоута // Гудаута// Гэдо-
та 18, 145
Георгиевское 145
Герджин 145, 284
Герзаул 76, 145, 151
Гиен (Гиенос) 145
Гнаденберг 12, 146
Гнилушка 146
Гогидцкари 104, 146
Горана 72, 147, 155
Горгеул 147
Горем 147
Гото 147, 185, 186
Гребешок 147, 269
Грес 147
Грузинское ущелье 110, 147
Гулрипш // Гэлырыҕшь (Гуль-
рипш) 18, 154
Гумиста 67, 72, 147, 155, 170,
241
Гьанцэыш // Дгьанцэыш //
Дианцэыш 148
Гьечриҕшь, (Гечрипш // Гьач-
рыҕшь) 149
Гэалза или Гвалдза 147
Гэандра 149, 150, 164, 219
Гэандраа рхэыкэ 149, 150
Гэараҕ (Гварап) 150
Гэарда 145, 150, 151, 153
Гэардхэадэы 151, 153
Гэардхэакэара 151
Гэарзаул // Гэарзаул или Гэыр-
заул// Герзаул 151

Гэдаа // Гудава153
Гэдото // Гэдоута 154
Гэдоу (Гудоу) 154
Гэыма, Гэымм (Гума или Гумм)
154
Гэыҕ 109, 114, 144, 155

Ҙ

Ҙбааҕшыра // Ҙбаҕшыра 155
Ҙеҕыыр 77, 81, 155, 156, 276
Ҙаада (Ҙаада) 156
Ҙарзаул 151, 152, 156

Д

Дал 17, 62, 156, 157, 158
Дандра // Дранда // Драндра
158,161, 164
Дапуакыт 158
Демерченц 158, 267
Дербент 52, 141, 142, 158
Дерекей 158
Джаа 159, 284
Джампал 120, 121, 147, 159,
233, 276, 285
Джгерда 76, 159, 249, 262,
276, 287, 288
Джигетия 159, 287
Джимашта 139, 159, 200, 218,
251, 288
Джина 76, 159, 289
Дзыбна 159, 175, 176
Дзышра 139, 159, 177
Диантэара 148, 159
Дианцэыш 148, 159

Диоскурия 51, 159, 160, 161
Дирха // Дәырха 166
Дооб 161, 167, 168
Доу 161
Дыгәта 166
Дыдрыңшь (Дыдрыпш) 166
Дәаб (Дуаб, Дваб) 167
Дәрыңшь (Дурипш) 168
Дәәан // Дәәан 168

Е

Евдокимовка 53, 168, 175
Еия // Эйя 168
Екатерининское 169
Елыр (Илори) 60, 169, 172
Ермоловск 169
Ерцахә 109, 169
Ерцкар 169, 283
Етцәыштә 76, 169, 177
Ешқыт (Эшкыт) 169
Ештхва 170
Ешыра 149, 150, 170, 171, 204,
265, 284

Ж

Жаныхә (Жаныху) 171
Жоквара, Жоеквара // Жәәа-
кәара // Жәәақәара 173,
174
Жьябна 15, 82, 173
Жәандрыңшь (Звандрыпш)
173, 211
Жәәаңсы 174
Жәәахәы 174

З

Заган 174
Замбал 274
Захаровка 175, 281
Зегани 175, 225
Земохеви 175, 268
Зенобани 175
Зупу // Зуппу // Зуфу 175
Зыма // Зыма 175, 252

З

Зыбна (Дзыбна) 175, 176
Зыгәта // Зыхәта 176
Зымашта 177, 285, 288
Зышра 177

И

Иатцәылгыт 177, 258
Иатцәыштә 258
Иаштхәа 170, 177
Изгаур // Исгаур 177
Илори 60, 129, 169, 179
Ипнари 106, 179
Иуриевка (Юрьевка) 179

К

Кабигәәа (Кабигуаиа) 179
Кабирәаш 179
Кабитың 179
Кабицәпыра 179
Кабифаңара 179
Кабишьха 179

Кабишада 179
 Кавказ 52, 107, 162, 179, 180,
 181, 224, 227, 279, 306
 Кавро, Кауро 181
 Кадари 138, 181
 Казарма 181, 200
 Казбеги 76, 181
 Каклиани 102, 181
 Какур 141, 181
 Калдахэара 112, 181, 182, 255
 Капишистра 182
 Капласа // Қақласа 182, 194
 Картерон теихос 182
 Картоға // Картоуа 182
 Кац // Кац игыларта 182
 Качаа 182, 277
 Катцырха 140, 182
 Каштак 182
 Квемо-Ахути 73, 183
 Квенобани 183
 Келасури 67, 81, 82, 83, 87, 89,
 135, 183, 241, 243, 244, 245,
 277
 Кестанелук 183, 265
 Кесяновка 183
 Киндги 183, 189
 Кинчули, Киншили, 183
 Кирнати 183
 Клдиани 78, 183
 Клухор // Кылхэара// Клыхэра
 184
 Кодор (Кодори) // Кэыдры 17,
 18, 52, 68, 74, 76, 77, 78, 79,
 80, 81, 106, 107, 118, 121,
 135, 138, 139, 140, 147, 148,
 151, 156, 157, 158, 159, 161,
 162, 163, 164, 165, 175, 178,
 184, 185, 186, 187, 188, 189,
 190, 191, 194, 195, 196, 199,
 209, 218, 220, 223, 231, 237,
 238, 241, 243, 246, 249, 252,
 256, 257, 261, 264, 265, 266,
 271, 273, 276, 277, 282, 288
 Колхида 9, 110, 187, 224, 303
 Коман 188
 Контози 188
 Кораси 188
 Кориантели 135, 188
 Кортмал 188
 Котабои 188
 Котош 183, 189
 Куджаахабла 192
 Культубани 192
 Культучастки 192
 Кындг// Кындыг (Киндги) 189
 Кыалашэыр 182, 189
 Кыансаа 189, 190
 Кыансра 190
 Кыынфапыл (Кинтшапыл) 190
 Кэаначхьыр 190, 191
 Кэачара // Кэачира 191
 Кэтол (Кутол) 191
 Кэыдры 84, 121, 145, 184, 185,
 186, 187, 194, 214, 263
 Кэыдырта 140, 145, 176, 185,
 194

Қ

Қардуаг 194
 Қыатуан // Қыетуан (Китуан // Кетуан) 194

Қырақын (Киаракиан) 193
Қыач // Қыиач (Киач) 194
Қыач абаа // Қыиач абаа 195
Қыетуанрға 195
Қыабчара (Куабчара) 195
Қатарғта 195

К

Када (Када) 195, 196
Клыч (Клыч) 196
Қарақығаа 196
Қаламба // Қаланба 196
Қаланырхәа (Куланырква) 196
Қадымжәы (Кудымжвы) 103,
197

Л

Лаба 197, 198
Лаба ахытырта 197
Лаблеи 149, 197
Лабра 197, 198, 261
Лаганиахә (Лаганиаху) 198
Лакада 199
Лакба 199, 200, 201
Лакуби-Цута 200
Лакырха 200, 237
Лапстаарха 125, 200
Лата (Лата) 200
Лаур // Лоур 201
Лакырзы 88, 200
Лачига 200, 201
Лашькындар (Лашкиндар) 202
Лгыт 88, 204
Лекухона 87, 200

Лемса 200, 288
Ленино 111, 200
Леселидзе 6, 13, 149, 200
Лечкоп 204
Лзаа (Лдзаа) 204
Линдоу 204
Лоу ихъара 265
Лыхны 205

М

Маасрыцьқәа // Масрыцьқәа
206
Мақара // Умақара 206
Малый Краевич 206
Манаклук 206
Манийа (Манея) 206
Марамба 207
Марани 207, 277
Мардахуч 207
Мариинское 207
Маркәыла // Мыркәыла 207
Мархәул (Мерхеул) 208
Марыхә 209
Мачара (Мачара) 210
Мгәашырхәа 210
Мегреловка 210
Менделеево 208, 210
Мерхеули 210
Мехадыр 210
Мзисеули 210
Мидара // Мидара адәы 210
Мителевка 211
Михайловское 211
Моква (Мықә) 211
Мпаадарипста (Мпаадрипста)
211

Мрамба 211
Мсра // Мысра // Мысры (Мюс-
сера) 211, 216
Мсыбста // Мсыцста // Сыцста
212
Мсырта 213
Мтискалта 213
Мтисубани 213
Мухнари 140, 213
Мчышь // Мычышь (Мчиш) 213
Мчышьта 214
Мықә (Моква) 214
Мясниковка 216

Н

Наа 216
Наана 216
Нажаневи , Нажанеули, Нажа-
нео 216
Найдарф // Найдорф 216
Напра (Напра) 216
Нарзын 216
Нарчхьоу // Нарцъхьоу (Нар-
джхоу) 217
Наур // Наур ахыцдырта 218
Науш 218
Нахшира 218
Нахар (Нахар)
Нижний Цкаро 218
Николаевское 218
Нитика 140
Ново-Черниговка, Черниговка
218
Новый Афон 18, 218

О

Октипур 96
Октомбери 219
Окум // Окум // Уақәым 219
Олбақь 220
Ологуана // Оло-Гуана 220
Ольгинское 220
Омаришара // Уамаришара 219
Онданырхәа 220
Орехово 220
Осечко 220
Отап (Уатап)
Отобая 220
Оториани 220
Отрадное 220
Отхара (Уатхара) 220
Очамчира 18, 113, 220
Очубуре 220, 265

П

Павловское 220
Пал 220
Патрахъытца // Петра ихәтца 220
Пезунда 221
Петровское 222
Петропавловское 222
Пезунда 222
Пиленко, Пиленков 222
Пицунда // Пицунда 18, 226
Полтаво-Александровское 222
Полтавское 222
Приморское 222
Псоу // Псоу 222, 227
Псоухеви 222

Птышь // Птыш 221
Пшашьха (Пшашха) 231
Пшеуха 221
Пыв // Пыва 222
Пышта // Пышта 222

Ц

Цадгә // Цадгәы (Падгу) 222
Цақәашь (Поквеш) 222
Цанаф (Панав, Панаф) 223
Царагәаф // Царагәаф 223
Цардгәл // Цардгәл (Пардги-
ал) 223
Царнаут 224
Цахәлан 224
Цацкьыр (Пацкир) 225
Цәлыкәра (Пелукура) 226
Цсагығы // Цсагығы // Цсакьығы
// Цсакьға 227
Цсхәы//Псху 228
Цсырзха (Псырдзха) 229
Цшалышь (Пшалыш) 231
Цшоу // Пшьоу 232
Цшьақәа // Цшьақәа 231
Цшьаф (Пшап) 231
Цфышта // Пышта // Апушта 233

Р

Рапыца 185, 234
Рашхуа // Решкуа // Рошква 234
Репер 111, 234
Республика Абхазия 7, 99, 234
Реч // Рец 235
Речазыхь 235

Речкуца // Речыхуца 235
Речху // Речхы 235
Риафшь // Рѡафшь 235
Рица // Ритца 235

С

Сакьан //Сакьен 236
Сақартвелос хеоба 237
Салхино 132, 200, 237
Сальме 227, 237
Самаа 237, 284
Самафко 237
Самафхәа 237, 238, 242
Самкадыр // Самкадырырта 238
Самырзақан (Самурзакано) 238
Санарда 239
Сандрипш 268
Сант-Себостиан 239
Санчара 239
Сатриуполь 239
Сағамашья 239
Сағанцья//Сағанцьо 240
Сахарная голова 240
Свобода 240
Себастополь//Севастополь 240
Севаст 240
Семенли 240
Сере-Баба 241
Серебряный 241
Сибиста//Сыцста 247
Сида 241
Синоп 241
Сихарули 241
Сканосколполи 241
Скурча // Зкәырча // Шәқәырча
241

Собги 241, 280
Согум 241
Солумка 241
ССР Абхазия 241
ССР Ацсны 242
Сталинская гора 242
Старо-Черниговка // Чернигов-
ка 242
Старо-Черниговское 242
Старушкино 242
Старый Сухум 242
Судатал или Судашал 242
Сулево 242
Сули 242
Сухум // Сухуми 18, 159, 160,
161, 176, 242, 243, 244, 245,
246, 247
Сухум-кале 242
Сухумская гора 242
Схисемуни 242
Схисернум 242
Сыхча // Цхча // Цыхча 247

Т

Тависуплеба 247
Тама // Таманса // Тамаса 247
Тамшь (Тамыш) 247
Тбеџи 249
Тгәана (Тгуана) 249
Тес-арха 249
Ткаууро 249
Ткваджа 249
Ткәарчал (Ткуарчал, Ткварчели)
18, 249, 259, 285
Трапещия 251

Трахея 140
Триглит 140
Троицкое 251
Тусуме 251
Тхубун // Тхәыбын // Тубун 160,
243, 244, 246
Тышаду // Атышаду 252
Тәыџцкьара (Турицкира) 252

Ў

Ўамааркәаш (Тамааркуш) 253
Ўамагә (Тамагу) 253
Ўасмаџира // Ўасмаџра // Ўес-
маџра 253
Ўасракәа (Тасракуа) 253
Ўлаџсыкә (Тлапсыку) 253
Ўхьына 253
Ўәабашшьха 255
Ўәатәра 255
Ўәатәхәрыкәа // Ўәатәырхыкә
255

У

Уагырда 255, 258
Уадабаара 106, 255
Уадабын 255, 256
Уазабаа 256
Уақәым 22, 219, 256
Уарда (Варда) 138, 256, 283
Уарқәағьал 256
Уарцақәа 256
Уарча 256
Уатаџ // Уаџаџ // Отап 257
Уатыиацәа-Уатыиацәа ахәы
258

Уатҳара 259
Улыс изыжь 259
Уракь 260
Урта (Урта) 259
Уска // Уаска 259
Утра 260
Учағал 260
Учанира 260
Ушәкәыр // Ушәкәыр 260

Ф

Фатқьери (Фаткери)- 260

Х

Хабф, Хабюк // Хабфы, Хаб-
ыықә 260-, 267
Хазгәарта (Хазгуарта) 260
Хаиа // Хаия 261
Хакари 261
ХаӀә (Хаку) 261
Хасаа 261
Хацокубан // Хацо-кусан 261
Хачатур 261
Хеви 261
Хегрыпис 261
Хеивани 261
Хинга 261
Хоижгета, Хоижкта 261
Холодная речка
Хсырхвитара 261
Хсырхә // Хсырхәйтәара 261,
262
Хумушкури 266
Хушкарипш 267

Хыда 262
Хылкәач 262
Хылкьы // Ахылкьы 261
Хыцсы // Хыцста 261
Хышәха // Хышәхәрыпшь 263
Хьыгәтакьара 263
Хьажәы 264
Хьарацьхәа 264
Хьацмаа // Хьыцмаа 264
Хьацха // Чубурхьинджи 264
Хьецрыпшь 264
Хьыздарха 265
Хьынга 264
Хьыт иеырцарта (Хит итшыр-
парта) 265, 267
Хәажәкыт // Хәажәқыт // Хәа-
жәқыта 265
Хәац (Хуап) 266
Хәоу (Хоу) 266
Хәтиа (Хутиа) 266
Хәызга (Худзга) 267
Хәыхәын 267

Җ

Җабжьцара // Абжьцара 267
Җапаф 268
Җаҗхәа 268
Җәаадыкакан 268

Ц

Цаблиани 268
Цалкоти 268
Цанацшьгәара // Цангәара 268
Цандрыпшь (Цандрипш) 18,
268, 283

Цебельда 269
Церули 269
Цеуха 269
Ципловани 270
Цитрусовани 270
Цихваликет 270
Цихэаш 270
Цкургили 270
Цкыбын 270
Цондискари 270
Цугуровка 270
Цумкузба 270
Цхоми, Цхуми, Цхум 160, 176,
242, 243, 244, 245, 247
Цхча // Цыхча 270
Цхентцкар (Цхенцкар) 270
Цэымкы // Цэымкыр (//Цым-
хыр// Цэымхыр) 272
Цэымкэызба // Цумкузба 272
Цэымхакыт 272

Ц

Цабал (Цабал, Цебельда) 273,
274, 280, 288
Царча //Царче 274
Цкыбын 275
Цэахэыркыра 275

Ч

Чабаба ахэы 275
Чабкэара 275
Чабларха 276
Чаблахан // Чабырхан 275
Чабырхэа 270, 275

Чагьам // Чегем 274, 275
Чадал 276
Чал 276
Чала 172, 218, 276, 278, 279
Чанчкери 276
Чевизлук 276
Чезысква 276
Чемберг276
Чижеуш 276, 277
Чочорем 277
Чрыкс абаа // Чырыгцха лбаа
277
Чхалта 277
Чхэартал 277

Ч

Чеизкэа // Ачеизкэа 278
Члоу 199, 278, 279

Е

Еадара 280
Еыжэтырхэ 280

Е

Еабгы (Еыбгы) // Шапкы //
Шьяпкы 280

Ш

Шапкы 280
Шаумяновка 104, 281
Шафраново 262, 281
Шваху 65, 281

Шрома 97, 151, 154, 281
Шуамта 281, 284
Шукран 281
Шуриновка 230, 281
Шьюу 40, 233, 281, 282
Шьюудыд 281
Шьхапаф 282
Шәәхәы 65, 229, 282
Шәбаа // Шәбаара 282
Шәбаарха 194, 276, 282, 283
Шәкәырча 283
Шәыра 283

Щ

Щарзаха 283
Щарзы // Ерцкар 283
Щпшара 45, 106, 232, 283,
284, 289
Щшара // Ащшара // Юпшара
283, 284

Ц

Цышра 177, 284
Цьаа (Джаа) 284
Цьаашькьар // Цьахашькьар
285
Цьапхәаа рцан 286
Цьал 143, 250, 285
Цьамцал 285
Цьантоу 217, 285, 286
Цьанқәаз 285
Цьапхәны 116, 286
Цьгыта // Цьгыта 286, 288
Цьгьарда 159, 194, 256, 262,
282, 283, 287, 288

Цьгыта Ацсны хәычы 288
Цьамашта // Зымашта 288
Цьыбира 288
Цьына // Джина 289
Цьырхәа 117, 289

Э

Эстонка 158, 284
Эшеры 170, 284
Эшкет 170, 284

Ю

Юпшара 106, 232, 283

Я

Яштуха 170

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Абрюцкий 24, 302
Август 240
Аверкьев И. 286
Агафий 59, 224, 273
Адзинба З. И. 24, 25, 89
Адзинба И. Е. 24, 82, 100, 125, 151, 169, 302
Адлейба Э. 258
Алда 94
Альбов И. М. 24, 100, 236
Амичба Г. А. 59, 80, 95, 243
Амичба С. А. 65
Анкаб И. Б. 287
Анчабадзе З. В. 8, 10, 11, 14, 68, 70, 94, 95, 107, 131, 144, 160, 171, 225, 233, 240, 242, 243, 244, 251, 273, 302
Аппиан 159
Аристава Ш. К. 283
Арриан Флавий 228, 271
Артемидор Эфесский 226
Ахмутбей Чачба 113

Б

- Баграт III 59, 130, 153
Баграт IV 94
Бакрадзе Д. 227
Басария И. Б. 20
Басария С. П. 24, 87, 207, 302
Бгажба Х. С. 14, 20, 21, 25, 44, 45, 64, 80, 95, 115, 119, 127, 128, 133, 137, 144, 148, 155, 171, 187, 201, 205, 210, 212, 214, 221, 229, 230, 232, 234, 235, 237, 239, 252, 263, 266, 278, 280, 283, 284, 302
Бганба В. М. 21, 45, 70, 133, 143, 225, 232, 235, 273
Берадзе Т. Н. 178
Бердзенишвили И. 70
Бжания Ц. Н. 80, 150, 221, 273, 279
Бларамберг 127, 222, 251, 254, 278, 302
Бондарев Н. Д. 209
Броневский С. 24, 130, 154, 159, 241, 302
Брун 189
Бутба В. Ф. 7, 9, 58, 59, 60, 61, 98, 130, 131, 184, 303

В

- Вахушти 19, 23, 59, 60, 62, 93, 129, 130, 131, 134, 169, 186, 187, 202, 203, 213, 214, 215, 243, 262, 263, 303
Векуа Давид 270
Весконтти 23, 140, 189, 207, 247
Владыкин М. 24
Воронов Ю. И. 9, 59, 60, 80, 94, 124, 126, 135, 150, 151, 152, 160, 162, 188, 202, 218, 224, 225, 233, 234, 240, 243, 245, 273, 277, 303

Ворошилов В. И. 5, 92, 108,
112, 123, 133, 142, 168, 174,
180, 198, 202, 212, 228, 229,
230, 236, 238

Г

Гавва Ю. 16
Гамахария Д., Гогия Б. 15, 101,
141, 143, 161, 163, 164, 165,
171, 172, 178, 183, 185, 186,
189, 192, 200, 231, 234, 239,
247, 249, 257, 278, 279
Гамба 205
Гамкрелидзе Т. В. 70
Ганн К. Ф. 19, 115, 246,
Гасвиани Г. 13
Гекатей Милетский 163, 184
Генко А. Н. 216, 262, 282
Георгий 1, 94
Георгий Интериано 23
Гицба (Гыцба) Т. Ш. 5, 22, 81,
89, 90, 108, 109, 112, 117,
121, 128, 129, 132, 148,
151, 158, 174, 175, 176,
177, 184, 191, 196, 202,
212, 214, 219, 221, 223,
238, 253, 255, 265, 275,
277, 281, 283, 303
Гублиа Р. К. 65, 181, 263
Гулиа Д. И. 19, 24, 63, 65, 66,
72, 84, 94, 99, 102, 303
Гумбольдт 180
Гунба М. М. 94
Гюльденштедт И. 10, 19

Д

Дадиани 148
Дадиани И. 23, 85, 125, 244,
303
Де-ла-Мотре 159
Делба Иуана 113
Делисле 243
Дешериев Ю. Д. 180, 181
Джавахишвили И. А. 21, 25, 44,
58, 59, 144, 227
Джанашия С. Н. 21, 25, 44, 70,
87, 133, 140, 144, 154, 160,
173, 215, 233
Джения 166
Джикешия 68, 238
Джонуа Б. 163, 167, 223, 225,
235, 239
Джопуа (Цьопуа) А. И. 285
Джуаншер 94, 95, 242, 280
Дзампи 178
Дзидзария Г. А. 11, 24, 62, 81,
88, 125, 126, 140, 141, 206,
216, 218, 224, 263, 303
Дионисий 163
Дирр А. И. 303
Догато Чачба 238
Дорофей 94
Досифей-Натара 141, 159,
178, 215,
Дьячков-Тарасов 149, 228
Дюбуа Ф. 24, 58, 62, 82, 91, 94,
95, 100, 101, 113, 125, 136,
145, 159, 178, 183, 184, 205,
207, 219, 229, 247, 273, 304

Е

Еквтиме Атонели 243

Епифан Константинопольский
234, 258

Еремян С. Т. 58, 59, 184

Ефремов Ю. К. 108, 228

Ж

Жан-де Люк 245

З

Зегнак Чачба (Шервашидзе)
68, 238

Зухба С. Л. 131

И

Иващенко М. М. 146, 152

Инадзе М. П. 70, 159

Инал-ипа Ш. Д. 8, 9, 11, 20, 25,
43, 63, 70, 75, 79, 80, 87, 88,
89, 93, 94, 96, 100, 103, 110,
117, 119, 124, 128, 129, 131,
132, 133, 135, 143, 148, 150,
151, 153, 155, 156, 157, 172,
173, 174, 186, 188, 190, 191,
194, 195, 198, 209, 212, 213,
214, 217, 218, 221, 231, 233,
236, 237, 248, 258, 261, 266,
270, 271, 272, 273, 274, 276,
284, 286, 304

Ингороква П. 14, 140, 141,
143, 144, 153, 164, 169, 183,

189, 193, 207, 208, 214, 215,
231, 246, 249, 250, 254, 273,
278, 279

Иоанн Лукский 23

Ионова С. Х. 5, 22, 27, 60, 80,
84, 105, 136, 150, 156, 181,
184, 191, 196, 198, 209, 210,
212, 218, 221, 239, 258, 260,
265, 266

Исмаил Абульфеды 25, 243

К

Какабадзе С. 68

Капанадзе А. А. 237

Карла Серена 124, 131, 210

Кастанелли 23, 185

Кастелли 128, 172, 249, 257

Кастор 160, 161

Каухчишвили С. Г. 251

Кация Р. 11

Квапу 238

Кварчелия, Кварчия 250

Кварчия (Кэарчия) В. А. 302

Кварчия (Кэарчия) В. Е. 4, 8, 13,
16, 64, 127, 302, 304

Кварчия (Кэарчия) О. В. 302

Квициния И. И. 109

Келешбей Чачба 8, 85, 111

Кипшидзе И. 60

Клапорт И. 180

Кожемяко В. С. 16

Константин Багрянородный 227

Коков Д. Н. 5, 21, 88, 132, 138,
158, 189, 198, 201, 206, 207,
209, 215, 216, 217, 223, 228,
275, 276

Крушкол Ю. С. 228

Кубанейшвили С. И. 243

Куджи 130

Кудрявцев К. 23, 58, 61, 69, 85,
86, 87, 113, 130, 141, 152,
162, 188, 208, 214, 217, 247,
268, 277, 304

Куфтин 146

Л

Лавров Л. И. 158

Лакоба Н. А. 13, 106

Ламберти 23, 60, 63, 87, 129,
140, 161, 169, 178, 184, 185,
188, 192, 202, 203, 207, 215,
218, 304

Латышев В. В. 146, 168, 226,
232, 240, 278

Лебанидзе Г. 16

Леван Дадиани 192, 195

Леван Ценубей 78

Левинтас В. Б. 150

Леквинадзе В. А. 140

Леон III 215

Леонти Мровели 130, 131

Лианозов А. Г. 212

Лисовский Н. 24

Лихачев И. 257, 258

Ломоури Н. И. 70

Ломтатидзе К. В. 14, 44, 145,
232

Лордкипанидзе М. Д. 23

Люлье Л. Я. 7, 9, 19. 137, 167,
273

М

Маан О. В. 124, 184

Майоло 247

Максимов 74

Манганари К. 113

Манучар Чачба-Шервашидзе
217

Марр Н. Я. 21, 63, 70

Марухба И. Р. 17, 25

Мархолиа И. Р. 25

Мачавариани К. Д. 12, 19, 65,
68, 69, 74, 76, 77, 85, 99, 108,
109, 111, 112, 113. 121, 122,
125, 136, 141, 149, 154, 156,
161, 162, 163, 165, 167, 177,
188, 189, 191, 200, 204, 205,
228, 246, 267, 368, 277, 278,
304

Меликашвили Г. А. 21, 273

Меликсет-Бек Л. М. 92

Меретуков К. Х. 5, 21, 167, 198,
201

Мибчуани Т. 15, 80, 114, 120,
127, 129, 141, 142, 148, 157,
173, 198, 199, 201, 204, 212,
213, 233, 248

Микеладзе Т. 160

Митридат 159

Москвич Г. 102, 230

Мровели 60

Мурван ибн Мухуммед 242

Мурзаев Э. М. 21, 167, 189,
196, 198, 217, 259, 275

Мурзакан Чачба 68

Мурзакевич Н. 93

Мускаев Б. Х. 198
Мхитар Айриванский 70
Мхсидзе Гриша 270-271

Н

Накашидзе Н. 23
Нестан Дареджан 192
Никонов В. А. 64, 92, 198
Ногмов Ш. Д. 106
Нордман 24, 58, 62, 65, 67, 76,
78, 79, 83, 88, 96, 97, 105,
107, 111, 116, 117, 136, 137,
138, 155, 156, 158, 166, 170,
173, 181, 197, 204, 205, 208,
215, 217, 220, 222, 229, 233,
237, 247, 249, 261, 263, 264,
268, 276, 277, 278, 284, 287,
288, 304

О

Ольденбургский А. П. 18
Орбели И. А. 20, 160

П

Павлинов 194
Парнаоз 130
Пахомов А. 24, 66, 67, 76, 82,
83, 89, 91, 106, 120, 123,
137, 139, 151, 154, 158, 162,
170, 192, 204, 208, 231
Пачулия В. П. 139, 141, 144,
163, 208, 215, 230, 268, 269,
304

Пицигани 247
Платон Зубов 192, 208, 256
Плиний 23, 84, 163, 226
Плутарх 180
Поллукс 160
Поль Гибаль 178
Помпони Мела 160
Прокопий Кесарийский 9, 59,
256, 273
Псевдо-Скилак Кариандский
23, 146, 159
Потоламей 23, 184
Путуридзе Г. 200

Р

Радде Г. В. 24
Ребия Ханум 243
Ренегтс (Рейнекс) Я. 63, 85, 99
Роберт кер Портер 192
Рogaва Г. В. 21, 113, 215
Ростом 68, 238

С

Сагария Б. Е. 268
Самсон Чанба 174, 283, 286
Севоротян Э. В. 108
Селезнев М. 264
Сергегия Л. М. 127
Сизов В. 243, 304
Смоленский 276
Соболевский С. 198
Солери 247
Соловьев Л. Н. 243
Соттерих 224
Софроний 94

Стефан Византийский 23, 168
Страбон 23, 159, 163, 224
Стратофил 226
Суперанская А. В. 198

Хамит С. 204
Хан-Гирей 167, 233
Хапаев А. А. 209
Хеция (Хьециа) А. Д. 174, 226

Т

Такаишвили Е. С. 23
Таргамос 130
Тимофен Родосский 23
Торнау Ф. Ф. 24, 117, 122, 268,
273, 305
Торнике Гордадзе 11
Тотлебен 85
Трапш М. М. 85, 94, 140, 160,
161, 168, 240
Трубачев О. Н. 163, 180
Турчанинов Г. Ф. 85, 168, 271
Тхайцуков М. С. 8, 10, 131, 140,
195, 208, 241, 252

У

Услар П. К. 19, 85, 99, 159, 180

Ф

Фадеев А. В. 11, 178
Фасмер М. 92, 198
Федоров Я. Н. 21
Федуче (Фредуче) 23, 140, 247
Феодосий Гангрский 185, 258,
234, 251

Х

Хагуш Б. Р. 20, 187

Ц

Цагаева А. Д. 96
Цанба Хаджи Салам 227
Цвинария И. И. 149
Цулая Г. В. 23, 59, 184, 215
Цхадая П. 22, 53, 54
Цховребова З. Д. 165

Ч

Чачба (Шервашидзе) М. 17, 174,
175
Чачхалия Д. К. 131
Чикобава А. С. 9
Чичба 166
Чичинадзе З. Д. 10
Чубинашвили Д. И. 171
Чумбуриадзе З. Г. 21
Чурсин Г. Ф. 119, 166, 167, 169,
202 235, 236

Ш

Шагиров А. К. 65, 92
Шакирбай Г. З. 4, 16, 19, 85,
112, 149, 152, 153, 201, 236,
246
Шакрыл К. С. 20, 205
Шамба Г. 146, 160
Шамба С. 146

Шарден 23, 141, 159, 161, 169,
172, 178, 184, 305
Шервашидзе 262

Э

Эвлия Челеби 23, 141, 200,
229 305
Элиава Г. В. 173
Эмидо де Асколи 69, 268
Эмиллио Дартели 69, 268
Эсхил 180

Ц

Цьопуа А. И. 285

II. СТАТЬИ И БРОШЮРЫ

Об абхазском (абхазо-абазинском) вкладе в топонимию Закавказья и сопредельных с ним регионов Малой Азии

Предки абхазо-адыгов, как отмечали известные ученые Ф. Мюллер, Н. Марр, П. Ушаков, А. Глейе, И. Дьяконов, И. Джавахишвили, Г. Меликишвили, О. Трубачев, Ш. Инал-ипа и др., в древности вместе с хаттами представляли многочисленный этнический мир. Они занимали довольно значительную территорию от центральной части Малой Азии до Юго-Восточного Причерноморья, и далее всю морскую береговую полосу Кавказа до части Северного Причерноморья. Это подтверждается прежде всего ономастикой, в частности этнонимикой и топонимикой, а также материальной культурой указанных регионов и сообщениями древних авторов.

К числу древнейших географических и этнических названий, безусловно, относятся названия, встречающиеся в урартских, ассирийских и древнегреческих источниках. Вместе с тем трудно определить, к какому времени относится появление ряда названий абхазского облика, фиксирующихся в период Абхазского царства и позже. Часть же абхазских географических названий по содержанию увязываются с Абхазским царством, с абхазскими этническими и патронимическими именами, с именами абхазских царей и их политической и церковной деятельностью, с хозяйственным бытом и т.д.

Об абхазо-адыгском и, в частности, абхазском вкладе в топонимию Грузии и юго-восточного Причерноморья писали многие именитые ученые – академики: Н.Я. Марр [1,19], И.А. Джавахишвили [2], Г.А. Меликишвили [3,82-84], И.М. Дьяконов [4,60], С.Н. Джанашиа [5,623-628], А.С. Чикобава [6,288], К.В. Ломтатидзе [7,138], Р.В. Гордезиани [8,8,10] и др. Представляют также значительный интерес результаты работы проф. Ш.Д. Инал-ипа по выявлению абхазских географических названий в топонимии Грузии [9,219-224;10,87-95].

Абхазский топонимический материал обнаруживается как в древних и средневековых письменных источниках, так и в топонимических словарях современных грузинских исследователей (А. Глonti [11], Ю. Сихарулидзе [12], Г. Илиава [13;568] и др.), а также на различных картах XIX–XX вв.

Из древнейших источников представляет значительный интерес урартские надписи. В частности урартский царь Менуа (IX–VIII в.в. до н.э.) сообщает: «Бог Халди выступил (в поход) со своим оружием (?) против Диауехи, могущественной страны. ... Завоевал я страну Диауехи, в бою я завоевал город Шашилу, царский город. Страну я сжег, крепости (разрушил?). Дошел (?) я до страны Шешети, (до) города Зуа... Утупурши, царь Диауехи, явился передо мною, обнял (мои) ноги, ниц повергся: я отнесся (?) (к нему) милостиво (?), пощадил я (его) под условием (выплаты) дани: дал он мне золото (и) серебро, дал дань. Тех пленников, (?) (которые) возвратились (к нему), он вернул полностью...» [14,36].

В надписи, наряду с названием страны «*Диаохи / Диауехи*» упоминаются целый ряд любопытных топонимов. Прежде всего, представляет значительный интерес название царского города *Диаохи Шашил// Шашил-уни*, сближающийся, по своему окончанию, с древним именем юго-восточных абхазов – *апсилы* или *абшил* (см. выше), и, в полной своей форме, сохраняющийся и ныне в названии большого села в Галском районе Абхазии – *Шешелети // Шашилети*, абхаз. *Шьашьыл қыт*. В этом же районе и река *Шаш-куара*, букв. на абхаз. «речка Шашов». Название села *Шьашьылкыт*, как впрочем и многие другие топонимы Абхазии, абхазские махаджиры (переселенцы) во второй половине XIX века увезли с собой в Турцию, где также существует село *Шашилкаыт* [15,429]. Первое, т.е. *Шашилети*, оформлено грузинским суффиксом *ети* (срав. груз. *Абхаз-ети* «Абхазия», *Кахети* «Кахетия» и т.д.) и в целом означает «страна или земля Шашилов», абхазское же *Шьашьыл-қыт* букв. «село или община шашилов».

В урартских источниках дается и форма *шашк, шашки* (16,31). Этнонимной основой для шаш-ил и шаш-к является *шаш*, представленная в упоминаемой урартским царем Менуа страны *Шашети, Шешети*, букв. «Страна шашов», где *ети* – локативный

суффикс. Название страны (области) *Шашети* позже в грузинских источниках было переименовано в *Шавшети*. В основе этих названий просматривается родовое имя абхазских князей и царей *Шаш* (у северо-западных абхазов) [17,9;18,172] или *Чач* (в восточной Абхазии). Этим же именем *Шаш* обозначалась и одна из областей исторической Западной Абхазии (19,3), от которой, похоже, происходит и название города Сочи, известного в прошлом и как *Шаша*, *Шаше* (20,191,194).

В надписях урартского царя Менуа, наряду с царским городом Диаохи – *Шашилу*, упоминается и город *Зуа* (*Зуа-ни*), который уже Аргишти называет царским городом (16,42). В названии *Зуа* также налицо его абхазское этнонимобразующее окончание *уа* «люди» – *Зуа*, букв. «Зуовцы». Этноним *Зуа* сопоставим с именем горного абхазского общества *Зоу* (из *Зауа*) и связанными с ними географическими именами в Гагрском р-не Абхазии: горы – *Зоу*, *Зоу ду*, букв. «Большой Зоу», *Зоу хэчы* «Маленький Зоу», *Зоу ихэы*, букв. «Возвышенность Зоуа»; река *Зоуазы* «Зоуская река», *Зоу азхычьеа* «Зоуский водопад». От этнонима *Зуа* или *Зауа*, похоже, образовано урартское название страны – *Забаха* из *Зауах* > *Заваха* > *Забаха*, груз. *Дзаваха* // *Джаваха*. Как справедливо полагает Г.А. Меликишвили, от названия исторической области Диаохи – *Забаха* происходит груз. *Джаваха* и *Джавахети* (16,30).

В связи с этнонимом *Зуа* представляет интерес и одно из известных наименований абхазов – *азра* (21;22,77,79;23,323,353). Последнее представляет абазинскую форму множественного числа этнонима *аз*. Возможно, от абазинской формы – *азра* образовано название соседней с Забаха области и города *Одзр(а)хе* [24,205,220], представляющее чанскую передачу урартско-абазинского *Азра-ха* (*ха* – хурриттский аффикс принадлежности [16,30], срав. *Заба-ха*, *Кул-ха* и т.д.). По мнению же Г.А. Меликишвили это название связано с безирами греческих источников, упоминаемыми на Черноморском побережье, южнее устья Чорохи [24, 212].

Преемником урартского царя Менуа – Аргишти I (VIII в. до н.э.) в число завоеванных племен включаются как *шашки*, так и *кабилухи*. В названии племени «кабилухи» также присутствует

окончание «хи», что и в других, уже упомянутых именах. Это дает основание усматривать в препозиционном «*кабил*» этнонимную основу. Вместе с тем, похоже, что сама основа «*кабил*», по-своему же окончанию роднится с такими древними именами племен Причерноморья, как *апсил*, *дрил*, *шашил* и др. Поэтому, можно говорить об основе *кабил*, как об этнониме, от которого производно урартское *кабилухи*. Этнонимная основа *кабил* распознается в названии крупного левого притока верховья реки Кура – *Коблиани* (она же – *Джах-суй*), а также и в наименовании прибрежного района Аджарии – *Кобулет*, букв. с грузинского «место (село) Кобулов». Как нам представляется, этнониму *Кабил* или *Кобл* (р. Кобл-иани), *Кобул* (Кобул-ети) соответствует название абхазо-шапсугского общества – шапс. *Кобла*, абхаз. *Куапал*, абаз. *Кабулов*. С этнонимной основой «*куапал*» совпадает топоним *Копал*, обозначающий местность в верховье Ефрата, в среднем течении ее притока Гексу, ниже области Абаза [К-2].

От абхазского *Куапал* (во мн.числе *Купалаа* «Купаловы», в ед.ч. *Купалба* «Купалов») происходят родовые имена: груз. (сван.) *Копалиани* (Копал-иани) и мегр. *Кобалиа* (Кобал-иа).

Сообщество *Кобла* или *Купал* // *Куапал*, *Кабул* (абаз.) до XIX века занимало западную окраину Абхазского княжества, а затем основная ее часть вынужденно оказалась в Турции, остальные же переселились вглубь Абхазии и на Северный Кавказ.

Сын Менуа – Аргишти I в первой половине VIII века до н.э. повторяет опустошительный поход своего отца на Диаохи, обратив эту страну, по крайней мере частично, в урартское наместничество [26,518]. В северной части Диаохи, урартийцы уже сталкиваются с политическим образованием *Кулха*, что, по мнению акад. Г.А. Меликишвили, соответствует стране *Хабх* // *Хабхи*, зафиксированной в анналах ассирийского царя Тиглатпаласара I (1112 г.до н.э.) как царство, расположенное вблизи Великого (Верхнего) моря, т.е. Черного моря.

В VIII в.до н.э., наряду с *Кулха* урартских источников, в древнегреческой литературе начинает фигурировать и страна *Эйа* // *Айа*, а в дальнейшем она же *Колхида*. Во всех случаях, похоже,

речь идет об одной и той же территории и этнополитическом объединении *Хабхи, Аяа, Кулха, Аяа-Колхиде*.

В имени *Кулха // Колхи* в качестве основы вычленяется *кул* или *кол*, а конечное *х* или *к*, по мнению ряда авторов, может быть аффиксом множественного числа (27,133;33,51) или притяжательность.

Следует, прежде всего, отметить, что основа *кул* или *куал*, *кол* // *кал* не просматривается ни в одном из известных наименований кавказских народов. Однако, указанные вариации широко отмечаются у абхазов и абазин как в основе родовых имен, так и в абхазской топонимии. Еще в начале XX века абхазские ученые Д. Гулиа, а за ним, позже, Ш. Инал-ипа, К. Шакрыл сопоставляли название «Колхи» с абхазским родовым дворянским именем *Колхи // Калхи* (абхаз. *Ўалџы // Колџы*) а «Колхида» с абхаз. *Колхита // Калхита* (*Ўалџџа // Калџџа*), букв. «Место колхов» [28,81;29,7;30,242–243]. Родовое имя *Колхи // Куалхи // Калхи* пишется в единственном числе *Колба*, а также и в форме *Колбая* [18,261]. Похоже, ее вариантом является и фамилия *Куалдзба* (Кэалзба // Акэалзба)[18,191], где в окончании *дзба(зба)* усматривается садзский аффикс множественности *дз(з)* и фамильное окончание *ба*, означающее «сын». Известны также личные имена *Куал*, *Куалашь* (*Кэалашь*), *Куалдзып* (*Кэалзып*) [18,103,104] и топоним *Куал иху*, букв. «гора Куала» [31,247]. Однако, на наш взгляд, родовые имена с основой *кол*, *куал* вернее сопоставлять с *кол* – именем этнического сообщества, упоминаемого Гикатеем Милетским (VI в. до н.э.) и Псевдо-Скилак Карианским (IV в. до н.э.). Согласно сообщениям этих авторов, народ и страна Колы находились рядом с коарксами выше колхов, в предгории Кавказа, в частности, в пределах восточной Абхазии (32,133-134). Думается, что с основой *кол*, формой *куал* родственна и основа *гуал*, представленная в родовом имени *Гуал-аа*, букв. «Гуаловы» и в географических названиях *Гуал-дхвы* (*Гэалдэхэы*) в с. Верхнее Эшера (Сух.р-н), означающий «поле Гуалов» и *Гул-рыпш* (центр Гулрыпшского района Абхазии) – возможно из *Куал-рыпш* или *Гуал-рыпш* «Край Гуалов или Куалов» т.е. «Край Колов».

В связи с этнонимом *колх*, *колхи*, древней формой которого является урарт. *кулк*, *кулх*, *кулха*, для нас представляет интерес абхазо-абазинские родовые имена и топонимы с основой *кул*. Так, например, *Кул (Жэыл)* – фамилия одного из героев абхазского фольклора – *Кул Ахмат*, т.е. Кул по имени Ахмат [33,51], у абазин и ныне существует род *Кул* (пишется «Кулов») [34,199,140], а у абхазов же – *Акул-ба (Акулба)* «Акулов», (*ба* «сын» – фамильное окончание) [18,218] и род *Кул-аа (Жалаа, Ақал-аа)* а у мегрелов *Кула-ва*. Возможно, к основе *кул* восходит и *гул*, представленный в родовых именах *Гул-иа*, *Гул-уа*. Основа *Кул* присутствует в таких географических названиях, как: *Акула* – название большого поля в селе Отхара Гуд. района, *Акул-гъацхьра*, букв. «Акулов кустарники» в Очам. районе [35,440,580], *Кулаа ртвы (Кэылаа ртэы)* – «Владение Куловых» (в Гуд. районе [31,265], *Кул-рхуа*, букв. «гора Куловых» (в Гуд. районе [31,235], *Кул-дзху (Кулзхэы)*, букв. «прибрежье Куловых» (в Гагрском районе) [31,193]. С кулами, возможно, связано и название известного с древних времен перевала через Главный Кавказский хребет – *Клухор*, абхаз. *Кылхура // Клыхура* [35,184], которое, может быть из *Кул+хура*, букв. «хребет (гора) Кулов». Эта же основа, в качестве этнонима, фиксируется и в древних письменных источниках. Согласно урартским сообщениям, в период правления царей Ишпуини и Менуа (VIII в. до н.э.) в пределах царства Диаохи существовала страна *Кул-иани* (16,39).

Вместе с тем более чем похоже, что этнонимная основа *кул*, в стянутой форме *кл*, присутствует в имени *Клардж*, обозначавшем народ древне-колхидской области и их страны, известной в древнегрузинских источниках под названием *Кларджети* [24,205]. На наш взгляд, перед нами название *клардж*, представляющее собой искаженную форму прозрачного абхазского *кулардз*(→клардж), образованного от этнонимной основы *кул*, формы мн. числа – *кулар*, *кул-ар-дз*, букв. «кулцы», где *ар* – тот же абхазский аффикс множественности, что и в этнониме *апс-ар* «абхазы», осложненный садзским *з* (дз), являющимся также показателем множественного числа (см. выше). Отсюда грузинское название области исторической Колхиды – *Кларджети* из

Кулардз-ети, букв. «страна (место) кулардзов» (*ети* – груз. лока- тивный суффикс).

Абхазский этноним *кулар*, в форме *куллар*, упоминается в летописи ассирийского царя Шамши Адада V (IX в. до н.э.) как название гор в пределах Южного Закавказья (36,265). С множе- ственной форой этнонима *кул // кулар* увязываются и абхазские родовые имена *Гулар-иа* (из *Кулар-иа*) и *Гулар-д-аа*, мегр. *Гулар- д-ава* (из абхаз.-садз. *Кулар-з-аа*). В связи с абхаз. *кулар* и абхазо- садзским *кулардз* также обращают на себя внимание названия соседнего с кулардзами народа *Катарза* – *Котарзе-на* и *Годерз* (перевал от Самцхе в Аджара) [24,213,327–328]. Похоже, что в этнониме *Кат-ар-за* или *Кот-ар-за* представлены, также как и в *Кул-ар-з*, абхазо-садзский аффикс множ.числа ар+з. С *Кат-ар-за*, *Кот-ар-зе* срав. абхаз. родовые имена *Кот*, *Куд*, *Кут* – *Кутар* (от- сюда и фамилии *Кот-ба*, *Куд-ба*, *Кут-ба*, *Кутар-ба*).

Таким образом, есть определенное основание говорить о су- ществовании в прошлом в абхазо-абазинском этническом мире родоплеменного сообщества под названием *кул*. Такого же мнен- ия и абхазовед Вяч. Бигуаа [33,51]. Исходя из этого, логично видеть в основе урартского Кулха этноним *Кул*, а в его оконча- нии – урартско-хурритский аффикс множественности –х(*кулх*, *Кулха*→*колх*) или урартскую передачу абхазо-адыгского *бэа* «человек», «люди», соответствующего современному абхазско- му *уа// уаа* «люди» [см. выше]. От основы *кул // кол* образовано и название территории и страны кулхов// колхов – *Кулхида // Колхида*, которое возможно из формы *Кулкита // Колкита*, где постпозиционная его часть из абхаз. *кита* (кыта) «село», «община», «страна». В таком случае, перед нами топоним *Кулкита // Колкита* → *Колхида*, означающий буквально на абхазском «община (или страна) кулов». Как известно, древнегреческие авторы центр Ая-Колхидского царства именовали *Кита* (см. выше). Сердцевиной Южно-Колхидского царства являлась территория исторической Кларджети (*Кул-ардз-ети*), абхаз. *Кулкита* (→*Кол- хида*) – страны одного из древних абхазо-абазинских сообществ – *кулов*, множественная форма имени которых *кулар*, *кулардз* соот- ветствует по значению урарт. *Кулх*, *кулха* «кулы». В силу значи-

мости *кулов* урартская форма их имени *кулх*, *кулха* (→колх, колхи) становится и общим внешним названием всех родственных с кулами сообществ и их территорий в пределах царства Кулха, т.е. Колхидского царства первой половины 1-го тыс. до н.э.

В конце VII века до н.э., с падением Диаухи и Южно-Колхидского царства и утверждением в Юго-Восточном Причерноморье сначала Урарту, а затем Персидской державы, политический центр Аяа-Колхиды перемещается в Восточное Причерноморье. Население этой области позднее рассматривало себя приемником древних колхов. Перенесение греками сказаний о древней (Южной) Колхиде на позднюю Колхиду (цикл сказаний об аргонавтах), а также, по мнению Г.А. Мелекишвили, и самого названия «Фасис» с р.Чорохи на р.Риони, тоже может указывать на эту преемственность [24,219]. Древними авторами в Восточном Причерноморье выделяется область, заключенная между реками Апсар (Чорох) и Фасис (Риони), что территориально соответствует центральной части древне-Айского царства. Здесь же, у реки Фасис, как полагают многие исследователи, находился и главный город этого царства – Аяа или Эяа. По сообщению Ксенофонта (V век до н.э.) эта область именовалась «Страна фасианов» и, в его же время, там царствовал потомок Ээта [24,221]. Ксенофонт этих фасианов не путает с колхами, которых он находит отдельно, в Юго-Восточном Причерноморье близ Трапезунда.

В колхах Ксенофонта, по-видимому, следует видеть собственно колхов, т.е. *кулов* – *кулар* или *кулардз* из области *Кулардз* (Кларджети) – центра Южно-Кавказского (Южно-Колхидского) царства – урарт. *Кулх*, *Кулха*, абхаз. *Кулкита*, др.-греч. *Колхида* (см. выше).

Как уже было сказано, в Юго-Восточном Причерноморье, наряду с колхами, Ксенофонтом упоминаются и *таохи* (т.е. убыхи) – потомки основоположников бывшего могучего царства Диаухи, т.е. царство *таохов* [24,202].

Мосхи и Мцхета

В VI в. до н.э. Гикатей Милетский упоминает племя *мосхов*, соседнее с матиенами. Мосхи, жившие близ матиенов, после ас-

сирийских завоеваний продвинулись вглубь Закавказья. Как полагают ученые, в V–IV вв. до н.э. они осели к югу от Фасиса и в долине верхнего и среднего течения Куры, на что указывает название Мцхета, которое сопоставляется с племенным названием мосхов [37,155;24,395]. С последними связаны и географические названия *Самцхе*, *Месхети* и *Мосхийские горы*.

По поводу этнической принадлежности *масхов* или *мосхов*, *месхов* в специальной литературе существуют различающиеся мнения. Ряд исследователей (Г. Меликишвили, Т. Микеладзе, А. Апакидзе и др.) *месхов* (*мосхов*) идентифицируют с малоазийскими *мушками* лишь на основании некоторого созвучия их имен. Далее эти же авторы, практически безо всякой аргументации, *месхов* или *мосхов* (мушков) называют одним из древнейших грузинских племен [39,96,150; 3,420; 40,35; 41,176]. Согласно же И. Дьяконову никаких следов собственно грузиноязычных племен в местах проживания мушков // *мосхов* древних источников, ни раньше, ни позже, не обнаруживается [42,30,56; 43,54].

В специальной литературе существуют рассуждения о мосхах и как о древнеабхазском племени. Академик Н.Я. Марр в названии *мосхи* усматривает фонетический вариант этнонимной основы *бас*, *мас*. Далее Н.Я. Марр с мосхами связывает древнеармянское название Арарата – *Масик* и этноним *маскуты*, а также считает, что в именах «*Мцхета*» – древнейшего города Грузии и *Самцхе*, видна та же яфетическая основа, ведущая к «мосхам, прародителям абхазов» [74,94]. По поводу этого мнения акад. И.А. Джавахишвили пишет, что такой взгляд может быть лишним доказательством в пользу того, что *моссиники* (*мосхи*) и *фазиани* в древности были народами абхазо-черкесского племени [44,21,22,23]. Профессор Тураев также считал народ *маску* (*маскуты* или *мосхи* – В.К.) предками абхазов, переселившихся с юга [45,133].

Название племени – *мосх(и)* образовано, несомненно, от этнонимной основы *мос* или *мас* (о переходе *a* в *o* см. выше) и хуррито-урартского аффикса мн. числа –*x* (срав. Кул-*x*, Кул-*ха*) – отсюда *мас-хи* или в древнегреческой передаче *мос-хи*, буквально означает «масы» или «мосы». От основы *мас* образован и древний этноним *масил* // *мысыл* (срав. апсил, дрил, шашил),

сохраняющиеся в наименовании абазинского родового общества *Масыл-пара* // *Мысыл-пара*, букв. «потомки масилов» – они же *Масил-бай* // *Мысыл-бай* (бай – тюркское окончание), фиксирующееся и в форме *Башыл-бай*. Общество *Масыл-пара* или *Мысыл-пара* связывают с древнеабхазским племенем *мас* // *мыс*, во множ. числе в абазинском – *мыс-ра(а)*, в абхазском *мас-ир* или *мыс-ыр* [46, 10, 11; 47, 268, 269]. Похоже, что Геродот, говоря об египетском происхождении колхов, исходит, прежде всего, из абхазо-абазинского этнического имени *масыр* // *мысыр* (или *мыс-ра*), созвучного с абхазо-абазинским *Мсыр* – «Египет».

Как уже отмечено исследователями, этнонимная основа *мос* или *мас* сопоставима с *пас*, *фас*, *фаз*, *бас*, *баз*, от которых происходят варианты наименований древних абхазо-абазинских сообществ и их территорий. Для формы *масх* (*мосх*, *месх*) исходной может быть *басх*, сохраняющийся в основе черкесско-убыхского названия абазин *басх-ыг* (срав. *басхы* с *мосхы*).

Эту же тему более широко рассматривает П. Ингороква. По его мнению, в V–I вв. до н.э. абхазы были известны только под названием *мосхи*, то же самое, что *месхи*, *масхи*, *басхи*. От последней, т.е. *басхи*, как он пишет, происходит название одного из абхазских кланов – *басхог-и*. От форм *басхи* и *басили* производны соответствующие географические названия: от имени *басхи* произошло название *А-басхети* (Са-басх-ети) или *А-басх-ия*; от *басили* произошло географическое название *А-басилети* (Са-басх-ети) или *А-бсил-ети* [48, 137–139]. Однако, несмотря на это справедливое рассуждение, П. Ингороква в конце делает совершенно противоположный вывод, соответствующий его «странной» теории, по которой *мосхи-абхазы* и все древнейшие их отрасли по происхождению являлись картвелами.

Как нам представляется, для определения этнического лица *мосхов* или *масхов* значительным подспорьем также является топонимия левобережной части верхнего и среднего течения р. Кура, где и располагались исторические *Забаха* (Джавахети) и *Страна мосхов* (Мосхети или Самцхе).

Начнем с того, что само название р. *Кура* сопоставляется с абхазским *куара* – «река, речка» [28, 62].

В верховье р. Кура существует древний город Ардаган или Ардахан [49; 306]. В основе названия этого города, похоже, лежит родовое имя абхазских (садзских) князей *Ард* // *Арт*, проживавших до середины XIX века в районе Адлера, отчего и сам ойконим Адлер из тур. Ард-лар, т.е. «Ардовцы». Род князей *Ард* (или *Арыд*) пишутся Арыдба, ныне проживают в Турции. Название же города *Ардахан* на современном абхазском языке означает «Дворец Ардов», где абхазское *хан* – «правитель», «дворец»; форма же *Ардаган* переводится как «Область Ардов» или «Край Ардов». От именной основы *Арта* образована и персидская форма ойконима Артаани [339,36,37].

Вблизи Ардагана г.*Сазара* [49], название которого также похоже увязывается с садзами, вернее с абазинской формой их обозначения – *садзара*, т.е. «садзы».

Западнее Ардагана за хребтом местность *Арлан*, совпадающая с именем садзского сообщества князей Арлан.

Ниже Ардагана слева в Куру впадает р. *Ай(а)*, как уже сказано, напоминающая название древнего царства и его столицы *Айа* // *Эйа*. Река Ай(а) в нижнем течении также именуется Хани или Хони чай (на турец. – «чай река»). В реку Ай(а) впадает ее левый приток *Мачахели* [50,308], название которой в форме *Мачахелисцкали* (груз. цкали – «вода», «река») выступает и в качестве обозначения одного из правых притоков р. Чорох, здесь же местность *Мачихел* [49,308]. Топоним *Мачахели* состоит из основы *Мачах(и)* и грузинского суффикса «*ели*». Вместе с тем, сама же основа, по своему окончанию *Мача-х(и)*(срав. Хаб-хи, Кабил-ухи, Заба-хи и т.д.) представляет собой хурритско-урартскую форму этнонима *мача*, что соответствует имени одного из абхазо-абазинских сообществ *мача* (мача), упоминаемого в XVII веке турецким путешественником Эвлия Челеби. Как отмечает известный абхазовед Х.С. Бгажба, Мачаовы следы своего существования оставили в Сухумском районе Абхазии в таких названиях, как: река и село *Мача-ра* – букв. «Мачаовы», *Мача-рыпш* – «край Мачаовых», местность *Мача-ныха* – «Святыня (рода) Мача» [51,178]. Этноним *мачара*, в усеченной форме *Мачар*, сохраняется и в названии реки *Мачар-цкали* в Боржомском районе

[48,180]. От родоплеменного имени *мача* происходят фамилии: абхаз. *Мача, Мача-ба*; груз. *Мача-ишвили, Мача-идзе*; а от абхаз. *Мача-ба* – груз. *Мача-бели*.

Как уже сказано, за сливом рек Ай и Мачахели в Куру впадает и река под названием *Коблиани*, напоминающее народ *Кабилухи* урартских источников и абхазо-шапсугское общество – шапс. *Кобле*, абхаз. *Куапал, Купал* – пишутся Купалба (подробно об этом см. выше). С абхазским *Купал* или *Копал* идентично обозначение местности в районе среднего течения р.Гёсу ниже местности *Абаза* [50].

Правый приток р.Коблиани именуется *Посх-ови*, что П.Ингороква увязывает с этнонимом *мосх* или *босх*. На эту связь, несомненно, указывает и название левого притока р.Коблиани – *Абастуман(и)* и одноименной области, лежащей у ее левобережья. Топоним *Абастумани* из груз. *Абаст-убани* означает «Абасский квартал» или «Абасский район» – из груз. *Абас-т* «Абасы» и *убани* «квартал», «район», срав. с топонимом древней Мцхеты «*Уриатубани*» («Еврейский квартал») [24,375]. Вместе с тем *Абастуман* возможно из персид. Абас-дуван, что может означать «место собрания абасов (абхазов)» или «место скопления абасов (абхазов)», где *абас* (*абаса, абаза*) – «абхазы» и персидское *дуван* – «место, где собираются на совет, на сходку» [52,192]. Примечательно, что именно в этом районе река *Саджа-су* (левый приток р.Посхови) и местность *Садзели* [53], в основе которых лежит обозначение части абхазо-абазинского этнического сообщества – «*садз*». Это этническое имя в абхазской форме *Асаз*(асаз) [49] фиксируется справа от р. Аракс вблизи местности *Парнаут* (здесь же местность *Кити*) [49]. Последняя (т.е. Парнаут) бытует и в Абхазии в качестве фамилии и названия села [35,224].

В междуречье Коблиани и Абастумани также представлены и такие названия местности как:

Мохва [49] – срав. с с.*Моква* в Абхазии, а также с абхазским родовым именем *Маху* – отчего и название *Маху-куара* «Речка Махов», *Махуитып* «Махов стоянка» и *Махураа*, мегр. *Махури* «Маховы» в Галском районе [31,559,482,538];

Лиаше или *Ляше* [49], срав. с абхазским названием Адлерского приморья – *Лиашв* [54,287];

Цре [49], срав. речка *Цыра* в районе Пицунды [31,309], а также гора и река *М-цыра* в Сухумском районе [31,309].

Далее по течению р.Кура, слева от нее, встречаются десятки и других названий, основы которых, похоже, также увязываются с абхазским этническим миром и более всего с садзами. Некоторые из этих названий по времени появления могут быть более поздними и относиться к периоду Абхазского царства. Поэтому мы здесь остановимся лишь на тех именах, которые, на наш взгляд, имеют более древнее происхождение. Таковыми могут быть:

Цвинта [49] – местность выше Ахалциха, похоже из абхаз. *Цхвинта* (*Цәхәынҭа*) «Голое место» – из *цхвина* (*Цәхәына*) «голый» и *та* – локативный суффикс. Под названием *Цхвын / Цхвына* (*Цәхәына*) известны горы в Гагрском, Ткварчалском и Галском районах Абхазии [31,194,554;55,7];

Ацкур (*Ацқури*) – местность и ручей в прибрежье Куры [53]. Топогидроним *Ацкур* возводят к абхазскому *Ацқуар* (*Ацәқуар*) «Бычачий ручей» [35,31];

Боржоми – местность (город) у левобережья Куры [308]. Название производно от основы *Борж* или *Бордж*, что совпадает с абхазским родовым именем князей *Бардз* (во мн.ч. *Бардзаа* «Бардзовы») [18,191] и *Бырдж* (*Бырджаа* «Бырджовы») [56,21]. От первого, т.е. *Бардз*, – убыхское дворянское родовое имя *Бердзыху* или *Бердзеко* (пишутся Берзеков), а от формы *Бырдж* – село *Бырджа* в Гулрыпшском районе Абхазии [35,137];

Хашури – местность (город) у левобережья Куры. Несомненно производно из абхазского *Хаша* (*Хаша*), букв. «Белый камень», т.е. «известняк» [57,338], *Ахашара* «Известковое место», что вполне соответствует характеру территории района Хашури. В Абхазии *р.Хашпсы* (*Хашпҭсы*) «Известковая река», а также в Чхороцкуйском районе речка *Хаша* – левый приток р.Хоби, выделяющаяся своим известковым руслом;

Пса – местность и левый приток Куры [57], срав. с древним самоназванием абхазов *апса*, от чего форма множественного числа *апсар*, *апсакуа* (*апҭсақәа*), *апсуаа* (от *апсуа*);

Агара – местность у левобережья Куры вблизи впадения в нее р.Пса (совр. Прони) [53]. Название фиксируется также в

Абхазии, Западной Грузии и больше всего в Аджарии. К нему проявляли интерес ряд грузинских ученых – Сабо Орбелиани, Н.Бердзенишвили, Ю.Сихарулидзе и др. По мнению Сабо Орбелиани Агара – многозначное название. Им обозначались весенние стоянки, места посевов, виноградников, а также поселения [58,4]. Оно известно и как обозначение ряда гор. На неоднородность местностей, обозначаемых словом Агара, указывает и Ю.Сихарулидзе [12,145], однако ни один из этих авторов не углубляется в этимологию данного топонима, скорее всего из-за отсутствия в ее основе картвельской почвы. На самом же деле название *Агара* по своему фонетическому облику представляется как абхазская топоформа, имеющая, в зависимости от места ударения, несколько значений. С ударением на начальное «а» – *А́гара* в абхазском языке означает «прибрежье», а с ударением на среднее «а» – *Ага́ра* означает «кавказская люлька» – переносно в топонимии «седловина». Существует также форма *Агга́ра* (→Агара) «голое место», срав. *ацвы-ггара* (ацэыггара) «голое тело» (букв. «голая кожа»). Название *Аггара* (→Агара) «голый» универсально для обозначения любого непокрытого ничем места, будь то гора или участок земли;

Абиси – местность у правобережья р. Лапнис цкали, вблизи слияния ее с р.Пса [53]. Сравните Абиси с самоназванием абхазов *апыс*, *апс* и названием р.Пса;

Скра – местность на реке Кура между Урбниси и Б.Лиахви [53]. Более чем похоже, что Скра является искаженной формой абхазского имени *Дзкра* (Зыкра) «место удержания реки», «место пруда реки» – от *дзы* (зы) «вода», «река» и масдарной основы *кра* «удерживать». Именно в местности Скра (абхаз. Зыкра) Кура оказывается в теснине, выбравшись оттуда река резко расширяет свое русло и начинается ее тихое течение;

Арагва (Арагви) – левый приток р.Куры [53], впадает в Куру восточнее г. Мцхета. По мнению Д.Гулиа *Арагва* соответствует абхазскому *Араква* (Аракуа) «ветвь, ветка» – переносно «рукав» [18,62]. Однако, гидроним Араг-ва, судя по его окончанию «ва», что в абхаз. «*уа*» «люди», может быть из названия местности или реки *Араг* – отсюда Арагуа (в груз. Арагва, Арагви), букв. «Араг-

ские люди», т.е. «Арагцы», см. также местность Арагва справа от р. Гандза у ее правого притока [53;59,100];

Мцхета – город у слияния рек Куры и Арагви. Мцхета – один из древних городов Центрального Закавказья, по мифическому рассказу Мровели – резиденция этнарха мосхов *Ублоса* [60,24], имя которого совпадает с именем самого почитаемого в прошлом абхазами и их царями княжеского рода *Аубла* (об этом см. ниже). Род *Ублоса* является и родоначальником династии Мцхетских (Картлийских) царей, восседавших в IV–I вв. до н.э. во Мцхета. Как уже сказано, название Мцхета ученые увязывают с этнонимом *мосх*. На наш взгляд эта увязка нуждается в некотором уточнении. В частности, если видеть в ойкониме Мцхета этноним *мосх*, то в грузинской передаче должна быть не форма *Мцхета*, а *Мосхети* или *Мцхети*. Поэтому, как нам представляется, форма Мцхета восходит к абхазскому *Мысхата* (Мысхата), где основа *Мысха* (Мысха) букв. «князь (царь) мосов», срав. абхаз. *апсха* (*ап̄сха*), букв. «царь абхазов», где постпозиционное «ха» из ах – «князь, царь». От основы *Мысха* с помощью абхазского локативного суффикса «*та*» образован ойконим *Мысхата* (→ в груз. Мцхета), букв. «место царя (князя) мосов (мысов, масов)», т.е. «резиденция царя (владыки) масов», что и соответствует действительности. Слово «резиденция» в абхазском языке *ахты* (ахты) или *ахтны* (ахтны), букв. «место царя (князя)», см. выше.

Карт или *Картл* (*Картли*) – гора, город, область Центрального Закавказья. Указанные топоформы связывают с именем мифического родоначальника Картлийцев *Картлоса*, который, якобы, обосновался на горе *Армази* (совр. *Багинети*), после чего его именем Картл (Картли) стала называться эта гора [60,47] и «все Картли – Картли, от Хунани до моря Сперского» [60,23].

Как отмечает Г.А.Меликишвили, исходным корнем для Карт, Карта, Картли является *Карт*, которым первоначально именовалась вершина горы [3,95]. Последнее, т.е. *Карт*, в формах *Кард*, *Карт*, *Гарт*, *Гарта*, *Карта*, *Карты*, имеет широкое распространение от южных пределов Турции до Центрального Закавказья, а под именем *Картла* известна и местность у левобережья р.Чорох [53].

По этимологии термина *Карт* существуют различные точки зрения [61,...]. Мы лишь отметим, что именем *Карт* абхазы и мегрелы традиционно обозначают грузинскую столицу Тбилиси. От топонима *Карт* производно абхазское *акыртуа (ақыртүа)* «грузин», букв. «картский человек» – от него же и мегрельское *кортү* «грузин», а также и самоназвание грузин «*картв-ели*». По этому поводу еще академик Н.Я.Марр отмечал, что в грузинской языковой среде слово *карт* не имеет объяснения, а «самоназвание грузин ქართველი *kartvel-i* образовано не от чистой основы термина *kart*, а от абхазской формы *а-карт-уа*, а – *kartw-а*», где «*уа(wa)*» означает «люди», то есть «люди (местности) *Карт*» [62,1047]. По утверждению А.С.Чикобава и К.В.Ломтатидзе первоначально абхазские и картлийские племена находились в тесном и длительном этническом контакте в районе Лихского хребта, пока между ними с юга не вклинились мегрело-чанские племена, о чем свидетельствует древнейший пласт абхазской топонимики (здесь и факты значительного влияния абхазского языка на картлийский, как в области лексики, так и морфологии, минувя мегрело-чанский язык) [63, 149–168; 64,139];

Армаз(и) – гора-святилище у правобережья р.Кура, напротив Мцхета. Соответствует совр. Багинети и Страбоновскому Гармозика и горе *Карт* или *Картл* (*Картли*) древнегрузинского источника [60,47]. На горе *Армаз(и)*, как считают грузинские исследователи, мосхи поклонялись Богу Луны под хеттским именем *Армас*, что, якобы, ему здесь был поставлен идол и в честь него же построена крепость *Армаз-цихе*. Однако форма имени *Арма* (*Арма(с)*) скорее всего является результатом перестановки звуков (метотезы) от абхазского *Амра* «Солнце», что в форме *Амра(с)* указывается в армянской версии *Картлис Цховреба* [60,47]. Поэтому главным божеством мосхов, как и для всех аяа-колхов, являлся (как и прежде) не хеттский Бог Луны *Арма(с)*, а богиня солнца *Амра*. В этой связи примечательно, что Александр Македонский, покорив Мцхетский регион, повелел своему ставленнику Азону из Ариан-Картли (т.е.Персидской *Картли*) почитать Солнце и Луну и пятерницу звезд и служить Богу незримо – создателю всего сущего [60,28]. Между тем этот Азо (*Азон*) отправился к отцу своему в Ариан-Картли, привел (оттуда) восемь домов и десять домов сородичей (своих) и по-

селится в старой Мцхета, имея при себе богами идолов – *Гац* и *Га* [24,252]. Они же и считаются божествами картвелов [24,254]. Согласно древним источникам, в Мцхетском регионе существовало и другое святилище Левкотеи, также посвященное Богине Солнца [24,355], которое как отмечает, В. Латышев, греческими колонистами было отождествлено с Левкотеей аргонавтики [66, 216].

«В Стране мосхов, – говорит Страбон, – находится святилище *Левкотеи*, построенное Фриксом, и его прорицалище, где не приносят в жертву баранов: некогда оно было богато, но на нашей памяти было разграблено Фарнаком (сыном Митридата Эвпатора, царя Боспора) и несколько позже Митридатом Пергамским» [XII,2,17]. Разграбление этого храма (40-ые годы I в. до н.э. – В.К.) могучими правителями Понта и Боспора указывает на то, что речь идет не о разграблении самого храма, а скорее всей одноименной с ним области, принадлежавшей храму [24,304,356].

Название святилища и территории *Левкотеи* представляется искаженной формой абхазо-абазинского *Лоукыта* (срав. абазинское село Лоукыт, Лоукыта), букв. «община или село Лоуов». В греческой *Левкотеи* препозиционное *Лев* соответствует родовому имени абазинских князей *Лоу* // *Лау*, и династическому имени абхазских царей Леонидов – *Лоу*. Вторая же часть названия Лев-кетеи – «*кетеи*» встречается у древнегреческих авторов как обозначение столицы Колхидского царства – *Китеи*, что принято считать производным от абхазо-абазинского *кыта*, *кыт* «община», «село, селище», с помощью которой образованы многие названия абхазо-абазинских сел (см. выше).

Таким образом, все имеющиеся материалы по мосхам второй половины I тысячелетия до нашей эры дают веское основание говорить об абхазоязычности мосхов и отсутствии какого-либо намека на их картвельское происхождение.

Абхазские топонимы Грузии, возникшие в период Абхазского Царства

Джихан-Куджи – согласно записи грузинского анонима, известного по рукописям XIII–XIV веков, город на левобережье р.

Абаша, в 40 км от Кутаиси. В источнике речь идет о событиях VIII века. На поздний характер самой записи указывает содержащееся в ней разъяснение «...в городе Джихан-Куджи, на земле мегрелов, в окрестностях Чкондиди, что есть на мегрельском языке «Большой дуб» [67,11,12]. Однако, как известно, этноним «мегрелы» не использовался в письменных источниках до XIV в. [67]. В сообщении представляет для нас интерес, прежде всего, название города *Джихан-Кудж*, практически соответствующий *Чкондиди* других грузинских источников. По поводу последнего Вахушти пишет: «Выше Бандзы и к западу от Цхенис – цкали, на высоком, с видом на реку, месте находится Чкондиди, церковь с куполом, грандиозная, Мартвильская. Ее воздвиг восьмой царь абхазский Георгий и украсил церковными украшениями» [520,166].

В интересующем нас названии *Джихан – Кудж* вторая часть *Кудж* является именем правителя *Егри – Бедиа* из мифического рассказа Леонти Мровели. Аноним прибавил ее к названию города Джихан, считая, что это место являлось и местом пребывания того же Егрского правителя IV века до н.э. – *Куджа* [35,130,131]. С его именем связана и известная крепость этого региона – Цихе Годжа – из *Цихе Куджа* «Крепость Куджа», совр. Накалакеви. Что же касается самого названия города *Джихан*, то оно представляется исходной формой для основы *Чкон* в *Чкон-диди*, фиксирующейся и как *Дчкон-диди* [74,218], *Дшкон-диди* [68,427]. Сама исходная основа *Джихан*, более чем вероятно, производно от абхазского *Чихан*, *Чхан*, буквально означающего «Ачов дворец, храм», где *ч* – основа родового имени первых абхазских царей Ач (Ач-ба), *и* – притяжательный аффикс 3 л. ед. ч., класса мужчин – «его» и *хан* «дворец», «храм» (см. ниже *Чиха*, *Чхара*). *Ач*, *Ачба* – они же *Лау*, *Лоу* (Леониды), срав. *Лыхны* из *Лоухан* «Дворец Лоуовых» – резиденция абхазских владетелей [35,205].

Со временем к названию *Чихан*, *Чхан* «Ачов дворец или храм» было прибавлено абхазское *адыуду* «великий» (абхазо-абаз. *адыу*, *аду* «большой», *адыуду* «великий», *адыудза* «величайший»). Абазское *а-дыуду* «великий» – в грузино-мегрельской передаче *диди* «большой», «великий», т.е. *Чихан* (или *Чхан*)

дыуду или *Чхан диди* «Великий Ачов дворец (храм)». Абхазское *Чихан* // *Чхан* и производное от него *Чхан-дыуду* по созвучию с мегрельским *чикони* // *чкони* «дуб» было переименовано в *Чкондиди* «Большой дуб».

На наш взгляд очевидно, что *Чкондиди* «Большой дуб» как название, мягко говоря, не очень подходит к городу, являвшемуся одной из резиденций абхазских царей, месту сосредоточения великолепных царских строений, религиозному центру. Как уже сказано, здесь в первой половине X века великий абхазский царь Георгий построил грандиозный купольный храм и учредил в нем епископскую кафедру, здесь же был похоронен и сам царь Георгий II. В дальнейшем управляющий Чхондыудским владением – абхаз. *Чхан мада* или *Чхан дадах* (?), груз. *Чкондидели*, становится вторым лицом в абхазском государстве после царя.

Управляющими царским двором и делами царского двора становились, по-видимому, представители княжеского рода Маршан (см. ниже Мартвили).

Мартвили – город и район в Западной Грузии. Город Мартвили – тоже самое, что древний *Джихан-Кудж* или *Чкондиди* (см. выше *Джихан-Кудж*). Как уже сказано, появление последних названий связано с церковными постройками абхазских царей в Мартвили – монастыря *Джихан* (абхаз. *Чихан* «Ачов монастырь»), а затем церкви, известной как *Храм Рождества*, и Кафедрального собора *Успения Богородицы*. Последнее, как уже отмечено, получило у абхазов название *Чихан дыуду* букв. «Великий Ачов храм», т.е. «Великий царский храм», что передано в мегрельском искаженно как *Чикон-диди* «Большой дуб» (см. выше *Джихан-Кудж*). Вместе с тем представляет значительный интерес также и абхазская этимология названия города и региона – *Мартвили*. Последнее на картвельских языках не имеет убедительного объяснения. Павел Алепский (XVII в.) *Мартвили* возводил к *Мартуил* – имени младенцев, которых побил Ирод за Христа [69,262]. На этом основании Д. Гамахария и Б. Гогия *Мартвили* переводят как «мученик» [69,635]. На наш взгляд все гораздо проще. В основе имени *Мартвили*, представляющего внешне грузинскую форму, лежит прозрачное абхазское географиче-

ское название *Мартэыла* – в русской передаче *Мартвыла*, в грузинской – *Мартвили*. Абхаз. *Мар-тэыла* буквально означает «Владение Маров», т. е. «Владение Маршанов», где *мар* – основа княжеского родового имени – *Мар-шан* [23, 233, 234; 70, 173, 174; 35, 208–210] и *тэыла* (твыла) «владение», «страна» (см. выше). Как уже отмечено, именно представители рода Маршан становились управляющими делами царского двора и являлись вторым лицом в абхазском государстве. Вместе с тем, согласно Картлис Цховреба, вся Бедийская область (княжество) уже в X в. являлось родовым владением Маршанов (груз. Маруши-сде или Марушан-иани). Наследники этих правителей выступают под титульным именем *Дадиани* [71,108–109;18,153–154]. Поэтому неслучайно, что некоторое время Мартвильский собор являлся усыпальницей (абхазских) правителей Мегрелии, т.е. средневековой Бедийской области *Дадиан-и*, являвшихся как уже сказано, родом из Маршан.

Асхи – название высокогорного плато, расположенного севернее г. Мартвили (Чкондиди) – из абхаз. *Асхы*, букв. «Снежная вершина», «Снежная голова» – из абхаз. *а-сы* «снег» и *хы* «голова», «вершина».

Хони – город и район к востоку от Мартвили в Западной Грузии. В 1936 г. переименован в Цулукидзе, в 1989 г. восстановлено исконное – Хони. Город Хони и Хонский собор были построены абхазским царем Феодосием II в 812 г. [71,99;72,13;28,214]. На иконе Богородицы Хонского монастыря имеется надпись: «Все святая Богоматерь предстательствуй перед Христом за дом царя Леона» [72,23].

Название города *Хони*, возможно, из абхаз. *хан* «храм», «дворец»; *Хан* > *Хони* срав. *Ч-хан* > *Ч-кони* и т.д. Вместе с тем не исключено более древнее происхождение данного названия. Оно может восходить к этнониму – обозначению родоплеменной группы *хон* (хоной), распространенной в качестве топонима в центральных районах Кавказа [73,232,233].

Кинчха – водопад и село *Зеда* – *Кинчха* «Верхняя Кинчха» в 26 км от Хони. По-видимому, из абхаз. *Кинц-зха* (Кинц-дзха) «источник Кинцов», где *Кинц* – абхазский дворянский род и *зха*

(дзха) «источник», срав. в Новом Афоне р. *Псыр-дзха* «Источник апсаров» (см. выше).

Горда (Зеда-Горда «Верхняя Горда») – село в северной окраине Хонского района, справа от р. Цхенис – Цкали вблизи Кинчха.

Село Горда в прошлом было одним из царских курортов, которым позже пользовались правители Мегрелии Дадияни. Похоже *Горда* из абхаз. *Гуартҭа* «летняя стоянка».

Окаце – каньон между селом Зеда-Горда (Хонский район) и реки Цхенис – Цкали.

Название *Окаце* представляет собой мегрелизированную форму абхазского *А-кыҭа* (Акыца) «ущелье», «подгорье», срав. *ала-кыҭа* «подглазье», букв. «впадина глаза» – от *ала* «глаз» и *кыҭа* «впадина».

Абаша, Абашья – правый приток р. Риони; город и район в междуречье Техури (Абаша) и Цхенис-Цкали в Западной Грузии. У Ламберти – *Abbasia*; село *Абаша* также в междуречье Супсы и Риони.

Исходным является этноним *абаса, аҭаса* «абхазы» [28, 101; 74, 267, 268, 277, 298, 335; 75, 62, 63].

Кутаис (Кутатис), груз *Кутаиси*, абхаз. *Куташ // Кутеш (Қәтәшь // Қәтешь)* – средневековая столица Абхазского царства. Как уже отмечено, последние считаются производными от названия древнего города *Кута (Кита, Китей)* – центра Аяя-Колхиды, т.е. Царства Аяета и аяетидов аргонавтики. В основе этих форм, по мнению авторитетных ученых П.К. Услара, Н.Я. Марра и других, лежит абхазо – абазинский термин: абхаз. *а-кыта*, абаз. *кыт, кыта* «село», «община» [22,78;76,19].

На наш же взгляд, к современной форме названия города *Кутаис*, абхаз. *Куташ // Кутеш (Қәтәшь // Қәтешь)* может иметь отношение зафиксированное в XVII веке Эвлия Челеби на западной окраине исторической Абхазии значительное абхазское общество с именем *Кутаси* [77,6].

Гегути – село в 7 км от средневековой столицы Кутаиси, абхаз. *Қәтәшь*. Здесь абхазскими царями был воздвигнут один из самых крупных дворцов Абхазского царства. При этом остается неизвестным, при каком абхазском царе он был построен. Пер-

вые строения села датируются VIII–IX вв., т.е. ранне-феодалным периодом Абхазского царства. Считается, что дворец был построен между XI–XII веками. В конце 70-х годов XII века село и дворец Гегути становятся одной из летних резиденций царицы Тамары. Царица здесь проживала в начальный период совместной жизни с первым мужем – русским царевичем Юрием (Георгием). Затем, в связи с разводом Тамары с русским царевичем Юрием и повторным замужеством за своего родственника Давида Сослана, правители Западной Абхазии вернули находившегося в изгнании Юрия и короновали его в Гегути царем всего Абхазского царства.

Что же касается происхождения названия села и дворца *Гегути*, фиксирующегося в грузинских источниках, то, по-видимому, оно из абхазского *Гукыт // Гукыт-а (Гәықыт // Гәықыт-а)*, букв. «Центральное село» или «Столичное село». Последнее состоит из двух основ, где препозиционное *гу* «центр», «середина», переносно «столица» и второе составляющее – абхазо-абазинское слово *кыт, кыта (қыт // қыт-а)* «село», «община» (срав. абхаз. *Еш-кыт* «Село Эшбовых», *Аччаа-р-кыт* «Село Ачбовых», абаз. *Лоу-кыт* «Село Лоовых» и т.д.). При этом, по причине того, что абхазское «*ы*» закономерно передается в грузинском через «*у*», – абхазское название села *Гәқыт (Гукыт или Гукыта)* в грузинском превратилось в *Гегут-и*, где «*и*» – обычное грузинское окончание.

Опшквити – село южнее Гегути, Кутаисский р-н. По-видимому название села *Опшквити* представляет собой мегрельскую форму передачи абхазского *Аңскыта* «Село апсов», т.е. «Село абхазов» – от *аңс* – основа древнего самоназвания абхазов *апса* (срав. *апс-ил*, в груз. *апш-ил, Апсил-ия* → груз. *Апшил-ети*) и абхазского слова *акыта* «село», «община». Похоже, мегрельская форма *Опшквити* образована под влиянием (созвучию) мегрельскому *шьквити* «восемь».

Чиха, Чхара (Чхари), в прошлом, – село, Чихская область и крепость в Имеретии и Аргвети [78,324]. Территория Чихской области была присоединена к Абхазскому царству еще абхазским царем Леоном. Город же *Чиха* или *Чхара* был основан сыном Ле-

она Феодосием II в 819 году [28,215;79,19], а затем следующий абхазский царь – брат Феодосия II, Георгий, захватил Картли и владетельным князем (эриставом) в Чиха посадил Тинена, сына брата своего Димитри [78,222].

Названия обозначенной территории *Чиха* и *Чхара* также имеют абхазское происхождение. Первое – из абхазского *Чыха* или *Чха* букв. «Ач(ба) – князь», «Ач(ба) – владетель» или «Ачов князь», «Ача владетель» – от основы родового имени абахзских владетелей *Ач-ба* – *Ач* и *ха* «князь (царь), владетель (см. выше *Джихан* – *Кудж*). *Чха* – первоначальное название села или города, основанного Феодосием II, отсюда *Чхара* – название владения наместника (эристава) *Чха*, срав. *ацща* «царь абхазов» – *Ацсхара* «Абхазское царство» и т.д.

Гванкити – село в южной части Чхарского района.

Наименование села *Гванкити* представляется грузинской передачей абхазского *Гуанкыта* (*Гуанқыта*) «село Гуановых», образованного от имени абхазо – абазинского древнего дворянского рода *Гуана*, *Гуанаа*, ныне у абазин пишутся «Гонов» [425,283].

Сакара – пустынная территория на правом берегу р. Квирила, выше Зестафони вблизи с. Гванкити (*Гуанқыта*).

Название *Сакара* из абхазского *А-сакара* «пустыня», «пустырь».

Цуцхвати – крепость в Имеретии, к востоку от Кутаиси [78, 323] – из абхаз. *Цыцхуа* «гора Цыцовых», где *Цыц* (Цыц-ба) – родовое имя абхазских дворян и ху «гора», «возвышенность».

Чхвиш, Чхвиши, Чхвиси – крепость в Имеретии, в Раче [78,324] – из абазинского родового имени князей *Цкис*//*Цкиш* [80,398].

Имерети – междуречье Цхенис-Цкали и Квирила с центром в Кутаиси – центральная область Абхазского царства.

– Одно из древних названий региона, по-видимому, увязывается с именем Кимерийцев.

По мнению И. М. Дьяконова киммерийская страна *Гамир* находилась в центральной Грузии, либо в современной Аджарии и Восточном понте [23,112]. Об этом же пишет Г.А. Меликишвили: «Вторгшиеся киммерийцы осели, вероятно, не только в северо-

восточной части Малой Азии, но и значительно севернее, во многих местах Южного Закавказья. Вероятно, киммерийское племя треров дало название горному хребту в области в Южной Грузии – Триалети («Трел древнеармянских источников») [24,212].

Грузинской этимологии названия *Имер-ети*, буквально «Страна имеров», где *ети* – груз. локативное окончание. Не трудно заметить близость основы «*имер*» с *киммер*, *геимар* или *гамир* древних источников, а форма же *имер*, *имар* может быть результатом ассимилятивной редукции *Геимар*→*Имар*, *имер*. Вместе с тем существуют и другие мнения. Проф. О.И. Сенковский основу названия *Имере-ти* – *имер* увязывал с этнонимом *ивер* // *ибер* и названием страны *Ивериа* // *Ибериа* [516,27–30]. Существует также мнение о том, что *Имер* или *Имерети* образованы от грузинского указательного местоимения – *им* «тот» (та, то) посредством локативного суффикса «*ети*» – отсюда перевод *имерети* вроде как «*то место*» или «*место тех*». В форме же *Амарети*, употребляемой в отношении Восточной Грузии, усматривается в препозиции уже другое местоимение – *ам* в значении «здесь», «тут», а в окончании – локативный аффикс *ети* – отсюда *Амарети* переводится «здешнее место». Эти этимологии представляются нам не очень логичными, практически нет примеров подобных образований.

Более похоже на то, что груз. *Амарети* происходит от абхазо-абазинского *Амарата*, букв. «место солнца», т.е. «восток» – абаз. *амара*, *амар*, абхаз. *амра* «солнце» и абхаз. *та* (груз. *ети*) «место» (совр. абхаз. *амрагылара*, *амрагыларта* «восток», букв. «солнцестояние», «место, где встает солнце»).

Исходя из значения слова *амарата* // *амрата* «восток», возможно и объяснение происхождения названия *Имерети* также из абхазо-абазинского *Аиа-мара* или *Аиамара*, букв. «лежащее Солнце» – от *аиа* – основа глагола *аиа-ра* «ложиться» и *мра* «солнце» – отсюда *Аиамрата*, букв. «место, где ложиться солнце, т.е. «запад» (совр. абхаз. *амраташаара*, *амраташарта* «запад», букв. «место впадения солнца»).

Так или иначе, бесспорно то, что киммерийцы в VIII–VII вв. до н.э. играли значительную роль в Закавказье и, в частности, на

территории совр. Грузии. Они, на наш взгляд, представляя собой коалицию абхазо-адыгских этнических сообществ Северо-Западного Причерноморья и Колхиды – *Геимара* (*Геймар* → *Киммар* // *Киммер*), букв. «прибрежное объединение», «прибрежный союз (коалиция)». Геимарское или киммерийское войско обладало довольно внушительной силой. Состояло оно сплошь из конницы, отличалось большой подвижностью, владело незнакомой дотеле народам древнего Востока массовой коннострелковой тактикой [26,529]. Новшеством являлось использование в военных действиях и боевых собак. Подвергая полнейшему разграблению захваченную территорию, киммерийское войско внушало ужас жителям соседних стран [26,530].

Гурия, абхаз. **Агуры**, **Гуры** – центральный регион Абхазского царства, расположенной между Аджарией и р. Рион, ранее – политический и экономический центр страны фасианов или Колхиды (Эгриси.)

Название *Гурия* из абхазского *Агура*, букв. «центр, середина, сердцевина» – от *агу* (*агъы*) «сердце, сердцевина, центр» и *ра* – суффикс собирательности, абстрактности [35,29,45]. От названия территория *Агура* (Гурия) и абхаз. *агур* «гуриец», *агураа* «гурийцы» [28,69].

Политический и экономический центр Страны фасианов или Колхиды (Эгриси) располагался по обеим сторонам р. Фасис. Похоже, абхазское название региона *Агура* в закономерной форме *Агуры*, в груз. *Эгури* или *Эгурис-Цхали* обозначало и р. Фасис (Квирила – Фасис). На это, на наш взгляд, указывает современное название р. Ингури, в котором «н» является мегрельским наращением (см. выше). Поэтому современная форма *Ингури* производна от *Эгури*, что из абхазского *Агуры*. Последнее, путем стяжения основы и под влиянием грузинской формы *Эгури*, позже трансформировалось в современное абхазское *Егры*, а в менгрельском – *Ингури* (// *Энгури*). Грузинское же *Эгури* или *Эгурис-Цхали* в древнегрузинских источниках превращается в *Эгрис-Цхали*, тогда как форма *Эгрис-Цхали* изначально означала р. Чорох. Вместе с тем, не исключен и перенос названия реки от одной к другой, что, как полагают исследователи, было вызвано

перемещением коренного населения центральной части Колхиды в северо-западном направлении [82,89,90].

Как нам представляется, указанием на то, что р. Фасис (Риони) в конце второй половине 1-го тысячелетия до н.э. абхазами именовалась Эгры (←Агуры), является упоминаемое Плинием название земли этого района – *Кэгритика*, в которой начальное «к» может быть наращением, срав. *Кэгритика* с *Экретикой* Птолемея. В форме *Эгрит-ика* (К-эгритика) выделяется основа *Эгрит*, напоминающая абхазское *Эгырта*, обозначающее территорию, лежащую в пределах бассейна р. Эгры. По этой модели образованы абхазские названия территории бассейнов крупных рек Абхазии: р.Кудры – *Кудырта*, Гумсы – *Гумыста*, Гудоу – *Гудоута*, Бзып – *Бзыпта*, Мзым – *Мзымта* и т.д.

Вслед за Плинием (I в.н.э.) Птолемей (II в.) называет страну, лежащую выше приморской части Колхиды, – *Экретика* [83,251]. По своему составу название Экретика Птолемея отличается от *Кэгритики* (Эгритики) Плиния. В имени *Экрет-ика* вычленяется основа *Экрет* из *Эгрет*, что, похоже, восходит к абхазскому *Эгрыкыт* «Эгрская область, община», где абхаз. *кт*, *кыт*, *кыта* – «область, община, село» (срав. *Эгры-кыта* или *Агура-кыта* с *Кул-кыта* – «область (страны) кулов», т.е. *Колхида*: об этом см. выше).

С абхазо-абазинским *кт*, *кыта*, как уже сказано, исследователи увязывают и название центра Аяа-Колхиды – *Кита*, *Китеи* древних авторов, что соответствует совр. г. Кутаиси, расположенному в бассейне р. Риони, в междуречьи его верховьев – Верхнего Риони и Квирилы, где и помещается *Эгретика* Птолемея и *Егревике* армянских источников.

Как справедливо отмечает проф. Ш.Д. Инал-ипа [9,219–225], в географической номенклатуре Западной Грузии, в частности в Мегрелии, Имеретии, Гурии и Аджарии абхазские названия занимают значительное место.

Известный специалист по грузинской топонимии П.П. Цхадая из географической номенклатуры Мегрелии выделяет такие абхазские географические термины, как: *азмах* (*адзмах*) «лужа, пруд», «болото» (В.К.), *алгыд* «воронкообразная яма», *ахкара* (хе-

кара), абхаз. *а-хкаара* «временное пастушье стойбище», «загон» (В.К.), *ашта* «поле», «луг», «двор» (В.К.), *какара* (*какаро*) «густой лес с крупными деревьями», «роща, лиственный лес» (В.К.) [84,34].

Значительное число абхазских названий представлены в микропонимии *Зугдидского* и *Чхороцкуйского районов*:

Абастумани (с.-восточнее г. Урта, Зугдид. р-н) [11,50], а также река и курорт Абастумани в юго-восточной Грузии. Название из грузинского *Абас-т-убани* букв. «Абасский квартал (район)», т.е. «Абхазский район» (см. выше).

Абхазашь(и) нохора (село в Абастумани, Зугдид. р-н) [11,51], букв. «Место жительства абхазов».

Хецера (в районе Абастумани, Зугдид. р-н) [11,103], по-видимому, из абхаз. *Ахьацара* «грабовый лес».

Урта (гора и село юго-западнее Абастумани, Зугдид. р-н), из абхаз. *Урта* // *Утра* «огород», «обрабатываемая земля», срав. с Урта в Очамч. Р-не Абхазии.

Хирху (местность в районе Абастумани, Зугдид. р-н) [11,103], по-видимому, *Хирху* является усеченной формой из абхаз. *Хьиаа-р-ху* «холм Хиовых», срав. также *Хьырху* «холм золота» и *Хирхэы* «наказанный».

Цақваши (близ Абастумани, Зугдид. р-н) [11,92], срав. с *Цақаашь* в Очамчирском районе Абхазии.

Хибула (село в 20 км севернее Зугдиди, в Хобском районе; *Дзвели Хибула*, *Ахали Хибула*) [9,220;11,103] – из абхаз. *Хибла* «золотые очи» [9,220] и др.

В Чхороцкуйском районе:

Апсашь(и) цкургили (Чхороц. р-н) [11,51], букв. «родник абхазов» – где *апса* – древнее самоназвание абхазов.

Цаиш(и) – село и церковь в Зугдидском районе – из имени абазинского дворянского рода *Циаш* [80,398].

Чаквити, Чаквиджи – крепость в Одиши [75,324]. Первое, *Чаквити*, из абхаз. *Чакуитэы* «владение Чакуа», «принадлежащее Чакуа» – из абхазского дворянского родового имени *Чакуа* (срав. *Чаква* в Аджарии), *и* – местоимение «его» и *тэ* – «принадлежность», «собственность». Вторая же форма *Чаквиджи* – из абхаз. *Чакуа-ицъ* (Чакуаидж) букв. «Дуб Чакуа (Чаква)».

Агудзера (в с. Зуми, Чхороц. р-н), срав. *Агудзера* в Гулрышском районе Абхазии.

Аргуна (с.Таиа) – из имени абхазского рода *Аргун*.

Гвамарда(в с. Мухури, Чхороц. р-н) [85,87] – из абхаз. *а-марда* «склон», «крутой подъем».

Гвалашара – из абхаз. *алашара* «свет».

Гудааси (с. Накиани) – из имени абхазского дворянского рода *Гуда*, *Гудаа* см. *Гудаа* – село в Галском районе Абхазии.

Какара (с. Ахути) – из абхаз. *а-какара* «роща, лиственный лес» (см. выше).

Мачара (с. Кирцхи) – из абхаз. *Мачара* «Мачовы».

Нанду (с.Кирцха) – на абхаз. «Великий Нан» или «Бабушка».

Нацха (с. Мухури) – из абхаз. *ацха* «мост» (см. выше).

Набжьал (с. Кирцха) – абхаз. «проход».

Хаша (в селах Напиччао, Таиа) – абхаз. *хаша* «известняк».

Лажарха (с. Ахути) – из абхаз. *Лаха-рха* «Долина (равнина) инжиров». **Леапшиле** (с. Джюги), букв. «Район апсилов (апшилов)» [85].

Леабхазе (в селах Хабуме, Чоги, Чхороц. р-н) [11, 67], букв. «Район абхазов», «Место жительства абхазов», и др.

Гвандра (гора в Цаленджихском р-не) [11, 57], срав. *Гуандра* – гора, река и местность в Абхазии; об абхазской этимологии см. [35,149,150].

***Абхазские географические наименования в топонимии
Абашского и Мартвильского (Гегечкорского) районов
(в дополнение к уже рассмотренным выше абхазским
географическим названиям этого региона)***

В северо-восточной части региона:

Агвара– топоним, часто встречающийся в горной Мигрелии.

– Из абхаз. *агуара* «ограда», «загон», «общий скотный двор».

Абхаз. *агуара* может иметь отдельные отсеки – *атың*: место для дойных животных, место для молодняка, место для пастушьих собак, а в центре *Агуаратың* «место пастухов». Абхазский народный животноводческий комплекс вместе с абхазскими названиями *агуара* и *атың* сохраняется, согласно Г. Илиава, практически

без изменения в быту жителей горной Мигрелии [13, 18]. Название *Агуара* широко встречается как в самой Абхазии, так и в Мигрелии, Гурии, Аджарии и др. местах.

Об этимологии *Агуара* (Агвара) см. [86,109,110].

Агварта – топоним, встречающийся в горной Мигрелии, см. (*Зениа гварта*) [13, 178].

– Из абхаз. скотоводческого термина *а-гуарда* «стоянка», «загон», «двор», «стадо», «много». Представлено и в родственных языках: абазин. *гуарта*, адыг. *гуартэ / куарт* «стадо», «много», «отара». Термин *а-гуарта* образован от абхазо – абазинской глагольной основы *гуа* (*а-гуа-рд*) «располагаться, останавливаться где-либо со скотом» и локативного суффикса *та*. Слово в целом разъясняется как «место, где располагаются, останавливаются (со скотом)» – «стойбище», «стоянка», «загон». Развитие в дальнейшем у этого слова значения «много», «стадо», «гурт», на наш взгляд, объяснимо на основании ряда фактов. Прежде всего обращает на себя внимание то, что в абхазском языке слово *а-гуарта* в значении «много», «стадо» чаще употребляется с суффиксом единичности *к* – *гуартак*; последний осмысливается как «вмещающееся в одной ограде, загоне (*а-гуарта*)». Отсюда: *раху гуартак ааицеит* «пригнал много скота», букв. «пригнал скот, вмещающийся в одном загоне – агуарта»; *раху гуартак аицаа исыт* «дай бог мне множество скота», букв. «дай бог мне скот, вмещающийся в одну агуарта»; *араху гуарта* «много скота», букв. «загон скота» [86; 111–113].

Азмахи (в северо-восточ. Мигрелии) [13,18] – из абхаз. *азмах* «лужа», «болото», см. выше.

Зана – речка в Старой Абаше (Абаш. р-н) [13,29], срав. речка *Бзана* в Очамч. р-не Абхазии – «родник», убых. *бз* «вода».

Напацхара(с. Гезати, Абаш. р-н) [13,19] – из абхаз. *Ацацхара* «место плетеного дома», осложненный мигрельской приставкой «на».

Кацахура – местность в с. Самикао (Абаш. р-н) [13,22] – из абхаз. *Кайахур* «барбарис».

Нарцу – местность в г. Абаша и *Нерчи* в с. Курзу (Мартв. р-н) [13,38,147], по-видимому, из абхаз. *Нарцаы* (*Нарцвы*) «по ту сторону», «потусторонний».

Кодоре – м-сть в с. Гезати (Абаш. р-н), *Кодора* – м-сть в г. Абаша, *Кодори* – поселок села Кителари (Абаш. р-н) – срав. *Кодор*, *Кодори*, абхаз. *Кудры* – главная река в Абхазии.

Апхазаш(и)га (Мартв. р-н) [11,51], букв. «Холм абхаза».

Наапхазу (Март. р-н) [11,73], букв. «Место прежнего пребывания абхазов» [9,224].

Цицибаиашьи нохори (Цицибаиашьи нохори) – (с. Онтопи, Абаш. р-н) [13,17], перевод с мегрельского «Местожительство Цицбов» – из родового имени абхазских дворян *Цицба* (см. Цыц, Цицба).

Маршьиа (Маршиа) (с. Онтопи, Абаш. р-н), мегр. «Местожительство Маршов» – из основы абхазского княжеского рода *Марыш*, т.е. *Маршан* (см. выше Маршан).

Тхина (м-сть в Мартв. р-не) [13,105,109], – срав. с с. *Тхина* в Очамчирском р-не Абхазии.

Агуркура (в с. Лехаиндрао, Мартв. р-н) [13,78], на абхаз. *Агуркура* букв. «Место клятвы гурийца (гурийцев)» – из *агур* «гуриец» и *а-кура* «клясться», «давать обет, зарок» [87,106].

Какара (в с. Дошаке, Мартв. р-н) [13,143] – из абхаз. *А-какара* «роща», «лиственный лес» (см. выше).

Нацхаду (в с. Тамакони, Мартв. р-н) [13,161] – из абхаз. *Ацхаду* букв. «Большой мост» – от *ацха* «мост» и *ду* «большой» (см. выше *Нацха*).

Нанду(в селах Аведати и Нагвазоу, Мартв. р-н) [13,94,109] – см. выше *Нанду*.

Нароу (м-сти в селах Норио, Аведати, Нахунао, Гурдзени, Мартв. р-н) [13,34,94,123,160], по-видимому из абхаз. *нароу* «вытянутое вдоль чего-либо место», «вытянутое в длину место».

Нацхьека (в с. Цкеми, Мартв. р-н) [13,32] – из абхаз. *Ацхьяк* (Апхиак) «припрятанный», «изолированный», «находящийся на стороне» [87,163].

Пакваши (м-сть в с. Нахунао и село, Мартв. р-н) [13,122,135], сравн. с. *Пакаашь* (Пакваш) в Оачмч. р-не Абхазии.

Уца (Уца) – (гора в с. Салхино, Мартв. р-н) – из абхаз. *Уыца*, *Ауыца* (Уыца) «подгорье» (см. выше).

Сапагуе (Сапагуе) – (с. Ведиджари, Мартв. р-н) [13,70]. В переводе с мегр. «Местожительство Паговых», «Село Паговых». Речь

идет об абхазском княжеском роде *Баг//Паг – Пагаа//Багаа* «Баговы//Паговы», в мегр. *Пагава* (см. главу X, § 4). Российский чиновник К. Бороздин, находившийся в Грузии в середине XIX века, писал: «Раскидываясь верст на сорок в окружности, от р. Абаши до р. Цхенис-цкали, т.е. до границы Кутаисской губернии, Банза составляла в Сенакском округе как бы *statusinstatu*, а в ней фамилия князей *Пагава* – особый элемент, особую силу».

Хорашьи нохори (с. Оноги, Мартв. р-н) [13,74], мегр. «Местожительства Хоров» – из имени абхазских дворян *Хуара, Хуараа*, из рода садзов (см. выше Хуара, Хуараа).

Арчвашьи каре (в горной Мегрелии) [13,76], мегр. «Арчов шатер (палатка)» – из имени абхазского дворянского рода *Арчуа, Арчаа* – в мегр. *Арчвая* (см. выше Арчаа, Арчуа).

Цачхура (Цачхэыра) – (село и река в районе Салхино, Мартв. р-н), по мнению Г. Элиава из мегр. *чхуру* «холодный» [13,168]. *Цачхура*, а также и название другой реки *Цачхур*, впадающей в Риони, Ш. Инал-ипа рассматривает как абхазский гидроним [365,248]; абхаз. *цачхура* букв. означает «мочащийся под себя». В пользу абхазской этимологии гидронима Цачхура говорит, на наш взгляд, название притока этой реки *Абхазура*, т.е. Абхазская [13,168].

В северо-западной Грузии Ш.Д. Инал-ипа выделяет целый ряд абхазских географических названий, таких как: **Шхара** – ледниковая гора в Сванетии в бассейне Ингури (по-абхазски «ашьха» – гора); со ссылкой на Н.Я. Марра – **Цашьгуашь** (речка в Сванетии), грузинское название **Пасис мта** – «Горы Фасиса» и **Басиани** (ущелье на границе Сванетии, Рачи и Осетии); **Тахитара** (м-сть в Раче), срав. абхаз. *Тахитэара*, букв. «Место восседания Таха»; **Надикуара** «Речка Нада»; **Кижинара** «Склон Кижя»; село **Жибиани**, т.е. «Село Жибовых»; **Квараш** (около Вардзии) срав. абхаз. *Квараш* «белокаменный»; **Гумати** – м-сть в 5 км от Кутаиси (ср. ущелье Гума в центральной Абхазии); **Абжарские высоты** близ Кутаиси – из абхаз. *абжьара* «средний»; **Кодорская гора** и пункт, и селение *Кодори* в бассейне Риони, в верховьях р. Пичоры (срав. абхаз. *Кудры*); в Гурии – **Ацана**(по мнению Ш.Д. Инал-ипа – из абхаз. названия карликового племени *Ацан*); **Ацкур** в Гурии (из абхаз. *Цкуара* «Цэкэара», т.е. «бычья речка») [9,219–223].

Пожалуй, абхазские географические названия и названия, связанные с абхазами, более всего представлены в Гурии и Аджарии (бывшая Батумская область). Здесь, как уже сказано, отмечаются:

– гидронимы с абхазо-адыгским окончанием *ҟсы* «вода» [5,623–628] – **Супса**, **Кинапс**, **Акампс-ис** и др.;

– с абхазской основой *куара* «речка», «ручей» – **Окваре** в Гурии, в Аджарии – **Нади-квара** «Речка Нада», **Бабо-квара** «Речка Бобуовых», **Бобола-квара** «Речка Бабала» и т.д.;

– названия с абхазо-абазинским окончанием множественности *қәа* (*кәа*) – **Ач-куа** (*Ачкәа*) «Ачовы», **Чаква** (*Чаг-қәа*) «Чаговы», **Малта-қәа** (Малтаква) «Малтовы» и т.д.;

– с абхазской основой *а-гуара* «ограда», «загон», «двор» – село **Гуара** (*Гвара*) слева от р. Ачқәа (*Ачкәа*), с. **Гуара** в районе Кирнати, **Ципин – гвара** в Гурии «ограда (или двор, загон) Ципина» и др.

По поводу абхазской топонимии Аджарии (бывш. Батумской области) Н.С. Джанашия писал: «В нынешней Батумской области находились знаменитые в истории монастыри – **Анчи** («Анца» – бог по-абхазски), отсюда и **Анчисхатская** церковь в Тифлисе и в Хандзте. **Хан-дз-та** – в переводе Ханская вода. В Гурии известны селения ... **Ципнигвара**, второе слово – «гвара» по-абхазски забор, ограда, плетень; в Ланчхутах известен ручей **Окваре**, это ни что иное, как мингрелизированное абхазское «аквара» – ручей, **Хопа** – в Лазистане, **Хоби** в Мингрелии, возвышенность **Урта** в Мингрелии и в с. Поквеш Кодорского участка. О терминах **Кута-ис**, **Дуабзу**, **Губазоули** и других я умалчиваю, ибо они освещены у Н.Я. Марра» [88;9,222].

Представляют интерес и названия, производные от имен древних абхазо-абазинских обществ: **Губазеули** «Село Губазов» – из имени садзского общества *Губдзы*, абхаз. *Губадз*; *Цанда-ури* «Село Цандов», от садзского общества *Цанд*; **Сани-цкали** «Река санов (саников)», **Сани-геле** «Речка санов», **Сани-хеви** «Ущелье санов»; **Озургети** – из абхаз. *Уазы-р-кыт* «Село Озов» и т.д. Абхазские географические названия и названия, связанные с абхазами, представлены также и в Восточной Грузии.

Лихи – гора и местность: Лихский хребет, он же Сурамский хребет, восточная граница Абхазского царства VIII–IX вв. По утверждению П. Ингороква, *Лихи* соответствует форме *Луху*, в грузинском же *Лихи* – «Высокий бурьян» [48,151], что маловероятно для названия горы и целого хребта. *Лихи* // *Луху* может быть родовым именем, на что указывает название села *Лихети* «Место Лихов» в Раче, та же речка *Лухуни* // *Лухунис цкали*, а также село *Лухвано* «Луховцы» в Лечхуме. У абхазов и ныне существует род *Лыху* (пишутся *Лыхуба*, а у абазин *Лихов*) [18,315], во мн. числе *Лыхуар* – отсюда и фамилия Лыхуарба, они же Алхорба (в Аджарии) [18,220,234]. Вместе с тем топоним *Луху* может быть из *Лоуху*, букв. «Гора Лоов» (*Лоу* // *Лау* – абхазо-абазинский царский род). Лихский хребет у греков именовался Амарантским. Ш.Д. Инал-ипа пишет: «Важно и то, что греки Лихский хребет называли *Амарантским*, как видно заимствовав это название у местного населения (т.е. Солнечным, вероятно, называло его абригенное население, для которого солнце вставало именно из-за этого, восточного для них хребта)» [9,579]. Автор имеет в виду абхазов и абхазское слово *амра* «солнце».

Хашури – город и район на левобережье р. Кура – из абхаз. *ахаша*, *ахашара* «известковое место», «место известняка» – от *ахаша* «известняк», букв. «белый камень» – *ахаша-ра* или *ахашра* «место известняка» [89,292]. Срав. абхаз *а-хаша* с названием р. *Хаша* в Цаленджихском районе, *Хаша* – в селах Напичхао, Таиа (Чхороц. р-н) и абхаз. *Ахаша цхырта* «Место добычи известняка» в Абхазии [31,239].

Примечательно, что в советское время в Хашури имелись два известковых завода.

Гори – город на левобережье р. Куры, восточнее Хашури. Здесь же древняя крепость «Горис – цихе». Похоже, *Гори* – из абхаз. *гуара* «ограда», «укрепление» – *абаа-гуара* «крепостная ограда, стена»: *гуара* > *гори*, срав. *Гуарта* > *Горда* (см. выше).

Уплисцихе – пещерный город-крепость в 10 км от Гори. До IV в. н.э. являлся крупным языческим центром поклонения верховному божеству Солнца и другим языческим богам. Христианские сооружения здесь начинают появляться с IV века.

В начале IX века, по-видимому, при абхазском царе Феодосии, крепость Уплисцихе оказывается под контролем абхазов. Однако уже в середине IX века при абхазском царе Дмитриии он переходит к арабам. В 875 году, при абхазском царе Георгии, абхазы вновь возвращают крепость себе. Основательно же в Уплисцихе абхазы закрепляются с конца IX века при царствовании абхазского царя Константина III.

Строительство крепости Уплисцихе автор X века Леонти Мровели приписывает мифическому Уплосу, являвшемуся сыном некоего Мцхетоса, жившего чуть ли не в доисторическую эпоху и построившего город Мцхету – древнюю столицу Грузии. На основе этой запутанной и сомнительной легенды [60,50–52] отдельные грузинские историки считают Уплисцихе изначальным названием крепости.

В первую очередь следует подчеркнуть, что имена героев мифического рассказа Мровели – *Картлос*, *Мцхетос*, *Уплос* и т.д. представлены в греческом оформлении [60,24,49]. Последнее, т.е. *Уплос*, Г. Цулая считает производным от груз. *упали* «владыка» [60,49]. Однако основа греческой формы Уплос – *Упло* фактически идентична абхаз. *Убла* (А-убла) – древнему родовому имени абхазо – садзских князей *Убла*, считавшихся одними из предков абхазских царей Апсха.

Упло-с дословно «владыка» восходит к семитскому *Бал*, *Бел* «владыка». Возможно, что сама крепость гораздо старше, чем ее название *Уплисцихе*, букв. означающее «Крепость Упла», «Крепость, принадлежащая Убла». Название *Уплисцихе* могло возникнуть в период Абхазского царства в IX–X вв. по имени владельцев крепости и прилегающей к ней территории абхазских *Уыбла*. Леонти Мровели же попытался углубить корни абхазских владык или же здесь речь идет о действительно древних корнях абхаз. *Убла* на этой территории.

Ананури (Анан-ури) – крепость в Арагвском ущелье, на правом берегу Арагви, к северу от Мцхета [75, 315; 60, 65].

– Возможно, из имени абхазского женского божества *Ана-на* или *Анана-Гунда* – богиня пчел и пчеловодства [9, 276, 277], ср. в Абхазии *Анан-тэара*(Анантвара) «Место восседания Ана-

на». Срав. также, патроним *Ананаа*, *Анан-ба*, *Нанба* «Нановы», «Нанов».

Ачабети – село в Цхинвальском р-не Южной Осетии (бывш. Горийский р-н), расположенное на правом берегу реки Большая Лиахва к северу от бывшего села Тамарашени. *Ачабети* представляет собой грузинскую форму топонима, образованного от названия феодальной резиденции абхазских князей *Ачба*, контролировавших с X века ущелье Большой Лиахвы [90,342;28,156].

Самачабло – грузинское название Южной Осетии. *Самачабло* в переводе с грузинского «Владения Мачабели», «Территория Мачабели». Княжеский род Мачабели С. Джанашиа и З. Анчабадзе рассматривают как ответвление от абхазских князей *Ачба* [91,478;92,156]. Считается, что род Мачабели, поселившийся в период Абхазского царства у села *Ачабети*, постепенно распространил свою власть на большую часть долины Лиахвы, на весь современный Цхинвальский район.

Однако следует учесть факт существования у абхазов и абазин княжеского рода *Мача* – *Мачаба* (см. выше Мачи), во мн. ч. *Мачараа*, *Мачақәа* «Мачовы», от формы *Мачаба* грузинские фамилии *Мачаб-ели*, от основы *Мача* – *Мача-идзе*, *Мача-ишвили*, от формы множ. числа *Мачара* – *Мачара-дзе*, *Мачара-швили*.

Адзиква – речка и *Адзиквис сакдари* – развалины старинной церкви близ Тбилиси в Борчалинском районе. Происходит из абхаз. *Азиқәа* (Адзиква) букв. «Черная вода» – «Черная речка» [72, 30; 28, 63; 9, 222]. Этот же гидроним представлен во всех районах Абхазии [см. 31,302,327,487,490,555 и др.].

Алгети– ущелье в Картли [90,342] – из абхаз. *Алгыт* «воронкообразная яма, провал» [84,34].

Анчисхати – местность и церковь в Тбилиси. В этой связи Н. С. Джанашиа писал: «В нынешней Батумской области находились знаменитые в истории монастыри – *Анчи* («Анцава» – бог по-абхазски), отсюда и *Анчисхатская* церковь в Тифлисе и в Хандзте» [88]. *Анчисхати* – из абхаз. *Анцәаихаҭа* «Божий образ».

Ахча – село в Картли, в Кола [78, 315] по-видимому, из абхаз. *ахьча* «пастырь».

Урта – крепость в южном Картли в Палакацио [78,323] – см. выше *Урта* в Зугдид. р-не и в Абхазии.

Чапала – село и крепость в Картли [78, 324] – по-видимому, из имени известного абхазского дворянского рода *Чабала*, *Чаа-балаа* «Чабаловы».

Чабалаури – село в Каспийском муниципалитете (районе) Грузии.

– Из абхаз. княжеского – дворянского рода *Чабал* // *Чаабал*; *Чабала-ури*, букв. «местожительство Чабалов (см. Чапала).

Чачубети – село в Картли в ущелье Алгети, совр. Каспийский муниципалитет.

– Название *Чачуб-ети* производно от родового имени абхазских светлейших князей *Чачба* [90,342].

Чхиквта – село в Картли, к западу от Тбилиси.

– Из абхаз. *Зхыкута* (Дзхыкута) – букв. «Место, прилегающее к воде (т.е. к реке)».

Эредви – местность и церковь в восточно-грузинской области Эрети.

В 906 году абхазскому царю Константину III удалось силой оружия присоединить Эрети к территории Абхазского царства. В честь победы над Эрети, по велению царя Константина, здесь, в местечке Эредви (близ Цхинвала) была заложена церковь. Церковная надпись гласит: «Во имя Бога – Отца, Сына и Святого Духа с ходатайством св. Богородицы, помощью св. Георгия, в царствовании Богом утвержденного царя Константина, который изволил и прибыл в Эретию, обратил в бегство царя эретинцев и ...» [79,24].

– *Эредви*, как уже отмечено, представляет собой грузинскую передачу абхазского *Ерет-дэы* (Ерет-двы), букв. «Эретское поле (равнина)», где *Эрет(и)* – название области и *дэы* (двы) «поле», «поляна», «равнина».

Ариши – крепость в Эрети, располагавшаяся на большом торговом пути [93,75].

– От имени абхазо – садзского рода *Арыш*, пишутся Арш-ба.

Во второй половине X века два брата Иване и Хахуа из рода *Арш* // *Арыш*, груз. *Арши-сдзе* «Аршовы» владели значительны-

ми крепостями в Кахетии: крепостью *Лоцобани* – Иване, а Хахуа – крепостью *Марана*. По-видимому, их родовое имя носила и Эретская крепость *Ариш-и*. Братья решили выйти из подчинения абхазского царя Георгия II, в связи с чем, по приказу Георгия, крепости были взяты силой, а захваченного Хахуа царь отправил в Джикети (т.е. отправил его на Родину) [93,35].

Мачи – крепость в Кахетии, в Заречье – от родового имени абхазских князей Мача → Мача-ба → Мачаб-ели.

Мачис-цкали – река в Кахетии, левый приток р. Алазани. Гидроним *Мачисцкали*, букв. «Река Мача», произведен от родового имени абхазских князей *Мача* (см. Мача, Самачабло).

Цукети – земля в Кахетии на границе с Азербайджаном и Дагестаном [78,323] – из абхаз. *Цукыта* «общинное село».

Алада – местность в Ахалкалакском районе; – из абхаз. *алада* «юг», «низина» [9,221].

Хандзта – православный монастырский комплекс в Кларджети, ныне в составе Турции. Как справедливо отмечает Н. С. Джанашиа, *Хан-дз-та* в переводе с абхазского «Ханская река» [88], если быть точнее, *Хан-дзы* «Ханская река» (срав. Ханис цкали в Имеретии «Ханская река»), форма же *Хан-дз-та* букв. «Бассейн реки Хандзы».

Аццури – крепость и город в Самцхе, к востоку от Ахалцихе [78, 316]; – из абхаз. *Ацэкуар*, *Ацэкуара* (Ацквара) «Бычий ручеек» [28, 31].

Лазы и абхазская топонимика Южной Колхиды

Лазы, впервые упоминаются в I в. н.э. Плинием у правобережья р. Апсар (совр. р. Чорох).

В тридцатые годы II в. н.э. римский чиновник Арриан, проплывая вдоль Черноморского побережья, уже говорит о царстве лазов. В частности он пишет: «С макрономи и гениохами граничат зидриты, они подвластны Фарсману. Рядом с зидритами – лазы; царем у лазов Маласс, получивший свою власть от тебя. За лазами следуют апсилы... От Ахеунта сто пятьдесят стадиев до Гераклова мыса; отсюда сто восемьдесят до мыса, где есть за-

щита от ветров фраския и борея. Отсюда сто двадцать стадиев до так называемой Старой Лазики; отсюда сто пятьдесят стадиев до Старой Ахеи...» [94,270,271–272].

Этническая принадлежность и первородина неизвестных до I в. н.э. в Колхиде *лазов* Плиния до сих пор все еще остаются спорными. По этому поводу существуют различные теории – отсюда и различное понимание древней истории причерноморских народов. По мнению Г.А. Меликишвили, *лазы* являлись чанским племенем, их предки проживали в древности (в IX–VIII вв. до н.э.) в урартской области *Луша*, отсюда, якобы, и этноним «*лазы*». Далее он говорит, что племена *Луша*, продвинувшись к Черноморскому побережью Колхиды, явились этнической основой будущих *лазов*. Затем, под натиском этих *лазов*, древнее население центральной Колхиды – *эгры* были оттеснены во внутренние области Западной Грузии. Далее происходит слияние *лазов* с почти однородными с ними «*эграми*» (мегрелами) – «древнейшим» населением центральной Колхиды [95,366,374;23,199]. В другом месте Г. Меликишвили уже пишет о том, что *лазы* являются древнейшими обитателями Западной Грузии, прямыми потомками колхов, принадлежащими к мегрело-чанской ветви грузинских племен [95,66–69,210,212,374].

Ряд других исследователей, в основном грузинских (С. Каучишвили, П. Ингороква, М. Инадзе, М. Кисслинг и др.), а также и некоторые путешественники (А. Ламберти и др.), исходя лишь из соответствия территории Мингрелии в основном с территорией исторической Лазики, а последней, – с пределами Колхиды, мегрелов же отождествляют с *лазами*, *эграми* и *колхами*. Они же, на основании сообщения Арриана (II в. н.э.) о «Старой Лазике» (совр. Нечепсухо), считают *лазов* выходцами из Северного Причерноморья. Более того, они же, представляя *лазов* как чанское племя, уже без всяких оснований, все этнические сообщества, помещаемые древними авторами на Черноморском берегу от Синопа до Крыма, объявляют картвельскими. Несостоятельность данной версии очевидна, что и отмечено многими исследователями.

Существует также мнение о том, что *лазы* родом из *абхазо-колхов*. Впервые к такому заключению приходит Д. Гулиа. Он, пи-

шет «... абхазы и их предки гениохи (иниохи) суть колхи ... Колхи, которые позже именовались и гениохами, являлись обorigенами восточного берега Черного моря. Наконец, один народ из этого племени, т.е. колхов, лазы, с помощью греков получают первенство на восточном берегу черного моря и страна Колхида начинает называться Лазикой, – затем это господства переходит к абас-гам (абхазам) и страна, бывшая Колхида, в последствии – Лазика, начинает называться Абхазией, а позднее ... – Имеретией» [28,9,51].

Абхазский историк Р.А. Хонелия указывает на собирательный смысл этнонима «лаз» [96,10].

В действительности, откуда родом *лазы*, какая из вышеназванных версий ближе к истине? Прежде чем начать рассуждение на эту тему, необходимо, на наш взгляд, подчеркнуть;

1) несостоятельность отождествления Г. Меликишвили далеко несозвучных и состоящих из разных основ названий *лаз* и *Луша*;

2) чанские (мегрело-чанские) племена, отсутствовавшие на протяжении всего I го тыс. до н.э. на Восточном Причерноморье, не могут быть потомками колхов (об этом см. выше), и, тем более, и других этнических сообществ Северо-Западного Кавказа;

3) упоминание Аррианом лазов на юге, наряду с названием территории «Старая Лазика» на Северо-западном Причерноморье, занятой издревле абхазо-адыгскими этническими сообществами, никак не указывает на чанское происхождения лазов, а наоборот, похоже – их увязывает с абхазо-адыгами.

В связи с пунктом «*Старая Лазика*» и этнонимом *лазы* Ш. Инал-ипа пишет: «..кроме пункта «Старая Лазика», локализуемого северо-западнее современной Абхазии, обращают на себя внимание и некоторые факты антропонимии того периода. Так, в то время, как термин «лаз» чужд для восточно-грузинской среды (в грузинских источниках Лазика носит название Эгриси), в Абхазии этот этноним (абхаз. *алаз*, *алазқәа*) имел, как видно, широкое распространение; известен он и в качестве мужского личного имени (*Лаз*) и одной бзыбской крестьянской фамилии (*Лазба*). Среди тех же северо-западных абхазов встречается по сей день и фамильное имя *Губаз*. Такое имя, как известно, носили

лазские цари, среди которых известны и другие имена подобного облика: *Замназ*, *Дамназ* (срав. с абхаз. именами *Шьабаз*, *Чамаз*, *Сасангаз* и мн. др.). В этих абхазских именах «з» является специфическим свистяще-шипящим звуком, сохранившимся только в бзыбском диалекте, который не встречается в звуковом составе заимствованных слов. Следовательно, *Губаз*, как и другие фамильные названия с подобным же оформлением (*Чуаз*, *Чалмаз*, *Тхуаз* и пр.), являются местным абхазским антропонимом, а не заимствованным из какой-либо другой языковой среды ... При этом важно, что этноним *лаз* является не только названием, но и самоназванием *лазов* [9, 324, 325].

На наш взгляд, проблема происхождения лазов гораздо проще, чем до сих пор эта представляется.

Прежде всего, мы, как и уже названные авторы, исходим из поистине ключевого сообщения Арриана о местности «Старая Лазика», отождествляемой с поселением у р. Нечепсухо, где, по мнению некоторых авторов, располагался и античный город Никопсия [20,162]. В этом районе Черноморского побережья, южнее р. Нечепсухо существует издавна известное поселение и река под названием *Лоо* // *Лоу*, восходящие к этнониму *Лау* – родовому имени ветви древнего абхазо-абазинского многочисленного и влиятельного княжеского рода – абхаз. *Ачы* (совр, Ачба), абаз. *Ашы* (Ашба, Ашев). Они же считаются родоначальниками династии абхазских царей [54, 250, 251; 20, 140]. С их родовым именем связаны и название местности и крупной реки *Аше* к югу от Туапсе [96,73].

Согласно средневековым источникам, на Северо-Западном Причерноморье наибольшим влиянием пользовались абхазо-абазинские сообщества *Аше*, *Шаше* и *Лау*. Последние, т.е *Лау*, еще в период Абхазского царства, как пишет арабский ученый ал-Идриси, являлись князьями Матрахи (Тмутаракань), расположенной на Таманском полуострове [98,152].

Похоже, что с Лоуами связано и название одной из столиц Абхазского княжества – *Лыхны*, в прошлом фиксирующееся в источниках и как Лоухин – похоже, из абхазского *Лоу+хан* «Дворец Лоуовых» [35,205,206].

Родовое имя *Лоу//Лау* имеет следующие формы множественного числа: в абхаз. *Лау-аа* или *Лауар* (срав. апсуа – апсар «абхазы»), у абаз. *Лау-раа* [46,114] или *Лоуа-дз*, у садзов – *Ладз(Лаз)*.

Все эти формы встречаются и в различных источниках. Представляет значительный интерес, что абазинские общества, некогда проживавшие на Черноморском берегу Северо-Западного Кавказа и далее на север, в конце XVIII века фиксируются под общим именем *лоадза* над территорией современной Абхазии в бассейне верховья р. Кубань [99,К-13;34,100-К-6]. Ш.Д. Инал-ипа также называет в качестве одного из абхазских родо-племенных названий *Лоу, Лоуаа – Лоуадз (Лоуаз)* [101,94,95].

Это же имя родового сообщества, в форме *Лауаз*, отмечено как название поселения вблизи Гагры на картах П. Весконтэ (1318 г.) и Г. Солери (1385 г.) [74,830]. Садзская форма множ. ч. имени *Лау – Ладз (Лаз)* – усеченное как *Лдз (Лз)*, *Лыдз (Лыз)* сохраняется в названии известного крупного села у г. Пицунда – *Лдзаа (Лзаа)*, фиксирующегося и как *Лыдзаа* – из абхаз. *Ладз-аа*, букв. «Ладзовы», т.е. «Лоуовы». О селе *Лдзаа* (абхаз. *Лзаа*) и жившем в нем благородном и бывалом роде (*Лаз*) (*из Лаудз*) или *Лыдза* (абхаз. *Лыз-аа* букв. «Лыздовы») упоминается и в абхазском Нартском эпосе [102,71–72]. С ними также связано название известного Пицундского храма (X в.) *Лдзаа-ных (Лзаа-ных)*, букв. «Святыня (села) Лдзаа (Ладзаа)», возможно и «Святыня Ладзов», т.е. «Святыня Лоуовых» [35,204,205]. Наконец, как справедливо отмечено Ш. Инал-ипа, этнонимная форма *лаз* издавна бытует у абхазов и в качестве личного имени – *Лаз*, а также и фамильной основы *Лаз-ба*, срав. груз. *Лаз-и-швили*, букв. «Лазов».

Таким образом, представляется довольно очевидным тождество имени известного абхазо-абазинского (садзского) общества *лаз* (абхаз. *лауаз // лаз // лыз*) и имени народа *лаз(ы)*, упоминаемого впервые Плинием (I в. н.э.) у правобережья р. Апсар (сов. Чорох). И это тождество лишний раз подтверждается также названием данной территории *Лоар*, указанной на карте Фредуче (1497г.), [75,14], что, как уже сказано, представляет абхазскую форму множ. ч. имени древнего абхазо-абазинского могучего общества *Лау*.

Первоначальная родина *лазов* (т.е. лауов) – *Старая Лазика* – находилась на территории Ахеи. Старая же Ахея, по данным Артемидора, занимала часть Черноморского побережья на протяжении 550 стадий, примерно между современными Сочи и Туапсе. В этой связи Кисслинг пишет: « ... Название [лазы – В.К.] не может быть отделено от этноса ахейцев, так как город [Lazos – В.К.] в какое-то время был основан и заселен людьми этого племени, и даже был столицей ахайев» [103,261].

Согласно Аппиану, ахейцы и гениохи являлись надежными союзниками Митридата VI. Поэтому, нужно полагать, что не без поддержки Митридата в его время ахейцы продвинулись на северо-запад и заняли часть территории ненавистных им керкетов в районе населенных пунктов совр. *Буланная* или соседнем *Губа* [103,263]. В то же время часть ахейских *лазов* (*лауов*) и часть гениохов оказываются на бывшей территории восставших против Митридата колхов, т.е. в пределах современной Аджарии. Во время Плиния с ними с запада граничили *колхи*, которых вскоре уже Арриан именует *апсилами*. К северу от Фасиды над апсилами проживали *санны* и *салты*, а верховьях рек Хоб и Рион – *сваны* [104,179]. Вскоре в приморском районе Колхиды происходит быстротечная, безболезненная консалидация *саннов*, *колхов* (они же апсилы, апсары, егры), *лазов* и *гениохов*, что, прежде всего, указывает на их этническое родство, о чем говорит и Г. Меликишвили [39,366]. В начале II в. н.э. вышеназванные этнические сообщества под эгидой абхазо-абазинских *лазов* (они же – *лауар* и *лау*) создают этнополитическое объединение, получившее название «Лазское царство» [24,335]. Затем, по имени этого царства, все его население, в том числе и чанское, начинают именовать лазами, точно так же, как в обширном Абхазском царстве все его разнородное население именовалось абхазами (обезами, абзагами).

Однако, похоже, что объединившиеся этнические сообщества Колхиды, согласно Птолемию (не позже 168 г.), вначале назывались и *санноколхами* фиксирующееся ошибочно как *сваноколхи*. Это подтверждается сообщениями самого Птолемея и других авторов. Так, Птолемей отдельно говорит о горских и

приморских обществах. Вдоль Понта он помещает: ахеев, каркетов, гениохов, а за ними сванноколхов, т.е. санноколхов [83,249]. Из этого сообщения видно, что санноколхи, в отличие от сванов – горцев, находятся в приморской части Колхиды. В другом месте Птолемей сванноколхов, т.е. санноколхов, уже именует *лазами*, в частности, он пишет: «Приморскую часть Колхиды населяют лазы, вышележащие местности – манралы и народы, живущие в стране Экректике» [83,251]. Как видим, и здесь вовсе не упоминаются сваны. Они, как уже сказано, довольно четко локализируются Страбоном и Плинием вдали от моря – в горах, в верховьях рек Хоб и Рион. К тому же, в составе Лазского царства они оказались лишь в конце IV в. [24,339]. Поэтому под именем санноколхи или сванноколхи Птолемея следует видеть абхазо-абазинские сообщества – апсилов, санов, колхов, лазов, гениохов Плиния, которые известны Птолемею и под именем лазы.

Язык лазов и их царей, похоже, еще в первой половине IV века оставался непонятным для многих чанов, т.е. эгров (мегрелов), проживавших в северо-восточных районах Лазики. По мнению историка Г. Гумба, свидетельством этому может быть древнеармянский источник, повествующий о прибытии в Лазику в первой половине IV века Агатангелоса – секретаря армянского царя Трдата III (287–330). Согласно этому рукописному источнику, *эгр*, сопровождавший в качестве переводчика Агатангелоса, не смог понять (перевести) речь эгрского, (т.е. лазского) царя [121].

В этой связи представляют значительный интерес слова известного кавказоведа С. Хотко о том, что «лазская верхушка вела свое происхождение от зихских (керкетских) аристократов, и это обстоятельство обеспечило Лазике надежных союзников в лице зихов» [106,70]. Как отмечает Ш.Д. Инал-ипа, английский путешественник и ученый Э. Спенсер, побывавший в Абхазии в первой половине XIX века, называя абхазов черкесами, писал: «Известно, что мегрельские крестьяне не говорят на черкесском (читай: абхазском – Ш.И.) диалекте, которым пользуются лишь князья и дворяне, претендующие на общее происхождение с ... черкесами Достоверность этого факта была подтверждена русскими офицерами ... которые охарактеризовали знать Мегре-

лии ... как расу, резко отличающуюся от зависимых сословий...» [107, 317–318; 9,571].

Нужно полагать, часть лазов (т.е. лауов), переселившихся из района Старая Лазика в Колхиду, состояла из отдельных родовых обществ. Судя же по царскому имени *Губаз*, цари избирались из *лауов* рода *Губаа* или *Губаз*, т.е. «Губовы» (срав. *Лау* > *Лаз* и *Губаа* > *Губаз*). С последними, похоже, связано поселение *Губаа*, находившееся примерно в 50 км. к западу Туапсе [103,263], и название верховья р. Мзымта – *Губаа*, где ныне известная местность «Красная поляна», называемая абхазами *Губаады* (*Губаады*), букв. «Губааское поле (равнина)», т.е. «поле или равнина (области) Губаа» [55,17]. Акад. Н.Я. Марр также видел в имени *Губаз* (в грузинской летописи – *Губадзе*) абхазское родовое имя *Губа* [108,57]. По этому поводу Г.В. Цулая пишет: «С вычетом сомнительных этимологий, например *гу-ба* (сын сердца), думаю, что основная мысль Н.Я. Марра об исторической преемственности указанной абхазской фамилии заслуживает доверия. Перед нами – сохранившиеся в антропонимике современных абхазов отголоски той эпохи, когда Абхазия находилась в орбите Лазского царства, исторической преемнице которого она впоследствии и стала [109,122].

Ш.Д. Инал-ипа также обращает внимание на схожесть имен лазских и абхазских царей и на происхождение царской родовой имени *Губаз*. В частности, он пишет: «Идентичность имен апсильского и лазского правителей – *Онсит*, думается, должно явиться предметом отдельного специального рассмотрения в системе абхазо-лазской ономастики: *Лаз* (срав. старо-абхазские мужское и фамильное имена *Лаз*, *Лаз-ба*), *Маласс* // *Маласса*, *Губаз*, *Дамназ* (*Замназ*), *Цата* (*Цате*), *Онсит* и др.

Если же говорить о собственно лазской династии, то среди ее местных правителей наиболее известны несколько царей: *Губаз I* (*Цата*, *Цатий*), *Губаз II* и *Цата* // *Цате* – младший брат *Губаз* II, также возможно носивший второе (родовое?) имя *Губаз*. Происхождение, т.е. этническая принадлежность этой династии, все еще остается невыясненной, так же, как и происхождение этнонима «лаз» с одинаковым оформлением антропонима *Губаз*» [9,522]. В этом контексте можно говорить и о других известных

именах лазских царей, представляющих абхазо-адыгский языковой облик, как *Замнак-с*, *Барнук*, где, похоже, в окончание *к*, *ку* (*кy-a*) «сын».

Представляют значительный интерес и материалы топонимики. В Южной Колхиде, на границе Гурии и Аджарии, протекает р. *Губазеули*, впадающая слева в р. Супса ниже Чохатаури [К – 4]. Верховье реки *Губазеули* именуется *Ханис цкали*, букв. с груз. «Река Хана» или «Ханская река», где *хан* на тюрк. и абхаз. «правитель, хан», название же *Губазеули* – букв. «Губазская», «(река) Губаза (или Губазов)». На этническую принадлежность *Губазов*, и в целом *лазов* того периода, указывает, на наш взгляд, и нахождение вблизи «ханской реки» или «реки царского рода Губазов» территории под названием *Басил-ети*, букв. «Область Басилов». Этноним *басил*, как уже сказано, представляет собой одну из форм названия древне-абхазского сообщества *а-псил* (самоназвание *апса*, *апсар*, *апсуа*), известное и как *колхи*. Этот же этноним, озвонченно как *Базил*, сохраняется в названии района *Базил-ети* // *Базал-ети* «Область Басилов», расположенной справа от р. Чхери мела [53]. Вблизи Басилети и местность *Лаше* [53; 110], похоже, из абхазского *Лаша* «светлый», «светящийся». Выше говорили и о названии области – *Гурия*, увязываемом с абхаз. *а-гура* «центр», «центральная часть чего-либо». Похоже, что и наименование главного города этой области – *Озургети* или *Озругети* [12, 54] восходит к абхазо-абазинскому *Уазркыт* // *Озркыт* или же к форме *Азыркыт*. В первом варианте, в препозиции, может быть имя древнего абхазо-абазинского сообщества – абхаз. *Уаз-аа*, «Уазовы» (пишутся *Уазба*, *Возба*), абаз. *Уаз*, *Оз*, во множ. числе – *Озраа* (пишутся *Озов*), срав. *Озраа* с названием *Озраха* урартских источников, а также *уазаа* с *аваза* или *абаза* древних авторов. С *уазами* связано и название известной древней крепости в Абхазии *Уаз-абаа*, букв. «Крепость Уазов». Однако, в препозиции исторического *Озругети* можем иметь чанскую форму передачи шапсугского обозначения абхазов *аз* во множ. ч. – *азра* [111, 447; 112, 53]. Последнее, по-видимому, и является основой аджарского топонима *Азра-ти* «Место Азров» [12, 94]. Отсюда *Оз-р-кыт(а)* или *Аз-р-кыт(а)*, букв. «село (поселение, рай-

он) *Уазов* // *Озов* или же *Азов*», где *Уаз* // *Оз* – родовое имя, или же *аз* – этноним в значении «абхазы», *р* – притяжательное местоимение 3-го лица множ. числа «их», и *кыт-(а)* «селение район, область», срав. название абхазо-абазинских сел: *Ачааркыт(а)* «Село Ачбовых», *Бибаркыт* «Село Бибовых», *Ашвыркыт* «Село Ашуевых», *Ешкыт* «Село Ешбовых», *Абазакыт* «Село абазин» и т.д. Неслучайно, что вблизи *Озургети* и местность *Ацана*, соответствующее имени абхазо-садзского княжеского рода *Ацан-аа* или *Цан-аа* (пишутся *Ацанба*), а также *Цанда-ури* «Цандовы» в районе Хихадзири [12,103], срав. в Абхазии *Цанд-рыпш*, букв. «Край Цандов».

В этом же регионе в нескольких местах представлен этнопоним *Абаша*, восходящий к фиксирующемуся в различных источниках этнониму *абасса* «абхазы» – отсюда *Абассия* или *Абаския* «Абхазия» [74,267,268,277,298,335;75,62,63]. В частности, существует село *Абаша* между рр. Супса и Риони, выше города Чохатаури [53]; *Земо Абаша*, т.е. Верхняя Абаша – выше с. Абаша, восточнее Саджавахо [К-6]; р. *Абаша* – правый приток р. Риони; г.г. *Абаша* и *Старая Абаша* – слева от р. Абаша. В этом же регионе, в междуречье рек Циви и Техури, впадающих справа в Риони, расположены известный город *Сенаки* и местность *Старый Сенаки*. Вблизи их пределов ученые помещают г. *Айя* аргонавтики, *Археонполис* – «Древний город» византийских источников и *Цихе Годжа* грузинских источников [24, 343]. Само же название «*Сенаки*» представляется искаженной формой имени одной из ветвей абхазо-абазинского этноса – *санны* или *саники* // *саниги*. Именно в этом районе Плиний и помещает *саннов*. Следы саннов сохраняются и на территории Аджарии: *Саниагверди* «Сторона саннов» – в Горджомском р-не [12,117]; *Саницкали* «Река Санов» – в р-не Кирнати [12,135]; *Санигеле* «Речка санов» – в р-не Мериси [12,62]; *Санихеви* «Ложбина санов» – в р-не Сирти [12,59].

Есть основание полагать, что в начале I в. н.э. вместе с абхазо-абазинскими *лазами* (Лаузами) к своим Колхидским сородичам переселились и другие кланы. Думается, на это указывает, например, название реки и местности *Бата* (*Бату-с*), упоминаемое Плинием в районе территории совр. города Батуми, что уяв-

зывается с названием деревни и гавани *Бата* Птолемея [83,245]. Последние локализуются в районе Новороссийска вблизи выше-названных поселений *Губа* и *Ахея* [103,263;83,245]. От местности *Бата*, как известно, происходит и название города *Батуми*.

В названии *Бата* Пталомея, скорее всего, следует видеть, как и в топониме *Губа*, родовое имя (оно же и личное имя), фигурирующее в абхазском фольклоре в форме *А-бат-аа* или *Батаа*, носители которого являлись удельными князьями шапсугов. Похоже, что вместе с *Батами* переселилась в Южную Колхиду и подвластная им часть абхазо-шапсугской отрасли, именуемая у абхазов – *Куапал / Купал*, у шапсугов – *Кобла*, у абазин – *Кабул // Кобул* (пишутся *Кабулов / Кобулов*), которые, как уже сказано, своим названием напоминают *кабилухов* урартских источников. Свидетельством пребывания *кабулов* в районе локализации *лазов* Плиния является одно из названий этого региона – *Кобулети / Кабулети*, букв. на грузинском «Область Кобулов // Кабулов», срав. абаз. *Кабул*. Эта же этно-потронимная основа присутствует в таких топонимах Аджарии, как: *Кобле-би* «Коблы», в р-не Кеды [12,37,56]; *Кобуле-би* «Кобульцы», в р-не Бутураули [12,99]; *Кобалаури* «Кобальские», в р-не Хуло и Горджоми [12,109,117,118]; *Кобалети* «Область Кобалов», в р-не Кирнати [12,138]; абхаз. *Кобалта*, букв. «Место Кобалов», в районах Дгвани и Шубани [12,89,93] и др. Из рода абхазских *Копалов// Куапалов* происходят фамилии – груз. (сван) *Копал-иани* и мегр. *Кобалия* (о более древних *копалах// кабулах – кабилухах* см. выше).

По-видимому, с абхазо-абазинскими лауазами (лазами) связаны появление в Гурии и Аджарии и названия рек с окончанием на *ңсы, бзы* – представляющих собой абхазо-адыгский словообразовательный элемент со значением «вода», «река»: *Акампис, Су-пса, Дуа-бз*, [2,196,8,10;113,13,14; 114,274;35,44]. Здесь же и географические названия с окончанием на *ква*, что может соответствовать известному абхазо-абазинскому форманту *куа* (куа) – показателю множественного числа [80,292]. Названия с окончанием на *ква*, как правило, образованы от потронимных и этнонимных основ. Таковыми являются: *Чаква* (река и местность в р-не г. Батуми) [49;53] – от потронимной основы *Чаг* → *Чаг+ква*

(*Чач+куа*) «Чаговы»; дворянский род Чаква до махаджирства проживал и в Абхазии в районе Гума – Сухум и в других местах [18,232,265]; с. *Ачы* // *Ачи* на границе Гурии, а также *Ачква*, (груз. *Ачкәа*) (местность слева от р. Дагва) [53] – возможно из абхазского родового (княжеского) имени *Ач* – *Ачба* «Ачов» (срав. абхаз. *Чач* – груз. *Чач*, *Чачасдзе*) и абхаз. окончание множ. ч. – *қәа* (*куа*) – отсюда *Ачкуа* «Ачовы» «Ачовцы». Не исключено также *Ачкуа* из этнонима *ач* (*ач*), абхаз. *ачоуи куа* – аффикса мн. ч. (срав. *агыруа* – *агыркуа* «мегрелы», *ақыртуа* – *ақыртқәа* грузины и т. д. В районе Ачква имеется река и местность *Ачгуай* [49], что, похоже, из абхазо-абазинской формы *Ачгуаиа* (*Ачгуаџа*), букв. «Лощина Ачовых (или Ачовых)»; *Бабоква* // *Бабоква-ти* (местность у левобережья р. Дагва, вблизи местности. Ачква) [53] – от имени абазинского княжеского рода *Бабыгу+ква* (*Бабыгу+куа*), букв. «Бабыговы»; *Маква* (м-сть в верховье р. Чолок, вблизи Аихаури) [49] – возможно, из имени дворянского рода *Макь+ква* (*Макь+куа*) «Макиовы» они же *Макьар*; *Малтаква* // *Молтаква* (м-сть и река, впадающая в Черное море, вблизи озера Палеостоми) [53]) – из патронимной основы *Малта* или *Балта* [18,95]; *Дарква* // *Даркв(а)-ети* (у р. Квирила, ниже Сачхере) [К-4]) – из патронимной основы *Дар*, срав. село в Абхазии *Дрыпш* (*Дурипш*) – из абхаз. *Дар+рыпш* (*Дарыпшь*) «Край Даров» и *Дары+ква* – одно из шести обществ абазин – Тапан-та [80,291]; *Знаква* (в верховье р. Риони, выше Качаети) [53] – вероятно, из абхазо-абазинского *Зына+ква* (*Зына+куа*), т.е. «Дзыновы (Зыновы)» и др.

Ш.Д. Инал-ипа выделяет ряд абхазских топонимов, бытующих как в Абхазии, так и в Аджарии и Гурии: м-ть *Куараши* вблизи Вардзии и абхаз. *Куараш* (*Куараш*) «Белокаменный берег», «Белобулыжный берег» [35,185]; *Абжарские высоты* близ Кутаиси – из абхаз. *абжьара* «середина», «среднее»; р. *Цачхур* «энурез», «подмачивающая»; село *Кодори* (Кудры) в бассейне р. Риони и р. *Кодори* в Абхазии; в Гурии *Ацкур* – в Абхазии *Цкуара* (*Цәкуара*) «Бычья река»; горы *Дагуа* «Глухая» и *Лаша* «Светящийся», а также р. *Схалта*, срав. р. *Чхалта* в Абхазии, и м-ть *Ажашвара* «Место охоты для зайцев», встречающееся как в Абхазии, так и в Аджарии [9,221]. К числу повторяющихся названий относятся и такие, как:

Бзана – речка в Абхазии и *Бзана* в Аджарии [12,52,49], местности *Двана* (Дэџана), *Джампал*, *Скурча* (Шэқэырча), *Шубара* (Шэбаара) в Абхазии и *Двана* [12,97], *Чампали* [12, 129,134], *Сквирча* [12,59], *Шубара* (в Хулойском р-не) в Аджарии.

На наш взгляд, очевидным абхазским вкладом в топонимию Гурии и Аджарии являются также такие названия, как: *Агара* – распространенный топоним в Аджарии – из абхаз. *агара*, *аггара* «пустошь», «голое место» (об этом см. выше); м-ть *Хала* – справа от р. Чаква [53], срав. в Абхазии *Хала*(а также, *Охала*) «конец подъема»[31,213,226]; речка *Окваре* в Гурии – из абхазского *аквара* (*а-куара*) «речка», «ручей» [9,222] – *Надиквара* в Аджарии [12,92,111,125], букв. «Ручей (речка) Нада» [9,221], здесь же названия – *Баба-квари*, *Бабо-квара*, *Боболо-квари*, *Сачо-квара* [12,47,53,106];

Агвара // *Гвара* – топоним, встречающийся как в Абхазии, так в предгорной зоне Мегрелии [13,181]; в Гурии – селение *Ципнигвара* [9,222]; в Аджарии село *Гуара* – слева от р. *Ачгуай*(Ачкџа) [49], а также в р-не Кирнати [12,28,37,134,183]. В абхазском и абазинском языках слово *а-гуара*, бзыб. *а-агуар*, бытует в значении «ограда», «двор», «загон» (для скота)». Оно является словообразующей и топонимообразующей основой. От него производны: *агуарта*, букв. «место стоянки», *агуарата*(*агэарата*)«двор», «усадыба», *агуарп* (агэарп) «предворье», *агуарабжара* (агэарабжьара) «проселочная дорога» и т.д. Оно, т.е. слово *агуара*, присутствует в таких композитных абхазских топонимах, как: *агуара ду*, букв. «большая ограда (двор)», *агуараанда* «оградный забар», *абаагура* «крепостная ограда», *ачгуара* (ачэгэара) «загон для лошадей», «конный двор», *аджмагуара*(ацьмагэара) «загон для коз», *ажгуара* (ажэгэара) «загон для коров», *ацангуара*, букв. «ограда карликов» и др. Термин *а-гуара* является также составной частью уже названного гурийского села – *Ципнигвара*, букв. «Ограда (или двор) Ципна» – от *Ципна* или *Ципина* (имя владельца) + *и* «его» + *гвара* (*гуара*) «ограда», «двор» [9,222]. Само слово *агуара* также имеет прозрачную абхазо-абазинскую этимологию [86,109,110].

Наконец, как нам представляется, невозможно иметь полное представление об этническом составе Лазского царства без

определения этимологии гидронима *Чорох* (быв. р. Апсар) и макротопонима *Ачара* (Ацара) – исторического названия области Южной Колхиды, расположенной справа от р. Чорох.

Область *Ачара* (*Ацара*, совр. *Аджария*) упоминается в «Матиа-не Картлиса» с привязкой к событиям второй половины VIII века [115,48].

Считается, что *Ачара* (*Ацара*) первоначально являлось наименованием главной реки этнографической Аджарии, ныне известной как *Ачарисцкали* (Аджарская река), а затем гидроним *Ачара* стало покрывать весь край [12,143]. Армянский историк Н. Адонц отождествляет название *Ачара* (*Ацара*) с *Егер* древних источников [116,26].

Происхождение и самого названия Ацара также давно обсуждается в научной грузинской литературе. Еще в конце XIX века Н. Джанашвили писал, что *Ачара* может быть производным от груз. *ча* «колодец», допуская, что последнее могло означать «родник», «речушка», отсюда, по его мнению, *чара* → *ачари* [117].

Академик С. Джанашия считал, что *Ачара* происходит от названия поселения *Ач* (*Ач*) в верховье р. Ачуа в Аджарии, – отсюда и название Аджарского хребта – *Ачарис кеди* [5,625].

По мнению П. Ингороква, *Ачара* связана с этническим именем «чаны» (чаны); *Чан-ети*, *А-чан-рая* являются вариантами *А-чара*: начальное «А» в названии *А-чара* он считает префиксом, соответствующим «Е» в названии *Е-гри-си*, равное своим значением грамматической частице «Са» (*Са-мих-е*). По его мнению, например, «*а-дгили*» по своему значению то же самое что «*са-дгили*», «*Абано*», т.е. «*Са-бано*» также как *А-чанра*, есть ни что иное, как «*Са-чанра*», «*Са-чано*» [48,138,139].

С точки зрения З. Чичинадзе, *Ачара* происходит от слова *ва-чари* «торговец» [12,144].

Названные варианты этимологии топонима *Ачара* С.Ю. Сихарулидзе справедливо считает не убедительными [12,144,182,183].

На наш взгляд, скованность исследователей, различность подходов к этимологии *Ачара* объясняется, прежде всего, ограниченностью авторов картвельским языковым материалом. Как уже установлено учеными, в этом регионе предшественниками

кارتвелов являлись абхазо-адыги. Поэтому, было бы неверно игнорировать данными абхазо-адыгских языков, когда речь идет о древней истории этого края.

Как уже выше сказано, абхазы издавна Аджарию называют *Ацара*, аджарцев – *ачоу*, аджарский (*чоуский*) язык – *а-чоу бызшэа*, букв «язык чоуов», последнее, т.е. *ачоу бызшэа*, имеет и переносное значение – «непонятный язык». Этноним *ачоу* состоит из первоосновы *а-ча* и абхазского элемента –*у*–«человек», придающего основе этнонимную форму; *ача+у* –> *ачоу*«чоуец». От этой же этнонимной основы *а-ча*, посредством абхазского локативного суффикса, производно и название местожительства (страны) ачов – *Чаны*(срав. *аҭсуа*«абхаз» – *Аҭсны* «Абхазия», *азыху* «черкес» – *Зыхуны* «Черкесия» и т.д). Похоже, что абхазское название чоуской страны – *Чаны*(*Чаны*) было заимствовано грузинами у абхазов, являвшихся тогда непосредственными соседями *чоуов*(т.е. чанов),и оно было усвоено в грузинской среде как этническое имя *чоуов*. Поэтому для обозначения страны *чоуов* (чанов) был прибавлен к *Чаны* грузинский суффикс *ети* – *Чаны* –>*Чане-ти*.

Вариантом этнопонима *Чаны*выступает и форма *Ачан-раточно* так же, как в абхазском *Аҭсны* «Абхазия» – *Аҭсын-ра*(вся территория Абхазии). Что же касается интересующего нас названия *Ацара*, то и в его основе лежит также этноним *а-ча* – в абхазском оформлении *ачоу*, являющийся этнонимной формой единственного числа. Во множественном числе *а-ча* (а-ча) будет звучать как *ачкуа* (ачкуа) или *ачар*, абаз. *ачара*(*ачараа*) «чоуовы» или «чаны»,– отсюда *Ацара*«Аджария», срав. *аҭсуа*«абхаз» – *аҭсакуа* или *аҭсар*, *аҭсараа* «абхазы» – отсюда и название реки и места *Аҭсар*, *Аҭсарав* той же Аджарии, упоминаемые еще древнейшими авторами (см. ст. *Аҭсар*).

Известно, что названия большинства крупных рек, как правило, имеют этнонимическое происхождение. Таковым является и гидроним *Ацара* (Аджарис цкали) который, как правильно отмечает Ю.М. Сихарулидзе (см. выше), впоследствии стал покрывать и земли, прилегающие к этой реке [12,143], то есть территорию современной Аджарии, абхаз. *Ацара*. Абхазское происхождение *Аджара*, *Ацара* отмечал еще акад. Н.Я. Марр [72,30].

В связи с этнонимом *а-ча*, абхаз. *ачоу*, представляет интерес и гидроним *Чорох*. Река *Чорох* (она же *Апсар*) фиксируется в древнегрузинских источниках как *Чорохи*, *Чорехи*. Вахушти и Сабо Орбелиани значение *Чорохи* толкуют вроде как «собирающая песок (или камни)», а археолог Куфтин считал, что *Чорох* происходит от слова *чортехил*, являющегося армянским переводом Акамписса [12,182]. Географ Н. Нижарадзе и Ю. Сихарулидзе считают, что река *Чорох* получила свое название из-за ее переливающегося цвета бурления, по-аджарски *чороха* означает беловато-коричневый цвет. Действительно, пишет Ю. Сихарулидзе, «река *Чорохи*, как правило всегда цвета бурления» [12,183]. Однако, следует отметить, что и в абхазском языке существует общеизвестное слово *чырыху* (срав. с. аджар. *чороха*) со значением «рябый», разноцветный». Еще Д. Гулиа имя реки *Чорох* связывал с абхазским *чрыху* (*чрыху*), что значит «серо-белый» (полосатый) – намек на пенистость реки [28,63]. С абхазской формой *чырыху* идентична основа названия верховья реки *Ацара* (Аджарис цкали) – *Чирухи-с цкали* (Чирухская река) – левый приток р. Ачарис цкали.

Вместе с тем, мы больше склонны видеть в основе гидронима *Чорох* (*Чорох-и*) этноним *чоу* – отсюда *Чорох* (*Чорох*) может быть из абхазского *Чоурху*, буквально означающего «гора или хребет чоуов», т.е. «Чоуская гора», «Чоуский хребет» – от *чоу* (этническое имя) + *р* «их» (притяжательное местоимение третьего лица мн. числа) + *ху* «хребет», «гора». При этом, похоже, что *Чоурху* → *Чоурух* первоначально являлось названием Чорохского хребта, тянувшегося вдоль правого берега р. Чорох, а затем название хребта становится и обозначением чоурхуской реки.

Таким образом, вышерассмотренный лингвистический материал, на наш взгляд, еще раз подтверждает давно высказанное многими учеными (А. Глейе, П. Ушаковым, О. Сенковским, И. Джавахишвили, А. Чикобава, В. Латышевым, К. Ломтатидзе, С. Джанашия, Д. Гулиа и др.) мысль о том, что в Западной Грузии картвельским племенам предшествовали абхазо-адыгские племена. Более того, на протяжении длительного времени абхазский (абхазо-абазинский) язык оказывал существенное влияние

на чанский язык. В частности, известные лингвисты-кавказоведы А. Чикобава, К. Ломтатидзе считают бесспорным насыщением чанских и мегрельских глагольных приставок абхазскими элементами [6,288;63,165,166,167], а также в целом и «факт наличия абхазского субстрата в мегрело-чанском языке» [7,138,139]. Вместе с тем подчеркивается, что «...с адыгами абхазы представляют собой остаток некогда несравненно более значительного этнического конгломерата, оказавшего, по-видимому, большое влияние на процесс этногенеза народов западной части Северного и Южного Кавказа» [7,138,139].

А. Глейе [118, 49, 50], П. Ушаков [119, 25, 27], В. Латышев [120, 265] и др. считают абхазов прямыми потомками колхов, с которым многие авторы увязывают и лазов. Все это, в основном, соответствует содержанию формулы Д.И. Гулиа «абхазы и их предки гениохи суть колхи» [28,9] ... «один народ из этого племени, т.е. колхов, лазы, с помощью греков и получают первенство на восточном берегу Черного моря... и страна Колхида начинает именоваться Лазикой...» [28, 51]. На наш взгляд, здесь нуждается в уточнении лишь то, что *лазы* (т.е. *лоуцы*), представлявшие северо-западное крыло абхазов, оказываются в Южной Колхиде в среде родственных им *колхов (апсилов)* в I в. н.э., т.е. в период тяжелых испытаний колхов.

На рубеже I–II. н.э. абхазским лазам удается объединить под своим началом разрозненные абхазо-абазинские общества Южной Колхиды и, таким образом, восстановить здесь колхидскую государственность. Вместе с тем, сообщение Арриана о том, что первый лазский царь Маллас получил знаки царской власти от римского императора Адриана, указывает на то, что царство лазов (лоуов) в 30-х годах II в. уже целиком находилось в сфере политического влияния Рима.

В целом выше рассмотренный нами топонимический материал позволяет говорить, что в географической наменклатуре Закавказья и в особенности, Грузии абхазский вклад занимает значительное место. Данный языковой факт вполне соответствует исторической роли абхазо-абазинского этноса в этом регионе в древности и в средние века.

ЛИТЕРАТУРА:

1. **Литературная энциклопедия. Т. I.** ,1930.
2. **Джавахишвили И.А.** Основные историко-этнологические проблемы Грузии, Кавказа и Ближнего Востока древнейшей эпохи // ВДИ, № 4, 1939..
3. **Меликишвили Г.А.** Наири – Урарту. – Тбилиси, 1954.
4. **Дьяконов И.М.** История Мидии. – М.-Л., 1956.
5. **Джанашия С.Н.** Черкесский (адыгский) элемент в топонимике Грузии // Мацне (Сообщения Грузинского филиала АН СССР). Т. I., № 8. – Тбилиси, 1940.
6. **Чикобава А.С.** Грамматический анализ чанского (лазского) диалекта. – Тбилиси, 1936.
7. **Ломтатидзе К.В.** О некоторых вопросах этнической принадлежности и расселения абхазов // Мнатоби, № 12. – Тбилиси, 1956 (на груз. яз.).
8. **Гордезиани Р.В.** Кавказ и проблемы древнейших среднеземноморских языковых и культурных взаимоотношений. – Тбилиси, 1975.
9. **Инал-ипа Ш.Д.** Труды. Т. III. – Сухум, 2011.
10. **Инал-ипа Ш.Д.** Ступени к исторической действительности. – Сухум, 1992.
11. **Глonti А.А.** Топонимические разыскания. – Тбилиси, 1971. (на груз. яз.).
12. **Сихарулидзе Ю.М.** Топонимика Юго-Западной Грузии. Книга I. – Батуми, 1958 (на груз. яз.).
13. **Элиава Г.В.** Топонимика Абашского и Гегечкорского районов. – Тбилиси, 1977 (на груз. яз.).
14. **Меликишвили Г.А.** Урартские клинообразные надписи. – М., 1960.
15. **Дзидзария Г.А.** Труды. Т.III. – Сухум, 2006.
16. **Меликишвили Г.А.** Диаухи // ВДИ, № 4 (34). – М.-Л., 1950.
17. **Лавров Л.И.** Абазины // Кавказский этнографический сборник. Т.I. – М., 1955.
18. **Инал-ипа Ш.Д.** Антропология абхазов. – Сухум, 2002.
19. **Новый и полный географический словарь** Российского государства или Лексикон. – М., 1788.

20. **Ворошилов В.И.** Топонимы Российского Черноморья. – Сочи-Майкоп, 2005.
21. **Белл Д.С.** Журнал пребывания в Черкессии в 1837, 1838 и 1839 гг. – Bell J.S. Journal of a residence in Circassia during the years 1837, 1838, and 1839, vol 1. London, 1840.
22. **Услар П.К.** Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. – Тифлис, 1887.
23. **Инал-ипа Ш.Д.** Вопросы этно-культурной истории абхазов. – Сухуми, 1976.
24. **Очерки истории Грузии. Т. I.** – Тбилиси, 1989.
25. **Марр Н.Я.** Избранные работы. Т. IV. – Л., 1937.
26. **Всемирная история. Т. I.** – М., 1955.
27. **Бижев А.Х.** Абадзехи // Адыги. – Нальчик, 1991, №2.
28. **Гулиа Д.И.** История Абхазии. Т. I. – Тифлис, 1925.
29. **Инал-ипа Ш.Д.** Об этногенезе древнеабхазских племен. – М., 1964.
30. **Шакрыл К.С.** Труды. Статьи и очерки по вопросам абхазского языка и фольклора. – Сухум, 1985.
31. **Кварчия В.Е.** Топонимика Абхазии (Ацсны атопонимика). – Сухум, 2003 (на абх. яз.).
32. **Анчабадзе З.В.** История и культура древнейшей Абхазии. – М.-Л., 1964.
33. **Бигуаа В.** Абхазский исторический роман. – М., 2003.
34. **Тхайцухов М.С.** Очерки истории абазин конца XVIII-XIX вв. – Сухум, 1992.
35. **Кварчия В.Е.** Историческая и современная топонимия Абхазии. – Сухум, 2006.
36. **Латышев В.В.** Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ, № 1, 1947.
37. **Всемирная история. Т. II.** – М., 1956.
38. **Инадзе М.П.** О времени образования Колхидского царства по данным древнегреческих авторов // Вопросы древней истории. – Тбилиси, 1973.
39. **Меликишвили Г.А.** К истории древней Грузии. – Тбилиси, 1959.

40. **Микеладзе М.Т.** Исследования по истории древнейшего поселения Колхиды и Юго-Восточного Причерноморья. – Тбилиси, 1974.

41. **Апакидзе А.М.** Мцхета – древняя столица Картлийского царства. – Тбилиси, 1959. (на груз. яз.).

42. **Дьяконов И.М.** Предыстория армянского народа. – Ереван, 1968.

43. **Дьяконов И.М.** Хетты, фригийцы и армяне // Переднеазиатский сборник. Вып. 1. – М., 1961.

44. **Джавахишвили И.А.** История грузинского народа. Книга 1. – Тбилиси, 1913. (на груз. яз.).

45. **Тураев Б.А.** Классический Восток. Т.I. – Л., 1924.

46. **Генко А.Н.** Абазинский язык. – М., 1965.

47. **Бгажба Х.С.** Бзыпский диалект абхазского языка. – Тбилиси, 1964.

48. **Ингороква П.** Георгий Мерчуле – грузинский писатель X века. – Тбилиси, 1954.

49. **К–1.** Карта Кавказского края. Сост. Генеральным штабом Отдельного Кавказского корпуса. – Тифлис, 1942.

50. **К–2.** Турция. ГУГК. – М., 1981.

51. **Бгажба Х.С.** Этюды и исследования. – Сухуми, 1974.

52. **Мурзаев Э.М.** Словарь народных географических терминов. – М., 1984.

53. **К–4.** Административная карта Грузинской ССР. – Тбилиси, 1938.

54. **Инал-ипа Ш.Д.** Страницы исторической этнографии абхазов. – Сухуми, 1971.

55. **Кварчия В.Е.** О границах исторической и современной Абхазии. – Сухум, 2011.

56. **Люлье Л.Я.** Общий взгляд на страны, занимаемые черкесами (адыге), абхазами (азега) и другими смежными с ними народами. Черкессия (Историко-этнографические статьи). – Краснодар, 1927.

57. **К–3.** Карта Кавказских земель, изданная Семеном Броневским к описанию Кавказа. – СПб., 1823;

Джонуа Б.Г. Русско-абхазский словарь. – Сухум, 2010.

58. **Орбелиани С.С.** Словарь грузинского языка. – Тифлис, 1929.

59. **История и восхваление венценосцев.** Перевод Кекелидзе К.С. Изд-во АН ГССР. – Тбилиси, 1954.

60. **Мровели Леонти.** Жизнь Картлийских царей: Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана. Перевод с древнегрузинского, предисловие и комментарии Г.В. Цулая. – М., 1979.

61. **Гумба Г.Д.** К вопросу об этнической принадлежности кавказских мосхов (масхов – месхов) // Первые международные Инал-иповские чтения. – Сухум, 2011.

62. **Марр Н.Я.** К истории передвижения яфетических народов с юга на север Кавказа. // Известия Академии наук. № 6, 1916.

63. **Читанава Арн.** Морфологические встречи абхазского языка с картвельскими языками. // Известия ИЯИИМК. – Тб., 1942.

64. **Ломтатидзе К.А.** О некоторых вопросах этнической принадлежности и расселения абхазов. // Мнатоби. № 12, 1956.

65. **Словарь иностранных слов.** – М., 1949.

66. **Латышев В.В.** Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ, № 4, 1947.

67. **Амичба Г.А.** Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников. – Тб, 1988.

68. **Журнал Министерства народного просвещения. Часть XVI.** – СПб., 1837.

69. **Сегерт Станислав.** Угаритский язык. – М., 1965.

70. **Ионова С.Х.** Абазинская топонимия. – Черкесск, 1993.

71. **Кудрявцев К.** Сборник материалов по истории Абхазии. – Сухум, 1922.

72. **Ашхацава С.М.** Пути Развития абхазской истории. – Сухум, 1925.

73. **Гумба Г.Д.** Аланы, асы и дигоры по «Ашхарацуицу» // Вестник Академии наук Абхазии, № 2. – Сухум, 2007.

74. **Гамахария Д., Гогия Б.** Абхазия – историческая область Грузии. – Тбилиси, 1997.

75. **Черкессия в картах XIV–XIX веков.** – Краснодар, 2011.

76. **Литературная энциклопедия. Т.I.** ,1930.

77. **Эвлия Челеби**. Книга путешествия. Вып. III. – М., 1983.
78. **Вахушти**, царевич. География Грузии. – Тифлис, 1904.
79. **Чачхалиа Д.** Хроника абхазских царей. – М., 2000.
80. **Ионова С.Х.** Абазинские фамилии и имена. – Черкесск, 2006.
81. **Сенковский О.И.** Некоторые сомнения касательно истории грузинов. – Сухум, 2008.
82. **Гумба Г.Д.** К вопросу идентификации р. Эгрис-цкали Джуаншера Джуаншерияни // Абхазоведение. Вып. III. – Сухум., 2004.
83. **Латышев В.В.** Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ, № 2 (24), 1948.
84. **Цхадая П.А.** Топонимия горной Мегрелии. – Тбилиси, 1975. (Автореф. канд. дис.).
85. **Елиава Гиви, Шенгелия Григол, Парулава Гиви.** Топонимика Чхороцкуйского района. – Тбилиси, 1983. (на груз. яз.).
86. **Кварчия В.Е.** Животноводческая (пастушеская) лексика в абхазском языке. – Сухуми, 1981.
87. **Джонуа Б.Г., Касландзия В.А.** Краткий абхазо-русский, русско-абхазский словарь. – Сухум, 2011.
88. **Джанашия Н.С.** Давайте работать. // Сухумский вестник. № 99-100, 1915.
89. **Генко А.Н.** Абхазо-русский словарь. – Сухум, 1998.
90. **Куправа А.Э.** Вопросы традиционной культуры абхазов. – Сухум, 2008.
91. **Джанашия С.Н.** К генеалогии рода Бараташвили // Труды. Т. II. – Тбилиси, 1952. (на груз. яз.).
92. **Анчабадзе З.В.** Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.). – Сухуми, 1959.
93. **Матиане Картлиса** // Перевод, введение и примечания М.Д. Лордкипанидзе. – Тбилиси, 1976.
94. **Латышев В.В.** Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ, № 1 (23), 1948.
95. **Меликишвили Г.А.** К истории древней Грузии. – Тбилиси, 1959.
96. **Меликишвили Г.А.** Возникновение Хеттского царства и проблема древнейшего населения Закавказья и Малой Азии // ВДИ, № 1, 1965.

97. **Хонелия Р.А.** Политические взаимоотношения Абхазского царства и царства армянских Багратидов в IX-X веках // Автореферат кандидатской диссертации. – Ереван, 1967.

98. **Папаскир А.Л.** Обезы в древнерусской литературе и проблемы истории Абхазии. – Сухум, 2005.

99. **К–13.** Карта народов, обитающих между морями Черным и Каспийским. – ЦГВИА, Ф. ВУА, д. 1060, л. 79 «а».

100. **Ломтатидзе К.В.** Тапанский диалект абхазского языка. – Тбилиси, 1944. (на груз. яз.).

101. **Инал-ипа Ш.Д.** Садзы. – М., 1995.

102. **Нарт Сасрыква и девяносто девять его братьев** // Абхазский народный эпос. – Сухум (Акуа), 1962. (на абхаз. Яз.).

103. **Гениохи.** Реальная энциклопедия классической науки о древности (Паульса). Изд. Вильгельм Крокк. – Штутгарт, 1912. (на немец. яз.).

104. **Латышев В.В.** Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе // Записки классического отделения Императорского Русского археологического общества. Т. II. Вып. 1. – Санкт-Петербург, 1904.

105. **Инадзе М.П.** Причерноморские города древней Колхиды. – Тбилиси, 1968.

106. **Хотко С.Х.** История черкесов. – Санкт-Петербург, 2001.

107. **Neuman C.Fr.** Das Rusland und Circessen. – Stuttgart-Tubingen, 1840.

108. **Марр Н.Я.** О языке и истории абхазов. – М.-Л., 1938.

109. **Цулая Г.В.** Из грузино-абхазской антропонимии // Этнографическое обозрение. № 1. – М., 1999.

110. **К–6.** Грузинская ССР. ГУГК СССР, 1987.

111. **Дж. Белл (Белл Д.С.)** Журнал о пребывании в Черкессии в 1837, 1838 и 1839 годах. Т. II. – Лондон, 1840 (на англ. яз.).

112. **Джанашия С.Н.** Труды. Т. II. – Тбилиси, 1925 (на груз.яз.)

113. **Климов Г.А.** Кавказские языки. – М., 1965.

114. **Бгажба Х.С.** Бзыбский диалект абхазского языка // Исследование и тексты. – Сухум, 2006.

115. **Летопись Картли.** (Перевод, введение и примечания Г.В. Цулая). – Тбилиси, 1982.

116. **Адонц Н.** Армения в эпоху Юстиниана. – Ереван, 1971.
117. **Джанашвили Н.** Абхазия и абхазы // ЗКОИРГО. Книга 16. – Тифлис, 1894.
118. **Глейс А.К.** К истории северо-кавказских языков // Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. Вып. 37. – Тифлис, 1907. Отд. III.
119. **Ушаков П.Н.** Народы и языки Кавказа // Народы Кавказа. № 1. 1921.
120. **Латышев В.В.** Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ, № 2, 1947.
121. **Агатангелос.** История Армении. Ереван, 2004.

В. Е. Кварчия

**О ГРАНИЦАХ
ИСТОРИЧЕСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ АБХАЗИИ**

Сухум 2011

Работа выполнена по заказу
Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия

Редактор: кандидат исторических наук **Агрба И.Ш.**

О границах исторической и современной Абхазии

Любая форма государственности не может существовать без политических границ. Этнические сообщества также имеют определенные пределы.

На протяжении истории политические границы государственных образований и пределы этнических сообществ часто меняются в силу различных причин в ту или иную сторону.

Абхазы, именующие себя *апсуа*, по своему происхождению являются этнической общностью древнеабхазских племен абазгов, апсилов, санигов и миссимян¹. В древности они занимали Черноморское побережье от р. Чорох, именовавшейся одним из самоназваний абхазов *ансар* – *Ансар*, до устья реки Кубань². К началу нашей эры юго-восточная граница их расселения, в частности апсилов, отодвинулась к реке Фазис (Риони)³.

I. Границы Абхазского царства в VIII-XIII веках

В VIII веке, в результате консолидации абхазских народностей, создается абхазское государство, именуемое в источниках «Абхазское царство», со столицей Анакопия (совр. Новый Афон) и в дальнейшем – Кутаис. В VIII-X веках устойчивыми политическими границами этого царства являлись: река Ничепсухо – на севере, Главный Кавказский хребет – на востоке, Лихский (Сурамский) хребет – на юго-востоке, р. Чорох – на юге и Черное море – на западе. В зависимости от успехов политической экспансии абхазских царей абхазские владения заходили порой далеко в область Восточной Грузии (Картли, части Кахетии, Эрети и Тао-Кларджети) – на юге и доходила до Кубани («Хазарской реки») – на севере⁴.

В XI-XII веках и первой половине XIII столетия Абхазское царство территориально заключалось между Черным морем, р. Кубань, Ширванским царством (Азербайджан), Арменией и Византией. На западе абхазские земли соприкасались с новообразованным русским княжеством Тмутараканью⁵. По своему суще-

ству Абхазское царство в тот период представляло собой имперское государство в Закавказье.

Абхазское царство, просуществовавшее около 500 лет⁶, было разбито татаро-монголами в 1240 году. Тогда же Абхазское государство было разделено на два царства – Восточное, охватывавшее Восточную Грузию, и Западное – в пределах Абхазского царства VIII-X веков. В последствии на этих территориях возникают этнически разнородные, враждебные к друг другу княжества (царства), ведущие вплоть до конца XVII века жестокие междоусобные войны. Собственно Абхазия, оказавшаяся на периферии исторического Абхазского царства, становится одним из участников этих войн.

Вместе с тем ещё в XVII веке в международных документах основная часть территории бывшего Абхазского царства именуется «Абхазия» (см. карту: Европа в XVII в. после Вестфальского мира 1648 г.)

II. Восточные и юго-восточные границы Абхазии XVII-XX веков

Современная государственная граница Республики Абхазия по реке Ингур сложилась в конце XVII века. Она, как этническая и политическая граница Абхазии, утвердилась в результате долгих изнурительных междоусобных войн регионов бывшего Абхазского царства.

В начале 80-х годов XVII века абхазами была освобождена занятая Мингрельским княжеством территория Абхазии от реки Кодор до реки Ингур. Тогда же сын владельца Абхазии Сорек, захватив и часть земли за рекой Ингур, объявил себя владельцем Мингрелии. Однако владелец Абхазии Зегнак (дядя Сорек) восточную и юго-восточную границу своего княжества установил по реке Ингур. Пограничный регион между реками Галидзга и Ингур становится уделом сына владельца – Куапа. От имени сына последнего – Мурзакана эта область (современные Галский и частично Ткуарчалский районы) получила название Самурзакан⁷. В дальнейшем письменные и картографические материалы XVIII и

первой половины XIX веков указывают на реку Ингур до впадения в нее реки Нескра (Ненскра) как на рубеж, разделяющий Абхазию от Сванетии и Мингрелии⁸. Целый ряд источников свидетельствуют о том, что Абхазия и, в частности, Самурзакан вошли в состав Российской империи с границами на востоке и юго-востоке по р. Нескра (Ненскра, совр. Чубер) от истока до ее впадения в р. Ингур и далее вниз по р. Ингур до впадения последней в Черное море. Эти границы наиболее четко выделены на карте Броневского, отражающей период 1750-1820-х годов.

Известный русский офицер, военный разведчик Ф.Торнау, действовавший в Абхазии в начале XIX века, также пишет: «Настоящая граница Абхазии начинается на правом берегу р. Ингури»⁹. Более поздние материалы, в особенности карты 50-х годов XIX века, указывают границу Абхазии по реке Ингур до впадения в нее реки Лара-Кваква у горы Чекадыр¹⁰. По картам и письменным источникам того периода вся правобережная зона реки Ингур до впадения в нее реки Лара-Кваква, в том числе село Пахулан, гора Охачкуа и все правые притоки реки Ингур, и прилегающие к ним земли находятся в пределах Абхазии. Более того, «Карта Кавказского края» и «Карта театра войны в Азии» отдельно выделяют выше реки Лара-Кваква территорию под названием «Владение Михаила», т.е. владение абхазского правителя Михаила Чачба-Шервашидзе. Оно заключалось между реками Нескра и Долра, а с севера на юг – между Главным Кавказским хребтом и рекой Ингур. Именно эта территория изначально была известна как Абхазская Сванетия. Следует отметить, что в этот период Сванетия была разделена на четыре части: Владение Михаила, т.е. Абхазская Сванетия в указанных пределах; владение Татырхана; Дадиановская Сванетия; Вольная Сванетия, располагавшаяся в бассейне верховья реки Ингур.

О том, что правобережье рек Нескра и Ингур контролировалось в прошлом абхазской стороной, свидетельствует и топонимия этого региона, зафиксированная источниками XIX и начала XX веков. Это название вершин и отрогов Главного Кавказского хребта между горами Гвандра и Донгуз – Орунбаши: гора *Марчи-чы* (совр.Далар) из абх. *Мырҕаҭча* – «обласкиваемое солнцем»;

Мацитып – «место (стоянка) Маца»; *Тенгиз итып* – «стоянка Тенгиза» – отсюда и название пастбища *Тенгиз-Накра*; гора и ледник *Танышхуа*, букв. на абх. «гора Таныша»; гора *Гуашхара* – «средние горы»; гора и река *Накра* – из абх. *акра* – «замыкать», *акыра* – «место закрытия», «граница», того же корня и названия пограничного села и крепости *Анакра* // *Анакриа*, *Анаклиа* – у устья р. Ингур: река *Нескра* (*Ненскра*, совр. Чубер) – из абх. основы *зкыра* «замыкающая река».

Названия правых притоков реки *Нескра*: река *Мырчичи* (совр. Далар) – самый верхний правый приток реки Нескра, получил свое название от горы *Мырчичы*; река и гора *Цхундыр* – из абх. *Цэхэынтыр* – «голыш, голый»; река и гора *Мгуаширхуа* (совр. р. Окрила), букв. «гора Мгуашевых»; река *Харам* (искаженно – Харили) – из абх. *Харам* – «коварный»; река и пастбище *Шоу илра* (искаженно – Шавалра, совр. Тетнашера), букв. на абх. – «ольховая роща Шоуа»; река *Лыхамюа* (искаженно – Лахами), букв. «Лыхская дорога», «Лыхский переход»; река *Дарч* // *Зарч* (совр. Дарч-Ормелети) – из абх. *Зарч* – приспособление для ловли рыб, она же река *Ачамхара* – от горы *Ачамхара* – «кленовая роща».

Правосторонние притоки р. Ингур от впадения в нее р. Нескра (*Ненскра*) и далее от устья *Лфара куара* (искаженно – Лиара Квак-ва), букв. «река высохших ольхов»; она же *Егранста* – «Егрское ущелье»; река и гора *Бакулзтџоу* (искаженно – Бахурстоу, совр. р. Гандишисчели), букв. «место кадки (бочки)»; река *Афыџкуа* (искаженно – Авичква, Абчиква – совр. р. Гвелетона); река и гора *Цэхэына* (искаженно – Чхина), букв. «голыш»; река и гора *Аиц* (Эйц) – из абх. *Аиц* – «река Аиовых»; рукав реки Ингур-*Хурча* // *Цхурча* – из абх. *Зкурча* – «речной осколок» и т.д.¹¹.

С вышеназванными материалами согласуются и описания границ Абхазии начала XX столетия. Так, известный грузинский ученый, просветитель К. Мачавариани еще в 1913 году писал: «Границы Сухумского округа (т.е. Абхазии) составляют с севера отроги Кавказских гор с перевалами: Клухорским, Нахарским, Марухским и Псхувским, а затем – Терская область; с юга – Черное море; с востока – река Ингур, Мингрелия и Сванетия»¹². В первой Большой советской энциклопедии 1926 года также чи-

таем: «А.Р. (т.е. Абхазская Республика) занимает среднюю часть Черноморского побережья Кавказа, гранича на С., за р. Бзыбью, с Черноморским округом С.-Кавказского Края, далее по гребню Гл. Кавказского хребта – с Майкопским округом и Карачаево-Черкесской Автономной областью, и на В. и Ю.-В. – с Зугдидским у. Грузинской ССР (Сванетией и Мингрелией) по линии р. Ингура»¹³. Однако, при этом следует отметить, что приложенная к тексту статьи БСЭ карта Абхазии далеко не соответствует указанным в статье пределам Абхазии. Этой карте, как и современной, не соответствует и описание восточной границы Абхазии крупного советского историка Фадеева, который недвусмысленно пишет, что Абхазия граничит по р. Ингур с Земо-Сванетским и Зугдидским районами ССР Грузии¹⁴. Говоря о реке Ингур, как о главной пограничной реке, отделяющей Абхазию от Грузии, следует отметить, что в прошлом и села, прилегающие к левобережью нижнего течения реки Ингур, принадлежали Абхазии. Так, в 1770 году граф Тотлебен сообщает, что в ведении и владении Левана – абхазского правителя находится крепость Рух¹⁵. Во второй половине XVIII века крепость и село Анаклия //Анакрия, находящиеся на левой стороне устья реки Ингур, уже являлись также частью абхазских владений и резиденцией правителя Левана Чачба-Шервашидзе¹⁶. В 1805 году, при владельце Абхазии Келешбее, части русской армии вместе с мингрельским ополчением захватили крепость Анаклия, но через год она была возвращена.

Между крепостями Рух и Анаклия и одноименными с ними поселениями располагалась часть разделенного рекой Ингур большого абхазского села Барбалра //Барбала// Барбара¹⁷. Барбалра или Барбала являлось родовым селом правителей Самурзакана Чачба-Шервашидзе. Грузинский историк первой половины XIX века Нико Даддани в связи с убийством владельца Самурзакана Манучара Чачба-Шервашидзе, свидетелем которого он оказался, писал: «...Взяв мертвого, мы прибыли в его дворец Барбару, где пробыли около 15 дней, и происходило там большое и выдающееся по обычаю абхазов оплакивание и горевание...»¹⁸. Судя по тому, как мертвого Манучара похоронили в Цаишской церкви, дворец владельца находился, скорее всего, в левобережной части

села Барбала (в районе совр. села Кахати) и, кроме того, Цаишская церковь и село Цаиши также принадлежали владельцам Самурзакана. Об этом свидетельствуют и более поздние источники. Так, на карте 1901 года часть Кахати обозначена под названием «Манучарис Кахати», буквально «Кахати Манучара»¹⁹. Многие из вышеуказанного можно объяснить тем, что в последние столетия река Ингур в своем нижнем течении не раз меняла русло именно с юго-востока на юго-запад, т.е. в сторону Абхазии. Как отмечает Ф. Дюбуа, до 1832 года левое разветвление Ингура было самым значительным, правое же разветвление представляло только небольшую струю воды. В указанный год, говоря словами автора «...Ингур всей силой своего течения устремился в свой правый рукав, грозя обратить его в главное русло»²⁰. Вместе с тем, остается не вполне понятным, как впоследствии не только левобережные земли, но и часть правобережной полосы реки Ингур стали грузинскими. Имеются в виду села: Ганарджиис Мухури (бывшая часть села Анаклия) на правой стороне устья реки Ингур; Шамгона – село, расположенное между Большим и Малым Ингуром; Хурча, лежащая ниже села Тагилони.

На карте 1842 года село Ганарджиис Мухури еще является частью абхазской территории. На этой и других вышеуказанных картах, а также в описаниях Самурзакана вместо современных сел Хурча, Ецери, Зени указывается абхазское село Барбалра или Барбала. В тех же материалах в составе Самурзаканских поселений значится также и абхазское историческое село Пахулан (истор. Бухлоон), ныне входящее в Цаленджихский район Грузии²¹. Село же Барбалра, не без умысла переименованное в Хурча, числится в материалах начала шестидесятых годов прошлого столетия, как одно из сел Гальского района Абхазской АССР²².

Судя по всем названным и другим источникам XIX века, переименование карты Абхазии началось еще в сороковые годы XIX столетия.

В момент вхождения Абхазии под покровительство Российской империи (1810 г.) Абхазия занимала Черноморское побережье от устья Кубани до реки Ингур (Большая Абхазия – Апсны) и на севере – часть современной Карачаево-Черкесии (Малая

Абхазия)²³. С вхождением Абхазии под покровительство России в 1810 году русская администрация Кутаисской губернии, а затем и Тифлисская, не без влияния особо опекаемых ими грузинских чиновников и правителей грузинских провинций, произвольно, в одностороннем порядке стали менять исторически сложившуюся границу между Абхазией и Грузией (т.е. Мингрелией и Сванетией) в пользу последней. Так, на картах Кавказа второй половины XIX века, издаваемых этими же администрациями, появляются те очертания восточной и юго-восточной границ Абхазии, что и на современных картах. Как уже сказано, данные этих карт никак не соответствуют известным описаниям границ Абхазии XVII-XX веков, согласно которым настоящая граница между Абхазией и Грузией проходит от Главного Кавказского хребта по линии: гора Донгуз-Орунбаши, река Нескра (Ненскра) до впадения её в реку Ингур и далее, по главному руслу реки Ингур до впадения её в Черное море.

III. О северном и северо-западном пределах Абхазии в XVII-XX веках

1. Абхазы и Абхазское княжество

Абхазы, или *апсуа*, в прошлом были известны у адыгов, турок, арабов под именем *абаза*, в древнерусских источниках – *обезы*²⁴, позже они же *абаза*, *абазины*. Некоторые авторы (Г. Новицкий, Дж. Белл, Н. Раевский, Берже, А. Введенский и др.) абхазов и абазин также называли *азра* или *азега*. Этнонимам *апсуа*, *абаза*, *абазины*, *азра*, *азега* соответствует грузинское *апхази* – отсюда русское *абхазы*, от которых производны названия страны абхазов – груз. *Апхазети* и русское *Абхазия*²⁵.

Однозначность вышеназванных этнонимов подчеркивают многие известные авторы прошлых веков, такие как: академик Гюльденштедт²⁶, М. Пейсонель (XVIII в.)²⁷, Ф. Ф. Торнау²⁸, Л. Я. Люлье²⁹, П. К. Услар (XIX в.)³⁰, А. В. Введенский и др. Единство содержания названий *абхазы*, *абаза*, *абазины*, как отмечает проф. Г. П. Сердюченко, сохранялось еще до первой половины XIX века. Он пишет: «...в исторической и мемуарной литературе, а также во

всей официальной русской документации, в частности в военной переписке по Кавказу (рапорты, донесения и пр.), наименование *абзины* было равнозначно термину «абхазы»³¹. Дальнейший расклад названий *абхазы* и *абзины*, по справедливому замечанию М. Тхайцухова³², вносит путаницу на протяжении многих лет в общую историю абхазов и абзин.

Основное ядро абхазского (абазского) народа составляли известные в прошлом крупные этнографические общества, являвшиеся и носителями абхазских (абхазо-абазинских) диалектов и наречий, как: *абжуйцы*, *бзыпцы*, *хирпис* (цебельдинцы), *псхувцы*, *псоу*, *аибга*, *ахчипсу*, *чижгуча*, *садзы*, *саша* и *ашуа*, т.е. современные абзины (ашхарцы и тапанта)³³.

К народу абазы относили себя и *убыхи*, занимавшие по языку промежуточное положение между абхазами и адыгами³⁴. Гюльденштедт и Палас также говорят об убыхах, как о части абазского народа³⁵. Кабардинцы и другие самоуправляющиеся адыгские общества к народу абазы причисляли и абадзехов, шапсугов, натухайцев, называя их *абадзе-чиль*, буквально означающее «абазские народы». Именем *абазы* иногда обозначали также бжедухов, махошевцев и жанеевцев³⁶, что похоже указывает на их абхазские корни.

Ареал распространения абхазов и абхазского (абазского) языка в различные периоды истории был разным и всегда он выходил далеко за пределы современной Абхазии. Так, например, еще в XVI веке Сигизмунд Герберштейн находит «около Меотийских болот и Понта при реке Кубани» абхазские поселения³⁷. Известный турецкий ученый-путешественник Эвлия Челеби, побывавший в 1641 году во всех регионах Абхазии (Абазы) и вполне различавший грузин, абхазов и адыгов, помещает между рекой Риони (Фаша) и Анапой 25 крупных абхазских этнографических обществ³⁸ и фиксирует образцы абхазской речи. По утверждению М. Пейсонеля, занимавшегося в 1750-1762 гг. исследованием Черноморского побережья Кавказа, абхазы, или абазы, в его время проживали между Суджуком (Новороссийск) и Мегрелией³⁹. Согласно русским и другим источникам ареал распространения абхазов, абхазского языка и влияние Абхазского княже-

ства к концу XVIII века охватывали Черноморское побережье от Анапы или р. Кубань до р. Ингур, а также и часть сопредельной с Абхазией территории современной Карачаево-Черкесии. В известном энциклопедическом труде, изданном в 1788 году под названием «Новый и полный географический словарь Российского государства или лексикон», читаем: «Абхазы» – вольный и многочисленный народ, живущий в Кавказских горах, язык которых ни с каким из известных, как только с черкасским некоторое, но и то небольшое сходство показывает. Земля, на которой живет народ сей, на собственном их языке *Абсне* называется; татареж, турки и черкасы называют ее *Абаза*, а грузины *Абхазети*... В прежние времена жил народ сей только по западной к Черному морю примыкающей стороне Кавказских гор, по рекам прямо в сие море между Кубанью и Енгури впадающим. Последняя река отделяет его от мегрельцев. Большая часть народа живет и до ныне в сей стране и составляет уезды: Хирпис, Чаши, Садз, Аибга и Ахшипса... За сими уездами, кой полуденно-западную часть Абхазии составляют, следуют на северо-запад уезды: Туби, Убух, Шаши и Шапсих, которые с Черкасскими уездами Бжана и Гатукай граничат... Третья малая часть абхазского есть та, которая в прежнем столетии на северную сторону гор перешла, где она между Черкасскими уездами Кабардою и Безленом реку Куму, верхней части Кубани и впадающая в Кубань реки Инджик и Уарпа или Арпа занимает, и живет по линии от Георгиевской до Ставропольской крепости на полдень параллельно»⁴⁰.

Вышеприведенное описание границ Абхазии и расселения абхазских обществ в основном совпадает с данными Гюльденштедта, Пейсонеля, Гамба⁴¹, барона И. К. Аш⁴², Хан Гирея⁴³, Люлье, Дж. Белла, Броневского и др.

Вместе с тем следует заметить, что, в результате черкесской экспансии на юго-восток и ассимилятивных процессов, на северо-западной окраине Абхазского княжества формируется в XVII-XVIII вв. абхазско-черкесский этнический массив с тенденцией сокращения в нем абхазского элемента. В 30-е годы XIX века Хан Гирей уже проводит приморскую границу между Абхазией и Черкесией вблизи Геленджикского залива, а реку Лаба указывает границу

«между абадзехами и абхазскими коленами». Он также говорит о том, что в верховье р. Афипс (впадает в Кубань) в горах имеются абадзехские, шапсугские и абхазские поселения; в верховьях рек Сшьмдекодепсер, Шахе, Буо, Ххазжие, Хзе, на вершинах также живут абхазцы, а при устьях – шапсхгцы и натххоккоадыцы; на реке Ордане живут смешанно шапсхгцы, натххоккоадыцы и абхазцы⁴⁴. Далее от реки Вардане до р. Хоста морской берег занимало абхазское (садзское) колено *саше*, управлявшееся князьями из наиболее почитаемого абхазами княжеского рода Аубла, а над обществом *саше* между верховьями рек Вардане и Хоста располагались убыхи. Поэтому Ф. Торнау, называя общество *саше* абхазским, далее пишет: «Саше не суть чистые абазины, они представляют жителей трех сопредельных племен – абхазского, убыхского и черкесского, языками которых и говорят»⁴⁵. Территория же, заключенная между реками Хоста и Псоу от моря до Кавказских вершин, до окончания Кавказской войны, т.е. до 1864 года, была заселена только абхазскими обществами, известными под именами *садзы*, *ахчипсоу*, *аибга*, *чужгуча* и другие, называвшие себя *апсуа* (т.е. абхазы), а свою территорию – *Апсны* (т.е. Абхазия)⁴⁶.

Сложившаяся к началу XIX века этническая ситуация в северо-западной части Абхазии, заключавшейся между реками Псоу и Кубань, вполне согласуется с данными её топонимии⁴⁷.

В целом же все вышеприведенные исторические сведения и топонимические данные, указывающие на пределы Абхазского княжества XVII и начала XIX веков подкрепляются турецкими, французскими, немецкими и русскими картами того же периода. В них территория Абхазии указывается отдельно под названиями *Большая Абхазия* и *Малая Абхазия*. Большая Абхазия на французской карте Делисле (1723 г.) – GRANDEABAZAouABKASIE⁴⁸, на немецкой карте (1802, 1804) – DerGROSSNABASA – ABSNE⁴⁹, на русских (1770-1825 гг.)⁵⁰ – *Большая Абхазия* или *Большая Абаза* помещается на Черноморском побережье между реками Ингур и Кубань. В них же Малой Абхазией («PetiteAbasa», «KleineAbasa», «Малая Абхазия или Абаза») именуется северо-кавказская часть Абхазии, располагавшаяся на территории современной Карачаево-Черкесии⁵¹.

На карте Кавказских земель (1823 г.)⁵², составленной известным исследователем Кавказа С. Броневским, также указываются пределы страны Абхазия или Абаза, соответствующие сделанному им же словесному описанию границ Абхазии. Согласно последнему, в начале XIX века Абхазия, или Абаза, граничила «к юго-западу с Черным морем, к северу с черкесами закубанскими, к северо-востоку с Кабардою, в горах на полдень с карачаевцами, к востоку с Мингрелией». В другом месте Броневский пишет: «Абхазы живут на берегу Черного моря, начиная от реки Енгури ... до Геленджикского залива и немного далее. Сия часть ... называется Юго-западная или Большая Абхазия ... Часть, лежащая по северному и северо-западному наклонению гор, названа Северною и Северо-восточной Абхазиею», известная и под именем Малой Абазы⁵³, т.е. Малой Абхазии.

Таким образом, представляется очевидным вхождение в 1810 году Абхазского княжества под протекторат Российской Империи именно в вышеназванных пределах.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что Абхазия была принята «в вечное подданство Российской Империи» с подачи одного из сыновей бывшего могучего правителя Абхазии Келешбея Чачба (Шервашидзе), Георгия (Сафарбея), жившего в Мегрелии в качестве опального к своему брату Асланбею – законному наследнику владетеля Абхазии. Главное – сам факт принятия Абхазского княжества в состав Российской Империи свершился без ведома и согласия подавляющего большинства её граждан. Этот политический акт и последовавшее за ним водворение Георгия Шервашидзе в Абхазию силой русского оружия привели к русско-абхазскому противостоянию и к многолетней (1810-1830 гг.) гражданской войне в Абхазии⁵⁴. В результате этой войны от Абхазского княжества отошли абхазские горные общества и вся Северо-Западная Абхазия, которые впоследствии были вовлечены под черкесским флагом в русско-кавказскую войну. В этой связи некоторые авторы середины XIX века начинают рассматривать северо-западную Абхазию как часть Черкесии, а её абхазское население именуют «черкесами» или «черкесскими абхазами»⁵⁵. Убыхи и садзы, оказавшие-

ся вне пределов Абхазского княжества, не раз совершают карательные экспедиции в Юго-Восточную Абхазию по причине её прорусской ориентации⁵⁶.

В конце 40-х годов XIX века, после временного усмирения садзов и убыхов, на территории от Гагр до Сочи создается Джигетское (Садзское) приставство, которое затем включается в состав Абхазского княжества. Первым его приставом становится брат абхазского владетеля Александр, которого вскоре сменил Соломон Званба – русский офицер, по происхождению абхазский дворянин. Его администрация состояла, в основном, из знатных абхазских и садзских феодалов⁵⁷. Однако, уже в 1847 году, Джигетское приставство было отделено от Абхазии и включено в Черноморский округ. В дальнейшем Российская Империя, покоря абхазские общества, присоединила их территории непосредственно к своим пределам.

В мае 1864 года Россия праздновала свое победное завершение Кавказской войны в уже безлюдной Садзской Абхазии в местности Красная поляна, известной в источниках как *Кбааде*, *Губааде* из абхазского *Губаады* – «поле (местности) Губаа» или *Губаа адду* (искаженно – Губаа Абду) буквально – «большое поле (местности) Губаа». Спустя месяц после этого празднества была упразднена союзная с Россией часть Абхазского княжества, заключавшаяся между рек Ингур и Багрипта. Тогда же Абхазия переименовывается в Сухумский военный отдел. Итогом всего этого стали Лыхненское восстание абхазов в 1866 году и массовый исход абхазов из своей исторической Родины в Турцию и другие страны Ближнего Востока.

В 1883 году Сухумский военный отдел переименовывается в Сухумский военный округ.

В 1903 году Сухумский округ выделяется из состава Кутаисской губернии и передается в подчинение кавказскому начальству в Тбилиси.

В декабре 1904 года город Гагра и его окрестности до р. Бзыбь, по инициативе принца А. П. Ольденбургского, отходят от Сухумского округа к Сочинскому округу Новороссийской губернии⁵⁸.

2. Северные и северо-западные границы ССР Абхазия и АССР Абхазия

8 ноября 1917 года была восстановлена государственность Абхазии. Страну возглавил Абхазский Народный Совет (АНС). Абхазия в тот период представлялась как территория между реками Мзымта и Ингур, Главным Кавказским хребтом и Черным морем⁵⁹. Однако, уже в 1918 году, Грузия (ГДР) оккупировала Абхазию и некогда принадлежавшее последней Черноморское побережье вплоть до Туапсе. Грузия мотивировала свои действия тем, что, якобы, вся эта территория в XI-XIII веках принадлежала ей, т.е. тогда еще не существовавшему Грузинскому государству, очевидно имея в виду Абхазское царство, которое никак не являлось грузинским.

В Москве 7 мая 1920 года без участия Абхазии был подписан договор между РСФСР и Грузией (ГДР), по которому была установлена граница между обоими государствами от Черного моря, по реке Псоу до горы Ахахча, через гору Ахахча и гору Агапста и по северной границе бывших губерний Черноморской, Кутаисской и Тифлисской до Закатальского округа и по восточной границе этого округа до границы с Арменией⁶⁰.

Через год после подписания договора между РСФСР и ГДР грузинские меньшевики были изгнаны из Абхазии. В 1921 году здесь была провозглашена Советская Социалистическая Республика Абхазия. Изначально в нее не вошла территория, заключенная между реками Псоу и Багрипста. Это объяснялось тем, что в начале февраля 1921 года при наступлении части Красной армии временно остановились в Холодной речке (Бегерипста), в районе Пиленково, в результате этого Пиленковская волость оставалась в пределах Сочинского района, где уже был сформирован Ревком. В апреле 1922 года ЦИК Абхазии обратился в ВЦИК РСФСР с просьбой о восстановлении границ Абхазии до р. Псоу.

ЦИК СССР 31 октября 1924 года принял постановление о присоединении Пиленковской волости к Абхазии. Однако это решение не было осуществлено ввиду того, что Сочинский исполком отказался выполнить постановление ЦИК СССР. После

нового обсуждения проблемы на разных уровнях ЦИК СССР в августе 1925 года подтвердил свое прежнее решение о присоединении Пиленковской волости к Абхазии. 31 декабря 1928 года решением Президиума ВЦИК была установлена граница между РСФСР и ЗСФСР (куда входила и Абхазия) по реке Псоу от устья до истоков, и дальше по хребту через горы Ахахча и Агепста с выходом на существующую границу между РСФСР и Абхазской АССР. Окончательное присоединение Пиленковского района к Абхазии произошло в начале 1929 года⁶¹.

Таким образом, в 30-х годах XX века государственная граница между РСФСР и ССР Абхазия пролегла по реке Псоу, что соответствует современной северо-западной границе Республики Абхазия. С севера – граница Абхазии проходит по гребню Главного Кавказского хребта от пункта схождения границ Абхазии с Грузией и РСФСР через вершину Гвандра, перевалы Нахарский и Клухорский, вершины Хакель, Домбай-Ульген, Белал – кой, Сафруджу, Марух Баши, Псыш, перевалы Цегеркер, Санчара, Адзапш, до вершины Аджара на перевале Ахукдара, далее по хребту до вершины Агепста и истоков р. Псоу⁶² и отсюда, как уже сказано, граница между Абхазией и РСФСР тянется по р. Псоу до Черного моря.

Границы Республики Абхазия определяются Законом Республики Абхазия «О государственной границе», где, в частности, в статье 2 указывается: «Государственная граница Республики Абхазия до ее оформления в международно-правовом отношении, определяется следующим образом:

- вдоль сухопутной границы с Российской Федерацией – по границе бывшей Абхазской АССР, закрепленной законодательными актами бывшего СССР;

- вдоль сухопутной границы с Грузией – по географическим координатам согласно описанию Государственной границы Республики Абхазия с Грузией и картографическим материалам, прилагаемым к настоящему Закону;

- на море – по внешней границе территориального моря Республики Абхазия».

Источники

1. **Анчабадзе З. В.** Очерк этнической истории абхазского народа. Сухуми. 1976. С.48-54.
2. **Чикобава А. С.** Морфологические встречи абхазского языка с картвельскими языками. – Изв. ИЯИИМК. Тбилиси. 1942. С. 165-167; «Литературная энциклопедия».Т.1. 1930. С.19.
3. **Прокопий Кесарийский.** Война с готами. М., 1950. С.379.380; Эвлия Челеби. Книга путешествий. Стамбул. 1896-1897. С.102; Воронов Ю. Н. Колхида на рубеже средневековья. Сухум. 1998. С 136-162; Бутба В. Ф. Племена западного Кавказа по «Ашхарацуйцу». Сухум. 2001. С.83-105.
4. **Анчабадзе З. В.** Из истории средневековой Абхазии. Сухуми. 1959. С.116-117.
5. **Папаскир А. Л.** Обезы в древнерусской литературе и проблемы истории Абхазии. Сухум. 2005.С.208, 257, 281; Фридрих Боденштедт. По Большой и Малой Абхазии. О Черкесии. (Редактор, предисловие, комментарии, послесловие-Денис Чачхалия). М. 2002. С.150.
6. **Вахушти Багратиони.** История Грузии. (Абхазия и абхазы). Тбилиси. 1988. С. 135.
7. **Анчабадзе З. В.** Указ. соч. С. 270, 271, 289.
8. **Новый и полный географический словарь** Российского государства или лексикон. Часть I. М., 1788. С.3; Генеральная карта земель между Черным и Каспийским морями лежащих, с назначением новой границы России с Персией. 1819.; Карта кавказских земель, изданная Семеном Броневским – приложение к его книге «Кавказцы 1750-1820.» М., 1823.
9. **Торнау Ф. Ф.** Воспоминания кавказского офицера. М. 1835. Ч. 1. С.90.
10. **Карта Кавказского края**, составленная Генеральным штабом отдельного Кавказского корпуса. Тифлис. 1842; Квартирная карта Абхазии. Тифлис.1843; Карта западной части Кавказского края, составленная из топографических сведений, собранных о закубанских горских народах и дополненных расспросами 1842 года. Тифлис. 1842; Карта театра войны в Азии [съемки шт. кап. Мамонтова, Петрова...]. Тифлис. 1845.

11. **Вебер В. Н.** Геологические исследования части Сухумского округа в 1900 году. Материалы для геологии Кавказа. Серия III.5.Тифлис. 1900; Гицба Т.Ш. Абхазские топонимы Кавказских гор и горных троп. Акуа (Сухум). 2002 .С.301-315 (На абх.яз); Инал-ипа Ш. Д. Ступени к исторической действительности. Сухум. 1992. С. 87-89, 98; и др.
12. **Мачавариани К.** Описательный путеводитель по городу Сухум и Сухумскому округу. Сухум. 1913. С. 5, 139.
13. **БСЭ.1926.** Т.1. С.102.
14. **Фадеев А. В.** Очерки по экономической географии Абхазии. Сухум. 1932. С.19.
15. **Кудрявцев К.** Сборник материалов по истории Абхазии. Сухум.1992.С.151.153.
16. **Рейнегс Яков.** Всеобщее историко-топографическое описание Кавказа. Часть II. С.-Петербург. 1767. С.4-13; Путешествие Иоганна Гюльденштедта в Грузию (перевод с немецкого на груз. яз.) Т.1. Тб., 1962. С. 182-18, 321-3.
17. **Бруленная карта Абхазии 1813г.** – ЦГВИА; Карта Кавказского края. 1842 г. и др.
18. **Дадзиани Н.** История Грузии. – СМОМПК. Тифлис. 1902. Вып.3. С. 90-91.
19. **Карта Кубанской обл.** и Кутаисской губернии. 1901г.
20. **Дюбуа де Монпере Ф.** Путешествие вокруг Кавказа. Сухуми. 1937. С. 162.
21. **Бларамберг.** «Военно-топографическое и статическое описание областей Кавказа.ЦГВИА.
22. **Абхазская АССР** – Административно – территориальное деление. Сухум. 1953. С 12.
23. **Новый и полный географический словарь** Российского государства или лексикон. С 3.; ChartederLaenderamCaucasus (Weimar)1802, 1804 (сост. Раинеке); Карта С. Броневского 1823 года и др.
24. **Папаскир А. Л.** Указ. Соч.
25. **Кварчия В. Е.** Историческая и современная топонимия Абхазии. Сухум. 2006. С. 63, 69; Ачугба Т.А. Этническая история абхазов XIX-XX веков. Сухум. 2010. С. 31.

26. **Гюльденштедт И. А.** Путешествие Гюльденштедта по Грузии. Т. II. Тбилиси. 1964. С. 46-47.
27. **Пейсонель М.** Исследование торговли на Черкесско-Абхазском берегу Черного моря в 1750-1762 гг. // Материалы для истории черкесского народа. Вып. 2. Краснодар. 1927. С. 29.
28. **Дзидзария Г. А.** Ф. Ф. Торнау и его кавказские материалы XIX века. М. 1976. С. 106, 109, 123-124.
29. **Люлье Л. Я.** Общий взгляд на страны, занимаемые черкесами (адыге), абхазами (азега) и другими смежными с ними горскими народами. Черкесия (Историко-этнографические статьи). Краснодар. 1927. С. 9.
30. **Услар П. К.** Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. Тифлис. 1887. С. 77-79.
31. **Сердюченко Г. П.** Язык абазин. М. 1955. С. 8, 17; Он же: Абазины. – Газ. «Красная Черкессия» 1940. № 288; Тхайцуков М. С. Очерки истории абазин конца XVIII – XIX вв. Сухум. 1992. С. 23.
32. **Тхайцуков М. С.** Указ. соч. С. 24.
33. **Дзидзария Г. А.** Указ. соч. С. 110-113; Инал-ипа Ш. Д. Садзы. Историко-этнографические очерки. М. 1995; Ачугба Т. А. Указ. соч. С. 28-34, 52-59.
34. **Белл Дж. Ст.** Письма о пребывании в Черкессии в 1837-1839 гг. // *Beli J.S. Journal of a residence in Circassia during years 1837 – 1838 and 1839, vol 1.* – London. 1840. С. 479, 480; Услар П. К. Указ. соч. С. 7.; Эвлия Челеби. Указ. соч. С. 181.
35. **Хафизова М. Г.** Убыхи. Нальчик. 2010. С. 12-13.
36. **Люлье Л. Я.** Указ. соч. С. 10-11.
37. **Фридрих Боденштедт.** Указ. соч. С. 151
38. **Эвлия Чебели.** Книга путешествия. Вып. 3. М. 1983. С. 49-56.
39. **Пейсонель М.** Указ. соч. С. 29.
40. **Новый полный географический словарь** Российского государства или лексикон. С. 2-4.
41. **Жан Франсуа Гамба.** Путешествие в Закавказье. Ч. 1. Перевод с французского на грузинский язык Л. Г. Мгалоблишвили. Тбилиси. 1987. С. 87.

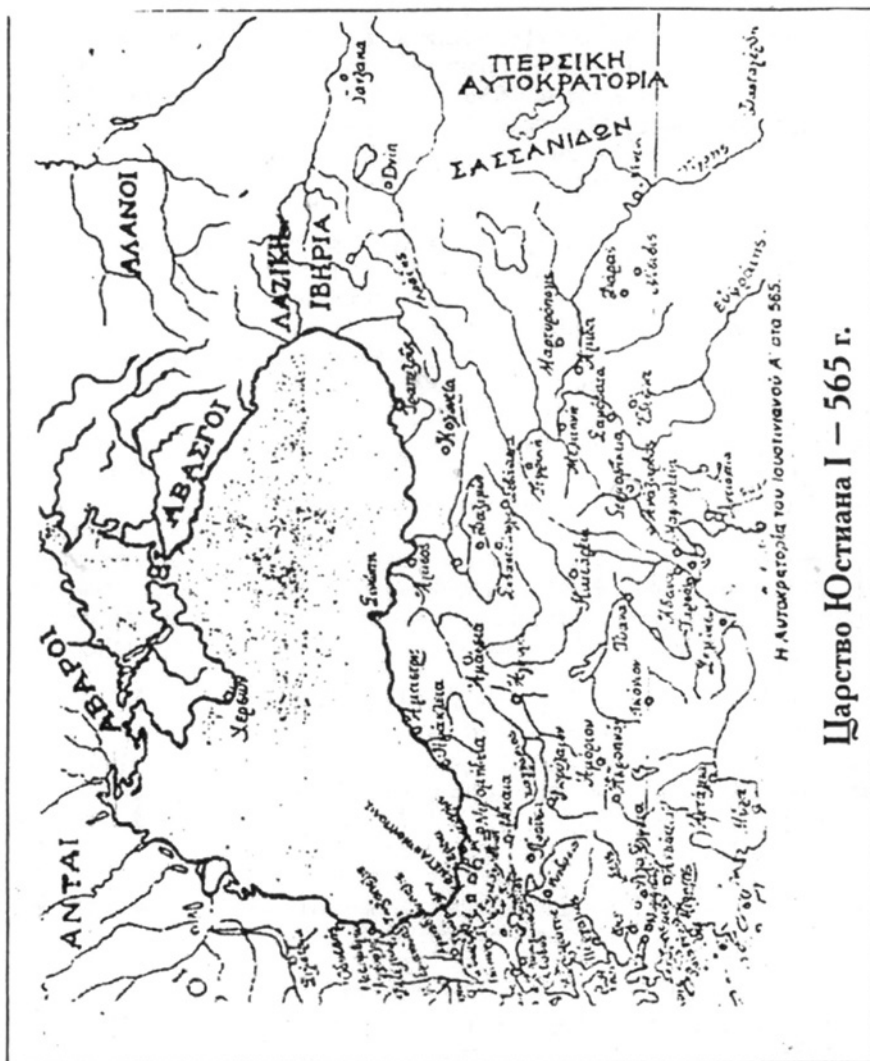
42. **Инал-ипа Ш. Д.** Абхазы. Сухуми. 1965. С. 357.
43. **Хан Гирей.** Записки о Черкесии. Нальчик. 1978. С. 57.
44. **Хан Гирей.** Указ.соч. С. 57, 76, 82.
45. **Дзидзария Г. А.** Указ. соч. С. 110.
46. **Фридрих Боденштендт.** Указ. соч.С.127.
47. **Инал-ипа Ш. Д. Садзы; Ворошилов В. И.** Топонимы Российского Черноморья. – Сочи – Майкоп. С. 16, 40-256; Гицба Т. Ш. Абхазские топонимы Кавказских гор и горных троп. (На абх. яз). Сухум (Акуа). 2002. С. 388-432.
48. **Cart des pays voisins de la mer Caspienne.** 1723. (par G. Delisle), Paris, 1723. – ЦГВИА.
49. **Charte der Laendr am Caucasus.** Weimar, 1802, 1804. (Сост. Рейнеке).
50. **Карта земель, лежащих между Черным и Каспийским морями** (1786 г.); Карта Кавказских гор с границами обитающих в них народов (1786 г.); Карта (Большая Абхазия, Малая Абхазия, Мингрелия, Имеретия, Гурия). Изд. Б.М. и Б.Г.
51. **Кварчия В. Е.** Указ.соч. С. 7-10.
52. **Карта Кавказских земель** с частью Великой Армении, изданная Семеоном Броневским к описанию Кавказа. СПб. 1823.
53. **Броневский С. М.** Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М. 1823. С. 326-328.
54. **История Абхазии.** Сухум. 2006. С.212-226.
55. **Ачугба Т. А.** Указ.соч. С. 31, 58-59.
56. **Званба С. Т.** Абхазские этнографические этюды. Сухуми. 1982.
57. **Ачугба Т. А.** Указ.соч. С.36; Ворошилов В. И. Указ.соч. С.19; Фридрих Боденштендт. Указ.соч. С. 156.
58. **Сагария Б. Е.** Национально-государственное строительство Абхазии (1921-1931). Сухуми. 1970. С. 109; Кварчия В. Е. Указ.соч. С. 17-19.
59. **История Абхазии.** С. 289-291; Сагария Б. Е. О «белых» и «черных» пятнах в истории Абхазии. Гагра. 1993. С.113.; Абхазия – документы и материалы (1917-1921 гг.) Сухум. 2009. С.199.
60. **Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика** и Грузинская Демократическая Республика. Их взаимоотношения. М. 1921. С. 9-10.

61. **Сагария Б. Е.** Национально-государственное строительство Абхазии. С. 109-111.

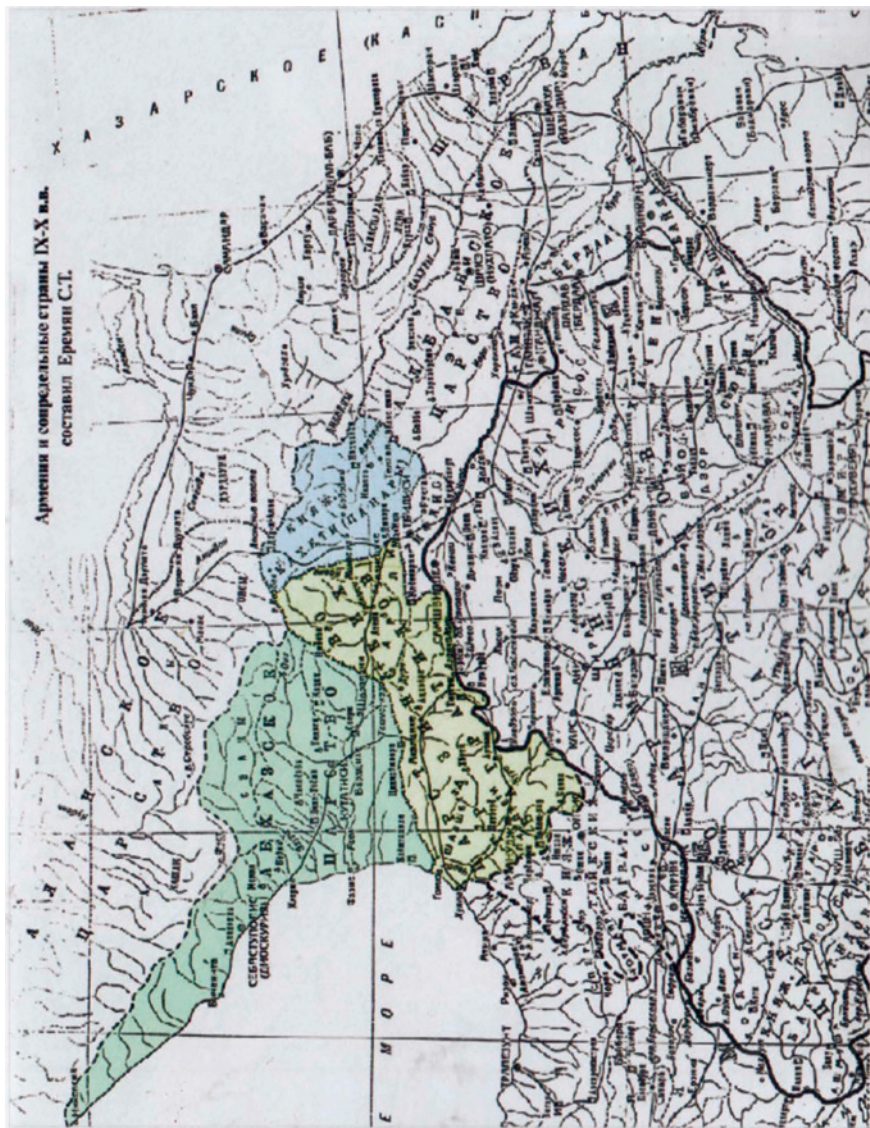
62. **Советское Закавказье.** Справочная книга на 1926-27 год (в 6 частях, с иллюстрациями в тексте и с приложением карты ЗСФСР в 6 красок). Тифлис. С. 251; БСЭ. М. 1926. С.102; Грузинская Советская Энциклопедия. Тбилиси. 1981. С. 321.

Приложение:

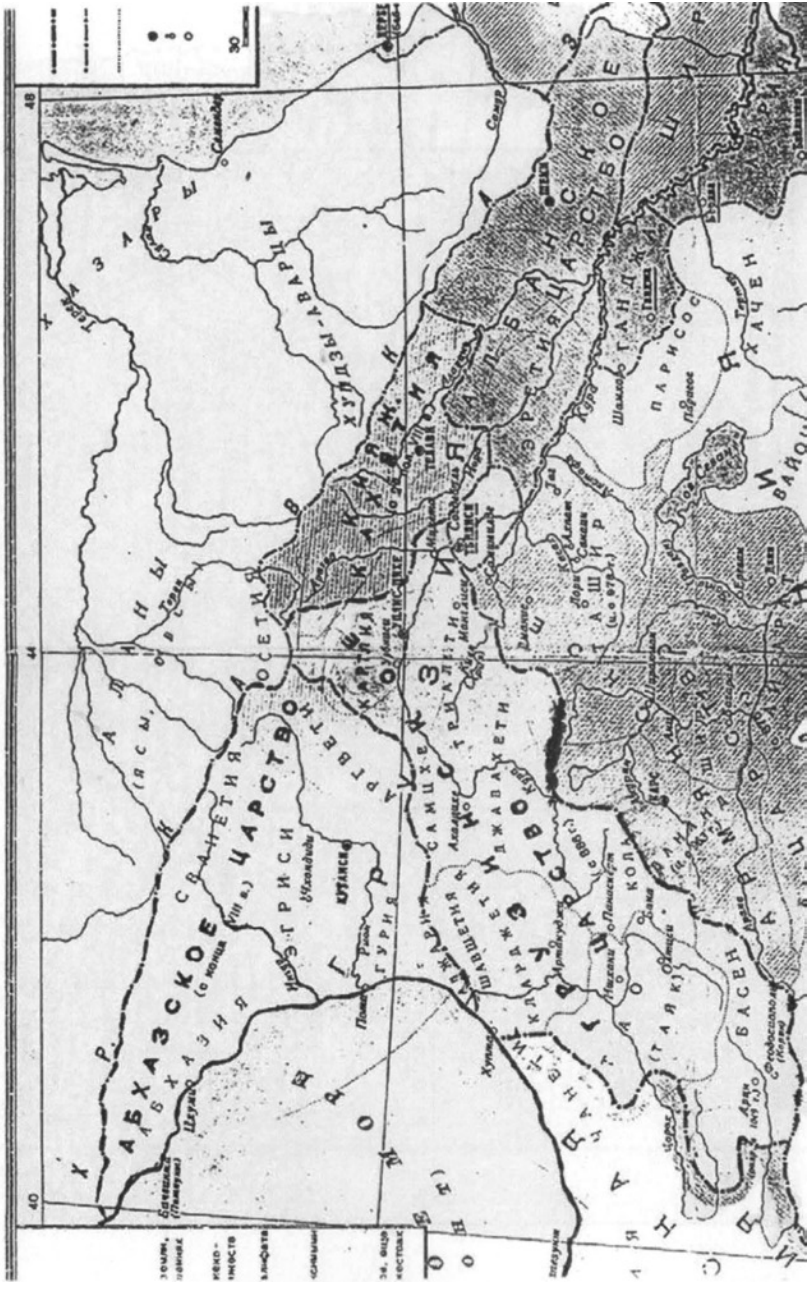
1. Карты, указывающие на границы Абхазии VI-XIII веков

Армения и сопредельные страны IX-X в.в.
составил Еремин С.Т.

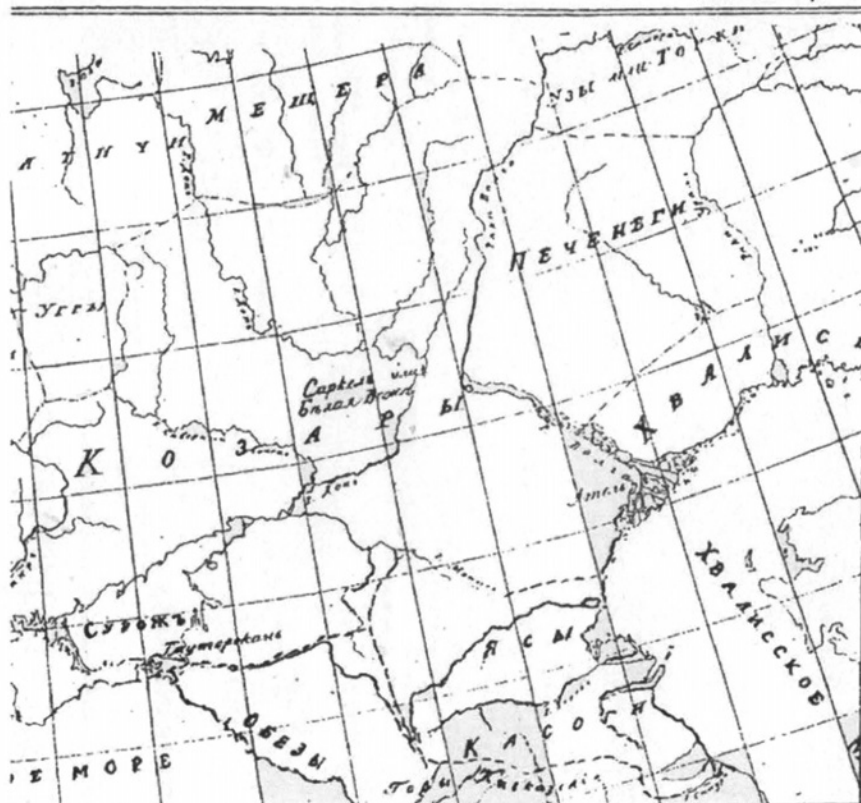
ГОСУДАРСТВА ЗАКАВКАЗЬЯ в середине X века (до 953 г.)

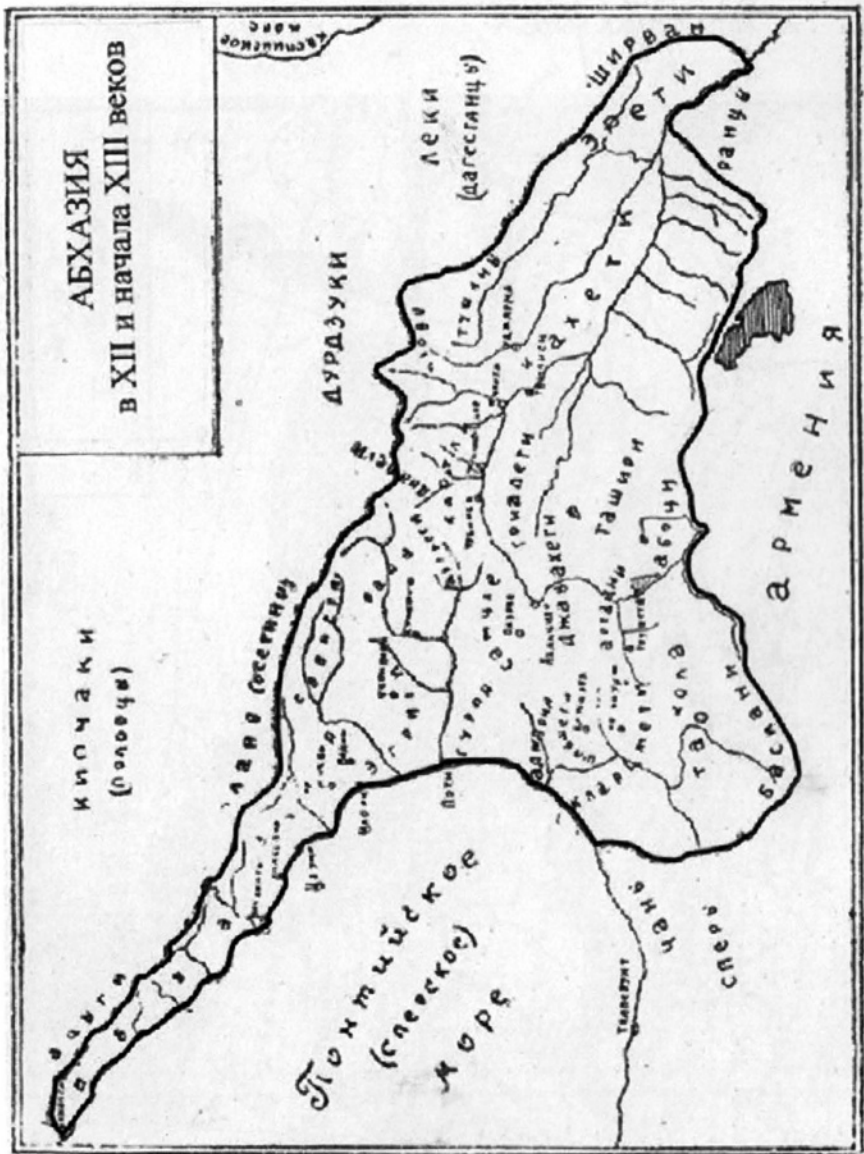

Карта России IX века с окрестными странами

(ФРАГМЕНТ)

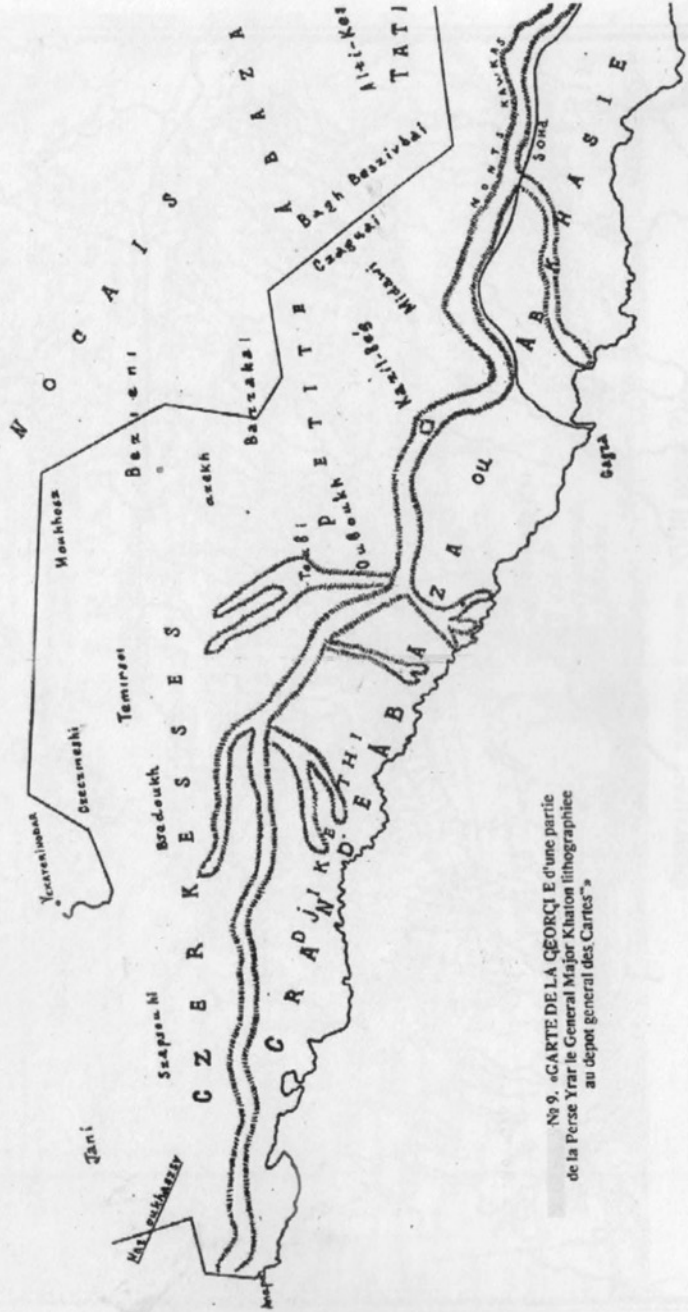

2. Карты XVII-XXвеков.

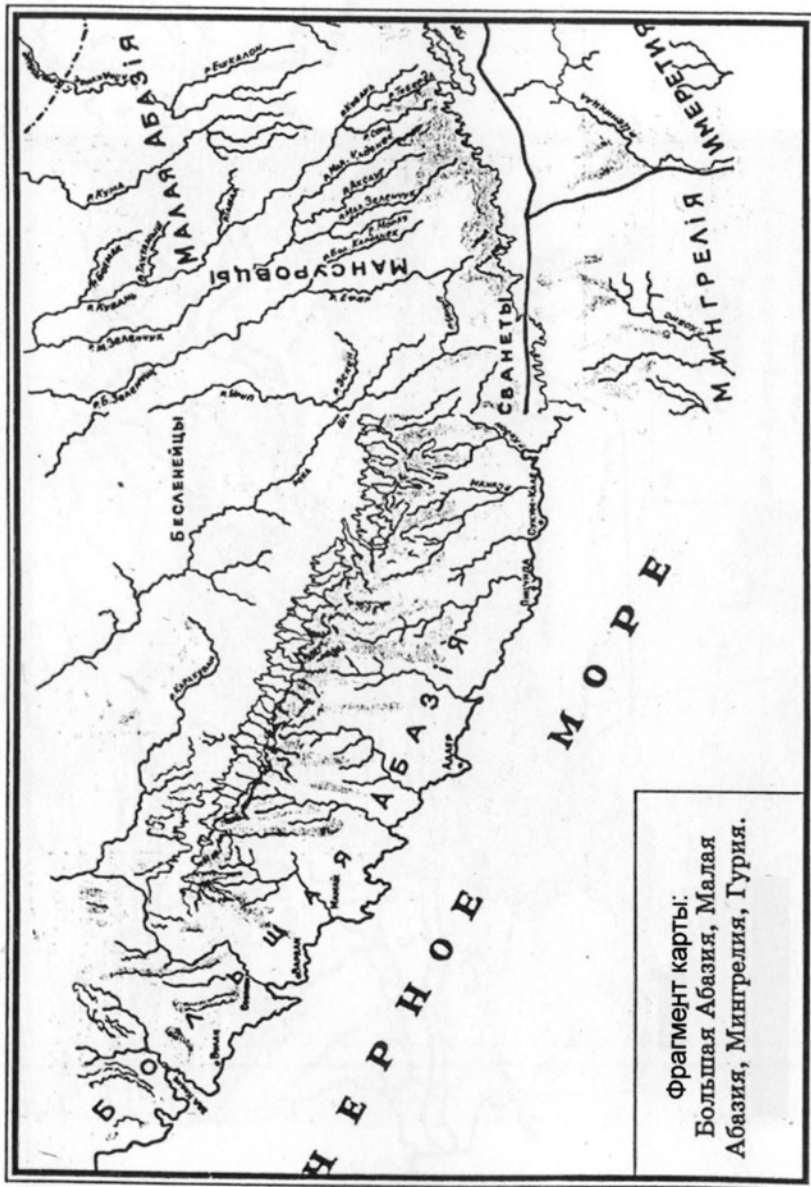

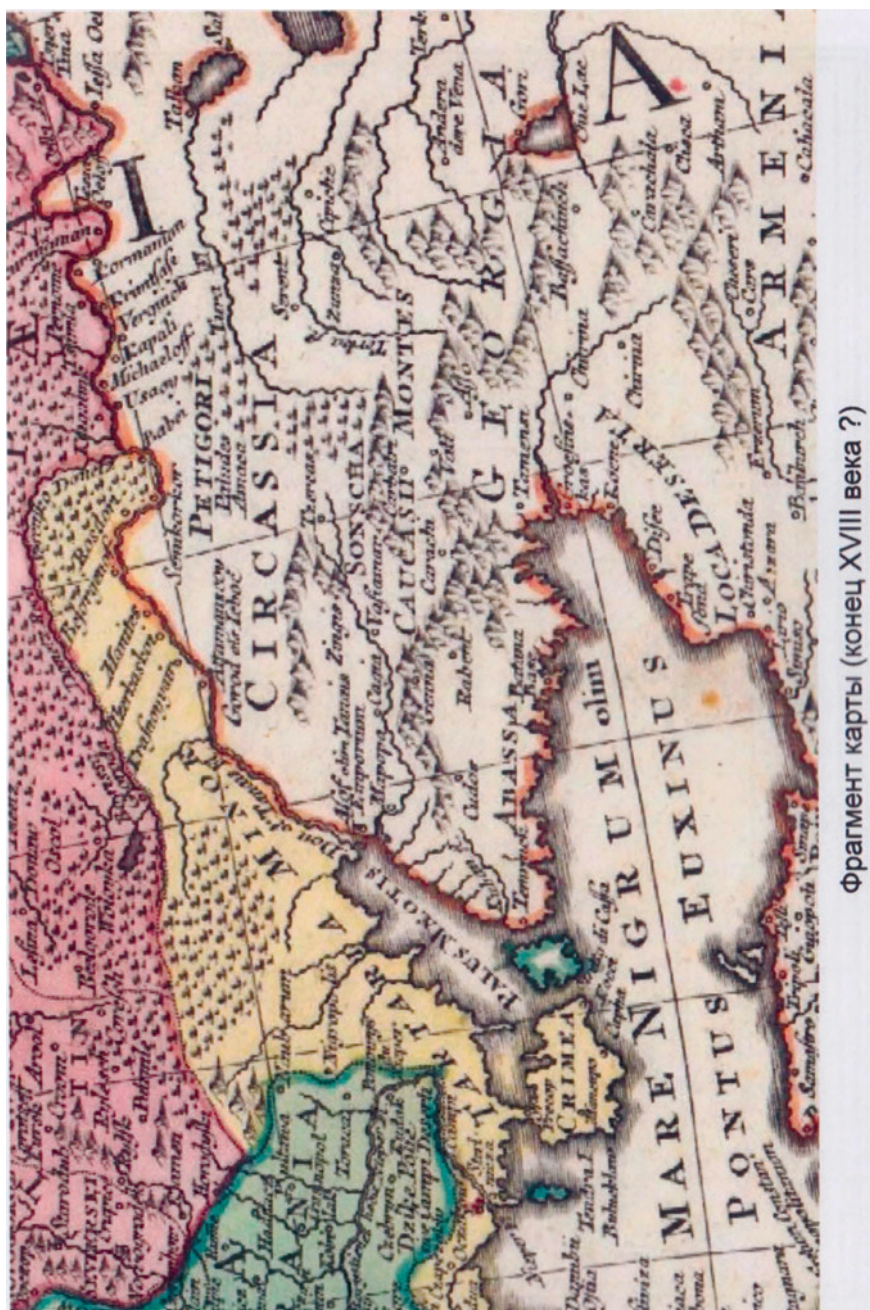
1723 г.

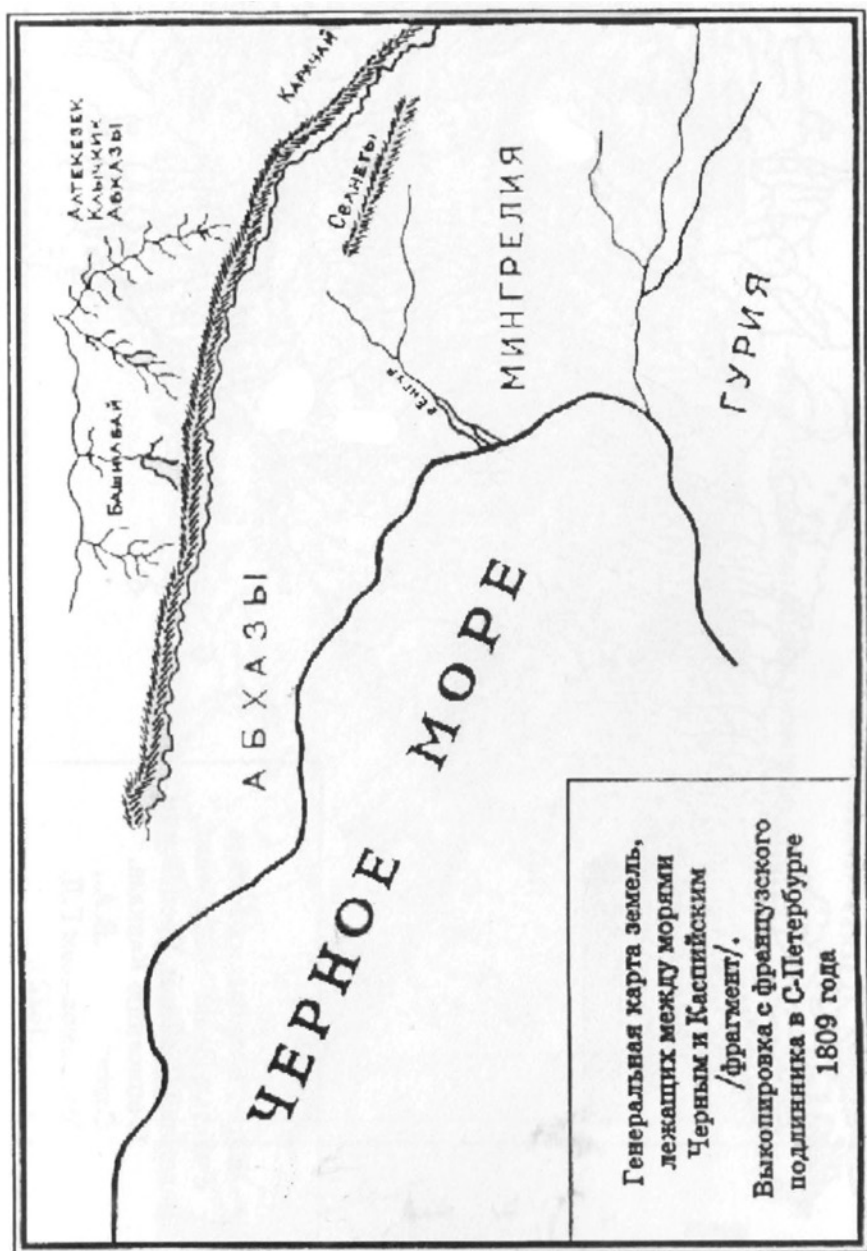
№ 9. «CARTE DE LA GÉORCIE d'une partie de la Perse Yrar le General Major Khaton lithographiée au depot general des Cartes».

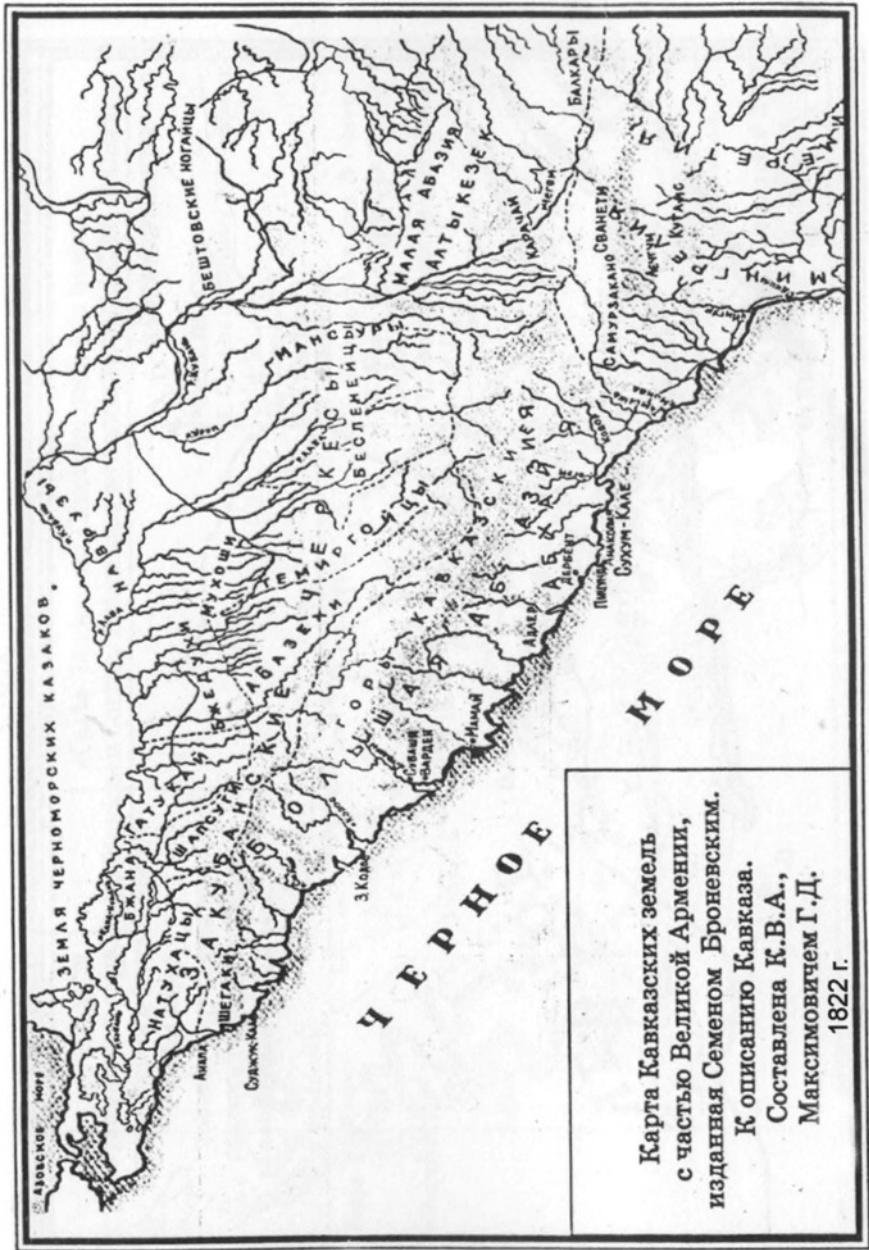
Генеральная карта кавказских гор с границами обитающих в них народов. Б.м. Б.г. (1786 г.)

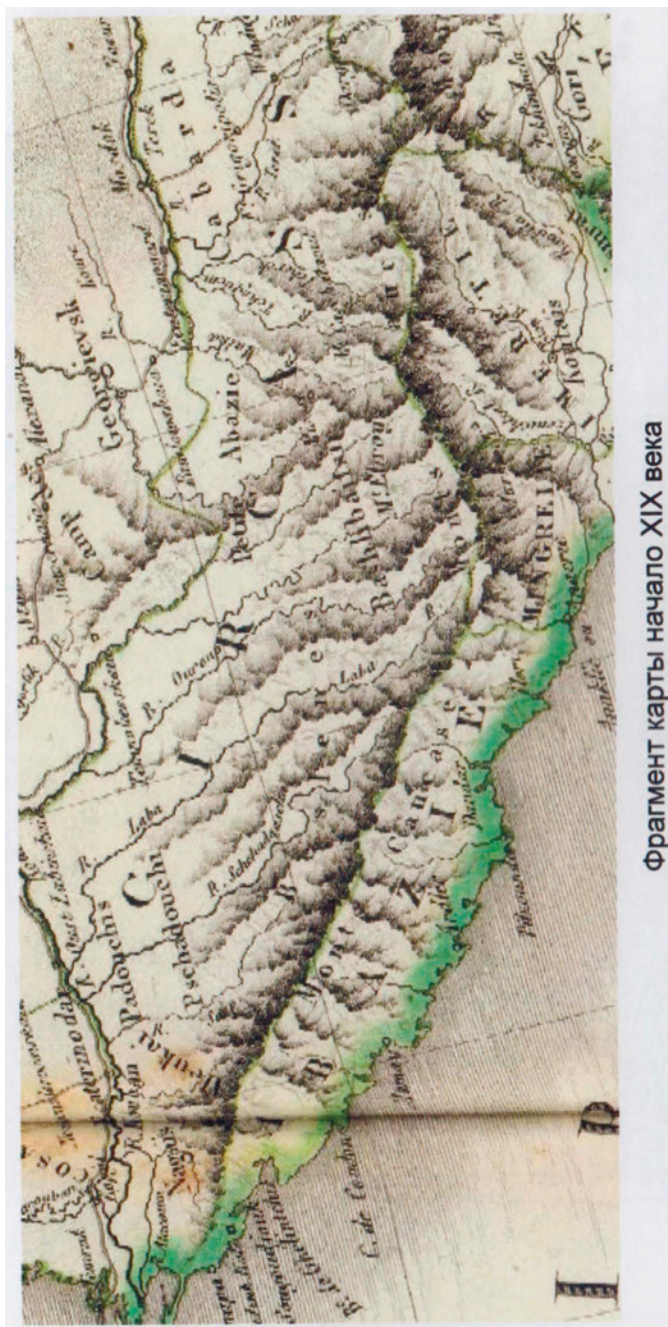

Фрагмент карты (конец XVIII века ?)

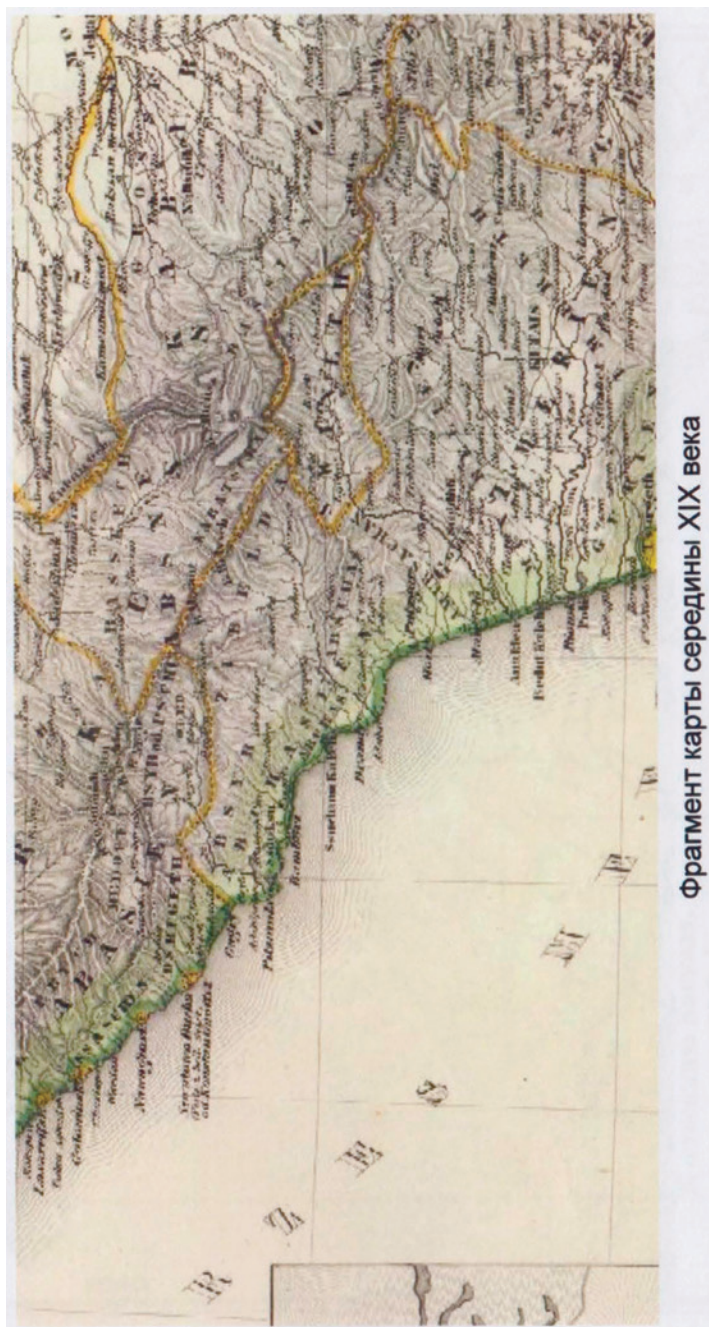

Карта Кавказских земель
с частью Великой Армении,
изданная Семеном Броневским.
К описанию Кавказа.
Составлена К.В.А.,
Максимовичем Г.Д.
1822 г.

Фрагмент карты начало XIX века

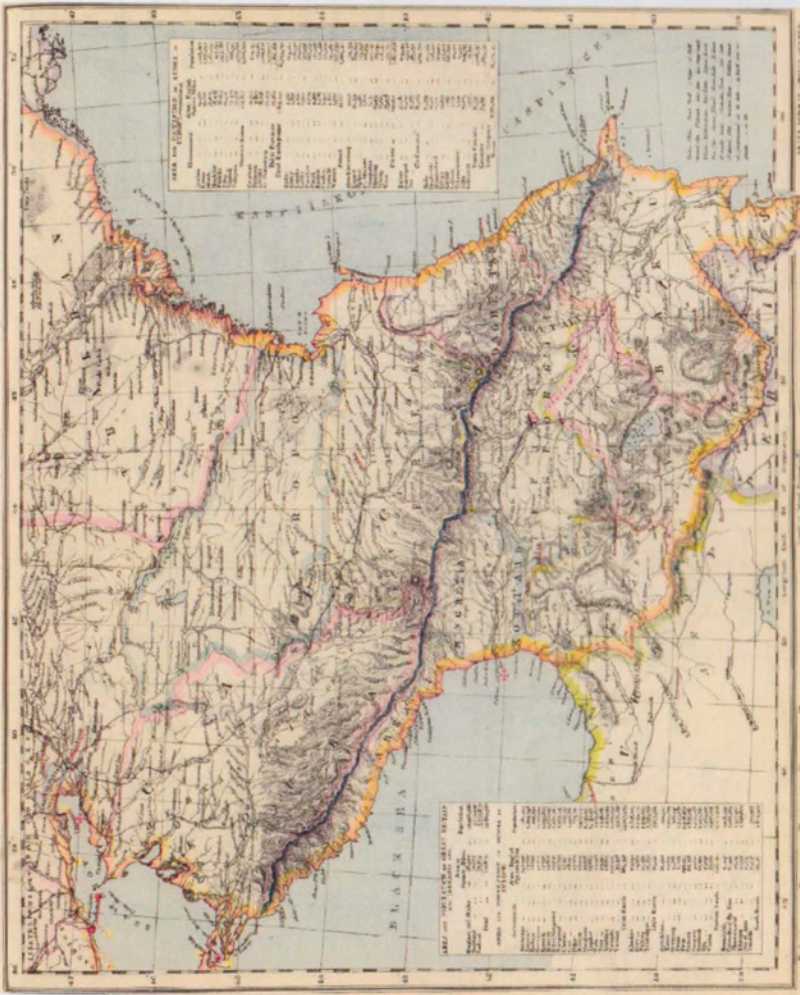

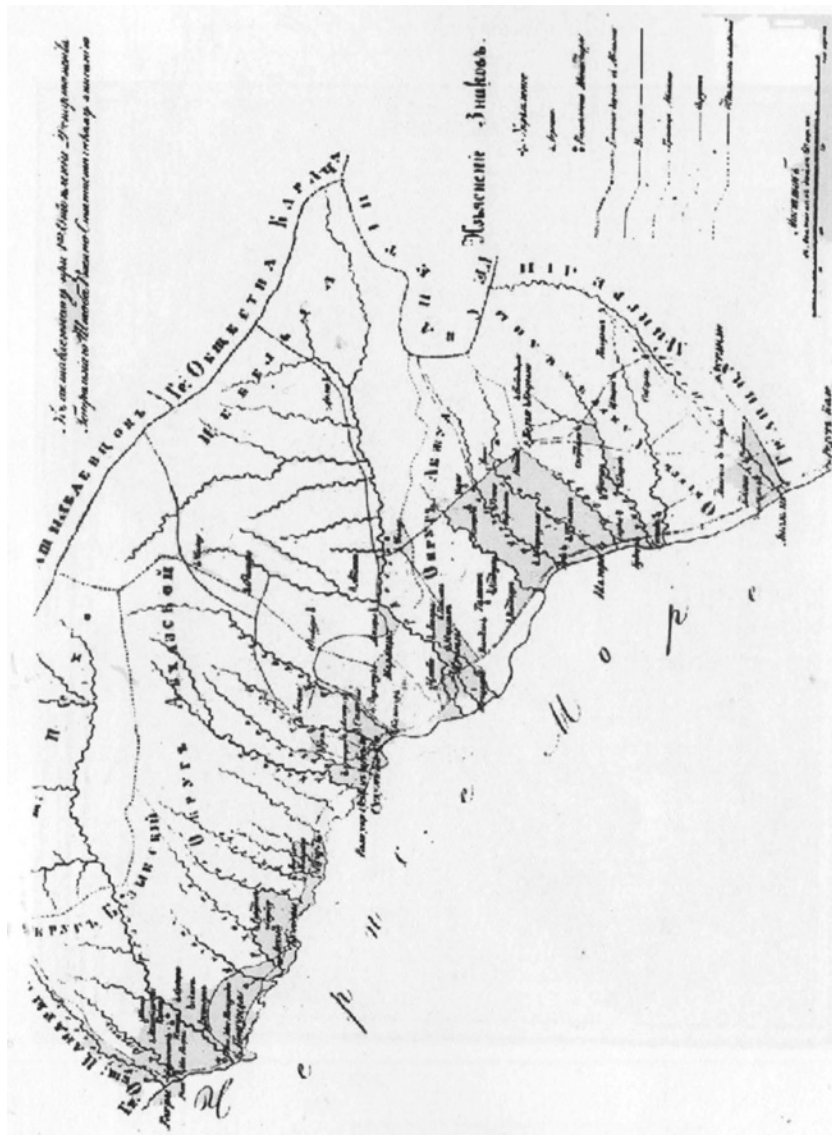
Фрагмент карты середины XIX века

RUSSIA.

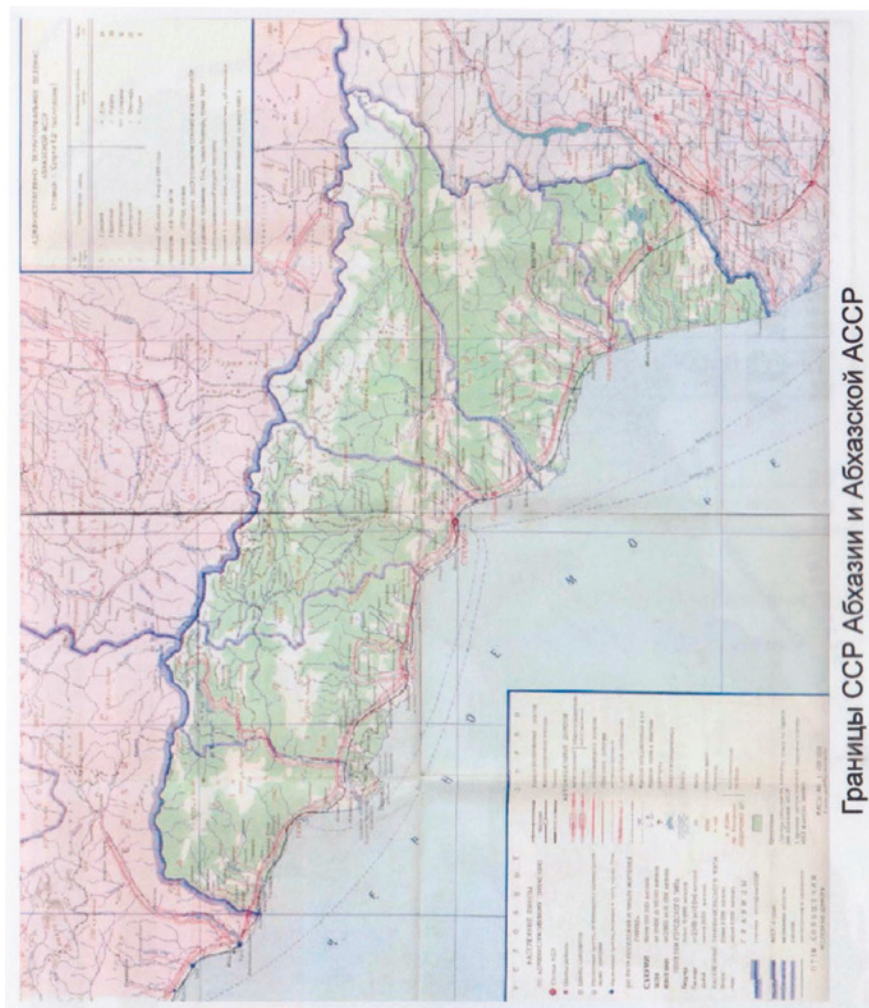
LEVIN'S
POPULAR ATLAS.

Scale 1:50,000,000
No. 9.

Сухумский военный отдел (Абхазия в 1864-1866 годы)

К ИСТОРИИ ОРНИМА «КАВКАЗ»

Происхождение названия «Кавказ», обозначающего одну из величайших гор мира, расположенную между Черным и Каспийским морями, давно привлекает внимание исследователей. В разных вариантах орним «Кавказ» фиксируется у древнегреческих авторов. Впервые его упоминает как *Каукасос* или *Кайкасос* древнегреческий драматург Эсхил (V в. до н.э.) в трагедии «Прикованный Прометей». По легенде, записанной Плутархом (II в.), Хронос, спасаясь от гнева Зевса, скрывался на вершинах Кавказских гор. Там он убил пастуха по имени Кавказ и в честь убитого Зевс дал это имя горе¹. Скифы Кавказ именовали *Круказ* «снежные», а турки *Скаф-даг*, т.е. «Скифские горы». В арабских источниках Кавказ значится как *Джебал-алкетах* «Горы кетакцев», татары же называли ее *Ялбуз -дачлара* «Звездные горы»². В языках кавказцев, как отмечал еще П.К. Услар, отсутствует термин «Кавказ». Каждый кавказский народ называл Кавказские горы по-своему, например абхазы и абазины просто *А-шьха*, *Шьха* «гора», *Ашьхақәа* «горы», *Аҧсашьхакәа* «Абхазские горы», адыги – *Кушха* (*Къушъхъэ*) «Гора» или *Куача* «Верховье долины» и т.д.³

Вместе с тем П.К. Услар допускал, что местные приморские жители могли образовать слово «Кавказ» из двух корней: *Гауг* (гора) и *аз* – этноним (в старину Азия простиралась до Кубани и кубанских жителей называли «азами»), т.е. «гора азов». В связи с этим следует подчеркнуть, что по утверждению ряда авторов (Г. Новицкий, Дж. Белл, Н. Раевский, А. Берже и др.), приморские черкесы в прошлом *азами*⁴ (*азра*, *азега*)⁵ называли своих соседей абхазов. По мнению же В.И. Ворошилова, с этнонимной основой *аз* может быть связано и название Азовского моря. В частности он пишет: «Возможно, что этнический термин *аз* явился основой названия Азов и Азовское море. Еще Птолемей говорит о городе Азара за устьем Танаиса (Дона)»⁶.

Этимология орнима «Кавказ» интересовала и Клапрота. Он производил название Кавказ от санскритского (др.-инд.) *Кох-каспа* «Каспийская гора», в то же время он допускал, что греч. *Кауказ* может быть из *Кофкаф*, т.е. «гора Каф» где «Коф»

гора, (а *Каф* – «гора, окаймляющая море и землю» по преданию⁷.

Другой же известный исследователь Гумбольдт, как и Клапрот, опираясь на данные древнеиндийского языка, название Кавказ делил на две основы – *каз* «блестеть» и *гразан* «гора», т.е. «блестящая (от снега) гора». В связи с основой *каз* «блестеть» представляет значительный интерес абхазо-абазинское *Каз-каз* «блестящий», «сверкающий», с чем еще в начале XIX века Д.И.Гулиа сближал название горы Кавказ⁸. Такую же этимологию предлагает специалист по абазинской топонимии С.Х. Ионов⁹ и абхазский исследователь Р.К. Гублиа¹⁰. Мы также склонны поддерживать мнение этих авторов. В этой же связи представляет интерес мнение академика О.Н. Трубачева о возможной связи оронима «Кавказ» с древнеиндийским Граукасум *Graucasum* «Блестящие горы»¹¹. Однако и это объяснение находится на уровне вышеназванных и других гипотез, и как, справедливо замечает Ю. Дешериев, похоже, что вопрос о происхождении названия «Кавказ» остается еще до конца не решенным.

На наш взгляд, с оронимом «Кавказ» может быть связано название страны и народа *Хабхи*, встречающееся в ассирийских источниках XII в. до н.э., в частности в анналах Тиглатпаласара I¹².

Согласно ассирийскому источнику *Хабхи* являлась самой северной из стран Наири и располагалась у Черного моря, что, по мнению ученых, территориально соответствует царству *Кулха*.

Отождествляя страну *Хабхи* с урартским *Кулха*, акад. Г.А. Меликишвили высказывает вместе с тем сомнение в правильности прочтения названия страны как «*Хабхи*» и полагает, что для *Хабхи* могут быть исходными формы *Килхи* или *Кулха*. По этому поводу проф. Ш.Д. Инал-ипа пишет: «...прочтение названия «*Хабхи*» Г.А. Меликишвили считает неправильным и предлагает свое толкование наименования этого этно-политического образования как *Килхи* на том, в частности, основании, что «*Килхи*» близко стоит к известному из урартских источников VIII в. до н.э. царству *Кулха*, хотя в порядке рабочей гипотезы «*Хабхи*» («*Хапхи*») можно было бы сопоставить и с корнем названия «*Абхазия*», или само-

названием убыхов – *пѣх*, учитывая наличие значительного абхазо-адыгского слоя в топонимике этих мест»¹³.

Действительно, вряд ли можно считать основанием для сомнения в правильности ассирийской формы названия страны *Хабхи* лишь факт несовпадения его с более поздним *Килхи* (?) или *Кулха*, трудно также представить этимологическую и фонетическую близость форм *Хабхи* и *Кулха*, хотя они являются названием одной и той же территории и этнополитического образования. Единственное, что роднит эти названия – это их окончание –*х* – (*Хаб-х-и*, *Кул-х-а*), присутствующее также в именах многих древних Кавказских племен: *тао-х*, *пѣ-х*, *мос-х*, *заба-х* (джавах), *абас-х*, *зи-х* и т.д. Поэтому с уверенностью можно говорить только о том, что в названиях *Хабх* // *Хабхи* и *Кулх* // *Кулха* этнонимными основами являются *хаб* и *кул*.

Вместе с тем, на наш взгляд, заслуживает серьезного внимания указание Ш.Д. Инал-ипа на возможность сближения названия *Хабхи* с корнем наименования страны «*Абхазия*». Если быть точнее, последнее образовано от этнонима *абхаз* (абхазы), корнем которого в действительности может быть *абха*, сопоставляемое Ш.Д. Инал-ипа с *Хабхи*. Исходной формой для *Хабхи* вполне допустимо *абха*, где препозиционное *а* вероятно произносилось с приступом и могло дать формы *Хаб-ха* // *Ҳабх-а* // *Кабх-а* // *Ҝабх-а* (срав. древнее название лодки, абхаз. *амар* в гречес. передаче *камар*). Однако не исключено обратное, т.е. каждая из последних форм в результате ассимиляции препозиционного согласного могла преобразиться в *абха*. Так или иначе, довольно похоже на то, что от этнонима *абха* (*Хабхи*, *Хабха*, *Кабха*), с помощью садзского суффикса множественного числа *з* (*дз*), образована усложненная форма имени *абха* – *абхаз* → *абхаз* (*Хабхаз*, *Кабхаз*), по-видимому первоначально обозначавшая одно из абхазо-абазинских сообществ. Впоследствии садзское *абхаз* было усвоено картвельскими племенами и соседними с ними народами как название всего абхазского этноса – срав. груз. *апхаз*, *апхазни*, *апхас*; мегр. *апхаза*; армян. *апхаз*, *апхазк*; араб. *аугаз*, *авгаз*, *абхаз*; персид. *афхаз*; др.-греч. – *авогаз*; итал. *абкас*, *абкац*. От груз. *апхаз* образовано грузинское название страны абхазов «*Апхазети*», а от формы *абхаз(ы)* – «*Абхазия*».

Вместе с тем обращает на себя внимание древнефиникийское название Кавказских гор «*Каф*», которое вполне может быть одной из фонетических вариаций корня ассирийского *Хабхи* – *Хаб*, срав. *аб, каб, кап, каф, кав, кау*. Если исходить из возможных фонетических форм ассирийского *Хабх* (*Хабхи, Хабха*) – *Хабк, Кабк*, соответствующих формам *абх, абк* то, с определённой уверенностью можно увязать с ними упоминаемое Мосуди арабское название Кавказских гор *Кабк*¹⁴. Современное же название этих гор «Кавказ», засвидетельствованное ещё Эсхилом (V в. до н.э.) как «*Каукас*» (*Каукасос*), представляется производным от форм *Кабказ, Капказ* (→*Кавказ*) для которых, как уже отмечено, исходным может быть этноним *абхаз // апхаз // абкас*. Последний, согласно сообщению арабского автора Иакута, был известен не только как название народа, но и горной страны, в частности, по словам Иакута: «*Абхаз...* название одного из краёв на горе *Кабки* (*Кавказ* – В.К.)¹⁵».

В целом же, на наш взгляд, вышеизложенные языковые факты могут быть основой для озвученной нами новой версии этимологии оронима «*Кавказ*», которая, наряду с другими, может иметь право на существование.

Источники

¹ **Дешериев Ю.Д.** Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских языков. Грозный. 1963. С. 20.

² **Ворошилов В.И.** Топонимы Российского Черноморья. Сочи – Майкоп. С. 118.

³ **Кварчия В.Е.** Историческая и современная топонимия Абхазии. Сухум. 2006. С. 180.

⁴ **Меретуков К.Х.** Адыгейский топонимический словарь. Майкоп. 1981. С. 11.

⁵ **Услар П.К.** Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. Тифлис. 1887. С. 77.

⁶ **Ворошилов В.И.** Указ.соч. С. 49.

⁷ **Дешериев Ю.Д.** Указ.соч. С. 20.

⁸ **Гулиа Д.И.** История Абхазии. Т.I. – Тифлис. 1925. С. 62.

⁹ **Ионова С.Х.** Абазинское название Кавказских гор (г. Эльбрус). Дагестанский лингвистический сборник. Выпуск 11. М. 2003. С. 49-50.

¹⁰ **Гублия Р.К.** Абхазо-адыгские этимологии. Сухум. 2004. С. 27-29.

¹¹ **Трубачев О.Н.** «Indoarika»//Этимология. 1981. М., 1983. С. 106.

¹² **Кварчия В.Е.** Из этнической истории абхазского (апсуа // абаза) народа или о языке и истории абхазов и абазин. Сухум. 2015. С. 130.

¹³ **Инал-ипа Ш.Д.** Вопросы этно-культурной истории абхазов. – Сухуми. 1976. С.111.

¹⁴ **Гамахария Д., Гогия Б.** Абхазия – историческая область Грузии. – Тбилиси. 1997. С. 194.

¹⁵ **Гамахария Д., Гогия Б.** Указ.соч. С. 125.

ОБ АБХАЗСКИХ ЭТНОНИМАХ аиарс«ОСЕТИН», аs⁰анәиа«СВАН»

Абхазы называют осетинов *аиарс*¹ (абж.), *аиарс*´ (бзыб.). Некоторые авторы допускают родство основы с самоназванием абхазов *арсуа*². Действительно, на первый взгляд, представляется, что оба названия состоят из одинаковых элементов и отличаются только моделями образований. Однако лингвистический анализ этнонимов *аиарс*«осетин» и *арсуа*«абхаз» показывает, что общим у них является только элемент *а-уа* (*уаа*)³ «человек», «люди», который в одном случае стоит в препозиции, в другом – в постпозиции. Причем элемент *уа* оказывается, как правило, в конце этнонима только в тех случаях, когда название народа образовано от названия местности, например: *акәртуа* «грузин», «грузины», буквально «картские (человек) люди», *агаруа* «мегрел», буквально «эгрские (человек) люди», *абзәпуа* «бзыбец», «бзыбцы» и т.д. Уже одни эти факты существенно разнят вышеназванные этнонимы.

П.К. Услар усматривал в основе самоназвания абхазов корень *рs*«вода»⁴. Отсюда *арсар* (или *арсар-аа*) – древнее название абхазов и их современное самоназвание *арсуа* будет осмысливаться как «люди (у) воды», «морские люди»⁵. Первый образован с помощью суффикса множественности – *р*, как современное племенное название *ашхарцев* – *ашхараа* или *ашхарыуа*, букв. «горцы».

В этнониме *аиарс* также выделяется корень *пс*, значение которого в настоящем звучании может быть определено, как «душа» или «вода». Однако эти значения для реконструкции этнонима *аиарс* явно не подходят. На наш взгляд, перед нами варианты фонетической трансформации первоосновы –*пщ*– «рыжий», «светлый». Примеры же, указывающие на возможность перехода звукового комплекса *пщь*>*пс* в языке, имеются, например: бзыб. *азцәапщь*>абж. *азцәыпс* – «минеральный источник», букв. «вода кисло-красная», бзыб. *Танщь*>*Танс* – мужское имя, букв. «красивый», срав. также абх. – абж. *Алышькынтра*, бзыб. *Алыскынтра*// *Алыськынтра* «божество собак» и т. д.

Таким образом, мы полагаем, что современное абх. *аиарс*, бзыб. *аиарс*´ «осетин» восходит к форме *ауапщь* (или *ауаапщь*),

букв.означающий «рыжие (светлые) люди», где *a-ya-* «люди» и *пшь* – «рыжий». С этой основой почти идентично и другое абхазское слово *ауагвапшь* (ауаѡаѡшь) – «рыжий человек», далее срав. *адауаѡшь* – «рыжий великан», *амцаѡшь* – «красное пламя» и т.д.

В пользу такой этимологии *aiaps* говорят и некоторые сведения древних авторов. Так, Гиппократ (IV в. до н.э.) пишет, что скифы (от которых, как принято считать, происходят аланы-осетины) – рыжие⁶, другой же автор Аммиан Марцелин (IV в.) сообщает, что почти все аланы являлись белокурами⁷. Кроме того, «название одного из сарматских племен *Ρωεολανοί* разъясняется как составное из *ροχс-ос* «светлый» и *alan*, букв. «светлые аланы»⁸. Представляет также большой интерес и абхазское сказание об Абрскиле, где говорится о борьбе героя Абрскила с рыжими, голубоглазыми людьми, которые угнетали слабых и бедных. Г.Ф. Чурсин отмечал в этом сказании отдаленное воспоминание об упорной борьбе абхазского народа с каким-то чуждым народом, голубоглазыми блондинами... Борьба эта кончилась не в пользу абхазов, так как в конце концов Абрскил был заточен в пещеру, а «рыжие и голубоглазые» по-прежнему продолжали жить в Абхазии⁹.

Некоторые ученые сближают абхаз. *aiaps* античным *asi* грузинским *ovsi* (Г. Ахвледиани¹⁰, Н. Волкова¹¹). Из приведенного сопоставления, на наш взгляд, является наиболее очевидным близость груз. *ovsi* и абх. *aiaps*; более того, нужно полагать, что форма *ovsi*, *osi*¹² не что иное, как грузинская передача абхазского *aiaps*. Абхазское название осетин, видимо, было усвоено грузинами в силу того, что осетины (аланы) в прошлом раньше оказались в непосредственном соседстве с Абхазией. Так, исследователи утверждают, что аланы проникают в степные районы, граничащие с Абхазией и Карачаево-Черкесией с рубежа нашей эры..., а горные же районы они заселили с IV века¹³. Как свидетельствуют средневековые источники, уже в конце VII века аланы и абхазы жили в непосредственном соседстве друг с другом, без иноплеменного населения между ними¹⁴. Вместе с тем, как правильно отмечает В.И. Абаев¹⁵, вряд ли абх.*aiaps*и груз. *ovsi*, *osi*

имеют какое-либо отношение к античным *ас* и *ас-ам*, *яс-ам* древнерусских источников. В пользу этого, на наш взгляд, говорит состав другого интересующего нас абхазского этнонима *аш°аныуа* «сван». Так, абхазы Сванетию называют *Ш°аны*, а ее жителей именуют *аш°аныуа* «сван», *аш°аныуаа* «сваны». Это обстоятельство не может не обратить на себя внимания абхазоведа, так как название *Ш°аны*(*Шәа-ны*) на абхаз. букв. означает «местонахождение (страна) *аш°-ов*¹⁶», где *-ны* – локативный суффикс, образующий названия населенных мест: ср. *аҭсуа* (самоназвание абхазов) – отсюда *Аҭсны* «Абхазия», букв. «местонахождение апс-ов (абхазов)», *бзыҭаа* «бзыбцы» – *Бзыҭан* «область бзыбцев», *агыруа* «мегрел» – *Агырны* «Мегрелия»¹⁷ и т.д.

Вместе с тем, у абхазов в качестве этнонима, обозначающего сванов, выступает не ожидаемое *аш°* или *аш°уа*, от которого образовано название страны *Ш°аны*, а имеем *аш°ануа*, букв. означающее «люди страны (местности) *Ш°аны*». Так мог быть назван только народ, занявший место уже известное как *Ш°аны*. Интересно, что самоназвание сванов *мушьвен* понимается как «люди (человек) местности *Шъвен* (абх. *Шә°аны*)». Видимо, как указывает Г.Ф. Турчанинов¹⁸, к абх. *Ш°аны* восходит и *соп-ы* Страбона (начало I в. н.э.), которые локализируются там, где абхазы помещают страну *Ш°уаны*.

По приведенным данным можно заключить, что в местах, занятых в настоящее время сванами, проживал в далеком прошлом некий народ *аш°уа* или *ас-уа* (в абхазском языке *с* в сочетании с *у* дает *ш°*: см. *Сулиман* > *Ш°лиман*, *сундук* > *аш°ындыкура*, *Суача* > *Ш°ача* и т.д.). Стало быть, абхазам в прошлом были известны в прошлом этнонимы *аупас* (*аупшь*), букв. «рыжие (светлые) люди» и *ас* (*ас-уа*), которые служили для обозначения двух разных народов.

В настоящее время в абхазском языке вместо формы *асуа* имеем *аш°уа*, используемую для обозначения абазин (в прошлом тапанцев). Исторически это *ашуйцы* Г.Ф. Турчанинова. Пришельцы картвельского языкового корня вытеснили ашуйцев из этих горных мест, частично ассимилировали, но сами при этом потеряли свое первичное самоназвание, приняв в

качестве него название страны аборигенов–ашуйцев. Несомненно, отсюда идут все старые языковые встречи у сванов с абхазами.

Источники

¹ **См. Н.Я. Марр.** Абхазо-русский словарь. Л., 1926, с. 21.

² **Н.Я. Марр.** В тупике ли история материальной культуры? – Изв. ГАИМК, Л., 1933, с. 34-38; Ш.Д. Инал-ипа. Абхазы. Сухуми, 1965, с. 101.

³ **Об этой основе см.: К.В. Ломтатидзе,** Абхазское слово аишоэ – «человек». Сообщения АН ГССР, т. IV, № 7, Тбилиси, 1943, с. 724-727.

⁴ **П.К. Услар.** Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. Тифлис, 1887, с. 78.

⁵ **См. об этом: В.Е. Кварчия.** Размышления о некоторых исторических памятниках Абхазии. «Алашара», № 11, Сухуми, 1973, с. 95. Об единой этимологии этнонима ацсуа см. работу автора «Из этнической истории абхазского (апсуа/абаза) народа или о языке истории абхазов и абазин». Сухум, 2015, с. 61.

⁶ **В.В. Латышев.** Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. ВДИ, № 2, 1947, с. 297.

⁷ **В.В. Латышев.** Указ. свед., ВДИ, № 3, 1948, с. 304.

⁸ **В.И. Абаев.** Осетинский язык и фольклор. М.-Л., 1949, с. 38.

⁹ **Г.Ф. Чурсин.** Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1957, с. 24.

¹⁰ **Г.С. Ахвледиани.** Сборник избранных работ по осетинскому языку, кн.1, Тбилиси, 1960, с. 212.

¹¹ **Н.Г. Волкова.** Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973, с. 107.

¹² **В.И. Абаев.** Историко-этимологический словарь осетинского языка, т.1, М.-Л., 1958, с. 80.

¹³ **Е.П. Алексева.** Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. М., 1971, с. 103.

¹⁴ **Св.: Ш.Д. Инал-ипа.** Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухуми, 1976, с. 231.

¹⁵ **В.И. Абаев.** Историко-этимологический словарь осетинского языка, т.1, М.-Л., 1958, с. 80.

¹⁶ **Д.И. Гулия.** История Абхазии, т.I, Тифлис, 1925, с. 59.

¹⁷ **См. об этом: П.К. Услар.** Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык., с. 151.

¹⁸ **Г.Ф. Турчанинов.** Φτεροφαγοι писателей классической древности. Иберийско-кавказское языкознание. Тбилиси, 1946, с. 403.

О ВКЛАДЕ Ш.Д. ИНАЛ-ИПА В ИЗУЧЕНИЕ АБХАЗСКОЙ ОНОМАСТИКИ

Разностороннее научное наследие великого абхазского ученого Ш.Д. Инал-ипа представляет интерес не только для этнографов, историков, литературоведов, но, не в меньшей степени, и для лингвистов.

Как известно, Ш.Д. Инал-ипа в своих исследованиях часто обращается к данным абхазо-адыгских языков и, в частности, к ономастическому материалу. Это понятно – ономастика сама по себе содержит неоценимые для этнографии и истории свидетельства.

Используемые Ш.Д. Инал-ипа ономастические данные разнородны. Среди них есть мифологические имена, теонимы, космонимы, названия святилищ, этнонимы, личные имена и фамилии, зоонимы, широко привлекается и топонимический материал. Многие из них взяты из письменных источников, часть из фольклора, особый интерес представляют его полевые записи.

В своих этнологических разысканиях Ш.Д. Инал-ипа сопоставляет данные абхазской ономастики с историческими именами, упоминаемыми древними авторами. Так, например, он находит близость ныне бытующих у абхазов имен *Адад* «гром», *Анцэа* «Бог» с древними ассиро-хеттскими *Адад* и *Энцу*, означавшим почти то же самое, что и у абхазов. Инал-ипа пишет: «Можно сослаться и на такие совпадения, как хет. *Адад* – божество небесной стихии, восседающее на спине быка, и абхазское олицетворение грома *Адыд* и его святилище *Дыдрыпш*, переднеазиатская богиня *Иштарь* и абхазское божество *Айтар*, хет. бог луны *Армаз* и абх. *Амза* – луна; образы хеттского-ассирийского-шумерского пантеона *Ан*, *Инана*, *Энцу* и абхазского *Ан*, *Анана*, *Нан* – мать. Образ среднеазиатского пантеона – великой матери плодородия *Ананы* (*Инаны*) и хет. *анпаš* – мать находят свою параллель не только в названиях, но и в функциях древнейшего абхазского культа женского божества, в основе которого также лежит «*Ан*», «*Анана*» («*Нан*») – мать...»¹.

Представляет интерес и сопоставление абхазского референта «*рашьа*» с именем малоазиатского царя II тысячелетия до н. э. *Раша*².

Вслед за З.В. Анчабадзе и другими Инал-ипа связывает с абхазо-адыгским этносом народы, упоминаемые в древнейших источниках под именем «кашка» и «абешла». Называя их протохеттскими племенами, он считает, что они приняли участие в образовании абхазского народа. Этноним «кашка» автор увязывает с «кашаг», «косог», как обозначали черкесов соседи, и «абешла» с известным названием южно-абхазского племени *апсилы*, *апшилы*³.

Ш. Д. Инал-ипа обращает внимание на близость упоминаемого Тиглатпаласаром I названия одной из стран Наири «Хабхи» с корнем названия «Абхазия» и самоназванием убыхов «пёх»⁴. На наш взгляд представляется еще более убедительным мнение автора о том, что тот же этноним *пёх* (или абх. *пахы* – В.К.) может быть в основе названия царства *Паххува*, существовавшего во второй половине II тысячелетия до н.э. в верховьях рек Чорох и Эфрата⁵. Небезосновательно и сближение этнонима «ахейцы», обозначавшего воинственный народ, локализуемый древними авторами в северо-западной части Абхазии, с названием речки *Ахей*, впадающей в р. Бзыбь, и с родоплеменным именем *Ахба*⁶.

Ш. Д. Инал-ипа также отмечает сходство этнических имен *апсуа* «абхаз» и *ауапс* «осетин». Происхождению первого автором уделяется значительное внимание, им анализируются все существующие варианты этимологии данного имени и дается новая рабочая гипотеза. В частности, он пишет: «Можно предполагать, что самоназвание абхазов (*апсуа*) восходит по происхождению к тому далекому времени, когда одно из древне-абхазских племен, распространившее впоследствии своё имя и на другие родственные племена, считало пихту (*апса*) своим тотемным духом, предком своим, покровителем точно так же, как абхазское название абазин выражает, по всей вероятности, «люди бука» (*ашаа* от *аша* «бук» и *уа* «люди»)⁷. В работах Ш. Д. Инал-ипа рассматривается множество и других этнических имен – абазги, апсилы, гениохи, колхи, лазы, саниги, миссимиане, зихи, брухи, тзаны, убыхи, садзы, джики и т.д. Ш. Д. Инал-ипа совершенно справедливо усматривает в абхазском термине *апсха* «царь» основу этнонима *апса*, *апсуа* «абхаз» и устанавливает его первоначальное значение «царь абхазов»⁸.

Автор уделяет значительное внимание и материалам абхазской антропонимии. Немало личных имен (мужских, женских) он приводит в работах «Садзы»⁹, «Абхазские имена»¹⁰, «Традиции и современность», «Очерки об абхазском этикете»¹¹. Недавно вышла одна из последних фундаментальных работ Ш.Д. Инал-ипа «Антропонимия абхазов», представляющая собой первый опыт монографического изучения антропонимии абхазов¹². В ней имеются обширные списки имен и фамилий абхазов, дается их классификация в историческом, социальном, локальном разрезе. Предлагается и целый ряд этимологии и т.д.

В работах Ш.Д. Инал-ипа также широко представлен топонимический материал, в особенности в монографиях «Абхазы», «Вопросы этно-культурной истории абхазов», «Ступени к исторической действительности»¹³. В книге «Вопросы этно-культурной истории абхазов» значительное место занимает раздел «Топонимика». В ней рассматривается как исторический, так и современный языковой материал. Автор отслеживает абхазские географические названия не только на территории собственно Абхазии, но и далеко на юге и на севере от нее. Представляют большой интерес выявленные автором в топонимике Западной Грузии такие абхазские географические названия как: *Азих* (ср. абх. *азыхь* – «источник»), *Ахо* (ср. абх. *аху* – «холм», «возвышенность»), местность *Анча* в Аджарии (абх. *анцаа* «бог», *анча* «клен»), *Ахибла* – местность в 20 км севернее Зугдиди (по-абх. *ахьыбла* – «золотые очи»), местность *Кодори* в Цхакаевском районе, *Алада* – местность в Ахалакском районе (абх. *алада* – «юг», «южный», «низина»), *Тахитара* – местность в Раче (абх. *Тахитэара* – «место восседания Таха»), р. *Надиквара* (абх. – «речка Нада»), *Кижинара* (абх. – «склон Киж»), селение *Жибиани* (ср. абх. фам. Жьйба), *Квараш* (абх. *Куараш* – «белокаменный»), р. *Цачхур*, впадающая в Риони, *Дагуа* и *Лаша*-горы в Аджарии (абх. *адагуа* – «глухая гора», *лаша* – «белый», «блистательный»), местность *Ажашвари* также в Аджарии (абх. *Ажьашэара* – «место охоты на зайцев»), *Ципнигвара* – селение в Гурии (абх. *ципна* – «ограда») и др¹⁴.

Несомненно, значительной потерей для топонимической науки Абхазии является гибель большой рукописи Ш.Д. Инал-ипа

«Топонимика Западной Грузии», прорецензированная В.А. Никоновым, и вызвавшая как большой интерес, так и противоречивую оценку со стороны различных кругов научной общественности. Рукопись погибла во время поджога Абхазского института вместе с другими его работами в дни грузино-абхазской войны в 1993 г.

Ш.Д. Инал-ипа – один из первых, кто обратил внимание на наличие широкого абхазского пласта в горной топонимике Галского района и сопредельной с ним горной цепи в Западной Грузии¹⁵. В частности, он пишет: «В списке гор и горных местностей, составленном мною на основе полевых материалов и других источников, и насчитывающем свыше 50 оронимов, представлены одни только абхазские названия и очень редко встречающиеся слова иноэтнической принадлежности. В составе этого материала немало названий, оформленных на *шьха*, что в абхазском выражает понятие «гора»: *Жыпшьха* (*Жьыпшьха*, *Жьыпишьха* – «гора Жипа»), *Речишьха* (*Речиашьха*) – «гора Реча» или «Речская гора» и др.; на *тып* (*иҧып*) – «место», «стоянка»: *Гуджтып* – «стоянка (пастуха) Гуджа», *Тенгизитып* (*Тенгиз иҧып*) – «стоянка Тенгиза», *Пашв итып* – «стоянка Пашва» и др.¹⁶.

В Галском районе автором зафиксирован целый ряд гидронимов, имеющих прозрачную абхазскую этимологию. Например: *Абзакуара* («живая речка»), *Акуара-Тбаа* (*Акуара-Тбаа*, т.е. «широкий ручеек») на территории с. Пирвели гали, *Ахуацкуара* и *Маршан куара* – приток р. Анария, *Бацкуара* (с. Мухури), *Бужкуара* (с. Гумриши), *Джихикуара*, *Дзагакуара* и *Шанцакуара* (с. Чхуартал), Большая и Малая *Еркуара* (в верховьях Тхирам), *Муңцкуара* – теперь там Галское море, *Мыхкуара* – приток р. Речхкуара, *Мышвкуара* – на территории Нов. Гали, *Шашикуара* – приток р. Эрисцкали, *Хаджкуара* (*Хуажэкэара*) и др. Отмечены и названия, происходящие от имен абхазских этнографических групп и мн. др. Например, *Абаз* или *Абаза* (одно из обозначений абхазов и абазин) – в с. Речхи-Цхири, *Аҧарба изышь* – в с. Чхуартал, *Капшкыт* на границе сел Окум и Чхуартал, *Чабалхуа* – в районе Окуми, Гудзба – холм у правого приустья р. Ингур, *Абаагды* – вблизи города Гал, *Абжтгуара* – в мездуречье Эрисцкали и Охурей, *Акыдра* (*Ақыдра*) – в с. Речхи и т.д.¹⁷.

Анализируя используемый топонимический материал, Ш.Д. Инал-ипа приходит к выводу, что в географической номенклатуре Абхазии, как и во всякой другой, имеются наслоения разных эпох и разной этноплеменной принадлежности, что, в частности, служит выражением передвижений и инфильтрации разных племен и этнических групп на данной территории. Вместе с тем подчеркивается, что абхазский пласт занимает на территории Абхазии главенствующее место с древнейших времен. При этом автор понимает, что привлекая топонимический материал к историко-этнографическому исследованию, необходимо проявлять большую осторожность. Недопустимо как слепое доверие как будто бы «непогрешимым» фонетическим законам, так и некритическое отношение к случайным созвучиям, ибо похожих и даже идентичных по форме географических названий можно найти множество во всех частях света. Лишь такое сопоставление является плодотворным, которое может быть исторически оправдано¹⁸.

Стремясь установить исконный абхазский пласт в топонимике Абхазии, Ш.Д. Инал-ипа выделяет (до него отмеченные и не отмеченные в литературе) абхазские топонимообразующие форманты и географические термины, очерчивает ареал их распространения. Например, топонимы на *хуа*, *пшь* в Бзыбской Абхазии: *Блабырхуа*, *Чаабалырхуа*, *Гунрхуа*, *Куланырхуа* и др., *Звандрыпш*, *Дурипш*, *Лакрыпш* и т.д.; на *ал* и *ул* в Юго-Восточной Абхазии: *Дал*, *Амткиал*, *Пырдгиал*, *Пал*, *Джал*, *Ткуарчал* и др. Отмечаются и категории топонимов, более шире встречающиеся на территории Абхазии – это топонимы с окончаниями на *ра*, *тҭа*, *тҭсы*, *аа*, *кыт*, а также названия, образованные с помощью абхазских географических терминов, как *ашьха* «гора», *аху* «холм», *акуара* «ручей», *азыхь* «родник», *азы* «вода», *ацтҭа* «ущелье» и др.

Как видим, Ш.Д. Инал-ипа в своих работах широко прибегает к данным ономастики, подвергая их всестороннему анализу. Можно не соглашаться с некоторыми его сопоставлениями, этимологическими выкладками, но в целом собранный им материал и привязываемые к ним историко-этнографические сведения, а

также многие его рассуждения и этимологии, несомненно, являются значительным вкладом в разрешение проблем абхазской ономастики и в целом абхазоведения.

Источники

- ¹ **Инал-ипа Ш.Д.** Вопросы этно-культурной истории абхазов. – Сухуми, 1976. – С. 142.
- ² **Инал-ипа Ш.Д.** Абхазы. – Сухуми, 1965. – С. 84.
- ³ **Инал-ипа Ш.Д.** Указ. раб. – Сухуми, – 1976. – С. 122–145.
- ⁴ **Там же.** – С. 122.
- ⁵ **Инал-ипа Ш.Д.** Об абхазо-адыгских этнографических параллелях // Ученые записки АИЯЛИ. Т. IV. (История и этнография). – Краснодар. 1965. – С. 224.
- ⁶ **Инал-ипа Ш.Д.** Вопросы этно-культурной истории абхазов. – Сухуми, 1976. – С. 188.
- ⁷ **Там же.** – С. 368.
- ⁸ **Инал-ипа Ш.Д.** Страницы исторической этнографии абхазов. – Сухуми, С. 2.
- ⁹ **Инал-ипа Ш.Д.** Садзы. – Москва, 1995.
- ¹⁰ **Инал-ипа Ш.Д.** Абхазские имена // «Алашара». – 1963. – № 15. – С. 65–90.
- ¹¹ **Инал-ипа Ш.Д.** Традиция и современность. – Сухуми, 1973.
- ¹² **Инал-ипа Ш.Д.** Очерки об абхазском этикете. – Сухуми, 1984.
- ¹³ **Инал-ипа Ш.Д.** Антропонимия абхазов. – Майкоп, 2003.
- ¹⁴ **Инал-ипа Ш.Д.** Ступени к исторической действительности. – Сухуми, 1992.
- ¹⁵ **Инал-ипа Ш.Д.** Вопросы этно-культурной истории абхазов. – Сухуми, 1976. – С. 385–387.
- ¹⁶ **Инал-ипа Ш.Д.** Ступени к исторической действительности. – Сухуми, 1992. – С. 87–88.
- ¹⁷ **Там же.** – С. 87–92.
- ¹⁸ **Инал-ипа Ш.Д.** Вопросы этно-культурной истории абхазов. – Сухуми, 1976. – С. 3.

В. Е. КЭАРЦИЯ

АУСУМҘАҚӘА РЕИЗГА

БЫЖЬ-ТОМКНЫ

IV АТОМ

АҘОУРЫХТӘ ТОПОНИМИКА

В. Е. КВАРЦИЯ

СОБРАНИЕ ТРУДОВ

В СЕМИ ТОМАХ

ТОМ IV

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТОПОНИМИКА

V. E. KVARCHIA

COLLECTED WORKS

VOLUME IV

HISTORICALTOPONYMY

Корректор **Джинджия Л. Ч.**

Компьютерный набор **Садзба С. И.**

Компьютерная верстка **Беренджи А. Ш.**

Технический редактор **Беренджи А. Ш.**

Формат 60x90 1/16. Физ. печ. л. 28. Тираж 500.